

Крис Кельм

Отвергнутые Боги Годвигула

Книга первая

Однажды вор, выполняя заказ постоянного клиента, совершает оплошность и впадает в немилость Богине Правосудия. Чтобы снять Проклятие, ему придется покинуть большой город и отправиться в дальнее путешествие, полное приключений и опасностей. История с элементами традиционного РПГ.

Глава 1

Ночью все кошки серы. И не они одни. Вальведеран, такой яркий и пестрый среди бела дня, ночью напоминал жуткую палитру черного и серого разных оттенков мрачности. Разве что в центре города, там, где в окружении садов и цветников стоит королевский дворец и особняки придворной знати, улицы были освещены магическими фонарями. Но стоит покинуть благополучный район, и тут же оказываешься в царстве тьмы и безысходности.

Впрочем, даже в самых отдаленных уголках столицы королевства в самую глухую ночную пору нет-нет, да и встречались крошечные островки света и спокойствия, манившие желанной безопасностью. Запоздалые прохожие предпочитали перемещаться от островка к островку. Вдохнув полной грудью, они самоотверженно ныряли в море мрака, опрометью бросались к ближайшему освещенному участку, будь то редкий фонарь или свет, льющийся из окон дома, и облегченно выдыхали, вынырнув на островке благополучия.

На самом же деле безопасность была мнимой. Ведь именно там, на залитом светом пяточке, они превращались в цель, а потом и в лакомую добычу для тех, кто каждой ночью выходил на противозаконный и порицаемый в народе промысел. Точно так же глупые мотыльки летели на свет и сгорали в пламени такого ласкового на вид и беспощадного по натуре своей огня.

В отличие от подавляющего большинства обывателей, отправляясь на очередную прогулку по ночному городу, я всячески старался избегать освещенных участков вальведеранских улиц. Не страх, но осторожность заставляла меня постоянно держаться в тени. Темнота была моим единственным союзником и благодетелем, а яркий свет раздражал и заставлял учащенно биться сердце. Пугливый горожанин, заметив патруль ночной стражи, радовался как ребенок и готов был обнять и расцеловать каждого из этих крепких суровых парней, призванных оберегать покой граждан в темное время суток. А вот мне встречаться с ними было категорически противопоказано. У меня на лбу не было написано, что я вор и негодяй, но эти ребята за версту чувствовали таких, как я, и реагировали незамедлительно. Бодаться с ними мне было не с руки. Неизвестно, как карта ляжет, да и хлопот потом не оберешься. А посему я предпочитал обходить их стороной, не желая в очередной раз испытывать свою шкуру на прочность. Да и с теми же пугливыми горожанами я старался не сталкиваться лишней раз. Как знать, к чему приведет такая встреча. Один просто испугается, поднимет крик, а переполох мне был ни к чему. Другой же мог схватиться за нож или — упаси Бог! — за меч, а то и магию мог пустить в ход с перепугу.

Оно мне надо?!

Братьев по ремеслу мне тоже приходилось избегать. В воровской гильдии Вальведерана я был не последним человеком, но это не гарантировало защиты от удара ножом в спину. Что поделать — издержки профессии.

Куда опаснее товарищей по гильдии были представители Тайного Братства. Эти ребятки частенько промышляли в ночную пору и владели навыками скрытного перемещения не хуже моего. Опасность могла подстергать повсюду. Темнота была моим другом, и вместе с тем таила в себе массу неприятных сюрпризов. Никто не мог заранее предсказать, откуда придет смерть. Вынырнет ли из переулка, подкрадется ли бесшумно сзади или обрушится на плечи сверху? Постоянно приходилось быть начеку. Адреналина вырабатывалось столько, что я мог бы разбогатеть на его продаже, если бы знал, как и в какую тару его собирать.

Чувство было непередаваемое, и чтобы испытать его снова, я каждую ночь выходил в город, собираясь совершить очередное безрассудство.

Сегодня у него было конкретное имя: Дворец Правосудия. Не королевская резиденция, конечно, но тоже довольно крепкий орешек.

За те пять месяцев, что я провел в Вальведеране, мне частенько доводилось лицезреть это помпезное сооружение, но исключительно снаружи и издалека. Я никогда не стремился побывать внутри него и уж никак не мог предположить, что мне предстоит это сделать по собственной воле. Но судьба и необычное желание моего последнего заказчика заставили меня пойти против устоявшихся стереотипов. Уже завтра, если мне удастся задуманное, о моей «шалости» будет говорить весь город. Впрочем, тщеславие было не главным аргументом, побудившим меня принять заказ. Бедный вор всегда нуждается в деньгах. А мой постоянный клиент обещал расплатиться золотом. Он и прежде не скупился на вознаграждения за честно исполненную работу, но в этот раз его щедрость не знала границ. Новое дельце было настолько прибыльным, что я осмелился даже влезть в непомерные долги на подготовку к мероприятию и приобретение соответствующей экипировки.

Я уже давно не действую спонтанно и по мелочам. Содержимое карманов и кошельков простых обывателей меня не интересует. На улицах и площадях работают только новички и любители быстрой наживы. Этот этап моего профессионального развития остался далеко позади. Синица в руках — это не для меня. Если есть хотя бы минимальный шанс достать журавля в небе, я им обязательно воспользуюсь. И в то же время я категорически отказываюсь совать голову в петлю, не убедившись на сто процентов в том, что удавка не затянется на моей шее. Поэтому я всегда тщательно готовлюсь к очередной вылазке. Удача — важный фактор в моей профессии. Но пошаговый расчет и разведка приносят гораздо больше успеха, чем слепая вера в безнаказанность.

Весь предыдущий день я отирался у Дворца Правосудия, выявляя сильные и слабые стороны его защиты, прикидывая возможные способы проникновения и изучая пути отхода. И лишь убедившись в том, что задуманное мне вполне по силам, я дал окончательный ответ заказчику и произвел последние приготовления.

К сожалению, невозможно учесть абсолютно все. Зачастую в дело вмешивались непредвиденные обстоятельства, и тогда приходилось импровизировать. Вот и этой ночью я не ожидал, что на городских улицах будет таклюдно. Такое впечатление, будто вся городская стража решила дружно и прилежно исполнить свой профессиональный долг. Именно сегодня и именно на пути моего следования. Они были повсюду: на перекрестках, у питейных заведений, на мостах, посреди улицы. Стояли небольшими группами, говорили ни о чем, смотрели по сторонам. Усиленные патрули курсировали с такой периодичностью, что не успевал скрыться за поворотом один, как тут же появлялся второй. Я не тешил себя мыслью, что все эти силы направлены исключительно на то, чтобы призвать к ответу меня любимого. Для этого не было оснований. Не такая уж я важная птица. Заподозрить клиента в предательстве я тоже не мог: проверенный человек, заинтересованный, не из болтливых. Да и я сам никогда ни с кем не делился своими планами на будущее и чаще всего действовал самостоятельно. Даже глава гильдии был не в курсе. Это частный заказ, и я, достаточно отпахав на благо гильдии и расплатившись по всем счетам, не обязан был ни перед кем отчитываться. О случившемся почтенный Оракул узнает лишь после того, как все закончится, и молчаливо утрется, получив долю от добычи. Так уже было и не раз.

Возможно, в городе накануне вечером случилось нечто из ряда вон выходящее, о чем я,

готовясь к прогулке, пока еще ничего не знал?

Может быть. А значит, мне нужно быть вдвойне осторожным, чтобы не стать козлом отпущения за чужие грехи.

Меры безопасности в городе были беспрецедентные, но Вальведеран большой город с узкими извилистыми улицами, темными переулками и множеством естественных укрытий. Даже днем я умудрялся избавиться от преследователей под самым их носом. А уж ночью, как говорится, сам Бог велел. Беспшумному передвижению меня обучили лучшие учителя вальведеранской воровской гильдии, мягкая обувь скрадывала шаги, удобный наряд не стеснял движений, а тщательно подобранное и закрепленное снаряжение не издавало ни единого звука. В темноте меня не было видно, даже если смотреть в упор. Освещенных же участков улиц я старался избегать. А если это было невозможно по той или иной причине, я полагался на богатый выбор укрытий, молнией перемещаясь от одного к другому и оставаясь при этом незамеченным.

За пять месяцев, проведенных в столице королевства Карнеолис, я облазил город вдоль и поперек. У меня всегда на примете было несколько маршрутов достижения определенной цели, и я мог выбрать более безопасный, исходя из сложившейся обстановки. Сегодня мне пришлось изрядно попетлять, чтобы добраться от своего убежища до Дворца Правосудия. Я вышел на закате, а на место прибыл лишь глубокой ночью.

Вот и цель моего путешествия. Дворец стоял на площади Согласия напротив банка «Гундерсен и сыновья». Вот куда бы я забрался с большей охотой и по собственному желанию. И даже не потому, что именно этому банку я задолжал кругленькую сумму денег. Это был не менее лакомый кусочек, чем сокровищница короля, и многие мои собратья по ремеслу хотели бы попасть в закрома владений старого ворчливого Гундерсена и его мнительных отпрысков. Но пока что это никому не удавалось. Да и для меня орешек был не по зубам.

Впрочем, и Дворец Правосудия не выглядел подарком. Насколько я знал, обеспечением безопасности этих двух заведений занимался один и тот же человек... прошу прощения — гном. Он приходился близким родственником владельцам банка, которые, в свою очередь водили дружбу с судьей Дагбером — непримиримым борцом с вальведеранской преступностью. Это официально. На самом же деле это был тот еще казнокрад и коррупционер — я знал это точно! — лишь прикрывающийся громкими лозунгами и показной деловой активностью. Но речь не о нем.

Мастер Говорт, тот самый гном, достойно обезопасил банк своего родича от проникновения извне, используя при этом последние технические и магические разработки. Побывав в банке после реконструкции, судья Дагбер был восхищен и загорелся желанием установить подобную защиту на Дворце Правосудия. О, нет, неприкосновенность городского имущества его совсем не интересовала! Куда больше он переживал за собственные сбережения, часть которых он хранил в своем рабочем кабинете. Говорят, при заключении контракта этот скряга торговался так, что довел до иступления мастера-гнома, в жилах которого текла кровь лучших торговцев и банкиров Подгорного царства. После проведенных работ кабинет Дагбера по защищенности напоминал небольшой филиал соседнего банка, а вот на внешней защите Дагбер, определенно, сэкономил. И это было мне только на руку.

Хотя...

Легкой прогулки все равно не получится.

О том, чтобы проникнуть во Дворец со стороны фасада, не могло быть и речи. Во-первых, массивные двери со сложными крепкими замками и окна, перекрытые изнутри прочными ставнями. Во-вторых, у входа дежурили двое стражников, хотя ни вчера, ни на днях их там не было. В-третьих, — и это главное, — фасад контролировало магического око, закрепленное между вторым и третьим этажом здания напротив. Точно такое же, направленное на банк, я заметил на стене Дворца. Миновать его, увы, не получится. В отличие от человеческого глаза, магическое око прекрасно видело в темноте, фиксировало любую подозрительную цель и тут же оповещало дежурных охранников. Кроме того, в его памяти хранились лица всех тех любителей чужого добра, которые уже имели неосторожность попасться на горячем. К сожалению, меня тоже не миновала сия участь. В самом начале моей карьеры меня поймали на карманной краже и препроводили в ближайший участок. Чтобы не оказаться в городской тюрьме, мне пришлось раскошелиться на крупный штраф, который с полной уверенностью можно было назвать взяткой. Но, что хуже всего, мою личность зафиксировали на экране магического зеркала. А после того, как я еще пару раз засветился, хотя и не был пойман, мои портреты украшали все городские доски с объявлениями, а за голову была обещана награда в сто реалов. И хотя мое лицо прикрывала маска, я не исключал возможности того, что око признает меня и поднимет тревогу. Поэтому появляться перед зданием Дворца Правосудия мне было противопоказано.

Да, я и не собирался. Зачем лезть напролом, если есть другие пути достижения поставленной цели?

Лишь бросив взгляд на скучавших у входа охранников и подмигивавшее магическое око на фасаде банка, я свернул с главной улицы и переулками добрался до внутреннего двора вотчины нечистого на руку Дагбера, огороженного высокой кованной решеткой.

Прижавшись к стене, я некоторое время изучал обстановку. На улице было тихо. Зато со стороны двора доносились приглушенные голоса и шаркающие шаги. Когда они удалились, я хотел было броситься к ограде, но тут из-за поворота показался патруль, и мне пришлось вжаться в нишу дверного проема дома напротив. Городские стражники прошли совсем рядом, ослепив меня факелом. К счастью, никто не посмотрел в мою сторону.

Когда патруль удалился, а глаза привыкли к темноте, я пересек улицу, не сбавляя скорости, преодолел ограду, и оказался во внутреннем дворе Дворца Правосудия. Стоять столбом я не собирался и, быстро оценив обстановку, слился с ночью, спрятавшись за пирамидальным кипарисом.

С этого момента я находился на «вражеской» территории, где поспешность могла иметь самые роковые последствия. Я снова осмотрелся.

Итак, что мы имеем?

Внутренний двор Дворца Правосудия утопал в зелени — это большой плюс. Беседки, фонтан, аккуратно стриженные кусты служили прекрасным укрытием и могли довести меня до самых стен Дворца — и это тоже хорошо. К минусам я бы отнес неоправданное количество охраны в столь поздний час.

Их было шестеро: трое стояли на своих постах, остальные патрулировали двор. Работали грамотно, добросовестно и со знанием дела отработывая выплачиваемое им жалование. Поэтому проникнуть во Дворец Правосудия я мог только двумя путями. Первый заключался в полной нейтрализации охраны. Нет, не убийстве, а именно нейтрализации! Смерть представителя закона — это вопиющее преступление даже для такого города, как Вальведеран. На того, кто окажется причастен к убийству стража порядка, объявляется

настоящая охота, в которой примут участие не только товарищи убиенного, но и все желающие получить кругленькую сумму за голову убийцы. Однако хуже всего, что делом займутся маги. Они быстро возьмут след виновного, и кара за совершенное злодеяние будет страшной. Кровопролитие, используя свои замысловатые уловки и покровительство сильных мира сего, могли себе позволить разве что представители Тайного братства. Но и они предпочитали избегать напрасных жертв среди представителей правопорядка, чтобы не впасть в немилость Смилион — суровой Богине Правосудия.

О бескровной нейтрализации шести целей я тоже старался не думать. Хлопотно это и не исключает неприятных неожиданностей. Я трезво оценивал собственные возможности и прекрасно понимал, что справиться с вооруженными до зубов охранниками, возникни такая ситуация, мне попросту будет не по силам. Даже одного из них в честном бою мне не потянуть, а их тут шестеро! Оружие, имевшееся у меня в наличии, не было предназначено для лобовых атак.

А значит, придется пойти традиционным путем и проникнуть в здание тайком, избегая стычек и прочих неприятностей.

Но, сдаётся мне, сделать это будет непросто.

Я долго наблюдал из своего укрытия за перемещениями охраны, пока не выявил определенные закономерности и точки уязвимости в охране внутреннего двора и начал действовать лишь тогда, когда окончательно убедился в том, что мне удастся задуманное.

Я дождался момента, когда мимо меня пройдет один из охранников. Теперь, когда он повернулся ко мне спиной и вошел в затененный участок двора, я мог бы убрать его без шума и пыли. Но его исчезновение не останется незамеченным для его приятелей. Начнутся поиски, поднимется тревога, прибудет подкрепление...

Нет, лучше не надо.

Бесшумно отделившись от кипариса, я, сжимая в ладони короткий жезл, способный с большой вероятностью вырубить даже маститого бойца, шаг в шаг последовал за что-то бормочущим себе под нос охранником. К счастью, мне не пришлось применять мое расчудесное, но не дававшее сто процентной гарантии оружие. Мы разминулись на перекрестке аллеи: охранник пошел направо, а я скрылся за гранитной чашей фонтана, пригнувшись, сделал полукруг и скрылся в кустах.

После короткой передышки я, используя в качестве укрытия всевозможные зеленые насаждения, преодолел половину пути, оставив позади еще одного блуждающего охранника. Пост третьего оказался прямо на моем пути, и обойти его не представлялось возможным. Устранить его так же было проблематично, так как он стоял как раз напротив запасного входа во Дворец и его прекрасно видел охранник, расположившийся на крыльце.

Немного подумав, я достал мелкую монетку и, улучив момент, бросил ее за спину охраннику в тот самый момент, когда его приятель у входа сладко зевнул, запрокинув голову к небу. Медяк угодил в цветник, раздалось приглушенное шуршание, но этого оказалось достаточно, чтобы привлечь внимание охранника. Он резко обернулся, схватившись за рукоять меча, всмотрелся в темноту...

— Проклятые мыши! — проворчал охранник, возвращаясь в исходное положение.

Но за мгновение до этого я воспользовался случаем и молнией переместился за его спиной к сплошной стене из густого кустарника, отгораживавшей здание Дворца Правосудия от внутреннего двора. Здесь я оказался в относительной безопасности: меня мог увидеть разве что дежуривший на крыльце охранник, но он сидел ко мне боком и не смотрел в мою

сторону.

Дальше мне предстояло перемещаться в вертикальной плоскости.

Но прежде чем я успел наметить маршрут, возникли те самые непредвиденные обстоятельства, которых я всегда опасался.

— Ты куда? — донеслось до меня из-за кустов.

— Пойду отолью, — ответил дежуривший у входа охранник. Он уже спустился с крыльца и свернул как раз в тот самый темный угол, где я строил свои дальнейшие планы.

Чтоб тебя!!!

Он мог бы остановиться в самом начале коридора и справить нужду под ближайшим кустом. Но нет, его понесло в самые дебри!

А мне некуда было деваться. С двух сторон меня ограждали кусты, настолько плотные, что через них невозможно было продраться без шума. За теми, что сзади, к тому же, находилась кованая ограда, а у других дежурил один из охранников. С третьей стороны возвышалась стена Дворца Правосудия, через которую я при всем своем желании не мог бы просочиться. А мне навстречу, освещая себе путь ярким факелом, пыхтя и опираясь при ходьбе о стену, шел огромный мужик в доспехах. Еще немного, и я окажусь на свету...

Я вжался в кусты и вдавил безымянный палец в подушечку левой ладони. Мгновение спустя факел осветил то место, где я стоял, стражник посмотрел на меня в упор...

...но не увидел и прошел мимо.

Нет, я не исчез и даже не стал невидимым. Я просто слился с окружающим миром, используя магическую защиту «Хамелеон». Если бы я пошевелился или охранник прикоснулся бы ко мне рукой, я был бы мгновенно обнаружен. Но у меня хватило самообладания и опыта, чтобы выдержать пристальный взгляд неприятеля, а он даже не подозревал, что только что миновал человека, за голову которого местные власти обещали сто золотых монет.

Когда он прошел мимо меня, я снова стал самим собой. Увы, магия прикрытия была быстротечной. Еще больше сожаления вызывал тот факт, что на перезарядку заклинания понадобится немало времени. Так что слиться с природой, когда охранник сделает свои дела и обернется, мне не удастся. Правда, теперь у меня имелся путь к отступлению, но там я обязательно попадусь на глаза приятелю стоявшего передо мной ссыкуна.

Черт, делать нечего, придется его убирать.

Я бесшумно шагнул к пристроившемуся у стены охраннику, обвил рукой его горло и тут же ткнул в шею жезлом. Здоровый мужик захрипел, забился в конвульсиях, но потом обмяк, и я помог его опуститься на землю, приняв из его ослабевшей руки факел.

Один готов.

Что ж, повезло. Окажись он покрепче, не помог бы и хваленый жезл.

Однако одержанная победа меня не обрадовала.

Сколько времени пройдет, прежде чем товарищи исчезнувшего поднимут тревогу? Минута, две, пять?

Я ошибся.

Второй охранник появился тут же со словами:

— Что-то мне тоже захотелось. Не нужно было пить эль перед де...

Он неожиданно появился из-за кустов и увидел меня, стоявшего под стеной с факелом в руках.

Его глаза полезли из орбит, одновременно он схватился за меч и распахнул хлебало,

чтобы позвать на помощь.

Но я оказался расторопнее. Факел выпал из моей руки, я произвел полувращательное движение кистью, и продолговатая металлическая коробочка на моем предплечье превратилась в миниатюрный арбалет, готовый к бою.

Это было уникальное оружие, созданное умельцами Подгорного царства. Не слишком мощное, чтобы его использовать в качестве летального оружия, но довольно полезное в некоторых других затруднительных ситуациях. Арбалет стрелял дротиками. Прицельно и со стопроцентной гарантией бил на двадцать шагов. Перезаряжался он автоматически, в обойму помещалось три короткие стрелки с оперением. В действие чуткий арбалет приводился напряжением мышц предплечья. Дротики я делал на заказ у одного умельца, работавшего на воровскую гильдию. Стоили они дорого, особенно с магической начинкой, но зачастую затраты оправдывались с лихвой.

Отправляясь на дело, я зарядил арбалет тремя расчудесными дротиками, каждый из которых, по словам изготовителя, мог вырубить даже тролля. Это была новинка, взятая на пробу.

Надеюсь, она стоила затраченных денег.

Раздался характерный щелчок, и дротик угодил в незащищенное бедро охранника. Его реакция была обнадеживающей. Он так и не успел вытащить меч из ножен, а призыв о помощи застрял у него в глотке. Но он не повалился наземь, на что я очень рассчитывал, а продолжал стоять и пялиться на меня широко распахнутыми глазами.

Странная реакция...

Однако это длилось не долго. Уже через несколько секунд в его взгляде появилась осмысленность, и он выдавил из себя звук, похожий на крик охрипшего петуха. К счастью, крик это был сдавленным и быстро оборвался вторым выпущенным мною дротиком, угодившим в шею.

Взгляд охранника поплыл, он из последних сил пытался удержать ускользающее сознание, но проиграл, бессильно уронил голову на грудь и грузно рухнул на траву.

И второй готов.

А времени у меня оставалось все меньше.

Я достал нечто, внешне похожее на остроконечный корешок. Впрочем, это и был самый настоящий корень, хотя и наделенный не совсем обычными свойствами. Размахнувшись, я вонзил его в стык между блоками кладки стены. Корешок с легкостью пробил камень, пошедший сетью мелких трещин, но чудеса на это не закончились. Извиваясь гибкими змеями, из корня потянулись тонкие побеги, которые на моих глазах становились все длиннее и толще. Они, в свою очередь, обзаводились собственными воздушными корешками, теперь уже самостоятельно, пронзавшими каменную кладку. Намертво закрепившись на стене, побеги устремлялись вверх, оплетая прочной сетью солидный кусок стены.

Вот так работала эльфийская природная магия. Камнеломка — растение, с помощью которого ушастые в их недавней войне с гномами успешно вскрывали неприступные ворота и превращали стены крепостей в груду камней. Я же воспользовался модифицированной версией этого растения, широко использовавшейся эльфийскими диверсантами.

Пока «Плющ» заплетал стену, я оттащил бесчувственное тело охранника от крыльца в дальний угол. Если мне повезет, его с приятелем обнаружат не сразу. А когда я вернулся к стене, «Плющ», уже добрался до крыши.

Цепляясь за прочные побеги, я начал подъем. С высоты третьего этажа внутренний двор

был как на ладони. Я видел двух охранников, прогуливавшихся по аллеям. Еще двое остановились у ворот и беседовали с кем-то, стоявшим в сумерках со стороны улицы.

И на том спасибо.

Я быстро и легко добрался до самого верха, перемахнул через ограду и оказался на плотской крыше. Прежде чем продолжить путешествие, я надломил один из усиков «Плюща» — плетеная сеть тут же распалась на мелкие фрагменты, которые осыпались на землю и исчезли без следа. Тем самым я рассчитывал сбить с толку охранников, если они поднимут тревогу. А уж как спуститься на землю, я решу потом.

Пройдясь по крыше, я приблизился к куполообразному световому фонарю над атриумом Дворца Правосудия. Сквозь мутные оконца невозможно было что либо рассмотреть.

Ну и ладно!

Я достал стеклорез, очертил аккуратный круг и, тихо постучав по краям перстнем на пальце, надавил на стекло. Оно провалилось внутрь, и я лишь в последний момент ухитрился подцепить его заклиниванием телекинеза и отвести в сторону на деревянную балку под самым куполом.

Когда дело было сделано, я проскользнул в образовавшееся отверстие, зависнув над далеким полом, перебрался по широкой раме к балке, присел на нее, свесив ноги, и осмотрелся.

В здании было относительно тихо и сравнительно малоллюдно. Последние судебные чинуши разошлись по домам еще до захода солнца, а во Дворце осталась лишь малочисленная охрана. Я никого из них не видел, но слышал приглушенные неторопливые шаги одного и периодическое покашливание другого. Оба находились где-то между вторым и третьим этажами. Наверняка, были и другие, но в самом холле, кажется, никого.

Что, ж, приступим.

Я достал веревку, привязал ее к балке и, уповая на то, что охраны в холле нет, бросил моток в колодец атриума. Выждав несколько секунд, я свесился с балки, схватился за веревку и легко заскользил вниз. Перчатки уберегли мои ладони от ожога. Пролетая мимо галерей и лестниц, окружавших колодец, я никого не обнаружил. Должно быть, охранники делали традиционный обход, и это было мне на руку.

Когда моему взору открылся просторный холл, я прервал спуск и осмотрелся.

Пусто.

Ноги коснулись мраморного пола, я отпустил веревку и снова окинул взглядом погруженное в сумрак помещение. Позади меня находилась огромная двустворчатая дверь, ведущая наружу, на площадь Согласия, и запертая на ночь в целях безопасности. Слева и справа — лестницы, уходящие на галереи верхних этажей. А впереди...

Там, на ступенчатой возвышенности находилась цель моего визита в сие негостеприимное место — статуя Богини Смилион. Нам не доводилось встречаться лично, но, судя по мраморному изваянию, оригинал был хорош собой. Правда, это была какая-то холодная, недоступная красота, как и положено Богине Правосудия и Возмездия. Лишь сейчас, поймав на себе ее суровый взор, я подумал о последствиях задуманного мною святотатства.

Но уж слишком солидный куш обещал обломиться в случае успеха. Да и не привык я отступать на полпути.

К тому же все было продумано до мелочей, так что я решил рискнуть.

К счастью, вся статуя целиком не интересовала моего щедрого клиента. Ему нужен был

лишь ромбовидный кристалл, сверкавший на пышной груди Богини...

Зачем?

Возможно, он обладал какими-то чудодейственными свойствами. Не знаю. Заказчик платил за него золотом, а что он там с ним собрался делать — меня это не касалось.

Послышались шаги, появился один из охранников, дежуривших на первом этаже, и мне пришлось юркнуть за статую. Страж не стал задерживаться в зале. Бросив мимолетный взгляд на мраморное изваяние, он неуютно поежился — такое впечатление, будто Богиня наблюдала за тобой, я сам испытал это на собственной шкуре! — и поспешил выйти в коридор.

Теперь у меня было немного времени в запасе, и я решил не терять его даром. Я обогнул статую и, стараясь не смотреть в ее глаза, принялся за дело. Кинжалом я отогнул лепестки обрамлявшей кристалл оправы, осторожно вынул минерал, а на его место вставил точную копию, изготовленную по заказу гномом по имени Карл, у которого я покупал все, необходимое мне для работы снаряжение и которому сбывал плоды трудов своих.

— Что-то мне это напоминает, — задумчиво пробормотал Карл, разглядывая эскиз кристалла, который ему необходимо было огранить.

К счастью, он не догадался, а то мог бы заерепениться.

Гном был мастером своего дела. Копия ничем не отличалась от оригинала. И я надеялся, что подмену, если и заметят, то нескоро. Чтобы оценить свою работу, я отошел назад...

Настоящий кристалл в моей руке тревожно запульсировал, а вместе с ним затрепетало и мое сердце.

Что-то пошло не так...

И чувство надвигавшейся катастрофы лишь усилилось, когда я услышал треск и, взглянув на статую, увидел, как стройное, облаченное в тунику тело Богини покрылось густой сетью трещин.

Твою же!..

Я рванулся к ней, словно все еще надеялся предотвратить неизбежное, но успел сделать всего лишь шаг, когда прекрасная статуя грозной Богини с чудовищным грохотом осыпалась к моим ногам мелкими осколками.

Я резко обернулся и заметил мелькнувший за колонной...

...лисий хвост?!

Впрочем, возможно, мне показалось. Да и некогда было задумываться о подобных пустяках. В зал ворвался один из охранников и замер с выпученными от ужаса глазами, глядя на то, что осталось от скульптурного изваяния почитаемой в этом доме Богини. По лестнице грохотали сапоги блюстителей закона, а мгновением спустя резко распахнулись входные двери, и в помещение ворвалась наружная охрана.

Совсем не так представлял я конечную фазу операции по присвоению кристалла. Я собирался уйти тихо, чтобы никто даже не догадался о визите ночного гостя.

Не вышло.

Теперь мне грозили большие неприятности. Даже в том случае, если мне удастся выбраться отсюда живым.

Но я даже не представлял, насколько все плохо.

Разъярившись видом уничтоженной статуи, охранники рванули ко мне со всех сторон. Сразу было видно: живым я им был не нужен. В глазах читалась жажда крови. Оставалось

только гадать: порвут меня голыми руками или все же изрубят мечами. Но прежде чем неприятельское кольцо успело захлопнуться, неведомая сила подхватила меня, оторвала от мраморного пола, увлекла вверх. Я лишь мельком заметил, как пронеслись перед глазами лестничные пролеты, как разлетелись в стороны осколки стеклянного купола, сквозь который днем в помещение проникал солнечный свет, и я оказался снаружи Дворца Правосудия. И лишь когда площадь Согласия превратилась в едва различимый пяточок, освещенный магическими фонарями, стремительный взлет прекратился, и я повис в воздухе.

Над головой сгущающиеся тучи завертелись в набирающем скорость водовороте, заискрились электрическими разрядами, дохнули сковывающим тело холодом. А прямо передо мной возник оригинал, с которого искусный резчик изваял рассыпавшуюся статую.

Богиня Смилион.

Сходство — идеальное. Только та была из мрамора, а эта — во плоти. Но такая же гневная и прекрасная.

— ЧТО ТЫ НАДЕЛАЛ?! — закричала она так, что у меня заложило уши. — КАК ПОСМЕЛ ТЫ ПРИКОСНУТЬСЯ СВОИМИ ГЯЗНЫМИ РУКАМИ К ОЛИЦЕТВОРЕИ СПРАВЕДЛИВОСТИ И РАВНОВЕСИЯ? НЕСЧАСТНЫЙ!!!

Взглянув на мою добычу, которую я по-прежнему сжимал в ладони, она зарычала и резко взмахнула рукой. Кристалл вырвало из моих пальцев, и мгновением позже им завладела разгневанная Богиня. От ее прикосновения он ярко вспыхнул, но тут же померк и растаял без следа.

Смилион взвыла так, что по ее телу пробежали молнии, а меня скрутило в три погибели от всепоглощающей боли.

— ЧТО ТЫ НАДЕЛАЛ?!! — простонала она. Ее глаза сверкнули и она продолжила: — Я, БОГИНЯ ПРАВОСУДИЯ И СПРАВЕДЛИВОСТИ, ПРОКЛИНАЮ ТЕБЯ, ЗВЕЗДИ КИРИАН, НА ВЕКИ ВЕЧНЫЕ!!! ДА БУДЕТ ТАК!

Она бросила на меня полный презрения взгляд и исчезла, а вместе с ней пропала и сила, удерживавшая меня навесу, и я полетел вниз. Купол Дворца Правосудия я преодолел сквозь разбитое окно. Мимо промелькнули лица побледневших охранников, лестницы, перила... Пол холла бросился мне в лицо, послышался хруст, стало темно...

Вы мертвы

Проклятье!!! А как здорово все начиналось...

Пять месяцев назад

Добро пожаловать в Годвигул, Звездный!

Куда?!! И как она меня назвала? Звездный? Почему Звездный? Ведь меня зовут...

Кстати, а как меня зовут? КТО Я?!!!

Я ничего не помнил: ни собственного имени, ни откуда я, ни как сюда попал.

Куда?

Не знаю. Меня окружала крошечная темнота. Да и голос — мягкий сексуальный голосок — прозвучал не издалека, а словно внутри моей черепной коробки.

— Эй?! Кто здесь? Ты где?! Э-эй!!

— Прошу прощения? — услышал я другой голос, на этот раз мужской, я бы сказал — старческий средней скрипучести. — Одну минуточку!

Раздался щелчок, и откуда-то сверху меня окатил яркий поток света. Я зажмурился, но это не помогло. Я попытался закрыть глаза руками. Но пришел к неутешительному выводу — у меня не было рук. У меня вообще ничего не было!

— А-а-а-а!!! — завопил я.

— Не кричите так, молодой человек, — послышался голос. Этот звучал, такое чувство, отовсюду. — Вы меня оглушите.

— Ты кто? Ты где? — спросил я.

Произошло какое-то движение, и сквозь всепоглощающий поток света я увидел огромный, просто гигантский глаз, нависший надо мной в непосредственной близости.

Я отшатнулся — глаз тоже ретировался назад, а потом я снова услышал старческий голос:

— Подождите одну минуточку. Сейчас я подправлю настройки.

Что-то щелкнуло, где-то скрипнуло, произошло какое-то непонятное движение и... Я узрел мир, каким увидел бы его микроб, в мгновение ока увеличившийся до размеров слона. Сначала все было большое, размытое, отдаленное. А потом это все уменьшилось, стало близким и вполне различимым. И я обнаружил, что нахожусь в небольшом уютном помещении, похожем на кабинет великого ученого. Вдоль стен стояли книжные шкафы и полки, ломящиеся под тяжестью каких-то причудливых вещей, центр комнаты занимал стол, за которым сидел старый хрыч с длинной седой бородой, очень похожий на волшебника из доброй сказки. Сходство усиливал конусообразный колпак на лохматой голове и необычный наряд — то ли вычурно роскошный домашний халат, то ли магическая мантия, расшитая золотом.

— Вот так, — улыбнулся мне старче. — Теперь лучше, да?

— Вы кто? — спросил я сходу.

— Учетник.

— А я кто?

— Хм... Сейчас посмотрю... Так-с, что тут у нас... Ага, вот: тебя зовут Кириан.

— Как? Кириан? Точно?

— Точнее не бывает, — обиделся Учетник и ткнул пальцем в огромный гробсбух, лежавший перед ним на столе. — У меня все записано.

— Странно... Ничего не помню.

— Это, как раз, совсем не странно. Вы никогда ничего не помните, когда появляетесь в этом мире.

— Кто это — мы?

— Звездные.

— Вот... С этого места, прошу, поподробнее! Кто такие Звездные?

— Так кто ж вас знает? — усмехнулся старик. — Вы же ничего не помните из своей прошлой жизни. Да и Звездными вас назвали уже здесь.

— Это почему?

— Потому что когда вы умираете, с неба падает одна звезда. А когда возрождаетесь, наоборот — одна звезда появляется.

— Хм... А разве так бывает?

— С нормальными людьми — нет, не бывает. Но вы, Звездные, особенные. Вы — бессмертные. Точнее, вы умираете, и даже чаще, чем простые люди, но всякий раз возрождаетесь и возвращаетесь в этот мир.

— О каком мире идет речь?

— О Годвигуле, конечно! Других миров мы не знаем.

В носу противно засвербело, захотелось почесать, но... чем?!

— Почему у меня нет тела? — это прозвучало настолько спокойно, будто речь шла о каких-то пустяках. Я даже сам удивился.

— Как это нет?! — выпучил глаза Учетник. — А ты в зеркало посмотришь!

Я подошел к большому зеркалу на стене и увидел в нем молодого человека среднего роста с густой копной темных волос и пронзительным взглядом. Из одежды на мне были лишь застиранные подштанники.

— Нравится? — поинтересовался старик. — А то ведь внешность и подправить можно. Есть у вас, Звездных, такая возможность, — добавил он с нескрываемой завистью.

Нет, меня вполне устраивал мой внешний вид.

— А остальные характеристики?

— Хара... — хотел было я переспросить, но тут на периферии взгляда появилась таблица, словно написанная по воздуху:

Звезный Кириан

Пол: мужской

Возраст: 24 года

Семейное положение: холост.

Раса: хуманс

Рост: 174

Вес: 75

Класс: —

Род занятий: —

Клан: —

Особые навыки: — ...

— А почему последние строчки не заполнены?

— А остальное, значит, устраивает? Пол не желаешь сменить или расу? Не хочешь, к примеру, стать орком? Или эльфом?

— Это шутка такая?

— Я похож на шутника?

— Очень.

— Не обращай внимания, внешность, порой, бывает очень обманчива... Нет, все на полном серьезе. В дальнейшем, при определенных условиях, ты многое сможешь изменить — клан, навыки, класс, даже божественного покровителя. Но пол и раса останутся навсегда. Так что ты хорошенько подумай, прежде чем принять окончательное решение.

— Меня. Все. Устраивает, — процедил я, не скрывая недовольства.

— В таком случае, желаю тебе как можно скорее достигнуть следующего уровня.

— О каком уровне идет речь? — удивился я.

— Привыкай, это традиционное пожелание для Звездных в Годвигуле... Речь идет об уровне развития. Когда ты окажешься в открытом мире, начнется жизнь полная удивительных приключений. В сущности, ты имеешь полную свободу выбора — можешь творить добро или вершить зло. Это тебе решать. Каждый твой поступок будет оцениваться. При достижении определенного показателя, уровень твоего развития будет увеличиваться. В качестве награды ты получишь очки Атрибутов и Навыков. С их помощью ты сможешь улучшить свои... хм... Атрибуты и Навыки. То есть, ты станешь сильнее, выносливее, умнее...

— Не понимаю, это что — игра такая?

— Игра? — нахмурился Учетник. — Это для вас, Звездных, может быть и игра. А для нас — суровая жизнь.

— Хм... — Я понятия не имел, что мне об этом думать. В глубине души таилось подозрение, что все, что со мной происходит, как-то... неправильно. Но мне не с чем было сравнить, поскольку я ничего не помнил из своей прежней жизни. Поэтому на самом деле могло оказаться, что все в пределах нормы, а подозрения легко объясняются исключительно моей собственной привередливостью и мнительностью. Чтобы понять, что к чему, хотелось бы для начала взглянуть на этот мир... как его там... Годвигул?

— Увидишь, обязательно увидишь, вот только закончим все формальности, — успокоил меня старик. — Итак, ничего менять не будем?

— Нет.

— Ну и ладно, мне же меньше работы.

Он что-то нажал, и... я наконец, почувствовал себя в теле. Я поднял руки, покрутил пальцами перед глазами, скосил взгляд вниз. На мне были все те же подштанники, что и в зеркальном отражении.

— И в таком виде мне идти в люди? — нахмурился я.

— Извини, но мне нечего тебе предложить. Я на работе. Да и мала тебе будет моя одежда. Но не расстраивайся. Как только покинешь эту комнату, у тебя сразу же появится возможность заработать. Народ у нас простой, любит обращаться за помощью. Окажешь милость — будешь вознагражден: кроме очков развития получишь немного денег. Накопишь энную сумму, купишь себе сам, что душа пожелает. У нас в Маунсе полно всяких лавок, а в них — товары на любой вкус и кошелек.

— Маунс? Это где?

— На острове Эрех, что южнее континента Годвигул. Именно там начнутся твои приключения. Достигнув десятого уровня, тебе придется покинуть остров и перебраться на материк. Но прежде ты должен будешь избрать занятие по душе. Я имею в виду класс. Ты можешь стать воином или магом или еще кем-нибудь — у тебя полная свобода выбора.

Только не спеши. От твоего выбора будет зависеть твоя дальнейшая судьба... Еще какие-нибудь вопросы?

Вопросы, наверное, были, но... я не знал, о чем еще спросить.

— Интегрированный интерфейс не напрягает?

— Что? — не понял я.

— Ну, все эти значки перед глазами... Не закрывают обзор?

Если бы он не сказал, я бы не обратил внимания на полупрозрачные пиктограммы, какие-то цифры и шкалы, располагавшиеся по краям поля зрения. Нет, они мне не мешали.

— Если что, ты всегда можешь изменить интерфейс в настройках... Еще в Меню есть доступ к твоим характеристикам. Там ты сможешь улучшать свои Навыки, разумеется, когда достигнешь нового уровня. Наконец, в меню ты найдешь Карту Годвигула. Правда, большая часть материка будет для тебя пока скрыта. Чтобы открыть новые районы, тебе придется их для начала посетить. Или купить подходящую карту, правда, это слишком дорогое удовольствие... Да, что я все тебе рассказываю, не маленький — сам разберешься.

Разберусь... наверное...

— Все? — спросил я его.

— Вот, возьми! — он передал мне небольшой рюкзачок. — Это так называемый Инвентарь. Очень полезная штука. Там ты можешь хранить все то, что не поместится в твои карманы. Немного для начала. Величина переносимого груза зависит от твоей Выносливости, а та непосредственно связана с Атрибутом Силы. Сейчас она у тебя невелика, но все в твоих руках... Теперь, вроде бы, все... Ах, да, самое главное забыл! — старик стукнул себя по лбу и сунул руку в ящик стола. На свет появились две необычные перчатки без пальцев.

— Класс... — пробормотал я. — Без штанов, зато в перчатках.

— Бери, бери, это необычные перчатки. С их помощью Звездный может пользоваться активными навыками. Инструкцию прочитаешь сам, а то у меня уже язык болит. Ты у меня одиннадцатый сегодня. Устал я....

Я натянул перчатки и они, словно стали частью моих ладоней. Вроде бы и есть, а как будто бы и нет их вовсе.

— Я многое еще не рассказал, но это и не обязательно. У тебя будет почти неограниченный доступ к энциклопедии Годвигула. Найдешь ее в своем Меню. Там ты сможешь прочитать обо всем, что тебя заинтересует. Ну, почти обо всем. И я бы на твоём месте не пренебрегал этими знаниями. Мало ли что в жизни пригодится? Так что читай, разговаривай с людьми, интересуйся.

— Еще какие-нибудь пожелания? — устало спросил я. Это собеседование начало меня утомлять. Кроме того, мне казалось, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

— Ты, конечно, бессмертный и все такое, но, советую — не зли Богов. Они правят этим миром, как могут. Да и людей не стоит обижать. И нелюдей — тоже. Мало ли чья помощь тебе может понадобиться?

Он сделал пас рукой, и в стене появилась дверь, которой только что там не было. Лязгнув засов, скрипнули петли, дверь распахнулась, и мне в глаза снова ударил яркий свет.

— Можешь идти!

— Угу, — буркнул я и несмело шагнул к двери, на мгновение растворился в ярком свете, а когда глаза привыкли, обнаружил себя стоящим у городских ворот.

Я обернулся. Ни двери, ни какого-либо дома позади меня не было — лишь обильная

зелень то ли рощицы, то ли леса. А еще большая крыса, пялившаяся на меня своими большими красными глазами. Как только я заметил ее, она запищала, вздыбила шерстку и ринулась в атаку. Я не растерялся, дождался, когда она окажется в непосредственной близости, и, размахнувшись, отвесил ей смачного пинка. Крыса отлетела назад, пискнула на прощание и сдохла.

+ 50

Поздравляем! Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 2

У вас 4 неиспользованных очка к Атрибутам

У вас 4 неиспользованных очка к Навыкам

Распределить приобретенные очки вы можете в Характеристиках персонажа

— Bravo! — услышал я позади, обернулся и увидел мужчину лет пятидесяти с аккуратной бородкой и при мече на поясе. — Возможно, ты именно тот, кто мне нужен... Не хочешь заработать немного денег?..

Что касалось свободы выбора, то тут меня старик не обманул. Да и выбор был велик. Я мог бы стать воином, или магом, или торговцем, или рудокопом. Но... стал вором. Почему? Так уж получилось. Возможно, в прошлой жизни я был охотником за чужими капиталами. Или же на мой выбор повлияло знакомство с Ветератором — первым человеком — Учетник не в счет, — которого я повстречал в Годигуле. Он, особо не напрягаясь, произвел на меня неизгладимое впечатление. Уверенный в себе, элегантный, богатый, влиятельный... Он знал абсолютно все об этом мире. По крайней мере, у меня не нашлось ни одного вопроса, на который бы он не мог дать ответ. Не знал он лишь, кто мы такие — Звездные, — откуда и зачем прибыли в Годвигул. Да и никто другой из тех, кого я повстречал в Маунсе, а потом и на материке, не смог мне внятно ответить на этот вопрос. И, в конце концов, мне пришлось смириться. Этот мир был не так уж плох, а тот, в котором я появился на свет... Кто знает...

Наше с Ветератором общение носило не только и не столько познавательный характер, но и было взаимовыгодным. Я добывал для него всевозможные безделушки. Он же давал мне задания, за которые я получал деньги и очки развития. Так было на Эрехе, а потом продолжилось на большой земле, куда я отправился, достигнув десятого уровня.

Став вором, я не пожалел об этом ни одного дня. Ремесло не только приносило стабильную прибыль, но и было мне по нраву. Я любил красться в толпе за каким-нибудь богатым ротозеем, прицениваясь к его кошельку. Сердце отбивало частую дробь, когда я выходил на ночную охоту. Со временем я научился открывать замки, и с тех пор мало кто в Вальведеране мог спать спокойно, не беспокоясь за свои изощренные — как они считали — тайники.

Многие Звездные, перебравшись на материк и немного освоившись, отправлялись в путешествие по миру. Я же надолго застрял в столице королевства Карнеолис, потому как только здесь я чувствовал себя как рыба в воде и имел возможность применить на деле приобретаемые изо дня в день навыки. Впрочем, оказалось не так просто найти достойного учителя. Поэтому мне пришлось примкнуть к Воровской Гильдии, адепты которой могли меня многому научить. Но и после этого я предпочитал работать в одиночестве, избегая ненужных мне знакомств.

Богатым я не стал. Деньги упорно не задерживались в моих карманах. Часть уходила в воровской общак и на оплату услуг учителей, часть тратилась на снаряжение. Да и о хлебе насущном не стоило забывать. Мы, Звездные, хоть и бессмертные, но кушать все же хотим, как и обычные люди. Голод отнимал много сил и подтачивал Здоровье. Когда оно проседало

ниже 20 %, белый свет был не мил. Боли мы почти не чувствовали, но с лихвой хватало побочных эффектов, как то: слабость, головокружение, потеря ориентации, мрак в глазах. А цены в Вальведеране кусались. Поэтому приходилось крутиться как белка в колесе. К счастью, без заданий не проходило ни дня. То кто-нибудь из Гильдии сделает наводку, то один из постоянных клиентов облагодетельствует... Таких у меня было несколько. Но самым перспективным я считал Ветератора. И хотя в последнее время мы с ним почти не встречались, а общались при помощи Коммуникатора, его поручения были самыми интересными и хорошо оплачиваемыми.

Кстати, и во Дворец Правосудия я полез именно по его наводке, но на этот раз попал как кур в ощиц...

Мне и раньше приходилось умирать. Не знаю, что испытывают при этом обычные люди, но мы, Звездные, не боимся смерти. Потому что всякий раз возвращаемся обратно в Годвигул — хотим мы того или нет. Для большинства это благо, для некоторых же — кара небесная. Единственный большой минус — это потеря трети нажитых очков опыта текущего уровня. Для меня пока — сущие пустяки, а вот ребята выше сотого уровня умирают с большой неохотой — поди потом восполни утраченное! Кроме того в результате смерти Звездный отправляется на ближайшую точку привязки, которая, если совсем уж не повезет, может находиться за тридевять земель. А еще может потерять кое-что из личного имущества, которое достанется тому, кто его прикончит. Ну, и еще пара разных пустяков, на которые не стоит даже обращать внимания, учитывая то, что главное — жизнь — на этом не кончается.

Поэтому меня огорчила не очередная смерть, а Божественное Проклятие...

Этого мне только не хватало!

Чтобы обдумать ситуевину, я решил уединиться в своем уютном гнездышке...

Таковых у меня было два. Одно в Вальведеране. Другое... Даже не знаю. В своем узком кругу мы называли это место Междумирьем. О том, где оно находится, не знал никто. Так вот, в этом Междумирье у меня была своя комнатуха. Довольно уютная однушка, служившая и спальней, и кухней, и рабочим кабинетом. Отдельным был лишь санузел. Но с каждым новым уровнем мое благосостояние неизменно улучшалось. За каждое очередное достижение я всякий раз получал какую-нибудь милую сердцу безделушку: редкую книгу, изящные шахматы, хитроумную головоломку. Добравшись до пятидесятого уровня, я мог приобрести дополнительное помещение на выбор, а уже на сотом становился владельцем трехкомнатной квартиры со всеми удобствами. И так далее. Высокоуровневые Звездные могли похвастаться тренажерным залом, оранжереей, стрельбищем, мастерской, комнатой досуга. Все это богатство прирастало самостоятельно к уже имевшимся квадратам, так что грех было жаловаться на жилищные условия.

В свой личный мирок мы могли попасть, например, во время сна. Да, нам необходим был сон, как и простым смертным! Усталость брала свое даже у прокачанных Звездных, и хотя бы раз в сутки нам приходилось отправляться на покой. Для этого достаточно было найти место для ночлега в Годвигуле, прилечь и закрыть глаза. Тотчас же мы покидали этот мир, перемещаясь в свое, никому другому недоступное жилище, и уже там ложились спать по-настоящему.

Впрочем, Годвигул мы могли оставить в любое время. Правда, требовалось выполнить ряд условий, самым важным из которых была личная безопасность. Лишь в том случае, когда нам не угрожала непосредственная опасность, мы могли уйти на покой, активировав

виртуальную кнопку логаута...

Умерев в Годвигуле, я автоматически вылетел в Междумирье — черное, пустое, абсолютно нейтральное во всех отношениях. Вернуться обратно, согласно заведенным правилам, я мог лишь спустя четыре часа. Так что у меня было достаточно времени, чтобы обдумать ситуацию, в которую я угодил.

— Домой! — сказал я и переместился в свою комнату.

Я подошел к окну, за которым при свете полной луны плескалось ласковое ночное море... На самом деле это была лишь иллюзия: за окном ничего не было. Да и окна не существовало — обычный имитат... Ну, хорошо, необычный. Картинку я мог выбирать по своему усмотрению. В последнее время мне нравилось море. Оно успокаивало. А не так давно я любил смотреть на падающий снег, которого в Годвигуле не было и в помине. Впрочем, на вершинах самых высоких гор он все же лежал. Однако горы были слишком далеко от Вальведерана, и я там пока не побывал.

Я смотрел, как волны накатываются на берег...

Море волнуется раз... Море волнуется два...

Откуда мне была известна эта присказка? Может быть из прошлой жизни? Не знаю. Но она, как и само море, действовала успокаивающе.

Странная штука — память Звездного... Тут помню, а тут — не очень... Многие слова, которые я слышал впервые, были мне откуда-то знакомы. Но таковыми они становились лишь после того, как кто-то другой употреблял их в своей речи. Так или иначе, но мой словарный запас постепенно восполнялся. Да и я сам временами привносил что-то новое в необычный для этого мира лексикон. Однако это ничуть не помогало мне вспомнить, что со мной было до того, как я попал в Годвигул.

Ну, да, ладно...

Итак, что мы имеем?

Ничего хорошего — и это еще мягко сказано...

Ветератор поручил мне похитить из Дворца Правосудия некий кристалл. Я провалил задание и уже не мог рассчитывать на привычное вознаграждение. Не то чтобы такое случилось впервые. Бывало, что уж там... Однако в этот раз дело обстояло гораздо хуже, чем обычно в подобных ситуациях.

Задание не относилось к разряду простейших, но я был уверен, что мне удастся его выполнить. На подготовку ушло чуть меньше недели и все мои сбережения. Последних, как раз, не хватило, поэтому мне пришлось обратиться за ссудой в банк «Гундерсен и сыновья». Эти ребята были известны своей щедростью, и проблем не возникло. Я взял две тысячи реалов, и должен был вернуть означенную сумму плюс набежавшие проценты ровно через неделю. И обязательно отдал бы, потому что Ветератор обещал за кристалл пять тысяч, но... Случилось непредвиденное.

Теперь на мне висел неподъемный долг, и я понятия не имел, где взять деньги в течение оставшейся пары дней. Банкиры — гномы щедрые, но с должниками у них разговор короткий. От них не спрячешься — даже из-под земли достанут. Наймут магов-сыскарей, а для тех пара пустяков стать на след потенциальной жертвы. В лучшем случае поставят на счетчик, да так, что платить придется всю оставшуюся жизнь. В худшем же была высокая вероятность загреметь на рудники... Это было, пожалуй, единственное место в Годвигуле, куда бы я не хотел попасть ни за какие коврижки. Изнурительная работа, наказания ни за что, потеря времени и падение в уровнях — вот что меня ждало на каторге...

И договориться с гномами было нельзя. Отсрочек они не давали.

Где взять деньги?

Клиентура отпадала сразу. Пока отношения не выходили за рамки «товар — деньги», с ними можно было иметь дело. Но стоило заикнуться об одолжении, как благодетели указывали на дверь. Братство не давало в долг принципиально: нужны деньги — укради. И украл бы, если бы у меня было достаточно времени! А вот его как раз таки и не было.

Ах, если бы только это!

Гораздо хуже всех финансовых неприятностей было приобретение Божественного Проклятия. Вот настоящая проблема!

Я не был первым Звездным, удостоившимся такой несказанной «чести». И до меня многие нарывались на Божественное Проклятие. И, могу с уверенностью сказать, ничего хорошего оно не сулило. Чтобы лишний раз удостовериться в мрачных предположениях, я решил заглянуть в свои Характеристики.

Опустившись на диван, я посмотрел в «окно» и сказал:

— Внутренняя связь! Характеристики персонажа.

Морской пейзаж исчез, а вместо него появилась таблица. Впрочем, ее тут же перекрыло всплывающее окно:

Вы были прокляты Богиней Смилион и лишились своих небесных покровителей. Отныне вы не можете рассчитывать на божественную поддержку до тех пор, пока не искупите свою вину.

Внимание, свойства вашего персонажа изменены! Изменения можно изучить в разделе Характеристики персонажа.

Огорченно поморщившись, я мысленно закрыл оповещение, но тут же всплыло новое:

В связи с наложением Божественного Проклятия все достижения вашего персонажа сокращены на 50 %.

Что и требовалось доказать!

Полгода трудов коту под хвост.

А сообщения продолжали всплывать, причиняя мне почти физическую боль:

Вы утратили навык «Невидимка»

Вы утратили навык «Морок»

Ваши отношения со светлыми фракциями упали до «Враждебности»

Ваши отношения со Звездными упали до «Враждебности»

Ваше имя занесено в Поисковую Книгу. Награда за вашу голову — 50 реалов (+10 реалов за каждый прожитый на свободе день) + уникальный предмет из рук Богини Смилион и ее расположение.

А вот это совсем скверно. Теперь на меня объявят настоящую охоту. Подозреваю, найдется немало желающих получить солидную премию и особое расположение могущественной Богини. И чем выше будет цена за голову, тем больше появится жаждущих разбогатеть за мой счет.

Правда, были у моего Проклятия и свои плюсы:

Отношения с темными фракциями повышены до нейтральных.

Но я понятия не имел, что мне это давало. В Вальведеране отродясь не было Темных, если не считать Звездных, изначально решивших принять обличие представителя темной расы.

Желаєте заново расставить очки развития? У вас 96 свободных очков.

Что ж, хоть что-то...

В самом начале «карьеры» я совершенно бездумно распределял заработанные очки. И теперь у меня появилась возможность исправить это недоразумение. Правда, нынешний 24 уровень предлагал не так уж много по сравнению с предыдущим 48-м.

Итак...

«Сила» мне нужна была постольку-поскольку. Этот показатель влиял на наносимый урон и показатель переносимого веса. Моему классу прямые столкновения были противопоказаны, а добыча никогда не была особо тяжелой, поэтому я не стал уделять «Силе» особого внимания. А вот «Ловкость» — это наше все! На нее я потратил львиную долю свободных очков. Интеллект влиял на уровень магической защиты и количество маны. Ее, ману, в отличие от Здоровья, Выносливости и прочих показателей, нельзя было восполнить какими бы то ни было дополнительными средствами вроде зелий или магических аксессуаров. Она восстанавливалась самостоятельно, и скорость регенерации была прямо пропорциональна, опять же, степени прокаченности Интеллекта. Этот показатель был особо важен для магов. Впрочем, и мне не мешает, так как от него зависела частота использования активных навыков, а так же способность обнаружения и обезвреживания ловушек и «Вскрытие замков». «Телосложение»... хм... влияло на «Урон», «Защиту от физического урона», «Здоровье». Берем!

Получилась такая картина:

Уровень: 24 Опыт: 162500/175500

Атрибуты

Остаток: 0

Сила 20

Ловкость 36

Интеллект 15

Телосложение 25

Здоровье 6000

Мана 150

Физическая защита 600+

Магическая защита 36+

С навыками пришлось провозиться дольше. Ведь от них зависело — в прямом смысле слова — мое будущее. Хотелось взять все и помногу, но... у меня было всего 96 очков. Точнее, 91, так как Удача, как бонус за выбранный класс, автоматически получила 5 баллов. Скрепя сердце, округлил и разделил следующим образом:

Навыки

Остаток: 0

Легкое колюще-режущее оружие 10

Арбалет 8

Карманная кража 5

Удача 5

Вскрытие замков 9

Скрытность 15

Ловушки 9

Обезвреживание 15

Рывок 15

Телекинез 5

Как-то так...

Что дальше?

Мне позарез нужны были деньги. Достать их теперь, когда уровень упал вдвое и утрачена часть полезных для вора навыков, а остальные упали до неприемлемых величин, будет гораздо труднее. Особенно если учесть, что теперь меня с особой настойчивостью станут разыскивать охотники за головами, Темное Братство и прочие любители быстрой и легкой наживы. Путь в родную гильдию, я так полагаю, мне отныне тоже заказан. Да и о клиентуре придется, видимо, забыть.

И где при таком раскладе я за два оставшихся дня достану две тысячи золотых?

Мне срочно нужен был заказ — несложный, но прибыльный.

Пришлось заглянуть на виртуальную доску объявлений. Заданий — не счесть, но либо мало оплачиваемые, либо не для вора 24-го уровня. Я трезво оценивал свои силы и на личном опыте знал, что случается с теми, кто пытается урвать кусок, который не в состоянии переварить. Две недели, проведенные в местной каталажке отбили всякую охоту зарится на неподъемное.

Таким образом, выводы напрашивались неутешительные. Чтобы остаться на свободе и избавиться от Проклятия, мне необходимы были деньги. А чтобы добыть достаточно денег, мне нужно было избавиться от Проклятия.

Знать бы еще как...

Провалявшись в раздумьях остаток времени, я решил вернуться в Годвигул.

— Открыть портал в Годвигул! — приказал я невесть кому, и оно охотно подчинилось. На противоположной стене замерцал продолговатый колеблющийся овал, я встал с дивана и переступил порог портала...

«Добро пожаловать в Убежище, Кириан. Ваше последнее задание провалено. Текущие задания: нет».

Спасибо, сам знаю...

Дом, милый дом. Его можно было назвать, как угодно — Убежище, Нора, Логово. Но по сути это была та еще дыра. Что-то более подходящее стоило дорого, да и прятаться легче было в убогой ночлежке в самом зачуханном районе Вальведерана. Впрочем, здесь я появлялся нечасто и надолго не задерживался. Пользуясь тем, что войти вовнутрь без моего ведома не мог никто, я хранил здесь свои пожитки. И только здесь я мог чувствовать себя в полной безопасности...

Кроме того, возвращением в Убежище заканчивались многие задания. Лишь закрыв за собой дверь, я получал очки опыта и мог рассчитывать на заслуженное вознаграждение и отдых. Если я покидал мир по пути к Убежищу, задание считалось проваленным, добыча исчезала, а я сам наказывался урезкой очков опыта. Сначала это раздражало, но потом я понял, что иначе и быть не может. Украл — будь любезен покинуть место преступления, уйди от преследования, отнеси добычу скупщику или в тайник, ляг на дно, а уж потом с чистой совестью — в Междумирье. Таким образом, мое Убежище было еще и Точкой Привязки. Сюда я мог вернуться всякий раз, когда со мной случались неприятности.

Во всех остальных случаях я мог покинуть Годвигул в любой части города при условии, что мне не угрожает опасность. Если у меня на хвосте висели преследователи, мне предстояло избавиться от них. Лишь после этого я мог нажать виртуальную кнопку логаута.

Сюда, на актуальную Точку Привязки, меня выкинуло по причине смерти. Что ж, само по себе неплохо. Не хотелось бы оказаться сейчас во Дворце Правосудия в окружении озверевшей толпы охранников...

...На немногочисленных предметах интерьера лежал толстый слой пыли, а углы комнаты густо затягивала паутина. Но я слишком дорожил своим временем, чтобы тратить его на уборку.

Случайно я заметил свое отражение в зеркале...

Твою мать!!!

Мои щеки украшала мерцающая татуировка, похожая на потоки растекшейся лавы. Красиво, не спорю, но заметно даже издали.

Это был неизгладимый след Божественного Проклятия. Чтобы я сам не забывал о нем, чтобы остальные знали, с кем имеют дело.

Теперь я не мог появиться в приличном обществе без опасений быть опознанным и привлеченным к ответственности.

С этим нужно было что-то делать.

Для начала я накинул на голову капюшон. Теперь хоть не так заметно, если не присматриваться к лицу. Но этого мало. Мне нужно было во что бы то ни стало избавиться от проклятия.

За разъяснениями я обратился к Энциклопедии Годвигула.

Так, что тут у нас... Проклятие...

Я был не единственным, кто умудрился попасть в немилость Богам. Были и другие. Не так уж много, чтобы это стало «доброй» традицией, но вполне достаточно для общей статистики. Помыкавшись, Проклятые получали задание от обиженного Божества, выполнив которое, заслуживали прощение. Отмечалось, что лишь искреннее раскаяние и искупление давали шанс на возвращение к прежней нормальной жизни.

Искупление? Хм...

Что ж, на раскаяние я был согласен. Я ведь на самом деле не хотел уничтожить статую Богини. Так получилось и мне очень жаль. Что касалось искупления... Божественные задания были слишком сложны, тем более, для упавшего в уровнях Звездного. Не факт, что мне удастся его выполнить. Но это был мой единственный шанс.

А вот у Отступников не было и его. Так называли Смертных, которые сами, по собственному желанию отказывались от Высшего Покровительства. С момента отречения они лишались всяческой Божественной поддержки и сами становились хозяевами своих судеб. Теперь их мог обидеть, кто угодно. Поэтому Отступники покидали свои города и поселения и старались лишней раз не показываться на глаза добропорядочным обитателям Годвигула. Говорят, где-то на севере, в горах Ареткул, они построили неприступную крепость, отгородившись от прочего мира высокими стенами. Лишь они теперь гарантировали Отступникам защиту. За их же пределами они подвергались постоянным нападкам и служили объектом охоты всех без исключения рас.

Поэтому мне еще в каком-то смысле повезло.

Я еще немного «полистал» энциклопедию и узнал, что слова раскаяния нужно произнести в храме, посвященном оскорбленному Божеству. Лишь после этого я мог рассчитывать на Божественное Задание.

К счастью, один из храмов Богини Смилион находился в Вальведеране. К сожалению, он стоял в эльфийском квартале, обитатели которого вряд ли будут рады моему там

появлению. Впрочем, и по городу мне теперь будет непросто пройти. Отныне мне следовало опасаться как Смертных, так и Звездных, готовых на все ради божественной милости и кучки золотых монет.

Но другого выхода у меня, по-видимому, все равно не было. Как и планов дальнейших действий. А раз так...

Получено новое задание: «Покаяние»!

Задача: Заслужить прощение Богини. Цель: Проникнуть в храм Богини Смилион.

Награда: Избавление от Проклятия.

Желаете принять задание?

«Да».

Принято.

Прежде чем сунуться на улицу, я решил заглянуть в свой шкаф...

Каждый Звездный, попадая в Годвигул, получал от Учетника рюкзак. Вещь полезная, так как сам по себе он невелик, но его внутренняя вместимость меняется по мере роста Выносливости. Таким образом Инвентарь наиболее прокаченных Звездных представлял собой настоящий склад всякого полезного барахла. Крупногабаритные грузы, правда, в него не помещались, но мелочи можно было набрать сколько угодно.

Впрочем, не все так просто было в ЭТОМ Мире. Вместимость рюкзака зависела от личных характеристик. Мой заглашник, например, был не очень велик, так как я всегда мало вкладывался в «Силу». А после получения Проклятия, он стал еще меньше и был рассчитан на 20 кг ОБЩЕГО веса. То есть, учитывалось и все остальное снаряжение, которое имелось на теле: доспехи, оружие, пояс, служивший мне Инвентарем Быстрого Доступа и прочее. Чем больше я набивал рюкзак или пояс, тем меньше становилась скорость передвижения. Загрузка на все 20 кг снижала мою подвижность на 75 %. То есть, я мог все это тащить, но медленно. Кроме того, ухудшалась Скрытность. И, нагруженный под завязку, я производил такой же шум, как скачущий по мостовой медный котел. Поэтому на «дело» я брал с собой лишь самое необходимое, оставляя место для добычи.

Кроме, собственно, рюкзака, у каждого Звездного был Персональный (или Личный) Шкаф и Сокровищница. После смерти из Рюкзака могли исчезнуть некоторые предметы, став, добычей противника. А вот содержимое Шкафа и Сокровищницы было неприкосновенно. Имелся, правда, один большой минус: Шкаф с собой не унесешь. Он был привязан к одному месту. То есть, чтобы его набить добром, нужно было сначала до него добраться. И в то же время, он был условно мобильным. Он появлялся почти в любом помещении, где Звездный останавливался на ночь. Зашел в комнату на постоялом дворе, а там стоит Личный Шкаф. Класс! Правда, он тоже не был безразмерным и, подобно рюкзаку, вмещал определенное количество предметов. Однако Звездный мог увеличить пространство шкафа, приобретя специальное магическое заклинание. Вот только стоило это удовольствие слишком дорого — по крайней мере, для меня...

Моя персональная кладовая была более чем скромной. Предметы, из которых я вырос, тут же продавались, а деньги шли на выполнение следующих заданий. Новые же стоили гораздо дороже, так как разница в отношении «Купля — Продажа» была колоссальной. Кроме того, после получения Проклятия некоторая часть аксессуаров была теперь недоступна моему упавшему уровню развития. Я с тоской посмотрел на прочную кольчугу, собранную из мелких колечек. Она немного сковывала движения, поэтому я одевал ее лишь в тех случаях, когда сражения было не избежать. И уже не раз она спасала мне жизнь. Теперь

я смогу нацепить ее нескоро.

А вот легкий кожаный нагрудник (+70 к защите), который я не продал лишь потому, что он стоил сущие гроши, был мне в пору. Толку от него немного, но уж лучше так, чем совсем ничего.

Стряхнув пыль, я натянул его на рубашку, а поверх снова надел куртку, так же гарантировавшую минимальную защиту (+60). Ну, и конечно, Пояс — предмет, который я давно уже перерос, но расставаться с ним не собирался. Мало того, что он давал 5 % к общей защите. Мелочь, но приятно. К тому же на нем можно было с удобством разместить массу полезного инвентаря. Все эти петельки и кармашки способны были вместить два десятка небольших предметов, как то различные зелья и боеприпасы. Таким образом, все самое необходимое было у меня всегда под рукой.

На полке предстояло остаться арбалету 30-го уровня. До него я еще не дорос. Как и до жезла Паралича 45-го уровня. Та же участь постигла и мой удобный кинжал. Его я заменил клинком попроще. Взял в руки палаш — один из немногих видов холодного оружия, доступного моему классу. Я приобрел его совсем недавно, по случаю. Все собирался изучить фехтование, но как-то не случилось. А теперь и это придется отложить до лучших времен, пока я снова не «подрасту».

Палаш вернулся в шкаф.

Что еще?

Магические аксессуары?..

Магия в Годвигуле имела в богатом ассортименте. У каждой расы она была своя. У всех, кроме людей. Но зато Богиня Яри даровала нам способность к обучению. Поэтому людская магия объединяла в себе опыт всех рас. Она была не такой мощной, зато разнообразной. Теоретически волшебству мог обучиться любой. На практике же оно было доступно лишь избранным. Профессиональные маги орудовали руками, посохами, жезлами, другими артефактами. Остальным же в помощь были свитки и руны. Стоили они очень дорого, поэтому позволить себе чудо мог не каждый. Это что касается смертных.

Иначе дело обстояло со Звездными. Все мы были в той или иной степени предрасположены к магии, даже если и не выбирали стезю непосредственно мага. Основным условием было наличие чудо-перчаток, которые получал каждый Звездный, впервые оказавшись в Годвигуле. Смертные их не видели. Да и сами мы замечали их лишь тогда, когда возникала такая необходимость. В остальном же они были невидимы, неосязаемы, их невозможно было снять, а вот надеть поверх обычные перчатки было вполне по силам. При помощи чудо-перчаток, мы активировали изученные магические навыки. Первые четыре были доступны всем, но у каждого класса — своя магия. Вторую четверку получали лишь продвинутые Звездные высоких уровней. Я отдал предпочтение «Рывку», «Телекинезу», «Невидимости» и «Мороку». Два последних исчезли после Божественного Проклятия, так что я имел право выбрать что-то другое, но... решил пока не спешить...

...Увы, с магическими принадлежностями у меня была конкретная напряженка. Свитки, перстни, амулеты, стоили дорого, поэтому я тратился на них лишь в исключительных случаях. А тому, что попадало в руки на стезе вора, всегда находилось свое применение или же уходило на торги, так как спрос на такой товар всегда превышал предложение.

Поэтому в мой Инвентарь отправились лишь зелья Исцеления. Чувствую, очень скоро меня будут бить часто и сильно. Поэтому лечение — свет, а без него — смерть.

Я взял из шкафа запас отмычек, моток веревки и еще кое-что по мелочи.

Готово.

Теперь в Шкафу остались лишь предметы, не соответствовавшие моему уровню и приобретенным навыкам. Их стоимость не могла покрыть мои долги, поэтому пусть лежат, ждут своего часа.

Напоследок я заглянул в небольшую шкатулку. Это была моя персональная Сокровищница. Маленькая и легкая. Правда, и ее можно было улучшить за реалы, но не при моих доходах.

Открыл, взглянул, вздохнул печально: 26 реалов.

Негусто...

Шкатулка заняла свое место на полке Шкафа.

Теперь точно все.

Пора.

Я вышел в сумрачный коридор, свет в который проникал через окошко у лестницы. Соседей я видел редко, а общался — еще реже. Но сейчас мне особенно не хотелось с ними сталкиваться. Поэтому я попытался добраться до первого этажа как можно тише. Предательски заскрипели разошедшиеся доски под ногами, за ближайшей дверью что-то загрохотало. Я ускорился, скатился по лестнице и, выскочив на улицу, утонул в клубах предрассветного тумана. Он не был плотным, но уже на расстоянии двадцати шагов детали размывались до полной неузнаваемости. Надеюсь, он не развеется до тех пор, пока я не доберусь до Эльфийского квартала.

Я крался вдоль стен домов, которые в тумане выглядели скалами глубокого ущелья. Проклятие скверно сказалось на моей «Скрытности». Но и оставшегося было достаточно, чтобы производить минимум шума. При появлении ранних прохожих я спешил скрыться в ближайшем переулке, а если не удавалось, прятал лицо под капюшоном. Но, кажется, этого было недостаточно, потому что люди — не все, но некоторые — косо поглядывали на меня, сторонились и даже останавливались, провожая долгими пристальными взглядами.

Чувствовали что-то, о чем я не догадывался?

Внешне отличить Звездного от простого смертного было довольно трудно. Особенно, если тот был намерен сохранить инкогнито. Мера — не излишняя. Смертные, как и Звездные, были разные. К нам они относились, мягко говоря, настороженно. В конце концов, это был их мир, а мы в нем — лишь незваные гости. Многие смертные были сильнее Звездных, поэтому связываться с ними — себе дороже. Да и от своих собратьев приходилось порой таиться, так как народец этот был непредсказуем. Поэтому зачастую приходилось маскироваться, чтобы не выделяться в толпе. И лишь высокоуровневые Звездные могли себе позволить вольность выглядеть самими собой. Эти, напротив, всеми способами стремились подчеркнуть свой высокий статус, чтобы издали было видно, кто идет, и что с ним лучше не связываться...

Как бы то ни было, мне удалось добраться до Эльфийского квартала без происшествий и раньше, чем утреннее солнце развеяло туманную дымку...

В качестве бонуса за прилежность кольцо опыта «Скрытности» заполнилось на две трети — гораздо быстрее, чем обычно (наверное, сказывалось наложенное на меня Проклятие). Еще немного — и я получу дополнительный бал к этому важному для меня навыку. Кроме того, я получил некоторое количество очков опыта.

На улицах Вальведерана сталолюдно, и я поспешил скрыться в лабиринте переулков, прилегающих к району, населенному коренными обитателями Изумрудного леса. Здесь все еще царил сумрак и витали последние сгустки предрассветного тумана.

Войти в квартал через ворота, как подобает добропорядочному горожанину, мне было не суждено. Я уже давно был на примете у городской стражи, а теперь, помеченный Проклятием и с испорченной репутацией, я в их глазах светился как маяк на скале и был виден издали. Нет, в логово ушастых мне придется лезть тайком.

Сверившись с интерактивной картой, я свернул направо и оказался в тупике, окруженный с трех сторон стенами домов. Осмотревшись, я мысленно проложил дальнейший путь и полез на крышу каменной пристройки, отделявшей этот переулок от соседнего. Пока я стоял на земле, то мог вызвать лишь любопытство у случайного

наблюдателя. Теперь же, если меня кто-то заметит, тайное тут же станет явным.

Поэтому я старался не шуметь и действовать по возможности быстро и безошибочно.

Оказавшись на крыше пристройки, я подпрыгнул, вцепился в карниз между вторым и третьим этажами, перебирая руками, добрался до небольшого балкончика, подтянулся, взобрался, мягко спрыгнул на твердую поверхность, присел, замер, прислушиваясь к окружающему миру.

Тишина...

Отдышавшись, я снова взобрался на перила, дотянулся до плоской крыши, забросил ногу, перекатился на спину и, шурясь, взглянул на яркое светило, начавшее карабкаться на небосклон.

День обещал быть солнечным и ясным.

Пригнувшись, чтобы меня не было заметно с улиц и из окон домов, я прошелся по крыше, перепрыгнул на соседнюю через узкий переулок, добрался до края и снова присел, окинув взглядом распростершийся передо мной Эльфийский квартал.

Это был настоящий оазис — пестрый и цветущий — посреди унылых серых каменных джунглей. Эльфы даже на чужбине старались жить в привычных им условиях. Квартал утопал в зелени. Глаз радовали ухоженные рощицы, лужайки, бьющие из земли роднички, бегущие по выстланному камешками дну ручейки. Эльфийская архитектура тоже была довольно примечательной. Никакого камня — только дерево. Но эльфийские мастера творили настоящие чудеса из этого обычного на первый взгляд материала. Их дома были одноэтажными, с высокими конусообразными гранеными крышами, украшенные изящной резьбой, яркие, живые. Улицы, посыпанные чистым желтым песком, были окружены ровно остриженным кустарником. Никаких заборов, никакого мусора, никакой суеты.

Несмотря на ранний час, эльфы трудились как пчелки: окучивали грядки огородов, ухаживали за цветниками, полости, поливали, подстригали, собирали лепестки, листочки и диковинные фрукты и овощи. На лужайке группа учеников стреляла из луков по большим круглым мишеням. Рядом, на песчаной площадке, звенели тонкие эльфийские клинки: начинающие бойцы отрабатывали удары на манекенах и в парах. Рынок у ворот заполнялся торговцами и первыми покупателями. По дорожкам прохаживались местные стражники, следившие за порядком в этом райском уголке Вальведерана.

И все чинно, благородно, слащаво до приторности.

А в самом центре квартала, возвышаясь над домами, садами и лужайками, красовался храм Богини Смилион — единственное каменное строение в этой местности. Огромный и в то же время утонченно-хрупкий, словно вырезанный из тонких костяных пластинок.

К счастью, дом, на крыше которого я оказался, располагался в стороне от этой суеты. К тому же к нему почти вплотную примыкала роща, скрывавшая меня от посторонних глаз. К сожалению, спуститься вниз без подручных средств было не так-то просто. Поэтому я достал из рюкзака веревку и привязал ее к балясине перил. Спустя несколько секунд я стоял на земле, усыпанной густым ковром опавших листьев.

Перемещаться по Эльфийскому кварталу было одно удовольствие. Здесь есть, где укрыться, где спрятаться. Но не стоило забывать об осторожности. Эльфы — прирожденные следопыты, у них чуткий слух, острое зрение, быстрая реакция. Я тоже не пальцем деланный, но до них мне, ой, как далеко. Особенно теперь. Правда, на моей стороне была неожиданность: они даже не догадывались, что в Эльфятник проник злоумышленник.

Чтобы подобраться к храму, мне предстояло сделать солидный крюк, аккуратно обходя

людные места. Прячась в «зеленке», я обогнул лужайку с лучниками, скрываясь за живой изгородью, проскочил вдоль приусадебных участков, на которых трудились флегматичные эльфы. Потом, чтобы пересечь открытое пространство, мне пришлось спуститься на дно ручейка, протекавшего через весь квартал и двигаться по щиколотку в воде.

Когда я уже преодолел половину пути и собирался выбраться из ручья, на дорожке появился эльфийский патруль, и я быстро нырнул под деревянный мостик. Наблюдая за приближавшимися стражниками, я забился между свай и превратился в слух, отмечая сначала приближение, а потом удаление патруля.

Молниеносным рывком я преодолел открытый пятачок перед мостом и спустился в овражек, густо затянутый каким-то причудливым кустарником. Крепкие ветви, покрытые длинными шипами, росли из мощного корневища, частично выглядывавшего из земли и разметавшего по сторонам корешки потоньше. Усики-побеги оплели все пространство, словно паутина, и пробраться сквозь них было на первый взгляд невозможно. Но мне нужно было пройти именно здесь, и я достал кинжал.

Я потянулся к ближайшему хитросплетению, как вдруг побеги зашевелились, и ринулись ко мне со всех сторон. Крепкими петлями они оплели ноги, руки, опоясали тело. Вздروгнули и потянулись к добыче гибкие ветви. Острые шипы впились в мою плоть, и я заметил, как медленно, но неуклонно начала угасать полоса моего «Здоровья». Кроме того я почувствовал вялость и апатию, глаза застило мутной дымкой, захотелось присесть — а лучше прилечь! — отдохнуть, поспать, забыться.

Не имея возможности пошевелиться, я кое-как поддел кинжалом ближайшие побеги, надавил, перерезая тугие петли. Обрубки гневно забились разбрызгивая по сторонам янтарные капли яда. Я провернул рукой с клинком и, получив частичную свободу, чуть не упал: ноги уже едва держали.

Дальше дело пошло быстрее. Как в кошмарном сне, почти не отдавая отчета тому, что я делаю, я резал удерживавшие меня побеги, отбивался от новых, отбрыкивался от толстого корневища, пытавшегося подцепить мою правую ногу. О том, что я вырвался, я понял, упав на землю. Но хищный куст не собирался сдаваться. Ногу снова оплело тонкими корешками. Я попятился назад, дернулся из последних сил, обрывая хрупкие путы, пополз вдоль нависавшей надо мной осыпающейся стены. Ко мне по-прежнему тянулись корни и побеги, шипастые ветви агрессивно били по земле, пытаясь дотянуться до меня, поранить, впрыснуть очередную порцию яда. Я вяло отмахивался кинжалом, косясь на сократившуюся на половину и продолжавшую таять линию «Здоровья». Яд действовал медленно, но верно.

Снова ожило основное корневище, рвануло из-под земли, разбросав по сторонам комья, осыпав меня песком. Остроконечное щупальце изогнулось, ударило мне в грудь, но я успел упасть на землю, и оно вонзилось в стенку оврага. Я ползком рванулся дальше, сквозь пелену перед глазами заметил выемку в стене, рухнул внутрь за мгновение до того, как корень нанес очередной удар. Он не достал до меня всего несколько сантиметров, забился, продолжая рваться вперед, а потом бессильно уполз восвояси.

Я был спасен.

Но мое «Здоровье» продолжало уменьшаться. Нужно было подлечиться.

Вытащив из кармашка на поясе зелье Исцеления, я проглотил напиток с характерным привкусом шиповника и тут же почувствовал растекающуюся по телу негу. Однако яд продолжал свое черное дело. Полоса Здоровья пульсировала, то становясь чуточку длиннее, то снова укорачиваясь до опасного размера. Пришлось повторить процедуру, а потом еще

раз. И еще. Когда мне показалось, что у меня попросту не хватит зелья для полной нейтрализации яда, действие отравы прекратилось. Удлинив полоску Здоровья на две трети, я немного успокоился. Вялость отступала, пелена перед глазами рассеялась, звон в ушах стих.

Я осмотрелся.

Я находился в какой-то просторной норе, возникшей как раз напротив раскинувшегося посреди оврага плотоядного куста — обычная вымоина, возникающая во время сильных дождей. Вроде бы ничего примечательного. Если не считать останки тела, лежавшие в самом дальнем углу норы. Я на карачках подполз к нему и обомлел.

ОРК!

Это был самый настоящий орк, не Звездный. Правда, мертвый, причем уже давно.

Но как он оказался в «светлом городе», более того — в Эльфийском квартале, жители которого отличались особой неприязнью к этим представителям «темных сил» Годвигула?!

Загадка.

Но что-то мне подсказывает — появился он здесь неспроста.

Я даже мог себе представить, как он, по своей воле или нет, попал на дно оврага и угодил в крепкие объятия хищного куста. В неравной борьбе куст одержал победу, загнав орка в нору. Здесь он и умер, отравленный ядом и неспособный пополнить запас «Здоровья».

Тело сохранилось плохо: остался лишь скелет, едва прикрытый прогнившим легким кожаным доспехом, характерным для орочьих лазутчиков и диверсантов. Из оружия — только сломанный кинжал и небольшой топорик, изъеденный ржой и не представляющий никакой ценности. На запястье браслет. Сняв его с руки скелета, я тут же получил характеристики украшения:

Браслет Равнодушия

Свойства: Владелец браслета не привлекает внимания, даже находясь в окружении своих заклятых врагов, пока не проявляет явной агрессии. **Время действия:** 1 минута х «Скрытность» каждые 24 часа». **Цена продажи:** 60 реалов

Теперь понятно, как орк попал в самое сердце Вальведерана.

Но — что было гораздо важнее! — я мог беспрепятственно применить этот браслет. Он гарантировал мне целых пятнадцать минут полного равнодушия в стане врага.

Я едва не задохнулся от восторга.

Вещь!!!

Теперь не нужно ломать голову над тем, как попасть в храм. Лишь бы только уложиться в четверть часа...

К сожалению, 60 реалов — это слишком мало, чтобы расплатиться с долгами. Да и жаль было расставаться с таким артефактом. В моей теперешней ситуации он был просто незаменим. Но если что, я буду иметь его в виду.

Наконец, в мою собственность перешел кошелек мертвеца, в котором мелодично позвякивали 4 мелкие — с ноготь — золотые монеты.

Прежде чем покинуть нору, я задумался: а не использовать ли мне еще одно зелье Исцеления? Но пожадничал и решил отказаться. Здоровье, хоть и медленно, но восстанавливалось с течением времени, если раны были незначительными. А у меня их вообще не было, если не считать уколов от шипов.

«Интересно, что это за куст такой?»

Я заглянул в Бестиарий Годвигула. Нашел.

Хищный овражник. Плотоядное растение, встречающееся в некоторых районах Годвигула. Место обитания: степные овраги, горные ущелья.

Куст обладает разветвленной корневой системой, чутко реагирующей на приближение потенциальной добычи. Атакует лианообразными побегами, опутывающими и обездвиживающими жертву, крепкими остроконечными корнями, способными пробить даже довольно прочный доспех, шипами, начиненными быстродействующим токсичным ядом. Нейтрализовав жертву, овражник высасывает из нее все питательные соки.

Лучшим средством борьбы с овражником является огонь. Однако пламя способно уничтожить лишь надземную поросль. Корневая система остается в неприкосновенности и через некоторое время способна к регенерации всего растения.

Овражник широко используется для защиты границ территорий эльфами и в качестве ловушек — степными гоблинами и кобольдами Залинганской пустоши.

Понятно. Но какого хрена ушастые посадили этого монстра в центре Вальведерана?!

Ладно, пора отсюда выбираться...

Уже выползая из дыры, я случайно заметил царапины, покрывавшие стену убежища. Присмотревшись, я понял, что это какая-то надпись. Орк чертил ее кинжалом, который, наткнувшись на камень, сломался. Что это была за надпись — я понятия не имел: то ли орочья письменность, то ли какая-то тайнопись...

Получено новое задание: «Таинственное послание»!

Задача: О чем хотел поведать перед смертью орк? Цель: Найдите того, кто сможет перевести загадочную надпись.

Награда: неизвестно.

Желаете принять задание?

Почему бы и нет? То, что награда была неизвестна, очень интриговало. Обычно за этим скрывалось нечто стоящее. А мне, в свете последних событий, пригодится любая финансовая помощь.

Принято.

Схематическое изображение послания скопировано в базу данных.

Я осторожно выполз из норы и, вжимаясь в стенку оврага и как можно тише и мягче, стал пробираться мимо плотоядного куста. Он что-то чувствовал, шевелил ростками, обшаривал местность на предмет добычи. Извивающиеся побеги мелькали перед самым носом, но не доставали до меня самую малость. Я же, сжимая в руке кинжал, продолжал приставным шагом двигаться к выходу из оврага.

Выбрался, осмотрелся, метнулся к очередным зарослям, окаймлявшим дорожку, ведущую вглубь квартала. А еще спустя несколько минут спрятался в кустах вблизи помпезного даже по эльфийским меркам храма Богини Смилион.

Позади храма находилась священная роща, в которой, как говорят, обитала последняя дриада Калеоприс. Ее охраняли особо тщательно, так что к роще невозможно было подойти незамеченным. Зато храм был доступен для любого, кто захочет обратиться к Светлоокой Богине.

Первым делом я нацепил на руку браслет.

«Браслет «Равнодушия» активирован. В течение последующих 15 минут агрессивность окружающих по отношению к вам равна нулю. Избегайте прямых контактов и не смотрите встречным в глаза!»

А вдруг не работает?

В этом случае меня прикончат на месте, и попасть в храм Смилион в Вальведеране уже вряд ли удастся.

Но время шло, и медлить было нельзя.

Я выпрямился во весь рост, вышел из-за кустов и зашагал по песочной дорожке к храму, искоса поглядывая на фланировавших неподалеку эльфов. Но никто не обращал на меня никакого внимания, будто меня и не было вовсе. Сердце екнуло, когда из храма вышла парочка ушастых и направилась мне на встречу. Я втянул голову в плечи, отчего капюшон полностью скрыл мое лицо, и заметил лишь их ноги, когда они прошли мимо меня.

Действует!!!

Приободрившись, я ускорил шаг, поднялся по широким ступеням и вошел в величественный храм Богини.

Внутри было сумрачно и прохладно...

Цель: Проникнуть в храм Богини Смилион — достигнута.

+2000

Задание: «Покаяние» обновлено. Задача: Получить прощение Богини.

У колонны, подпиравшей галерею второго яруса, стояли почтенные эльфы и о чем-то тихо беседовали. Они не заметили моего появления, и я, стараясь не шуметь, зашагал по мраморному полу к огромной статуе Богини Смилион, установленной в конце просторного зала. Статуя была точно такой же, какую я нечаянно разбил, только размером значительно больше. Все верно: посещающий храм должен был чувствовать себя ничтожным по сравнению с грозной Богиней Правосудия.

У подножия статуи смиренно стоял пожилой эльф, склонивший голову в молитве, обращенной к заступнице всех ушастых. Он говорил по-эльфийски, так что я понятия не имел, о чем идет речь. Впрочем, догадываюсь. Наверняка, старик просил защитить его соплеменников из Изумрудного леса от нападков агрессивных орков. Об этом просили все эльфы, но... То ли Богиня не слышала их, то ли она была бессильна что-либо противопоставить могуществу своего братца Карракша, покровительствовавшего оркам Годвигула.

Взглянув на обратный отсчет времени...

...осталось меньше десяти минут моей мнимой невидимости...

...я приблизился к статуе.

Перед глазами услужливо появился пламенеющий текст покаяния, который мне следовало произнести вслух:

— О, великая Богиня Смилион, заступница угнетаемых и несправедливо обиженных, дающая свет и защиту, приют и справедливое возмездие. Я виноват перед тобой, в чем чистосердечно раскаиваюсь. Совершенное мною было результатом стечения обстоятельств, а не предумышленным злодеянием. Прости мне мой проступок и позволь на деле доказать искренность моих слов.

Сказал и замер в ожидании вердикта.

Но ничего не случилось. То ли Богиня меня не услышала, то ли я что-то не то делал.

— Несравненная Богиня Смилион не желает с тобой разговаривать, Проклятый.

А резко обернулся и увидел обращавшегося ко мне старого эльфа. Его взгляд был не просто суров. Он смотрел на меня, как на врага всего эльфийского рода, и едва сдерживал свою ярость.

— А посему предлагаю тебе добровольно покинуть Храм Светлоокой и Эльфийский

квартал до того, как я призову стражу.

Я в последней надежде посмотрел на статую, но она оставалась безжизненной и молчаливой.

И что теперь?

Развернувшись, я побитой собакой поплелся прочь из храма, сопровождаемый ненавидящими взглядами почтенных эльфов. Лишь нахождение в священном месте удерживало их от скорой расправы. И если бы они решились на святотатство, участь моя была бы незавидна...

Задание: «Покаяние» — провалено.

И ни каких дополнительных комментариев.

Я понятия не имел, что мне теперь делать.

Получено новое сообщение!

Кому это неймется?!

Но свое любопытство я решил удовлетворить потом. Сейчас нужно было как можно скорее покинуть квартал.

К счастью старый эльф не стал поднимать тревогу — даже не знаю, откуда такая доброта. Но с наружи храма на меня уже косились прохожие. Они еще не могли понять, что такого необычного в человеке, скрывающем свое лицо под капюшоном, но уже настороженно тянули руки к мечам. То ли оркский браслет уже не действовал, хотя соответствующего извещения я не получал, то ли чуйка на врага у них была развита сильнее, нежели я предполагал.

Мне не хотелось умирать в этот день — одного раза достаточно, — поэтому я прибавил шагу и добрался до стены дома, с крыши которого свисала моя веревка, ловко забрался наверх и, почувствовав себя в безопасности, присел на медленно нагревавшуюся на солнце черепицу.

Итак, Светлоокая проигнорировала мое искреннее раскаяние, а значит...

Я понятия не имел, что это значит, но чувствовал — ничего хорошего.

Неужели мне до конца дней своих оставаться всеми презираемым Проклятым?

Прекрасная перспектива, ничего не скажешь...

Настойчивое жужжание зуммера напомнило мне о полученном сообщении.

Кто там еще?!

ВЕТЕРАТОР.

«Нужно срочно встретиться. Жду тебя за королевскими конюшнями».

Вот уж кого мне сейчас хотелось видеть меньше всего, так это Ветератора. Наверняка, начнет упрекать меня за невыполненное задание. А то еще и о неустойке заикнется. С него станется...

Это в самом начале нашего знакомства он вызывал у меня восторг одним своим присутствием. Позже я понял, что не все так гладко в его безупречном образе. Такие как он использовали окружающих ради своих целей, а когда они становились ненужными, тут же забывали об их существовании.

Впрочем, подозреваю, рано или поздно неприятный разговор должен будет состояться. Почему бы не сегодня? Так и быть, соберу все неприятности в один мешок. Все равно других дел у меня не было.

«Буду через полчаса».

Городские улицы кишели, словно муравейник, и появляться там человеку с

выразительной татуировкой изгой на лице было небезопасно. Поэтому до королевских конюшен я добирался по крышам. Милое дело! По верхнему ярусу в Вальведераве можно было попасть почти в любую часть города. Это, конечно, если знать правильные маршруты. А у меня они были протоптаны давно. Поэтому до места встречи я добрался в назначенный час.

За конюшнями было безлюдно. Должно быть, Ветератор уже знал о моем ночном фиаско, поэтому и решил встретиться подальше от людских глаз.

Но где же о...

— Здравствуй, Кириан!

Он появился у меня за спиной, хотя мгновение назад там никого не было. И прошмыгнуть мимо меня он не мог. Возможно, все это время он скрывался под «Невидимкой». Впрочем, к сути дела это отношения не имело.

Работая с ним не первый день, я понятия не имел, кто он такой. А он не спешил со мной откровенничать. По своим замашкам — вроде Звездный. Но, опять же, какой-то необычный. В последнее время меня серьезно напрягала эта его загадочность. Однако он исправно платил, и это до сих пор решало дело.

— Я все знаю, и мне очень жаль, — продолжил он, так и не дождавшись от меня ни слова.

А уж как мне жаль!

— Признаю, часть вины лежит и на мне, поэтому, желая хоть как-то компенсировать твои неприятности, я позволил себе заплатить твой долг в банке «Гундерсен и сыновья».

А вот это неожиданно... И даже не знаю, хорошо или плохо.

— Это значит, что теперь я должен ТЕБЕ, — пришел я к выводу.

Ветератор виновато пожал плечами, подтверждая мою правоту.

— Не боишься, что я откажусь возвращать деньги? — спросил я его, внимательно наблюдая за реакцией.

— Нет, — спокойно ответил он. — Я не буду пугать тебя своими возможностями, но, поверь мне, они очень обширны. Я просто уверен, что ты отдашь мне все, до последнего реала.

Он сказал это так, что у меня не возникло ни малейшего сомнения. И все же я рискнул:

— Ты плохо меня знаешь.

— Я знаю тебя гораздо лучше, чем ты можешь себе представить.

И в это я тоже поверил без оглядки.

— Зачем тебе это? Зачем ты заплатил за меня банкирам? Только не говори о добром сердце и сострадании.

— Не буду. Я давно уже собирался предложить тебе работу. Настоящую работу, а не всю ту мелочевку, которой ты занимаешься в Вальведеране. Я с момента нашего знакомства приглядывался к тебе, и, наконец, принял решение. Мне нравится твой стиль, твоя целеустремленность, твое отношение к жизни...

— Короче!

— Мне нужны Лучезарные Доспехи.

Услышав его заявление, я утробно хрюкнул.

Лучезарные Доспехи?!

Вот это аппетиты у мужика!..

Давным-давно, еще в самом начале Мира, Боги создали комплект доспехов, который

они собирались преподнести отцу своему — Ирниру. Но тот отказался от дара, сочтя их слишком хорошими для старика, и между Младших Богов вспыхнула ссора — кому теперь владеть доспехами? На шум явился сам Ирнир и рассудил:

— Вместо того чтобы ссориться, выберете самого достойного из своих подопечных, и пусть они сразятся между собой.

Идея понравилась Богам, и вскоре состоялся знаменитый турнир Двенадцати, победителем которого стал король людей Ярмир. Он преподнес Доспехи своей Богине. Но Яри решила иначе, и оставила приз истинному победителю.

С их помощью Ярмир разбил всех своих врагов, расширив границы Земель Богини Яри до максимальных пределов. Благодаря Лучезарным Доспехам его потомкам долгие годы удавалось сдерживать натиск неприятелей на земли людей. А потом короли измельчали. Уверовав в собственные силы, они стали пренебрегать великим даром Богини. Комплект стал распадаться. Что-то было подарено верным вассалам, что-то продано во времена безденежья, что-то просто утеряно. Комплект состоял из двенадцати частей по числу участвовавших в их изготовлении Богов:

Панцирь Брана

Шлем Староса

Плащ Канарока

Перчатки Афира

Сапоги Вьента

Пояс Равангора

Щит Удкуша

Ожерелье Яваллы

Браслет Яри

Кольцо Таноссы

Меч Карракша

Жезл Смилион

Каждый предмет был уникален по-своему и обладал определенными свойствами, но собранные вместе Лучезарные Доспехи делали их обладателя практически непобедимым...

— Ты думаешь, что я... — начал было я, но вдруг рассмеялся — неожиданно даже для себя самого.

Ветератор терпеливо дождался, пока я успокоюсь, и с прежним спокойствием сказал:

— Почему бы и нет? Лично я верю: у тебя все получится.

— А ничего, что я теперь Проклятый? Изгой? Что я потерял половину достижений за полгода?

— Думаю, если бы ты был более осторожен, то этого не случилось бы. Однако твоя неудача — редкое исключение из правил. С остальными моими заданиями ты справился выше всяких похвал, и тем самым выдержали испытание. — Я попытался вставить словечко, но он настойчиво продолжил: — Что же касается твоего нового статуса, то... Меня он устраивает даже больше, чем прежний. Теперь ты неподвластен Божественной власти, а значит, свободен в своем выборе.

Хм, с этой точки зрения на дело я как-то не смотрел...

— Относительно урезанных навыков... Не расстраивайся, это дело наживное. Я тебя не тороплю. Поброди по миру, наберись опыта...

— С такой-то рожей?! — я скинул капюшон, продемонстрировав огненную татуировку.

— Довольно симпатичненько... К тому же не все жители Годвигула категорично настроены в отношении Проклятых, — пожал плечами Ветератор. — Уверен, в своих путешествиях ты найдешь достаточно надежных союзников и верных друзей.

Его аргументация и невозмутимость действовали на меня успокаивающе. Однако...

— Ну как ты не поймешь! Это же легендарные артефакты. За ними гоняются самые мощные кланы Годвигула! И пока что никому не удалось раздобыть хотя бы один предмет.

— Тут ты ошибаешься, мой друг. Нашли и не один. И сделали это, кстати, одиночки. Да, их уровень был повыше твоего, но... Поверь, я бы не стал к тебе обращаться, если бы не верил в успех.

Ну, вот что тут ему скажешь?!

Я обессилено развел руками:

— Но я даже понятия не имею, где сейчас находятся все эти предметы.

Ветератор хитро прищурился и сказал:

— Я мог бы тебе указать место некоторых из них, но... Ты прав: чтобы собрать весь комплект, тебе придется немного «подрасти». Поэтому я не стану облегчать твою задачу. Подскажу лишь одно имя: Арвен Гурит.

— Кто это? — не понял я.

— Один из искателей Лучезарных Доспехов. Насколько мне известно, именно ему удалось собрать о них самую полную информацию.

— Где мне его найти?

— Этого никто не знает, — произнес он, введя меня в ступор своим ответом. Но, немного подумав, добавил: — Возможно, в городском архиве тебе удастся найти полезную информацию...

Получено новое задание: «Лучезарные доспехи»!

Начальная задача: Найти дневник Арвена Гурита.

Ближайшая цель: Найти в архиве сведения об исчезновении Арвена Гурита.

Награда: Неизвестно.

Желаете принять задание?

Я пристально посмотрел на Ветератора...

Неужели он на полном серьезе?

— Кстати, что насчет награды? — спросил я его.

— Если возьмешься за это дело, я обещаю забыть твой долг. Кроме того обязуюсь заплатить за каждый артефакт... ну скажем... две тысячи реалов. И вообще, если у тебя возникнут какие-то финансовые затруднения — не стесняйся, обращайся. Я все улажу.

Я нажал на виртуальную кнопку:

«Да».

Принято.

Две тысячи реалов! А если умножить на двенадцать по числу частей доспеха?

От умопомрачительной суммы закружилась голова. Деньги в Годвигуле давались нелегко, даже мне. Не то, чтобы я боготворил золотого тельца, но значительная сумма мне бы не помешала ни сейчас, ни потом.

Правда, сначала артефакты нужно было добыть. А сделать это будет непросто. За Лучезарными Доспехами охотились уже давно, причем не последние в годвигульском рейтинге Звездные. И не только они. Вроде бы и смертные находились в поисках и тоже могли стать серьезным препятствием на пути упавшего в уровнях одиночки. Тем более что их поддерживали, — а может быть, и направляли, — Боги, а я с некоторых пор стал изгоем.

Но желание разбогатеть и предчувствие настоящего приключения толкали меня на безумство. И все же я не мог понять, почему Ветератор выбрал именно меня? Звездных в Годвигуле и без меня хватало. К тому же человек не бедный. Мог бы нанять десяток высокоуровневых бойцов и навести шороху в Годвигуле. Но он решил поручить это дело никому не известному вору с подпорченной репутацией и Божественным Проклятием.

Где логика?!

Впрочем, мое какое дело? Принцип прежний: он платит, я работаю. Правда, задание на этот раз будет посложнее всех предыдущих вместе взятых.

И тем интереснее. Особенно, когда знаешь, что поставлено на кон. И дело даже не в деньгах. Человек, которому удастся собрать комплект Лучезарных Доспехов, гарантированно попадет в анналы Годвигула.

Но не к чему забегать так далеко. Для начала радовал уже тот факт, что одно участие гарантировало мне прощение долга в пару тысяч реалов...

Долг...

Не думаю, что возможности Ветератора превосходили оные местных банкиров. И чисто теоретически я мог бы выпучить глаза и сказать: «Какой такой долг?!» Но мой кредитор, видимо, на самом деле, успел меня неплохо изучить, а потому знал наверняка: за мной не заржавеет. Такая уж у меня дурацкая привычка: я всегда отдавал должникам своим. Подозреваю, что и на этот раз не успокоюсь, пока не верну последний реал. Только вот где их столько взять?

Но дело решилось само собой: от меня требовалось лишь согласие. Я обещал подумать пару дней, хотя, подозреваю, даже Ветератор понял по блеску моих глаз, что ответ будет положительным.

Так или иначе, но уже сегодняшним вечером я собирался навестись в вальведеранский архив, чтобы навести справки о некоем Арвене Гурите. Мне доводилось там бывать, и не раз, поэтому я мог обойтись и без посторонней помощи. Ни к чему архивным служителям лишней раз встречаться с Проклятым. Они могли не оценить моей любознательности и поднять тревогу, а это в моем нынешнем положении — лишнее...

Городской архив располагался почти в самом центре Вальведерана, и мне, чтобы добраться до него с окраины, пришлось проявить изрядную сноровку. Где-то крался по улицам, вдоль стен, где-то приходилось взбираться на крышу и передвигаться верхним ярусом. Но уже к закату цель была достигнута, и я окинул взглядом трехэтажное здание с высоты соседнего дома.

Тишина и покой. Как и положено запертому на ночь хранилищу почти всех сведений о Годвигуле.

Дом даже в дневное время был совершенно непримечателен — ни снаружи, ни внутри. В нем не было ни золота, ни ценных артефактов, поэтому подавляющее большинство воров обходило его стороной. В многочисленных шкафах архива хранились рукописные свитки и книги, большая часть которых была доступна для всякого желающего приобщиться к знаниям об этом удивительном мире. Увы, таковых было немного. Архив почти всегда пустовал. Смертные навевались сюда нечасто, Звездные заходили еще реже, когда искали те или иные сведения, необходимые для выполнения очередного задания. Я и сам относился к их числу. Но в отличие от них, меня первую очередь интересовали старые карты, архитектурные планы, мемуары очевидцев тех или иных событий — все то, что могло помочь в поисках того или иного ценного предмета и его последующего присвоения. Раньше я мог себе позволить войти в это здание как все нормальные люди. Но даже тогда делал это не часто, чтобы не терять квалификацию. К чему нужна дверь, если внутрь можно попасть через окно?

Я имею в виду окно на третьем этаже, разбитое еще при царе Горохе и до сих пор не застекленное, а лишь прикрытое куском разбухшей от влаги фанеры, наскоро приколоченным к раме. Добраться до него можно было только с крыши, что я и сделал, перепрыгнув через узкий переулочек. Потом я привычно спустился на карниз, вытянул два расшатанных когда-то мною же гвоздя, сдвинул фанеру в сторону, проскользнул внутрь, и осторожно вернул мнимую преграду на место. Теперь, даже если проходящему мимо стражнику вздумается задрать голову и осмотреть фасад здания архива, он не заметит никаких перемен и пройдет дальше.

На ночь прочные двери архива запирались на замок, вскрыть который можно было даже ногтем. Снаружи не было никакой охраны, а внутри дежурил старый сторож, который лишь два раза совершал обход: на закате и незадолго перед рассветом. Остальное время он дрых в своей сторожке, пропустив перед этим глоток крепкого вина. Спал так крепко, что его самого можно было вынести из архива — не заметит. При этом он так громко храпел, что слышно было даже снаружи.

Кроме него в здании постоянно проживал такой же древний архивариус Касгир. Этот, напротив, обычно бодрствовал ночами, что-то писал в свой комнате в мансарде, а вниз спускался только за тем, чтобы найти новую книгу или навестить сторожа, когда у того была бессонница. Днем мы с ним пересекались и даже общались, а по ночам... Он даже и предположить не мог, что по ночам в архив приходят посетители вроде меня. Сегодня свет в его окошке не горел. Возможно, старик слишком утомился и лег спать раньше обычного. Или решил пройтись по своим владениям, тогда мне нужно быть настороже.

Преодолев окно, я оказался на галерее, заставленной параллельно стоявшими книжными шкафами. Тихо подкравшись к перилам, я глянул вниз. Отсюда весь архив представлялся как на ладони. Безопасные магические лампы были потушены на ночь, и внизу царил непроглядная темнота.

Способов поиска нужной информации было два: проще всего было спросить у Касгира. Несмотря на преклонный возраст, старик обладал идеальной памятью и сам мог много о чем поведать, вдаваясь при этом в самые незначительные подробности. Если он чего-то не знал, то мог воспользоваться специальной магической табличкой. Принцип работы был как в привычном мне поисковике Энциклопедии Годвигула: стоило правильно сформулировать и

написать вопрос, и в отдельном окошке тут же появлялось наименование работы, краткое описание и ее местонахождение в архиве. Обратиться к старику в столь поздний час я, понятное дело, не мог. А как пользоваться табличкой, я и сам знал.

Благодаря приобретенным навыкам вора, я довольно сносно видел в темноте. По крайней мере, мог не спеша продвигаться вперед, не опасаясь врезаться головой в стену или наткнуться на стоявшее у стены ведро. Но к чему такие сложности, если у меня на шее висел медальон Кошачий Глаз — один из магических артефактов, с которыми я не хотел расставаться ни за какие деньги? Он не раз выручал меня в трудную минуту и сэкономил кучу денег, которые мне пришлось бы тратить на свитки Освещения. Обычный медальон из серебра с мутным грязно-молочным камнем имел два скрытых режима. Повернув окружное кольцо налево, можно было получить источник света, разгонявший темноту в радиусе двух метров. Если же кольцо повернуть направо, камень выдавал кратковременную яркую вспышку, способную на несколько секунд ослепить противника.

Воспользовавшись медальоном, я тихо спустился по лестнице на первый этаж, подошел к массивной деревянной подставке у стены, в наклонную поверхность которой была вмонтирована поисковая табличка.

Мне не раз приходилось разыскивать те или иные предметы, и я точно знал: количество полученной информации было прямо пропорционально возможности и скорости обнаружения искомого. Поэтому я взял с полочки мел и написал лишь имя: Арвен Гурит. И тут же в окошке появился целый список работ, в которых тем или иным боком упоминался данный персонаж.

Пробежавшись взглядом по краткому содержанию работ, я поразился талантам этого человека и его способности влипать в неприятные истории. Но в первую очередь меня заинтересовал отправленный в архив отчет № 54322 городской стражи по поводу исчезновения Арвена Гурита.

То, что надо...

Упомянутый отчет находился в левом крыле второго этажа, в светлом дубовом шкафу на третьей полке сверху.

Осталось только найти документ и покинуть архив. Отметив, как без следа исчезли надписи на табличке, я поднялся на второй этаж.

Светлый дубовый шкаф... Я бы его ни за что не отличил, например, от липового или березового, если бы он не был помечен знаком желудя. Стоящий рядом шкаф хоть и был дубовым, но древесина имела более темный оттенок. Значит я нашел то, что искал.

Третья полка... Я осветил ее и пробежался взглядом по тубусам, на торцах которых были нанесены номера отчетов. 54322.

То, что надо.

Касгир был хорошим человеком. И он дорожил каждым документом в архиве. Поэтому я решил прочесть отчет на месте и вернуть его на полку. Но...

Неожиданно на первом этаже стало светло. Я заметил прямоугольную полосу света, упавшую на пол прямо подо мной, а потом закрипели доски пола, словно в архив неторопливой походкой вошел грузный человек.

Сторож?

Вряд ли. Он был тощ, как жердь и ходил, приволакивая пораненную в каком-то сражении ногу. А главное: подо мной не было никакой двери. Единственная, ведущая в просторный холл, находилась слева от меня, я ее прекрасно видел и мог бы поклясться, что

она не открывалась.

Кто же это тогда и откуда он появился?

Я бесшумно приблизился к перилам и глянул вниз. Увы, я так и не увидел ни источник яркого света, ни неожиданного посетителя. Он, наверняка, стоял перед поисковой табличкой. Я даже слышал, как скрипит мел, скользящий по доске.

Ну и ладно... Не так уж любопытен я был по природе своей. Кто бы это ни был, но раз он явился в архив ночью, значит, для этого у него были веские причины. И в этом мы с ним были похожи. Я решил ему не мешать и очень тихо пошел мимо шкафов к лестнице, ведущей на третий этаж. Отчет я решил почитать в своем убежище, а уж потом вернуть его обратно. Обогнув ряд шкафов, я оказался на противоположной галерее второго этажа и теперь мог рассмотреть незнакомца со спины. Он был высок ростом. Мешковатый плащ с ног до головы скрывал его фигуру. Ничего особенного. Гораздо больший интерес представлял источник света. Это было старое зеркало, висевшее на стене. Потускневшее от времени, теперь оно излучало мягкий синеватый свет и искрилось по краям.

Что за...

Додумать я не успел, так как резко распахнулась входная дверь, и на пороге появился старый архивариус Касгир. Он держал в руке масляную лампу и с нескрываемым возмущением смотрел на ночного визитера.

— Архив закрыт на ночь, молодой человек! — раздраженно сказал он. — Извольте покинуть помещение, иначе мне придется позвать стражу.

Незнакомец повернул голову, отчего капюшон сполз на плечи и я увидел абсолютно лысую голову и хищное лицо мужчины лет сорока. Взглянув на архивариуса, как на пустое место, он неожиданно вскинул руку, и я увидел сгусток воздуха, устремившийся в сторону Касгира. Он ударил его в грудь, старик охнул, его ноги подкосились, и он рухнул на пол. Упавшая лампа разбилась, масло растеклось обширной лужей и тут же вспыхнуло, подбираясь к ближайшему шкафу с рукописями.

А незнакомец моментально потерял интерес к убиенному, еще раз взглянул на поисковую табличку, удовлетворенно хмыкнул и уверенно шагнул в шкаф, который уже лизало жадное пламя. Он снял с полки увесистый фолиант, сунул его под мышку и направился к светящемуся зеркалу. Раскрыв от удивления рот, я наблюдал за тем, как незнакомец шагнул за раму и растворился в зазеркалье. Свет тут же померк, старое стекло потускнело, став прежним.

Теперь уже не было смысла осторожничать. Перепрыгивая через ступеньки, я бросился на первый этаж, собираясь помочь старику, к которому подбиралось прожорливое пламя. Увы, Касгир был уже мертв. А в коридоре я услышал шаркающие шаги спешившего в архив сторожа.

Пора было уходить. Я лишь оттащил в сторону мертвое тело архивариуса и... Любопытство взяло верх над осторожностью. Я подскочил к подставке, взглянул на поисковую табличку и увидел исчезающие слова: «... Тот, Кто Ждет Своего Часа...»

Кто?!

К сожалению, надпись исчезла окончательно.

Зато у меня появилось сообщение:

Получено новое задание: «Старая история»!

Задача: Кто Ждет Своего Часа?

Награда: Неизвестно.

Желаєте принять задание?

У меня не было времени на раздумья. Я просто нажал: «Да», и помчался по лестнице наверх, сжимая в руке тубус с отчетом.

Надеюсь, сторож вытащит тело Касгира из горящего архива и поднимет тревогу до того, как он сгорит дотла. Тут я ему не помощник.

Добравшись до окна, я замер в непонятках: лист фанеры был сдвинут в сторону, хотя я точно помню, что вернул его на место после того, как проник в архив. Склонившись через подоконник, я выглянул наружу и заметил тень, скользнувшую в ближайший переулок. Ее обладателя я видел всего мгновение, но могу поклясться, что это был...

...гоблин?

По некоторым характерным признакам можно было с уверенностью сказать, что это был не Звездный, принявший облик гоблина, а самый настоящий гоблин, собраты которого обитают в Бескрайних степях к западу от реки Арагир.

Темный в Светлом городе?!

Иногда я бываю слишком любопытен, но ничего не могу с собой поделать. Окно я преодолел в мгновение ока и быстро спустился вниз. Возможно, даже слишком поспешно, потеряв около тысячи хитов после жесткого приземления на мостовую. И тут же юркнул за угол, надеясь не упустить из виду шляющегося по архивам гоблина. К счастью, он не успел отойти слишком далеко, и я снова заметил растянутую по мостовой тень, исчезающую в следующем переулке.

Находясь во вражеском городе, гоблин соблюдал все мыслимые меры предосторожности. Он передвигался короткими перебежками от укрытия к укрытию, прятался в темноте, если на улице появлялись запоздалые прохожие или ночная стража, осторожно заглядывал за угол, прежде чем продолжить путь, оглядывался и путал следы. Он не учел лишь одно: за ним шел профессионал в своем деле. Скрытность — это мой образ жизни. Я начинал с того, что преследовал какого-нибудь лоха, чтобы облегчить его кошелек. И делал это так, что жертва еще долго не замечала пропажи. С тех пор я многому научился. И достиг бы еще большего, если бы не свалившееся на мою голову Проклятье.

Впрочем, кое-что осталось. И свидетель тому гоблин, не замечавший моего присутствия, несмотря на то, что я приблизился и крался теперь почти по пятам за ним.

Когда из-за угла вышел очередной патруль городской стражи, гоблин нырнул в переулок, а я спрятался за телегой. Стражники прошли мимо. Я подождал еще немного, предполагая, что гоблин вот-вот продолжит свой путь, но он так и не появился. Когда же я решил покинуть укрытие и свернул в переулок, зеленокожего там уже не было.

Он исчез. Несмотря на то, что переулок был тупиковым. Он не мог из него выбраться, если, конечно, не был обучен ползать по отвесным стенам. И спрятаться здесь негде было. Разве что в бочке, стоявшей в самом дальнем углу. В последней надежде я заглянул внутрь...

Пусто.

И лишь скосив взгляд, увидел...

Кто другой не заметил бы едва заметное сияние, исходившее от камня, служившего частью кладки стены. Но воровской Дар, полученный от Бога Канарока, позволял мне видеть не только магические ловушки, но потайные механизмы. И это был один из них. Я дотронулся до камня, надавил, и тут же со дна бочки прозвучал отчетливый щелчок и тихое шуршание. Заглянув в бочку, я увидел, как исчезло дно, и зачернела дыра, уходящая глубоко под землю.

Хм... Понятно...

Гоблин скрылся в подземелье.

У меня пропало всякое желание продолжать преследование. Не люблю подземелья. Не мое это.

Да и фиг с ним, с гоблином!

И хватит уже на сегодня приключений.

Я решил вернуться в Междумирье...

На следующий день я, очутившись в Убежище, первым делом навел справки в энциклопедии Годвигула о человеке по имени Арвен Гурит, а потом изучил свою добычу: отчет городской стражи.

Возможно, исчезновение кого другого осталось бы незамеченным. Но Арвен Гурит был по-своему легендарной личностью. Искатель приключений, вдоволь побродивший по миру, циник, не брезговавший неправедными доходами, знатный фехтовальщик, замечательный рассказчик, душа любой компании и так далее. Он был хорошо знаком городской страже, и в тот день, когда он исчез, блюстители порядка облегченно вздохнули. Его искали, но недолго. Следы привели сыскарей в небольшую деревушку Аквин. Там же они и потерялись.

Задание: «Лучезарные доспехи» обновлено. Начальная задача: Найти дневник Арвена Гурита. Ближайшая цель: Посетите деревушку Аквин и поищите там следы исчезнувшего.

Лично я ничего прежде не слышал об Аквине. Я вообще плохо знал мир, расположенный за пределами городских стен. До сих пор мне хватало работы и развлечений в Вальведеране. К тому же я не был уверен, что мне удастся найти что-нибудь после того, как там побывали профессионалы. Да и времени с тех пор прошло немало. С другой стороны, я вряд ли получил бы задание, если бы оно было абсолютно безнадежным.

Значит, придется немного прогуляться.

Я глянул на свою интерактивную карту. Мир Годвигула скрывали густые облака. Это потому, что я до их пор не удосужился его исследовать. Взору были доступны лишь самые крупные и значимые населенные пункты. Остальное появится по мере нахождения. Деревушки Аквин на карте, естественно, не было. Пришлось заглянуть в энциклопедию, и вскоре я знал об Аквине все, что только можно было узнать.

Небольшая деревушка располагалась к юго-востоку от Вальведерана, на самом берегу моря. Располагалась — именно в прошедшем времени, потому как в настоящее время она была заброшена. Что-то ужасное случилось в Аквине двадцать четыре года тому назад. Зашедшие в гавань рыбаки не нашли ни одного живого человека из нескольких десятков, проживавших в деревне. Лишь обезображенные трупы и много, много крови. И до сих пор неизвестно, что же случилось с жителями Аквина. В их безжалостном истреблении подозревали и орков, и оборотней, и даже драконов. Но убийцы не оставили после себя никаких следов. В конце концов, сыскарям пришлось смириться с тем, что дело о массовом убийстве мирных жителей никогда не будет раскрыто.

Именно в этой деревне пропал Арвен Гурит. Правда, случилось это за четыре года до кровавой резни. Так что он однозначно не мог стать жертвой кровожадных убийц...

Я решил не рисковать, поэтому из города пришлось выбираться старым проверенным способом. Пробежавшись по крышам портового района, я добрался до крепостной стены на юго-востоке, дождался, пока разойдутся дежурившие стражники и по веревке спустился в ров.

Натянув на голову капюшон, я зашагал по дороге, ведущей в Парагон. Мимо меня то и дело проходили и проезжали Звездные и Смертные, некоторые оглядывались, словно чувствовали запах денег, который источал Проклятый. Кстати, с каждым днем он обещал становиться все приторнее, потому как каждый день сумма за мою голову возрастала на десять реалов. С одной стороны это тешило мое самолюбие, с другой же напрягало: рано или поздно за мной начнется настоящая охота. Поэтому я облегченно вздохнул, когда издалека увидел верхушку заброшенного маяка, рядом с которым стояла деревня Аквин, и свернул с опасной дороги на едва заметную тропу, а еще через несколько минут я увидел море. В этот чудесный день оно было спокойным. На самом горизонте едва виднелись в сизой дымке горы острова Маунс, знакомого каждому Звездному. Именно там они «появлялись на свет», делали первые шаги по миру Годвигул, выполняли начальные задания, приобретали первые навыки и очки опыта. Освоившись, они покидали остров, сев на один из кораблей, постоянно курсировавших между островом и материком. Самые нетерпеливые могли воспользоваться бесплатным порталом, с помощью которого в виде исключения могли попасть в любую точку мира. Однако всем без исключения рекомендовалось все же сначала посетить Вальведеран, где можно было получить первые необременительные для начальных уровней задания. Я прислушался к совету и... остался в столице королевства Карнеолис на долгие пять месяцев. Впрочем, время пролетело незаметно, и я ни разу не пожалел о сделанном выборе. В большом городе вору скучать не приходилось. И если бы не Проклятье...

Что уж теперь об этом говорить...

У побережья покачивались на воде рыбацкие лодки. Смертные тянули сети, ныряли за дарами моря, собирали жемчуг. Большой корабль вез на континент группу новичков. А среди скал виднелось судно под пиратским флагом: джентльмены удачи подстерегали добычу. Они никогда не нападали на транспортники с Маунса, опасаясь обратить против себя гнев Богини Яри. Зато могли продемонстрировать начинающим мощь и удаль Берегового Братства. После такой рекламы многие хотели примкнуть к пиратской вольнице. И в этом нет ничего невозможного. Стать морским волком никогда было не поздно ни смышленому торговцу, ни добропорядочному эльфу, ни кровожадному орку. В пираты принимали представителей всех рас и профессий — лишь бы было желание и определенные навыки.

Я шел уверенно, не боясь сбиться с пути: тропинка вела прямо к цели, да и маяк, пусть и заброшенный, служил прекрасным ориентиром. Это было грандиозное, можно сказать, монументальное сооружение, сложенное из массивных каменных блоков, уходящее ввысь пронзающей небо иглой. Стоя у его подножия даже самый могучий великан почувствовал бы себя ничтожным карликом. Я прошелся вдоль почерневших от времени стен, заглянул внутрь сквозь проем, давно уже лишенный двери — полное запустение и дышащий сыростью сумрак. Заходить, а тем более, подниматься наверх я не стал, посчитав это потерей времени: если там и было когда что-то ценное, его уже забрали местные или те Звездные, которые ради удовлетворения любопытства или в расчете на наживу суют свои носы в каждую щель.

Деревня должна была находиться где-то неподалеку. С площадки перед маяком я ее не видел, но предположил, что тропинка, уходившая дальше на юго-восток, могла вести именно в Аквин.

И не ошибся.

Обогнув одиноко торчавшую скалу, я увидел деревню.

Вернее, то, что от нее осталось.

Она располагалась на берегу, нависавшем над плещущим волнами морем. По ближнему склону можно было спуститься к воде, омывавшей мыс, на острие которого стояли руины разрушенной крепости. В прошлом довольно уютное живописное местечко нынче выглядело серо и уныло. Заросшие сорняком огороды, обгоревшие и полуразрушенные дома...

Лишь одно строение в самом центре деревни почти не пострадало ни от бушевавшего здесь некогда пожара, ни от времени.

Если здесь и можно было еще обнаружить какие-то следы пребывания Арвена Гурита, то только в этом доме.

Оглядевшись по сторонам, я не заметил ничего, что могло бы представлять хоть какую-то опасность. Но осторожность не помешает. Вытащив кинжал, я преодолел границу руин.

«Обнаружена деревня Аквин. Населенный пункт нанесен на вашу карту».

+1000

Я шел по утратившей свой первоначальный вид улице Аквина и невольно ощущал явный диссонанс: на чистом небе висело яркое предполуденное солнце, задорно щебетали прибрежные пташки, с моря дул свежий ободряющий ветерок, доносивший шутливую переключку рыбаков, тянувших сети по ту сторону мыса, а я брел по мертвой деревне, где много лет назад пролилась кровь ее обитателей. Даже не верилось. И если бы не почерпнутая из энциклопедии информация, я бы предположил, что Аквин был просто покинут жителями, решившими вдруг перебраться в соседний город.

Наверное, чтобы в полной мере ощутить мрачность этого места, нужно было явиться сюда ночью...

До уцелевшего дома я добрался без происшествий. Забор давно уже завалился, двор зарос бурьяном, дверь и ставни прогнили и едва держались на проржавевших петлях. Я заглянул в окно... Как и следовало ожидать, ничего примечательного или полезного: битые глиняные горшки, истлевшая скатерть на покосившемся столе, кое-какая утварь, не приглянувшаяся даже прожженным мародерам. Преодолев остатки неуверенности, я проник в дом, прошелся по запущенным комнатам.

Ничего такого, что могло бы мне помочь в моих поисках.

Я пошарил по рассохшимся шкафам в надежде найти хоть что-то: дневник, записку, малейший намек.

Ничего.

Лишь когда обнаружилась лестница, ведущая в подвал, мое сердце призывно стукнуло. Вход оказался завален рухнувшими балками, и пришлось приложить немало усилий, чтобы расчистить дорогу. Но я трудился с азартом, осознавая тот факт, что до меня внутри никто не успел побывать. Разве что до того момента, как обвалились балки...

Скрипнула отворяемая дверь, мне в лицо повеяло затхлым воздухом давно не проветриваемого помещения. А еще пахло несвежей рыбой и травами. Но в помещении было слишком темно, чтобы что-то разглядеть.

Пришлось воспользоваться медальоном.

Неприятный, хотя и легкий, запах, обуславливался плесенью на стенах, двумя бочками с давно протухшей рыбой и пучками трав, висевших под потолком. В углу возвышалась куча угля. А больше в подвале ничего не было.

Хотя...

Острый воровской взгляд заметил ловушку. И не простую, а магическую. Не особо заумную — иначе я бы ее не увидел. И вместе с тем довольно сложную для моего навыка

обезвреживания. Я осторожно подошел поближе: не хотелось бы умереть, потеряв при этом треть очков опыта, которыми мне с некоторых пор придется дорожить, и воскреснуть на Точке Возрождения у ворот Вальведерана, где меня могла ожидать масса неприятностей.

Ловушка представляла собой тускло светящееся кольцо, нанесенное на стену вокруг кирпича, помеченного какой-то черной кляксой. Глаз обычного человека — не мага, не вора — не смог бы его увидеть. Что она охраняла? Я понятия не имел. Как и не знал, что случится, если я намеренно или случайно ее задействую. Но чуйка подсказывала: неспроста в подвале охранная магия. Хотел я того или нет, но нужно было что-то делать.

Я завертел головой в поисках какого-нибудь подходящего предмета и обнаружил метлу, стоящую у стены. А перед ней, прямо на моем пути, я увидел крысу. Ничего особенного, самая обычная крыса: мелкая, зачуханная, дрожащая. Она сидела на задних лапках и грызла что-то, удерживаемое передними.

Сколько я их перебил в свое время на Маунсе... Не счесть.

— Кыш отсюда! — шикнул я, но крыса даже глазом не моргнула.

Тогда я взял с кучи кусок угля и, прицелившись, швырнул его в грызуна. Попал. Крыса пискнула и отлетела к стене. При этом она выронила из лап какую-то щепку, возможно занесенную мною на обуви в подвал. Свое недовольство она выразила необычным урчанием. И вдруг затряслась, завизжала и... начала стремительно расти.

Зрелище это было настолько отталкивающим, непривычным, что у меня на голове зашевелились волосы.

Я видел, как, сотрясаясь в конвульсиях, увеличивалось, вытягивалось ее тощее тело, как удлинились лапы, а вместе с ними и когти стали в несколько раз крупнее и опаснее. Но самые разительные перемены произошли с головой. Привычная крысиная мордочка превратилась в пасть ужасного уродливого чудовища, усаженную крупными и чрезвычайно острыми клыками.

К востоку от Карнеолеса за рекой Курон обитали оборотни. Однажды я видел обращение одного из их представителей, пойманного в окрестностях Вальведерана и доставленного на потеху публике в столицу королевства. Так вот, это был не оборотень — могу поспорить на что угодно. Передо мной стояло нечто иное. Какое-то демоническое существо, созданное извращенной фантазией безумного мага. Оно сидело напротив, отрезав путь к бегству из подвала, рычало, оскалив треугольные клыки, и сверлило меня своими колючими красными глазками. Теперь оно выросло до размеров годовалого бычка, мощное тело бугрилось мышцами, по нижней челюсти стекала липкая слюна, длинный толстый хвост нетерпеливо взбивал пыль, годами копившуюся на полу.

Стоило мне подумать: «Интересно было бы посмотреть, как оно будет обратно сжиматься в крысу?», как, клацнув клыками, чудовище прыгнуло на меня. Двигалось оно не очень быстро, и я успел отскочить в сторону. Тварь приземлилась на четыре конечности, прочертив глубокие борозды на полу, покрытом толстым слоем глины. Я оказался рядом с ней и вонзил в бок кинжал. Чудовище протяжно взвыло, проворно развернулось и ударило меня лапой. Когти прошли по плечу, легко распоров и плащ, и рубаху, и мою собственную кожу...

Здоровье -800

Могло бы быть и хуже, но ударом меня отшвырнуло назад. Я проехал по полу, потеряв еще чуток хитов, однако тут же, изогнувшись, в прыжке вскочил на ноги и за мгновение до того, как меня снова атаковала крыса-переросток, кувырком ушел с ее пути. Чудовище не

успело остановиться, и влетело мордой в стену. После легкого нокаута его задние лапы подкосились, и оно присело на зад, затрясло головой, роняя на пол выбитые клыки.

А я рванул к выходу.

Но не успел сделать и пары шагов, как чудовище снова оказалось у меня на пути, отрезая меня от лестницы.

Живым оно меня определенно не собиралось отпускать.

Пришлось отступить вглубь подвала.

Арсенал моего вооружения был не особо велик, но кое-что в запасе имелось. Я достал небольшой белый шарик, именуемый в воровской среде Шутихой. Вреда от него немного, зато пользы — хоть отбавляй. Особенно, если нужно привлечь чье-то внимание или кого-то напугать. Коснувшись пола перед самым носом крысы, Шутиха громко взорвалась, обдав чудовище облаком едкого дыма, который быстро заполнил все помещение. Я рассчитывал, что она испугается... По крайней мере, опешит. Но хищник оказался не из пугливых. Он прыгнул на меня, возникнув из дыма на расстоянии протянутой руки. Я активировал Рывок, уходя в сторону. Сдвинулся всего на метр, но этого оказалось достаточно: крыса пролетела мимо и врезалась в стену, угодив мордой в магическую ловушку. Ярко вспыхнуло кольцо защиты и сжалось, обхватив пасть пылающим обручем. Звонко клацнули клыки. Но это было еще не все. Чудовище недовольно вякнуло, уперлось лапами, завертелось на одном месте, тщетно попыталось вырваться из ловушки, но не тут-то было. Неведомая сила потянула его к стене и... начала быстро перемалывать, словно огромная невидимая мясорубка. Я с содроганием наблюдал за тем, как все еще трепещущее тело «крысы» уменьшается в размерах, а во все стороны разлетаются кровавые ошметки, невольно представляя себя на ее месте. В конце концов, я не вытерпел и отвернулся, но продолжал слышать, как ловушка, ненасытно чавкая, пережевывает добычу.

Наконец, все стихло. Я обернулся к стене напротив входа. Чудовище исчезло, оставив после себя... В общем, от него мало что осталось. Не было и коварной ловушки, как и куска стены, на который она была нанесена. Теперь там сиял чернотой проход, ведущий в неизвестность.

Должно быть, ударом в стену «крыса» активировала какой-то механизм, открывший потайную дверь.

+ 2000

Даже не знаю, за что я получил очки опыта: то ли за уничтожение чудовища, то ли за обезвреженную ловушку.

После всего случившегося моей самоуверенности поубавилось. Я понятия не имел, что меня ждет по ту сторону прохода, но был уверен в том, что именно там следует искать ответы на вопросы, поставленные квестом.

К проходу я приблизился довольно робко, сжимая в правой руке кинжал.

По ту сторону проема обнаружилась еще одна комната. Совершенно пустая, если не считать пентаграммы, начерченной на ровном гладком полу. Изображение имело довольно сложную конфигурацию. Кроваво-красные линии, нанесенные твердой уверенной рукой, слегка потускнели от времени и отчасти были затерты, но общий замысел выглядел грандиозным и завораживающим. По углам изображения стояли огарки толстых свечей, а в самом центре пентаграммы я увидел округлую каменную табличку, украшенную непонятными мне резными знаками.

Первым делом я прошелся по комнате. Осторожно, стараясь не наступать на

изображение. Нет, здесь ничего больше не было: ни посторонних предметов, ни потайных ходов — по крайней мере, я не обнаружил таковых, внимательно осмотрев стены из дикого камня. Оставалась только табличка в центре пентаграммы...

Поборов нерешительность, я переступил жирную черту...

...и тут же помещение наполнилось безобразными чудовищами, по сравнению с которыми давешняя «крыса» выглядела милашкой. Они окружали меня со всех сторон, торжествующе рычали в предчувствии знатной добычи, тянули ко мне свои корявые лапы, дышали на меня смрадом. А потом они ринулись на меня и...

...исчезли.

— Чтоб вас... — пробормотал я, не узнав собственный голос.

Табличка...

Она притягивала магнитом. Я понятия не имел, что это такое, но твердо был уверен: именно ради нее я пришел в этот дом.

А значит...

Я шагнул к центру пентаграммы.

Внезапно стало холодно и неудобно. Тело задрожало от пронизывающей стужи, захотелось вернуться обратно, выбраться из подвала, согреться под лучами жаркого солнца.

Следующий шаг дался еще труднее предыдущего. Штанины заледенели, стали твердыми, как древесная кора, плотную материю покрыл налет инея. Пальцы, судорожно сжимавшие рукоять кинжала, посинели и даже при всем своем желании я уже не смог бы их разжать. Выдохнув, я выпустил густое облачко пара, а обратно втянул обжигающе ледяной воздух, от которого тут же перехватило дыхание.

Еще один шаг...

Теперь оставалось только наклониться и поднять с пола табличку.

С трудом сгибая непослушную спину, я услышал, как затрещала корочка льда, покрывшая мой плащ. Казалось, еще немного, и я сам развалюсь на куски.

Еще немного, еще...

Непослушные пальцы левой руки коснулись таблички, аккуратно обхватили резной камень...

...и стужа отступила.

Мое тело все еще дрожало от холода, но уже не было таким скованным. Даже не взглянув на табличку, я сошел с пентаграммы, быстрым шагом направился прочь из подвала и остановился лишь на окраине деревни, подставив лицо ласковому солнцу.

Теперь можно было разглядеть добычу.

На первый взгляд — ничего особенного: каменная табличка, покрытая знаками, не похожими ни на что прежде виденное. Но я ничуть не сомневался в том, что она имеет непосредственное отношение к моему заданию. Правда, настораживал тот факт, что квест так и не обновился.

Почему?

Терзаемый сомнениями, я снова прошелся по дому и даже спустился в подвал: возможно, я что-то упустил?

Нет.

Потом я долго бродил среди руин в надежде на то, что глаз зацепится за что-нибудь примечательное.

Увы...

Оставалось только убедить себя в том, что табличка, обнаруженная в подвале, и была тем самым предметом, который поможет мне в поисках Арвена Гурита. Правда, я не знал, каким образом: я понятия не имел, что на ней было написано.

Еще со времен неоспоримого могущества королевства Карнеолис его язык считался средством межрасового общения. Но кроме него представители различных рас владели еще и родным языком. А еще стоит упомянуть несколько древних наречий, вышедших из употребления, и десятки вариантов тайнописи... Тот, кто разбирался во всем этом разнообразии, никогда не останется без работы и приличного заработка в Годвигуле. К сожалению, среди моих знакомых не было таких людей. Но я знал кое-кого, кто, возможно, смог бы меня свести с таким человеком.

Его звали Карл Пройдоха. И он был не только гномом и мастером на все руки, но и беспринципным типом, скупавшим краденое у доброй половины воров Вальведерана. Особенно охотно он брал древние и магические артефакты. Что он с ними потом делал, не знаю. Логично было бы предположить, что краденое с выгодой перепродавалось тем, кто знал цену всему этому бараклу. Среди них могли быть и знатоки тайнописи. И возможно, Карл снизойдет до того, чтобы познакомить меня с одним из своих покупателей.

Правда, имелось как минимум две причины для пессимизма. Во-первых, Карл ничего не делал за просто так, а денег у меня было немного. Во-вторых, моя репутация среди гномов с некоторых пор стала резко отрицательной, и я понятия не имел, как отнесется к моему появлению гном, имевший не самый покладистый характер. Но ничего лучшего мне в голову все равно не приходило. Поэтому, покинув Аквин, я решил вернуться в столицу, чтобы встретиться с Карлом Пройдохой.

Время было послеполуденное. Жаркое солнце висело прямо над головой и припекало так, что я с тоской вспоминал сумрак недавно покинутого подвала. Хотелось есть, но собранные по пути ягоды не могли в полной мере утолить усилившийся голод.

Взобравшись на пологий холм, я обернулся, чтобы оценить пройденный путь. Деревня исчезла из виду, только маяк продолжал господствовать над местностью, служа верным ориентиром для заплутавшего странника. На севере уже можно было разглядеть крепостные стены Вальведерана. А у подножия холма я увидел девушку, не спеша бредущую мне навстречу. Если судить по наряду, представленному скромным крестьянским платьишком, она была смертной. Из украшений — лишь бусы из жемчуга и плетеный веночек на голове. Милое личико, стройная фигурка...

Интересно, куда она направляется?

Тропинка вела в Аквин и там же обрывалась. Дальше пути не было.

Неужели она идет в деревню? Хм...

Мы встретились на склоне холма. И если я все время не спускал с нее глаз, она по-

прежнему меня не замечала. Лишь проходя мимо, девушка искоса посмотрела в мою сторону, наши взгляды встретились и...

...стало темно и пусто.

Исчезла степь, исчезли холмы, неблизкий город на горизонте, небо и солнце. Я обернулся и не увидел моря — его тоже поглотила сумрачная пустота.

Местечко это очень походило на Междумирье. Вопрос лишь в том, как я туда попал?

Я мысленно потянулся к пиктограмме логаута и удивленно отметил, что она деактивирована. Такое случается, если мне угрожает опасность, и я не могу покинуть Годвигул.

Что за ерунда?!

А когда я вернулся в исходное положение, увидел ЕЕ.

Это была та самая девушка.

Та, и все же другая.

Теперь на ней вместо простенького платья был наряд, слишком величественный для простого смертного. Могу поспорить, такого не было ни у одного даже самого прокачанного Звездного. Он представлял собой сложную композицию материи и энергии, тонкую и в то же время незыблемую, как само мироздание. Венок на голове сменился сверкающей короной. Да и сама девушка, хоть и не изменилась внешне, но утратила былую незащищенность. Теперь передо мной стояла могущественная Богиня, обидеть которую мог только обреченный безумец.

— УЗНАЛ? — спросила она меня. Ее голос, подчеркнuto пустотой, прозвучал величественно, подавляюще.

Конечно, узнал.

Нет, это была не Смилион. Передо мной стояла ее сестра Яри — владычица Карнеолис и покровительница человечества. Кстати, и моя патронесса — тоже. Впрочем, совсем недавно я утратил ее милость и теперь терялся в догадках: какого черта ей от меня нужно?

Никто не знает, насколько стары были годвигульские Боги на самом деле, но чисто субъективно Яри выглядела лет на двадцать пять. Она вообще была самой младшей в божественном семействе. Но амбиции у нее были как у взрослой.

— УЗНАЛ, — заключила она, так и не дождавшись моего ответа. — ПОГОВОРИМ?

А у меня есть выбор?

Я неопределенно дернул плечами, что было воспринято как согласие.

— ТЫ РАЗРУШИЛ СТАТУЮ СМИЛИОН ВО ДВОРЦЕ ПРАВОСУДИЯ. СКАЖИ МНЕ ТОЛЬКО ОДНО: ЗАЧЕМ ТЫ ЭТО СДЕЛАЛ?

Врать Богине было бы опрометчиво и бесперспективно: подозреваю, она знала обо всем, что творится в ее владениях. На то она и Богиня. Да и мне самому нечего было скрывать.

— Я не знал, что так получится. Это вышло случайно, — смиренно, но с достоинством ответил я. Она, хоть и Богиня, но и меня не на помойке нашла.

— ВОТ КАК? ЗНАЧИТ, ТЫ СЧИТАЕШЬ НАКАЗАНИЕ НЕЗАСЛУЖЕННЫМ?

— Незаслуженных наказаний не бывает, — пожал я плечами. — Раз попал, значит что-то сделал не так.

— ТЫ ТАК СЧИТАЕШЬ? ЖАЛЬ... НАВЕРНОЕ, Я ОШИБЛАСЬ В ТЕБЕ. НО СДЕЛА ЭТО НЕ МЕНЯЕТ. ОТНЫНЕ ТЫ ПРОКЛЯТ НА ВЕКИ ВЕЧНЫЕ, И ТЕБЯ ОЖИД ПЕЧАЛЬНЫЙ КОНЕЦ. НО... У МЕНЯ ЕСТЬ ДЛЯ ТЕБЯ ВЫГОДНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ.

— Выгодное для кого? — осмелился спросить я.

— ДЛЯ МЕНЯ. ДЛЯ ТЕБЯ. ДЛЯ КАРНЕОЛИСА. ДЛЯ ЛЮДЕЙ.

О, как масштабно!

— А ЗНАЕШЬ ЧТО? ДАВАЙ ПОГОВОРИМ НАЧИСТОТУ... и по-простому.

Последние слова прозвучали без внушительного фона, придававшего голосу говорившей эффект всемогущества. Да и сама Яри стала более приземленной, хотя и по-прежнему Богиней.

— Давай, — по-свойски ответил я ей, гадая, что все это могло значить.

— Послушай, у меня серьезные проблемы с моей сестрой, — заговорила она настолько по-человечески и доверительно, словно мы с ней были старыми добрыми приятелями. — Ей стало тесно в Изумрудном лесу, и она давно уже косо поглядывает на земли к югу от Курона. Будь ее воля, она бы распространила свое влияние во все концы света, но ей пока не по силам тягаться с Карракшем и Браном. А младшенькую любой норовит обидеть, — она так естественно надула губки, что я преисполнился сочувствием. — Она хитрая, эта Смилион. Говорит о дружбе, клянется в преданности, а сама... Ты знаешь, что в Карнеолисе храмов, посвященных моей сестре, почти столько же, сколько и мне, хозяйке этих земель? И что хуже всего, число ее поклонников растет изо дня в день. А мое влияние, а значит, и силы тают на глазах. Но скажи: чем она лучше меня? Она холодная, жестокая, бескомпромиссная. Говорит о законе, о справедливости, а сама... Корыстная лживая интриганка!

Я слушал ее, выпучив глаза. В своей звездной среде мы порой говорили о наших покровителях и не такое, но услышать нечто подобное из уст Богини...

— Она коварна и сладкоречива. Она прельстила многих своими обещаниями. Даже король Карнеолиса заискивающе посматривает в ее сторону, не говоря уже о прочей знати... Тебе, должно быть, известно, что скоро в Вальведеране появится новый храм Богини Смилион? Будь проклят тот день, когда я дала себя уговорить и позволить его строительство! Если это случится, Вальведеран окажется в полной власти моей сестры. А затем ей захочется большего. Ты понимаешь, что будет потом?

Я отрицательно покачал головой.

— Сначала будет резня. Погибнет много тех, кто все еще предан мне. А потом уцелевшие вынуждены будут присягнуть Смилион, а значит, лишатся всех тех благ, которые были некогда дарованы от моего имени. Понимаешь?

Кажется, понимаю, к чему она клонит.

В случае победы Смилион, люди утратят навыки, полученные от Богини Яри. То есть, попросту станут беспомощными. Кроме того, к власти придут эльфы... Однажды они уже правили людьми. И времена эти вспоминаются не самыми лестными словами. Закон — да, порядок — да, но вместе с тем скука смертная и тоска непроглядная. Диктатура, одним словом.

Впрочем, поверить в намерения Смилион было трудно. Вальведеран не удалось взять штурмом даже оркам, хотя они прилагали для этого все свои усилия и не раз. А они были куда как сильнее ушастых любителей зеленых насаждений. Возможно, ситуация выглядела бы иначе, если бы речь шла только о населявших столицу Карнеолиса смертных. Но ведь в городе обитало немало Звездных, которые охотно станут на защиту Вальведерана. Хотя бы для того, чтобы не лишиться всего, что было достигнуто за месяцы, а то и годы прокачки. Вторжение сплотит даже враждующие кланы, и тогда неприятелю мало не покажется. Тем более, эльфам, которые сейчас переживали не самые лучшие времена.

В общем, как-то неубедительно звучали слова Яри, и я не преминул поделиться своими сомнениями.

— Ты слишком плохо знаешь мою сестру, — вздохнула Яри. — Не зря она выбрала своим символом змею, оплетающую меч. Она и есть змея — коварная и подлая. Если хочешь знать, у нее уже власти в Вальведеране больше, чем у меня. Когда-то я совершила непростительную ошибку, позволив бежавшим под напором орков эльфам поселиться в столице королевства. Вначале это была улица, потом небольшой квартал. Теперь же они повсюду, и каждый день в Вальведеран прибывают все новые и новые поклонники моей лукавой сестрички. Но даже не они пугают меня в первую очередь. Калеоприс... Вот кто представляет собой главную опасность.

Тут она, пожалуй, была права.

Дриада Калеоприс считалась покровительницей и защитницей эльфов, обитавших с милости Яри в Вальведеране. Дриады населяли Годвигул с незапамятных времен и спорили в первородстве с драконами. Их могущество и влияние вызвали ревность новых Богов, и дриады оказались полностью уничтожены. Калеоприс была последней из живущих. Находясь в полном подчинении Смилион, она могла стать настоящей проблемой не только для жителей Карнеолиса, но и для самой Богини Яри.

Теперь мне становились понятны ее опасения. Непонятно было одно: я-то тут при чем?

Ответ Яри прозвучал как гром среди ясного неба:

— Ты должен убить Калеоприс, остальное — моя забота.

— Я... ЧТО?! — от неожиданности у меня перехватило дыхание.

— Калеоприс должна умереть, — решительно повторила Богиня.

Девушка, да в своем ли вы уме?!

— Но ведь это нереально! — попытался я возразить. — Кто я, и кто — Калеоприс?! Она от меня мокрого места не оставит. А Смилион...

— Она уже прокляла тебя, а значит, не может причинить еще большего вреда! — перебила меня Яри.

Это, конечно, так, но...

— Я просто не потяну могущественную дриаду. Не дорос еще. К тому же я простой вор, а не наемный убийца. У меня нет боевых навыков.

— Кто мешает тебе их приобрести? — спросила Яри.

— Ну... — я задумался.

В общем-то, существовала такая возможность. Воровская Гильдия и Темное Братство, хоть и сторонились друг друга, но были родственными структурами. И при определенных условиях их представители могли переходить из одного лагеря в другой, но...

... оно мне надо?

— А я, если ты убьешь Калеоприс, помогу тебе избавиться от Проклятия, — вкрадчиво проговорила Богиня. — И не только. Ты снова приобретешь мою милость. Я помогу тебе достигнуть небывалых вершин. С моей помощью ты получишь доступ в высший свет Карнеолиса. А хочешь денег, золота? Я сделаю тебя богатым и могущественным.

Заманчивое предложение. Настолько, что я даже задумался, и это не ускользнуло от взгляда Яри.

— Ты подумай, у нас еще есть время.

— Убить Калеоприс непросто, — пробормотал я.

— Ее невозможно убить! — категорично заявила она.

— Так как же тогда... — растерянно начал я.

Логика Богини оказалась для меня непостижимой.

— Ее невозможно убить обычным оружием, — невозмутимо продолжила Яри. —

Только клинок, созданный Богом, сможет нанести ей смертельную рану.

— Меч Карракша, — понял я, к чему она клонит.

— Именно!

— Но ведь меч Карракша исчез в незапамятные времена, и я понятия не имею, где его искать...

— Я знаю, где он.

— ...К тому же у меня нет навыка владения мечом. И не будет при всем моем желании, — искал я все новые и новые аргументы.

Меч — это оружие воина, а не вора.

— На этот счет можешь не беспокоиться. Это необычный клинок, его создал Бог. Пусть и не самый выдающийся из нас, — поморщилась она. — В твоих руках он примет подобающую форму... Ну?

Получено новое задание: «Предупреждающий удар»!

Задача: Убить Калеоприс.

Ближайшая цель: Добыть меч Карракша.

Награда: Избавление от Проклятия, расположение Богини Яри, 3000 реалов, два уникальных предмета

Щедрость Богини не знала границ. Хоть и не хотелось вмешиваться в божественные разборки, но ради такого куша можно было рискнуть. Правда, я понятия не имел, как, и что из этого получится.

— Что будет, если я откажусь или не справлюсь? — спросил я.

— Ничего. Ничего хорошего... для тебя. — Голос Богини Яри прозвучал холодно и сурово. — Да, ты и сам это знаешь.

Знаю.

Жизнь в Карнеолисе, вотчине Богини Яри, превратится в сплошную полосу бед и несчастий. Сама она, утратив надо мною власть, не сможет причинить мне вреда, но у нее достаточно верных почитателей. Одно ее слово, и против меня ополчится все королевство. Меня будут преследовать и смертные, и Звездные. И череда смертей и возрождений превратится в бесконечный кошмар.

— Я... подумаю, — выдавил я из себя.

— Подумай. Только недолго. Ты должен устранить Калеоприс до окончания Праздника Цветов...

Значит, у меня был месяц времени.

— Где мне искать меч Карракша? — решил я перейти к делу.

— Много лет назад им завладели фейри из Долины Грез. Там ищи его.

Долина Грез? Фейри?!

Этого мне только не хватало...

Насколько я знаю, эта Долина располагалась рядом с Изумрудным лесом, в предгорье Ареткула, в общем, у черта на рогах.

— Я буду добираться туда целую вечность, — заявил я. — Может быть, телепорт? Так было бы быстрее.

— Моя власть не распространяется на земли севернее Курона.

— Ну, хотя бы до реки.

— Это возможно, но... Будет разумно, если ты доберешься до нее своим ходом. Тебе еще многому предстоит научиться, прежде чем ты сможешь одолеть Калеоприс.

Ага, и на все про все у меня месяц времени...

— Ты могла бы мне посодействовать в этом, — намекнул я. — Ты ведь Богиня.

— Я не могу тебе ничем помочь, пока над тобой довлеет Проклятие.

А значит, придется делать все самому.

Как обычно.

— Последний вопрос: почему именно я? В Карнеолисе достаточно людей, обладающих гораздо большими возможностями, нежели одаренный Проклятием вор. У тебя предостаточно почитателей, которые взяли бы за это дело исключительно ради твоей божественной улыбки.

— У тебя к Смилион личные счеты. И у тебя нет другого выхода. Поэтому ты будешь стараться не за страх, а за совесть. А еще ты проклят, а значит, неподвластен воле Богов, и Смилион не в силах тебе помешать.

Яри была вторым... хм... человеком, приводившим в пример этот аргумент. Я и сам начинал верить в то, что у Проклятых были свои преимущества. Спорные, согласен, но все же.

— Но ведь она может натравить на меня своих почитателей.

— Ты прав. Поэтому для всех будет лучше, если наш разговор ты сохранишь в тайне. Не доверяй никому и береги себя. Ты — моя последняя надежда. Ты — надежда всего Карнеолиса.

Звучало это слишком спорно, пафосно, но приятно.

— Прощай...

Богиня исчезла, а мгновение спустя я обнаружил себя стоящим на холме, там, где и был до переноса... куда-то.

Первым делом я проверил кнопку логаута: она снова была активной. Взглянув на время, я понял, что отсутствовал в Годвигуле всего пару минут. А значит, не было необходимости менять свои планы. И я продолжил путь в Вальведеран. Спустившись с холма, я обернулся и на том самом месте, где я только что стоял, увидел лису, пристально смотревшую мне в след. Впрочем, возможно, мне показалось. Потому как, встряхнув головой, я обнаружил, что на холме никого нет...

Всю дорогу до крепостной стены я размышлял над непристойным предложением Богини.

Убить Калеоприс... Хм...

И чем больше я об этом думал, тем отчетливее понимал, что само задание пугает меня гораздо меньше, чем его последствия. Сомневаюсь, что в случае успеха Смилион останется равнодушной к дикой выходке сестры. Все-таки она была Богиней Справедливости и... Возмездия. А это уже означало войну между Светлыми...

И мне выпала сомнительная честь нажать на спусковой механизм.

Но был ли у меня выбор?

Смилион сама отказалась принимать мое раскаяние и обрекла меня на вечное Проклятие. Зато Яри пообещала помощь и посулила щедрую награду...

Заманчиво... и опасно...

И все же мне не хотелось, чтобы я вошел в историю Годвигула как человек, по вине

которого началась война между Светлыми.

В общем, тут было над чем подумать.

А вот за местонахождение одной из частей Лучезарных Доспехов я был благодарен коварной покровительнице человечества. Особенно теперь, когда квест Ветератора подвис в неопределенности. Но что-то мне подсказывало, что добыть его будет непросто.

И тут так же имелась пицца для размышлений.

Но для начала мне нужно было вернуться в Вальведеран...

На этот раз я решил не терять времени даром и пройти мимо дежурившей у ворот стражи, воспользовавшись артефактом, поученным с мертвого орка.

Активирован браслет Равнодушия. Время действия: 15 минут.

У меня было 15 минут, чтобы беспрепятственно просочиться в город. Но возникли непредвиденные обстоятельства. Разъезжавшиеся в воротах телеги зацепились колесами, возникла пробка. И пока стражники разруливали происшествие, время неумолимо утекало. С досадой наблюдая, как таят последние секунды, я вынужден был ретироваться прежде, чем на меня обратят внимание.

И что теперь?

Браслетом я смогу воспользоваться лишь завтра...

Первым делом я прогулялся до того места, где со стены свисала моя веревка. Увы, теперь ее там не было.

И у меня оставалась последняя возможность еще сегодня попасть в Вальведеран: проникнуть в город через подземелье. Вход в него я обнаружил не вчера, но не пользовался им ни разу.

Кажется, сейчас именно тот самый случай.

От одной мысли о том, что придется спуститься под землю, мне становилось не по себе. Катакомбы Вальведерана — не самое безопасное место для прогулок. Однажды я уже попытался, и очень скоро оказался на Площадке Возрождения. Не хотелось бы повторить горький опыт. Мне было, что терять.

Я еще немного покрутился у городских ворот. И лишь поняв, что проскочить незамеченным не удастся, направился к входу в подземелье. Он располагался в стороне от дороги, и если специально его не искать, обнаружить было очень трудно. Мне повезло.

Вход в подземелье был хорошо замаскирован, и если бы не специальная метка, недоступная взору непосвященного, я бы его ни за что не нашел. В прошлый раз мне пришлось повозиться с запорным механизмом, принцип действия которого был мне незнаком. Сегодня же я потратил еще больше времени, потому как мой уровень прокачки персонажа не соответствовал сложности замка. Но труд оказался ненапрасным, кольцо развития Взлома замков приветливо вспыхнуло и обнулилось, а я получил дополнительный пункт к полезному навыку.

Вскрытие Замков +1

Как и в прошлый раз мне в лицо пахнуло прохладой подземелья. Тогда я так и не решился переступить порог. Сегодня же у меня не было выбора.

Активировав подсветку медальона, я вошел в подземелье. Позади меня шумно зашуршала закрывающаяся каменная дверь. Я с трудом поборол порыв вернуться назад, пока не поздно, с тоской проводил последний лучик солнца и мысленно приготовился к худшему.

Подземелья Годвигула — это ВСЕГДА приключение — увлекательное... и опасное. Чтобы скучно не было. Чтобы всякий любопытный не совал свой нос куда не надо. О том,

что под Вальведераном существовала разветвленная сеть подземелий, я знал давно, но сунулся туда лишь однажды. Результат известен.

Самой протяженной и запутанной была локация городской канализации — отдельный мир, не похожий на тот, что топтали прямо над головой Звездные и смертные Годвигула. Сквозь зарешеченные сливные каналы можно было подслушать довольно любопытные разговоры горожан, не подозревавших о тайном присутствии постороннего. Или просто насладиться солнечным светом — таким чуждым в мире вечного мрака. И вроде бы улицы Вальведерана были совсем рядом, но не допрыгнуть, не докричаться, если потребуется помощь. А она нужна была порой, как глоток свежего воздуха. Потому как городская канализация — не самое безопасное место в столице королевства. В ее пропитанном зловониями сумраке иной раз рождались чудовища, каких никогда не встретишь на земной поверхности. Говорят, виноваты во всем были маги и алхимики, сливавшие в стоки результаты неудачных экспериментов. Их жертвами становились в первую очередь насекомые и крысы, преобразовавшиеся под воздействием препаратов до неузнаваемости. А иногда на свет появлялось такое, что и в страшном сне не приснится.

Кроме канализации имелось множество других подземных ходов, созданных в незапамятные времена прежними обитателями этого мира. Одни существовали в параллельных плоскостях и никогда не пересекались. Другие же сливались в единую запутанную сеть — лабиринт, выбраться из которого было непросто. И пропадали без следа бедолаги, отважившиеся однажды спуститься под землю, чтобы сократить путь или просто продемонстрировать лихую удаль. А иногда жители Вальведерана слышали истошные крики, доносившиеся сквозь решетки стоков, жалели неразумного, но ничем не могли ему помочь.

Подземелье, в котором я оказался, не имело никакого отношения к канализации. И это несколько обнадеживало. По крайней мере, не придется дышать зловонными миазмами отходов жизнедеятельности вальведеранцев. Здесь было достаточно просторно, чтобы идти в полный рост и не пачкать рукава о покрытые плесенью стены, и сухо, что позволяло сберечь от влаги видавшие виды сапожки. С другой стороны, туннель оказался гораздо длиннее, чем я смел надеяться. Он не был прямым, извивался, разветвлялся, постепенно превращаясь в спутанный клубок бесконечных ходов. Без надежной карты в этом подземелье немудрено было заблудиться... если бы чья-то заботливая рука не оставляла на стенах стрелки, указывавшие путь. Метки были непростые — неприметные для обычного глаза, но яркие и фосфоресцирующие для человека, обладавшего определенными навыками. Я понятия не имел, кто их оставил и куда они ведут, но старался не отклоняться от проторенного знакомцами пути и очень надеялся, что в конце меня не будет поджидать могущественный хозяин подземелья.

Первые шаги по туннелю я сделал, соблюдая все меры предосторожности: прислушивался к тишине, вглядывался в темноту, искал указатели, порой скрытые под налетом плесени, покрывавшей стены. Но спустя десять минут расслабился, и мнимая безмятежность едва не сыграла со мной злую шутку. Мое внимание привлекли отверстия в стене, мимо которых я проходил. Заросшие мхом, они были едва заметны. Догадка пришла уже после того, как камень, ничем не отличавшийся от соседних, разве что слегка приподнятый над полом, осел под ногой, раздался едва различимый щелчок и...

Я отреагировал машинально и мгновенно: активировал навык Рывок, одновременно нырнув вперед. С легким опозданием уже позади меня застучали о противоположную стену короткие толстые дрютики. Мне они не причинили вреда, но в следующий раз следовало

быть более внимательным и осторожным.

Две другие ловушки я заметил своевременно и обошел стороной. Еще спустя несколько минут я оказался на краю обрыва. Когда-то часть пола провалилась, подмытая подземной рекой, и теперь зияла черным бездонным провалом. На противоположную сторону можно было перебраться по трещине в стене справа или перепрыгнуть. От первого способа пришлось отказаться: трещина была слишком тонкой для моих пальцев. Я отошел назад, разбежался и прыгнул. И вроде бы все рассчитал правильно: нога коснулась противоположного края провала, но поврежденный пол не выдержал моего веса, осыпался, и я рухнул вниз вместе с кучей рыхлого камня.

Утопающий хватается за соломинку. А я, в последней надежде на спасение, вцепился в кромку пола, качнулся в сторону, едва не продолжив полет, но все же зафиксировался, прижавшись к шершавой стене...

Где-то очень глубоко подо мной упали на дно обрушившиеся камни. А спустя пару секунд раздался приглушенный вздох и сменивший его протяжный рык.

Я замер, обратился в слух. И тут же услышал задорное пыхтение, характерный скрежет, словно по камню скользили...

...острые когти?

...и шуршание осыпавшихся камней. Настораживающие звуки быстро приближались, и это не предвещало ничего хорошего. Я глянул вниз, и в кромешной темноте разглядел два сверкавших огонька-глаза, обладатель которых быстро, скачками перемещался по практически отвесной поверхности провала.

Он был уже совсем рядом...

Нога нащупала выступ, я подтянулся, выбрался на пол, вскочил, отбежал на несколько метров от обрыва и оглянулся.

Сначала появилась одна лапа, потом другая. Вцепившись в край провала, существо резко подпрыгнуло вверх и мягко приземлилось на задние конечности...

Была ли это материализация горячечного бреда безумного мага или результат экспериментов неосторожного алхимика — не знаю. Безобразнее существа мне еще не приходилось встречать в окрестностях Вальведерана. Оно было тощим, сухим, но при этом жилистым и подвижным. Серая кожа казалась тонкой, почти прозрачной. Длинные лапы, похожие на прочные сучья сухого дерева, оканчивались тонкими цепкими пальцами, вооруженными изогнутыми когтями, один вид которых вызывал трепет. Непропорционально крупная голова держалась на тонкой шее, большие круглые глаза застыло пялились на противника, приплюснутый, словно размазанный по морде нос, жадно обнюхивал пространство, а тонкие губы обнажали частокол мелких острых зубок, способных перекусить стальной прут.

Резко сжавшись и отпружинив от пола, тварь неожиданно прыгнула на меня. Рывок все еще не был активен, а пространства для маневра оказалось слишком мало. Поэтому я не придумал ничего лучшего, как встретить противника ударом ноги. Это сработало. Существо было слишком легким и, наткнувшись на стопу, рухнуло мне под ноги. Я тут же выхватил кинжал и ткнул клинком в поверженного врага, но тварь ловко отпрыгнула в сторону, уйдя из-под удара.

Что ж, один-один...

Пару секунд мы оценивали друг друга взглядами, а потом мой противник снова решил попытать счастья, прыгнул на меня и...

Я зажмурился и повернул кольцо на медальоне. Подземелье осветила яркая вспышка, недовольно заурчала ослепленная тварь, раздался приглушенный хлопок, и существо исчезло, не долетев считанные сантиметры до цели. А мгновение спустя по моей спине прошли его острые когти.

Здоровье — 380

Вроде бы немного, но прежде чем я успел обернуться, тварь нанесла еще три молниеносных удара:

— 250

— 320

— 310

Если так дальше пойдет, меня надолго не хватит...

Я ударил с разворота, и снова распорол лишь воздух. А существо опять возникло у меня за спиной и...

— 175

— 80...

Умирать так бесславно не хотелось, и я побежал, признав тем самым свою несостоятельность.

Мерзавец бросился следом за мной. Бежал он на четырех конечностях, низко прижимаясь к полу. Двигался рывками, исчезая каждые пять-шесть секунд и появляясь немного ближе к цели.

Продвинутый Рывок или некое подобие Телепортации?

Свет медальона не успевал разогнать темноту впереди меня, так что я бежал наугад, позабыв об осторожности и указателях на стенах. Главное — оторваться от преследователя. Наступив на один из камней пола, я услышал характерный щелчок...

Ловушка!

...но даже не сбавил скорости. Позади меня что-то лязгнуло, раздался шлепок и недовольное верещание твари, попавшей по удар. Оглянувшись, я увидел существо, распростершееся на полу.

Да, неужели?!

Но неподвижным оно было недолго. Я едва успел перевести дух и пригубить зелье Исцеления, чтобы поправить пошатнувшееся Здоровье, как сухое тело вздрогнуло и перевернулось на живот. Прижимаясь к полу, существо зафиксировало цель своими большими глазами и снова бросилось в погоню.

Я старался не растратить даром случайно полученную фору, петлял по запутанному лабиринту и уже не оборачивался, чтобы взглянуть на преследователя. В этом не было нужды: я прекрасно слышал его пыхтение, легкие хлопки активированной телепортации, злобное урчание и лязг когтей по каменному полу.

И опять тревожные звуки становились все ближе.

Неожиданно прямо передо мной разверзлась бездна, а шум, производимый существом, заглушил рокот бегущей воды...

Я приближался к подземной реке, разрезавшей подземелье. На противоположный берег можно было попасть по выдвигному мосту. Но в настоящий момент он был убран, а ворот, приводивший в действие механизм, находился на противоположном берегу. Чтобы увидеть это, мне понадобилось одно мгновение. Примерно столько же времени ушло на принятие решения. Не сбавляя скорости, я оттолкнулся от правого берега и, изогнувшись в прыжке,

устремился к левому. Подо мной промелькнул стремительный поток, край выдвигного моста... Приземление... Падение... Перекат...

В отличие от меня тварь не стала прыгать через реку. На полном ходу она переместилась сначала на боковую стену, а с нее телепортировалась на потолок. Прижимаясь к каменному своду, она проползла пару метров, исчезла и появилась на стене противоположного берега. Очередной прыжок, грациозное приземление на четыре конечности — и существо замерло, сверля меня застывшим взглядом и скаля пасть.

Внимание! Ваша Выносливость ниже 20 %

Вся эта беготня заняла не больше пяти минут, но прыжок отнял слишком много сил.

Мне требовался отдых.

Неведомая тварь, видимо, тоже основательно выдохлась. А может, давала о себе знать рана на боку, оставленная разящим элементом ловушки. Иначе трудно было объяснить его нерешительность. Впрочем, она длилась недолго. Зашипев, тварь нарочито медленно прижалась к полу, готовясь к прыжку...

...а я бросил ей под нос «Шутиху». Хлопок в подземелье прозвучал слишком громко. Существо утонуло в клубах дыма, а я развернулся и побежал.

На самом деле вялое перемещение трудно было назвать бегом. Прилагая невероятные усилия, я двигался словно муха, угодившая в паутину. Отойдя от моста с десятков шагов, я оказался перед лестницей, ведущей вверх. Фосфоресцирующая стрелка на стене указывала вперед. Значит, я все еще был на правильном пути.

Здоровье — 435

Достала-таки, падла...

Я отмахнулся кинжалом, не попал и поднялся еще на несколько ступеней.

Здоровье — 360

— 120

— 240

Я лягнул ногой, угодил во что-то мягкое, услышал недовольное ворчание и звук катящегося по лестнице тела.

Преодолев последнюю ступень, я ввалился в просторный колонный зал, успел сделать всего пару шагов, когда передо мной, словно из-под земли вырос огромный орк. И не какой-то там Звездный, а самый настоящий уроженец Хартлана.

Здесь? В самом сердце Карнеолиса?!

Я замер от удивления, а он вскинул большой арбалет и...

...выстрелил.

Хлестко шелкнула мощная тетива, болт с гулом пролетел мимо моего уха, позади раздался глухой удар и предсмертный писк.

Я обернулся, увидел распростершуюся у входа в зал тварь, которая преследовала меня по подземелью. Арбалетный болт торчал у нее из глаза...

Прекрасный выстрел!

...А тело уже мерцало, исчезая в небытие.

Такова была участь большинства обитателей Годвигула. Звездные возрождались на Точке Привязки. А смертные исчезали безвозвратно, оставляя после себя порой какую-нибудь мелочь из личного имущества. Впрочем, не все и не всегда, о чем красноречиво говорили городские и деревенские кладбища, разбросанные по всему Годвигулу.

Когда же я снова посмотрел на орка, он уже убрал арбалет за спину и взялся за массивный орочий ятаган. Представитель темной расы смотрел на меня изучающее и сурово.

Теперь моя очередь?

Краем глаза я заметил движение слева, повернул голову и увидел вышедшего из-за колонны...

...кобольда, держащего в лапах копье. Еще один появился чуть в стороне от первого и начал медленно отрезать мне путь к отступлению. То же самое делало и существо с телом человека и лохматой волчьей головой, появившееся из-за колонны справа.

Оборотень...

Этот держал в руках лук. Оставалось только натянуть тетиву, чтобы стрела отправилась в полет.

Пока меня окружали, в зале появились еще два кобольда и оборотень с головой медведя. Последний был магом и держал наготове какое-то заклинание.

Очень любопытная компания.

Даже за пределами королевства Карнеолис такая пестрая компания показалась бы более чем необычной. Но чтобы в самом Вальведеране...

Это уже перебор.

— Проклятый... — проскрежетал орк. В его голосе не было ни капли презрения или отвращения. Простая констатация факта. — Лично я не имею ничего против тебя, но ты, желая того или нет, узнал о том, чего не следует знать напосвященным. Поэтому ты умрешь.

Какое благородство: сначала спасти от смерти, а потом убить просто за то, что человек оказался в неподходящее время там, где ему не следовало.

— Да, я Проклятый. А еще я Звездный. Ты не можешь меня убить, — сказал я.

Орк с сожалением вздохнул:

— Ты прав, не могу. Вы, Звездные, всегда возвращаетесь в этот мир. И ты вернешься, да. Но не сюда. И ты будешь молчать о том, что ты видел в этом подземелье.

— А если нет? — с вызовом спросил я.

— Тогда ты пожалеешь об этом, — процедил сквозь клыки орк. Он повернул голову и обратился к магу. — Саул...

Оборотень с медвежьей головой, недолго думая, метнул в меня свое заклинание...

Внимание! Только что вы оказались под воздействием редкого заклинания
Закрытые уста. Являясь хранителем тайны, вы не имеете права посвящать в нее

никого постороннего. Нарушение условия приведет к потере 50 % всех ваших достижений.

Ничего себе, сюрпризец!

Никогда не слышал о подобной магии. Лучше и не придумаешь для того, чтобы сохранить что-либо в тайне. Стоит только проболтаться — и половины достижений как небывало. Подозреваю, это заставит любого Звездного держать язык за зубами.

Правда, я до сих пор не мог понять, о какой тайне идет речь. О том, что под Вальведераном шастают представители темных рас?!

— А теперь убейте его, — с прежним хладнокровием заявил орк, потом добавил для меня: — И больше не возвращайся сюда. Никогда.

Как это ни странно звучало после вынесенного приговора.

Неприятельское кольцо начало сжиматься. Несмотря на усталость, я приготовился к бою. Даже понимая, что он будет коротким, я не собирался умирать безропотным ягненком.

— Остановитесь! — звонко прозвучало вдруг в наступившей тишине.

Я повернул голову и увидел появившегося в зале...

...гоблина.

Судя по ветвистым рогам на голове, это был шаман. Кутаясь в леопардовую накидку, старик стоял у колонны, опираясь на корявый посох, и смотрел на меня так пристально, словно пытался прочесть мои мысли. Не исключаю, что так оно и было: гоблинские шаманы считались довольно продвинутыми магами.

— Так-так, — проскрежетал шаман, сделав какие-то выводы. — Только посмотрите, кто к нам пожаловал! Это же тот самый улькен, которого великая Смилион прокляла на веки вечные. Так-так... Сам додумался или кто посоветовал?

— Ты о чем? — с вызовом спросил я.

— Ты уничтожил статую Светлоокой... Зачем ты это сделал?

Совсем недавно мне уже задавали этот вопрос, а потом последовало довольно неожиданное предложение.

Не к тому ли все идет и на этот раз?

— Так получилось, — ответил я. — А ты имеешь что-то против? Думаю, гоблина должно было бы обрадовать то, что кто-то смог насолить Светлой Богине.

— Ты не понимаешь, о чем ты говоришь, улькен! — повысил голос старый шаман. — Если бы ты знал, что ты натворил, ты бы не был так беспечен.

— А что я такого натворил?! — удивился я. — И какое тебе до этого дело?

Посмотрев на меня, гоблин сочувственно вздохнул и сказал:

— Тяжелый случай.

— Так может мы его... хм... — предложил орк, недвусмысленно чиркнув большим пальцем по горлу.

— Угомонись, Роршах, — поморщился шаман. — Мальчик попал в беду и может натворить еще больше глупостей, если мы не наставим его на путь истинный.

— Тебе, конечно, виднее, Пакин-Чак, но кто он такой, чтобы мы ему помогали?

— Он — Проклятый, — вкрадчиво ответил гоблин.

Вместо напрашивающегося «ну, и что?», орк лишь пожал плечами, типа: как знаешь.

А я в который раз пришел к выводу, что быть Проклятым не так уж и плохо.

— Иди за мной, молодой улькен. Мне нужно с тобой поговорить, — сказал старый гоблин и не спеша направился вглубь зала.

Я последовал за ним.

— Что это за тварь была? — спросил я, кивнув на то место, где совсем недавно лежало напавшее на меня существо.

— Микренский ползун, — ответил гоблин, не оборачиваясь. — Тебе повезло, что ты остался жив. — И тут же сам задал вопрос: — Что привело тебя в Приют Избранных?

— Куда? — не понял я его, занятый собственными мыслями.

— Это место называется Приют Избранных. Попасть сюда могут далеко не все, даже от Богов эта часть вальведеранского подземелья скрыта непроницаемым пологом тайны.

— Я не знал, что это какой-то Приют. Я попал сюда случайно, — начал я оправдываться.

— Случайность? Нет. Я думаю, что тебя сюда привела сама судьба. Как только я узнал, что в Вальведеране появился Проклятый, я искал с тобой встречи. И вот ты явился.

Мы прошли сквозь арку и оказались в жилом секторе подземелья. Здесь оказалось на удивление... людно. Впрочем, это не совсем подходящее слово. Людей здесь, как раз таки, почти не было. Орки, гоблины, кобольды, оборотни... Я увидел даже небольшого тролля, ворочавшего неподъемную для простого смертного каменную глыбу. И все смотрели на меня настороженно и с интересом. Ни одного ненавистного взгляда я не заметил. Возможно, сказывалась моя новая репутация среди темных рас.

— Что вы все здесь делаете? — не смог я удержаться от вопроса, который мучил меня на протяжении последней четверти часа.

— Чтобы узнать об этом, ты должен стать одним из нас. Ты должен доказать свою пригодность и преданность. Лишь после этого я смогу посвятить тебя в нашу тайну.

Получено новое задание: «Приют Избранных»!

Задача: Стать своим для Избранных.

Желаете принять задание?

Гоблин пристально смотрел на меня, словно ожидал положительного ответа. Я же помалкивал. У меня и без того было достаточно проблем, связанных с Проклятием. И не только. Не хватало еще связаться с Темными, цели которых были мне непонятны, и нарваться на новые неприятности.

— Что ж, разумно, — проговорил, наконец, Пакин-Чак. — Не следует принимать поспешные решения, не зная, к чему они смогут привести. И все же, не скрою, мне очень хотелось бы, чтобы ты стал одним из нас. Помощь Проклятого могла бы стать неоценимой. Но, ты прав, время еще не пришло.

Мы свернули в закуток, оказавшийся довольно уютным обжитым гнездышком. У стен стояли шкафы, заполненные книгами и свитками, в дальнем углу кровать, рассчитанная на низкорослого гоблина, посреди помещения — письменный стол и два удобных кресла.

Пакин-Чак подошел к шкафу, задрал голову. До верхних полок он бы не достал при всем своем желании. Оказалось, ему это без надобности. Протянув когтистую лапу, он поманил пальцем. С полки взлетела небольшая каменная табличка и плавно спланировала ему в ладонь.

— Чтобы понять наши цели, тебе придется о многом узнать. Начать, пожалуй, можно с общих основ. Держи.

Я взял табличку в руки, взглянул на вырезанный на ней текст.

Ни одного понятного слова.

Но стоило мне об этом подумать, как загадочные знаки рассыпались на составляющие и

тут же сложились в привычные для меня буквы и слова.

«Никто не может сказать с уверенностью, когда и с чего ВСЕ началось. Никто. Даже Старшие Боги. Они были настолько стары, что уже не помнили — то ли это они создали мир, то ли он существовал задолго до их рождения. Молодая же поросль этим совершенно не интересовалась. Куда больше Младших Богов занимали самолюбование и интриги. Да и родители их все больше отдалялись от хлопот и мирской суеты.

Да, старость не радость...

Когда у древнего Ирнира — Бога-отца — начались проблемы с памятью, Матушка Анаис создала нерукотворный Пояс, в котором каждая звездочка напоминала бы старику о его тринадцати чадах...»

Как только я дочитал до конца, всплыло неожиданное оповещение:

+ 1000

Интеллект +1

А табличка тут же рассыпалась.

— Упс...

— Не переживай, так и должно было случиться, — успокоил меня гоблин.

— А что было дальше? — спросил я его, имея в виду содержимое таблички.

— Ты узнаешь об этом, если захочешь. Собирай древние знания, и тебе откроется истина.

Получено новое задание: «Тайная история Годвигула»!

Задача: Собрать 8 табличек мудрости.

Награда: неизвестно.

Желаете принять задание?

— Где я должен искать эти таблички? — настороженно спросил я Пакин-Чака.

— Они разбросаны по всему миру. Только настойчивому искателю откроется истина.

Ответ гоблина заставил меня взгрустнуть. Задание было из рода: пойди туда, не зная куда, найди то, не зная что. Мир Годвигула был велик! И найти в нем какие-то там таблички представлялось задачей почти невыполнимой.

— Не спеши отчаиваться! — подбодрил меня шаман. — Дстойному истина откроется сама.

Что бы ни значили слова Пакин-Чака, я решил взять задание.

От меня не убудет.

Гоблин о чем-то задумался. Я воспользовался возможностью, и прошелся вдоль шкафов. Книги, стоявшие на полках, были как новыми, так и совсем древними. Не все они были написаны на понятном мне языке, и этот факт породил мой очередной вопрос:

— Это твои книги?

— Да, — ответил старый гоблин.

— И ты все их прочитал?

— Книги созданы для того, чтобы их читали. — Кажется, мой вопрос удивил старика.

— Значит, тебе известны все те языки, на которых они написаны?

— Понимаю твое удивление, — усмехнулся Пакин-Чак. — Ты, как и большинство улькенов полагают, что кьяр-ви, или, как вы нас презрительно называете — гоблины, — дикие создания, живущие в норах и питающиеся саранчой. Это заблуждение старо, как мир.

Кьяр-ви, как и люди — разные. Одни предпочитают кочевой образ жизни и не променяют дарованную степями свободу ни на какие блага цивилизации. Другие же живут в стойбищах, ничем не отличающихся от ваших деревень. А если тебе когда-нибудь доведется побывать в Кра-Кьяре, ты сам поймешь, что Вальведеран — это вовсе не центр мироздания... Да, мне известны почти все языки этого мира, как существующие, так и давно забытые. Одни я изучал в университете Кра-Кьяра, другие же познал в результате общения с представителями различных рас Годвигула... Подозреваю, что ты спросил об этом не из праздного любопытства и не из желания уличить меня в невежестве.

— Нет. Не так давно мне на глаза попался загадочный текст на непонятном мне языке. Я подумал, может быть, тебе удастся его прочитать.

— Может быть... Могу я на него взглянуть?

Я подошел к столу и, получив молчаливое согласие гоблина, воспользовался письменными принадлежностями, старательно скопировав из памяти цепочку знаков, начертанных покойным орком.

Реакция Пакин-Чака была неожиданна. Едва взглянув на надпись, он выпучил глаза и дрогнувшим голосом спросил:

— Где... Где ты видел эти знаки?!

— В эльфийском квартале, — ответил я в некотором замешательстве. Судя по выражению лица гоблина, он ждал пояснений, и я добавил: — Там есть овраг, а в нем — небольшая пещерка. Там я и обнаружил эту надпись и того, кто ее сделал.

— Это был... орк? — осторожно спросил Пакин-Чак.

— Да, — удивился я. — А ты откуда...

— Догадался. — Он пристально посмотрел на меня и, поборов нерешительность, продолжил: — Это знаки тайного письма, которое придумал я сам. Его используют только Избранные.

— Выходит, тот орк тоже был Избранным, — догадался я.

— Да. И это я послал его в Эльфийский квартал, чтобы... Нет, тебе еще рано об этом знать. Мой посланник исчез в прошлом году...

— Он умер, — сдержанно оповестил я Пакин-Чака.

— Но перед смертью успел оставить послание.

— И что в нем? Или мне об этом мне тоже не положено знать?

И снова старому гоблину пришлось принимать непростое решение.

— Ладно, я скажу тебе. Пусть это станет знаком моего тебе доверия. В послании говорится об Огненном озере.

— Что за озеро такое? — спросил я.

— Не знаю. Никогда прежде о нем не слышал. Я постараюсь разузнать, но... — вдруг он посмотрел на меня с нескрываемой надеждой. — Кстати, ты мог бы мне помочь в моих поисках.

Я неопределенно пожал плечами, но для себя гоблин уже все решил:

— Пусть это будет твоим первым заданием. Выполнишь — станешь на один шаг ближе к числу Избранных, посвященных в самую великую тайну Годвигула.

+ 2000

Задание: «Тайнственное послание» — обновлено. Новая задача: собрать сведения о загадочном озере и его местонахождении.

Награда: возможность примкнуть к числу Избранных

Желаете принять задание?

«Да».

— Где я должен искать информацию? — спросил я.

— Не знаю. Я отправил своего посланника в Эльфийский квартал. Но, думаю, он узнал все, что мог... Не знаю... Слушай, о чем говорят окружающие, задавай вопросы тем, кого повстречаешь на своем пути, не ленись читать книги, которые случайно попадут в твои руки.

— Понятно.

Еще одно бесперспективное задание...

— У меня есть еще одна непонятная надпись, — заявил я, достав каменную табличку, найденную в Аквине.

Повертев в лапах, Пакин-Чак вернул мне ее с бросившейся в глаза поспешностью.

— Это магия Порабощения. Текст написан на языке Нечестивых магов. На твоём месте я бы избавился от нее.

— Почему? — удивился я.

— По сути, эта табличка — магическая ловушка. Тому, кто ее создал, удалось поймать и поработить... кого-то или что-то... К сожалению, здесь не указано имя поработленного. И в этом кроется главная опасность. Его можно призвать при помощи специального ритуала. Но неизвестно, что за существо появится в результате призыва. Оно может напасть на заклинателя. И горе ему, если он окажется слабее призываемого.

Может быть и так. А может, это был угодивший в ловушку Арвен Гурит... Нет, я даже уверен, что это он и есть!

— Ты знаешь кого-нибудь, кто смог бы провести ритуал Призыва? — спросил я у Пакин-Чака.

— Ты не услышал меня, — с сожалением произнес он.

— Услышал. Но для меня очень важно узнать, кто именно угодил в эту ловушку.

— Понятно... Я сам мог бы провести ритуал Призыва, но...

Конечно, как же без «но»...

— Существует одна проблема, — продолжил Пакин-Чак. — Я не стану рисковать, даже ради того, чтобы удовлетворить твое любопытство. Чтобы обезопасить нас во время ритуала, мне понадобится жезл Доминатора. У меня есть такой, но он нуждается в починке...

— Я знаю одного гнома, который может починить все, что угодно! — заявил я, вспомнив своего старого знакомого Карла.

— Ты думаешь в правильном направлении: починить жезл сможет только кахен-чи... гном. Но в этом мире есть только один гном, который справится с поставленной задачей. Его зовут Снорф Рыжая Борода. Он живет в крепости Арсвид, что стоит в горах Гиндеран. Пусть он починит жезл, и тогда я проведу ритуал Призыва.

Получено новое задание: «Призраки прошлого»!

Задача: Провести ритуал призыва.

Ближайшая цель: Найти в Арсвиде гнома по имени Снорф Рыжая Борода и попросить его починить жезл Доминатора.

Награда: Возможность продолжить задание «Лучезарные доспехи» + доверие Пакин-Чака

Желаете принять задание?

Арсвид?! Хм... Далековато будет...

Но беда в том, что без жезла мне не удастся продолжить квест с Лучезарными

доспехами. А значит...

«Да».

Покопавшись в старом сундуке, шаман извлек замысловатый костяной жезл, украшенный позолотой и драгоценными камнями. Пять ячеек для самоцветов пустовали. Видимо, в этом и заключались неполадки магического артефакта.

Шаман протянул мне жезл, который я тут же убрал в рюкзак.

Получен Жезл Доминатора (неисправен)

Цена: предмет для задания не продается

— И вот еще что... — сказал Пакин-Чак. — У меня к тебе будет маленькая просьба. — Когда соберешься в путь, возьми с собой моего ученика... Коль-Кар!

Я обернулся и увидел появившегося в помещении гоблина. Этот был значительно моложе Пакин-Чака, выше ростом, хотя и он не доставал мне даже до груди. На нем была легкая кожаная броня. На поясе он носил два костяных кинжала и набор метательных ножей. О содержимом его поясной сумки можно было только догадываться. А еще мне показалось, что мы были заочно знакомы. Я не стал бы утверждать со стопроцентной уверенностью — как по мне, то все гоблины были на одно лицо, — но, кажется, это был тот самый, которого я преследовал от городского архива до входа в подземелье, замаскированного под бочку для сточной воды.

Коль-Кар вопросительно уставился на Пакин-Чака.

— Этот улькен идет в Арсвид. Ты пойдешь вместе с ним.

Наша с молодым гоблином реакция на его слова была одинакова: мы недовольно поморщились, выражая тем самым свое отношение к затее старого шамана.

Но его, кажется, наше мнение не интересовало.

— Я чувствую, вы подружитесь. Вам есть чему поучиться друг у друга. И запомни, Коль-Кар: улькен — старший в группе. Слушайся его!

Молодой гоблин снова скривил кислую рожу, зато мне предложение аксакала понравилось.

— А ты, — сказал он мне, — береги моего ученика. Он, хоть и разгильдяй, каких свет не видывал, но довольно толковый... — Он снова обратился к гоблину: — Помоги нашему новому знакомому покинуть Приют.

Оказавшись в общем зале, мы с Коль-Каром в который раз окинули друг друга взглядом...

Я никогда не замечал за собой расовых предрассудков, но этот гоблин... Он смотрел на меня дерзко, с вызовом, всем своим видом показывая: подчиняться мне он не станет. Я с трудом поборол желание вернуться к шаману и отказаться от компаньона, с которым вряд ли найду общий язык. Да и тащиться через полмира в сопровождении Темного было как-то стремно.

А идти, наверное, все же придется...

Мнение гоблина вряд ли отличалось от моего собственного, но меня оно несколько не интересовало.

— Иди за мной, — проворчал он недовольно и важно зашагал к ближайшему коридору.

Потом мы долго брели по подземелью в неизвестном направлении. Шли молча, Коль-Кар впереди, я — следом за ним. Приглядываясь к его повадкам, я снова пришел к выводу, что мы с ним однажды уже встречались.

— Что ты делал вчера в городском архиве? — спросил я его напрямую.

Я заметил, как дрогнули его плечи, но он тут же совладал с собой и ответил, не оборачиваясь:

— Не твое дело.

Вот и поговорили...

На этот раз никто не набросился на нас из темноты, и мы беспрепятственно добрались до вертикальной шахты, снабженной деревянной лестницей.

— Дальше сам, — сказал мне прохладно гоблин. А когда я взялся за перекладину, добавил: — Хочу, чтобы ты знал: если бы не наказ учителя, я ни за что не стал бы связываться с улыкеном. Тем более, с Проклятым.

— Твой учитель не оставил нам выбора, — призвал я его к смирению.

— Выбор есть всегда. Но иногда стоит совершить глупость, чтобы в очередной раз убедиться в собственной правоте.

А он, оказывается, еще и философ...

— Как мне оповестить тебя, когда я соберусь в путь? — спросил я его.

— Начерти крест на Северных воротах. На следующее утро встретимся у старой башни, что стоит на дороге в Канинс.

— Договорились.

Я покинул подземелье, а потом и сам Годвигул...

Мне очень не хотелось уходить из Вальведерана. В этом городе я чувствовал себя, как рыба в воде, а за его пределами меня ожидал мир, полный неожиданностей и опасностей. Будь я хотя бы повыше уровнем, а так...

Пытаясь избежать неизбежного, я все же решил навестить Карла Пройдоху. Как знать, может быть, ему удастся починить жезл Доминатора, и тогда мне не придется тащиться в Арсвид?

А как же задание Богини Яри?

О нем я старался не думать. Не нравилось оно мне — и все тут.

Вернувшись в Годвигул, я оказался в своем Убежище. Это было единственное место, где

я чувствовал себя в полной безопасности. И каково же было мое удивление, когда я обнаружил, что нахожусь не один в своей запущенной и все же уютной комнатухе.

У окна сидел молодой эльф, от скуки ковырявший столешницу кинжалом. Увидев меня, он устало, но с облегчением, вздохнул:

— Наконец-то!

Меня же эта встреча совсем не радовала. Мало того, что этот тип без разрешения вторгся на мою территорию, так еще его грудь украшал знак, выдававший в его обладателе охотника за головами.

Хищный оскал эльфа подтвердил мои худшие опасения. Передо мной сидел Звездный, решивший за мой счет пополнить банковский счет, а заодно получить благословение своей обожаемой Богини. Не стану скрывать, он это заслужил, раз уж умудрился выйти на мой след и застать врасплох. Но я не собирался петь ему дифирамбы...

Найти — еще не значит поймать...

...и я с разворота ломанулся к выходу, прекрасно понимая, что против эльфа у меня нет никаких шансов.

Главное, вырваться на простор, а потом пусть ушастый попробует догнать.

Единственное, что я не учел, — это то, что эльф был не единственным охотником за головами, проникшим в мое скромное жилище. Сокрушительный удар в челюсть вернул меня обратно в комнату. Кувыркнувшись, я распластался на полу и сквозь муть перед глазами взглянул на своего обидчика. Это был могучий орк, приложивший меня своим увесистым кулаком. Неудивительно, что одним единственным ударом он снес почти все хиты.

Осторожно! Уровень вашего «Здоровья» ниже 20 %

То есть, я находился при смерти. В таком состоянии я уже не мог оказать достойного сопротивления. И все же я потянулся к кинжалу. Однако на сцене появился еще один персонаж. Я смутно видел его, стоявшего у самого выхода, зато явственно почувствовал его магию, сковавшую меня с головы до ног, оторвавшую от пола и развернувшую до вертикального положения.

Эльф встал из-за стола, приблизился ко мне. Он самодовольно усмехнулся мне в лицо, после чего отвернулся, достал свиток, сорвал печать и бросил его под ноги. Тот час же в помещении образовался трепещущий маревом портал, ведущий в неизвестность.

— Добро пожаловать в ад! — снова оскалился эльф и толкнул меня в спину. Мое бесчувственное тело покорно поплыло к порталу, а мгновение спустя я очутился в мрачном подвале, пропитанном страхом и болью. И тут же заметил, как рюкзак и пояс, а так же их содержимое стали полупрозрачными. Система выдала предупреждение:

Внимание!

Ваш Инвентарь на время содержания под стражей заблокирован!

Все ваши Навыки и Способности, за исключением классовых, заблокированы!

Что ж, по крайней мере, ничто из моих и без того скудных запасов не достанется врагу.

Ноги коснулись пола, но я по-прежнему не контролировал свое тело. Ментальный толчок в спину заставил меня следовать за прошедшим вперед охотником за головами.

Мы шли по коридору мимо зарешеченных камер, в которых томились узники. В тусклом свете факелов невозможно было понять, Звездные это или смертные. Но всех их объединяло одно: неподдельный страх в глазах и полная покорность судьбе.

Эльф остановился у дальней камеры, собственноручно распахнул решетку и пропустил

мое безвольное тело вперед.

Эта камера была просторнее других, что не преминул отметить охотник за головами:

— Нравится? Для дорогих гостей ничего не жалко.

Помещение было обставлено по всем канонам пыточной камеры. С потолка свисали цепи, у стены стоял деревянный станок дыбы, а так же стол, на котором были разложены инструменты истязания.

Меня развернуло лицом ко входу, и я снова предстал перед эльфом. Его друзья — худощавый молодой маг и огромный орк — стояли у деверей и скалились, глядя на мое замешательство.

— Ты кто? — с трудом процедил я, преодолевая слабость.

— Меня зовут Сатаниэль. И я, как ты уже смог догадаться, охотник за головами. Смилион пообещала награду тому, кто доставит тебя во Дворец Правосудия. Так что ничего личного.

— Но это не Дворец Правосудия. Где мы?

— Это мое уютное гнездышко. Здесь мы с друзьями развлекаемся в свободное от работы время.

— Развлекаетесь?! Вы ненормальные!

— Поаккуратнее в выражениях, парниша! А то ведь я могу и обидеться.

— Какого черта вы меня сюда притащили?! Хочешь получить награду — отведи во Дворец Правосудия...

— Обязательно отведу, но... Тут такое дело... Мне пришлось потратить немало времени, сил и средств, чтобы выйти на твой след. Так что сначала тебе придется компенсировать мои убытки. А уж потом — во Дворец.

— Ни хрена я не буду тебе компенсировать! — воскликнул я немного окрепшим голосом.

— Все так говорят, — уверенно заявил Сатаниэль. — А потом жалеют, что не согласились сразу.

— Да, пошел ты! — я мысленно потянулся к пиктограмме локаута, но она оказалась деактивированной.

Разумеется. Пока я не избавлюсь от угрожающей мне опасности, я не смогу покинуть Годвигул...

Проклятье!

Но я не спешил впадать в отчаяние.

— Дальше-то что? — спросил я спокойно эльфа. — Денег у меня все равно нет. И пытаться меня бесполезно. Сам ведь знаешь, что Звездные не чувствуют боли.

— Ты в этом уверен? — прищурился Сатаниэль. Усмехнувшись, он показал мне обычную на вид булавку. — Знаешь, что это? Конечно, не знаешь. Это Снимающий Преграды. С его помощью ты поймешь, что такое боль. Настоящая боль.

Сказав это, он воткнул булавку в воротник моей рубашки, а потом медленно провел кинжалом по моей щеке.

Здоровье — 150

О, черт, больно же!!!

Но маг продолжал меня контролировать, и я не смог даже отклониться.

— Видишь, я тебя не обманываю. — Сатаниэль вытер окровавленное лезвие о мою рубашку и спрятал кинжал в ножны. — Ты останешься здесь до тех пор, пока не примешь все

мои условия. А с тех пор, как ты начал ерепениться, их стало больше... Корршак, — он хлопнул по плечу орка, — будет дробить твои кости, резать шкуру на полосы — он это любит. Тебе будет больно, но умереть тебе мы не дадим. Когда станет совсем хреново, Регул, — он кивнул на мага, — подлечит тебя. А потом мы продолжим. И никто не придет тебе на помощь. Кому нужен бесправный Проклятый?

— Больные ублюдки! — процедил я сквозь зубы. На самом же деле мне стало страшно. Наверное, впервые с тех пор, как я оказался в Годвигуле.

От эльфа не ускользнула моя невольная реакция.

— Я рад, что ты все правильно понял. А чтобы тебя не мучили сомнения... Эльвиг!

Из коридора донеслись тяжелые шаги, и в камеру пыток вошел огромный детина, не уступавший в габаритах орку Корршаку. Правда, этот принадлежал к расе людей. Его лицо скрывала полумаска, а обнаженную грудь прикрывал кожаный фартук, покрытый пятнами крови. В руке он держал плетку.

Палач...

Натужно сопя, он приблизился ко мне. Сквозь прорези в маске на меня уставились маленькие колючие глазки, в которых я не заметил ни тени сострадания.

— Покажи-ка ему, Эльвиг, мастер-класс.

Палач утробно заурчал, отступил назад, взмахнул плеткой и...

...замер, словно о чем-то задумавшись.

Замер не только он, но и остальной окружающий меня мир: Сатаниэль, в предчувствии развлечения сложивший на груди руки, орк, сосредоточенно ковырявший когтем в ухе, маг Регул, окутавший меня своей волшбой...

А в коридоре снова раздались чьи-то шаги. И спустя несколько долгих секунд в камеру вошла Богиня Яри.

Взмахом руки она разорвала сковывавшие меня магические путы, и я обессилено рухнул на пол.

— Кажется, я успела вовремя, — заключила она, разглядывая помещение.

— Откуда ты узнала, где меня искать? — спросил я, пытаюсь встать на ноги. Тело хоть и подчинялось, но как-то вяло, неохотно.

Непринужденным жестом Яри поправила мое Здоровье.

— Станный вопрос. Я же Богиня, — чуточку обиделась она. — Я хотела узнать: ты уже принял решение? Начала тебя искать и нашла... здесь, — она брезгливо наморщила носик. А ты, как я вижу, снова влип в какую-то неприятную историю.

— История старая, — проворчал я. — Это охотники за головами. Польстились на обещания Светлоокой.

— Ах, вот оно что... Впрочем, этого следовало ожидать. Моя кровная сестра — мстительна и жестока. Она не успокоится, пока не добьется своего. И защитить тебя от нее смогу только я.

— Я это уже понял, — покорно признал я ее правоту.

— Значит, ты выполнишь мое поручение?

Я обошел глыбу-палача, остановился перед Сатаниэлем. Очень хотелось двинуть ему в челюсть, но это было бы проявлением слабости.

— Что ты с ними сделала? — спросил я Яри.

— Застывшее мгновение. Нравится? Если хочешь, я могу тебя научить этому волшебству. Пусть оно станет залогом нашего союза.

Яри подошла ко мне и провела ладонью по моей голове...

Открыт новый навык: Застывшее мгновение +5

Теперь вы можете замедлять течение времени. Скорость замедления прямо пропорциональна уровню развития навыка (x сек/10). Качество навыка будет расти по мере его совершенствования.

Богиня не сводила с меня глаз и терпеливо ждала моего ответа.

Мог ли я сказать «нет» после того, как Яри избавила меня от притязаний безумного эльфа? Наверное, мог бы, но это было бы верхом неблагодарности. К тому же высока была вероятность того, что Богиня обидится, развернется и уйдет, оставив меня на съедение чудовищу по имени Сатаниэль.

К тому же для положительного ответа, у меня были и другие причины.

Например, меч Карракша.

У меня появлялась, пусть и призрачная, но все же надежда, заполучить этот артефакт, за который Ветератор обещал 2000 реалов и списание старого долга. Поиски Арвена Гурита затягивались. Значит, я не скоро узнаю о местонахождении остальных частей комплекта Лучезарных доспехов. А меч, можно сказать, сам плыл мне в руки.

Единственное, что все еще удерживало меня от принятия предложения Богини Яри, — нежелание убивать дриаду, не сделавшую мне ничего плохого...

— Я согласен, — выдавил я, наконец.

Появилось уже знакомое оповещение:

Получено новое задание: «Предупреждающий удар»!

Задача: Убить Калеоприс. Ближайшая цель: Добыть меч Карракша.

Награда: Избавление от Проклятия, расположение Богини Яри, 3000 реалов, два уникальных предмета.

Желаете принять задание?

«Да».

+1 % Отношения с Богиней Яри (всего 11 %)

— Ты не пожалеешь об этом, — не скрывая облегчения, проговорила Богиня. — Только не затягивай. Помни, ты должен успеть до окончания Праздника Цветов.

— Я постараюсь.

Я снова посмотрел на Сатаниэля и его дружков:

— А с этими что?

Мне очень хотелось, чтобы ублюдки получили по заслугам.

— Я позабочусь о том, чтобы они больше никому не причинили зла, — уверенно ответила Богиня.

Что ж, наверное, так будет даже лучше...

— Пора уходить, — сказала Яри. — Я могу перенести тебя в любое место в пределах Карнеолиса.

Немного подумав — мое Убежище перестало быть самым безопасным местом в Вальведеране, — я принял решение:

— Подбрось меня до Северных ворот столицы.

— Как скажешь.

Она взмахнула рукой, и я перенесся по месту назначения...

Ваш Инвентарь разблокирован!

Все ваши Навыки и Способности разблокированы!

...оказавшись в людской гуще посреди площади перед воротами.

Ох, Яри, Яри...

Прежде чем на меня обратили внимание, я спешно нацепил и активировал браслет Равнодушия. Лишь после этого беспрепятственно добрался до створок и оставил углом условный знак для Коль-Кара.

Сегодня мне больше нечего было делать в Вальведеране. Да и в Годвигуле тоже. А уже завтра мне предстояло отправиться в путь... Впрочем...

Разумный человек основательно подготовился бы к такому путешествию. Но у меня не было денег для подобающей экипировки. А все самое ценное я итак в последнее время таскал с собой.

Можно было бы обратиться к Ветератору, обещавшему финансовую помощь...

Нет, я решительно отверг эту идею.

Сам справлюсь.

А вот на карту взглянуть не мешало бы...

Первым делом я извлек из воротника булавку Сатаниэля. Поистине демонический артефакт. Мне даже показалось, что булавка обжигала пальцы. Но я не стал ее выбрасывать, спрятал в рюкзак. Как знать, возможно она и мне когда-нибудь пригодится.

Лишь после этого я вышел за город и, устроившись подальше от дороги на камне, взглянул на мир с высоты птичьего полета.

Н-да...

Наиболее изученным участком Годвигула на моей карте были окрестности Вальведерана, что, впрочем, неудивительно, если учесть, что я практически не покидал столицы с тех пор, как появился в ней впервые. Светлыми пятнами были разве что небольшие деревеньки вроде того же Аквина, а дальше во все стороны — сплошная облачность. Кроме тех мест, где я уже успел побывать, помечены были крупные населенные пункты. Например, Канинс, расположенный к северо-западу от Вальведерана. Или тот же Арсвид, до которого было не меньше пятисот километров...

С ума сойти! Это сколько же времени и сил мне понадобится, чтобы до него добраться и выполнить задание Пакин-Чака?!

Долина Грез находилась восточнее и ближе, но не на много. И все же я склонялся к мысли, что именно туда мне стоит заглянуть в первую очередь. А оттуда и до Арсвида будет рукой подать.

Идти предстояло пешком, несмотря на то, что в этом мире существовала магия телепортации. Но... Я не мог ею воспользоваться, потому как перенестись можно было лишь в то место, где уже однажды побывал. Были, конечно, и исключения из правил, но не в моем случае. Конечным пунктом переноса мог быть, например, какой-то населенный пункт, отмеченный на карте. Или более конкретное место в стороне от Точек Привязки, но стоило такое заклинание дороже. Магия телепортации вообще была дорогим удовольствием. И цена росла пропорционально удаленности от исходной точки. Я никогда не был ни в Арсвиде, ни в Долине Грез. Я не успел побывать даже в Канинсе...

Да и денег на заклинание у меня все равно не было.

Кроме телепортов к услугам Звездных были обычные средства передвижения: лошади, телеги, кареты... Однако даже такое удовольствие стоило денег, а навык верховой езды у меня отсутствовал.

Наконец, продвинутые Звездные пользовались так же услугами своих четвероногих питомцев. Увы, о такой роскоши я мог только мечтать.

Так что до места придется добираться своим ходом.

Уже собираясь закрыть карту, я заметил неожиданное обновление: к востоку от Вальведерана и к северо-востоку от Парагона появился неизвестный мне населенный пункт Мовенрок.

Откуда он взялся?! Никогда там не был, ничего о нем раньше не слы...

Стоп, стоп, стоп... Уж не обитель ли это Сатаниэля?!

Я попытался навести справки, но информации получил с гулькин нос.

Мовенрок. Частное владение на юго-востоке Карнеолиса. Площадь... Количество жилых строений... Полезные ресурсы на территории поместья... Сведения о владельце: не доступны.

Что ж, если это и есть «гнездышко» Сатаниэля, буду знать, где его искать... Если что.

Получено новое сообщение!

На связь вышел Ветератор:

Есть дело. Нужно встретиться...

С Ветератором мы сошлись за городом, на том самом месте, где мне завтра предстояло дожидаться своенравного гоблина.

— Как твои успехи в поисках Лучезарных Доспехов? — поинтересовался он.

Я коротко и без лишних подробностей рассказал ему о своих сомнительных успехах. Признаюсь честно, я рассчитывал на его помощь, если не делом, так советом, однако Ветератор выслушал меня предельно равнодушно, а довольно прозрачный намек и вовсе пропустил мимо ушей.

— Ты на правильном пути, Кириан. Дерзай!

И это все?! Стоило ли дергать меня по пустякам?

Однако...

— Впрочем, Лучезарные Доспехи могут и подождать. Ты все равно еще слишком слаб, чтобы выполнить это задание. — Он пристально посмотрел на меня и вкрадчиво произнес: — Поэтому я посоветовал бы тебе вплотную заняться поручением Богини Яри...

Что?!

— Откуда тебе об этом известно?

— Я же говорил, что у меня большие возможности, — усмехнулся Ветератор.

— Ты следишь за мной?!

— Скажем так: я беспокоюсь о тебе. Ведь мы же друзья, правда?

По спине пробежал неприятный холодок.

— Ты хочешь, чтобы я убил Калеоприс? — пробормотал я.

— Почему бы и нет? Ее смерть серьезно повлияет на расстановку сил в Годвигуле. И мы сможем извлечь из этого определенную выгоду. Кроме того, у тебя появляется возможность выполнить часть нашего договора, прибрав к своим рукам меч Карракша...

Кто же вы, господин Ветератор?

Этот вопрос мучил меня весь остаток дня и часть бессонной ночи. Еще недавно этот человек представлялся мне чуть ли не благодетелем. Благородным и щедрым: он не только выкупил мой долг, но и предоставил возможность неплохо заработать.

Однако после того как он немного приоткрыл свои карты, его персона предстала в совершенно ином свете. Его благородство и щедрость поблекли и больше всего походили на кусок сыра, заботливо помещенный в мышеловку. А я не только учуял запах лакомства, но и впцепился в него обеими лапками. Отпустить нельзя, сработает спусковой механизм: стоит мне взбрыкнуть, и Ветератор тут же вспомнит о долге.

«У меня большие возможности», — сказал Ветератор.

Что ж, с учетом того, что наш с Яри разговор происходил тет-а-тет и в приватной атмосфере, охотно верю....

Завладев же наживкой, я рисковал впутаться в не менее скверную историю.

Тут было о чем подумать...

Коль-Кар ждал меня в условленном месте. Коротая время, он метал ножи в дерево, росшее у подножия полуразрушенной башни. Заметив меня, он не стал скрывать своего недовольства: солнце было уже высоко, а мы все еще не отправились в путь.

— Извини, задержался, — повинился я, хотя мог бы этого не делать: гоблина мои извинения все равно были до лампочки.

Отношение к сметным в среде Звездных было неоднозначным. Одни считали ниже своего достоинства оказывать им какие-либо почести. Другие же призывали к толерантности, уповая на то, что как раз смертные были коренными обитателями Годвигула, а мы — всего лишь нечаянные гости. К тому же мы немало зависели от местных, которые снабжали нас заданиями, благотворно сказывавшимися на нашем развитии.

Я же просто старался в любой ситуации оставаться ЧЕЛОВЕКОМ.

Впрочем, смертные отвечали нам взаимностью: одни не переносили нас на дух, другие же побаивались — Звездных невозможно было уничтожить и, потерпев однажды фиаско, они могли вернуться позже, как только достигнут соответствующего уровня развития.

Реакция гоблина была ожидаемой:

— В следующий раз опоздаешь, будешь догонять, — проворчал он, вырывая ножи из дерева и размещая их в петлях на поясе.

Иногда наглость смертных раздражала даже меня, но обижаться на них было бы глупо. И все же...

— А теперь послушай, что я скажу, — заговорил я, чтобы окончательно расставить все точки в положенных местах. — Я сам буду решать, когда и что мне делать. Если не согласен — проваливай, я не держу! И без тебя справлюсь...

Гоблин демонстрировал невозмутимость, но я почувствовал, что сейчас он на самом деле развернется и уйдет...

А ведь пользы от него могло быть не меньше, чем проблем. Все-таки он лучше меня знал этот мир. Да и навыки его были не чета моим...

Поэтому я поспешно добавил:

— ...Только Пакин-Чаку это не понравится.

Гоблин замер. Наверное, он на самом деле решил было свалить, но наказ старого шамана не оставлял ему возможностей для маневров.

Смирив гордыню, Коль-Кар развернулся и зашагал на север.

+1500

А значит, я поступил правильно.

— Ты так и собираешься идти по дороге? — крикнул я ему вдогонку.

Не то, чтобы я пытался подавить гоблина собственным авторитетом. Просто идти по дороге, где каждое мгновение могли появиться Светлые, было неразумно. Ни ему, ни мне. Сейчас мы с ним находились примерно в одинаковом положении. Прикончить гоблина — святая обязанность каждого уважающего себя Светлого, будь то человек или эльф. Сгномами немного сложнее. Подданные Подгорного короля придерживались нейтралитета, позволявшего им вести успешную торговлю во всех уголках Годвигула. Даже испытывая внутреннюю неприязнь к представителю той или иной расы, они будут радушно улыбаться до тех пор, пока это выгодно. Впрочем, касалось это только автохтонных гномов, а Звездные были сами себе на уме.

Меня же Проклятие превратило в изгоя, за голову которого была обещана растущая с каждым днем награда. Проблема в том, что Проклятие не делало меня автоматически другом Темных, а лишь давало шанс на то, что при встрече меня убьют не сразу. Так что неприятностей можно было ждать и от тех, и от других.

Исходя из этого, я считал разумным двигаться на север не по дороге, а хотя бы вдоль нее, но в стороне.

На этот раз гоблин не стал показывать свой нор, а молча сошел с протоптанного тракта и скрылся в кустарнике.

Лес в этой части Годвигула был редким и относительно безопасным. Живность, как хищную, так и травоядную, методично выбивали Звездные, оттачивавшие свои навыки на лоне природы или добывавшие полезные компоненты в виде шкур, клыков и прочего ливера. К счастью, дичи не становилось меньше: со временем ареал убитых занимали новые стада и стаи. Да и живность в большинстве своем была достаточно безобидной. Впрочем, случались и сюрпризы в виде случайно забредшего в эти края монстра, одним ударом убивавшего даже заматерелого Звездного. Так что всегда нужно было быть готовым к неожиданностям.

Гоблин, несмотря на то, что был коренным обитателем степей, и в лесу чувствовал себя как дома. В отличие от глупых Звездных, которые сами напрашивались на неприятности, он старался их избегать. Шел тихо, а замечая опасность, обходил ее стороной, считая, наверное, неразумным бодаться с огромным, одним своим видом приводившим в трепет кабаном, или с группкой охотников, пускавших стрелы во все, что шевелится.

С одной стороны я разделял его стремление не ввязываться в драку. Если повезет, я получу немного очков развития, называемых в определенных кругах экспой. Не больше. Охотничьих навыков у меня не было, поэтому я не мог рассчитывать даже на клочок шерсти с животных, которые, согласно законам этого мира, исчезали на глазах, отправляясь в неведомые нам миры.

Зато в случае неудачи, если подвернется противник не по зубам, я вернусь назад, к воротам в Вальведеран, где традиционно располагалась площадка Возрождения, потеряв при этом гораздо больше, чем хотелось бы, и мне придется начинать путь сначала.

С другой стороны, моему персу нужна была прокачка. Правда, по максимуму очки опыта давались только за выполненные задания в зависимости от их сложности, а бездумное

уничтожение живности приносило немного экспы, разве что, противник попадет достойный. Но такого сначала нужно было завалить без критических для себя последствий.

К концу дня мы добрались до окраин лесного массива. Дальше, до самых берегов реки Курон, простирались степи, а до Канинса оставалось еще два дня пути...

Движение по открытой местности имело свои плюсы и минусы. Положительный момент заключался в том, что идти стало легче, а значит, быстрее. Зато минусов оказалось гораздо больше. Двух бредущих по степи путников было видно издалека. Поэтому нам пришлось еще дальше отойти от дороги, соединявшей Вальведеран с северными районами королевства Карнеолис. Впрочем, это не сильно помогло. То и дело нам встречались конные отряды, как Звездных, так и из числа местного населения. Одни спешили по своим делам, другие промышляли охотой, третьи жаждали драки. Последних следовало избегать в первую очередь: ребята нападали на любое живое существо, имевшее неосторожность показаться им на глаза. К счастью, даже в степи можно было укрыться от неприятеля: в высокой траве, в часто встречавшихся зарослях кустарника и небольших рощицах, среди холмов и в оврагах. Чести это не добавляло, зато благотворно сказывалось на навыке Скрытность, обогатившемся одним дополнительным пунктом.

Вторым неприятным моментом стало обилие хищной живности. Здесь, вдали от города, ее выбивали не так методично, как в лесу, да и зверье было куда как агрессивнее и сильнее. Больше всего досаждали шакалы, сбивавшиеся в многочисленные стаи и мигрировавшие в непредсказуемых направлениях. Эти дети степей обладали отменным чутьем и, однажды взяв наш след, преследовали до победного конца. В скорости передвижения и выносливости мы — точнее, я — им заметно уступали, поэтому даже не старались убежать. И вот тогда начиналась забава. По одиночке шакалы не представляли особой опасности, поэтому давили жертву числом. Нам же с Коль-Каром приходилось полагаться только на остроту клинков и прочность наших шкур. И тут я вынужден признаться, что без помощи гоблина я давно бы оказался на точке Возрождения. Обладая тугим луком и завидными навыками стрельбы, он встречал неприятеля на расстоянии. В первую очередь он старался избавиться от вожака стаи — самого сильного и матерого шакала. Иногда это приводило к тому, что немногочисленная стая обращалась в бегство. Но чаще всего прямого контакта не удавалось избежать. И тогда Коль-Кар умело прикрывал мне спину, отбиваясь от хищников своими костяными кинжалами. Такие схватки не были продолжительными. Достаточно было трех-четырех чувствительных ударов, чтобы уложить агрессивного шакала или вывести его из боя. И если бы они нападали поодиночке... Но они бросались на нас со всех сторон. Пока я бился с одним, другой ухитрялся вцепиться в ногу своими клыками, а третий норовил добраться до глотки. Их укусы оказывались достаточно чувствительными и отнимали до пяти процентов Здоровья за раз. Поэтому зачастую я заканчивал сражение с оповещением

«Осторожно! Уровень вашего «Здоровья» ниже 20 %».

Коль-Кару тоже доставалось неслабо. Некоторые шакалы превосходили своими размерами малорослого гоблина. К тому же у меня сложилось ощущение, что в одиночку мой спутник избрал бы совершенно иную тактику боя, отдав предпочтение изворотливости и уклонениям. А так ему приходилось не только прикрывать мне спину, но и оттягивать на себя большую часть стаи. И так уж выходило — и не раз, — что только благодаря его самоотверженности я не улетал на площадку Возрождения. Но гоблин не роптал, за что я был ему отдельно благодарен.

В минуты затишья он собирал какие-то травы, рубил их кинжалом и прикладывал к

ранам, заживавшим прямо на глазах. Мне они тоже помогали, хоть и не особо быстро. А так как я совершенно не разбирался в травах, то моим лечением приходилось заниматься опять же гоблину. Его помощь была неоценима еще и потому, что зелий Исцеления у меня осталось совсем немного, и я решил их приберечь на крайний случай.

В общем, за пару дней пути мое отношение к гоблину претерпело кардинальные изменения. И хотя я старался не выказывать перемен в открытую, в глубине души я был очень рад, что он составил мне компанию.

Коль-Кар же продолжал относиться ко мне с прохладцей и недоверием, по крайней мере, внешне. А что творилось у него в душе — кто ж знает... Он постоянно ворчал, скалился и морщился. Но как только начиналось сражение, готов был умереть, защищая своего спутника. И это его качество с лихвой покрывало нарочитое брюзжание в минуты затишья...

Взглянув на карту, я пришел к выводу, что идти в Арсвид, минуя Долину Грез было бы расточительством: времени у меня и без того было не так много. Я не собирался посвящать гоблина в свои истинные планы — у него свои секреты, у меня — свои, — но прямо сказал, что нам сначала придется заглянуть еще в одно место. На что он не стал возражать.

Благодаря частым стычкам с шакалами и прочей степной живностью мое развитие не стояло на месте. С каждой твари я получал по 200–250 пунктов экспы, то есть десять процентов от жизненной силы убиенного плюс бонус, соответствующий уровню противника. Кое-что капало за счет гоблина, так как мы работали в паре. За два дня пути мне удалось поднять почти восемь тысяч пунктов, и я увидел долгожданное оповещение:

Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 25

У вас 4 неиспользованных очка к Атрибутам

У вас 4 неиспользованных очка к Навыкам

Кроме того, кропотливая работа кинжалом принесла +1 к Колюще-Режущему оружию. А под конец второго дня пути заполнилось кольцо навыка Рывок.

Я сразу же распределил полученные очки. С Ловкостью у меня было все в порядке. Дальнейшее увеличение этого Атрибута пока не имело смысла. Поэтому я решил вложиться в Силу и Телосложение, отдав предпочтение последнему, так как от него зависело как само Здоровье, так и Защита от физического урона.

С тех пор, как я покинул Вальведеран, мне пришлось изрядно помахать кинжалом, и я понял, что имевшегося опыта было недостаточно. Поэтому я добавил два пункта к Колюще-Режущему. Остаток пришлось влить в Арбалет, так как 25-й уровень даровал мне возможность снова нацепить на руку это полезное оружие дальнего боя.

Уровень: 25 Опыт: 177753/189000

Атрибуты

Остаток: 0

Сила 21

Ловкость 36

Интеллект 16

Телосложение 28

Здоровье 7000

Мана 160

Физическая защита 837

Магическая защита 177

Навыки

Остаток: 0

Легкое колюще-режущее оружие 13

Арбалет 10

Карманная кража 5

Удача 5

Вскрытие замков 10

Скрытность 16

Ловушки 9

Обезвреживание 15

Рывок 16

Телекинез 5

Застывшее мгновение 5

Чтобы вооружиться арбалетом, мне нужно было добраться до своего Шкафа. Ближайший постоянный двор находился в окрестностях Канинса. Воспользовавшись браслетом Равнодушия и истратив два реала за постой, я наконец-таки попал в личную комнату. Кроме арбалета в полупустом Шкафу не оказалось ничего полезного. Я запасся дротиками и покинул постоянный двор. Прежде чем присоединиться к Коль-Кару, ожидавшемуся меня на берегу озера, я посетил точку Возрождения. Теперь, если вдруг случится умереть, я появлюсь именно здесь, а не у далекого теперь Вальведерана.

После чего мы продолжили путь, выбрав ориентиром город Ярм...

Чем дальше мы отходили от Канинса, тем сильнее и агрессивнее становились хищники. Шакалов сменили степные волки. Эти были крупнее и гораздо сильнее, поэтому мы старались обходить их стороной. А однажды нас атаковал дикий грифон, и едва не прикончил нас обоих: неожиданное и своевременное вмешательство могучего льва, которого привлек шум намечавшегося сражения, позволило нам избежать логического конца. Когда зверье сцепилось в смертельной схватке, мы с Коль-Каром отступили и со стороны наблюдали за битвой гигантов. Победа досталась грифону, но к тому времени он уже забыл о нашем существовании.

Люди в этой части Карнеолиса появлялись не часто. Низкоуровневые Звездные предпочитали держаться ближе к городам, а их более продвинутые собратья отправлялись на восток, чтобы помериться силами с орками. Поэтому появление на горизонте небольшого конного отряда не могло остаться незамеченным. Особенно после того, как всадники засекли нас, резко изменили направление движения и пришпорили лошадей. Судя по их целеустремленности и засверкавшему на солнце оружию, вряд ли они хотели пожелать нам доброго дня прежде, чем продолжить свой путь на север. А когда мне удалось разглядеть их лица, я понял, что грядут большие неприятности.

Конный отряд возглавлял мой старый знакомый эльф Сатаниэль. Кроме него я признал огромного орка — любителя изощренных пыток — и мага Регула, от которого лучше было держаться подальше. Остальные были мне неизвестны.

Неугомонные охотники за головами...

Должно быть, их расстроило мое неожиданное исчезновение из Мовенрока, и они решили узнать, почему я ушел, не попрощавшись. Понятия не имею, как они вышли на наш след. Наверное, точно так же, как они нашли мое Убежище в Вальведеране.

Выходит, могущество Яри оказалось недостаточно весомым, чтобы угомонить

мстительного эльфа. Или его «крыша» превосходила своим влиянием возможности молодой Богини.

А ведь я на нее рассчитывал... Я думал, что уже никогда не встречу с кровожадным эльфом.

Ошибся, значит...

С тех пор как нас заметили, я не мог покинуть Годвигул и найти спасение в Междумирье. Убежать от конного на открытой местности тоже было проблематично.

Я взглянул на Коль-Кара...

Жаль его...

Возможно, мне еще ужастся как-нибудь выкрутиться и воскреснуть. А гоблин, если умрет, то уже навсегда.

— Это за мной, — сказал я ему. — Уходи, а я их попробую задержать.

Ну, хотя бы отвлечь, пока Коль-Кар не скроется из виду.

Метрах в ста от холма, на котором мы стояли, располагалась небольшая редкая рощица. Если бы гоблину удалось до нее добраться...

Но Коль-Кар посмотрел на меня с негодованием, сорвал с плеча лук, вытащил стрелу и, не целясь, выпустил ее в вырвавшегося вперед Регула.

Такому выстрелу мог бы позавидовать даже прожженный эльф. Стрела угодила всаднику в глаз, он рухнул с коня, а я получил оповещение:

Критический удар

+ 185

Даже если бы гоблин встретил всадников с поднятыми к небу лапами, его участь была бы незавидна. А теперь...

Охотники ворвались на холм прежде, чем гоблин достал следующую стрелу. На этот раз он метил в эльфа, но Сатаниэль подставил щит, и стрела разлетелась в щепки, наткнувшись на непреодолимое препятствие. Теперь был мой ход. Я швырнул под лошадиные копыта Шутиху. Резкий хлопок и взметнувшееся облако дыма испугали коней. Передние встали на дыбы, сбросив не ожидавших подвоха всадников на землю. Те же, кто отстал, прынули в стороны, не подчиняясь воле наездников.

Гоблин воспользовался замешательством. Я заметил в его лапе горсть мелких костей. Они россыпью упали на холм там, где приходили в себя принудительно спешившиеся всадники. Тот час же из земли ударили тонкие костяные иглы, пронзившие тела охотников за головами.

+ 56

+110

Еще одного я добил тремя выстрелами из арбалета.

+630

Пока эльф пытался уговорить непослушное животное, орк Корршак метнул в меня свой топор. Нас разделяло метров двадцать, а топор летел настолько быстро, что я не успевал отклониться. В последний момент я все же активировал Застывшее Мгновение.

Время замедлилось, стало тягучим, как патока. И я увяз в нем так же, как и все остальные. Я видел, как, сверкая на солнце, ко мне приближается вращающийся топор, рассекающий двумя лезвиями спрессованное пространство. Я видел гротескно-искаженные лица противников, настойчиво рвавшихся к цели. Они уже были рядом с Коль-Каром и вскинули мечи над головами, а гоблин выронил лук и с некоторым запозданием тянулся к

метательным ножом.

«Не успеет...», — подумал я и принял решение.

Уворачиваясь от неумолимо приближавшегося топора, я активировал Рывок. Мир размазался до неузнаваемости, пока мое тело смещалось в сторону...

Время потекло в привычном режиме.

...Топор пролетел мимо цели и, заложив крутой вираж, вернулся в руку орка. А я налетел на гоблина, сбив его на землю за мгновение до того, как на его голову обрушились клинки. Всадники промахнулись и по инерции проскакали мимо нас. Пока они разворачивали лошадей, к нам уже бежали спешившиеся охотники.

Коль-Кар недовольно оттолкнул меня в сторону и почти одновременно с этим метнул нож в ближайшего противника. Острый клинок пробил легкий кожаный нагрудник, но причиненный ущерб не был критическим, и охотник не обратил на него никакого внимания...

«А теперь нам конец...», — подумал я, глядя на приближавшихся к нам со всех сторон неприятелей...

— Деретесь, мальчики?

Вопрос прозвучал неожиданно не только для меня. Охотники за головами, собиравшиеся растерзать нас с Коль-Каром, замерли и уставились на невесть откуда появившуюся девушку в роскошном наряде друида.

— Тебе какое дело? — настороженно спросил Сатаниэль.

Его осторожность была легко объяснима: по внешнему виду Звездного трудно определить его возможности. И нападать на незнакомца, ничего о нем не зная, было опрометчиво, так как неизвестно, чем это обернется.

Орку Корршаку не хватало рассудительности эльфа, и он попер на пролом:

— Проваливай, козьявка, если не хочешь отгрести за компанию с этими двумя.

Девушка на самом деле была невелика ростом. К тому же друид по любому не воин: ни доспехов, ни серьезного оружия у незнакомки не было. И на фоне огромного орка, облаченного в сверкающую на солнце кирасу, с массивным двулезвенным топором в руке она выглядела совершенно беспомощной.

Тем не менее, в глазах девушки я не заметил ни тени страха, ни почтительного трепета перед лицом бывалого воина.

— У меня для вас будет встречное предложение, — спокойно ответила она. — Оставьте их в покое, и я вас не трону.

Орк презрительно захохотал. Но его самоуверенность не была поддержана его товарищами. Эльф пристально смотрел на девушку-друида, пытаясь просчитать ее возможности. Остальные, видимо, не привыкли жить своим умом и с напряжением дожидались того или иного решения своих лидеров.

— Еще раз предупреждаю: не лезь не в свое дело, — вкрадчиво произнес Сатаниэль. — Эти недоноски только что прикончили нашего мага и еще троих...

— Вы сами на них напали, я все видела! — отрезала девушка.

— Если напали, значит, был повод!

— Толпой на двоих? Да вы герои! — усмехнулась она.

— Тебя это не касается!

— Чем же они провинились? Тем, что один из них Проклятый, а другой и вовсе гoblin? Коль-Кар хищно оскалился, услышав ее последние слова. Со слов девушки выходило,

что быть гоблином гораздо хуже, чем Проклятым. Пока люди разговаривали, он не предпринимал никаких действий. Но я видел, что Коль-Кар был начеку и все это время зыркал по сторонам. Я тоже не собирался умирать безропотным ягненком, однако терпеливо ждал окончания переговоров.

— А, хотя бы и так! — воскликнул эльф. — За голову этого Проклятого Светлоокая обещала щедрую награду, а гоблин сам напросился... — Пристально посмотрев на девушку, он спросил: — Ты же не станешь портить отношения с Богиней Смилион из-за этих двоих?

Девушка задумалась.

Ну, да, друиды, как и эльфы, поклонялись Светлоокой Богине, и слова Сатаниэля были полны резона, но...

Все испортил самоуверенный орк:

— Да, что ты с ней трешь?! — и добавил, обращаясь к незнакомке. — Уйди с дороги, овца!

Он попытался отстранить ее рукой, чтобы добраться до меня, но девушка коснулась его груди ладонью, и орка отбросило назад, словно тряпичную куклу.

Телекинетический удар...

И понеслось...

Гоблин молниеносно выхватил кинжал и воткнул его в бедро стоявшему перед ним воину, а эльф попытался достать девушку мечом, но та отпрянула назад и, снова взмахнув рукой, отправила в Сатаниэля россыпь Ледяных Игл. Однако они наткнулись на магический кокон защиты и разлетелись на мелкие осколки. Я применил Шутиху, и вершину холма заволочло дымом.

Воспользовавшись завесой, мы перегруппировались.

Теперь нас было трое, но противник все еще превосходил нас как в численности, так и в силе. В большинстве своем это были воины, привычные к ближнему бою. Поэтому главной нашей задачей было избежать сближения с отрядом Сатаниэля. И когда они рванули к нам, Коль-Кар метнул один за другим два ножа, а незнакомка выхватила жезл и нарисовала в воздухе заклинание. Тот час же раздался заунывный вой, и со всех сторон на противника ринулись волки.

Призыв животных...

И охотникам стало не до нас.

Гневно зыркнув в нашу сторону, Сатаниэль отрывисто крикнул:

— Дольф!

Какой-то хлюпик из его отряда отреагировал заклинанием, прилетевшим непосредственно на эльфа, и тот, усиленный Блицем, закружился в диком танце, разя мечом набросившихся на него со всех сторон волков.

Надо же, у них есть бафер!

Это редкая для Годвигула специальность. Кому охота быть все время на подхвате, являясь лишь придатком более сильных классов? На такое шли разве что из-за денег или престижа, который давала служба в прославленном клане.

Несмотря на всю мою неприязнь к Сатаниэлю, на него было любо-дорого посмотреть. Именно так выглядела сама Смерть, принявшая обличие ненавистного эльфа. Стремительные выверенные удары сыпались во все стороны, не давая волкам ни малейшего шанса. Оттянув на себя большую часть стаи, Сатаниэль значительно облегчил жизнь остальным охотникам за головами...

Убедившись в том, что эльф не нуждается в помощи, Корршак ринулся в атаку, попытавшись с ходу разрубить меня своим топором. За отсутствием активных навыков пришлось полагаться исключительно на собственную реакцию. Я отшатнулся в сторону — лезвие топора с надрывным гулом прошло совсем рядом. И тут же орк ударил наотмашь, но мне снова удалось отклониться и, в свою очередь, нанести скользящий удар кинжалом. Клинок прошелся по металлическому нагруднику Корршака, оставив лишь едва заметную царапину...

Мне казалось, что за время знакомства с Коль-Каром я достаточно хорошо изучил гоблина. Однако он всякий раз находил повод меня удивить. Вооружившись двумя костяными кинжалами, он дождался, пока атаковавшие его охотники не окажутся в непосредственной близости, а потом вдруг... исчез. И мгновением позже появился у них за спинами. Два молниеносных укола одному из противников в бок, а потом удар с разворота, пришедшийся по горлу второго немного выровняли наши с противником силы: один, получив критический удар, ушел на Перерождение, другой же легко перенес ранения и, зарывав от злости, попытался прикончить шустрого гоблина. Однако Коль-Кар легко ушел из-под удара, снова став невидимым, опять оказался за спиной противника и на этот раз довел дело до конца, отправив охотника на Точку Привязки...

Девушка тем временем была сосредоточена на контроле стаи. Однако поняв, что эльф берет верх, предоставила уцелевшим волкам полную свободу действий, а сама занялась более насущными проблемами. Например, спасением Проклятого вора, которого разъяренный орк сбил с ног ударом кулака и вот-вот был готов добить топором. Единственное, что могло меня порадовать в создавшемся ситуации, — это выросшее на один пункт Телосложение — награда за все перенесенные в пути невзгоды и ранения.

Но, видать, придется вернуться на Точку Привязки...

Незнакомка вскинула руку вверх и резко сжала пальцы. Тот час же откуда-то с неба на орка упал клекочущий сокол и, вцепившись в его лицо когтями, забил крыльями, попытался выклевать глаза. Корршак выронил топор, закружился на месте, стараясь оторвать от физиономии пернатого хищника. Сокол оставил добычу и, скользнув над землей, взмыл обратно в небо...

Наступило неожиданное затишье. Мы и наши противники оказались по разные стороны невидимой линии, разделившей вершину холма. Справа — я, гоблин и девушка-друид. Слева — орк и два его приятеля. Эльф тем временем добивал вожака волчьей стаи, а стоявший в стороне бафер кастовал какое-то замысловатое заклинание. Что именно, мы поняли в тот момент, когда он завершил изнурительную работу, и невдалеке от холма появился портал, из которого на степной простор высыпало подкрепление, прибывшее на помощь охотникам за головами.

— Нахрена?! — раздраженно возмутился Сатаниэль, заметив спешащих к холму воинов и магов. — Сами бы справились.

Или нет. Но теперь это не имело никакого значения. Численность противников снова возросла, а нам уже нечего было предъявить, кроме...

— Бежим! — крикнула незнакомка, и мы бросились по склону холма в направлении редкой рощицы, отдаленной от нас сотней метров. Коль-Кар успел подхватить оброненный лук, а девушка-друид послала в бросившихся за нами охотников свое, пожалуй, последнее заклинание: Егоза. Полезшие из-под земли шипастые корни моментально скручивались кольцами, превращаясь в непреодолимую преграду, оплетали ноги опрометчиво

приблизившихся к ним преследователей, которым не осталось ничего иного, как вступить в бой с разбушевавшейся зеленью.

Когда до рощи оставалось пара десятков шагов, сзади полыхнуло огнем, испепелившим оплетавшую холм Егозу, а в нас полетели огненные шары, ледяные копья и обычные стелы. Не знаю, чем попали в Коль-Кара, но он упал, прокатился кубарем и затих.

Я в недоумении замер, игнорируя пролетавшие мимо снаряды.

Неужели гоблина убили?!

Один из файерболов устремился ко мне. Но на его пути выросла незнакомка. Она выставила перед собой согнутую в локте руку, и в мгновение ока браслет на ее запястье выпустил во все стороны тонкие гибкие побеги, которые моментально сплелись в некое подобие щита. Он принял на себя удар огненного шара, но взрывной волной нас отшвырнуло назад, в заросли кустарника...

И нас поглотил сумрак.

Мы поднялись с земли, встали как вкопанные, не в силах понять причину резкой перемены освещения. Понимание приходило постепенно по мере того, как взор охватывал все большие куски раскинувшегося перед нами дремучего леса. Мы стояли под плотно сомкнутыми кронами могучих древних деревьев-исполинов, каковых я как-то не заметил в чудом достигнутой нами рощице.

Не было их там!

Не сговариваясь, мы обернулись, ожидая атаки приближающихся разъяренных охотников за головами, но вместо них мы увидели все те же переплетенные плотные дебри непроходимого леса и тропинку, убегавшую в неизвестном направлении.

— Мы где? — пробормотал я хриплым голосом.

Девушка не ответила, настороженно крутя головой по сторонам.

Да и мне этот лес нравился все меньше...

Слишком дремучий, слишком мрачный.

Поскрипывали-потрескивали деревья, причем звуки раздавались неожиданно и совсем рядом, а дальние скрадывались густыми дебрями, но звучали не менее зловеще и предостерегающе. Пахло сыростью и плесенью. Сильно напрягал вид торчавшей из рыхлой земли кости — берцовой человеческой кости.

Жуткое местечко...

— Что-то подсказывает мне, что мы влипли в очередную историю, — предположил я.

— Ты прав. Кажется, мы оказались в Зачарованном лесу, — тихо ответила девушка.

+5000

Удача +1

Довольно ободряющее извещение. Понять бы еще — за что такая щедрость?

Удача не относилась к навыкам, которые можно было повысить при помощи очков опыта. И никакими дополнительными способностями она не наделяла. Однако с ростом этого показателя увеличивалась вероятность благополучного исхода даже в, казалось бы, самой безнадежной ситуации. Признаюсь честно, до Проклятия удача улыбалась мне не часто, но заслуженно.

— Что это за лес такой? — спросил я, продолжая настороженно озираться по сторонам.

— Хороший вопрос, — ответила девушка. — Никто не знает, где он находится, где начинается и где заканчивается. Лес не привязан к конкретному месту в пространстве и попасть в него можно только случайно — причем в любой точке Годвигула.

Понятно...

А я подумал было, что удача заключалась в счастливом избавлении от преследования. На самом же деле нам несказанно повезло наткнуться на закрытую локацию, произвольно кочующую по карте этого мира.

— Я давно уже искала его, но повезло только сейчас, — продолжала между тем незнакомка. — Зачарованный лес... Он всегда разный — так говорят Звездные, которым посчастливилось в нем побывать. Одни утверждают, что он населен страшными чудовищами, победить которых невозможно в принципе. Другие говорят, что лесом этим правят феири и красивее места нет... Я думаю, что все зависит от намерений человека, который оказался в этом лесу.

— А какие у нас намерения? — поинтересовался я.

— Самые дружелюбные! — с нажимом ответила девушка. — Ходим, смотрим, улыбаемся, ничего руками не трогаем. Если повезет и нас здесь не сожрут, вернемся в привычный мир с какими-нибудь роскошными дарами... Так говорят.

— А если я, к примеру, захочу выйти в Междумирье? — спросил я. Вопрос далеко не праздный. Смеркаться начало еще тогда, когда мы начали битву, а теперь с каждой минутой становилось все темнее и темнее. Бродить по ночному лесу мне не улыбалось, да и усталость сказывалась.

— Ты что, не вздумай! — вскрикнула моя спасительница. — Вылетишь из Зачарованного леса — никогда больше сюда не вернешься. Такое бывает раз в жизни!

— Как скажешь, — пожал я плечами, повертел головой. — Ну, и куда пойдём?

Как по мне, так без разницы: указателей здесь не было.

— Вообще-то все равно. Тропинка сама приведет нас туда, куда положено. Это же Зачарованный лес.

Кстати...

Я открыл карту... и наморщил лоб, увидев чистый белый лист. Судя по всему, нас на самом деле выкинуло в какое-то параллельное измерение.

Я раздраженно пнул берцовую кость, торчавшую у обочины. Она разворошила земляной холмик, и на свет показался краешек небольшой каменной таблички. Заинтересовавшись случайной находкой, я присел очистил ее от земли...

Так и есть: точно такую же табличку дал мне Пакин-Чак в Приюте Избранных.

Как и в прошлый раз, таинственные знаки рассыпались на части, а потом сложились в удобоваримый текст:

...Но однажды яркое созвездие исчезло. Хорошо еще Богиня-мать, проводившая время в безмятежной дреме, не видела этого. Потому как известие о пропаже Пояса очень расстроило бы старушку. И еще неизвестно, чем бы все закончилось. Так что пусть себе и дальше находится в неведении.

Подозрения сразу пали на озорного и беспечного Янагора. Конечно, кому бы еще могла прийти в голову такая шалость?! Только ему! Но он, видать, почувствовав вину, куда-то запропастился. Спрятался. Попробуй его теперь найти. Не лучше ли поискать сам Пояс и попытаться вернуть его на небо, пока не проснулась старушка-мать?

Во все концы Вселенной были посланы Крылатые Стражи. И одному из них удалось-таки отыскать пропажу.

Двенадцать из тринадцати звезд обнаружили в мире, о существовании которого Боги даже не подозревали. И Мир это был прекрасен, невинен, как младенец и пуст, словно голова Староса!

К сожалению, звезды стали частью этого Мира и невозможно было их вернуть обратно, не уничтожив сам Мир. Но он был настолько мил и невинен, что на такое святотатство не смог решиться даже грозный и прямолинейный Карракш...

+ 1000

Интеллект +1

Несмотря на случайность находки, текст продолжал содержание предыдущей находки. Но и он не помог мне понять, к чему вся эта белиберда из жизни небожителей?

— Что там та... — заговорила девушка, пытаюсь заглянуть мне через плечо, и в это время табличка рассыпалась песком, быстро просочившимся меж моих пальцев.

— Да, так, одно побочное задание, — ответил я и впервые с момента появления незнакомки окинул ее изучающим взглядом.

Передо мной стояла девушка лет восемнадцати, невысокого роста, но довольно миленькая, что, впрочем, неудивительно: в начале эпопеи каждый Звездный имел возможность придать своему облику самый идеальный, на его взгляд, вид. Красота незнакомки была изысканной, но не броской. Можно сказать, утонченной. Стрижка каре, непослушная темная челка, постоянно падающая на выразительные зеленые глаза, аккуратный, слегка вздернутый носик, сочные, слегка обветренные губы. Наряд друида состоял из пестрого короткого платья, легкой курточки, покрытой защитным магическим орнаментом, облегающих брюк и высоких сапог. На поясе кроме жезла имелся лишь небольшой кинжал — скорее инструмент для сбора трав, нежели серьезное оружие.

Судя по ее дерзости — бросить вызов дюжине хорошо вооруженных охотников за головами! — и навыкам, ее уровень значительно превосходил мой собственный. Не топ, конечно, но гораздо выше пятидесятого. Спрашивать напрямую я не стал: захочет — сама скажет, — а вот...

— Как тебя зовут, спасительница?

— Кареока, — ответила девушка. — А тебя?

— Кириан.

— Очень приятно.

— Ну, что, пойдём, пока совсем не стемнело? — предложил я.

— Это не проблема, — ответила девушка и, разжав ладонь, выпустила «Крылатую лампаду». На самом деле это был небольшой светящийся шарик, преданно зависший над головой своей хозяйки. — Это первое заклинание, которое я выучила в магической школе, — похвасталась Кареока.

Она посмотрела на меня...

— А ты на самом деле Проклятый. Никогда раньше не встречала таких, как ты... Что случилось?

Скрывать мне было, в общем-то, нечего, и я собирался рассказать все... Почти все. Но, как оказалось, о случившемся девушка знала, пожалуй, даже больше моего.

— Так это был ты?! — воскликнула она, гневно сверкнув глазами.

— Да, не хотел я ломать эту чертову статую! — устало простонал я. — У меня было задание: украсть кристалл. И все! Она сама рассыпалась.

— Кто дал тебе такое задание?

— Один... постоянный клиент.

— Звездный?

Я пожал плечами.

— Для меня самого это загадка. Знаю только, что зовут его Ветератор.

— Ветератор? — задумалась девушка.

— Ты его знаешь? — насторожился я.

— Нет. Просто имя какое-то... странное... Зачем ему нужен был кристалл?

— А я откуда знаю?! — вспыхнул я.

— Ты даже не понимаешь, что ты наделал, — строго проговорила Кареока.

— Вот именно! Может, ты меня просветишь?

— Если не вдаваться в подробности, то разрушив статую Светлоокой, ты уменьшил ее влияние и могущество в Вальведеране.

— Это почему? — не понял я.

— Потому что подобные статуи с кристаллами являются связующим звеном между обитателями Годвигула и Богами. Это своеобразные посредники. И чем больше статуй того или иного Бога в том или ином районе, тем сильнее там его власть.

— Теперь понятно, почему в Вальведеране так много статуй Богини Яри, — пробормотал я. Они стояли почти на каждом перекрестке, в каждом муниципальном здании, во многих домах. Не считая пяти храмов, ей посвященных.

— Их много, а статуя Светлоокой осталась лишь одна: в Эльфийском квартале.

Если то, о чем говорила Кареока, соответствовало действительности, то Яри сильно преувеличивала влияние Смилион в столице королевства.

И, тем не менее, она жаждала избавиться еще и от Калеоприс...

— Но разве это не справедливо? — спросил я. — Ведь Вальведеран, как и весь Карнеолис, принадлежит Яри.

Посмотрев на меня, Кареока удрученно вздохнула и махнула рукой.

— Ладно уж, замнем для ясности, — решила она. Немного помолчав, спросила: — А что за гоблин был с тобой?

Был... Извини, Пакин-Чак, не уберег я твоего ученика...

— Он помогал мне в одном квесте, — ответил я хмуро.

— Кстати... Может, нам тоже объединиться, пока мы в Зачарованном лесу? —

предложила Кареока.

Было бы неплохо. Несмотря на довольно миролюбивый класс, девушка-друид могла за себя постоять.

— Я не против.

Она прислала запрос на присоединение к группе. Ответ был положительный.

Мы брели по лесу. Не знаю, куда мы шли, и как долго могла продлиться наша прогулка.

И главное: чем она обещала закончиться.

— А у тебя какое задание? — спросил я девушку.

— Контрольное испытание перед вступлением в клан, — похвасталась она.

Слышал я о подобных заданиях. Чтобы стать полноправным членом того или иного клана, Звездному нужно было доказать свою полезность. Это было обязательное условие. Если клан нуждался в определенном специалисте, задание было простым. В противном случае новичка могли мурыжить без меры, а уровень задания превышал все мыслимые пределы. И раз уж девушке пришлось в одиночку отправиться в далекое путешествие, заветный клан не особо нуждался в ее услугах.

Но это ее личное дело.

— Справишься? — спросил я.

— Должна, — не особо уверенно ответила она. — Я всегда мечтала попасть в клан Пролесков. Теперь уже осталось совсем немного.

Ого! Клан Пролесков считался одним из самых могущественных в Годвигуле. В него не принимали, кого попало, но, даже уступая другим объединениям Звездных в численности, он брал не количеством, но качеством. Два десятка топовых персоналий, сильные маги, крепкая слаженная дружина, серьезная артель крафтеров, завидное финансовое положение, связи, земли, фермы, замки... Клан больше чем на половину состоял из Звездных эльфов со всеми вытекающими. Ребята усердно поклонялись Богине Смилион, сдерживали оркские орды на подступах к Изумрудному лесу и покровительствовали автохтонным эльфам, обитавшим в Вальведеране.

В иной ситуации я бы предпочел держаться от них подальше...

...Представляю, какая началась бы охота, узнай они о моих намерениях в отношении Калеоприс...

...но сейчас у меня не было особого выбора: в одиночку мне не справиться.

— Ты зачем вмешалась в драку? — спросил я ее. Вопрос далеко не праздный: хотелось как можно больше узнать о своем потенциальном компаньоне.

— Не люблю, когда слабых обижают.

Я не обиделся. Я на самом деле был плохо приспособлен для прогулок по Годвигулу. Одинокий паладин на верном коне, странствующий боевой маг, прокачанный сорвиголова в прочных доспехах и при оружии — это да. А что мог противопоставить вор 25-го уровня стае оголодавших волков, а тем более отряду охотников за головами?

Ничего.

Оказывается, даже одинокий друид был куда более приспособлен к жизни вне города, нежели Проклятый вор.

— Спасибо, — поблагодарил я ее.

Было за что.

Мы не спеша шли по тропинке, причудливо обегавшей могучие необхватные деревья, скрывавшие от нас своими кронами темнеющее небо неизвестного нам мира. По мере

продвижения в неизвестном направлении лес расступался, редел, но мы решили не сходить с тропинки, не представляя, к чему может привести наше непомерное любопытство.

Лес довольно своеобразно приветствовал неожиданных гостей. Местами вдоль тропинки встречались крупные цветы, собранные в тугие бутоны. С наступлением темноты они начали распускаться, принимая форму колокольчиков, и излучать нежный зеленоватый свет, благодаря которому мы могли обходиться без магической подсветки. К тому же эти соцветия оказались жилищем для крупных светлячков, с любопытством принявшихся кружить над нашими головами. В глубине леса еще какие-то призрачные существа перелетали от дерева к дереву, оставляя за собой яркие искрящиеся следы. Так что недостатка в освещении мы не испытывали.

Тропинка привела нас на поляну, окруженную со всех сторон непроходимыми зарослями. Судя по всему, это и был конечный пункт нашего путешествия. Можно было, конечно, попытаться прорубить себе путь сквозь чащу, но неизвестно, как к этому отнесутся хозяева леса.

Посреди поляны росло причудливое растение: крупные мясистые листья стлались над землей, вверх тянулся тонкий гибкий стебель, оканчивавшийся небольшим ярко сверкавшим в сумерках шариком-цветком. Он был похож по форме на крупную жемчужину, но прозрачностью и искристостью не уступал чистому бриллианту.

— Какая красотища! — воскликнула Кареока.

— Что это за цветок? — спросил я. Девушка-друид, наверняка, разбиралась в годвигульской флоре.

— Не знаю. Никогда такого не видела.

— Красивый... — пробормотал я, протянул руку, прикоснулся к сверкающей «жемчужине», и тут же над лесом пронесся протяжный гул, похожий на тревожный сигнал тысячи громогласных труб.

Я отдернул руку, но, судя по всему, уже было поздно. Подул крепкий ветер, затряслись, закачались ветви, задрожали, высвободились из земли могучие корни. Окружавшие поляну деревья вразвалочку тронулись с места и замкнули нас в плотное кольцо. Они взволнованно раскачивались, гневно скрипели, хлестали нас тонкими ветвями, тянули к нам гибкие корни.

Однажды я видел настоящего энта в столичном Эльфятнике. Так вот — это определенно были не энты. Это было нечто другое — могучее, грозное, неудержимое. Возмущенным Деревянным очень не понравилось наше самовольство и, кажется, они собирались нас растерзать.

Возможно, кому-то другому довелось побывать в Зачарованном лесу и вернуться оттуда не только живым, но и с богатой добычей. Нас же, определенно, ожидала участь другой категории Звездных, которые нашли в этом лесу свою очередную смерть.

Но умирать без боя мы не собирались. Я выхватил кинжал, Кареока попыталась задействовать какое-то заклинание, но у нее ничего не получилось.

— Моя магия заблокирована! — воскликнула она и так же взялась за кинжал.

Да уж, было отчего впадать в отчаянье: настрогать из раздраженных древ миллион зубочисток короткими клинками и без магической поддержки у нас вряд ли получится.

Это стало понятно, когда наши руки и тела обвили крепкие корни, а мгновение спустя мы, безоружные и беспомощные, оказались притянутыми к могучим стволам без единого шанса вырваться на свободу.

Пространство посреди поляны заколебалось, замерцало. Потом ослепительно

полыхнуло, грянул гром и перед нами появилась старая карга неприятной наружности. Нос крючком, зубы торчком, лицо, покрытое мерзкими бородавками... Короче, вылитая ведьма из дремучего леса.

Раскинув пальцы веером, она подалась вперед и злобно зашипела:

— Что, поганцы, на чужое решили позариться?! А для вас ли я его растила, холила и лелеяла? Не видать вам цветка, как ушей своих. А вот смерть лютую я вам обещаю.

Натянулись корни, затрещали наши кости и сухожилия...

А мне вдруг стало смешно: рассчитывал укрыться от смерти в Зачарованном лесу?

Ну, ну...

И вдруг бабка растянула рот до ушей и ехидно захихикала:

— Что, испугались, лиходеи? Не бойтесь, касатики, бабушка добрая. Бабушка пошутила.

Она хлопнула в ладоши, и тут же хватка деревьев ослабла.

Сменив гнев на милость, ведьма приблизилась к нам. Сначала изучила Кареоку, а потом застыла, разглядывая узоры татуировки на моей физиономии.

— Чем это ты прогневал Светлооую, яхонтовый?

— Я... — открыл я, было, рот, но ведьма не дала мне продолжить.

— Поздно уже! Не время и не место для душевных разговоров...

Не дожидаясь нашего решения, она снова хлопнула в ладоши, и мы покинули волшебную поляну...

Спустя мгновение мы стояли перед обычным деревенским срубом, почерневшим от времени и сырости. Бабка появилась с некоторым запозданием. Двумя корявыми пальцами она держала ту самую сверкающую «жемчужину», из-за которой начался весь этот сыр-бор. Толкнув калитку ногой, она прошла вперед и, обернувшись, поманила нас за собой:

— Проходите, проходите, гости дорогие! — она зашагала к дому мимо заботливо ухоженных грядок, на которых росла всевозможная зелень, срывая на ходу какие-то листочки, ягодки, цветочки и бормоча под нос: — Сейчас бабушка вас накормит, напоит и спать уложит...

Я вопросительно взглянул на Кареоку. Девушка неуютно ежилась, озираясь по сторонам. Должно быть, она тоже не очень-то доверяла переменчивому нраву колдуньи.

Можно было бы, конечно, заартачиться, отказаться, пойти на принцип. Да что толку? Оружие осталось на поляне, магия, как я понял, здесь бессильна. Бежать? Куда? Зачарованный лес — вотчина колдуньи, здесь от нее нигде не спрячешься — всюду отыщет. Да и выйти в Междумирье, как я понимаю, теперь не получится...

Ладно уж, посмотрим, что дальше будет...

Мы последовали за ведьмой.

— Заходите, мои хорошие! — бабка распахнула дверь в дом, приглашая нас войти первыми.

В доме было сумрачно — свет давал лишь огонь, робко бившийся в обычной деревенской печи. Да и в остальном мало что напоминало о том, что в доме обитает злая ведьма. Ни тебе черепов, ни сушеных заячьих лапок, ни копченых крысиных хвостов. Травы — да, были, сушились под потолком. Посреди комнаты стоял стол, застеленный белой скатеркой, в центре — корзинка с яблоками да незажженная свеча. Вдоль стен — лавки. На одной из них, подобрав под лавку ноги, сидел молодой человек лет двадцати в простом крестьянском наряде. Не обращая на нас никакого внимания, он что-то методично перетирал в ступке пестиком.

— Смотри-ка, внучек, кого я тебе привела! — радостно оповестила его безобразная старуха.

Мне очень не понравилось то, как прозвучала эта короткая фраза. Создавалось такое впечатление, будто ведьма говорила о новой игрушке для пресытившегося прочими развлечениями великовозрастного дитяти или... об изысканном блюде, которое давно уже хотелось попробовать на вкус.

Увидев нас, молодой человек, совершенно не похожий обликом на старую ведьму, сначала обрадовался и даже вздохнул с облегчением:

— Ну, наконец-то!

Но присмотревшись, тут же поник и с нескрываемым разочарованием спросил бабку:

— А воинов не было?

— Кто был, того и привела, — отстраненно ответила ведьма и принялась греметь горшками на полке у печи.

— Эх, ладно... — снова вздохнул паренек, встал с лавки, поставил на нее ступку, подошел к нам и протянул руку:

— Давайте знакомиться что ли: меня зовут Альгой.

Я окинул его взглядом. Было в нем что-то... необычное для простого сельского паренька.

— Звездный? — спросил я его настороженно.

— Ага... — только сейчас он заметил татуировку на моем лице и поспешно одернул руку.

— Проклятый?

— Ага, — непринужденно ответил я.

Альгой обернулся и с явным упреком посмотрел на старую ведьму.

Мы с Кареокой представились, минуя рукопожатие.

— Если ты наш, почему она называет тебя внучком? — поинтересовалась девушка шепотом.

— Она всех так называет, — улыбнулся Альгой. — Она настолько стара, что самый древний гном годится ей во внуки. Эльфы — исключение. Их она называет сынками.

Что ж, завидное долголетие. Не иначе, бабушка давно уже прирастилась к теплой крови невинных младенцев.

— А ты что тут делаешь? — спросила его Кареока.

— Да, вот, взял задание... на свою голову, — вздохнул он печально.

— Что за задание?

— А-а... — обреченно махнул он рукой.

— Давай, давай, рассказывай! — подбодрил я его.

— Да, в общем-то, рассказывать особо нечего. Королева Пауков заманила прекрасную Анриэль в Зачарованный лес и превратила ее в безобразную старуху. Чтобы выполнить задание, мне нужно изготовить эликсир, способный снять злые чары...

— То есть, ты хочешь сказать, — выпучив глаза, Кареока уставилась в спину суетившейся у печи бабке, — что это... Анриэль?

— Она самая, деточка! — откликнулась ведьма, не оборачиваясь.

У бабки был превосходный слух.

Анриэль? Могущественная чародейка и близкая родственница Владыки Изумрудного леса?

Хоть она и жила в Вальведеране, наши с ней пути-дорожки никогда не пересекались. Но даже я, совершенно не интересующийся светской жизнью человек, слышал о том, что она исчезла.

— Ее, между прочим, ищут по всему Годвигулу, с ног сбились, — продолжила шепотом Кареока. — Пролески отправили на поиски своих лучших следопытов. Я тоже просилась, но мне дали другое задание. А она, оказывается, в Зачарованном лесу.

— А куда ей идти — с такой ро... внешностью? — поморщился Альгой.

— Ну, да, — согласно кивнула Кареока. — Значит, ее никто не удерживает здесь силой?

— Нет. Она сама решила не показываться на люди, пока не спадет заклятие.

— А ты, значит, тот единственный герой, который может ей помочь, — скептически усмехнулась девушка.

— Может, и единственный, — принял вызов Альгой и тут же вздохнул. — Я уже почти создал эликсир. Не достает лишь последнего компонента.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Какого? — спросила Кареока.

— Мне нужен секрет Королевы Пауков, — пояснил Альгой.

— Понятно, — пробормотала девушка-друид.

— И вы, касатики, поможете мальчонке его добыть, — раздалось у нас за спинами. Мы резко обернулись и увидели незаметно подошедшую к нам хозяйку дома. Уперев руки в боки, она смотрела на нас так, что, откажись мы от ее предложения, быть беде.

— То есть, вы хотите, чтобы мы убили Королеву Пауков? — решил я уточнить на всякий случай.

— А вот это меня не касается: убейте, украдите, выпросите... Хотя, я буду не против, если эта тварь подойдет.

— А сама-то что — слабо? — поинтересовался я.

— А ты меня на слабо не бери! — повысила голос преобразенная Анриэль. — Давно бы разделалась с этой паскудницей, если бы могла!

— Не может она, — пояснил за нее Альгой. — Часть Зачарованного леса находится под полным контролем Палангии, то есть, Королевы Пауков. Там ее магия полностью блокирует силу Анриэль.

— А мы что можем сделать?

Теперь мне стало понятно, почему, увидев нас, Альгой заговорил про воинов. Для них это задание, а не для вора, друида и алхимика. Мы могли быть только на подхвате.

Альгой ничего не ответил. Да и Кареока прекрасно понимала, что я имею в виду.

— Может, мне стоит связаться с Пролесками и призвать их на помощь? — заявила девушка.

— Даже не думай об этом! — гневно повысила голос Анриэль. — Довольно того, что ВЫ видели меня... такой... Нет уж, самим справляться придется!

— А если нет? — спросил я.

Лицо Анриэль, и без того безобразное, стало страшным настолько, что у меня затряслись поджилки. В воздухе запахло озоном и начали проскакивать электрические разряды, потемнело так, что я не видел ничего, кроме рассерженного лика могущественной ведьмы.

— Тогда вы навсегда останетесь в Зачарованном лесу!

Этого мне только не хватало! Вот же влип...

Вынеся вердикт, старуха мило улыбнулась и, как ни в чем не бывало, проворковала:

— О делах наших мы поговорим завтра. А сегодня я хочу угостить вас блюдом, которое подают к обеду самым знатным эльфийским семействам, да и то — по большим праздникам. Милости прошу! — Она указала на стол, уже накрытый для позднего ужина. — А я вам пока кроватку застелю.

Ведьма вышла в часть дома, отгороженную занавесью.

— Не обращайтесь внимания, — махнул рукой Альгой. — Вообще-то она добрая. Но яд Палангии портит не только внешность, но и характер.

Пахло на самом деле изумительно. Мы с Кареокой переглянулись и уселись за стол. Девушка выжидательно смотрела на меня, так что пришлось взять ложку, зачерпнуть чуток наваристого бульона, богато сдобренного зеленью, и отправить его в рот.

— М-м-м, вкусно! — искренне изумился я.

+1000

Телосложение +1

Сила +1

— Ого! — удивился я повторно, получив прирост к атрибутам. — Хороший супчик!

Кареока еще немного посмотрела за тем, как я уминаю вкуснейшее варево, и, окончательно убедившись, что я не собираюсь умирать, робко попробовала сама.

— М-м!

Должно быть, и ей привалило неожиданное счастье.

— Понравилось яство? — поинтересовалась Анриэль, выйдя в светелку.

— Спасибо, было очень вкусно, — признался я, отставляя в сторону пустую миску.

— Спасибо, — проговорила Кареока.

— Ну, а теперь и спать пора, — решила Анриэль.

— Можно, я первая? — попросила меня зевнувшая Кареока, попрощалась с нами и скользнула за занавесь, скрывавшую личную комнату Звездного.

Теперь и я мог последовать за ней — девушки там уже все равно не было. Но как истинный джентльмен я выждал целую минуту.

Лишь потом я отодвинул занавесь. Кареока, как и следовало ожидать, уже исчезла.

У стены стояла одноместная кровать, шкаф...

Чудо-шкаф!

Жаль только, что ничего полезного там все равно не было.

Я прилег на кровать и вышел в Междумирье...

Кареока появилась в лесном доме Анриэль раньше меня. За время моего отсутствия она определенно подружилась с безобразной эльфийкой. Когда я вышел в светелку, «девочки» не заметили моего появления, увлеченно перебирая глиняные горшочки на полках.

— Вот, горечайка! Советую ее использовать вместо полевой ромашки. Зелье получается сильнее.

— Спасибо, бабушка... — Кареока пересыпала часть сушеного сбора в свой мешочек для трав. — А еще... Я видела у вас на грядке молочай. Можно я нарву немного листьев?

— Зачем тебе?

— Для напитка, повышающего Выносливость. А то моих запасов надолго не хватит.

— Нарвать, конечно, можешь... Но лучше возьми вместо молочая огневку. Вот, у меня есть немного.

— Но ведь огневку не рекомендуют мешать с ветряком!

— Правильно, не мешают — вместе они вызывают побочные эффекты. А вот если добавить к ним щепотку зимбарской пыльцы... Попробуй, сама увидишь, что получится...

Альгой, как и вчера, сидел на лавке, рядом стояла знакомая ступка, а в руках он держал потрепанный блокнот и, прислушиваясь в девичьей беседе, что-то писал пожеванным гусиным пером.

Могу поспорить, что это книга рецептов.

Кстати...

— Послушай, Альгой, — заговорил я после того, как мы поздоровались, и я присел рядом с алхимиком на скамью. — Ты ведь разбираешься в зельях...

— Ну...

— Слышал когда-нибудь о «Дыхании Свейна»?

— Конечно. Это парализующее снадобье. Его изобрели и используют кобольды... А что?

— Сможешь замутить пару порций? Хочу смазать дротики для арбалета.

— Мне понадобится органический яд. Паучий, например, — сказал он, недвусмысленно посмотрев на меня.

Я понял, к чему он клонит, но Альгой пояснил на всякий случай:

— Справимся с Палангией, тогда и поговорим.

— Заметано.

— Что-то завозились мы с тобой, — спохватилась бабка, обращаясь к Кареоке, и принялась возвращать баночки на полку. — Вам еще вглубь леса идти, а вы не завтракали.

— Вы серьезно думаете, что нам удастся справиться с Королевой Пауков? — недоверчиво спросил я. Уж я-то трезво оценивал свои силы. — У нас даже оружия нет, — вспомнил я оставленный на поляне кинжал.

— Да, чуть не забыла, — из воздуха старуха выхватила мою потерю и протянула рукоятку вперед.

Я взял, придирчиво осмотрел.

— Я с ним немного поработала, так что стал он только лучше, — оповестила меня Анриэль.

Я заметил. К прежним свойствам добавилось кое-что еще:

+5 % к общему урону

+15 % к урону против пауков

Мелочь, но приятно.

— Спасибо. Но без магической поддержки Кареоки мы не продержимся и пяти минут, — напомнил я старой карге.

— Да, в этом лесу моя магия бессильна, — вздохнула девушка.

— В этом лесу я хозяйка! — с вызовом заявила Анриэль. — Здесь все от меня зависит.

Ну, допустим, не совсем все. Иначе нам не пришлось бы ломать голову над тем, как уничтожить Королеву Пауков.

Ведьма сделала пас рукой и сказала:

— А ну-ка, попробуй!

Кареока сжала ладонь, разжала, и к потолку взлетела «Крылатая лампада».

— Так мы договорились? — спросила Анриэль.

Получено новое задание: «Красота требует жертв»!

Цель: Королева Пауков должна умереть.

Награда: 150 реалов + один уникальный предмет на выбор

Желаете принять задание?

Негусто, если честно. Но с другой стороны, незначительность суммы обнадеживала: значит, задание не было невыполнимым.

Я вопросительно посмотрел на Кареоку. Наверняка она получила равнозначное предложение и всем своим видом говорила: «А у нас есть выбор?»

«Да».

Принято.

— Вот и хорошо, — облегченно вздохнула Анриэль.

— Каковы наши шансы победить Королеву Пауков? — спросил я.

— Никаких! — чистосердечно призналась ведьма.

Мы с Кареокой удивленно уставились на нее.

— Вы слишком слабы, чтобы победить Палангию, — продолжила Анриэль. — Она — древнее существо, обитавшее в Годвигуле еще до появления здесь Богов. Она сильна и коварна — вам с ней не справиться.

— Тогда зачем нужно было заключать договор? — вспыхнул я.

— Дослушай меня, мальчик! Убить королеву пауков может только равный ей по силе. Например, я. Но мне не преодолеть воздвигнутой ей защиты. Уничтожьте защитную магию, а дальше уж я сама справлюсь.

«Задание: «Красота требует жертв» — дополнено. Цель: Уничтожить защитный барьер Палангии.

Сути дела это не меняло. Но и выбора особого не было. Тем более, после того, как был заключен договор.

— Что нам следует опасаться при встрече с Королевой? — спросила Кареока.

— Вам не удастся подобраться к ней незамеченными, а значит, вам предстоит бой, — «утетила» ее Анриэль. — Ее главное и самое опасное оружие — яд...

— Этого только не хватало, — пробормотал я.

— Тут я смогу вам помочь. Я дам вам зелье, ослабляющее его действие. Но берегитесь: яд Палангии очень силен, он будет медленно, но верно убивать вас. После боя я вам помогу, но вам придется поторопиться.

— Это уж как получится, — пожал я плечами. — Еще какие-нибудь ценные указания?

— Яд — не единственное оружие Палангии. У нее крепкие клыки и сильные лапы. Остерегайтесь так же ее паутины. Кроме Королевы Пауков вам предстоит иметь дело с ее выводком. Пауков много, и они будут повсюду. Берегитесь их!

— Ненавижу пауков! — поморщился я.

— С вами пойдет Альгой, — решила подбодрить меня Анриэль.

— Толку от него, — проворчал я.

— Как знать, может и он на что сгодится, — пожала плечами ведьма.

— Только особо на меня не рассчитывайте, — сразу предупредил алхимик. — Боец из меня — никакой. Я в травах разбираюсь, в минералах. Могу помочь активной химией, зельями разными. А еще у меня неслабо прокачано Исцеление.

— С этого и надо было начинать! — обрадовался я. Лекарь нам точно не помешает...

После завтрака Анриэль проводила нас только до калитки, сославшись на то, что ей нужно было еще подготовиться к схватке с Палангией. Конечно, мне было бы гораздо спокойнее, если бы она пошла с нами, но уже одно то, что она верила в нас, — обнадеживало.

— Постарайтесь выжить, — сказала она нам на прощанье. — Если вы умрете, обратно в Зачарованный лес уже не вернетесь. Никто, — сказала она, посмотрев на Альгоя.

Она провожала нас ободряющим взглядом, шепча что-то под нос.

Альгой провел на этой территории немало времени и уже неплохо ориентировался в лесу, чему немало способствовали ежедневные вылазки за травами и прочей зеленью. Он уверенно вел нас по тропинке, как и прежде изощренно петлявшей вокруг непроходимых зарослей и могучих деревьев. Заметив нашу настороженность, он сказал:

— В этой части леса нам ничто не угрожает.

— А пауки? — спросила Кареока.

— Они охраняют подступы к логову Палангии и никогда не покидают внутренние пределы защитного барьера.

При дневном свете Зачарованный лес на самом деле не был таким уж мрачным. Наоборот — настоящая идиллия нетронутого человеком клочка земли. Высоко в кронах деревьев порхали пернатые, оглашая окрестности разноголосой переключкой, по широким листьям пышных кустов бегали пестрые жуки и суетливые муравьи. Крупной живности не было видно.

— Здесь хищники есть? — спросил я Альгоя, беззаботно шагавшего впереди.

— А как же! На любой вкус: и медведи есть, и волки, и даже тигры. А однажды я видел живого единорога, представляешь?

— С трудом, — ответил я. Считалось, что единороги давно вымерли, а те, кто с ними встречался — нагло врут. Впрочем, это был Зачарованный лес — мало ли... — И где же они все?

— Они повсюду, — шепотом ответил Альгой. — Возможно, и сейчас наблюдают за нами из глубины леса. Но ты можешь их не опасаться. Мы друзья Анриэль, нас они не тронут. А вот если сюда забредет человек с дурными намерениями... Я ему не завидую.

Так мы и шли, обмениваясь короткими ничего не значащими репликами. Кареока, слишком сосредоточенная перед предстоящей битвой, чаще помалкивала, не всегда отвечала на вопросы, а если и случалось, то чаще невпопад.

Переживает...

Идти пришлось долго...

С тех пор как я покинул Вальведеран, прошло уже шесть дней. Время пролетало неумолимо, приближался Праздник цветов — крайний срок для выполнения задания Богини Яри. У меня еще было три недели на то, чтобы раздобыть меч Карракша.

Однако не стоило забывать и о проблемах, более насущных. С падением в уровнях я не мог воспользоваться большей частью старой экипировки. Мне нужна была новая. А она стоила денег. И не малых.

Правда, обещанная Анриэль награда, хоть и не решала всех проблем, но могла серьезно улучшить мое финансовое положение.

Впрочем, сначала придется разобраться с Королевой Пауков...

Приближение к логову Палангии не оказалось неожиданностью. Лес стал заметно меняться. Сначала в воздухе начали формироваться легкие пряди тумана, который по мере продвижения вглубь леса становился все гуще. Туман стлался низко над землей, полностью скрывая петлявшую тропинку. Ленивый и аморфный вдалеке, он чутко реагировал на наше приближение, словно это было живое существо. Он тянул к нам свои причудливые щупальца, ненавязчиво-нежно обволакивал наши тела, пытался накрыть с головой, но всякий раз отступал, беспомощно растекаясь по земле. Деревья в этой части леса стояли, покрытые желтой листвой, будто неожиданно наступила осень. Что само по себе было непривычно, так как сезоны в Годвигуле практически не отличались друг от друга, и природа круглый год радовала глаз зеленью листвы и радужным разнообразием соцветий. Разве что высоко в горах можно было насладиться осенней порой увядания. Разумеется, тем, кому это по вкусу. Кроме того, часть деревьев была полностью обнажена, а их ветви выглядели со стороны сухими, мертвыми. Отсутствие какой-либо живности угнетало и настораживало.

Граница владений Королевы Пауков оказалась отмеченной красноречивым знаком: воткнутый в землю сухой шест венчал обглоданный череп какого-то животного, пристально смотревший на всякого, кто осмеливался приблизиться к запретной территории.

Альгой остановился перед знаком, дожидаясь нашего приближения.

— Там, — он ткнул пальцем вглубь леса, — начинается ареал обитания Королевы Пауков.

Это было понятно и без его предупреждения. Стоявшие за знаком деревья опутывала паутина. И чем дальше в лес, тем гуще были тонкие на вид тенета. С ветвей некоторых деревьев свисали совсем уж плотные коконы — одни маленькие, другие побольше, а самые огромные наводили на неприятные мысли, как о размерах самих тварей, так и об их возможностях.

Царство пауков мы рассматривали сквозь мерцающую пленку защитного барьера, переливавшуюся под лучами пробивавшегося сквозь древесные кроны солнечного света. Кареока осторожно дотронулась до пленки. Ее пальцы беспрепятственно проникли сквозь преграду.

— Идем дальше? — робко спросил нас Альгой.

— Не спеши, — одернул я его. И не только потому, что никак не решался переступить опасную черту. — Сначала нужно обсудить план наших действий.

— Он прав, — согласилась со мной Кареока.

— Как будем действовать? — спросил я своих компаньонов.

— Наша задача: обезвредить защитную магию, — предложила девушка. — С Королевой лучше не связываться.

— Что-то подсказывает мне, что встреча эта неизбежна, — покачал я головой. — Иначе было бы слишком просто.

— Она обязательно придет, — согласился со мной Альгой.

— Если бы у нас была типичная рейдовая группа, я бы бросила основные силы на Королеву, чтобы бойцы отвлекали ее и сдерживали основной натиск. Отдельное подразделение разбиралось бы со всякой мелочью. Остальным пришлось бы искать источник магической защиты.

— Я вижу, ты в этом неплохо разбираешься, — удивился Альгой.

Я же усмехнулся горько:

— Мечты, мечты... А если ближе к реалиям?

Девушка, насупившись, помолчала и сказала:

— Она нас всех прикончит.

Я бы, пожалуй, согласился с Кареокой, но... Анриэль совсем не глупа, чтобы отпускать нас на верную гибель. Пусть мы с Кареокой — отработанный материал. Но жизнью Альгоя ей рисковать было не с руки раз уж он был единственным, кто мог вернуть ей прежний облик. А значит, у нас имелся шанс на успех.

— Как ты думаешь, что из себя представляет этот источник магической защиты? — спросил я Кареоку.

— Они бывают разные, — тут же ответила девушка. — Маги Карнеолиса используют черные кристаллы. У дагонов это особого сорта жемчужины. Сильфы сами по себе являются мощным источником энергии. Орки помешаны на магии крови... А вот чем пользуются Королевы Пауков... я не знаю...

— Есть что-нибудь в бестиарии?

Девушка задумалась. Вернее, ушла в себя, погрузившись в изучение вспомогательной информации.

— Нет, в бестиарии ничего нет.

Я разочарованно зарычал.

— Но я могу отследить источник по силовым каналам, — поспешно добавила Кареока.

— Умничка! — улыбнулся я. — Вот ты и займешься этим источником.

Я посмотрел на Альгоя.

— Ты... — Я понятия не имел, чем нам мог помочь алхимик в предстоящей битве. Для серьезного боя у нас вообще была самая неподходящая команда. Ладно, Кареока — какой-никакой, но все же маг. А я? А Альгой?

Корм для Королевы Пауков.

— Что я должен делать? — спросил парнишка, когда моя пауза слишком затянулась.

Насколько я понимаю, самая неприятная работа ложилась на мои плечи. Бороться с паучихой мне было не по силам. Впрочем, этого и не требовалось. Мне предстоит отвлечь на себя ее внимание, пока Кареока будет искать источник магической защиты. А Альгой...

— Держись рядом с Кареокой, никуда не лезь и не упускай меня из виду. Наверняка, мне понадобится твой навык Исцеления.

— Хорошо, — охотно согласился паренек. — Идем?

— Подожди.

Я зарядил миниатюрный арбалет дротиками. Чувствую, толку от него будет мало, но все же лучше, чем ничего.

— Давай противоядие, — обратился я к Альгою.

Он раздал нам с Кареевкой крохотные мензурки, полученные от Анриэль. Действие зелья было рассчитано на полчаса, после чего нас уже ничто не спасет. Впрочем, эти полчаса нужно было еще пережить.

Мы одним глотком выпили горькое варево.

— Будет проще, если ты примкнешь к нашей группе, — предложил я Альгойю.

Пожав плечами, он прислал мне запрос.

Звездный Альгой хочет присоединиться к вашей группе

Теперь идем, — сказал я и первым преодолел неосязаемый барьер защитной магии...

Ненавижу пауков. И паутину — тоже. Она была повсюду: оплетала голые деревья, стлалась по земле, летала по воздуху и казалась гораздо плотнее благодаря застревающим в ней клочкам молочно-белого тумана. Хуже всего дело обстояло на верхних ярусах отравленного присутствием пауков леса. Здесь меж ветвей были протянуты настоящие дорожки, по которым членистоногие могли беспрепятственно и быстро перемещаться в пределах всего ареала обитания.

Анриэль оказалась права: подобраться к Палангии незаметным было абсолютно невозможно. Сигнальные паутинные нити моментально доносили Королеве о появлении на ее территории посторонних. Самых пауков мы пока что не видели, но явно ощущали их присутствие. Над головами подрагивали дорожки, сотрясались растянутые между деревьями сети, до нашего слуха доносился отвратительный шелест паучьих лапок. Каждый посторонний звук сильно действовал на нервы. Мы каждую секунду ожидали нападения, но пауки почему-то медлили.

Присматривались.

Если вначале нашего пути тропинка была свободна от паутины, то по мере продвижения к логову пришлось прорубаться, рассекая прочные нити ножом. Плевать — пауки уже знали о нашем присутствии. Кинжал помогал не всякий раз. Некоторые нити были настолько прочны, что приходилось приложить немалые усилия, чтобы их перерезать. И это наводило на неприятные мысли.

Худо-бедно мы добрались до просторной поляны, заслуживающей отдельного описания. По сути это был гигантский кокон, густо оплетенный со всех сторон паутиной. Лишь в одном месте — на тропинке — существовал проход: эдакая арка между двумя деревьями со стянутыми паутиной верхушками. Поляна была абсолютно голой — ни травинки, ни кустика — лишь серая мертвая земля... богато усыпанная костями всевозможных размеров. Я не силен в анатомии, но среди жертв пауков были и мелкие грызуны, и крупные травоядные и люди, волей-неволей оказавшиеся в Зачарованном лесу. Об этом красноречиво говорили несколько очищенных от плоти человеческих черепов, которые ни с чем другим не перепутаешь. Нити оплетающей поляну паутины были настолько прочны, что кокон представлял собой непреодолимую преграду. Над нашими головами нависала сеть, казавшаяся со стороны связанной из настоящих канатов — настолько толстыми были эти нити. И моего воображения было недостаточно, чтобы представить, как велика та тварь, которая их сплела.

Наконец, произошло то, что рано или поздно это должно было случиться — появились первые пауки. Они пришли из глубины леса. Ловко перебирая лапками, твари карабкались по внешней стороне ограды к ее вершине. Пока что я смог различить два вида членистоногих. Одни имели желтый окрас с поперечными черными полосами. Эти были сравнительно невелики в размерах: тела сантиметров по двадцать, восемь коротких лап,

крупные жвала, похожие на клешни краба. Другие были побольше. Черные тела с продольными красными полосами достигали метра в длину, длинные лапы, четыре изогнутых клыка — два снизу, два сверху.

От одного их вида холодок пробежал по коже.

— Нашла источник защиты? — отрывисто спросил я Кареоку, наблюдая за передвижением пауков.

— Не мешай, я пытаюсь сосредоточиться, — отгрызнулась она. Взглянув на девушку, я заметил, как она, приставив кончики пальцев к вискам, пытается разглядеть невидимые обычному глазу магические каналы.

— Только не увлекайся, — буркнул я. — Возможно, нам понадобится твоя помощь.

Наверняка понадобится. Не представляю, как мне удастся справиться со всеми пауками, которых с каждым мгновением становилось все больше, если они нападут все разом.

Альгой и вовсе стоял ни жив, ни мертв. Он побледнел, озирался по сторонам и сжимал в руке какую-то склянку.

— Что это у тебя? — спросил я его.

— Да так, приготовил кое-что, — уклонился он от прямого ответа.

— Вы лучше назад посмотрите! — привлекла наше внимание Кареока.

Мы с Альгоем развернулись одновременно и увидели... как группка пауков спешно заплетала паутиной единственный выход с поляны, отрезая нам путь к бегству.

— Чтоб вас... — застонал я.

А алхимик размахнулся и бросил в пауков свою таинственную склянку. Попал в одного из неутомимых тружеников, тонкое стекло лопнуло, окатив членистоногого какой-то жидкостью и... все на этом.

— Не сработало, — расстроился Альгой.

Я с упреком посмотрел на алхимика.

Чувствую, пользы нам от него будет даже меньше, чем я думал...

Хотел было рвануть к арке, чтобы разогнать шустрых ткачей, но тут сверху посыпались новые пауки. Зацепившись нитью паутины за ветку, черно-красные быстро спускались на землю и тут же принимали воинственную позу, выставив перед собой передние лапы. Вблизи они выглядели еще омерзительнее, чем издалика, а их размеры казались еще более внушительными.

— К бою! — закричала Кареока, и запустила в ближайшего ледяной шип. Он без труда пронзил хитиновый покров членистоногого, отбросив его назад. Паук перевернулся на спину, дрыгнул лапками и замер, собрав конечности вместе.

+45

Обнадеживающее начало...

Остальные не стали дожидаться участи собрата и ринулись на нас всем скопом. Одного из них я встретил выстрелом из арбалета. Дротик с хрустом пробил тельце паука, но членистоноего не остановилось. Пришлось выпустить оставшиеся два дротика, чтобы прикончить тварь.

+ 125

На перезарядку арбалета времени не было.

Пауки оказались шустры. Если первого я успел отшвырнуть ногой, то два других атаковали меня, наградив серией ударов игольно-острых лап. Мой кожаный нагрудник, художественно сдерживавший когти степных шакалов, оказался бессилен против проникающих

паучьих уколов. А остальные участки тела и вовсе были открыты для ударов.

Здоровье -150

... -100

... -220

... -150

... -50

Так стремительно покатила к закату моя жизнь.

Могучим замахом кинжала я отогнал от себя нападавших — одному даже отсек переднюю лапу. Но на меня тут же набросились трое других. Первого я по традиции отправил в полет пинком ноги. Двое других отпрыгнули назад, а потом резко прыгнули на меня, выставив перед собой остроконечные лапы. Я попытался проткнуть ближнего ножом, но клинок скользнул по обтекаемой морде членистоногого и ушел в сторону. Он, в свою очередь вцепился клешнями в мое запястье, и едва не откусил кисть, сжимавшую нож.

Здоровье -350

Я дернул его на себя, оторвал от земли, — пропустил при этом несколько ударов паука, атаковавшего меня с тыла. Отмахнулся прочно державшейся на руке тварью от окруживших меня членистоногих, а потом грохнул пауком о землю и наступил ногой на то место, где его голова соединялась посредством тонкой шейки с остальным телом. Звучно треснул хитин — голова осталась висеть на моем запястье.

+ 150

Картина гибели сородича привела остальных пауков в секундное замешательство. Воспользовавшись моментом, я применил зелье Исцеления, предоставленное Альгоем. Полоска Здоровья начала медленно удлиняться, а рваная рана на запястье — затягиваться, как и проколы на других участках тела.

+40

+30

+35

Это Кареока лихо расправлялась со своими противниками. В отличие от меня, она не подпускала их на расстояние ближнего боя, издали лупила по тварям ледяными иглами.

+50

А эта экспа прилетела благодаря Альгою. Он находился между мной и Кареокой, и пауки не успевали до него добраться. Тем не менее, он не стоял без дела. Достал еще какую-то склянку, запустил ею в рой столпившихся пауков. Лопнуло стекло, и хитиновые панцири членистоногих зашипели, задымились. Пауки теряли агрессивность, метались на месте, но надолго их не хватило. В конце концов, они падали, а зелье продолжало пожирать их тела.

+ 25

+ 50

+ 42

+ 60

+ 30

Предположу, что это была кислота...

— Мочи их, Альгой! — подбодрил я алхимика и снова вступил в бой против хлынувших на меня противников.

Сверху упал желто-черный паук и угодил мне на плечи. Его цепкие челюсти вцепились

В мою шею...

Здоровье -550

Я поддел его ножом и без труда разрезал на две половины. Но «Здоровье» продолжило падать.

— Берегитесь желто-черных! — крикнул я друзьям. — Они ядовитые!

— 25...-30...-15...-23...+38...

Это начало действовать противоядие. Однако яд паука оказался сильнее и токсичнее, поэтому «Здоровье» таяло медленно, но верно.

Сверху прыгнул еще один желто-черный. Я заметил его и успел увернуться. А вот Альгойю не повезло. Ядовитый паук цапнул его за ногу, когда парень замахивался очередной склянкой. Ему удалось завершить начатое: колба угодила в очередную группу пауков и, взорвавшись, окатила членистоногих жидким огнем.

+ 24

+ 45

+ 42

...

У алхимика не было никакого оружия. Он попытался избавиться от паука руками, но пропустил еще одного прыгуна, приземлившегося ему на спину и вонзившего жвала в ключицу. Парень совсем потерял голову, задержался, принялся бегать по поляне, где попался в лапы черно-красным паукам. Одному из них удалось сбить Альгойю с ног, другие тут же набросились на беспомощную жертву и дружно принялись обволакивать его паутиной.

— Кареока, прикрой! — крикнул я девушке, а сам бросился на выручку алхимику.

Первым делом ударом ноги я сбил оседлавшего алхимика паука. Один из трех оставшихся набросился на меня, но его утомонила Кареока, выпустив ледяную иглу. А я занялся последними пауками. Самому занятому я отрубил несколько лапок, а когда он упал, раздавил ему ногой голову. Уцелевший трусливо убежал, добрался до паутины и уполз наверх.

Воспользовавшись кратковременным затишьем, девушка приняла сразу несколько напитков, а я упал на колени и принялся аккуратно срезать оплетавшие Альгойю нити.

— Есть, я нашла силовые каналы! — донесся до меня радостный крик Кареоки.

Я обернулся, но, разумеется, ничего не увидел: магические каналы были невидимы моему зрению.

— А источник? Ты наша источник? — спросил я ее, рукой срывая паутину, скрывавшую от меня лицо алхимика.

— Сейчас постараюсь проследить.

Альгойю раскрыл глаза, посмотрел на меня.

— Ну, ты как? — спросил я его.

— Жжет... все тело, — выдавил он тихо-тихо.

Яд. Он пожирал нашего друга.

Не медля ни минуты, я достал баночку с зельем Быстрого Исцеления — одну из тех, что подарил мне сам Альгойю — и дал ему испить до дна.

Тут же щеки алхимика порозовели, он слабо улыбнулся.

— Ну, что, ботаник, встать сможешь?

— Постараюсь.

Я помог ему подняться — он едва стоял на ногах...

— Я нашла их! — крикнула снова Кареока.

— Их? Разве источник не один? — нахмурился я.

— Нет их, по крайней мере, три — точно не скажу — силовые каналы сильно перепутаны.

Снова со всех сторон полезли пауки.

— Давай, мой друг, поджарь их как следует!

Альгой внял моей просьбе и одну за другой бросил несколько склянок со своим гремучим коктейлем. Пауки дружно отпрянули от разлившихся по поляне огненных луж, но один все же рискнул, прыгнул, ударил меня головой в грудь и сбил с ног. Я упал, упал и Альгой. Кинжал отлетел в сторону. Паук оказался поверх меня и потянулся жвалами к горлу. Кареока хотела ударить его магией, но на пути возник контуженный и плохо соображавший Альгой, пытавшийся встать с земли. Она кричала ему: «С дороги!», но он ее не слышал.

Ситуация была критическая. Паук вонзил лапки в мое тело и надежно зацепился зубчиками за края ранок. Я упирался в него руками, но они то и дело соскальзывали с гладкого прочного тела членистоногого. В арбалете не осталось дротиков, а кинжал...

Я повернул голову, увидел свой клинок. Далеко, но... Я уперся в приближавшуюся морду левой рукой, откинул правую в сторону и задействовал «Телекинез». Нож прополз по земле, пальцы сжали ребристую рукоятку. А потом я несколько раз ударил паука в подбрюшье. Хитин затрещал как корочка свежее испеченного хлеба, мне на живот закапала зеленоватая жижа — паук ослабил свою хватку, и я сбросил его с себя в сторону.

И только сейчас у Кареоки появилась возможность достать его магическими снарядами. Паука пронзили сразу несколько Ледяных игл...

+85

— Где источники защиты? — спросил я, втащив алхимика в огненный полукруг. К нам присоединилась и девушка.

Пауки не могли преодолеть огненную преграду и суетливо бегали по кругу.

Альгой выглядел совсем плохо. Яд медленно, но верно пожирал его тело изнутри.

— Держи, — протянул я ему еще одно зелье Исцеления.

— Я сам, — глухо ответил он и использовал заклинание Исцеления. Покрывшие его лицо черные пятна потускнели, бледные губы слегка заалели.

Где они? — спросил я снова Кареоку.

— Вон там один. — Она указала куда-то вверх, туда, где заканчивались края паутинного загона и начиналась прочная сеть «навесного потолка». Сначала я ничего не увидел — сплошная паутина. И лишь присмотревшись, заметил плотный кокон, подвешенный к ветви дерева.

— Это и есть источник магической защиты?! — удивился я.

— Один из них, — поправила меня девушка. — А во-он там — второй.

Скверно...

Кокон был слишком высоко — не достать. Да и паутины вокруг слишком много. Один крепился прямо к толстой сухой ветке, а вот второй... Его удерживала прочная нить, переброшенная через сук. Проследив за ней, я обнаружил, что она крепилась корню дерева, являвшегося частью паутиной ограды. Там же сходились еще два десятка нитей.

— Прикройте меня! — сказал я, спешно заряжая арбалет. После чего перепрыгнул через пламенное кольцо и бросился к корню дерева.

Пауки, словно почувствовали неладное, бросились на меня с двух сторон. Их встретили

мои друзья. Алхимик разогнал пауков склянками с огнем, а потом поддержал девушку, отбивавшуюся Ледяными иглами, кинжалом и Телекинетическим ударом.

Чтобы добраться до корня, мне пришлось попотеть, разрывая плотную стену из паутины. Добравшись до цели, я не стал терять времени даром, и несколькими сильными ударами перерубил нить.

Кокон оторвался от ветви и рухнул на поляну. Тут же в дело вступил алхимик, бросив в него зажигательную смесь. Пламя живо охватило кокон и десяток метнувшихся к нему пауков. Внутри него что-то забилося, заверещало, а потом тишину разорвал оглушительный хлопок, похожий на звук лопнувшей струны.

Ментальным ударом снято за раз две тысячи хитов, из ушей и носа потекла кровь. Не только у меня, но и у моих товарищей. Однако радости Кареоки не было предела:

— Есть! — воскликнула она. — Один из силовых каналов исчез!

Осталось по меньшей мере два.

И тут случилось то, что рано или поздно должно было случиться, чего мы ожидали каждую секунду, но в глубине души надеялись избежать. Нас накрыла мрачная черная тень, и, задрав головы, мы увидели паука, появившегося в самом центре потолочной сети. Он был огромен. Крупное тело закрывало собой практически все небо над нами. Толстые мохнатые лапы давили на сеть так, что она провисала в точках опоры. Голова Королевы была крупнее столитровой бочки. Два крупных клыка, похожие на бивни моржа, сочились ядом. Неожиданно паутина опасно прогнулась, спружинила, паук уменьшился в размерах, — а на самом деле подлетел вверх, — после чего всей своей массой обрушился на сеть, порвал ее и упал на поляну.

Содрогнулась земля, разлетелись в стороны потревоженные кости, поднялась в воздух пыль.

Перед нами стояла Королева Пауков Палангия.

Честно сказать, страшнее твари мне до сих пор не приходилось видеть в Годвигуле.

Права бабка: нам Королева не по зубам.

Словно желая опровергнуть мои мысли, Кареока запустила в Палангию горсть ледяных игл. Они дружно застучали по прочному хитиновому панцирю и разлетелись на тысячи осколков, не причинив паучихе никакого вреда.

Но Королеву разозлила дерзость девушки.

— Берегись! — крикнул я, когда Палангия, присев, прыгнула внутрь огненного кольца. Мы прынули в стороны, а она приземлилась на то самое место, где мы только что стояли, и с ходу атаковала заагрившую ее Кареоку. В отчаянии девушка бросила еще одну Иглу, но с прежним результатом. А Королева боднула ее головой, и сбила нашу подружку с ног.

«Ну, вот и все», — подумал я, когда паучиха вскинула голову и ударила клыками сверху вниз.

Но Кареока успела прикрыться своим плетеным щитом. Хрупкий на вид, он выдержал удар. Однако Королева была гораздо сильнее девушки. Под натиском паучихи Кареоку вжало в землю так, что она, придавленная собственным щитом, уже не могла пошевелиться.

— А-а-а-а!!! — заорал я и бросился на Палангию. Я ударил ее кинжалом, но крепкая сталь не смогла пробить прочную скорлупу хитинового панциря. Я ударил еще раз, еще, и еще. С размаху резанул по лапе, оставив небольшую, но все же ранку.

Паучиха мотнула головой, сбив меня с ног, но я ухитрился вернуться в вертикальное положение прежде, чем она успела меня добить. Теперь все ее внимание было приковано ко

мне.

— Оставь в покое Королеву, ищи третий источник защиты! — крикнул я приходившей в себя девушке, а потом обратился к самой Палангии: — Ну, что, поиграем?

Я изобразил несколько выпадов, чтобы сильнее заагрить Королеву. Она повелась, бросилась на меня молнией. Я задействовал «Рывок», уходя от столкновения и, оказавшись сбоку, снова постарался пробить ножом прочный панцирь. Паучиха резко развернулась, попыталась достать меня лапами. Они впивались в землю в том месте, где я только что стоял, оставляя глубокие ямки, а я вертелся, как уж на сковородке, произвольно перемещаясь по площадке.

Снова со всех сторон полезли пауки. Однако на фоне своей королевы они выглядели слишком мелкими и несущественными. Кареока отбивалась от них Ледяными иглами, а Альгой...

Алхимик пошел по моим стопам и, заметив второй силовой кокон, пробивал к нему дорогу при помощи кислоты и огня.

А я заигрался, за что и поплатился. Взмахом лапы Королева сбила меня с ног и тут же вторым ударом пригвоздила к земле, пробив тело насквозь.

Здоровье -3000

Шкала «Здоровья» обрушилась более чем на половину. Еще один такой удар и мне конец.

Но Паучиха уготовила для меня куда более страшную смерть. Она подалась вперед, явно собираясь откусить мне голову. Я выпустил ей в морду все три дротика из арбалета. Два не причинили ей вреда, но третий угодил в один из восьми глаз.

Королева Пауков дико заверещала и резко отпрянула, невольно предоставив мне свободу.

Первым делом я достал зелье Быстрого Исцеления и выпил до дна. Здоровье тут же поправилось на двадцать пять процентов. Рана на боку слегка затянулась и покрылась плотной корочкой коросты. Нужно было бы еще принять порцию равносильного зелья, но паучиха пришла сначала в себя, а потом и в ярость.

Она погналась за мной, а я побежал от нее по самому краю поляны, резво перепрыгивая через огненные лужи. Мне наперерез бросились ее прихвостни. Пауки обоих видов прыгали на меня, бросались под ноги, но я уклонялся, отбивался руками, бил их ножом, прекрасно понимая, что, если я остановлюсь хоть на мгновение, Королева порвет меня на мелкие кусочки.

Краем глаза я заметил, как полыхнул силовой кокон...

Молодец, Альгой, достал-таки!

... слышалось уже знакомое верещание. А потом лопнула струна, ударило по ушам, и перед глазами поплыли радужные круги.

Здоровье -4000

И хотя в цифровом выражении его оставалось еще достаточно, система не преминула напомнить:

Осторожно! Уровень вашего «Здоровья» ниже 20 %

Я тут же почувствовал накатившую слабость, ноги подкосились, и я упал. Из последних сил достал зелье Исцеления, но оно не помогло: Здоровье продолжало быстро проседать благодаря проникшему в организм сильному яду Королевы. Сквозь муть перед глазами я видел Альгоя, которого напрочь вырубил мощным ментальным ударом. Я видел Кареоку,

вставшую на его защиту от ринувшихся на алхимика со всех сторон пауков. Девушка самоотверженно отбивалась Ледяными Иглами и Телекинетическим ударом, прикрывалась плетеным щитом...

— Осторожно... — прошипел я, увидев, как к девушке сзади подошла Королева Пауков.

В отчаянии я активировал Застывшее мгновение и, преодолев притяжение земли, рванулся на помощь Кареоке. С трудом разрывая спрессованный воздух, я успел сделать всего два шага, когда Палангия нарочито-медленно вонзила свои клыки в спину девушки.

Критический удар!

— Ка-ре-о-ка... — искаженно-растянуто вырвалось из моего рта ее имя.

Время потекло в обычном ритме...

Ноги заплелись, и я снова рухнул на землю. Задрав голову, я увидел, как тело девушки забилось в конвульсиях и... растаяло.

Звездная Кареока мертва

А Палангия, справившись с противницей, устремилась к беспомощному Альгою.

«Это конец», — пронеслось в затухающем сознании.

Но вдруг ярко полыхнуло. Сквозь пелену перед глазами я увидел, как жарким пламенем занялась ограда, окутывавшая проклятую поляну, как встрепенулась Королева Пауков, оставив в покое тело алхимика, как отпрянула назад от целеустремленно приближающейся к ней грозной Анриэль.

— Ну, здравствуй, подружка, — услышал я суровый голос старой колдуньи.

И грянул гром...

«Задание «Красота требует жертв». Цель: «Королева Пауков должна умереть» — достигнута.

+20000

+50 реалов (всего 80)

+1 % к отношению с Богиней Смилион (всего 1 %)

+1 % к отношению с эльфами (всего 6 %)

Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 26

У вас 4 неиспользованных очка к Атрибутам

У вас 4 неиспользованных очка к Навыкам

Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 27

У вас 8 неиспользованных очков к Атрибутам

У вас 8 неиспользованных очков к Навыкам

Это просто праздник какой-то!

Даже несмотря на то, что возвращение в мир Годвигула был не самым приятным и томным. Открыв глаза, я сразу понял, где нахожусь: в избушке старой колдуньи Анриэль.

Значит, я не умер?

Нет, конечно, иначе меня бы выкинуло в Междумирье, и я не смог бы вернуться в Зачарованный лес.

Но чувствовал я себя... не очень. Слабость, головокружение, тошнота. Знакомое чувство сильного отравления... или глубокого похмелья.

Альгой тоже был жив. Он оклемался быстрее моего и по старинке перетирал что-то в ступке, сидя на лавке у моих ног.

А вот Кареоки в доме не было...

Ну, да, ее же убила эта тварь — Королева Пауков!

— О-о, наш герой пришел в себя! — обрадовался алхимик и отставил в сторону ступку.

Я приподнялся, сел на лавку.

— Привет. Давно я здесь лежу?

— Не, минут сорок.

Сорок минут?! Ничего себе! А вроде только что был на поляне...

Помолчали.

— Значит, нам удалось прикончить эту тварь? — спросил я.

— Не нам, а Анриэль. Если бы ни она — конец нам обоим.

— Но как же... — удивился я. — Мы же не успели разрушить магическую защиту!

— Зато мы ее основательно повредили. Анриэль нашла лазейку и проникла в логово. А потом она так отметелила Палангию, что... К сожалению, сам я этого боя не видел, но, думаю, это было нечто грандиозное.

— А где сама Анриэль? — спросил я. В светлице ведьмы не было.

— Вышла. Она теперь...

Договорить он не успел. Скрипнула дверь и в дом вошла...

Анриэль?!

Неспроста о ее красоте ходили легенды. Она на самом деле была восхитительна! Довольно молодая: по человеческим меркам — лет под тридцать, а на самом деле — Боги

знают сколько. Но все еще свежа и соблазнительна. Гибкий стан, природная утонченность, благородная бледность. Убогое тряпье, придававшее колоритности старой колдунье сменилось роскошным платьем, достойным королевы. Его гармонично дополняли старательно подобранные серьги в ушах, кольцо на груди, браслеты на запястьях и перстни на пальцах.

Взглянув на Альгоя, я заметил, как он светится от удовлетворения. Впрочем, на то у него были веские основания...

— Благодарю тебя, мой друг, — сказала прекрасная эльфийка. Голос у нее изменился, стал глубоким, томным. — Ведь я могу называть тебя своим другом?

— Сочту за честь, — ответил я. Передо мной, все-таки, была представительница знатного эльфийского рода.

— Ты не побоялся бросить вызов Королеве пауков, мужественно сражался и поспособствовал торжеству справедливости. Палангия наказана, я снова обрела свой истинный облик, а ты достоин отдельной награды. Выбирай!

Она взмахнула рукой и на столе появились три предмета, взглянув на которые я искренне запаниковал.

«Жало скорпиона». Уровень 28

Стилет из эльфийской стали, выкованный Олбриэлем Великолепным для третьего патриарха Изумрудного леса.

+30 % к Урону

+5 к владению легким колюще-режущим оружием

+25 % к возможности Критического удара в бою против орков

«Вересиг». Уровень 28

Легкая стальная кольчуга работы мастеров Подгорного царства.

+650 к защите от физического урона

+2 к Телосложению

+10 % к отношению с гномами

«Великолепная пара». Уровень 28

Перчатки мастера-вора.

+10 к Вскрытию замков

+5 к Ловкости

Какая жестокость!

Мне предстоял нелегкий выбор.

Стилет был хорош. +30 % к Урону — это просто замечательно! Правда, с орками я сражаться не собирался, а так...

Кольчуга тоже была хоть куда. Тем более что ее характеристики значительно превышали параметры уже имевшегося у меня снаряжения.

Еще пару недель назад я бы без раздумий выбрал перчатки. Они как нельзя больше подходили моему персонажу. Но сейчас мне от них было мало проку.

Стилет или кольчуга?

В моем шкафу хранился клинок, лишь немногим уступавший предложенному. Правда, воспользоваться им я смогу лишь на 30-м уровне. А вот хорошая защита мне не мешает...

— Прекрасный выбор, — одобрила мое решение Анриэль. Уверен, она сказала бы то же самое, если бы мой выбор оказался иным. — Мне очень жаль, что с нами нет твоей боевой

подруги Кареоки, — печально вздохнула эльфийка. — Но не расстраивайся, с ней все хорошо.

— Где она теперь? — спросил я.

— Я предложила ей щедрую награду, но она очень спешила и предпочла как можно скорее оказаться в предгорье Гиндерана. Я предоставила ей такую возможность. Так что теперь она далеко... Да и мне пора уже возвращаться в Вальведеран. У меня нехорошее предчувствие. Что-то должно произойти очень скоро. Что-то ужасное...

Она так пристально посмотрела на меня, что мне стало не по себе.

Она догадывалась? Знала?

— Вот что еще... Твое наказание было заслуженным, — сказала она строго. — И все же я постараюсь умиловать Светлооую Богиню. Возможно, она даст тебе шанс избавиться от Проклятия.

— Буду премного благодарен, — сдержанно ответил я.

— Прощайте, — сказала она и исчезла.

— Эй! — запаниковал я. — А мы как отсюда выберемся?

— Да, уж выберемся как-нибудь, — заверил меня Альгой.

Я обернулся. Алхимик по-прежнему сидел на лавке, толлок что-то в ступке и излучал завидное спокойствие.

— Ну, куда теперь пойдешь? — спросил он меня.

Я пожал плечами.

Чувствую, в Долину Грез мне еще было рано.

— В Арсвид? — неуверенно проговорил я.

— Это к гномам что ли? — удивился Альгой. — По делу или просто так?

— По делу. Квест у меня.

— А-а, — понятиливо кивнул алхимик. Задумался и вдруг сказал: — С тобой что ли пойти? Говорят, у них редкие минералы можно со скидкой купить... Кстати! — спохватился он. — Вот, как и обещал.

И он протянул мне колбу с тягучей янтарной жидкостью.

— «Дыхание Свейна», — прочитал я вслух вспыхнувшую на стекле надпись.

— Этого тебе должно хватить на полсотни дротиков. А хочешь — продай.

Продать?!

Я взглянул на расценки:

Продажа: 20 реалов

Покупка: 100 реалов

20 реалов погоды не делали. С другой стороны, потом, если понадобится «Дыхание Свейна», придется покупать порцию за 2 реала. К тому же такой яд нужно было еще найти.

Нет уж! Себе оставлю.

— Открой свой рюкзачок, я тебе еще кое-что скину! — заявил Альгой и пополнил мой Инвентарь двадцатью хитиновыми пластинами.

— Это твоя доля, — прокомментировал алхимик.

— Зачем они мне? — удивился я.

— Раз уж ты к гномам собрался... Они из этих пластин тебе доспех могут склепать. Легкий и прочный, как раз по твоему классу.

А с этим парнем приятно иметь дело!

— Спасибо!

— Ну, так что, вместе пойдём или как? — спросил он меня.

— Без проблем!

— В таком случае встречаемся здесь завтра. Сегодня у меня ещё дела в Междумирье.

Договорились?

— Конечно.

Мне тоже хотелось немного отдохнуть в тишине.

Альгой скрылся за занавесью.

Прежде чем последовать его примеру, я решил распределить заслуженные очки опыта.

Поднял Телосложение, Силу, владение оружием, Застывшее Мгновение, Скрытность.

Уровень: 27 Опыт: 204586/217500

Атрибуты

Остаток: 0

Сила 26

Ловкость 37

Интеллект 17

Телосложение 34

Здоровье 9180

Мана 170

Физическая защита 1055

Магическая защита 182

Навыки

Остаток: 0

Легкое колюще-режущее оружие 15

Арбалет 10

Карманная кража 5

Удача 6

Вскрытие замков 10

Скрытность 18

Ловушки 9

Обезвреживание 15

Рывок 16

Телекинез 5

Застывшее мгновение 10

Лишь после этого я прошёл в личную комнату и улегся на кровать. Однако после традиционного затемнения обнаружил, что нахожусь не в своей скромной квартирке, а...

Это место очень напоминало то, где я однажды встретился с Яри. Однако вместо Богини я увидел старого гоблина, который в позе лотоса висел в метре от земли и не сводил с меня своих морщинистых раскосых глаз.

Пакин-Чак...

— Извини, что нарушил твои планы, но мне срочно понадобилось с тобой увидеться, — смиренно произнес он.

Сейчас начнет укорять за то, что не сберег его ученика...

А может, и ещё что похуже.

— Где мы? — спросил я его, вертя головой.

— Нигде. Этого места нет в природе. И всё же оно существует. Я использую его для

конфиденциальных встреч со своими учениками. Однако мое время и силы ограничены. Поэтому сразу перейдем к делу. Я узнал, что вы с Коль-Каром разминулись. Он сказал, что ты исчез посреди степи, и он не знает, где тебя теперь искать.

— Так он жив?! — обрадовался я. От сердца отлегло.

— А что с ним станется? — поморщился Пакин-Чак. — Этого тир-сун-лока ничто не берет. Все-таки мой лучший ученик, — не без гордости добавил старик. — Так вот, он будет ждать тебя близ Стока. Ищи его на реке.

Вообще-то я собирался в Ярм. А Сток находился совсем в другой стороне. Впрочем...

Раз уж для Коль-Кара все благополучно закончилось, я был бы только рад снова видеть его в своей команде. К тому же у меня на его счет были определенные планы.

— Хорошо, я обязательно разыщу его, — пообещал я шаману.

Получено новое задание: «Старый друг лучше новых двух»!

Цель: объединиться с Коль-Каром.

— Выполните мое поручение и возвращайтесь как можно скорее, — попросил Пакин-Чак. — Тучи сгущаются над Вальведераном. Чувствую, быть беде...

И этот туда же!

Картинка поплыла перед глазами, Пакин-Чак растаял, а я вышел в Междумирье...

На следующий день, когда я вернулся в Годвигул, Альгой дожидался меня, предаваясь своему традиционному занятию.

— Готов? — спросил он меня.

— Да.

Мы вышли из избушки и... Каково же было мое удивление, когда вместо огорода и окаймлявшего его дремучего леса я увидел бескрайнюю степь и видневшиеся на горизонте крепостные стены какого-то города.

Я обернулся... Избушки за моей спиной тоже не было. И она, и весь Зачарованный лес исчезли так же внезапно, как и появились.

Открыв карту, я обнаружил, что нахожусь в паре километров от Стока.

Хм...

То ли это была случайность, то ли некто, стоявший за неожиданным перемещением в пространстве — сам лес? Анриэль? Богиня Яри? — был посвящен в мои планы.

— Сток? Хм... Давненько я здесь не был... В город будем заходить? — спросил тут же алхимик.

— А ты как думаешь? — усмехнулся я, скинув капюшон.

— А... Ну, да, — понял он мой намек.

Впрочем, я мог воспользоваться браслетом Равнодушия, чтобы попасть за ворота. Однако в самом городе мне нечего было делать.

— Ты уже проложил маршрут? — снова обратился ко мне алхимик.

Нет, конечно! Еще пару часов назад я вообще собирался идти в другом направлении. Да и сейчас все еще не был уверен, что предпочтение стоит отдать Арсвиду, а не Долине Грез.

Я снова взглянул на карту. Если идти по прямой, то до Арсвида от Стока было не меньше трехсот километров. Правда, в горах не было прямых дорог, поэтому смело можно было добавить еще километров пятьдесят. Итого: дней десять пути.

Минус: слишком долго.

Плюс: за десять дней можно будет поднять пару уровней и повисить свои навыки.

Зато Ярм находился совсем рядом — всего около восьмидесяти километров. От него до

Долины Грез — еще шестьдесят. А если идти напрямую, то и того меньше будет...

Я снова начал склоняться к мысли, что предпочтение все же стоит отдать заданию Яри. А Пакин-Чак может и подождать.

Впрочем, для начала мне нужно было отыскать молодого гоблина. О чем я не преминул сообщить своему новому спутнику.

— Кто такой Коль-Кар? — поинтересовался он.

— Мой бывший компаньон. Он, конечно, не подарок, но я надеюсь, что вы подружитесь...

Путь до Стока занял полтора часа. В отличие от Валведерана, это был сравнительно небольшой провинциальный городок с отличной от столичной архитектурой и совершенно иным образом жизни его обитателей. Город населяли владельцы скота, охотники, рыбаки, ремесленники. Пограничное расположение предполагало наличие небольшого гарнизона, призванного для защиты города от нападений обитавших к западу от Арагира гоблинов и водившихся в степях хищников. Впрочем, работы у них было немного: Звездные регулярно совершали набеги в Бескрайние степи, огнем и мечом регулируя поголовье врагов рода человеческого.

Арагир огибал крепостные стены на западе, и мы приблизились к городу только для того, чтобы отметить на Точке Привязки, а потом сразу же направились к реке.

Будь Коль-Кар Звездным, с ним можно было бы связаться и уточнить его местопребывание. Увы... смертного приходилось искать вслепую.

Впрочем, еще на подходе к реке мы заметили людскую толпу, собравшуюся на берегу. Их было около дюжины, но народу пребывало за счет спешивших на шум крестьян и рыбаков, обитавших в расположенном неподалеку поселке. И насчет причины переполоха у меня были плохие предчувствия.

— Смотри-ка, они, кажись, гоблина поймали! — воскликнул Альгой, сворачивая на тропинку, ведущую к реке.

Я уже заметил стоявшего на берегу Коль-Кара, окруженного плотной толпой разгневанных горожан. Скаля зубы, он отмахивался костяным кинжалом от тех, кто пытался к нему приблизиться. Люди же проявляли осторожность и тыкали в гоблина прихваченными по случаю вилами, косами, различным дубьем.

Нужно было срочно выручать попавшего в передрагу компаньона.

Я натянул поглубже капюшон и приблизился к толпе.

— Что здесь происходит?

— А то сам не видишь: гоблина поймали! — ответил мне мужичок в длиннополой рубахе, нервно размахивавший цепью. На меня он не обратил внимания, как, впрочем, и остальные охотники.

— В чем его вина?

На этот раз мужик обернулся, чтобы взглянуть на человека, задающего такие странные вопросы. Но я не дал ему возможности разглядеть свое лицо.

— Чудак-человек, — ответил он растерянно. — Это же ГОБЛИН!

— И что вы намерены с ним делать?

— Шкуру с него спустим — и делов-то...

Кто бы сомневался...

— Или ты можешь предложить забаву получше?

— Я предлагаю отпустить его.

И если до этого меня не замечали, то высказанное вслух предложение тут же привлекло внимание почти всей толпы.

— Зачем ты за него вписываешься? — взволнованно шепнул мне на ухо Альгой.

— Это и есть мой компаньон Коль-Кар, — ответил я так же тихо.

— Гоблин?!!

— А ты кто будешь, мил человек? — вмешался в разговор один из рыбаков.

— Прохожий я.

— Так вот что я скажу тебе... прохожий. Этот серыйнедомерок украл весь мой улов.

Украл и сожрал! И я собираюсь компенсировать потерю, продав его шкуру знакомому скорняку.

— Если хочешь, я заплачу за рыбу, которую он съел, — задействовал я последний аргумент. — Сколько ты за нее хочешь? — Заметив, как на меня надвинулась толпа, я поспешно добавил: — Сколько вы хотите получить за его свободу?

Тут кто-то сдернул с моей головы капюшон, и люди увидели мое лицо.

— Проклятый...

Народ отшатнулся назад. Замер. Однако замешательство длилось недолго.

— Да он же заодно с этим зеленорылым! — воскликнул парнишка, похожий на местного кузнеца, и угрожающе взмахнул молотом.

— Банда, — пришла к выводу толпа и перегруппировалась так, что я оказался рядом с гоблином.

— Сейчас нас будут бить, — догадался Альгой.

Это мы еще посмотрим, кто кого...

Я выхватил кинжал, через мгновение рядом со мной возник воинственно настроенный гоблин. Альгой... Так получилось, что на него не обратили внимания, словно он был не с нами, а сам по себе. Толпа оттерла его в сторону, и он оказался позади людской гущи.

Горожане надвигалась на нас. Их было слишком много, чтобы разогнать грозным рыком или одним видом холодного оружия. А отступить было некуда, разве что броситься в реку. Мы пятились назад до тех пор, пока под ногами не захлюпала вода. Остановились...

— Бей их! — закричал кузнец, толпа ринулась на нас и...

Откуда-то сзади прилетела склянка, упала в самую гущу народа и взорвалась, выпустив зеленоватое облачко дыма. Люди закашляли и один за другим повалились на землю.

Дольше остальных сопротивлялся могучий кузнец, но Альгой успокоил его оброненной кем-то из горожан дубиной.

Задание «Старый друг лучше новых двух» — выполнено!

+3000

— Валим отсюда, пока они не очнулись, — предложил алхимик, и нас не пришлось долго уговаривать.

— Что это было? — спросил я, когда мы быстрым шагом удалялись от реки в восточном направлении.

— «Сон в летнюю ночь», — ответил Альгой.

— Газ? Никогда о таком не слышал.

Мне бы его в былые времена — горя бы не знал...

— Это моя личная разработка, — похвастался алхимик.

— Что ж ты им пауков не траванул, там, в Зачарованном лесу? — упрекнул я его.

— Он не действует на пауков. К тому же это пробный экземпляр. Я его даже не

тестировал толком. Так что, можно сказать, повезло... Да и компоненты редкие, стоят дорого.

— О цене договоримся. Сделаешь для меня парочку склянок? — попросил я алхимика.

— Не вопрос. Как только появятся подходящие ингредиенты... А куда это мы идем? — спросил он.

Я и сам не знал. Вначале хотел как можно дальше отойти от города. А когда крепостные стены скрылись из виду... Ноги сами несли меня на север, в Долину Грез.

Получено новое задание: «Друг в беде»!

Кареока попала в плен к горным людоедам и нуждается в вашей помощи.

Местонахождение Кареоки отмечено на карте.

Срок выполнения задания: до ближайшего новолуния.

Награда: нет

Желаете принять задание?

— Ты тоже получил это сообщение? — спросил меня Альгой.

Я удивленно уставился на него, и только потом сообразил: Кареока так и не вышла из нашей группы. И теперь, попав в переplet, могла рассчитывать на нашу поддержку.

Я раскрыл полупрозрачную карту, увидел метку, расположенную в южном предгорье Гиндерана.

Так вот, оказывается, куда забросила Анриэль нашу подружку!

Слишком далеко... Даже если мы будем бежать без передышки — что само по себе невозможно, — то до места доберемся в лучшем случае через неделю.

— Когда у нас новолуние? — спросил я.

— Ты собираешься принять задание? — выпучил глаза Альгой.

— А ты предлагаешь бросить ее в беде?

— Нет, но... Это же так далеко! Да и не успеем мы: до новолуния осталось... подожди... два дня.

— Успеем, если пойдем Тропами Предков, — подал голос стоявший в стороне гоблин.

— Что это за тропы такие? — спросил Альгой.

Гоблин взглянул на него, как на пустое место, и ничего не ответил.

Я же коротко сказал:

— Веди нас!

Коль-Кар кивнул и направился обратно к реке, отклонившись немного к югу. Мы последовали за ним.

— Дожился... — недовольно ворчал Альгой. — Я в одной группе с гоблином.

— Ты еще Проклятого забыл, — напомнил я ему.

— Ага... Для полного счастья не хватает какого-нибудь умертвия.

— Еще не вечер, — обнадежил я его, и дальше мы шли молча, думая каждый о своем.

Арагир мы преодолели вплавь и оказались в Бескрайних степях. Местность почти ничем не отличалась от левобережья. Возможно, травы были какие-то другие, но я в них совсем не разбираюсь, чтобы отметить существенные различия.

Попав на правый берег реки, мы направились на северо-запад. Гоблин шел впереди, используя одному ему известные ориентиры. Скуку разгоняли стаи шакалов, периодически атаковавшие наш маленький отряд. Еще в самом начале Альгой решил отпугнуть хищников при помощи огня, но я его вовремя остановил: от шакалов мы могли отбиться, а от бушующего в степи пламени никуда не скроешься. Поэтому роль алхимика ограничилась дистанционным лечением.

Во время привала я присел рядом с Коль-Каром и заговорил на интересующую меня тему:

— Ты классно сражаешься. У кого научился?

— Пакин-Чак — мой единственный учитель, — ответил гоблин.

— Вот как?! А я думал, что он простой шаман.

— И это тоже. Но в молодости он был Тем, Кто Скрывается В Тени.

— Как интересно! Что это за специальность такая?

— Это образ жизни, улькен, — поправил меня Коль-Кар. — Тень — наша мать, а мы ее преданные дети. Она дает нам укрытие, указывает истинный путь, заживляет раны, оберегает.

— А что она получает взамен?

— Часть силы жертвы... Ну, и еще кое-что по мелочам.

— Жертвы? Это значит... Значит, Пакин-Чак был... хм... убийцей? И ты тоже?

— Мы — дети Тени, — с нажимом повторил гоблин, отвергнув мое категоричное определение.

Хрен редьки не слаще...

— Послушай, Коль-Кар... А я могу стать Сыном Тени?

Гоблин посмотрел на меня так, словно впервые увидел.

— Но ведь ты — улькен! К тому же — Звездный.

— Ну и что? Разве Сыном Тени может стать только гоблин?

— Нет, но...

— Послушай, друг... Я буду самым прилежным учеником, а?

Гоблин задумался.

— Не знаю... Вообще-то ты не безнадежен и у тебя есть определенный дар, — сказал он неуверенно, подразумевая, видимо, мои воровские навыки. — Но я не могу это сам решать.

— А кто? Пакин-Чак? Думаю, он не будет против. Ведь он сам говорил, что нам есть чему поучиться друг у друга.

— Не он. Чтобы стать Сыном Тени, тебе придется получить ЕЕ благословение.

— Разве она Богиня?

Черт! Вот где может возникнуть проблема!

Все-таки я был Проклятым. И ни один из Богов не мог выказать мне свое открытое расположение прежде, чем я избавлюсь от Проклятия.

— Она — наша мать.

Уже лучше...

— И что МНЕ нужно сделать, чтобы получить ее благословение?

— Когда как... — неопределенно ответил гоблин.

— Может, мне самому стоит с НЕЙ поговорить?

— Это ни к чему. Да и не станет ОНА с тобой говорить. Но ОНА будет наблюдать за тобой и сама подаст знак, когда придет время.

Получено новое задание: «Сын Тени»!

Цель: Заслужить доверие, чтобы вступить в братство Тех, Кто Скрывается В Тени.

Награда: новый класс и сопутствующие ему навыки.

Желаете принять задание?

А теперь пришлось задуматься МНЕ.

С одной стороны, не этого ли я хотел еще недавно? Какие перспективы были у обычного вора? Тем более что с некоторых пор я не только отошел от привычных дел, но и стал замечать, что они мне больше не так интересны, как прежде. Опять же, никто не собирался отнимать у меня уже приобретенные навыки. Напротив, приняв задание, я мог получить новые, более продвинутые и востребованные.

Однако у этого предложения была и другая сторона. Что потребуется от меня взамен? Не будут ли эти требования противоречить моим жизненным принципам? Мне не хотелось становиться послушным орудием в чьих-то руках.

Кто такая — эта Тень? Какие цели она преследует?

Съесть яйцо можно было, лишь разбив его.

«Да»

Принято...

Во второй половине дня мы спустились в скрытую от посторонних глаз лощину и наткнулись на необычную конструкцию, напомнившую мне остов огромной юрты. Его основу составляли гигантские кости неведомого мне животного. Центр занимала песчаная площадка, украшенная с особым умыслом расставленными камнями. Гоблин смело прошел в центр площадки, проследил, чтобы мы последовали за ним. И лишь после этого он достал из сумки горсть мелких позвонков то ли птицы, то ящерицы, сказал нечто вроде: «Хашим-чен ши саган», и бросил кости в лунку, окаймленную речной галькой.

Раздался низкочастотный хлопок, от которого заложило уши, а в глазах потемнело. Когда зрение вернулось, я обнаружил себя стоящим на каменной площадке вблизи усеченной пирамиды в плотном окружении десятков гоблинов.

+ 1000

«Обнаружено стойбище племени Саг-Хе. Населенный пункт нанесен на вашу

карту».

— Твою мать... — Альгой выразил свое мнение, полностью совпадавшее с моим собственным.

Если кто-то скажет, что все гоблины на одно лицо — не верьте. Они только на первый взгляд похожи друг на друга. На самом деле коренные обитатели Бескрайних степей такие же разные, как и люди. Но было все же нечто, объединявшее их, превращавшее в грозную неуправляемую силу, способную брать города — ненависть, которую гоблины испытывали к представителям рода человеческого.

Хищно скаля клыки и не обращая внимания на присутствие Коль-Кара, они поперли на нас, потрясая копьями, топорами, неказистыми саблями.

Коль-Кар вышел вперед и, подняв согнутую в локте лапу, громко сказал:

— Ша!

Толпа замерла.

Потом он говорил еще что-то на непонятном мне языке — резко, отрывисто, с вызовом. Для большей убедительности он выхватил кинжал и поочередно ткнул им в самых ретивых гоблинов, которые уже тянули к нам свои загнувшиеся лапки.

Происходящее напомнило мне недавнюю сцену у реки, дав возможность еще раз убедиться в том, что моральные различия между людьми и прочими расами Годвигула были не так уж и велики.

Несмотря на решительность Коль-Кара, гоблины не собирались расходиться, хотя заметно поумерили свой пыл. И тогда мой серый компаньон целеустремленно шагнул в толпу, грубо растолкав вставших на его пути сородичей, махнул нам, и мы с Альгоем направились следом, углубившись в плотный коридор из гоблинов, испепелявших нас ненавистными взглядами. Так и казалось, что они, невзирая на присутствие Коль-Кара, вот-вот набросятся на нас и разорвут в клочки. Но что-то удерживало их от всезатмевающего желания напиться нашей крови. И это было далеко не милосердие.

Прорвавшись сквозь толпу, мы двинулись через стойбище на север. Лишь сейчас появилась возможность рассмотреть необычное селение. В нем проживало не меньше сотни гоблинов обоих полов и различного возраста. Воинов как таковых было немного — десятка два, но даже самки и дети носили при себе оружие: костяные кинжалы или на худой конец примитивные деревянные дубинки. Был у них и свой шаман — старик, очень похожий на Пакин-Чака.

Гоблины жили в юртах, изготовленных из шкур, вели примитивное хозяйство, о чем красноречиво говорили небольшие огороды и нечто похожее на мастерскую у самой реки...

Я украдкой взглянул на карту.

Хм...

Воспользовавшись Тропой Предков — своеобразной гоблинской магией телепортации, — мы преодолели большую часть пути и оказались на самом севере Бескрайних степей у подножия гор Гиндеран. Река перед нами являлась знакомым мне Арагиром. Правда, в этой части материка она была совсем узкая, бурная и местами настолько мелкая, что над гладью торчали обкатанные водой валуны. До метки, указывавшей местоположение Кареоки, оставалось пройти всего пару километров. И что особо радовало, Арсвид — одна из целей моего путешествия — так же находился совсем рядом: дня два пути на север через горы.

В отличие от меня Альгой поленился взглянуть на карту и с нескрываемым

недовольством спросил у Коль-Кара:

— Куда ты нас притащил?

Мои ожидания не оправдались: алхимик с первого взгляда невзлюбил молодого гоблина. И тот отвечал ему взаимностью.

Но ответил спокойно:

— Это стойбище моего родного племени Сат-Хе.

— Не очень-то рады здесь видеть такого родственничка, как я погляжу, — усмехнулся алхимик.

— Еще бы! — не стал спорить Коль-Кар. — Я ведь привел с собой двух улькенов, которых ни убить, ни сожрать нельзя. И знаешь почему? Потому что я против. Но ведь я могу и передумать, — оскалился он недобро.

— Почему вы так не любите нас, людей? — спросил Альгой.

— А за что вас любить? За то, что вы нас истребляете? Что взять с бедного гоблина, живущего впроголодь? У нас нет ни золота, ни других богатств. Но вы приходите к нам и все равно убиваете. Всех: детей, стариков, наших женщин. Почему?! Потому что вам нравится убивать.

Альгой так и не нашелся, чем ответить разгоряченному гоблину и остаток пути до реки он проделал молча.

В стороне от стойбища стояла отдельная юрта.

— Здесь вы можете провести ночь, — сухо проговорил Коль-Кар. — А завтра вам придется покинуть стойбище. Иначе даже я не смогу удержать своих соплеменников от кровопролития.

И на этом спасибо.

Альгой воспользовался возможностью и вышел в Междумирье. Я же решил немного задержаться.

— Что тебе известно о людоедах, в лапы к которым попала Кареока? — спросил я Коль-Кара.

— Кургулы? Они появились здесь не так давно, перекрыли единственный путь через перевал и нападают на любого, кто осмелится приблизиться к их лагерю. А еще они рыскают по горам и спускаются в долину, когда жрать совсем нечего... Людоеды? Нет, кяр-ви они поедают с тем же аппетитом, что и улькенов. Едят так, что даже косточек не остается: они перемалывают их в муку и пекут лепешки... Раньше племя Сат-Хе было гораздо больше, чем теперь, — вздохнул гоблин. — Если так дальше пойдет, то оно полностью исчезнет.

— Так почему же вы их не уничтожите? — спросил я.

— Их слишком много, и они сильны, — потухшим голосом ответил Коль-Кар. — А с тех пор, как они похитили нашего племенного идола, они стали еще сильнее. Их предводитель — могущественный шаман. Пока в его руках находится наш идол, с ним не совладеет даже Пакин-Чак.

— Но ведь вы кочевники! — не унимался я. — Взяли бы и ушли в другое место!

— Мы не можем уйти... Видишь пирамиду? Это место — священо для племени Сат-Хе. Если мы уйдем, его захватят кургулы, и тогда нам все равно не жить.

Куда ни кинь — всюду клин...

— Призвали бы на помощь другие племена, — я все еще пытался найти выход из сложившейся ситуации.

Гоблин оскалился, что должно было означать горькую усмешку.

— Закон степи гласит: каждый сам за себя. Никто не станет помогать вымирающему племени. Скорее уж добьют, чтобы не мучились. И сами захватят нашу святыню.

— Хреновые у вас законы, — заметил я.

— Ваши ничем не лучше, — огрызнулся Коль-Кар.

Теперь можно было сделать соответствующие выводы. И они были неутешительны. Кареока оказалась в плену у людо... пожирателей плоти, с которыми не могло справиться целое племя гоблинов. Чем в таком случае смогут ей помочь вор и алхимик? Не лучше ли ей было призвать на помощь Пролесков? Для могущественного клана это не проблема. Правда... Если ее пленение было связано с полученным заданием, которое она обязана была выполнить самостоятельно, то призыв о помощи стал бы нарушением условий договора...

Непростая задачка...

Если Кареоку не вытащить, то кургулы сожрут ее в ближайшее новолуние, и задание будет провалено. Но и прямое вмешательство союзников ставило крест на ее вступлении в клан. По крайней мере, в ближайшее время.

Хм...

Возможно, неожиданная помощь со стороны не учитывалась условиями договора. Но тут мы возвращались к прежнему вопросу о нашей с Альгоем некомпетентности.

— Проводишь меня до лагеря кургулов? — попросил я Коль-Кара.

Хотелось бы взглянуть на него со стороны. Возможно, мне удастся найти способ освободить Кареоку, не нарушая условий ее договора с Пролесками.

Гоблин согласился. Мы пересекли реку по торчавшим из воды камням и по едва заметной тропинке полезли в горы.

Коль-Кар без усталости карабкался по склону, ловко перепрыгивал через провалы и трещины, бесстрашно пробирался по узким карнизам. Мне же все время приходилось беречь силы, осторожничать, потому как любая оплошность могла привести к смерти и связанным с ней возвращением на Точку Возрождения в Сток. Я то и дело посматривал на карту. Лагерь кургулов находился совсем рядом, но по-прежнему был недостижим.

Солнце неумолимо клонилось к закату, когда мы, наконец, вышли на финишную прямую, оказавшись в неглубоком ущелье, которое вело непосредственно к цели. На развилке Гоблин остановился, чтобы перевести дух, кивнул головой налево:

— Нам туда. А направо не ходи.

— Почему? — спросил я.

— Там живет Орха.

— Кто?

— Великан Орха. Вообще-то он обитает выше в горах, но когда там становится холодно и голодно, он спускается в долину. Пришел в прошлом году как обычно, а следом появились кургулы и перекрыли перевал. Так он здесь и остался. Хочет вернуться, но не может: кургулы не пускают.

— Неужели он не может их одолеть? — удивился я. Считалось, что сильнее великанов нет в Годвигуле существ.

— Может быть, и одолел бы, да кургулы подняли мост через пропасть. Теперь к ним просто так не подберешься... Скоро сам увидишь. Только потише теперь: кургулы совсем рядом.

Мы продолжили путь. Коль-Кар молчал, а мне не давали покоя новые сведения.

— А правду говорят, что у каждого великана есть сундук с драгоценностями? — спросил я тихо.

— За всех говорить не стану, но у Орхи точно есть. Он, когда в долину спускается, тащит его с собой. Большой такой сундук, тяжелый.

Хотелось бы мне взглянуть на его содержимое...

Возможно, реалов там немного, но драгоценности разные, украшения, редкие артефакты должны быть наверняка.

— Только не советую тебе даже приближаться к этому сундуку, — сказал Коль-Кар, заметив блеск в моих глазах. — Орха за него любому голову оторвет. От него не убежишь. Будет преследовать до тех пор, пока не вернет последнюю монетку. Оно тебе надо?

Мы не стали приближаться к лагерю, взобрались на скалы, откуда селение кургулов было видно как на ладони.

Прав был Коль-Кар: подобраться к лагерю с юга казалось невозможным — путь преграждала пропасть. Пересечь ее можно было бы по мосту, но кургулы подняли его со своей стороны, напрочь отрезав проход через перевал.

Внешне они были похожи на людей, но диких, первобытных: покатые лбы, мощные надбровные дуги, резкие черты лица. Роста они были невысокого, но довольно крепкие, жилистые. Носили звериные шкуры, были вооружены дубинами, каменными топорами, копьями.

На первый взгляд их было не меньше четырех десятков — сплошь мужики, воины. Нечего и думать о том, чтобы справиться с ними собственными силами. С севера к ним так же было непросто подобраться: они навалили камней на проходе, перегородили его засекой из кольев, а сам проход контролировали с выступов. Любой, кто сунется в ущелье, рисковал угодить под лавину камней, заранее приготовленных для нежданных гостей.

Обитали кургулы в норах, выдолбленных в скалах. Наверняка, Кареоку держали в одной из них. Находясь в опасности, девушка не могла выйти в Междумирье. А в новолуние случится непоправимое... Да, убить Звездного невозможно. Однако задание, ради которого она отправилась в далекое и опасное путешествие, будет провалено.

Если я не придумаю, как ей помочь...

В самом центре лагеря на грубо отесанной глыбе стоял малахитовый истукан — уродливое изваяние, отдаленно похожее на распухшую жабу. Наверное, это и был идол племени Сат-Хе. Его никто не охранял. Кургулы были уверены в собственной безопасности.

Что ж, я увидел все, что хотел. Ничего хорошего. В лагерь невозможно было попасть тайком, на что я рассчитывал, бредя по горам. Был минимальный шанс подобраться к селению с севера, но понадобилась бы пара недель, чтобы обойти горы кругом.

Не годится...

Коль-Кар не питал особых иллюзий на мой счет, и все же в его глазах я видел надежду.

— Я что-нибудь обязательно придумаю, — пообещал я ему.

— Если тебе вдруг удастся вернуть нашего идола, я замолвлю за тебя словечко Госпоже Тени и научу всему, что умею сам... — сказал он мне.

Задание «Сын Тени» — обновлено». Цель: Вернуть племени Сат-Хе его идола.

Потом мы покинули место наблюдения и спустились в долину, успев до захода солнца. Я попрощался с Коль-Каром, уединился в отведенной нам юрте и покинул Годвигул...

И снова была бессонная ночь.

Ситуация казалась безвыходной. В лагерь кургулов невозможно было пробраться незаметно, а их самих — одолеть в честной схватке. На помощь гоблинов не стоило рассчитывать: дикие горцы были им не по зубам, да и свое отношение к чужакам-улькенам представители племени Сат-Хе уже красноречиво продемонстрировали намедни.

Что же делать?

Отказаться от задания?

Сама Кареока не обращалась к нам за помощью. Не могла или не хотела, потому что рисковала провалиться важный для нее квест. А может, была уверена, что нам с Альгоем все равно ничего не светит.

И что же — плюнуть на все и заняться своими делами?

Я вспомнил, как ловко Коль-Кар расправлялся со своими противниками. Мне хотелось научиться этому мастерству. Но сначала я должен был вернуть гоблинам их идола.

И снова я возвращался к неразрешимой задаче.

Впрочем... У меня появилась одна идея. Она не давала никаких гарантий и на первый взгляд выглядела чистой авантюрой, но за неимением лучшего...

Я попробовал представить вероятное развитие событий. Буквально каждый последующий шаг предварялся противоречивым «если». Несколько раз я пытался выбросить эту затею из головы, искал другие варианты и снова возвращался к ней, как к единственно приемлемой.

Ближе к утру я смирился с тем, что ничего лучшего придумать все равно не получится и, поставив таймер на десять часов, уснул...

— Ты серьезно собираешься ввязаться в эту авантюру? — спросил меня Альгой, когда я, невыспавшийся и смурной, появился на стойбище Сат-Хе.

Гоблины держались в стороне, бросали на нас косые взгляды, но пока что не напоминали нам о том, что мы должны покинуть их гостеприимное поселение. Коль-Кар, придерживаясь нейтралитета, стоял у реки и бросал в воду камешки. Но я заметил, как он крутит ушами — прислушивается к нашему разговору.

— Я хочу попробовать, — ответил я и вкратце поделился своими планами.

— Это безумие, — вынес вердикт алхимик.

— Я знаю... Можешь предложить что-нибудь получше?

Альгой промолчал.

— Ты-то что переживаешь? Если кто и отгребет по полной, то только я сам, — заверил я его.

— А мне от этого какая радость? Что я буду делать, если ты отправишься на Точку Возрождения? Как-то не хочется умирать, когда до следующего уровня осталось совсем ничего.

Да, об этом я не подумал. Если со мной что случится, Альгойю по пути в Карнеолис придется в одиночку преодолеть двести с лишним километров через Бескрайние степи. И он, и я прекрасно понимали, что его шансы беспрепятственно добраться до ближайшего населенного пункта королевства людей были призрачно малы.

Разве что...

— Коль-Кар, — обратился я к гоблину. — Если мне не удастся задуманное, обещаю, что ты поможешь Альгой вернуться в Карнеолис.

Немного подумав, гоблин кивнул.

Алхимик раздраженно дернул щекой, но возражать не стал.

— Ну, мне пора, — сказал я обреченно и встал и камня.

— погоди! — окликнул меня Альгой, когда я собрался пресечь реку. — Вот, держи. —

Он передал мне несколько склянок.

3x Быстрое Исцеление

2x Жидкий огонь

1x Кислота

1x Туман

1x Полная Регенерация

— Спасибо, — поблагодарил я его. — Но, надеюсь, они мне не понадобятся.

Я снова шагнул к реке.

— Может, мне все же пойти с тобой? — бросил мне в спину алхимик.

— Нет, я сам.

Ни алхимику, ни даже Коль-Кару в моих планах не было места...

До знакомой развилки я добрался ближе к полудню и... повернул направо. А еще через полчаса неглубокое ущелье привело меня на вершину хребта, с трех сторон обдуваемого ветрами. В дальнем конце возвышалась скала, зиявшая чернеющим входом в пещеру.

Жилище великана Орхи.

Дыра казалась настолько просторной, что в нее можно было въехать на карете. И даже стоя на крыше, я вряд ли достал бы до потолка. Подозреваю, Орха не просто так выбрал именно эту пещеру. Она должна была соответствовать его немалым габаритам. Площадку перед входом густо усыпали кости тех, кто имел неосторожность приблизиться к жилищу великана. Многие были обглоданы и изжеваны мощными зубами гиганта. Судя по вычищенным добела черепам, в гости к Орхе забредали и волки, и горные львы, и медведи, и еще какие-то неизвестные мне твари. Несколько человеческих останков красноречиво намекали на то, что ожидало и меня, если я все же решусь сунуться в пещеру.

А ведь я именно за этим сюда и пришел...

И отступать не собирался.

Я вошел в решим Скрытности и направился к пещере. Я крался бесшумно, стараясь огибать неустойчивые каменные нагромождения и разбросанные по земле хрупкие кости. Попав в пещеру, я дождался, пока глаза привыкнут к сумеркам, и лишь потом продолжил путь, перемещаясь от выступа к выступу, от валуна к валуну. В том, что Орха находится в своем жилище, я не сомневался. Об этом красноречиво говорило натужное сопение, похожее на работу кузнечных мехов, и редкие всхрапы дремлющего гиганта.

И вот просторный изгибающийся туннель привел меня в грот, совсем уж неприлично огромных размеров.

Великан на самом деле был велик: метров пять живого мяса в накидке из медвежьего меха. Он лежал на полу, выстланном шкурами добытых им животных, подложив под голову череп какого-то фантазмагорического чудовища и поглаживая лапой дубину, лишь немногим уступавшую мне в размерах. Его глаза были закрыты. Орха наслаждался послеобеденным сном. О том, что он недавно покушал, красноречиво говорили лоснящаяся от жира рожа и кусочки мяса, застрявшие в пышной бороде. А так же все еще тлеющий очаг и груда костей,

разбросанных на полу.

Спящий великан не входил в мои планы, и я стал прикидывать, как лучше — и главное, безопаснее! — его разбудить, когда мой взгляд упал на стоявший у стены сундук.

Коль-Кар ничуть не преувеличивал: сундук был настолько велик, что в нем могла свободно поместиться казна какого-нибудь городка средних размеров. И мне до ломоты в зубах захотелось взглянуть на его содержимое.

Добраться до сундука не составило труда. Скрытность позволяла мне передвигаться практически бесшумно, к тому же шаги скрадывали устилавшие пол шкуры. Я крался не спеша, не сводя глаз с пускавшего пузыри Орхи. Когда он начинал ворочаться, я замирал, чувствуя, как рвется наружу сердце. Но, перевернувшись на другой бок, великан сначала затихал, а потом снова начинал похрапывать и чавкать.

Вот и заветный сундук. Никакого замка на нем и в помине не было. Я медленно потянул вверх тяжелую крышку. Проржавевшие петли оглушительно закрипели в тишине, разбавляемой сопением и причмокиванием великана.

Я замер, резко обернулся...

Орха заткнулся, зашевелил ушами, приподнял голову...

...Сердце ушло в пятки...

...но, плямкнув пухлыми губами, великан уперся лбом в дубину и захрапел.

Спи, спи, малыш, радужных тебе сновидений!

Осторожно прислонив крышку к стене, я окинул взглядом сверкавшие при свете костра сокровища.

Чего тут только не было!

Цепи, браслеты, кольца, ожерелья, кулоны, диадемы, монеты россыпью и в мешочках, изящные бокалы, вместительные блюда, фигурки людей и животных, холодное оружие в роскошных ножнах... И все из золота и серебра, с камнями и без...

Тут даже самый стойкий потеряет самообладание!

У меня тоже закружилась голова от увиденного богатства. Захотелось забрать все до последней монетки, до последнего камешка.

Но абсолютно все я не мог забрать при всем своем желании. Недостаточно прокачанная Сила позволяла мне унести 24 килограмма. При двадцати пяти наступал перевес, что заметно сказалось бы на моей подвижности. А нести добро пришлось бы до тех пор, пока я не окажусь в безопасном месте, — то есть, до ближайшего населенного пункта с прочными крепостными стенами...

Жаль, очень жаль...

Впрочем, даже 8-10 допустимых килограмм драгоценностей — это тоже немало. И я начал распахивать их по карманам, стараясь брать лишь самые дорогие и красивые предметы. Кольца, серьги, кулоны, самоцветы и монеты россыпью...

Неожиданно подумалось: а как же Кареока?

Но жадность наступила на горло совести и заставила ее заткнуться.

...На шею отправились тяжелые золотые цепи, пара ожерелий, вязанка медальонов. Я с трудом игнорировал мелькавшие перед глазами характеристики предметов, лишь отмечая, что не все они наделяли их обладателя особыми навыками. В основном это были простые украшения. Мельком задерживался на ценах. Разница в «Купле-Продаже» серьезно редуцировала стоимость. Но в сумме набирался довольно приличный капитал.

Я так увлекся, что не заметил, как случился перебор.

Внимание! Вы превысили лимит допустимого груза!

Ваша подвижность снижена на 75 %

Проклятье!

Нужно было вернуть что-то назад. Однако расставаться с драгоценностями теперь было очень тяжело.

Но надо...

Скрепя сердце, я уравновесил показатели за счет монет и одного браслета попроще, через не могу прикрыл крышку сундука, усилием воли развернулся и...

...наткнулся на неприветливый взгляд Орхи, стоявшего прямо за моей спиной.

Правильно говорят: золото сводит с ума.

Я слишком увлекся откровенным грабежом и даже не заметил, как перестал храпеть грозный великан, как встал со своего места и по шкурам приблизился к подлому воришке.

Не было ни нарочитого возмущения, ни предупредительного рыка. Огромная дубина росчерком молнии разрежала пространство по диагонали снизу вверх и снесла бы мне голову, если бы я не успел активировать Рывок и переместиться в сторону от удара за мгновение до того, как грубо отесанное бревно достигло цели. Щелкнул арбалет, дротик, обработанный Дыханием Свейна, вонзился великану в ляжку, но яд не возымел действия. Орха не обратил на него никакого внимания. Не дожидаясь грядущих неприятностей, я бросился к выходу... Ну, как бросился... Заковылял, отягощенный непомерной ношей. Крупная берцовая кость угодила в стену всего в паре сантиметров от моего плеча, разлетелась на тысячи мелких осколков, часть из которых впилась в мою виртуальную плоть, выбив пару сотен хитов. А когда я ввалился в туннель, следом прозвучал свирепый рев и тяжелая поступь торопливых шагов великана. Я обернулся, увидел Орху, заполнившего своей тушей все пространство просторного прохода. Он не бежал, но шел порывисто и целеустремленно. Каждый его шаг был равен трем моим. Разрыв между нами хоть и увеличивался, но не так быстро, как хотелось бы.

Я выскочил из пещеры, а через пару секунд под ярким солнцем Годвигула появился великан. Прежде чем я успел скрыться за скалой, он поднял с площадки камень и запустил его мне вдогонку. Лишь случайное падение спасло меня от неминуемого путешествия на Площадку Возрождения под Сток. На спину посыпались мелкие каменные осколки, но худшего удалось избежать. Правда, из карманов выпало несколько колец. Однако я не стал подбирать украшения, а рванул вдоль скалы, снова пытаясь увеличить дистанцию от настигавшего меня великана. Он дал мне такой шанс, остановившись, чтобы поднять разбросанные между камней драгоценности. Но уже спустя некоторое время снова продолжил преследование.

Он был огромен и на первый взгляд неповоротлив. Однако могу поспорить, что выносливости ему было не занимать. Через полчаса такого бега я окончательно выдохнусь, а он даже не заметит усталости, настигнет меня и...

Как ни прискорбно было это признавать, но Коль-Кар оказался прав: от великана не удастся убежать. Куда?! Кругом негостеприимные горы и Бескрайняя степь! А посему приходилось возвращаться к первоначальному плану, хотел я этого или нет. Добравшись до развилки, я свернул направо и устремился к лагерю кургулов.

Подъем давался очень тяжело, я начал выдыхаться гораздо раньше, чем предполагал, а Орха, как и следовало ожидать, был неутомим и, если отставал, то ненадолго. На открытой местности он заметно прибавил в скорости. От случая к случаю в меня летели камни,

взрывавшиеся в непосредственной близости секущими осколками, царапавшими мое тело. Один из мелких бульжников угодил в бедро, сняв сразу полторы тысячи хитов, и дальнейший путь я продолжил хромя на левую ногу. Чтобы хоть как-то поправить положение, мне время от времени приходилось избавляться от несправедно нажитого добра, уповая на то, что великан не пропустит ни единой драгоценности, украденной из его сундука. Чаще всего это срабатывало: Орха прилежно подбирал украшения, а я выигрывал драгоценные секунды, отсрочивавшие момент трагической развязки. Пару раз я пытался схитрить и бросал какую-нибудь мелочь в сторону от тропы. Великан выражал свое недовольство гневным рыком, примечал место падения и продолжал преследование.

Таким образом, до лагеря кургулов я добрался все же с приличным отрывом, потеряв Орху из виду среди нависавших над головой скал. Дальше пути не было: я остановился на краю пропасти, напротив задранного к небу моста на противоположной стороне глубокого ущелья.

Медлить было нельзя: если появится великан, мне конец.

— Эй, на том берегу! — закричал я, привлекая внимание пока что незамечавших меня людоедов.

Отреагировали многие — в первую очередь стражи, дежурившие у моста. Троглодиты посмотрели на меня с презрением и... вернулись к своим делам.

Скверно-то как...

Я обернулся — великана все еще не было видно. Впрочем, когда я его увижу, будет слишком поздно.

В порыве отчаяния, я схватил камень и швырнул его в одного из проигнорировавших меня стражей. Промахнулся, но и это подействовало. Правда, не совсем так, как я рассчитывал. С той стороны ущелья в меня полетели дротики — я едва успел спрятаться за скалой, с горечью признавая, что моя задумка находился под угрозой провала.

Другого плана у меня не было. А был разъяренный великан, готовый появиться в любую секунду за моей спиной.

Скрываясь за скалой, я принялся метать камни через ущелье, даже не глядя на то, куда они летят. После четвертого раздался истошный визг, а следом за ним по лагерю дикарей прокатился гневный рев и заскрипел барабан, опускавший перекидной мост.

Что ж, своей цели я, кажется, добился...

Но не перестарался ли я?

Еще минуту назад безмятежные кургулы выглядели теперь дюже сердитыми. Перевалив через ущелье едва ли не всем племенем, они ринулись на меня скопом, а я встретил их одной из склянок, полученных от Альгоя. Пространство перед мостом затянуло густым туманом. Я решил не останавливаться на достигнутом, и следом послал еще одну бутылочку — на этот раз с Жидким Огнем. Полыхнуло так, что даже на расстоянии двадцати шагов я почувствовал нестерпимый жар. Закричали, завизжали охваченные пламенем трогодиты...

+430

+420

Откуда-то из тумана прилетел камень и, угодив мне в плечо, снял за раз три тысячи хитов. Левая рука плетью повисла вдоль тела. Я заправился зельем Исцеления, но на большее у меня не хватило времени.

Дикари выскочили из тумана. Я успел разрядить арбалет. Двое кургулов замерли, как статуи, но остальные сбили меня с ног, пригвоздив к камням длинным копьём, и принялись

рвать на части. Каждый хотел получить свой кусок, поэтому они мешали друг другу, оттягивая тем самым мое возвращение к воротам Стока. Не прошло и тридцати секунд, как появилось сообщение:

Осторожно! Уровень вашего «Здоровья» ниже 20 %

Интересно, как встретят меня жители Стока, с которыми у меня возник конфликт по поводу одного вороватого гоблина?

Но тут неожиданно толпа навалившихся на меня дикарей разлетелась во все стороны, как зерна, брошенные на землю твердой рукой сеятеля, и я увидел вклинившегося в ряды неприятеля Орху.

Своевременное вмешательство...

Впрочем, моя радость заметно поблекла, когда я понял, что он расчищает перед собой дорогу только для того, чтобы добраться до вора, посмеявшегося покуситься на его сокровища. К счастью, кургулы об этом не знали. Они восприняли появление великана, как нападение и, позабыв о моем существовании, набросились на него со всех сторон.

Я воспользовался моментом и на грани отключки осушил до дна зелье Регенерации, а потом еще какое-то время сквозь муть перед глазами наблюдал за тем, как быстро растаются ребра, затягиваются рваные раны, нарастает вырванная людоедами плоть.

Тем временем веселая потасовка была в самом разгаре. Огромный шар из вцепившихся в гиганта троглодитов вздрогнул, прыснул во все стороны ни разу в жизни не мытыми телами. Те, что отлетели к скалам, упали на камни неподвижными тряпичными куклами. Несколько кургулов с пронзительным визгом отправилось на дно ущелья. Остальные поднялись на ноги и снова ринулись на обидчика.

На этот раз великан не сплеховал. Размашистым ударом дубины он разметал нападавших по окрестностям. Полдюжата троглодитов отправилось в свой людоедский рай, покалеченные поползли прочь от разбушевавшегося гиганта, а уцелевшие сменили тактику и пустили в ход дальнобойное оружие. В Орху полетели дротики, копья и камни. Но ни один снаряд не смог причинить существенного вреда толстокожему великану.

Перегруппировавшись, кургулы снова ринулись в атаку. Теперь они действовали более хладнокровно и продуманно, нападали поочередно, со всех сторон, ловко уклоняясь от огромной дубины гиганта. Нанеся удар копьём или кинжалом и оставив на теле великана едва заметный укол или царапину, они успевали уйти от возмездия, уступая очередь соплеменникам. Нерасторопный Орха вертелся из стороны в сторону, прессовал дубиной воздух, пытался схватить обидчиков рукой, но на это раз все его попытки были тщетны. Кровь сочилась из мелких ран, со временем их становилось все больше, и силы великана медленно таяли.

Пока у моста шел бой, я окончательно оклемался, перезарядил арбалет. Выглянув из-за скалы, я бросил взгляд на опустевший лагерь. Там остался лишь один троглодит, заметно отличавшийся от остальных. Он был невысокого роста и худ, как суповой набор. Прижимая к груди гоблинского идола, он отдавал визгливые приказы своим соплеменникам. На первый взгляд он не представлял собой опасности и, справившись с ним, я мог бы заняться поисками Кареоки. Но путь к мосту перекрывала толпа дикарей, решивших, видимо, умереть, но не пропустить неприятеля в родные пенаты.

Троглодиты неистовствовали. Такой ярости и самоотдачи мне еще не приходилось видеть. Уж не знаю, что тому было причиной: природная агрессивность или влияние гоблинского идола. Уступая великану в росте и силе, они бросались на гиганта с

настойчивостью обреченных. В ход шло все, что могло причинить Орхе хоть какой-то урон: копыя, каменные ножи, топоры, когти, зубы. Словно свора бешенных псов, позабыв о самосохранении, они лезли в самое пекло и падали на камни с размозженными головами, промятыми грудными клетками, перемолотыми костями.

В сложившейся ситуации я мог рассчитывать лишь на Орху, но у него прыти заметно поубавилось. С потерей сил просела его Защита, и шкура все больше покрывалась ранами и ссадинами. Сильнее всего кровоточили участки тела, из которых людоедам удавалось вырвать кусок плоти. И любое прикосновение к этим ранам доставляло Орхе невыносимые страдания.

Если так дальше пойдет, они его завалят...

Поэтому мне пришлось простимулировать павшего духом великана. Зачерпнув из кармана горсть драгоценностей, я швырнул их в самую гущу дикой орды. Призывно сверкнули под солнцем самоцветы, прежде чем исчезнуть под лапами беснующихся кургулов. Этот блеск не остался незамеченным Орхой. Да и троглодиты тут же проявили интерес к посыпавшимся им на головы кольцам да кулонам. Они стали подбирать драгоценности, что привело великана в неопишемую ярость, придавшую ему новых сил. Сорвавшись с места, он ринулся на людоедов, игнорируя повисших на руках и ногах противников, направленные в грудь копыя и летевшие со всех сторон камни. Пока его лупили и пинали, Орха отлавливал того или иного счастливого обладателя украшения из сундука, душил нечестивца, отрывал утраченное имущество вместе с конечностью и заботливо прятал драгоценность в огромный карман на меховой накидке.

А я подливал масла в огонь, точнее, подсыпал ювелирки, сводившей великана с ума.

И кургулы дрогнули.

Не сдержав натиска, уцелевшие троглодиты бросились на противоположную сторону ущелья, решив, что только в лагере найдут свое спасение. Орха не стал их преследовать, а начал собирать с земли рассыпанные мною драгоценности.

И снова все шло не так, как задумывалось в начале...

Мне так и не удалось проникнуть в лагерь людоедов. И теперь, наверное, не удастся: пользуясь возможностью, уцелевшие кургулы начали поднимать мост в надежде отгородиться от посягательств грозного противника.

Мне некуда было бежать. А тут еще Орха, подобрав последнюю монетку, уставился на меня свирепым взглядом и протянул окровавленную лапу.

Я понял, что он хотел этим сказать, выгреб из кармана последнюю пригоршню с драгоценностями и...

...размахнувшись, бросил украшения через пропасть. После чего демонстративно вывернул карманы и крикнул:

— Нет у меня больше ничего!

Великан тоскливо заурчал, бросил на меня взгляд, полный презрения, и устало направился к медленно поднимавшемуся мосту. Застыв на самом краю пропасти, он схватился рукой за край деревянного настила и рванул его вниз. Крутившие лебедку кургулы разлетелись по сторонам, барабан со скрипом завертелся в обратную сторону, а мгновением позже мост с грохотом рухнул на камни, снова соединив два края провала.

Вид у великана был не ахти. Кровь покрывала его с головы до ног, сочилась из многочисленных ран, слепила глаза, в которых читалось одно единственное желание: вернуться в свою пещеру, упасть на шкуры и проспать беспробудно целый месяц. А вместо

этого приходилось идти по шаткому мосту, волочь за собой неподъемную дубину и готовиться к бою с гадкими кургулами.

Людоедам тоже хотелось забиться в свои норы и не отвечивать до следующего новолуния. Но грозный великан не оставлял им выбора. И, несмотря на то, что уцелела лишь горстка дикарей, они ринулись в последний бой, подгоняемые визгливыми криками спятившего от страха вожака.

Я беспрепятственно прошел по мосту — никому до меня не было дела, — и приблизился к нервно трясущемуся лидеру. Только сейчас он обратил на меня внимание, набычился, собираясь вцепиться мне в глотку, но отравленный парализующим составом дротик заставил его замереть на месте. Я подошел вплотную и без заметных усилий вырвал из цепких рук людоеда малахитового идола...

+2000

Задание «Сын Тени» — обновлено». Цель: Отнести идола на стойбище племени Сат-Хе.

А теперь можно и Кареоку поискать...

Но стоило мне отвернуться, как главный пожиратель плоти пришел в себя, запрыгнул мне на спину, обвил шею руками, вцепился в нее зубами, и затряс головой, пытаясь вырвать кусок плоти.

Дыхание Свейна действовало не так долго, как я думал. По крайней мере, на лидера кургулов.

Здоровье стремительно покатило вниз.

Все мои попытки избавиться от людоеда оказались тщетны. Я выхватил кинжал, попытался достать им противника, но тот увернулся, а потом ухитрился выбить оружие из моей руки. Тогда я доковылял до скалы и несколько раз приложил троглодита хребтом о камни. Когда хватка слегка ослабла, мне удалось оторвать его от шеи и сдернуть со спины. Но ублюдок не собирался сдаваться. Он схватился за идола, и мы покатались по земле, нанося друг другу чувствительные удары.

Осторожно! Уровень вашего «Здоровья» ниже 20 %

Умирать не хотелось. Ведь мне почти удалось задуманное. Орха добивал последних людоедов. Не в силах более держать дубину, он давил их голыми руками — вяло, отрешенно, но убедительно. А я не мог справиться с хлипким на вид дикарем, который, почувствовав близкую развязку, усилил натиск.

Скаля окровавленную пасть, он снова тянулся к моему горлу. Я отстранился, а потом резко впечатал лбом в его физиономию. Затрещали сломанные зубы, кургул застонал и обмяк. Я из последних сил перевернулся, оказавшись верхом на вожаке людоедов, и ударил его по голове идиолом.

Раз, другой, третий...

Я бил до тех пор, пока его голова не превратилась в кровавое месиво. Он уже давно затих, а я все бил, бил, бил...

+ 3200

Лишь после этого я откинулся на спину и долго лежал, пялясь в безоблачное небо. В десяти шагах от меня так же без сил валялся великан Орха. Он тяжело дышал, но все еще продолжал сжимать в своей лапе бесформенное тело последнего поверженного врага.

Мне нужно было закончить свои дела прежде, чем к великану вернутся силы. Поэтому я заправился зельем Исцеления и, косясь на медленно заполняющуюся шкалу Здоровья,

поднялся на ноги.

Мой недавний противник уже исчез, как, впрочем, и большая часть его соплеменников. На месте некоторых из них остались лежать невзрачные мешочки, содержавшие нехитрую добычу победителя. Не думаю, что их содержимое заинтересует Орху. Да и у меня были другие заботы. Поэтому я изучил только то, что осталось после вожака племени.

Неограниченный изумруд. Цена продажи: 21 реал

Кольцо пожирателя плоти. Цена продажи: 64 реала

5 кусков протухшего мяса

Ключ

+1000

Никогда бы не догадался, что этот кусок фигурно обглоданной кости был ключом. Но я взял его, как и все остальное, кроме тухлого мяса, и вместе с малахитовым божком спрятал в рюкзак.

Кареока...

Чтобы найти ее, мне пришлось заглянуть почти во все норы, в которых обитали людоеды. Попутно я прошелся по корзинам и прочим хранилищам троглодитов. Добыча оказалась смехотворной: пара ржавых ножей, каменные топоры — примитивные и неподходящие мне по классу, — деревянные кружки, миски и прочий мусор, за который оптом можно было выручить не больше десятка реалов. Поэтому весь хлам я оставил на прежнем месте, прихватив лишь несколько кусочков самородного золота, цепочку из того же металла и обнаруженный в тайнике рубин, тянувший на 50 монет.

Кареока сидела в одной из клеток, в которых людоеды содержали будущих жертв. Она была единственной пленницей, которую собирались употребить в пищу на закате. Она не могла не слышать шум, доносившийся снаружи пещеры, но когда он стих, девушка так и не решилась привлечь к себе внимание, понятия не имея о том, что же, собственно, произошло в лагере. Поэтому, увидев меня, она была приятно удивлена.

— Ты?! Вот уж кого не ожидала снова увидеть... Ты что здесь делаешь?!

— Мимо проходил, — буркнул я в ответ.

Она пристально посмотрела на меня.

— А если серьезно?

— Ты так и не вышла из нашей группы. А мы своих не бросаем.

— Своих? А, ну, да... — Кажется, она все еще не могла поверить в неожиданно свалившееся на ее голову счастье. — Значит, и алхимик здесь?

— Нет. Он остался на стойбище Сат-Хе.

— Где? — не поняла Кареока.

— Не важно.

Что-то с ней было не так. Такое впечатление, будто она не рада была своему неожиданному избавлению.

— Может быть, выпустишь меня из этой клетки? — спросила она, вцепившись в прочные прутья.

Замка как такового на решетке не было, но я обнаружил примитивный запорный механизм, а потом и рычаг в нише, приводивший его в действие. Лязгнул металл, и Кареока оказалась на свободе...

Задание «Друг в беде» — выполнено!

+7000

Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 28

У вас 4 неиспользованных очка к Атрибутам

У вас 4 неиспользованных очка к Навыкам

— Спасибо, — соизволила она, наконец, но, опять же, как-то неуверенно.

Я не надеялся, что она в порыве благодарности бросится мне на шею, но представлял ее реакцию несколько иной.

Она же, пройдя мимо меня, вышла из пещеры, скользнула взглядом по последним таящим на глазах телам троглодитов...

— Это ты их что ли? — удивилась она.

Орхи нигде не было видно. Должно быть, оклемался и отправился в свое жилище зализывать раны и чахнуть над своим сокровищем.

— Не совсем, но замысел был мой, — ответил я скромно.

— А где... их главарь? — спросила она настороженно.

— Там же, где и все остальные.

— А... ключ?!

Она с такой силой вцепилась в свою ладонь, что едва не проткнула ее ногтями.

— Этот что ли? — Я достал кость из рюкзака и показал ее девушке.

Она облегченно вздохнула, завертела головой:

— Ты уже нашел замок, которым он открывается? — спросила она, демонстрируя полное равнодушие.

— Нет. Я вроде бы все здесь обыскал...

— Должна быть потайная дверь, понимаешь?

Я пожал плечами и активировал навык воровского зрения. Искать пришлось долго, прежде чем взгляд зацепился за четкие контуры полукруглой трещины в скале напротив моста. Приблизившись, я обнаружил продолговатое отверстие, предназначенное, видимо для ключа. Я уже собрался проверить свою догадку, как Кареока схватила меня за руку и откровенно взмолилась:

— Можно я открою?

Ладно...

Я передал ей кость. Девушка тут же вставила ее в скважину, раздался щелчок, и каменная заслонка сдвинулась в сторону.

— Наконец-то! — облегченно выдохнула Кареока, взглянув на единственный предмет, хранившийся в неглубокой нише.

Это был изумительной красоты браслет, изготовленный из сверкавшего на солнце металла и переливавшихся всеми цветами радуги камней.

Прежде чем я успел его по достоинству оценить, Кареока схватила добычу и прижала ее к груди.

— Я сделала это! — засияла она, не скрывая своей радости.

— Что это за браслет такой? — спросил я.

— Одна из частей Лучезарных доспехов: браслет Богини Яри.

Да, ну нафиг...

Выходит, только что я помог девушке завладеть одной из легендарок, за которую некто Ветератор обещал мне 2000 реалов?!

— А... — пробормотал я растерянно.

Но Кареока не дала мне договорить. Она обвила мою шею свободной рукой и страстно

поцеловала прямо в губы. После чего девушка, продолжая сиять от радости, спрятала браслет в свой рюкзак. Вместо него в ее руке появился какой-то другой артефакт, который она тут же активировала.

— Спасибо тебе. Я твоя должница, — сказала она...

...и исчезла.

Звездная Кареока покинула вашу группу

Ее поцелуй все еще горел на губах, но в глубине души уже зародилось горькое чувство неудовлетворенности. Я был, конечно, рад за девушку: она выполнила задание, путь в престижный клан теперь ей был открыт и все такое...

А мне-то что с того?!

Ни золота, ни очков опыта — только поцелуй. Много это или мало? Наверное, слишком много. Мне бы хватило и 1000 реалов.

Да, что уж теперь возмущаться?

Поезд ушел...

Оставалось довольствоваться малым. Я прошелся по полю боя, собрал скромную добычу. В общей сложности набралось полсотни реалов налом, амулет прироста к алхимии (продам при случае), еще несколько кусочков золота и... все, пожалуй. К дубинам, каменным топорам и прочей ерунде я даже не прикоснулся. Весит это барахло много, а пользы и прибыли на грош.

Проходя мимо тайника, я еще раз заглянул вовнутрь...

Каменная табличка!

Кареока не обратила на нее никакого внимания, а я, ошарашенный непринужденным разводом, не сразу ее заметил...

...Мир понравился Богам, и они захотели править им. Они бросили жребий и поделили его на двенадцать частей.

Вьенту досталась западная оконечность и его главная достопримечательность — вулкан. Недолго думая, он населил свои земли существами из камня и огня, такими же неказистыми как он сам. Они должны были прославлять имя Вьента и охранять его территории.

Царством Афира стало воздушное пространство, в котором появились сильфы — бесплотные создания, состоящие из чистой маны.

Леса нового мира поделили сестры Явалла и Смилион. Первая создала крошечных фейри, определив местом их обитания древесные кроны. Вторая же поселила своих эльфов в нижнем лесном ярусе.

И обе оказались довольны сделанным выбором.

Владельцем водных просторов стал Равангор — повелитель дагонов. Горные ущелья облюбовала ящероголовая Таносса и ее кобольды и драконы. Предгорья пришлись по вкусу Брану, покровительствовавшему гномам. А на высокогорье обитали тролли и огры Староса.

Степные просторы поделили между собой оборотни Канарока и гоблины Удкуша. Вдоль рек обосновались орки Карракша, а на морском побережье люди Яри — самой молодой из богинь...

Я до сих пор не мог понять: на хрена мне это знать?!

+ 1000

Интеллект +1

Ну, разве что... Ума, как показала история с Браслетом Яри, мне на самом деле не

хватало.

Теперь можно было возвращаться на стойбище Сат-Хе...

Моему появлению обрадовался разве что Альгой. Остальные, я имею в виду гоблинов, встречали меня настороженно. Они собрались у реки и терпеливо дожидались моего появления. Даже Коль-Кар смотрел на меня с надеждой, сдобренной изрядной порцией скепсиса.

— Ну, как все прошло? — с ходу спросил алхимик.

— А ты как думаешь? — спросил я его мимоходом, а сам направился к гоблинскому шаману, представлявшему на этом стойбище высшую власть.

Не говоря ни слова, я вытащил из рюкзака малахитового божка и вручил его старейшине...

+3000

Задание «Сын Тени» — обновлено». Цель: Напомнить Коль-Кару о его обещании.

Шаман трепетно принял из моих рук идола, одарил взглядом, полным признательности...

+1 % к отношению с гоблинами (всего 16 %)

+10 % к отношению с гоблинами племени Сат-Хе (всего 25 %)

...после чего поднял его над головой, и тут же все гоблины от мала до велика пали ниц. Даже Коль-Кар не устоял перед тем, чтобы выказать уважение традициям.

Шаман потерял ко мне всякий интерес и разразился длинной до бесконечности речью, из которой я не понял ни слова. Наблюдая за воодушевлением племени Сат-Хе, я пришел к выводу, что церемония обещала затянуться, поэтому отошел в сторону, и ко мне тут же присоединился Альгой.

— Значит, у тебя получилось? — спросил он тихо. — А где в таком случае Кареока?

Я поморщился, словно в приступе зубной боли.

Лучше бы он мне о ней не напоминал...

— Исчезла, — процедил я сквозь зубы.

— Как исчезла? — удивился алхимик. — Ну, ты ей хотя бы помог?

— Более чем...

— И?

— Никакого «и».

— Слушай, не томи! Давай рассказывай, что там у вас приключилось.

В иной ситуации я бы залился соловьем, повествуя о своих подвигах. Но сейчас у меня не было никакого желания вдаваться в подробности. Поэтому я рассказал совсем коротко: пришел, увидел, победил. Потакая любопытству алхимика, пришлось упомянуть и о браслете Богини Яри.

— Тот самый браслет, одна из частей Лучезарных Доспехов?! — воскликнул Альгой. — Повезло же девчонке!

Я одарил его обжигающим взглядом.

— Так вот, значит, какое задание у нее было... Выходит, теперь браслет принадлежит клану Пролесков...

Вот именно! И добраться до него будет еще сложнее...

— А она что? — не унимался алхимик. — Подозреваю, ее благодарность не имела границ? — хитро подмигнул он мне.

— Типа того... — меня утомила и эта история, и подколки Альгой. — Я в Междумирье.

— Сегодня появишься еще? — без особого интереса спросил он. Ему и без меня было нескучно. Пользуясь возможностью, алхимик постоянно мутил что-то со своими зельями. Даже близость гоблинов его уже не раздражала.

— Да... Наверное... Вечером...

«Повезло девчонке...»

Может, и так. Хотя, скорее всего, дело не в везении, а в стремлении добиваться поставленной цели. Я понятия не имел, какой путь пришлось проделать Кареоке, чтобы узнать о местонахождении Браслета Яри, сколько сил и средств затратить и чем пожертвовать. Она прошла этот путь. Одна. И получила то, что хотела. Пусть даже не без моей помощи...

Да, можно сказать, повезло. Но ведь удача улыбается только тем, кто этого достоин.

Что ж, артефакт уплыл у меня прямо из-под носа. Но теперь я, по крайней мере, знал, где он находится. Добыть его, если я на самом деле собирался завладеть всем комплектом Лучезарных Доспехов, будет совсем не просто.

Может быть, даже сложнее, чем мечом Карракша.

Поэтому лучшим решением будет забыть о нем на время и вплотную заняться реликвией, оказавшейся в руках фейри.

Впрочем, и с этим придется повременить, потому как Арсвид находился совсем рядом, и путь к крепости гномов теперь был открыт...

Окончательно успокоившись и приняв решение, я вернулся в Годвигул, как и обещал, ближе к вечеру.

Альгоя не было на стойбище. Может быть, потому, что в селении было этим вечером довольно шумно. Гоблины праздновали возвращение идола, занявшего почетное место на вершине усеченной пирамиды. Кое-кто, в частности племенной шаман, до сих пор отбивал ему поклоны, но большинство пило какую-то хмельную бурду, пело крикливые песни и плясало под режущие слух звуки флейт и барабанов.

Отношение местного населения к человеку, вернувшему племени их реликвию, изменилось кардинальным образом. Еще утром они демонстрировали в лучшем случае равнодушие, а теперь каждый хотел испить со мной кружку-другую горького и терпкого зелья, приготовленного на основе полыни. Я осилил лишь одну порцию, а потом мне на помощь пришел Коль-Кар.

— Ты не передумал? — спросил он меня. — Матушка Тень готова дать тебе шанс. Но готов ли ты его принять?

Почему бы и нет?

Очень долго я довольствовался воровскими навыками и был всем доволен. Не получи я Проклятие и останься в Вальведеране, я бы, пожалуй, не стал ничего менять. Но с некоторых пор у меня появились другие цели и интересы, требовавшие иных навыков. Поэтому...

— Да, готов, — ответил я.

— Не пожалеешь потом?

Как-то зловеще это прозвучало...

— Нет, — не особо уверенно ответил я.

Коль-Кар посмотрел на меня, кивнул и сказал:

— Иди за мной.

Мы прошли через бурлящее стойбище, углубились в степь и остановились на вытоптанной площадке среди холмов, куда почти не доносился шум набирающего обороты

празднества.

— Жди, — коротко сказал гоблин, после чего удалился, скрывшись из виду за ближайшим холмом.

Ждать пришлось долго. И я бы решил, что мой компаньон меня разыграл, если бы речь не шла о серьезных вещах. К тому же все это время меня не покидало ощущение, будто за мной кто-то наблюдает. Возможно, это был Коль-Кар, а может — мое разыгравшееся воображение. Не знаю. И лишь когда окончательно стусутились сумерки и на небосводе засияли звезды, особенно яркие в период новолуния, мои волосы взлохматил резкий порыв ветра, и с холма на площадку скользнула бесформенная тень. Я видел ее лишь мельком, после чего она исчезла, а мгновение спустя я услышал шепот, прозвучавший на самое ухо:

— Это ты хочешь посвятить свою жизнь служению миру Сумерек и Теней?

Голос у говорившей был не из приятных: глухой, скрипучий, властный. К тому же заметно потянуло холодом, а в ноздри ударило могильным смрадом.

Я уже не был уверен так, как прежде, что мне хочется пойти по стопам Коль-Кара. Создавалось такое впечатление, будто я собирался продать свою душу извечному Злу, и назад дороги уже не будет.

Гоблину-то что? Он итак Черный. А я...

А кто я?

Проклятый, от которого одни светлые Боги отвернулись, а другие пытались втянуть в свои неблагоприятные делишки. Смилион объявила на меня охоту, Яри жаждала голову Калеоприс... Подозреваю, и другие были ничем не лучше.

— Ты медлишь? — прошипел голос, заставив меня резко обернуться. Лишь одно мгновение я видел нечто ужасное, не поддающееся описанию, воспринимающееся исключительно на уровне подсознания. После чего оно растаяло и снова появилось позади меня. — Ты не уверен? Ты колеблешься?

— Хотелось бы узнать условия договора, — пробормотал я, едва шевеля губами от сковавшего меня холода.

— В отличие от ваших Богов, — сказала Тень с пренебрежением, — я не стану требовать ни почитания, ни преклонения. Лишь некоторые необременительные услуги. Время от времени ты будешь получать задания, за выполнение которых тебя ждет щедрая награда.

— Какого рода задания? — решил я уточнить.

— Об этом ты узнаешь лишь после того, как дашь свое согласие.

Такие условия мне никогда не нравились. Одно это заставляло лишний раз задуматься.

— Но я смогу отказаться от задания, если оно мне не понравится?

Раздалось глухое ворчание.

— Ты не сможешь отказываться, когда узнаешь, насколько я щедра.

— А вдруг?

— В таком случае ты будешь мне должен.

Как-то все слишком обтекаемо, неопределенно, подозрительно.

— Так что ты решил? — заинтересованно проговорила она. Я снова попытался ее разглядеть, но Тень опять ускользнула.

Не знаю...

С одной стороны, внутренний голос подсказывал, что лучше отказаться от «лестного» предложения. С другой же — мне нужны были новые навыки...

Но какой ценой?

— Твое время подходит к концу, — напомнила мне Тень. — У тебя последний шанс принять мое предложение. Следующего раза не будет.

Внимание! Приняв условия Матушки Тени, вы получите новое достижение: Сын Тени.

Примечание: В связи с тем, что достижение «Сын Тени» является дальнейшим развитием класса «Вора», Вы сохраните все прежние навыки.

Желаете принять изменения?

— Я согласен.

В конце концов, Коль-Кар не был похож на маньяка, жаждущего крови.

— Ты не пожалеешь о своем решении, — сказала Тень с заметным облегчением. Похоже, только что она заключила выгодную сделку.

Задание «Сын Тени» — выполнено!

+10000

Получено новое достижение: «Сын Тени»

+2 к Ловкости

+5 к Скрытности

+5 к Легкому колюще-режущему оружию

+5 к Оружию дальнего боя

+5 к Обезвреживанию

Внимание! Вами получены новые Навыки и Умения:

+5 к Сыну Тени (по умолчанию)

+5 к Ослепленю (по умолчанию)

+5 к Маскировке (по умолчанию)

Другие Навыки и Умения вы можете выбрать самостоятельно в таблице «Навыков и Умений»

Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 29

У вас 8 неиспользованных очков к Атрибутам

У вас 8 неиспользованных очков к Навыкам

Да и мне, вроде бы, грех было жаловаться. Такого парада приобретений я прежде не видел.

Матушка Тень на самом деле была очень щедра.

Лишь потом не пожалеть о спешно принятом решении...

— Я вижу, мои дары пришлись тебе по вкусу, — не скрывая самодовольства, проговорил мой новый покровитель. — Что ж, наслаждайся и вспоминай Матушку Тень.

— А задание? — спросил я.

— Все мое время, — сказала она и исчезла. Я понял это сразу — снова стало тепло и безмятежно.

Я еще немного постоял на площадке, потом огляделся и крикнул:

— Выходи, я знаю, что ты здесь!

Рядом появился Коль-Кар, так же неожиданно, как Тень.

— Ничего не хочешь мне сказать? — спросил я его.

— Что именно? — сдержанно парировал гоблин.

— Кто она такая — эта Матушка Тень?

— Она из тех могущественных существ, которые обитали в Годвигуле до появления новых Богов. Из тех, кто правил этим миром, а потом потерял все. Они недовольны. Они хотят вернуть былое величие...

— ...и такие как мы должны им в этом помочь, — закончил я за него.

— Это взаимовыгодное сотрудничество. Ты выполняешь их поручения, они делятся с тобой своими знаниями.

— Значит, есть и другие?

— Есть. Но с другими я бы не стал на твоём месте связываться.

— А твоя хозяйка, значит, образец добродетели?

— Она не требует невозможного. И она очень щедра.

— Да, я это заметил... Какие задания вы от нее получаете?

— Об этом не принято говорить, — поморщился гоблин. — Придет время, сам обо все узнаешь.

— Ох, не нравится мне все это, — пробормотал я.

— Никто не заставлял тебя заключать договор с Матушкой, — ехидно отметил Коль-Кар. — Ты сам принимал решение.

— Да уж... И много у нее таких так ты... как мы?

— Достаточно... Кстати, теперь ты можешь рассчитывать на нашу помощь, если что.

— И как я вас узнаю... если что?

— Своих узнать легко. Достаточно пристально посмотреть на Сына Тени, и... ты сам все поймешь.

Да?

Я уставился на Коль-Кара и... на самом деле, заметил, как заколебалась, поплыла его фигура, словно была соткана из тумана. Длилось это не долго, но вполне достаточно, чтобы сделать соответствующие выводы.

— Только не говори никому о том, что сегодня произошло. Боги очень ревнивы, особенно в отношении своих предшественников. Да и другим лучше об этом не знать. Это в твоих же интересах. И еще: не спеши обращаться за помощью к первому встречному Сыну Тени. Потому как за все нужно платить... А сейчас нам пора возвращаться на стойбище. Ты, конечно, очень помог моему племени, и отныне тебя рады будут здесь видеть, но нам пора отправляться в путь.

— Прямо сейчас?!

— Нет, завтра.

— Ты прав...

Уединившись в гостевой юрте, я все же задержался, чтобы взглянуть на таблицу достижений и распределить полученные очки.

С Атрибутами было все более-менее понятно. Телосложение, отвечавшее за шкалу Здоровья и Защиту, было прокачано почти до максимума (второстепенные Атрибуты не могли превышать показатель основного, каковым у меня была Ловкость. Бонусы, предоставляемые артефактами снаряжения, в учет не принимались). Но я не удержался от того, чтобы добавить еще один пункт. На 29-м уровне я уже мог одеть полученную от Анриэль кольчугу «Вересиг», дававшую мне еще два дополнительных пункта к Телосложению. Поднял до сорока Ловкость, а остальное вложил в Силу.

Зато над Навыками опять пришлось изрядно поломать голову. Самым заманчивым из вновь приобретенных был «Сын тени».

Активировав его в тени, я становился относительно невидимым для невооруженного глаза. На начальном этапе навык позволял на короткое время уйти из-под удара или, напротив, подкрасться к цели незамеченным, используя тенистые участки местности. По мере прокачки качество улучшалось, а время действия постепенно увеличивалось. Длительность перезарядки так же зависела от уровня прокачки навыка плюс Интеллект. При значении тридцать я, оставаясь неподвижным, мог находиться в тени как угодно долго. Сын Тени, прокачавший навык до шестидесяти, мог исчезать в любой момент и даже без наличия тени на неопределенное время, до тех пор, пока не нанесет смертельный удар. А с девяноста даже после удара он оставался невидим и потреблял при этом минимум маны. И еще кое-что: удар, нанесенный из тени ничего не подозревающей жертве, почти всегда был критическим.

Без раздумий я добавил к уже имевшимся очкам еще пять.

«Ослепление»... Ну, тут все понятно: особым финтом я мог на короткое время ослепить противника. Нанесенный после этого удар имел все шансы стать критическим. Навык полезный, но легко заменимый знакомой мне «Шутихой». Правда, в этом качестве мне еще не приходилось ее использовать, но все бывает когда-то в первый раз.

«Маскировка» была похожа на знакомый мне навык «Хамелеон». Она позволяла слиться с окружающим миром, тем самым дополняя Сына Тени в отсутствие последней...

Ознакомившись с имевшимися навыками, я заглянул в таблицу, предоставлявшую мне новые способности. Выбор был велик. Даже слишком.

Акробатика — уклонение от ударов

Яды

Метание ножей (нужен учитель)

Блиц — скорость наносимых ударов

Стрельба из лука

Палач — возможность добить любого противника одним ударом, если у него осталось меньше 20 % Здоровья

Глоток воздуха — способность для подводного пловца...

И еще целый ряд навыков Боя и Скрытности. И это только для «Сына Тени».

А кроме того мои доросшие до двадцати «Колюще-Режущее Оружие» и «Обезвреживание» давали целый ворох пассивных и активных Навыков, Умений и Способностей. И все настолько заманчиво, но...

Из собственного опыта я знал, что количество никогда не превращалось в качество. Любой навык на начальной стадии был слишком слаб, чтобы пользоваться им в полной мере. Опытные Звездные ограничивались пятью-семью и прокачивали их до полного совершенства. Новички же, как сороки, были падки на все блестящее, а потом распыляли добытые потом и кровью очки по обширной таблице. В результате — навыков много, а толку от них мало.

Поэтому я не только не стал брать что-то новое, но и решил приберечь оставшиеся три очка до более подходящего случая...

Уровень: 29 Опыт: 237081/247500

Атрибуты

Остаток: 0

Сила 28

Ловкость 40
Интеллект 18
Телосложение 38(+2)
Здоровье 11600

Мана 180

Физическая защита 1979

Магическая защита 871

Навыки

Остаток: 3

Легкое колюще-режущее оружие 20

Арбалет 15

Карманная кража 5

Удача 6

Вскрытие замков 10

Скрытность 23

Ловушки 9

Обезвреживание 20

Рывок 16

Телекинез 5

Застывшее мгновение 10

Сын Тени 10

Ослепление 5

Маскировка 5

Если смотреть по карте, то Арсвид находился совсем рядом — дня два пути. Это если по равнинной местности. Однако нам пришлось брести по горам, поэтому на все про все у нас ушло пять дней.

Время поджимало, и мы старались не тратить его понапрасну, а посему не ввязывались в неприятные истории без крайней на то необходимости. Впрочем, за весь первый день пути мы не встретили ни одного серьезного противника. Местность выглядела пустынной, словно вымершей.

Причину мы узнали на следующий день.

— Смотрите! — воскликнул Альгой, указав рукой вниз по склону на северо-запад.

Там, сгибаясь под тяжестью сундука, неторопливо брел по горной тропе Орха. Великан возвращался домой. Он быстро оклемался после неравного боя с троглодитами, но всячески старался не проявлять излишней агрессии. Однако местные обитатели не разделяли его миролюбивых взглядов. На Орху то и дело нападали горные волки и огромные хищные орланы, он вяло отмахивался от них дубиной. Но когда навязчивость хищников становилась невыносима, громила опускал на камни свой сундук и брался за возмутителей спокойствия более основательно.

Весь день мы шли по следам Орхи, а потом наши пути разошлись.

И сразу же мы почувствовали на себе гостеприимство местной фауны.

Жаль, что с нами нет Кареоки. Она бы нашла управу на всю эту живность...

Впрочем, мы и сами более-менее справлялись. Подстерегавших на тропе волков Альгой разгонял Жидким огнем, а если нападение было неожиданным, в бой вступали мы с Коль-Каром. Теперь мое тело защищала прочная кольчуга, которой не страшны были ни когти, ни клыки. Страдали разве что незащищенные конечности, но рядом был алхимик, поддерживавший нас магией Исцеления и зельями. Хуже обстояло дело с пернатыми хищниками. Несмотря на то, что Коль-Кар старался держать их на расстоянии при помощи лука, неожиданные атаки с воздуха порой доставляли нам немало хлопот. Мелочь вроде летучих мышей и кречетов метила в глаза, царапала когтями лицо. У крупных тварей была иная тактика: они норовили столкнуть путника в пропасть. А однажды мы едва не потеряли нашего гоблина, которого на лету схватил огромный орлан и понес в свое гнездо. Коль-Кар заверещал, забился, ударил хищника костяным ножом, и тот выронил добычу. Гоблин упал, покатился по склону, сорвался со скалы и остался лежать на выступе, не подавая признаков жизни. Лишь после того, как Альгой подлатал его Исцелением, нам совместными усилиями удалось вытащить его на тропу.

После этого случая отношения между алхимиком и гоблином пошли на лад. Они по-прежнему подкалывали друг друга, но делали это теперь скорее по-дружески, чем из неприязни.

Самым серьезным испытанием стало появление пещерного медведя. Голодное чудовище ростом под три метра поперло на нас из своего укрытия и загнало в западню. Стрелы Коль-Кара не смогли причинить ему существенного вреда — напротив, еще больше разозлили. Альгой знатно подпалил ему шкуру перед тем, как медведь снес ударом лапы нашего алхимика, едва не отправив его на Точку Возрождения. Да и мне досталось не слабо, и я узнал, что против когтей этого исполина моя кольчуга бессильна. Как, впрочем, и

остальное снаряжение, и все мои навыки. Поэтому единственным спасением оказалось позорное бегство. Пока Коль-Кар отвлекал на себя медведя, я взвалил на плечи бесчувственное тело Альгоя и вынес его с медвежьей территории. А потом долго отпаивал его зельями. Позже к нам присоединился исцарапанный, помятый и сердитый гоблин.

Постоянные стычки с хищниками отнимали немало времени и сил, а прибыль с них была низкой, учитывая, что экспа распределялась на всю группу. Но как курочка по зернышку, я собирал крохи опыта, подбираясь к 30-му уровню...

После полудня пятого дня пути мы начали спуск в долину, в самом конце которой стояла крепость Арсвид, защищавшая вход в Подгорное Царство гномов. К крепости вела ухоженная дорога, петлявшая между скал. По ней шел одинокий путник, а из ворот выезжала группа всадников, так же спешившая покинуть населенный пункт.

Я шагал по тропинке и думал о том, как нас примут в Арсвиде. Сомневаюсь, что там будут рады визиту Проклятого. Браслет Равнодушия был мне в помощь, но долго ли мне удастся сохранять инкогнито в небольшой по сути крепости, где каждый незнакомец на виду?

А еще нам, возможно, придется на время расстаться с Коль-Каром. В отличие, к примеру, от людей и эльфов, гномы были более терпимы к черным расам. В стремлении сбыть товар, они готовы были даже орка в десны расцеловать. Впрочем, на Звездных гномов эти правила не распространялись, и от них можно было ждать любых эксцессов.

— Подождешь нас здесь где-нибудь, — сказал я Коль-Кару. — Только не высывайся особо. Мало ли на кого нарвешься?

К моим наставлениям гоблин отнесся равнодушно. Он смотрел даже не на меня, а на дорогу, ведущую в Арсвид. Обернувшись, я увидел то, что так привлекло его внимание.

От кучно двигавшегося отряда, только что покинувшего крепость, отделилась группа в шесть всадников и, прищорив лошадей, нагнала одиноко бредущего человека, облаченного в скромный наряд странника. Они окружили незнакомца со всех сторон. Тот попытался обойти гарцующих лошадей, но ему не дали этого сделать.

— Это он, а вы мне не верили! — воскликнул один из всадников, демонстративно наседая на путника, вынуждая того пятиться.

— Что вам нужно? — спокойно спросил незнакомец.

— Ты меня узнаешь? Я же говорил, что мы еще встретимся, — довольно оскалился нахрапистый тип, продолжая теснить одинокого путника.

— Коллус, тебе помочь? — спросил закованный в латы воин, возглавлявший остальную часть кавалькады, которая приблизилась к месту разборок.

— Чешите дальше, мы вас догоним, — отмахнулся Коллус и добавил: — Вот только со старым знакомым сначала поговорим.

— Как скажешь. — Отряд продолжил движение, а Коллус вернулся к прерванному разговору.

— Между прочим, я искал тебя по всему Карнеолису. А ты вот где прячешься! Но сегодня никто не помешает нам довести наш спор до конца.

— Мне кажется, мы в прошлый раз обо всем договорились, — невозмутимости путника можно было позавидовать.

— В прошлый раз вмешалась городская стража, и ты сбежал, воспользовавшись моментом. А сейчас тебе придется ответить и за гнилой базар, и за время, которое я потратил на твои поиски.

— Ехали бы вы... дальше. Я все сказал, и мне нечего добавить.

— А я еще даже не начинал. Мы продолжим наш разговор, но в другом месте... Братва, вяжите его!

Трое приятелей Коллуса послушно спешили и приблизились к незнакомцу...

— Не люблю я такие вот ситуации, — пробормотал Альгой. Мы стояли среди скал неподалеку от места происшествия, не особо скрываясь, но и не привлекая к себе излишнего внимания. — Наблюдать и молчать в тряпочку противно, а вмешаешься — сам отгребешь неслабо.

Я был с ним полностью согласен. Судя по отличительным знакам, группа Коллуса входила в состав клана Волков Курона, не раз отличившегося в сражениях с орками. Не так давно им удалось захватить крепость на левобережье, которую они удерживали и по сей день. Лихие рубаки, которым не откажешь ни в смелости, ни в дерзости. Но даже на солнце бывают пятна. А клан Волков Курона никогда не отличался разборчивостью в средствах и славился своей жестокостью по отношению к противникам. Можно сказать, к своей цели они шли по трупам, прием не только вражеским. Волков частенько уличали в нечестной игре. Многие Звездные жаловались на беспредел, творимый представителями этого клана, но им все сходило с рук. Не зря, видать, говорили, что у Волков очень влиятельные покровители.

Связываться с ними — себе дороже. А пройти мимо — значит, вступить в конфликт с собственной совестью. Кареока в свое время не смогла, да и я не собирался...

Волки тем временем окружили незнакомца. Он не мог убежать, не мог уйти в Междумирье. Да, впрочем, даже и не пытался. Проводив взглядом исчезнувший за поворотом головной отряд Волков Курона, он резко протянул руку к горлу стоявшего перед ним воина. Оттянувшийся рукав плаща обнажил причудливый браслет, похожий на продолговатую коробочку на тыльной стороне запястья. Раздался щелчок, и из «коробочки» ударил острый шип, пронзивший горло противника.

Это стопудовый крит, подумал я, увидев, как ударила кровь, а опешивший Волк схватился за рану и начал оседать на землю.

— Ах, ты, му...к! — заревел Коллус и, спрыгнув на землю, обнажил меч.

На незнакомца тут же сзади навалился следующий противник, одной рукой обвил его горло, а другой перехватил руку с разящим шипом. Третий Волк двинул незнакомца ногой в живот, а потом еще добавил мощным ударом закованного в латную перчатку кулака в челюсть.

— Куда?! — зашипел Альгой, когда я сорвался с места, активируя миниатюрный арбалет. Для того чтобы выстрелить, мне пришлось остановиться и прицелиться. Обработанный Дыханием Свейна дротик угодил в незащищенное бедро воина, спеленавшего незнакомца со спины. Яд подействовал: Волк застыл и ослабил хватку. Но еще за мгновение до этого с незнакомцем стали происходить удивительные перемены. Сначала исчез плащ, потом простая рубаха сменилась легким, но даже на вид прочным кожаным доспехом, появились тонкой работы наголенники, наплечники, налокотники, удобные сапожки вместо истоптанных старых башмаков, маска... Незнакомец быстро сменил экипировку, представ перед Волками в образе адепта Темного Братства.

— Син, мать его! — хищно оскалился Коллус. Преображение «старого знакомого» его не очень обрадовало.

Вырвавшись из захвата, наемный убийца ударил выкидным стилетом в живот своего

недавнего обидчика и тут же вошел в режим невидимости.

Опешили все, и я в том числе, потому как остался один на один против пятерых Волков.

— Осторожно, мокрушник ушел в стелс, но он все еще где-то рядом! — закричал Коллус, а потом уставился на меня.

— А ты еще кто такой?!

Мой ответ его, видимо, не интересовал. Размахнувшись, он тут же нанес удар мечом. Я активировал Рывок, сместившись вправо, а потом выстрелил в противника из арбалета. Дротик угодил Коллусу в щеку, но яд почему-то не подействовал.

— Вешайся, сучонок! — зарычал воин, выдернул дротик из щеки и бросил его мне под ноги. Рана тут же заросла плотью. Он резко выбросил вперед левую руку, и меня отшвырнуло назад Телекинетическим ударом, попутно сняв три сотни хитов. Могло бы быть и хуже, но кольчужка Андриэль погасила большую часть урона.

Однако радоваться я не спешил. Коллус вырос надо мной ангелом возмездия, вскинул меч, сжатый обеими руками, и хотел было пригвоздить к земле, но не успел. Неожиданно его груди образовалось небольшое отверстие, брызнула кровь. И лишь потом материализовалось острие тонкого стилета и стоявший позади Коллуса адепт Черного Братства.

Критический удар...

Тело дерзкого Волка повалилось прямо на меня, но я успел откатиться в сторону, прежде чем меня придавила закованная в броню туша.

А убийца снова исчез... Вернее, он переместился в одну сторону, уходя от рубящего удара разъяренного Волка, решившего отомстить за смерть своего товарища, потом в другую, оказавшись за спиной промахнувшегося воина. словно росчерк пера по горлу противника прошелся острый стилет, оставив глубокую смертельную рану.

Четыре удара, три крита...

Это надо уметь.

И снова син исчез из виду, как и не бывало.

Способ его перемещения показался мне смутно знакомым. Нечто подобное я видел однажды, в подземелье, носящем причудливое название — Приют Избранных. Правда, в тот раз мастер-класс показывал микренский ползун. Он так же лихо телепортировался из одной точки в другую, уходя из-под удара или атакую противника.

Теперь я остался один на один против трех Волков. Но они уже не помышляли о нападении. Прижавшись спинами друг к другу, они кружили в ожидании нападения сина. Тут их и накрыл Альгой, бросив под ноги склянку с жидким огнем. Всепожирающее пламя поглотило Волков, послышались крики проклятья, по дороге заметались три пылающих человеческих факела...

Полная победа!

— Жестко ты их, — сказал я вышедшему на дорогу алхимику. И только сейчас заметил, что он один. — А гоблин где?

— Не знаю, — пожал плечами Альгой. — Когда началась заварушка, он стоял рядом, а потом куда-то исчез.

Вот же... Хм...

— Зря вы вмешались в это дело, — послышалось позади. Мы обернулись и увидели адепта Темного Братства. — Я бы итак справился. А теперь... — Он скосил взгляд направо.

Из за поворота показались мчащиеся к нам всадники — головной отряд Волков Курона.

— ...теперь сами с ними разбирайтесь, — закончил син... и исчез.

— Эй, ты куда?! — завопил алхимик. — Козел... — Он посмотрел на меня и пробормотал: — Вот же влипли...

Согласен.

Без сомнения, Волки уже знали о гибели их товарищей и жаждали крови. А заваривший кашу син исчез, и теперь отвечать за все придется нам двоим.

Бегство было исключено: до ворот Арсвида мы не успеем добраться, всадники имели перед нами явное преимущество. Тропинка в горы была слишком крутой, а пространство практически открытым — не убежать, не скрыться. Тем более что некоторые Волки были вооружены арбалетами. А еще их сопровождал маг. Не боевой, но, судя по всему, тоже кое-что умел. Именно он первым отрыл по нам огонь. Огонь в прямом смысле слова. Маг запустил фаеибол, который, стремительно преодолел разделявшее нас расстояние, врезался в скалу за нашими спинами и взорвался, окатив обжигающе-раскаленным облаком. Следом прилетели два арбалетных болта, так же не достигшие намеченных целей, но красноречиво заявившие о серьезности намерений наших противников.

— Ставь завесу! — крикнул я Альгою, и алхимик послушно разбил о землю склянку с мутным веществом.

Пространство тут же заволокло молочно-белым туманом, скрывшим от наших взоров добравшийся до места схватки отряд. Послышалось ржание осажённых лошадей, шуршание камней под ногами спешившихся всадников.

— Не приближайтесь к Туману, не забывайте, что один из них — син! — послышался командный голос.

Между мной и Альгоем пролетела стрела, заставившая нас шарахнуться в разные стороны. И я окончательно потерял из виду своего товарища.

— А другой — Проклятый, — прозвучал еще один голос. — Игги, за него можно получить награду, если живым притащить на суд Богов.

— К черту деньги! — огрызнулся старший. — Они убили шестерых наших. Кровь за кровь!.. Чертов туман — ничего не видно! Серж, сделай что-нибудь!

— Я пытаюсь, — отозвался тот. Наверное, это и был маг.

— Посматривайте по сторонам, не дайте никому уйти! Серж, блокируй возможность телепортации!

— Уже.

Туман только в центре был густым и плотным, а по краям он начинал расползаться. Меня еще не было видно со стороны, зато я видел Волков, как на ладони. Большинство вооружено мечами и топорами, которые в купе с дополнительными навыками были довольно грозным оружием. Они топтались на границе тумана, но лезть в самую его гущу остерегались. Чуть в стороне стояли арбалетчики, дожидавшиеся подходящего момента для выстрела. Маг, окутанный коконом Защиты, находился рядом и пытался разогнать Завесу. Пока что у него плохо получалось.

— Бочонок пива тому, кто замочит первого! — объявил кто-то.

— Не начинай, Задира! — выразил свое недовольство Игги.

Но один из воинов довольно хмыкнул и приблизился к кромке тумана:

— Готовь свой бочонок.

— Шелковый, куда тебя хрен понес?! — попытался его образумить старший группы.

Но того уже было не остановить. Прикрываясь щитом и приготовив меч к бою, он

осторожно брел по краю Завесы, то исчезая, то появляясь в клубах тумана. Я вжался в скалу, дав Волку пройти мимо, а потом резко шагнул вперед и воткнул кинжал ему в печень.

Критический удар!

+ 2800

— Куда мне пойти за пивом? — тихо спросил я, глядя на исчезающее у моих ног тело. В память о жертве мне досталось кольцо, добавлявшее +5 к силе.

— У нас минус один! — донеслось тут же издали.

— Шолкового достали!

— Говорил же я этому дебилу... — зло прорычал Игги. — Серж, твою мать, убери этот туман!

И словно по заказу, Завеса неожиданно быстро рассеялась.

— Готово!

— Все, теперь пи...ц котяткам!

Я быстро сориентировался и переместился в ближайшее укрытие прежде, чем меня кто-то успел заметить. Действие, не гарантировавшее спасение, а лишь даровавшее короткую отсрочку неминуемой расправы. После того, как исчез туман, найти нас среди скал было лишь вопросом времени.

Альгой не хотел с этим мириться. Я услышал, как разбилась склянка, выглянул и увидел мелькнувшего среди скал алхимика, попытавшегося повторить свой трюк с Завесой. Однако на этот раз ничего не вышло. Высвободившееся было облако тумана, трусливо сжалось в комок и растаяло.

А алхимик выдал свое местоположение противнику.

— Вот он! — заметил его кто-то из Волков.

— Прикончите ублюдка!

К валунам, за которыми прятался Альгой, устремились сразу четверо, и я уже ничем не мог помочь своему другу. Разве что умереть вместе с ним.

Но Альгой не собирался сдаваться. Сверкнул на солнце сосуд из тонкостенного стекла и разбился о латы вырвавшегося вперед воина. Изумрудная жидкость растеклась по нагруднику, зашипела, разъедая прочную сталь. Приятели дружно шарахнулись от бедолаги в стороны и укрылись за камнями.

— Ты что наделал, урод?! — едва не плача завопил воин, тупо глядя как кислота пожирает его доспех. — Ты знаешь, сколько я за доспех отвалил?!

Лишь тогда, когда кислота добралась до тела и стала разъедать плоть, Волк додумался сбросить доспех, оставшись в одной рубахе. И тут откуда-то прилетел метательный нож, вонзившийся в грудь воина.

Коль-Кар!

Я ошибся. Он не бросил нас, не сбежал. Все это время он скрывался где-то рядом.

Одного ножа оказалось недостаточно, чтобы прикончить нытика. Он выдернул клинок и тут же воспользовался зельем Исцеления.

— Чего стоите, трусы?! — закричал в гневе старший. — Мочите гадов!

Желая подать пример остальным, он первым бросился к скалам, за ним последовали его товарищи по оружию.

Альгой был начеку. Он успел сменить месторасположение и из нового укрытия метнул одну за другой несколько склянок с жидким огнем. Выросшие грибы пламени и растекшаяся по камням лава отрезали нас от наступающих и заставили Волков ретироваться. В ответ

полетели арбалетные болты стрелков и файерболы мага, но алхимика там уже не было.

Справа от меня зашуршали камни. Я резко повернул голову и увидел низкорослого плотно сбитого Волка, по воле случая оказавшегося внутри огненного кольца. Сжимая в правой руке меч, он крался вдоль скалы. Он рассчитывал застать меня врасплох, и мое открытие его не обрадовало. Лицо воина перекошилось. Прежде чем я успел отреагировать, противник поднял левую руку, между пальцев в перчатке из толстой кожи со стальными накладками проскочил электрический разряд, и меня магнитом потянуло к коротышке, как я ни упирался. К счастью, я быстро сообразил, что сопротивляться бесполезно, вскинул левую руку — щелкнул складной арбалет, — и короткая стрелка отправилась в полет. Прوماхнуться с такого расстояния было сложно, и дротик угодил коротышке в шею. Само по себе ранение было пустяковым, но покрывавший стрелку яд подействовал мгновенно: воин замер с протянутой рукой, а магия притяжения ослабла, но...

Здоровье — 4200

Хиты снял арбалетный болт, прилетевший из-за бушующего огненного вала.

Ноги подкосились, и я рухнул на камни.

— Я подстрелил одного! — послышался радостный крик стрелка.

Сил хватило, чтобы отползти в сторону и спрятаться за камнями от снова целившегося в меня издали арбалетчика. Болт прочно засел в моем теле и медленно, но верно, сокращал хиты. Урывками наблюдая за происходящим, я выдернул из бока болт...

Здоровье — 2900

Ослабление 75 % (2 мин.)

...и сам себе посадил двухминутный дебаф.

Глядя на мир сквозь мутную плывущую перед глазами пелену, я воспользовался зельем Исцеления. Шкала медленно — слишком медленно! — начала удлиняться.

Но пока я приходил в себя, «ожил» мой недавний противник. Воспользовавшись моей беспомощностью, он преодолел разделявшее нас расстояние, занесенный для удара меч сверкнул какой-то магией...

Дебаф исключал любые резкие движения, оставалось рассчитывать только на навыки. Я активировал сначала Застывшее Мгновение, а потом и Рывок.

Интересно было наблюдать за тем, как искривляется застывший мир, а мое тело, продавливая спрессованный воздух, уходит в сторону от падающего на голову клинка. Это был всего лишь миг, растянутый во времени, но он дал мне возможность выйти из-под удара.

А мой противник даже не понял, что произошло. Вместо податливого тела его меч врезался в камень. Удар был настолько сильным, что во все стороны брызнули осколки. Клинок глубоко вошел в каменную глыбу и застрял.

Он так удачно стоял ко мне спиной, но дебаф лишил меня возможности отправить его на Точку Возрождения. Я все же вытащил кинжал, однако к этому моменту Волк сообразил, что к чему, оставил в покое застрявший меч и, выхватив из-за пояса топорик с короткой рукоятью, снова ринулся в атаку.

На этот раз мне нечего было ему противопоставить. Я даже не мог уйти в тень за отсутствием таковой. А он почувствовал мою беспомощность, радостно оскалился в предчувствии скорой расправы.

Когда он оказался рядом со мной, дебаф отсчитывал последние секунды. В арбалете не было больше дротиков. Я попытался достать противника кинжалом, но воин увернулся, а потом бесцеремонно наступил на мою руку, сжимавшую клинок, и тут же вскинул топор,

собираясь разmozжить мне голову.

Мелькнула зеленая тень, и откуда-то сверху на плечи Волка обрушился Коль-Кар. Он ловко оседлал противника и несколько раз ударил его костяным кинжалом в шею. Волк не сдавался, истекая кровью, он попытался сдернуть с себя цепкого гоблина, но не тут-то было. Силы оставили его прежде, чем он достиг своей цели.

+ 840

Действие дебафа закончилось, и я смог подняться на ноги.

К этому времени ярость пламени начала угасать. Я поймал взглядом Альгоя, прятавшегося неподалеку. Судя по его растерянности, ему нечего было больше предложить. Да и мне, в общем-то, тоже.

Смерть еще одного товарища по оружию привела Волков в неопиcуемую ярость.

— Я вас на куски порву! — рычал взбешенный Игги.

Его гнев был легко объясним. Волки одержали немало побед против орков, считавшихся лучшими воинами Годвигула. А тут не могли справиться с кучкой почти безоружных любителей.

Позор...

Позор, который можно было смыть только кровью...

Нашей кровью.

Волков оставалось около десятка. Слишком много, чтобы на что-то надеяться. Но...

Прикончив своего противника, Коль-Кар окинул взглядом поле боя и, не сказав ни слова, отошел за камни. Опустившись на колени, он при помощи кинжала вырыл в земле неглубокую ямку и наполнил ее горстью мелких косточек, которые достал из своей кожаной котомки. Присыпал их землей, разровнял.

— Что ты делаешь? — спросил я его, уворачиваясь от прилетевшего со стороны Волков арбалетного болта.

Гоблин даже не обернулся.

Из котомки на свет появился крошечный, словно игрушечный, череп какого-то животного. Кость по всей поверхности покрывали неведомые мне знаки, а в глазницах сверкали два изумруда. Коль-Кар водрузил его над захоронением костей, а потом забубнил какую-то ересь и принялся отбивать поклоны.

Со стороны казалось, будто гоблин сошел с ума, но я догадывался, что это не так. Гоблин исполнял какой-то ритуал, суть которого была мне непонятна.

Смутное подозрение появилось после того, как Коль-Кар протянул руку и полоснул по запястью костяным кинжалом. Кровь пролилась на череп, на землю вокруг него и... мгновенно впиталась, исчезнув без следа.

И вот тут началось самое интересное.

Вспыхнули изумруды в глазницах, и череп стал увеличиваться в размерах.

Коль-Кар поднялся на лапы и отошел в сторону. Я тоже попятился назад в нехорошем предчувствии.

А череп продолжал расти. Он трещал, трансформировался, приобретая совершенно жуткие очертания. Земля под ним пошла трещинами, наружу полезли кости — большие и прочные, словно древние окаменелости.

Я заморожено наблюдал за происходящим, совершенно позабыв о противнике, готовившемся к решительной атаке.

Достигнув размеров вытянутой азиатской дыни, череп клацнул клыками, снова

сверкнул изумрудными глазами. Вздрогнула земля, разлетелась во все стороны, высвобождая из кратковременного плена костяное чудовище, созданное магией щуплого гоблина из горстки костей, полных его собственной кровью.

Размером чудовище не уступало рослому медведю. Оно передвигалось на четырех конечностях, обладало крупными изогнутыми когтями, длинным мощным хвостом из позвонков, покрытых прочными шипами. Завертев головой, оно остановило взгляд изумрудных глаз на Коль-Каре. Гоблин молча указал в сторону противника, и чудовище послушно ринулось в атаку.

— Твою мать! — отреагировал один из Волков. — Это что еще за хрень?!

Больше он ничего не успел сказать. Беспрепятственно преодолевшая огненный барьер тварь набросилась на него, повалила на землю и распорол грудную клетку мощным ударом лапы. Прежде чем Звездный отправился на Возрождение, чудовище клыками вырвало его сердце, перепачкав кровью морду. Получив новую пищу, снова затрещали кости, и монстр еще немного увеличился в размерах, его скелет обзавелся дополнительными костями, а мы парой сотен пунктов экспы.

Волки оказались не из робкого десятка. Позабыв о нашем существовании, они набросились на чудовище. Зазвенели клинки, наткнувшись на прочные кости, послышался разъяренный мат, когда стало понятно, что даже самая лучшая сталь не в состоянии причинить вреда невесте откуда появившемуся монстру.

Он же, стойко выдержав первый натиск, взмахнул хвостом и разметал по сторонам горе-воинов. Мощным ударом головы он сбил с ног еще одного и тут же добил его ударом лапы, снова увеличившись в размерах.

Игги попытался сбить чудовище телекинетическим ударом. Оживший костяк вздрогнул всем телом, пошатнулся, но устоял. Усиленный навыком удар меча он перенес так же бестрепетно. А потом резко подался вперед и откусил голову командиру отряда Волков...

Когда к нам подошел Альгой, мы с гоблином стояли, не таясь, наблюдая на захватывающим дух побоищем.

Не хотел бы я оказаться на месте этих ребят...

Их участь была легко предсказуема и незавидна. Никакие их уловки не действовали на костяное чудовище. Напротив, с каждой новой жертвой оно становилось все больше и сильнее.

Стоит отдать должное Волкам: они не дрогнули, не обратились в бегство. Они умерли, как и подобает настоящим воинам — в бою. Маг до последнего отбивался огненными шарами, применял против костяного чудовища еще какие-то заклинания. Но его магия не действовала на создание Коль-Кара. Чудовище тоже до поры до времени не могло причинить вреда магу, прикрытому куполом Защиты. Он сопротивлялся до последнего, глотал зелья усиления и поддержки. Но всему когда-то наступает конец. Защитный купол растаял вместе с остатками маны, и костяное чудовище растерзало несчастного чародея в клочки.

Вот и все...

Я видел, как скалился довольный алхимик. Понимаю. Невероятно, но только что мы уничтожили отряд Волков Курона — представителей не самого слабого клана в Годвигуле. Можно было бы радоваться, бить в грудь копытом, но...

Они это просто так не оставят. Теперь они будут мстить.

Как будто у меня без них не хватало врагов...

Судя по физиономии Коль-Кара, он полностью разделял мою тревогу.

Или же его волновало нечто другое.

Он пристально наблюдал за своим созданием, которое, расправившись с людьми, взялось за их лошадей. Прикончив двоих, оно распугало остальных. Но жажда крови была все еще слишком сильна.

И чудовище обратило свой взор на нас.

— Бегите! — прошипел гоблин.

— Что? — не понял его Альгой.

— БЕГИТЕ!!! — закричал Коль-Кар.

Третий раз ему не пришлось повторять.

Мы с алхимиком сорвались с места и рванули в сторону Арсвида. Обернувшись, я увидел, как оживший костяк приблизился к гоблину. Коль-Кар и без того был невысокого роста, а на фоне раздобревшего на крови монстра выглядел и вовсе ничтожным.

Они стояли друг против друга. Гоблин тянул к нему лапу, возможно, что-то говорил, пытаясь усмирить вышедшего из-под контроля питомца. Не знаю, мы уже были слишком далеко, чтобы услышать его слова.

Обернувшись во второй раз, я увидел, что никакие уговоры не подействовали. Монстр ринулся на своего создателя, но Коль-Кар успел отскочить в сторону и... обратился в бегство.

Умирать не хотелось даже ему.

И вот мы мчались в сторону крепости. Альгой удалось вырваться вперед. Я бежал следом. Коль-Кар заметно отставал, вынужденный петлять и уклоняться от преследовавшего его чудовища.

Я уже видел крохотные фигурки гномов, наблюдавших за нами с крепостных стен. На солнце сверкало готовое к бою оружие. Но больше всего меня тревожил тот факт, что ворота крепости были закрыты.

Неужели коротышки оставят нас на растерзание чудовищу?!

А силы между тем были на исходе.

— Открывайте ворота!!! — завопил задыхавшийся от бега Альгой.

Его слышали. Дрогнули створки, медленно поползли в стороны... и нам навстречу вышел огромный гном, вооруженный внушительных размеров кувалдой. Гигант, достигавший шести метров роста, был отлит из бронзы. Под его ногами содрогалась земля, а горящие огнем глаза готовы были испепелить любого, кто окажется на его пути.

Так вот ты какой — Бронзовый Защитник Арсвида!

Я слышал о нем в Вальведеране, но увидеть воочию довелось впервые.

Голем, созданный лучшими мастерами Подгорного царства. Броня и специальные кристаллы обеспечивали ему защиту от любого оружия, от любой магии. А силы в нем было столько, что даже Боги относились с почтением к уникальному созданию мастеров Подгорного царства. И еще: пока существовал Защитник, никому и в голову не могло прийти напасть на форпост Подгорного царства — крепость Арсвид.

Мы на бегу обогнули шагавшего вперед колосса, шустрый гоблин юркнул у него между ног, а костяное чудовище с разбегу врезалось в него головой. Затрещали кости, вздрогнул бронзовый гигант, но устоял на ногах, и, размахнувшись кувалдой, обрушил ее на хребет жаждавшего крови чудовища.

Битва гигантов вышла совсем короткой. Скелет не выдержал удара, рассыпался костями. Последним на землю упал череп. Изумрудные глаза погасли, кости замерцали и

растворились без следа.

С крепостных стен раздались радостные вопли гномов, нас окружили со всех сторон, горя желанием поздравить со счастливым избавлением.

Добро пожаловать в Арсвид!

+1000

Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 30

У вас 4 неиспользованных очка к Атрибутам

У вас 7 неиспользованных очков к Навыкам

Однако дружелюбие растаяло без следа, едва они взглянули на мое лицо.

— Проклятый... Проклятый... Проклятый... — пролетело над площадью у ворот, словно тревожное эхо.

Боюсь, моему появлению в крепости были не рады...

Глава 16

— Проклятым не место в Арсвиде, мил человек, — сдержанно заявил один из гномов, выражая мнение подавляющего большинства. Подозреваю, не было бы на мне кольчуги, дающей +10 % к отношениям с гномами, разговор был бы коротким.

— И пусть гоблина с собой забирает! — донеслось из толпы.

Гномы были настроены решительно. Особенно осмелели они, когда бронзовый Защитник вернулся в крепость. Он навис надо мной всей своей массой. Стоило только отдать приказ — и его огромная нога превратит меня в мокрое место.

— Уходи, уходи, нечего тебе здесь делать! — кто-то из гномов подтолкнул меня в спину топором.

Что ж, видать, на самом деле придется уйти. Да и черт с ним! Жаль только, что задание Пакин-Чака останется невыполненным.

Ах, если бы только оно! Без помощи старого шамана мне не удастся закончить квест, полученный от Ветератора...

Кстати, давненько я о нем ничего не слышал.

— Пойдем отсюда, — тихо сказал мне Альгой.

— А ты можешь остаться, — сказал гном, выразивший общественное мнение. — К тебе у нас нет никаких претензий.

— Что бы я бросил друга? — фыркнул алхимик.

И за это я был ему глубоко признателен.

Неожиданно раздался грохот: кто-то ломился в ворота.

— Эй, Йори, что там за шум?! — окликнул «глас народа» дежурившего на крепостной стене стражника.

— Представители клана Волки Курона пожаловали! — ответил тот. — Эрик, они требуют выдать Проклятого и его дружков.

А вот это было совсем некстати.

Вряд ли появились те самые, которых мы уделали на дороге. «Покойники» еще три с половиной часа не смогут попасть в Годвигул. Явились их дружки, жаждавшие отомстить за «смерть» товарищей.

Снова загремели, затряслись ворота.

— Эй, эй, полегче там! — закричал рассерженный гном Эрик. — Или хотите познакомиться с Защитником Арсвида?

Грохот прекратился.

Гномы переглянулись.

— Что делать будем?

— Да, пусть забирают! — высказался одноглазый коротышка. — Не хватало нам Проклятого в крепости!

— А потом все будут говорить, что гномы испугались каких-то Волков и выдали человека, который искал защиты в стенах Арсвида? — нахмурился Эрик.

— Он не человек, он — Проклятый! — возразил подстрекатель.

Эрик болезненно поморщился под гнетом сложной дилеммы. С одной стороны, гордость не позволяла ему прогнуться под требованиями кучки вымогателей. С другой же — речь шла о Проклятом, которому было не место в Арсвиде.

— Так что мне передать Волкам? — спросил сверху стражник Йори.

Мы затаили дыхание, ожидая ответа.

— Ничего, — сказал Эрик, наконец. — Я еще не решил, что с ними делать.

Альгой облегчено вздохнул.

— А ты не радуйся раньше времени, — заметил его реакцию Эрик. — Лучше расскажи, чем вы не угодили Волкам? Что произошло там, на дороге?

— Они напали на одинокого путника, хотели его убить... — ответил алхимик.

— Эти могут, — проворчал гном.

— ...а мы заступились за бедолагу и перебили всех... Ну, так получилось.

— Вы?! — удивился Эрик.

— Иначе мы бы с тобой сейчас не разговаривали.

— И то верно... А откуда это чудище костяное появилось?

— Это... — начал было Альгой, посмотрев на Коль-Кара, но я тут же пришел на помощь приготовившемуся к худшему гоблину. Гномы с недоверием относились к магии вообще, а магию крови на дух не переносили.

— Да, кто ж его знает?! — ткнул я локтем в бок алхимика. — Оно появилось неожиданно. Сначала расправилось с Волками, а потом за нами погналось.

В общем-то, так все и было.

— Да, да, я видел, — кивнул гном. Он посмотрел на нас и пробормотал: — Что же с вами теперь делать?

Хороший вопрос...

— А что, собственно говоря, привело вас в Арсвид? — спросил он. — Или так — мимс проходили?

— Мы хотели бы встретиться с гномом по имени Снорф Рыжая Борода, — тут же ответил я и заметил, как напряглись окружающие нас воины.

— С ним многие хотели бы встретиться, — проворчал одноглазый гном.

— А что, есть какие-то проблемы? — спросил я.

Гномы переглянулись.

— Ты подумал о том, же, о чем и я? — обратился к Эрику одноглазый.

Но тот пропустил его вопрос мимо ушей и ответил мне:

— Есть. Несколько дней назад мастер Снорф ушел в Восточную шахту.

— И?.. — насторожился я.

— И все. Никто понятия не имеет, жив он или нет. А нам он нужен не меньше, чем вам.

Только этого не хватало...

— Но вы его искали?

— Искали, но... Это же Восточная шахта, — сказал он внушительно.

— Что в ней такого особенного? — спросил Альгой.

Гномы снова переглянулись.

— Она уже давно заброшена, — сдержанно ответил Эрик. — Разработки прекратились еще при прежнем царе. С тех пор мы стараемся к ней не приближаться.

И это говорил бесстрашный гном, для которого подземелье — дом родной!

— Уверен, для этого есть причины, — предположил я, дожидаясь объяснений.

— Есть, — кивнул гном. — В этой шахте завелось... нечто... смертельно опасное и беспощадное. Оно убивает всякого, кто рискнет там появиться. Сначала начали исчезать простые старатели. Прежний воевода, мой предшественник, отправил поисковую группу, и

она не вернулась, сгинула без следа. Та же участь постигла и вооруженный до зубов отряд... Это были лучшие из лучших... После этого царь приказал вывести старателей из шахты и запретил к ней даже приближаться. С тех пор она заперта, и вход охраняется денно и нощно.

— Мудрое решение, — отметил я. — Но как, в таком случае, там оказался Снорф?

— Взбалмошный старик! — зарычал Эрик. — Он нарушил царский указ и обманом пробрался в шахту.

— Что ему там нужно? — поинтересовался Альгой.

— Кармелитовая руда, — откликнулся одноглазый. — Ее не встретишь в других шахтах... Снорф давно уже пытался попасть в Восточную. Когда его не пустили, стал искать добровольцев, которые рискнули бы спуститься в шахту. Наши на отрез отказались. Не потому что испугались, вы не подумайте чего: не посмели нарушить царский указ. Тогда он начал уговаривать Звездных. Предлагал им золото, камень, оружие редкое — искушал. Нашлись те, кто согласился на его уговоры.

— И вы позволили им спуститься в шахту? — удивился Альгой.

— Они ж Звездные, — пожал плечами гном. — Им царский указ — не указ. Да и терять им, в общем-то, нечего. — Посмотрев на алхимика, он добавил: — Вам ли смерти страшиться? Тут он был прав: Звездные всегда возвращались в этот мир.

— А дальше что было? — спросил я.

— Никому не удалось добыть руду, — продолжил одноглазый гном. — Многие ходили хотя бы по разу, но безрезультатно. Один лишь Урсус не оставляет надежд.

— Упрямец, каких поискать, — согласно закивал Эрик. — Уже который день спускается в шахту, ищет жилу, «умирает», но лезет снова. Уж не знаю, что ему посулил старый хрыч.

— А почему «умирает»? — задал вопрос алхимик.

— Так, говорю же — чудище завелось там невиданное! — воскликнул Эрик. — Жрет все, что шевелится.

— А что не шевелится — расшевелит и жрет, — добавил одноглазый.

— Что оно из себя представляет — чудище это? — спросил я.

— Его толком никто не видел, — поморщился Эрик. — Оно нападает подло, неожиданно.

— Говорят лишь — большое оно, форму меняет, — поддержал его одноглазый. — Клыки у него огромные, иногда огнем палит так, что только пепел остается.

— Да, не оно одно представляет угрозу в Восточной шахте, — тут же перенял эстафету Эрик. — С тех пор, как забросили мы ее, развелось там тварей, как у пса моего блох. Лезут и лезут, лезут и лезут, чтоб им пусто было. Те, кто спускался в шахту, чаще всего с ними имели дело. А с чудищем мало кто встречался. Вот только встречи эти заканчивались одинаково. — Гном демонстративно чиркнул ногтем по горлу. Доверительно так посмотрел на нас и вкрадчивым голосом сказал: — А нам бы Снорфа оттуда вытащить. Глаза бы мои его не видели, да нужен он нам позарез. Чувствую я — жив он. Но сам не вернется, пока свои кристаллы не отыщет.

— И вы хотите, чтобы мы уговорили его вернуться, — пришел я к выводу, который напрашивался сам по себе.

— Так некому больше! Да, и выхода у вас, вроде бы, нет, — как-то недобро прищурился он.

Вот, значит, как!

Чистой воды шантаж: или мы принимаем условие гномов, или они выдают нас Волкам. Мы с Альгоем переглянулись. Судя по выражению лица алхимика, он пришел к тому же выводу.

— Ну, так как? — спросил Эрик. — Поможете нам? А уж мы в долгу не останемся.

Получено новое задание: «Спасти неразумного гнома»!

Задача: Найти в Восточной шахте гнома по имени Снорф Рыжая Борода и уговорить его подняться на поверхность.

Ближайшая цель: Спуститься в Восточную шахту.

Награда: неизвестно

Желаете принять задание?

Прелесть таких заданий в том, что отказаться от них невозможно. А значит, и голову ломать не о чем.

Посмотрев на Альгоя, я кивнул. Он ответил тем же.

Принято...

Крепость Арсвид представляла собой небольшой городок, зажатым между нависавших над головой неприступных скал. Аккуратные каменные домики стояли на склонах и выступах, поэтому, благодаря многоуровневой застройке, населенный пункт выглядел компактным. Оптически любой уголок Арсвида находился в пределах видимости. Однако, чтобы добраться до того или иного строения, приходилось преодолеть долгий подъем по извивавшимся — то уходившим вверх, то скатывавшимся вниз — тесным улочкам.

В отличие от городов Карнеолиса, в Арсвиде трудно было найти праздно шатающегося жителя. Здесь каждый был при деле. Трудолюбивые гномы обрабатывали камень, ковали железо, выбивали замысловатую чеканку, корпели над изящными завитками ювелирных изделий. Если и встречались прохожие, то из числа Звездных — как людей, так и представителей других светлых рас.

Появление в Арсвиде гоблина привлекало внимание к нашей группе. Одни ограничивались нескрываемым удивлением, другие же лезли с расспросами. Мы с Альгоем помалкивали, предоставив «честь» отдуваться за нас Эрику. Воевода взялся проводить нас к Восточной шахте, решив не откладывать в долгий ящик важное мероприятие по возвращению блудного Снорфа.

— Классно у тебя получилось, — сказал я шепотом Коль-Кару. — Я имею в виду это костяное чучело... Если бы не ты... Обязательно расскажу об этом Пакин-Чаку.

— Даже не думай! — зашипел гоблин. — Если он узнает, что я посмел применить магию крови... Лучше не надо.

— Как скажешь, — пожал я плечами.

Магия крови, как пережиток далекого прошлого, была запрещена в Карнеолисе королевским указом. Несмотря на преследование и суровое наказание, время от времени в королевстве объявлялись тайные секты, пытавшиеся возродить древние культы. Их адепты отлавливались, секты уничтожались, но спустя некоторое время появлялись снова. Открыто же магию крови использовали в основном орки, правда, не всегда с ожидаемым результатом.

Шахта, как и следовало из названия, находилась на востоке Арсвида, в стороне от городской застройки, среди разбросанных в беспорядке скал. Вход мы увидели издалека, но до него нужно было еще добраться.

— Это единственный вход? — поинтересовался Альгой, карабкаясь по давно нехоженой тропинке.

— Вход один. Но раньше Восточная соединялась проходами с другими шахтами. Только после того, как объявилось чудовище, завалили их все... Но, видать, что-то осталось или новый проход образовался, раз уж Снорфу удалось попасть туда незамеченным, — ответил Эрик. — Но мне о нем ничего не известно.

— А я думал, что гномы знают подземелья, как свои пять пальцев, — ехидно отметил алхимик.

— Так может рассуждать только человек, который никогда не бывал в наших шахтах, — проворчал воевода. — Это же целый мир, скрытый под толщей камня! За столетия непосильного труда гномы пробили столько проходов, что немудрено запутаться. А еще есть немало естественных туннелей, карстовых пустот, трещин... Эх, кому я все это рассказываю?!

— Кстати, как насчет карты Восточной шахты? — спросил я.

— Есть карта... — как-то неуверенно пробормотал гном. — Сами увидите, когда спуститесь вниз. Но на вашем месте я бы на нее особо не полагался.

— Это почему?

— Потому что только гномы умеют пользоваться нашими картами. Да и то — не все. К тому же неточная она. Почитай, тридцать лет шахта не используется. Некоторые проходы засыпало после обвалов. Другие, напротив, появились в результате движения пластов...

— Лабиринт, короче, — заключил Альгой.

— Во-во.

У входа дежурил один-единственный стражник, изнывавший от скуки.

— Открывай шахту! — приказал ему Эрик.

— Это еще зачем? — удивился стражник.

— Надо, — вкрадчиво ответил воевода.

— А у тебя есть разрешение? — поинтересовался бдительный гном.

— Вот! — и Эрик сунул ему под нос пудовый кулак. — Достаточно? Или требуется царская печать?

— Так бы и сказал, — угрюмо проблеял страж. — Я ж к чему? Опасно там, сам знаешь. Неровен час...

И только сейчас он обратил на нас внимание.

— А этих зачем с собой притащил? И гоблина еще?

— Не твоего ума дело. Открывай, да поживее!

Страж пожал плечами, с трудом совладал с проржавевшим замком и распахнул перед нами ворота, за которыми находилась шахтная клеть. Прежде чем уйти с прохода, он обратился к Эрику:

— В наказание или по доброй воле?

— У нас все по взаимному согласию, — огрызнулся тот.

Стражник окинул нас скептическим взглядом, пробормотал:

— Обед из двух блюд, и гоблин — на десерт.

Я посмотрел на Эрика — тот поспешно отвел глаза и пробормотал:

— Когда вернетесь, дерните за веревку, привязанную к колоколу, мы поднимем вас наверх.

— Это если вернутся, — пробурчал страж.

— Цыц, тьма подземельная! — рявкнул на него Эрик и снова обратился к нам: — Пусть Боги помогут вам в вашем благом деле.

Это вряд ли...

Мы сняли со стены горящие факелы. Альгой первым вошел в клеть. Прежде чем последовать за ним, я посмотрел на Коль-Кара:

— Ты не обязан спускаться в шахту вместе с нами.

Если что, мы возродимся снова, а гоблин...

Недовольно сверкнув глазками, Коль-Кар отстранил меня и гордо вошел в клеть.

— Поехали! — крикнул Альгой, воевода и страж навалились на ворот, и лифт медленно пополз вниз...

Спуск казался бесконечным и мы изрядно заскучали, разглядывая медленно проползавшие мимо нас стены шахты. Но рано или поздно это должно было случиться: грохнув о каменное дно, клеть замерла. Несколько долгих секунд мерещилось, что вот-вот из темноты на нас набросятся злобные и кровожадные чудовища, однако в шахте царили тишина и покой.

Мы вышли наружу...

Задание: «Спаси неразумного гнома». Ближайшая цель: Спуститься в восточную шахту — достигнута.

+1000

Новая цель: Найти мастера Снорфа.

Ничего особенного, обычное на вид подземелье, каких много в Годвигуле. Слева от входа располагалось помещение для отдыха горных рабочих, и мы первым делом заглянули внутрь. Там, как и положено, кроме мебели и всякой бесполезной мелочи ничего не было... Хотя нет. Мы нашли вязанку факелов.

Я и без света более-менее сносно видел в темноте, да, и гоблин, думаю, тоже. Кроме того, у меня на шее висел медальон, дававший при активации приличное освещение. Но он не вечен, поэтому обнаружение факелов — такая мелочь! — обрадовало даже меня.

На стене мы увидели высеченную в камне карту...

Ту самую, о которой говорил Эрик.

... и я тут же скопировал ее в персональный банк данных. Правда, не знаю, сможет ли она нам в чем-то помочь. Воевода не преувеличивал: карта была похожа на клубок ниток, которым поигрался маленький котенок — удивительное переплетение ходов на многоярусной основе. К тому же местами стена была серьезно повреждена трещинами и сколами, а из центра карты и вовсе вывалился приличных размеров кусок, и только Боги знали, что там находится.

— Если мы здесь заблудимся... — пробормотал Альгой, но не стал договаривать: итак понятно, что ничего хорошего это не сулило.

Слева от скромной кухоньки располагалась «личная комната». Я посмотрел на часы: день подходил к концу, и пора было на покой.

— По домам? — предложил я Альгойю.

— Согласен.

Коль-Кар, привыкший к нашим постоянным отлучкам на ночь, привычно свернулся клубочком в углу на соломе и тут же заснул. А мы попрощались до завтра и один за другим вышли в Междумирье...

Первые минуты блуждания по Восточной шахте прошли в давящем на нервы напряжении. Не было сомнения в том, что в темноте нас подстерегает смертельная опасность — иначе и быть не могло. Атмосферу нагнетали отдаленные шорохи,

поскрипывание, звуки, похожие на вздохи. Все время меня не покидало ощущение того, что за нами кто-то наблюдает, но не трогает до поры до времени, словно пытается заманить поглубже в недра шахты. Коль-Кар, замыкавший наш малочисленный отряд, постоянно вертелся, держа наготове свои костяные кинжалы. Гоблин, привыкший к просторам степей, чувствовал себя неуютно под землей. И лишь Альгой проявлял беспечность, граничащую с разгильдяйством. Он и по дороге в Арсвид все время собирал какие-то травки, корешки, кусочки коры. Вот и сейчас его внимание привлекали камешки под ногами и сверкавшие при свете факела прожилки на стенах. Пренебрегая мерами безопасности, он покидал строй и забредал в самые темные углы, оглашая подземелье режущим слух грохотом, отбивал кусочки породы маленьким молоточком и, довольный, как ребенок, складывал нехитрую добычу в свой рюкзак.

— Это же настоящая сокровищница! — радовался он каждому новому камешку.

— А потише нельзя? — упрекнул я его.

— Ты не понимаешь... — начал он оправдываться. — Здесь столько редких минералов! Там, на поверхности, они стоят сумасшедших денег, а здесь — только собирай.

— На продажу или...

— Или. У меня скопилось немало рецептов, для завершения которых не хватало одного-двух компонентов. Покупать их — слишком дорого и невыгодно, а вот самому найти — это другое дело. Кстати, кое-что может пригодиться и для общего дела. Когда закончу, сам увидишь.

— Ну-ну, — пробормотал я. Как по мне, так лучше бы он соблюдал тишину.

Как я и предполагал, от карты было мало толку. Уже через полчаса мы запутались настолько, что пришлось довериться собственным глазам и ощущениям. Пройденный путь мы помечали стрелками, нарисованными углем на стене. С их помощью мы сможем выбраться обратно к подъемнику, после того, как найдем Снорфа.

Если найдем...

Еще вчера я заглянул в Энциклопедию Годвигула и собрал всю полезную информацию о Восточной шахте. Таковой оказалось немного. И все же кое-что удалось узнать.

Шахта была давно заброшена и находилась в аварийном состоянии. Это я заметил: крепи постоянно трещали, на голову сыпался песок и мелкие камешки. Однажды мы забрели в тупик, и как только мы его покинули, произошел обвал. О поселившемся в Восточной чудовище в энциклопедии не было ни слова, что меня, в общем-то, не удивило. Что касается других обитателей шахты, то упоминались крабы-хвостоколы, лавовые жуки, каменные черви, токсичная растительность и прочие прелести подземного мира.

С первыми из них мы познакомились, когда спустились на несколько ярусов ниже нулевого и оказались в просторной пещере, имевшей вход и выход. Это были реликтовые улитки — огромные, как тележное колесо, похожие на окаменелости, безжизненные на вид издали. Десятки раковин, намертво приросшие к каменному полу, заполняли подземную полость так, что обойти их стороной было непросто.

Пока я мысленно чертил маршрут через пещеру, Альгой бесстрашно приблизился к одной из них.

— Они живые? — спросил он, постучав костяшками пальцев по закрученной спиралью каменной раковине.

— Не прикасайся к ним! — зашипел я на Альгою, но уже было поздно. Из широкого раструба вырвались извивающиеся щупальца и, обвившись вокруг шеи злополучного

алхимика, рывком притянули его к жерлу раковины. Альгой закричал от неожиданности, уперся в края раструба, тщетно сопротивляясь силе, влекущей его к усаженной присосками морде желеобразного моллюска. Рядом оказался Коль-Кар и ударил костяным кинжалом по одному из щупалец. Оно лопнуло, обрубок, прыснув черной жидкостью, тут же втянулся в раковину, а моллюск пронзительно заверещал от боли и отпустил любопытную жертву.

Своим появлением мы встревожили гнездо, и улитки полезли наружу всей колонией. Нет, они не покидали полностью свои неприступные жилища. Достаточно было того, что наружу показались клубни, которые лишь условно можно было назвать головами. На студнеобразной поверхности из ниоткуда выросли рожки-антеннки, заискрились электрическими разрядами...

— Все на землю! — закричал я и первым распластался на камнях.

Мы успели вовремя. Оглашая пещеру резким треском, и ослепляя яркими вспышками, между антеннок соседствующих улиток проскочили мощные разряды, накрыв помещение густой электрической сетью. За первым ударом последовал второй, потом третий. В гневе улитки были смертельно опасны. Пользуясь моментом, один из моллюсков запустил щупальце к расположившемуся под раковиной Коль-Кару. Оно обвило заднюю лапу гоблина и резко потянуло его вверх. Коль-Кар испуганно заверещал, попытался ухватиться за неровности на каменном полу, но улитка оказалась сильнее его.

Пришлось спасать гоблина. Изогнувшись, я выстрелил в улитку из арбалета. Дротик, обработанный Дыханием Свейна, угодил прямо в клубневидную голову. Яд подействовал мгновенно: улитка обмякла, растеклась по раковине, выпустив свою добычу.

В ответ на очередной акт насилия из раковин поползли клубы какого-то ядовито-зеленого дыма...

Газа?!

Вдохнувший его Коль-Кар зашелся в судорожном кашле, попытался вскочить на лапы, но я навалился на него всем весом, прижал к полу. Спустя пару секунд тело гоблина обмякло, замерцало.

— Альгой! — крикнул я. — Исцеление, быстро!

Вжавшийся в пол алхимик в последний момент успел влить в Коль-Кара поток целительной магии. Мерцание прекратилось, но гоблин все еще находился без чувств.

— Надо выбираться отсюда! — крикнул я, видя, как медленно опускается к полу пелена едкого газа.

Набрав полные легкие воздуха, алхимик пополз первым. Я — следом, волоча за собой бесчувственного гоблина. Спустя мгновение после того, как мы покинули пещеру, ее заволочло густым зеленоватым туманом, временами пронзаемым яркими вспышками электрических дуг.

— Альгой! — привлек я внимание алхимика, заметив, что тело гоблина снова начало мерцать.

Очередная порция Исцеления прервала необратимый процесс. После чего алхимик достал какой-то флакон и насильно влил его содержимое в рот Коль-Кара.

— Что это? — спросил я.

— Универсальное противоядие.

Пока гоблин приходил в себя, улитки успокоились, а ядовитый туман развеяло.

— Ты можешь идти? — осведомился я, когда Коль-Кар смог стоять на ногах.

Он сдержанно кивнул, глядя на меня мутным взглядом.

— Пошли, — сказал алхимик. Но прежде чем последовать за нами, развернулся и бросил в негостеприимную пещеру несколько склянок с жидким огнем. Пламя окатило окаменевшие раковины, заверещали почувствовавшие нестерпимый жар улитки. — Это вам прощальный привет от дядюшки Альгоя.

Потом мы опять блуждали по подземному лабиринту, наматывая километры, забредали в тупики, возвращались к исходной точке и шли другим маршрутом. Факелы сгорали один за другим, но временами мы натыкались на новые, пополняя наш запас.

Во время очередного привала, когда говорить было не о чем, воцарившуюся тишину нарушило нарочитое шуршание. Такое впечатление, будто кто-то за стеной передвигал с места на место камни.

— Что это? — спросил Альгой.

— Сейчас узнаем, — ответил я и не ошибся.

Раздался нарастающий цокот, и в проходе показался крупный жук.

Существо достигало сантиметров десяти в длину, у него было вытянутое, подвижное тельце, слегка приплюснутое в горизонтальной плоскости. Окрас постоянно менялся от кроваво-красного до ярко-оранжевого с черными прожилками, чем жук напоминал тлеющий уголек. Длинные усики находились в постоянном движении, сканируя окрестности, как и крупные серповидные жвала, в нетерпении перемалывавшие воздух.

— Сгинь! — крикнул Альгой и бросил в жука камень.

Если и существовала вероятность того, что жук нас не заметит, то алхимик все испортил.

Опять!

Камень не причинил насекомому никакого вреда. Отскочив назад, оно раскалилось докрасна и, приподняв крылышки, яростно потерло одно о другое. Раздался оглушительный треск, и тут же пещера наполнилась жуками. Они выбегали из проходов, лезли из щелей, и с каждым мгновением их становилось все больше.

Прежде чем мы успели отреагировать, жуки набросились на нас со всех сторон. Большинство перемещалось по земле, но некоторые, расправив крылья, атаковали нас с воздуха. Они цеплялись в одежду лапками, вгрызались в плоть жвалами. Срывая их, мы обжигали ладони и теряли при этом драгоценные хиты. Отбиваясь от жуков, Альгой поддерживал нас магией Исцеления, но долго это продолжаться не могло.

— Бежим! — закричал я, и мы бросились прочь из пещеры. Под ногами затрещали хитиновые панцири насекомых, а спустя мгновение нам вслед донесся раздраженный треск крылышек. Жуки не собирались упускать добычу, и раскаленным лавовым потоком устремились за нами.

Впереди мчался отошедший после знакомства с улитками гоблин, я наступал ему на пятки. Замыкал драпающий отряд Альгой, пытавшийся перочинным ножом разжать жвала вцепившегося ему в плечо жука.

Свернув налево, мы ворвались в просторную замкнутую пещеру, где у дальней стены стоял добротный каменный дом. Не раздумывая, мы бросились к нему, забежали внутрь и захлопнули дверь прежде, чем в помещение хлынули жуки.

— Да, что ж это такое?! — слышалось из глубины дома раздраженное ворчание. — Нигде нет покоя от этих людишек...

Снорф Рыжая Борода, — а в том, что это именно он, я почти не сомневался, — был гномом почтенного возраста. Его знаменитая борода давно поседела, и на ее фоне мясистый красный нос алел особенно ярко. Живости добавляли маленькие колючие глазки, а массивный топор в руке служил весомым аргументом в «дружеской беседе».

И все же я решил уточнить:

— Снорф Рыжая Борода?

— А вы кто такие?! — сдвинул густые брови почтенный гном.

— Нас прислал Эрик, — ответил за меня Альгой. — Переполох в Арсвиде. Все ищу мастера Снорфа.

— Переполох, говоришь? — самодовольно усмехнулся гном, но потом тяжело вздохнул и добавил: — Покуда жил рядом, никому не было дела до старика. А стоило отлучиться на день — шум и гам...

+2000

Задание: «Спаси неразумного гнома» — обновлено. Новая цель: Уговорить мастера Снорфа покинуть шахту.

— И что вам нужно от старика? — прокряхтел гном ворчливо.

— Эрик и другие гномы хотят, чтобы ты вернулся, — дипломатично ответил Альгой. — Так что, мы пришли за тобой.

— А если я не захочу? — нахмурился Снорф. — Силой уведете?

Сказав это, он поудобнее перехватил топор, демонстрируя свою решимость.

— Нет, что ты! — поспешил образумить старика алхимик. — Даже в мыслях не было. Но если ты откажешься, у нас будут большие неприятности.

— Так ведь это ваши проблемы! Кто вы такие, чтобы я за вас переживал? — спросил Снорф и сам же ответил: — Правильно — никто. А посему разговор окончен. Проваливайте!

И он, покручивая в руке топор, стал теснить нас к выходу.

— Смотри, что у меня есть! — воскликнул Альгой и протянул гному сверкающий серебристыми прожилками кусочек камня.

— Что там у тебя? — заинтересовался Снорф, взял камень в мозолистую руку, посмотрел на свет... — Кармелитовая руда?! Хм...

— Ты ведь за ней сюда спустился? Ну, вот, я нашел.

Ай, да, Альгой! И ведь молчал все это время, паршивец!

— А еще есть? — спросил гном.

— Нет, — покачал головой Альгой. — Это единственный кусок.

— Жаль, очень жаль, — пробормотал Снорф. — Мне много руды надо. В сто раз больше. Так что...

Он снова нахмурился и... тут же растянул рот в улыбке:

— Да, ладно, пошутил я! — старик поддел топором пустой мешок, которым была прикрыта корзина, доверху заполненная такими же точно кусками, как тот, что он держал в руке. Рядом стояли еще две такие же корзины. — Есть у меня руда, даже больше чем нужно.

Но полученный от Альгой кусок рачительно присоединил к остальным запасам.

— Значит, ты вернешься в Арсвид? — с недоверием спросил его я.

— Обязательно. Вот только пообедаю... А вы поможете мне донести эти корзины.

— Конечно! — обрадовались мы. Даже не верилось, что все так удачно сложится.

+1000

Задание: «Спаси неразумного гнома». Новая цель: Сопроводить мастера Снорфа к выходу из Восточной шахты.

Воспользовавшись случаем, я решил показать гному жезл Доминатора.

— Сможешь его починить?

Гном отставил топор в сторону, бережно взял жезл в руки:

— Хм... Замечательная работа, хоть и не гномья...

— Так как?

— Да, думаю, я смогу его починить. Это будет тебе стоить тысячу реалов.

— Сколько?! — дернулся я так, словно меня током ударило, отчего капюшон сполз на плечи.

— А что вы хотели, моло... — начал было он и только сейчас заметил, что перед ним стоит... — Проклятый...

Гном отшатнулся от меня, словно от прокаженного, бросил мне в руки жезл, как будто он был заразен.

— Нет, нет, нет, — забормотал он, качая головой и пятясь. — Я не хочу иметь ничего общего с Проклятым.

— Но я... — я сделал шаг следом.

— Не приближайся ко мне! — он вынужденно подался вперед, схватил свой топор и поднял для удара. — Стой, где стоишь!

Я замер совершенно подавленный. Казалось бы, решены были все проблемы. Мы нашли мастера Снорфа, и он сам соизволил покинуть шахту. Замечательно! Оставалось только вернуться на земную поверхность, дожидаться окончания ремонта, заплатить... Хм... Тысячи реалов у меня не было. Мне удалось бы набрать запрошенную сумму, даже если бы я продал все свое имущество. А теперь, разглядев мое лицо, гном и вовсе отказывался браться за работу!

— Сам потащишь свои корзины! — бросил я ему, не скрывая злости.

— И без вас найдется, кому нести! А с вами я и сам никуда не пойду! — закричал Снорф. — Убирайтесь из моего дома, чтобы духу вашего здесь не было!

И он снова попер на нас с топором.

Я остался стоять на месте. Более того, выхватил кинжал, приготовившись к бою.

— Ну, давай, давай, подходи! — поманил я руками гнома.

Мне нестерпимо захотелось порезать на ремни взбалмошного старика. По силам мне это или нет, я так и не узнал: вмешался Альгой. Он встрял между мной и Снорфом, примирительно развел руки и доверительным голосом сказал:

— Давайте успокоимся! — после чего подхватил меня под руку и затарахтел на ухо: — Остынь, приятель! Если старик упрется и останется в шахте, нас отдадут Волкам. Оно тебе надо?

— Пусть только попробуют!

— Решил умереть? — рассудительно заметил Альгой. — Что ж, тоже выход. После смерти нас выкинет к Стоку. Хорошая идея. А с ним что будет? — алхимик кивнул на стоявшего у дверей гоблина. Коль-Кар решил не вмешиваться в наши с гномом разборки, но лапу держал на рукояти кинжала. — Давай, ты успокоишься, а я постараюсь все уладить.

Он помог мне вернуть кинжал в ножны, отвел меня в сторону, после чего отправился на

переговоры с гномом.

Коль-Кар смотрел на меня осуждающе.

— Что?! — спросил я его с вызовом.

— Сын Тени должен сдерживать свой гнев.

— Да что ты говоришь?! А как бы ты поступил на моем месте?

— Не знаю, — пожал плечами гоблин. — Я еще никогда не был на месте Проклятого.

— Да иди ты... — я отвернулся, бросил взгляд на Альгоя, старательно окучивавшего сердитого не в меру гнома.

Снорф пыхтел, взбрыкивал, морщился, косил на меня глазом... Конь, а не гном, вернее, пони, принимая во внимание его малый рост. Никакие увещевания алхимика на него не действовали до тех пор, пока Альгой не всучил ему что-то небольшое, легко уместившееся в ладони мастера-гнома. Старик выпучил глаза, проворчал что-то неразборчивое и, сунув презент в карман, демонстративно отвернулся.

— Вот и хорошо, — облегченно вздохнул Альгой. — Вот и славно. Так, значит, договорились.

Он вернулся ко мне и тихо сказал:

— Я все уладил. Только старайся держаться подальше от старика, не нервируй его лишний раз.

— Что ты ему дал? — поинтересовался я.

Алхимик вздохнул:

— Скажем так, твоя несдержанность обошлась мне слишком дорого. Но что не сделаешь для друга?

— Он починит жезл? — настороженно спросил я.

— Нет. Извини...

Задание: «Призраки прошлого». Задача: Провести ритуал призыва. Ближайшая цель: Найти в Арсвиде гнома по имени Снорф Рыжая Борода и попросить его починить жезл Доминатора — провалена.

Вот и все.

Стоило ради этого тащиться в Арсвид?

Ну и ладно... Мне было известно местонахождение двух частей Лучезарных Доспехов. Займусь ими, а там видно будет.

Альгой снова обратился к Снорфу:

— Так когда мы отправляемся в путь?

— Я же сказал: после обеда! — раздраженно воскликнул гном. Он все еще был рассержен и, чтобы успокоиться, нервно перебирал какие-то минералы на верстаке.

— А когда у нас обед?

— Как только вернется Урсус.

Это тот упрямый парень, о котором говорил Эрик?

Мой безмолвный вопрос остался без ответа.

— Что ж, подождем... — вздохнул Альгой и, немного подумав, спросил: — Уважаемый мастер Снорф, могу я воспользоваться вашей мастерской?

Недоверчиво окинув взглядом алхимика, старик кивнул.

Альгой достал свою неизменную ступку, расставил на верстаке нехитрую лабораторную утварь и принялся смешивать различные ингредиенты...

Прошло не меньше получаса.

— Сколько еще ждать? — проворчал я. Альгой хотя бы занят был, а мы с Коль-Каром изнывали от безделья.

Впрочем, от алхимика здесь так же ничего не зависело, и вопрос предназначался не ему. Но мой приятель все правильно понял и переадресовал мою озабоченность хозяину дома:

— На самом деле, когда вернется Урсус?

— А я знаю?! — вспыхнул гном, так же неуютно чувствовавший себя в нашем присутствии. — Я послал его за каменными грибами. Но что-то он задерживается... Может, поищите его вместо того, чтобы действовать мне на нервы?

Получено новое задание: «Пропавший грибник»!

Задача: Отыскать запропастившегося Урсуса

Награда: Неизвестно

Желаете принять задание?

Проблемы несговорчивого гнома интересовали меня меньше всего. Но находиться с ним в одном помещении было выше моих сил. Поэтому я готов был отправиться на поиски Урсуса хотя бы для того, чтобы немного остыть.

«Да».

Принято.

— Подскажешь, где его искать? — спросил гнома Альгой.

— Здесь недалеко есть мост через подземную речку. Там грибы растут. Как выйдете из дома, свернете налево, а потом все время прямо, не заблудитесь...

Пока мы спорили с гномом и ждали возвращения Урсуса, лавовые жуки разбежались. Покинув дом, мы свернули налево и зашагали в неизвестном направлении по давно заброшенной штольне.

— Помягче нужно быть со смертными, — учил меня уму-разуму алхимик. — Тем более, с теми, на ком завязан квест. — Посмотрев на меня, он добавил: — А ты казался мне более сдержанным.

— Довел старик до белого каления, — признался я.

Впрочем, дело было не только в Рыжей Бороде. Пока я не сталкивался с разумными обитателями Годвигула, ничто не напоминало мне о моем незавидном статусе. А любая встреча вызывала у собеседников широкий спектр чувств: от настороженности до презрения. В такие минуты как нельзя лучше понимаешь, каково приходится изгоям.

Мои переживания потревожили доносившиеся издали звуки боя.

— Готов поставить на кон свою бесценную ступку — это наш грибник, — сказал Альгой.

Думаю, он был прав, и мы ускорили шаг, ориентируясь на звон клинков. Он увел нас в соседнюю штольню, а потом еще пришлось попетлять по лабиринту ходов.

В просторной пещере, усыпанной валунами, грозный гном сражался с ящероподобными кобольдами. Когда-то их было шестеро, но к этому времени гном одолел пятерых и устало уклонялся от стремительного копья последнего. В одной руке он держал массивный топор с короткой рукоятью, а в другой круглый щит. Гному основательно досталось в этой схватке. Перекошенное от ярости лицо покрывали потеки крови, прочная кольчуга была порвана и пробита во многих местах, шишковидный шлем — промят, а круглый щит истрепан так, что сквозь прорехи можно было свободно просунуть руку. Его противнику тоже приходилось несладко. Кожаные доспехи со стальными нашивками были усеяны глубокими порезами, прочная чешуйчатая шкура изобиловала сочащимися зеленой кровью ранами, кобольд

лишился доброй половины острых клыков, но тоже не хотел уступать в схватке. Он ловко уворачивался от молнией сверкавшего топора, тут же наносил удар копьем, а если оно не достигало цели, плевался вязкой слюной, которая, попав на щит гнома, оставляла пористую прожженную дыру.

Наше появление сослужило добрую службу гному. Заметив нас, кобольд замешкался и пропустил смертельный удар топором, расколовший его вытянутую голову.

Но это было еще не все. Пришел в себя раненый кобольд, подхватил свой необычный с широким лезвием меч и попытался достать обидчика со спины. В желании помочь гному, я вскинул арбалет, а Альгой полечил бойца Исцелением, а потом достал какую-то склянку, но коротышка заметил очнувшегося противника и крикнул нам:

— Не вмешивайтесь, он мой!

Звякнули, выбив искры, клинки, гном навалился щитом на неприятеля, сбил его с лап и тут же пробил ему топором грудину.

Бой был закончен.

Гном прошелся по исчезающим телам, собрал скудную добычу.

— Урсус? — спросил я его.

— Ну да, — настороженно ответил гном и с вызовом спросил: — А вы кто такие? Что делаете в Восточной шахте?

+1000

Задание: «Пропавший грибник» — обновлено. Задача: Сопроводить Урсуса до жилища мастера Снорфа

— Нас послал воевода Эрик, чтобы вернуть мастера Снорфа, — начал объяснять Альгой. — Старика мы нашли. Но он уперся, не хочет уходить, не пообедав. Ждет обещанных грибов.

— Достал он меня со своими грибами! — прорычал Урсус. — И вообще — достал! То не так, это не этак... То руду ему кармелитовую достань, то грибов, то еще чего... Неугомонный старик! Я целую неделю угробил на его капризы!

— Так это ты собрал три корзины руды? — спросил Альгой.

— А кто же еще?! Сначала он попросил пару кусков. Я принес, хотя добыть ее было непросто. Ему захотелось еще. А потом еще больше... Теперь вот сам приперся в шахту, гоняет меня туда-сюда, как пацана какого-то! Достал...

Урсус увидел стоявшего в стороне Коль-Кара, набычился:

— Гоблин с вами?

— Да.

— Смертный, что ли?

— Он — правильный гоблин, — пояснил Альгой. — Бесит иногда, а так ничего... Ты грибы нашел?

— Ага. Чуть в реку не свалился, но достал... Вон они, — он указал на лукошко, стоявшее среди камней. Грибы на самом деле были похожи на куски камня — корявые и пористые.

— А кобольды что здесь делают? — поинтересовался я.

Гном заметил мою татуировку, нахмурился:

— Проклятый, что ли?

— Тебя это смущает? — процедил я сквозь зубы, готовясь к худшему.

— Да, нет, мне по барабану.

Я облегченно вздохнул: не все Звездные имели предубеждения в отношении Проклятых. И это хорошо.

— Так что там насчет кобольдов? — повторил я свой вопрос.

— Здесь такая разветвленная подземная система, что можно добраться хоть до Залингана, хоть до Хартлана. Вот и прутся все, кому ни лень. А кобольды... Они частые гости в наших краях. С тех пор, как иссякла их Материнская жила, постоянно зарятся на чужое. Что-то украдут, что-то пытаются силой отнять. Напали на меня, когда я уже назад возвращался. Двоих я сразу уложил, а от остальных пришлось побегать: не хотелось их к Снорфу на хвосте привести. А в этой пещере они меня зажали. Пришлось отбиваться.

— Держи, — алхимик протянул гному зелье Исцеления.

— Спасибо, — сказал тот и залпом осушил склянку. — Нехило потрепали меня эти черти... Зато я на них уровень поднял. И на том спасибо.

Неожиданно заверещал наш гoblin, как он это обычно делал, предчувствуя надвигающуюся беду. Замер гном, словно что-то услышав сквозь раскатывавшееся по пещере эхо. Мы с Альгоем тоже наострили уши, заскользили глазами по стенам, по чернеющим тьмой проходам...

...и увидели его, быстро приближающегося к нашей группе.

Существо перемещалось на четырех длинных широко расставленных конечностях, низко прижимаясь к земле, почти сливаясь с серой каменной поверхностью. Тощее, как сухая ветвь, но в то же время жилистое, чрезвычайно подвижное, с большими черными глазами, на плоской морде, мелкими острыми зубками и длинными когтями.

— Берегись! Микренский ползун! — тревожно закричал Урсус, беря топор наизготовку.

Неспроста всполошился гном, только что в одиночку уложивший шестерых кобольдов. Не так давно мне пришлось встретиться с подобной тварью, и я знал, на что она способна.

Я вскинул арбалет и, не целясь, выстрелил в ползуна дротиком, пропитанным парализующим ядом. Однако за мгновение до попадания существо исчезло из виду и появилось в паре шагов от того места, куда угодил стремительный снаряд.

Альгой не стал мешкать и запустил в ползуна склянкой, начиненной Жидким Огнем. Полыхнуло так, словно в пещере взошло солнце. На том месте, где только что появилось существо, вырос огненный шар, казалось бы, поглотивший шуструю тварь. Но неугомонный гном завертел головой по сторонам, посмотрел вверх...

— Он на потолке!

Я лишь успел задрать голову и увидеть над нами невесть каким образом державшегося на ровной поверхности ползуна, когда он обрушился вниз. Стоило его лапам коснуться каменного пола, как нас окатило воздушной волной, сбившей с ног и разметавшей по сторонам.

Оскалив пасть, ползун тут же атаковал ближайшую — гоблина. Четыре длинных когтя впились в бок Коль-Кара. Запищав от боли, гoblin ответил ударом костяного кинжала. Однако клинок пронзил лишь воздух, потому как ползун снова исчез...

...и появился уже рядом со мной. Я все еще лежал на полу, вырубленный дебафом Оглушения. Зато Урсус, чья выносливость была, наверняка, выше моей, уже вскочил на ноги, схватил камень и запустил его в ползуна. Существо телепортировалось в сторону, потом снова и снова, зигзагами, появляясь каждый раз в новом месте, хотя и недалеко от предыдущего, пока не возникло позади замершего в боевой стойке гнома. Урсус почувствовал его присутствие, ударил с разворота топором... Промахнулся. И тут же когти

ползуна прошились по его плечу, распоров стальную кольчугу.

Я лежа выстрелил в существо, но его снова не оказалось на прежнем месте. А мгновение спустя оно набросилось на Альгоя, пытавшегося подняться с пола. Ползун запрыгнул ему на спину, несколько раз ударил когтями в незащищенный бок, а потом поднес лапу к горлу алхимика.

И снова на выручку пришел гном. На этот раз он метнул в противника свой щит. Край диска угодил в затылок ползуна. Тварь упала на пол и...

...и исчезла.

— Что это было? — спросил алхимик, опустошив склянку с исцеляющим зельем.

— Микренский ползун, мать его, — проворчал гном. — Та еще тварь. Смотрите по сторонам, я уверен: он все еще где-то здесь.

Мы вертели головами, но нашего юркого противника и след простыл.

Вместо него в пещере снова появились кобольды. На этот раз их было четверо. Заглянули на шум, увидели противников и ринулись в атаку.

Гном тут же бросился к своему щиту, я потянулся к выпавшему из руки кинжалу, а Альгой швырнул в ящеров очередную склянку с сюрпризом.

Это было что-то новое, наверняка, изготовленное на верстаке мастера Снорфа. Рвануло так, что вздрогнула пещера, пол ушел у нас из-под ног, и мы полетели вниз, проклиная все на свете, и в первую очередь — незадачливого алхимика.

К счастью, провал оказался не бездонным, хотя падение выбило из меня не только дух, но и пару тысяч хитов. Наши факелы погасли, однако в новом помещении оказалось довольно светло благодаря какой-то мерцающей гадости, похожей на плесень, покрывавшей стены пещеры, в которой мы оказались.

Внешне она напоминала округлую арену с каменным полом и отвесными стенами. Над головой зияла огромная дыра, в которую мы провалились. Обрушившиеся куски потолка теперь устилали пол пещеры. В дальнем ее конце я различил огромные каменные ворота, над которыми нависала конструкция, похожая на балкон. Но, скорее всего, это был небольшой бассейн, в который из стены сочилась вода, пробивавшаяся сквозь трещины в старой каменной кладке. Дальше вода стекала по двум желобам, протянувшимся вдоль стен к бездонному колодцу в противоположном конце пещеры.

Я завертел головой. Все были живы и относительно здоровы. Даже кобольды, с которыми мы оказались в замкнутом пространстве «арены». Ящеры очухались первыми, подобрали оружие и решили добить нас, пока мы окончательно не пришли в себя. Один из них попытался приколоть меня копьем к полу, но я откатился в сторону, вскочил на ноги и ушел от следующего выпада при помощи Рывка. Внезапно оказавшегося на моем пути кобольда я сшиб с лап, и на него тут же набросился вооружившийся двумя ножами гоблин. Он оседлал ящера и нанес несколько молниеносных ударов в грудь. Однако броня кобольда оказалась слишком прочной для костяных клинков, так что Коль-Кар не достиг успеха и тут же был отброшен в сторону мощным ударом передней лапы. Кобольд ловко вскочил с пола, но гоблин ушел в Тень, и я оказался для чешуйчатого ближайшей целью...

Тем временем гном уворачивался от сыпавшихся на него ударов, прикрывался щитом и перемещался по пещере в поисках своего топора, пропавшего при падении. Его атаковали сразу два кобольда, посчитавшие гнома более серьезным противником, чем остальные.

Альгой все еще приходил в себя среди камней, и ящероподобные пока его не заметили. Так что за его проделку приходилось отдуваться нам с гномом.

Мой противник теснил меня назад. Я отступал, прекрасно понимая, что в открытом бою мне с ним не совладать. К сожалению, пещеру заливал ровный, хоть и не очень яркий свет, поэтому уйти в Тень при моем слабо прокачанном навыке не представлялось возможным. Оставалось лишь одно: перемещаться, уклоняться от ударов и дожидаться подходящего момента для контратаки.

Но противник оказался достаточно опытен, чтобы провести его на мякине. Он был готов к моим ответным выпадам, парировал их с завидной ловкостью и отвечал легкими ударами, отнимавшими за раз несколько сотен хитов. Я отступал, пока не уперся в каменные края колодца. Позади что-то зашуршало, но я решил не отвлекаться, полностью сконцентрировавшись на своем противнике: малейшая оплошность могла стать роковой.

Атаковавший меня кобольд неожиданно остановился, задрал вверх морду и замер в благоговейном ступоре.

Я медленно повернул голову и увидел...

...огромного змея, нависшего надо мной взвившимся к далекому потолку столбом, выросшим из недр колодца.

Появилось полупрозрачное сообщение:

Кристалльный змей, обитатель высокогорий Везимара, созданный могущественным Вьентом. Несмотря на определенное морфологическое сходство с драконами, не имеет никакого отношения к ящероподобным креатурам Богини Таноссы. Тем не менее, обитающие в предгорье Везимара кобольды в тайне поклоняются Кристалльному змею, вызывая ревность своей Богини.

Змей на самом деле был могуч. О его длине мне трудно было судить, так как немалая часть все еще продолжала скрываться в недрах колодца, но и представших взору десяти метров вполне хватало, чтобы оценить его величие. Тело — не меньше двух метров в обхвате — казалось выточенным из камня с вкраплениями различных металлов, но при этом было подвижно и пластично, как настоящая живая плоть. Огромную пасть украшали крупные стальные клыки, больше похожие на частокол из первосортных клинков. Большие красные глаза застывшим взором сканировали пещеру, то разгораясь с новой силой, то затухая до бордового оттенка. Спину змея украшал гребень из полусотни кристаллов, переливавшихся всеми цветами радуги.

В приступе почтительности кобольд выронил из лапы копьё и пал ниц на пол. Зря он это сделал. Заметив движение, Змей резко подался вперед и, склонившись надо мной захрустевшей дугой, схватил не в меру почтительного ящера своими стальными клыками. Как ни прочна была кожа доспехов кобольда, она не смогла устоять под натиском мощных челюстей каменного гада, и на пол упали лишь его задние лапы. Тот час же кристаллы гребня торжественно сверкнули радугой, неподвижные глаза налились кровью, и вошедший во вкус Змей скользнул в зал, где еще было чем поживиться.

Я рухнул на пол и прижался к стене колодца. Казавшееся бесконечным тело промелькнуло перед моим взором извивающейся и мигающей разноцветными огоньками дугой, хлесткий хвост с разящим трехгранным наконечником на конце едва не рассек меня напополам — я успел вжаться в камень, хотя, казалось — куда больше. Но главное, он меня не заметил. Возможно потому, что реагировал на движение, а я стоял, словно каменный столб, пока он надо мной висел.

Но в глубине зала шел бой, и противники, не замечавшие пока появления хозяина подземелья, резвились во всю, совершая немыслимые кульбиты. Урсус добрался до своего

топора и теперь давал жару теснившим его кобольдам. Те ушли в глухую оборону, демонстрируя чудеса ловкости и изворотливости. И я бы поставил на гнома последнюю монету, если бы в драку не вмешался Змей. Сверкающей молнией он врезался головой в неугомонную троицу, разметав их по сторонам, но тут же изменил направление движения и налету подхватил так и не коснувшегося пола кобольда, которого постигла та же участь, что и его собрата. А Змей завершил движение, скрутился кольцом посреди зала и стрельнул взглядом по сторонам в поиске следующей жертвы.

— Он реагирует на движение! Замри! — крикнул я Урсусу, который на этот раз выронил и щит, и топор.

Змей тут же повернул ко мне свою массивную голову, вспыхнули глаза и два ярких пятна заскользили по стене колодца в том месте, где я только что сидел. Но меня самого там уже не было: я обогнул колодец и замер в надежде, что он меня не найдет.

Тем временем Урсус не собирался внимать голосу разума. То ли он меня не услышал, то ли не желал слушать. Еще бы: убийство хозяина подземелья гарантировало солидный куш! Он не стал поднимать щит, улетевший за россыпь камней, а подхватил лишь топор и, воспользовавшись тем, что Змей смотрит в сторону, подскочил к нему и со всей силы рубанул по телу ближе к хвосту. Результат был такой же, как если бы он вознамерился перерубить стальной прут более двух метров в обхвате. Раздался печальный звон, топор отпружинило так, что сам Урсус едва не отхватил обухом по зубам. А встревоженный покушением Змей взмахнул хвостом, и злополучный гном снова отправился в полет. На этот раз удар был настолько мощный, что Урсус улетел бы на городскую площадь, если бы его не остановила стена «арены». Шмякнувшись об нее спиной, он упал на пол и не подавал признаков жизни.

Из-за камней прилетело заклинание Исцеления: на выручку гному пришел Альгой. Вмешательство было своевременным, если учесть, что тело Урсуса начало мерцать, а значит, он находился при смерти.

Не знаю, может быть, и не стоило его вытаскивать: пусть бы отправлялся на Точку Возрождения. Где бы она ни находилась, всяко подальше от места, где нам была уготована верная гибель.

Да, я был твердо уверен, что со Змеем нам не справиться. Ни нам, ни всем гномам Арсвида. Бороться с ним все равно что пытаться проткнуть стальной лист шерстяной ниткой. И сбежать отсюда было невозможно: до края рухнувшего потолка не дотянуться, а ворота — единственный выход с «арены» — были надежно заперты снаружи. Правда, был еще колодец, но, глянув в его черное нутро, я решил поискать другое решение проблемы.

Первым делом поискал взглядом Коль-Кара, который исчез еще до появления Кристального Змея. Но не нашел. То ли он все еще находился в Тени, то ли прятался среди камней. Два оставшиеся в живых ящера встретились на почтительном расстоянии от Змея и о чем-то шипели на своем языке. Должно быть, нападение объекта почитания на своих преданных поклонников лишило кобольдов душевного равновесия, и они решали, как жить дальше. А Альгой слишком увлекся спасением Урсуса, что не ускользнуло от взгляда Кристального Змея. Два светящихся пятна упали на алхимика, пытавшегося привести в чувство Урсуса, везимарский гад зашипел, высунув раздвоенный сверкающий ртутью язык, опустился на пол и заскользил к отмеченной добыче.

Альгой заметил его приближение, оставил в покое гнома, достал сосуд с искрящейся жидкостью и бросил ее в голову Змею. Склянка разбилась аккурат между глаз чудовища и

взорвалась, заставив гада отпрянуть назад. Он свернулся в тугую пружину, изумленно затряс тяжелой головой, которой разрушительная смесь алхимика не причинила ни малейшего вреда. Но Альгой решил не останавливаться на достигнутом. Вложив в руку гнома зелье Исцеления, он отбежал в сторону и один за другим метнул в Змея еще два сосуда с гремучей смесью. Первый разворотил пол совсем рядом с хвостом, второй угодил внутрь кольца, и тело чудовища содрогнулось от оглушительного взрыва. Но на этом все и закончилось.

Я видел, как гневно вспыхнули глаза хозяина подземелья, как он распахнул пасть, и в сорвавшегося с места алхимика ударила тугая струя огня. Альгой успел отшатнуться в сторону и спрятаться за камнями.

— Замри! — крикнул я ему, надеясь, что Змей потеряет из виду неподвижную добычу.

Но огонь все же успел лизнуть спину алхимика, и он отчаянно вертелся на полу, пытаясь сбить обжигающее пламя.

А Змей не спеша приближался к своей жертве.

— Эй ты, урод! — закричал я и выскочил из-за колодца, размахивая руками.

Змей резко развернулся и сходу дохнул в меня огнем. Пришлось нырнуть обратно за колодец...

И тут в дело вступили кобольды.

Куда только девалось их почтение?!

Один набросился на Змея с широколезвным мечом, другой же, прицелившись, запустил в него свое копьё. Оно пролетело мимо, едва коснувшись одного из кристаллов на гребне. Но чудовищу это очень не понравилось. Кристаллы тревожно засверкали, дрожь прошла по телу монстра, и оно набросилось на обидчика, успевшего выхватить меч. Я заранее знал, чем закончится этот поединок. Каким бы прочным ни был клинок ящера, но с каменной шкурой Змея ему ни за что не справиться. Кобольд все же попытался — все равно умирать. Когда Змей распахнул пасть, он вонзил меч ему в небо, однако мощные челюсти тут же сомкнулись, и половина тела отважного кобольда скрылась за стальными зубами.

Тем не менее, его смерть была ненапрасной. Его сородич, воспользовавшись моментом, заскочил на спину Змею и, что было сил, рубанул по одному из радужных кристаллов. Тот взорвался, рассыпавшись на сотни мелких осколков. Упав на площадку, они вспыхнули и сгорели без следа.

Но куда важнее было то, что, разрушив кристалл, кобольд причинил Змею нестерпимую боль. Чудовище раскатисто закричало, его тело забило в судорогах, сбросив ящероголового обидчика, покрылось трещинами, сквозь которые начала сочиться раскаленная магма.

— Бей по кристаллам! — крикнул я пришедшему в себя Урсусу и тоже бросился на гада, подхватив с пола оброненный одним из кобольдов меч. Он был слишком тяжел и неудобен для боя, но я собирался использовать его с другой целью.

Мы с Урсусом приблизились к Змею одновременно с разных сторон. Я ловко перепрыгнул через бьющий по сторонам хвост и, размахнувшись, ударил по ближайшему кристаллу. Мгновением позже то же самое сделал гном своим топором.

Пещеру сотряс двукратный рев чудовища, а осколки разрушенных кристаллов раскаленными каплями упали на камни.

Змей сорвался с места и, извиваясь из стороны в сторону, понесся по «арене», сметая все на своем пути. Я увидел появившегося на его спине гоблина. Вцепившись лапой в кристалл, он усердно долбил его камнем. Раздался звон, кристалл лопнул, Коль-Кар улетел

на камни, но дело было сделано.

И тут же гада накрыла склянка с гремучей смесью. На этот раз Альгой метал прицельно, и взрывом смело сразу два кристалла.

Змей оглушил нас скрипучим визгом и скрутился в кольцо перед воротами. Его тело, теряя первоначальную форму, истекало магмой, сочившейся сквозь трещины в прочной шкуре и собиравшейся на полу в пышущие жаром лужи. В какой-то момент оно задрожало и взорвалось, разметав во все стороны куски не успевшей расплавиться плоти. Взрывной волной меня оторвало от пола и отшвырнуло к колодцу, осыпало пылающими опметками расплавленного вязкого камня.

Здоровье — 500

Здоровье — 700

Здоровье — 1350

Здоровье — 2400...

Тяжелые капли прожигали плоть до костей. Тревожащая боль скрутила все пламенеющее тело.

Осторожно! Уровень вашего «Здоровья» ниже 20 %

Увы, я обессилел практически мгновенно и настолько, что не мог даже поднести к губам фиал с зельем Исцеления.

Лежа под стеной колодца, я видел, как на месте взорвавшегося Змея появилось новое чудовище, сотканное из всепожирающего огня. Убив одного, мы породили другое, еще более грозное и опасное.

Я не знаю, что случилось с Урсусом, с Коль-Каром и уцелевшим кобальдом, но я видел Альгоя. Взрыв не причинил ему вреда. Однако он очутился на крохотном острове, окруженном пылающей магмой. Он остался один на один с новым чудовищем. И он не собирался сдаваться. Я видел, как в его руке появился сосуд с каким-то зельем, как он размахнулся...

...но чудовище опередило его, дохнуло жаром, накрыло огненным покрывалом, расплескавшимся по всей «арене»...

Я увидел, как тело алхимика поглотило всепожирающее пламя, а спустя пару секунд появилось сообщение:

Звездный Альгой мертв

Первый пошел...

Впрочем, иначе и быть не могло. Кто мы такие, чтобы тягаться со столь могущественным противником?

Кто следующий?

Краем глаза я заметил Урсуса, вцепившегося в край желоба. Он завис над добравшейся до стены магмой, силясь забросить ногу наверх.

Получилось.

Вскарабкавшись на желоб, он опрометью бросился наверх, сжимая в руке свой неразлучный топор. Гном быстро добрался до бассейна, глянул вниз на бушевавшее под воротами чудовище, выхватил кирку и, размахнувшись что было сил, ударил по прохуdivшейся каменной кладке. Стена лопнула, и в пещеру хлынул мощный поток воды, смывший гнома вниз и обрушившийся на голову огненному чудовищу. Зашипела, испаряясь, вода, забилось, заверещало в предсмертной агонии Ожившее Пламя. А потом снова рвануло так, что потемнело в глазах.

Что произошло потом, я уже не видел, так как мое сознание поглотила тьма.

+ 28000 за участие в уничтожении Кристального змея

+ 1 к Телосложению

+ 1 к Удаче

+ 5 % к защите от огня (бонус)

Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 31

У вас 8 неиспользованных очка к Атрибутам

У вас 11 неиспользованных очков к Навыкам

Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 32

У вас 12 неиспользованных очков к Атрибутам

У вас 15 неиспользованных очков к Навыкам

Я — весь мокрый и разбитый — лежал на полу «арены», покрытом толстым наплывом застывшей лавы. Но я был жив. А от огненного чудовища осталось одно воспоминание.

Я завертел головой, увидел Кол-Кара, усердно ковырявшего лаву — уж не знаю, что он там искал. Рядом со мной на камне сидел Урсус и с интересом разглядывал какой-то пористый камень размером с абрикос.

Не было только Альгоя, отправившегося на точку Привязки в Сток.

Жаль...

— Мы его сделали, а? — устало заявил гном.

— Ты его сделал, — поправил я его. — А мы так... поучаствовали... Как сообразил про воду?

— Честно? — с хитрым прищуром спросил он. — Я даже не думал об этом, пытался смыться отсюда... Я еще вначале заметил, что стенка наверху совсем худая. А за ней — наверняка, проход... Я так думал. Вот и пробил дыру...

— Что ни делается, все к лучшему, — сказал я.

— Ага! — довольно оскалился гном. — Сразу уровень поднял и до следующего чуток осталось... И вот еще: Камень Жизни со Змея получил.

— Что за камень такой?

— Гном может использовать его вместо зелья Исцеления. Зажмешь в ладони — и лечись на здоровье. Медленно, конечно, зато дешево и сердито... Кстати, кажется, и тебе кое-что от Змея перепало.

Он кивнул в сторону ворот, где возвышался наплыв застывшей магмы — все, что осталось от материального тела подземного чудовища.

Приз — это хорошо. Хотя для меня главной наградой было то, что я остался жив после схватки с хозяином подземелья. Даже не верилось...

Самочувствие было паршивым. Уровень Здоровья едва превышал двадцать процентов. Я достал зелье Исцеления, выпил залпом.

— Расскажи хоть, чем все закончилось, — попросил я гнома. — Меня вырубило сразу после того, как хлынула вода.

— Да, в общем-то, и рассказывать нечего, — Урсус почесал промятый шлем. — Пещеру быстро наполнило водой, огненное чудовище взорвалось, лава потухла. Ты сразу ушел на дно, и если бы не он... — гном посмотрел вверх.

Я проследил за его взглядом и увидел... кобольда, разместившегося на краю бассейна.

— Он нырнул за тобой, вытащил из воды, а потом... ты только не психуй... он вдохнул в тебя жизнь.

— Он... что?! — не понял я.

— Ну, сделал искусственное дыхание — рот в рот.

Я представил, как ящер...

Бр-р-р, гадость какая!!!

— Со стороны это выглядело так мило, — не удержался от смешка Урсус, проигнорировав мой испепеляющий взгляд. — Хотел я его прикончить... Мне как раз чуть-чуть не хватает до следующего уровня. Но после такого... Черт с ним — пусть живет.

Меня спас кобольд!?

Тут было чему удивляться. Ведь он мог бы и не вмешиваться, и никто не поставил бы ему это в упрек.

Вода к этому времени через сливные отверстия почти полностью покинула «арену» — остались лишь редкие лужи. Сквозь пролом в стене тек бурный ручеек, заполнял бассейн, после чего вода стекала по каменным желобам в колодец.

Огненные брызги, которыми меня осыпало под конец сражения, изрядно попортили мою экипировку. Куртка и штаны были прожжены во многих местах, и если бы не кольчуга...

Пора подумать об обновлениях. Не ходить же в рваньё?

Зелье Исцеления подняло уровень Здоровья до сорока процентов. Пришлось воспользоваться еще одним. Это было последним.

Теперь, после «смерти» алхимика, рассчитывать на халяву не приходилось, а значит, мне предстояли большие расходы.

Да, трудно теперь придется без Альгоя. Трудно и скучно. Честно сказать, я привык к этому парню.

Когда все закончится, нужно будет разыскать его, пригласить на рюмку чая.

Я поднялся с пола, подошел к Коль-Кару.

— Рад, что ты жив, — сказал я.

— Угу, — ответил гоблин, не отвлекаясь от работы.

— Что ты там ковыряешь?

Он отколол кусочек породы, очистил его от налета лавы и показал мне свою добычу.

Это был радужный кристалл — остатки величия могучего Змея. Совсем маленький, но яркий, все еще полный энергии. Гоблин бережно положил его в свою сумку и принялся выковыривать следующий.

— Зачем они тебе? — спросил я его.

— Надо, — заверил меня гоблин.

Я пожал плечами и направился к воротам, где лежала моя добыча с Кристального Змея. Каково же было мое удивление, когда я обнаружил... кожаную перчатку. Одну! Второй не было, как я не искал.

Хм... Странно...

Вряд ли ее забрал кто-либо из моих друзей. Это была «именная» добыча. То есть, взять ее мог только я. Поэтому «щедрость» босса локации показалось мне чистым издевательством.

Что за хрень?! Урсусу, значит, Камень Жизни, а мне... одна единственная перчатка?!

Не спорю, перчатка классная, изготовленная из прочной кожи, с тремя какими-то

причудливым наростами на тыльной стороне ладони.

Я натянул ее на правую руку, заглянул в характеристики:

Когти Таноссы

Перчатка работы кобольдов, обитавших в горах Везимар до истощения Материнской Жилы. Создана из кожи дракона и стали, секрет изготовления которой был утерян столетия назад.

Прочные самозатачивающиеся клинки

Урон = Скрытность x 100

Вероятность Критического удара, нанесенного застигнутому врасплох противнику, равна 60 %

Возможность пропитать лезвия ядом

Способ активации клинков...

Прочитав короткую инструкцию, я собрал пальцы в кулак, а потом большим надавил на агат, украшавший сбоку указательный. И тут же из наростов на тыльной стороне ладони высунулись три длинных клинка. Хищно сверкнула сталь, а мое сердце пустилось в сумасшедший пляс.

О-хре-неть... Вот это подарок!

Подошел Урсус, увидел Когти, присвистнул завистливо:

— Не кисло ты урвал!

— Да и тебе грех жаловаться, — подбодрил я его, не скрывая радости.

Когти Таноссы на самом деле были шикарным призом, который, мало того, что был подобран по классу, так еще и с улетными характеристиками.

Жаль, что не каждый день удается завалить такую тварь...

— Ну что, пора отсюда выбираться? — спросил меня гном.

Я втянул когти, и тут же перчатка стала невидимой.

Офигеть!

— Ты знаешь — как? — спросил я небрежно, увлекшись экспериментами с новым оружием. Я снова сложил пальцы в кулак, нащупал агат, надавил. И тут же из ниоткуда материализовались сверкающие клинки.

Вещь...

— Через дыру в стене, — кивнул гном на дело собственных рук. — Другого пути нет.

— Как думаешь, куда ведет этот проход?

— Не знаю... Какая разница? Главное, выбраться из этой пещеры, а там видно будет.

Наверное, он был прав.

— Коль-Кар, мы уходим! — окликнул я гоблина.

— Странные у тебя знакомства, — пробормотал Урсус. — Да и сам ты... Как умудрился подхватить Проклятие?

— Это долгая история. Потом как-нибудь расскажу.

— Договорились.

Гоблин неохотно оставил лаву в покое, сунул кинжал в ножны и присоединился к нам.

Мы поднялись по желобу к бассейну. Встревоженный кобольд переместился подальше, косясь на топор гнома. Я остановил друзей рукой, а сам, демонстрируя миролюбивые побуждения, приблизился к ящере.

— Спасибо за то, что вытащил меня из воды, — поблагодарил я его, будучи неуверенным, что он меня поймет.

Кобольд прошипел что-то в ответ, потом провел когтями по груди, затянутой прочным панцирем, и сказал что-то вроде:

— Шпарш анеш.

— Так тебя зовут? — догадался я. — А меня Кириан... Я — Кириан.

— Таух схаш Кириаш. Шсах вишха.

Что бы это ни значило.

— О, да вы, я смотрю, нашли общий язык, — усмехнулся Урсус, проходя через пролом.

По ту сторону стены обнаружилась пещера, большую часть которой некогда занимало озеро. После того, как часть воды вытекла на «арену» и ушла в колодец, его уровень заметно упал. Но озеро продолжало пополняться влагой за счет впадавшего в него небольшого подземного ручья. Судя по размерам русла, некогда он был гораздо полноводнее. Однако нас вполне устраивало его нынешнее состояние, так как по обмелевшему руслу можно было беспрепятственно идти...

Куда?

Как обычно — в неизвестность.

Вышедший первым на берег ручья Урсус что то заметил, нагнулся и поднял каменную табличку.

— Ерунда какая-то, — пробормотал он, собираясь бросить находку в воду.

— Погоди-ка! — остановил я его, взял табличку в руки.

...Первые годы нового Мира были мирными и безмятежными. Населявшие его существа присматривались друг к другу, обменивались знаниями, заводили дружеские отношения, заключали первые союзы, торговали. Словно грибы росли каменные и деревянные города равнин, небесные воздушные замки, подводные метрополии. Возделывались поля, разбивались фруктовые сады, на воду спускались первые суда, обживались ближайшие к матерiku острова...

Но тишь да гладь продолжалась недолго. По мере роста численности населения обитателям нового Мира становилось тесно в границах отведенных им территорий. Сейчас уже трудно сказать, кто начал первым. Пожалуй, все были виноваты по-своему. Гномы и кобольды не смогли поделить спорные залежи золота и драгоценных камней. Тролли повадились спускаться в долины. Они вытаптывали посевы и ломали священные эльфийские рощи. Огры нападали на пастухов и угоняли овечьи отары. Жадные до маны сильфы начали черпать ее из алтарей, посвященных чужим Богам. Дагонам не понравилось то, что рыбаки собирали улов гораздо больший, чем это было бы необходимо для пропитания. Но самые яростные схватки начались на равнинах, где в непримиримой борьбе сошлись люди и орки. Яри обвиняла в этом подданных Карракша, а тот, в свою очередь, намекал на юность Богини и ее неспособность унять аппетиты растущего словно на дрожжах человечества.

Началась война всех против всех...

+ 1000

Интеллект +1

— Ты понимаешь, что там написано? — спросил меня Урсус.

— Да, — кивнул я.

Гном ждал пояснений.

— Это история Годвигула, — сказал я, когда табличка рассыпалась в моих руках.

— Интересуешься?

— Я?! Нет! Это у меня квест такой. Время от времени я нахожу такие таблички и... пытаюсь понять, зачем мне это нужно... Ладно, идем дальше.

Некоторое время мы шли по руслу ручья, бредя по колено в воде, но уже скоро наткнулись на ответвление, уходившее покато вверх, и вернулись в запутанную сеть подземных ходов.

Наши факелы были уничтожены водой, поэтому путь освещал я, активировав медальон. Я шел впереди, следом двигался Коль-Кар, за ним пыхтел Урсус, советовавший через голову гоблина, куда мне свернуть — налево или направо. Замыкал отряд Шпарш. Он молча присоединился к нам, и ни у кого не возникло желания его прогнать. Впрочем, очень скоро мы обнаружили, что он исчез. Должно быть, свернул на ближайшем перекрестке, не соблаговоллив даже попрощаться.

— Все-таки надо было его прикончить, — вздохнул Урсус. — Пара тысяч пунктов экспы — это то, что мне не хватает до нового уровня.

— Не расстраивайся, — сказал я ему. — Когда-нибудь твоя гуманность тебе зачтется... Лучше скажи, ты знаешь, где мы находимся?

— Я подозреваю, что мы уже выбрались из Восточной шахты, — предположил Урсус.

— Почему ты так думаешь? — спросил я его.

— Камни... они о многом могут поведать опытному рудокопу. Видишь зеленоватые вкрапления в скале? Это — жадеит. В Восточной шахте его нет, там структура камня совсем другая. Зато жадеит встречается в центральном стволе, проходящем прямо под Арсвидом.

— И что это значит?

— Пока не знаю. Я за два года облазил центральный ствол вдоль и поперек, но что-то не припомню этих туннелей.

— Не хватало еще заблудиться, — пробормотал я. У меня осталось не так много времени для того, чтобы выполнить задание Богини Яри. А ведь потом еще нужно будет вернуться в Вальведеран, чтобы успеть к празднику Цветов. На все про все у меня оставалось шестнадцать дней.

— Куда-нибудь, да выберемся, — успокоил меня гном.

— Куда-нибудь? Я думал, мы вернемся к Снорфу.

— Боже упаси! Видеть не хочу этого старого маразматика! Хочу взглянуть солнце над Гиндераном. А если мы вернемся к Снорфу, он снова пошлет меня за грибами. Нет уж, только наверх!

Задание: «Пропавший грибник» — отменено.

Задание: «Спасти неразумного гнома» — отменено.

Ну, и ладно...

Спустя примерно час блуждания наобум мы выбрались к просторному перекрестку, на котором стоял каменный дом с плоской крышей. Увы, это была не тайная мастерская мастера Снорфа, а заброшенная лачуга старателей. Урсус придирчиво осмотрел ее со всех сторон, почесал бороду...

— Такие дома не строят уже лет сто, а то и больше.

— Значит...

— Значит, давно здесь стоит.

Хм, логично.

Предположение гнома полностью оправдалось, когда мы зашли внутрь. В доме давно

уже никто не жил, даже мебель обветшала. Но имелась «личная комната», и мы с Урсусом вышли в Междумирье на перерыв...

Я вернулся через два часа. Коль-Кар дрых на лежанке, гнома еще не было. Воспользовавшись моментом, я раскидал честно заработанные очки опыта:

Уровень: 32 Опыт: 283372/295500

Атрибуты

Остаток: 0

Сила 30(+5)

Ловкость 45

Интеллект 21

Телосложение 42(+2)

Здоровье 14080

Мана 210

Физическая защита 2227

Магическая защита 886

Навыки

Остаток: 0

Легкое колюще-режущее оружие 20

Арбалет 15

Карманная кража 5

Удача 7

Вскрытие замков 10

Скрытность 23

Ловушки 9

Обезвреживание 20

Рывок 16

Телекинез 5

Застывшее мгновение 15

Сын Тени 20

Ослепление 5

Маскировка 5

Большую часть очков навыков я вложил в Сына Тени. Остальное распределил наобум...

Получено новое сообщение!

Кому я мог понадобиться?

Таковых было немного, и я, в общем-то, не ошибся. Писал Альгой:

«Ты в Годвигуле?» — спрашивал он.

Я тут же ответил:

Привет. Ты как?

Все путем! Как заново родился... Уже знаю. Поздравляю, хотя и не понимаю, как вам удалось уложить эту зверюгу. Жду занимательной истории.

Пришлось вкратце объяснить, как мы прикончили Змея. Закончил я свое короткое послание так:

...Жаль, что ты не с нами... Кстати, чем теперь собираешься заняться?

Тут же пришел ответ:

Мне тоже жаль, но что уж тут поделаешь? Планов нет никаких. Думаю, раз уж занесло меня в Сток, поищу здесь подходящие задания. Нужно же наверстать упущенное после смерти... Как же мрачно это звучит... А вы что собираетесь делать?

Для начала не мешало бы выбраться из этого подземелья, а потом... Не знаю, наверное, пойду в Долину Грез.

Класс! Я давно уже хочу туда попасть. Там полно редких трав. Но, видать, не судьба... Ладно, мне пора. Годвигул маленький, может быть, еще увидимся. Всем привет. Пока!

Обязательно увидимся. До встречи!

Мы покинули наш временный приют с твердым намерением выбраться на земную поверхность. Мы брели наугад, так как подземелье было незнакомо Урсусу. Шли прямо, поворачивали то налево, то направо, но неизменно поднимались все выше и выше к земной поверхности. Гном не терял времени даром, подбирал всевозможные минералы, из которых он собирался изготовить кучу всяких полезностей. А остальное можно было выгодно продать.

Однажды мы вышли к озеру, на берегу которого росли удивительные грибы. Огромные — около метра в высоту, похожие на волнушки, только фиолетового цвета. Поверхность шляпок покрывали длинные ворсинки.

— Держитесь от них подальше, — сразу предупредил гном. — Это петафии. У них очень чуткая корневая система. Почувствовав чье-либо приближение, они тут же выпускают облако спор. Если они попадут на кожу, появятся язвы, которые трудно будет залечить. А если их вдохнуть — считай конец.

Чтобы обойти грибы стороной, нам пришлось двигаться вдоль стены. Но как оказалось, и там нас поджидала опасность.

Из трещин полезли корни... Нет, они только были похожи на корни. На самом деле это были каменные черви. Никогда прежде не видел таких больших червей. Они достигали, по меньшей мере, двух метров длины и были около четырех сантиметров в диаметре. Их жертвой стал Кол-Кар. Сразу два десятка извивающихся тварей опутали бедного гоблина, обвилились вокруг его лап и шеи, притянули к скале, обездвжили. Появились новые черви. Истончившись на конце до толщины иглы, они впились в тело Коль-Кара и принялись выкачивать из него кровь.

Выпучив от страха глаза, гоблин мелко дрожал, но ничего не мог поделать.

Мы пришли на помощь зеленому другу. Я принялся резать червей ножом, а Урсус рубил их топором.

Когда мы освободили гоблина и покинули пещеру, черви все еще продолжали лезть из скалы. Ради эксперимента я взял камень и швырнул его в ближайший гриб. Тут же все семейство вздрогнуло, встряхнув шляпками, и в воздух поднялись мириады мельчайших спор, заполнивших всю пещеру и ползших наружу.

— Тебе делать нечего?! — прикрикнул на меня Урсус, оттаскивая подальше от входа.

Мы поспешили покинуть зараженное место, но я все же успел заметить, как посыпались из дыр черви, как забились в агонии, как стали распадаться на глазах, облепленные токсичными спорами.

Но за все время пути это было единственное противостояние. В остальном мы не повстречали в шахте ни одного живого существа.

Не имея карты подземелья или знающего местность проводника, мы часто забредали в

тупики, так что приходилось возвращаться назад и искать новый путь. Так было и в этот раз. Мы уперлись в препятствие и поплелись назад. Но Урсус остался в тупике, ощупал стену, осторожно постучал по ней рукоятью топора и с уверенностью заявил:

— Там пустота.

— Ну и что? — не понял я его заинтересованности.

— В подземельях очень часто встречаются пустоты. И некоторые из них преподносят разного рода сюрпризы. Однажды в такой вот пустоте я нашел крупный алмаз, который потом продал за триста реалов.

— Думаешь, там может быть что-то ценное? — я приложился ухом к стене, но ничего не услышал.

— Там может быть все, что угодно: кусок золота, драгоценный камень. А может, ничего и нет.

— Чего гадать? Давай, ломай — посмотрим, что там!

— А иногда, — продолжал гном, — из такой вот пустоты может наброситься какое-нибудь неведомое чудовище. Сюрприз!

Ох, уж эти «сюрпризы»!

Не хотелось бы влипнуть в новые неприятности, но любопытство взяло верх.

— Ломай!

Гном только этого и ждал. Плюнув на ладони, он достал кирку, размахнулся, ударил по стене, и она обсыпалась к его ногам битым камнем.

— Это мы удачно попали! — присвистнул я, когда заглянул в образовавшийся пролом.

Здесь было все. И всего было много: золота и серебра в монетах, слитках, посуде, драгоценных камней на украшениях и просто в горшках. Отдельно стояли сундуки с распахнутыми крышками, полные несметных сокровищ. Полки ломились от тяжести легкого по природе своей мифрила. Хрусталь, фарфор, лучшие образцы оружия и доспехов, легендарные артефакты и магические предметы. Все это сверкало под светом волшебных светильников и, отражаясь в большом зеркале с золоченной рамой, казалось бесконечным. Увидел бы все это богатство великан Орха, наверняка удавился бы, почувствовав себя нищим.

Одним словом, мы пробили стену в сокровищницу крепости Арсвид. Вход в нее перекрывали прочные двустворчатые двери, с замками, вскрыть которые было в принципе невозможно. По ту сторону, наверняка, стояли лучшие воины из числа гномов, а подступы к сокровищнице были защищены ловушками, но... Маленькая оплошность при строительстве позволила нам беспрепятственно проникнуть в это неприступное хранилище.

Знать бы об этом раньше... Городская сокровищница — это не кланхран, здесь учет не такой педантичный. Можно было бы таскать по чуть-чуть, пока местные счетоводы не пронюхали и не прикрыли лавочку.

Но быть богатым никогда не поздно. Вот оно — долгожданное вознаграждение за все мои неприятности!

— А ну, не тронь! — повысил голос Урсус, увидев, как я запустил руку в огромный кувшин, доверху наполненный алмазами, рубинами и сапфирами.

— Тебе-то что?! — возмутился я. — Не твое ведь.

— Эти ценности принадлежат гномам, — гордо выпятил он грудь.

— Всем, значит никому, — парировал я, продолжая пропускать сквозь пальцы сверкающие камни.

Тем временем Коль-Кар, позабыв о сложившемся у них с гномом взаимоотношении, нагло рылся в куче оружия.

— Положи на место, зеленая рожа! — гневно воскликнул гном, когда гоблин прицепил себе на пояс новый костяной нож.

Коль-Кар принял вызов, подскочил к гному и поднес клинок к самым его глазам.

— Это оружие было сделано моими братьями, недомерок. Кахен-чи убили прежнего его владельца, а потом принести нож сюда. Вот, смотри, на нем еще осталась кровь несчастного кьяр-ви!

Гном не нашелся, чем ответить.

— Забей! — предложил я ему, перебирая драгоценности. Выбор был так велик, что глаза разбегались. — Пользуйся возможностью, пока она есть. Здесь столько добра, что от гномов не убудет. Килограммом больше, килограммом меньше — они и не заметят.

И тут мой взгляд упал на предмет, покоившийся на специальной подставке, возвышавшейся посреди просторного зала сокровищницы.

А это что еще такое?

Я ссыпал самоцветы в кувшин и приблизился к каменному постаменту, на котором в чаше лежал какой-то механизм, внешне напоминавший...

...человеческое сердце?!

Только это было изготовлено из металла, но не цельного, а зиявшего дырами, через которые можно было видеть вращавшиеся внутри механизма шестеренки.

— Даже не думай! — послышалось сзади. Я обернулся и увидел гнома, взявшегося за топор.

— А что это?

— Сердце Защитника.

— Что оно здесь делает?

— А где же быть самому дорогому, что есть у гномов, как не в сокровищнице?!

— Серьезно? — я возбужденно потер нос. — Чем же оно так ценно?

— Сердце Защитника — это же мощнейший артефакт! Одна из его деталей была отлита из металла, бывшего частью знаменитого нагрудника Брана, входившего в комплект Лучезарных доспехов. Говорят, при изготовлении доспеха Великий Кузнец использовал свою кровь — она и наделяла панцирь Божественной силой. Нагрудник сильно пострадал во время знаменитого турнира Двенадцати. Гномы выкупили его у одного из потомков Яримира, переплавили и выковали деталь для сердца Защитника. Без Сердца голем — кусок бездушного металла...

Урсус еще что-то говорил, а я кружил вокруг стойки, разглядывая механическое сердце.

Вот оно!

Еще одна часть Лучезарных Доспехов! Правда, не сам нагрудник Брана, а лишь его малая часть, но, как я понимаю, ничего другого от него не осталось. А значит...

Тревожно заверещал Коль-Кар. Он всегда так реагировал в случае возникновения опасности.

Я обернулся и увидел гоблина, замершего перед зеркалом с рамой из чистого золота.

— Ты что — собственного отражения испугался?! — удивился я.

Иногда гоблин напоминал мне несмышленного ребенка.

Коль-Кар ничего не ответил, медленно приблизился к зеркалу, осторожно прикоснулся к гладкой поверхности, тут же резко отдернул лапу.

— Кусается? — усмехнулся Урсус.

— Ты сам попробуй, — огрызнулся Коль-Кар.

Гном приблизился к зеркалу, приложил палец к стеклу... и тот час же от него во все стороны разбежались круги, словно от камня, брошенного в воду. Поверхность зеркала покрылась волнами, отражение исказилось, и Урсус, как и гоблин минутой ранее, отдернул руку.

Но на этот раз волнение не успокоилось. Напротив, оно стало интенсивнее, в точке, из которой разбежались круги, появилось свечение, быстро распространившееся на всю поверхность.

— Ты что наделал? — спросил я гнома.

— Не... не знаю, — заикнулся Урсус, пятясь назад.

У меня колыхнулось что-то в памяти, словно видел я уже однажды нечто подобное. Но что? Когда? Где?

И понял лишь тогда, когда из зеркала нам навстречу вышел человек, лицо которого закрывала повязка, не затронувшая только глаза. За ним последовал второй, третий, четвертый... Увидев нас, незнакомцы замерли в нерешительности — должно быть, не ожидали встретить здесь посторонних.

Точно так же светилось зеркало в архиве Вальведерана в ту злополучную ночь, когда на моих глазах умер старый Касгир!

Собраться с мыслями мне не дали: незнакомцы выхватили оружие и ринулись на нас.

Трое на четверо — расклад не самый плохой. Но нас застали врасплох — я даже не успел выхватить оружие. Меня спас Рывок, с помощью которого я вышел из-под удара. Воспользовавшись замешательством противника, я вытащил кинжал... и тут же лишился его, когда нападавший мощным ударом с разворота выбил его у меня из рук. Не останавливаясь на достигнутом, он взмахнул мечом... А я разрядил в него свой арбалет. Дыхание Свейна не подействовало, и мне пришлось уходить из-под удара перекатом...

Урсус принял удар меча на древко топора, мощным толчком отбросил неприятеля назад и тут же атаковал, активировав какой-то навык. Его противник ушел в сторону, топор ударил в пол, но навык гнома все же сработал: незнакомца отшвырнуло назад ударной волной, он упал на спину и попытался прикрыться мечом от удара рванувшего к нему гнома. Однако топор сломал клинок, а потом пробил грудную клетку одного из четверки...

+430

Коль-Кару «повезло» и на этот раз: на него набросились сразу двое. Но гоблин был готов к атаке. Он ловко уклонился от обоих мечей, кувырком прошел между двух противников, вонзил костяной кинжал в бедро одного из них, и снова оказался на задних лапах. Потом все повторилось, но на этот раз его жертвой стал другой незнакомец, которому Коль-Кар воткнул клинок в бок...

Я крутился на полу, уходя от пронзающих ударов своего противника, пытавшегося проткнуть меня своим мечом. Когда он оказался совсем рядом, я поджал ноги и отбросил его в сторону. Но когда я поднялся с пола, он уже стоял рядом и метил мне своим оружием в живот. Я активировал Застывшее Мгновение. С тех пор, как я довел этот навык до 15-ти, я мог двигаться в полтора раза быстрее своего противника. В моем восприятии, растянувшись на долгих пятнадцать секунд, я, преодолевая сопротивление спрессованного воздуха, пропустил мимо себя движущийся со скоростью улитки меч, а потом еще и успел сделать шаг в сторону. Кроме того, я вспомнил о своем недавнем приобретении, и, сжав

пальцы правой руки в кулак, активировал Когти Таноссы...

Для неприятеля же все выглядело так, будто я внезапно исчез, а мгновением позже его спину пронзили три бритвенно острых клинка.

Мне пришлось ударить несколько раз, прежде чем мой противник осел на пол.

+ 1850

Тем временем к гоблину присоединился гном, и они вдвоем уделали сначала одного...

+320

...а потом дружно взялись за последнего. Но незнакомец понял, что тут ему ничего не светит, и, прихрамывая на поврежденную ногу, рванул к зеркалу.

Мы еще бежали за ним, когда он провалился сквозь необычный портал, а мгновение спустя нас отбросило назад мощной воздушной волной и распластало по стене сокровищницы. Зеркало вспыхнуло с новой силой, и в помещении появился новый персонаж.

Это и был ТОТ САМЫЙ незнакомец, который убил архивариуса Касгира. Я узнал его сразу. Он же бросил на нас, размазанных по стенам и обездвиженных магическими путами, лишь мимолетный взгляд. Потом, пробежавшись взглядом по сокровищнице, он увидел то, что искал, и твердой походкой направился к постаменту, на котором стояло сердце Защитника.

Урсус промычал что-то неразборчивое. Но незнакомец пропустил его блеяние мимо ушей, взял сердце и направился к зеркалу. Прежде чем переступить порог, он остановился у каждого из трех бездыханных тел и посыпал их каким-то порошком. Тела замерцали и исчезли. Лишь после этого, даже не взглянув на нас, незнакомец скрылся в зазеркалье. Спустя мгновение зеркало осыпалось тысячами осколков, продолжавшими еще несколько секунд сверкать на полу. Как только они погасли, сила, прижимавшая нас к стене, исчезла, мы повалились на пол в полном изнеможении.

Заскрежетали отпираемые замки, загремели засовы, распахнулись створки дверей, и в сокровищницу вломилось десятка два гномов.

— Кто здесь?

— Что тут происходит?!

— Вы?! Как вы сюда попали?!

Ну и напоследок самое важное:

— Смотрите, смотрите, сердце Защитника пропало!!!

В воцарившейся тишине на нас уставились четыре десятка налившихся кровью глаз, предостерегающе звякнуло оружие...

— Урсус! — гневно проревел вышедший вперед Эрик. — Ладно, эти... — он кивнул на меня с гоблином. — Но от тебя я такой подлости не ожидал.

— Эрик, ты все неправильно понял... — начал оправдываться Урсус, но воевода его резко оборвал:

— Заткнись!

После чего он подошел ко мне. Воевода был крупнее остальных гномов, но все равно едва доставал мне до груди. И все же ему удалось посмотреть на меня снизу вверх так внушительно, что я почувствовал себя ничтожным.

— Я поверил тебе, а ты украл сердце Защитника... Уж лучше бы ты вырвал мое, Проклятый.

— Ты ошибаешься, Эрик, — как можно спокойнее ответил я. — Мы не брали его...

— Обыскать! — снабженный шипом топор воеводы уперся мне в подбородок.

Подошедший гном отобрал у меня кинжал, лихо пробежался по карманам. Сердца Защитника он, конечно не нашел, зато выгреб целую горсть драгоценных камней, которые я «случайно» ссыпал в карман.

— И это ты тоже не брал?! — гном замахнулся, угрожая ударить меня топором. — Где сердце Защитника?!

— Послушай, Эрик, его забрали чужаки. Они пришли из зеркала... — пытался вставить свое слово Урсус.

— Посмотрите, они еще и зеркало разбили! — заметил кто-то.

Ситуация накалялась. Гномы становились все более агрессивными, они галдели наперебой, оружие в их руках мелькало перед нашими носами. Я начинал подозревать, что простым мордобоем дело не закончится.

— Полегче, братва! — Эрик отгеснил от нас скрипевших от ярости зубами гномов. — Сначала они должны рассказать, куда дели сердце Защитника. А уж потом...

— В допросную их!!!

Нас обступили плотным кольцом и вытолкали из сокровищницы наружу. Потом нас вели по коридорам и лестницам подземелья, пока мы не оказались в мрачной комнате, очень похожей на камеру пыток. Все захотели если не поучаствовать, так хотя бы поприсутствовать при намечавшейся экзекуции, но воевода приказал большей части покинуть помещение. Он сам опустился в стоявшее у стены кресло и долгим напряженным взглядом рассматривал каждого из нас, словно выбирая, с кого начать.

— Позволь мне, Эрик... — решил предложить свои услуги один из охранявших нас гномов.

Воевода покачал головой:

— Пытками ты ничего не добьешься, Гвенли. Звездные легко переносят боль... Ты вот что, принеси-ка магическое око, установленное в сокровищнице!

Вот как?! Выходит, сокровищница находилась под контролем магического ока?

Я его не заметил.

Что ж, око не обманешь. Оно докажет нашу невиновность.

Пока Гвенли ходил за оком, по распоряжению Эрика в допросную принесли отполированную до блеска панель из кварца и установили ее на треноге в центре

помещения.

— Едва нашел его, — признался вернувшийся Гвентри.

— Я с умыслом расположил око так, чтобы не видели посторонние, — ответил воевода. Он собственноручно поместил хрустальный шар в специальное гнездо на панели, и после непонятных манипуляций на ней появилось довольно четкое изображение сокровищницы.

Око было установлено так, что охватывало все помещение. Сначала ничего не происходило. Потом в стене появилась дыра, и я увидел свою удивленную физиономию: магическое око «наехало» зумом, чтобы во всей красе запечатлеть мою внешность.

То, что произошло потом на «экране», я видел собственными глазами, но с иного ракурса. Звука не было, однако я прекрасно помнил, о чем шла речь, когда мы препирались с Урсусом, когда к гному подбежал разъяренный гоблин...

Вот Коль-Кар стоит у зеркала, рассматривая свое отражение. Спустя некоторое время он отпрянул назад, чем привлек мое внимание...

А в это время гном...

— Урсус, Урсус... — печально покачал головой Эрик, заметив, как наш товарищ по оружию, воспользовавшись тем, что мы с гоблином отошли к зеркалу, сунул за пояс какую-то блестящую штуковину.

Воевода остановил сеанс просмотра, снова пристально и с укором посмотрел на Урсуса и, протянув руку, сказал:

— Давай сюда!

Глазки Урсуса забегали, он смутился, после чего запустил пальцы за пояс и вытащил изумительной работы медальон, усыпанный драгоценными камнями. Тяжело звякнула золотая цепь, опускаясь на ладонь воеводы.

— На нас, значит, наезжал, а сам... — упрекнул я его.

Гном бросил на меня исподлобья виноватый взгляд: мол, так получилось, не сдержался. А Эрик пробормотал:

— Нехорошо красть у своих братьев. Нехорошо...

Снова покачав головой, воевода отвернулся к кварцевой плите.

И вот, началось самое интересное. Находившиеся в допросной гномы тревожно зароптали, и даже невозмутимый внешне воевода подался вперед, когда зеркало в сокровищнице породило четверых незнакомцев. Эрик не поверил собственным глазам и «отмотал» назад, чтобы еще раз увидеть, как из сверкающего зеркала появляются чужаки в масках.

Личность высокого незнакомца, забравшего сердце Защитника, заинтересовала гномов особенно.

— Кто это?

— Кто он такой?!

Мне тоже хотелось бы это знать. Эта встреча была второй, но что-то мне подсказывало — не последней.

Когда в сокровищницу ворвались гномы, воевода потерял интерес к происходящему на экране. Он поправил съехавший на бок шлем, встал из кресла и прошелся по помещению.

— Откуда в сокровищнице появилось это зеркало? — спросил он Гвенли.

— Так... ты ж его и приказал туда отнести!

— Я?! — удивился гном. — Что-то не припомню я такого...

— Да как же, позавчера это было! Ты сам нас и сопровождал.

— Врешь! — рявкнул воевода. — Не было этого! Или ты думаешь, я спятил?!

— Если мне не веришь, спроси остальных! — вспыхнул Гвенли. — Мы вчетвером это зеркало тащили: я, Удо и еще двое парней из западного дозора. А еще стража у входных дверей. И те, кого мы повстречали по пути. Мои слова полгарнизона подтвердить может!

— Бред какой-то... Когда это было? Время!!

— Вскоре после полудня...

— Врешь, приятель! В это время я находился в центральной шахте и десятки братьев могут это подтвердить.

— Значит, кто-то из нас точно сошел с ума, — растерянно заметил Гвенли.

— И я даже знаю, кто, — буркнул Эрик, замер, а потом опрометью метнулся к кварцевому экрану. После каких-то манипуляций мы снова увидели внутреннее убранство сокровищницы. Правда, стена все еще была нетронутой, и в помещении никого не было.

Ждать пришлось долго. Но вот распахнулись массивные двустворчатые двери, и в сокровищницу вошли пятеро. Четверо, среди которых можно было узнать Гвенли, надрываясь, тащили зеркало. А Эрик шагал впереди процессии, указывая, куда поставить ношу.

— Ну, что я тебе говорил?! — радостно воскликнул Гвенли.

— Не понимаю... — растерянно пробормотал Эрик. — Не было этого! Не было меня там!

— А это кто?! — заревел Гвенли, ткнув пальцем в гнома на кварцевом экране. Он победно оскалился и добавил: — Сам знаешь: магическое око не обманешь.

— Стоп! — крикнул вдруг Эрик, остановил демонстрацию «видеосъемки» и «отмотал» немного назад. Прежде чем включить воспроизведение, он обратился к Гвенли: — Смотри внимательно.

Мы втроем тоже уставились на экран, где Эрик, указав, куда поставить зеркало, обернулся лицом к магическому оку и на мгновение замер. Не знаю, что увидели остальные, но мне показалось, что по лицу «экранного» Эрика пошла рябь. Возможно, это были какие-то помехи записи или воспроизведения, но...

— Ты видел?! — торжествующе воскликнул воевода. — Вы все видели?!

Гномы с каменными лицами дружно кивнули.

— Оборотень, — вынес вердикт один из них.

Гвенли почесал затылок и пробормотал:

— На самом деле оборотень... Но кто же знал?!

— В этом нет твоей вины, мой друг, — успокаивая, похлопал его по плечу Эрик. — Признать оборотня дано не каждому.

— Мне от этого не легче. Выходит, мы сами помогли неизвестным украсть сердце Защитника. — Он посмотрел на воеводу и пробормотал: — Что теперь будет?

— Ничего хорошего, — буркнул Эрик, бросив на нас взгляд, добавил: — Поговорим об этом без посторонних. Собери совет и... пошли кого-нибудь к Хлодвику. Царь должен узнать о том, что здесь случилось, из первых рук.

После того как стихли шаги Гвенли, в пыточной повисла гнетущая тишина.

— А с нами что? — спросил я, воспользовавшись затишьем.

— Вы свободны, можете идти. А ты, Урсус... После того, как... — он замолчал, потряс медальоном, который украл Звездный гном, сказал: — Мы не можем тебе доверять. Извини, но тебе придется покинуть Арсвид.

Взглянув на кислую физиономию Урсуса, я решил поддержать товарища:

— Зря ты так, Эрик. Он, между прочим, пытался спасти сердце Защитника. Жизнь рисковал. А незадолго до этого мы уничтожили Кристального Змея. Без Урсуса мы бы не справились.

— За Змея гномы перед вами в неоплатном долгу...

+10 % к отношению с гномами (всего 25 % + 10 % за счет доспеха «Вересиг»)

10 % скидки на товары, приобретенные у гномов

— ...Зайдете завтра к нашему казначею, я распоряджусь, чтобы вас щедро наградили...

Получено новое задание: «Долг платежом красен»!

Задача: Найти казначея крепости Арсвид и получить причитающееся вознаграждение.

— Это, что касается вас двоих. А ты... — Сдвинув брови, воевода посмотрел на Урсуса. — Понимаешь, одна маленькая провинность может перечеркнуть тысячу благих дел... Для тебя я ничего не могу сделать. Ты сам виноват... Сегодня уже поздно, а завтра чтобы духу твоего не было в Арсвиде. Уходи и не возвращайся, пока снова не заслужишь наше доверие...

Сокровищница Арсвида располагалась внутри горы, и добраться до нее, минуя все эти коридоры, залы, лестницы, галереи было непросто. Нам понадобилось минут двадцать и помощь старожилков, чтобы выйти под открытое небо.

Для начала я решил разведать, свободен ли выход из Арсвида. Коль-Кар пошел со мной. А хмурый Урсус отправился паковать свои вещи.

— А потом куда? — спросил я его.

— Не знаю... — посмотрев на меня, гном спросил.

— Может с нами пойдешь, в Долину Грез? — предложил я. Помощь такого бойца нам бы не помешала.

— С вами? — промямлил гном. Должно быть, внутренние предубеждения препятствовали ему составить компанию Проклятому и гоблину. — Лады. Только вот вещи заберу.

Мы договорились встретиться у крепостных ворот и разошлись в противоположные стороны.

Итак, путешествие в Арсвид можно было назвать вполне удачным. За две недели я поднялся на шесть уровней, сменил класс, приобрел полезные навыки и достойное снаряжение, обзавелся новыми знакомыми и друзьями. Были и свои минусы. Накрылся квест Пакин-Чака. У меня из-под носа увели два артефакта, необходимых мне самому для выполнения задания, которое обещало солидную прибыль. Кроме того, мы потеряли не самого слабого алхимика. К плюсам можно было отнести победу над Кристальным Змеем и возможность беспрепятственно покинуть Арсвид...

Это, конечно, если нас не поджидают под воротами настырные Волки Курона.

Да и обещанное вознаграждение не стоило сбрасывать со счетов: мне предстояли большие расходы на новую экипировку...

Думал я и о последнем происшествии. Кто этот незнакомец, который вот уже второй раз появляется из зеркала? Зачем ему сердце Защитника? Неужели еще один охотник за Лучезарными Доспехами? Если это так, то у меня появился серьезный соперник...

— Молодежь! — окрик прервал мои размышления. Я обернулся и увидел ковылявшего к нам Снорфа.

Вот как, значит, сам выбрался из шахты!

Что ему от нас нужно?

Первое, что пришло в голову: он хочет отчитать нас за то, что мы оставили его без обеда и не помогли тащить корзины с рудой.

Неужели он сам их пер через всю шахту?!

Однако тон, с которым он к нам обратился, никак не вязался с желанием задать взбучку. А взгляд гнома и вовсе был заискивающим.

— Говорят, вы убили Кристального Змея? — начал он робко.

— Да. И что? — ответил я с вызовом. После того, как Снорф отказался починить жезл Доминатора, я не собирался с ним церемониться.

Глазки гнома забегали.

— А не прихватили ли вы с собой пару радужных кристаллов, какие могли остаться после смерти этого чудовища?

Я бросил взгляд на Коль-Кара. Гоблин выпучил глаза и затряс головой, призывая меня помалкивать.

— Прихватили. Что дальше?

Снорф натужно засопел:

— Послушайте... — он облизал вмиг пересохшие губы. — Вам эти кристаллы без надобности, а мне они очень нужны. Я готов хорошо заплатить... скажем... по сто реалов за каждый.

Гоблин презрительно фыркнул, да и мне предложенная сумма показалась смехотворной. Я развернулся было, чтобы продолжить свой путь, но гном схватил меня за руку — хватка у него была мертвой.

— Двести реалов... Нет? Триста!!!

Я вежливо разжал его дрожащие пальцы, освободил руку, покачал головой и...

— А хочешь, я почию твой жезл?! — предложил вдруг Снорф.

С этого и надо было начинать!

— За починку ты получишь три кристалла, — сказал я, не раздумывая. Заметил, как нахмурился гном, и пояснил: — Ты ведь сам сказал, что работа будет стоить тысячу реалов.

С учетом недавно приобретенной скидки это как раз три кристалла.

— Договорились! — обрадовался гном.

Теперь в мою руку вцепился гоблин, оттащил в сторону и гневно зашипел:

— Ты чего распоряжаешься МОИМИ кристаллами?!

— Потому что я хочу починить жезл ТВОЕГО учителя. Разве не за этим мы пришли к Арсвид?

— А ты знаешь, сколько стоит один такой кристалл?! Целое состояние! Кахен-чи и одного бы хватило — еще и должен бы остался.

— Ладно, не жмись. Тем более что я уже пообещал три... Давай их сюда.

Гоблин пробормотал что-то неразборчивое, неохотно достал три кристалла и опустил их на мою ладонь.

— И еще два, — заявил Снорф. — Они мне понадобятся для ремонта.

— Не слушай его, он врет, — одернул меня Коль-Кар.

— Не вмешивайся, серый, я не с тобой разговариваю, — зарычал гном.

— Это МОИ кристаллы! — повысил голос гоблин.

— Может быть и так, но без радужных кристаллов мне не удастся починить жезл

Доминатора. Не верите мне, можете обратиться к кому-нибудь другому... Хотя... Нет таких в Арсвиде. Разве что где-нибудь в глубине гор найдете толкового артефактора. Только стоить это вам будет гораздо дороже.

Я кивнул, и гоблину пришлось расстаться еще с двумя кристаллами. После чего я передал Снорфу жезл.

— Значит, вот что... — деловито заявил гном. — Не беспокойте меня, я буду занят. Дня через три-четыре зайдете...

— Четыре дня?!

Время итак уже поджимало...

— Не раньше.

— Но...

Однако Снорф развернулся и зашагал по улице, насвистывая что-то очень веселое.

Получено новое задание: «Жезл Доминатора»!

Задача: Зайти к мастеру Снорфу через четыре дня и узнать, справился ли он с работой.

— Пять радужных кристаллов... Целых пять радужных кристаллов... — ворчал всю дорогу Коль-Кар.

— Расскажешь об этом Пакин-Чаку. Возможно, он возместит разницу.

— Ага, как же, дождешься от него!

Мы почти спустились в долину и, чтобы сократить путь до ворот, решили срезать через проулки. На развилке, когда мы свернули направо, у меня перед глазами промелькнула сверкнувшая на солнце сталь, и в прочную дубовую дверь соседнего дома впился и завибрировал нож. Я резко развернулся, выхватывая по привычке кинжал, но ни по близости, ни вдалеке никого не было. Кто бы ни метнул этот клинок, он уже был далеко.

Я вернулся назад, вырвал нож из двери. Это был обоюдоострый кортик с узким клинком и удобной рукоятью из простых деревянных накладок. Когда я разглядывал лезвие из прекрасной прочной стали, на нем появилась витая надпись. Всего одно слово: Эрик.

И тут же исчезла.

— Эрик?! — удивился я, уставившись на гоблина.

— Это Матушка Тень подала знак. Она хочет, чтобы ты убил кахен-чи по имени Эрик.

Получено новое задание: «За все нужно платить»!

Задача: убить гнома Эрика.

Награда: неизвестно

— Зачем?!

— Это ее желание, у нее и спрашивай!

— Но я не хочу его убивать! Он не сделал мне ничего плохого!

— Это плата за честь называть себя Сыном Тени, — равнодушно пожал плечами гoblin.

— Тоже мне — честь, — пробормотал я раздраженно. — А если я откажусь?

— Не советую. В лучшем случае ты потеряешь все, чем наградила тебя Матушка. А в худшем...

— Что?

— Поверь мне, тебе лучше об этом не знать... Ничего хорошего.

Я схватил гоблина за ворот, притянул к себе, едва не оторвав от земли, и процедил сквозь зубы:

— Так почему ты мне об этом раньше не сказал?!

— Нельзя было... — пискнул он, вырвался на свободу и добавил: — Но разве ты не знал, что за все в этом мире нужно платить?

Знал, однако, на этот раз цена меня не устраивала.

— А ты... тоже убиваешь всех, на кого она укажет? — спросил я.

Коль-Кар неопределенно дернул щекой.

— И меня убьешь, если на то будет воля... Матушки?

— А ты всегда делаешь то, что тебе прикажут?! — вспльхиво парировал гоблин. — Ладно, не рычи, что-нибудь придумаем. У нас есть еще четыре дня.

— Если ты хотел меня успокоить, то у тебя плохо получилось, — проворчал я.

Мы вышли к запетым крепостным воротам. На стенах несли службу дежурившие гномы, у сторожки бездельничали бодрствующие. Когда мы приблизились к ним, они резко замолчали, уставились на нас с нескрываемым любопытством.

— Никогда бы не подумал, что такие как вы смогут убить Кристального Змея, — выразил общее мнение один из коротышек.

— Повезло, — не стал я разочаровывать его.

— Вот и я говорю... Решили покинуть Арсвид? Если так, я прикажу, чтобы открыли ворота.

— А что, Волки Курона уже ушли? — как бы невзначай спросил я.

— Нет. Стали лагерем у дороги. Ждут.

Проклятье!

Я рассчитывал, что они угомонятся и вернутся к своим делам. Увы...

Впрочем, у нас еще было как минимум четыре дня. Надеюсь, что им надоест ждать. А если нет... Возможно, нам удастся проскочить мимо них незамеченными.

— В таком случае, мы задержимся у вас еще на пару дней.

— Дело ваше, — пожал плечами гном и потерял к нам интерес. Попрощавшись со своими товарищами, он ушел вверх по склону. Еще через минуту разошлись и остальные.

Я взглянул на заходящее солнце...

Пора бы и на покой...

Вот только дождусь Урсуса. Нужно будет предупредить его, что неотложные дела задержат нас в Арсвиде еще на несколько дней.

— Слушай, раз так вышло, и мы сегодня никуда не идем, — заговорил Коль-Кар. — Есть у меня здесь один знакомый. Я его навещу, а с тобой мы встретимся завтра утром. Ты не против?

— Нет, конечно. Иди. Завтра увидимся здесь же.

— Договорились.

Коль-Кар ушел.

Интересно, что за знакомый может быть у гоблина в Арсвиде?

Впрочем, после Приюта Избранных я бы не удивился, если бы узнал, что в одной из потаенных шахт обитают его соплеменники, о которых не подозревают даже гномы.

— Эй, приятель!

Я обернулся и увидел стоявшего позади меня человека. То ли охотник, то ли рейнджер: одет в кожу, за плечами лук и колчан со стрелами. Рядом стоит тележка, набитая шкурами.

— Купи амулет, будь другом, — предложил он плаксиво.

— Зачем он мне?

— Полезная вещь, редкая. Дает неслабую защиту от физических атак. Я бы ни за что не стал его продавать, но деньги нужны. Всего сто сорок реалов прошу.

— У меня нет таких денег, — признался я.

— Послушай, может, как-нибудь договоримся, а? Бабло нужно позарез... Вот, смотри, я не обманываю. Сам можешь взглянуть на характеристики. Увидишь — закачаешься!

Он протянул мне нечто, похожее на ладанку. Я взял амулет без задней мысли...

...если он на самом деле так хорош, то можно будет и поторговаться...

...и тут же у меня подкосились ноги.

Паралич — 78 % поражения в движении. Время действия 15 мин.

Незнакомец отреагировал мгновенно: подхватил мое обмякшее тело... и ловко загрузил в тележку. Тут же взял из моей ладони амулет и повесил мне его на шею. Прежде чем прикрыть меня куском вонючей кожи, незнакомец задорно подмигнул.

Понятия не имею, что задумал этот тип, — хотя кое-какие подозрения у меня уже возникли, — но я ничем не мог ему воспрепятствовать. Мое тело мне больше не подчинялось. И убраться из Годвигула было не суждено.

— Эй, ну, где ты там?! — услышал я сдавленный хрип незнакомца.

— Я здесь, — ответил ему другой голос с характерными для гнома интонациями.

— Давай, открывай ворота, пока никто не видит.

— Может, накинешь чуток? За риск.

— Это не ко мне. Я — наемник. Обращайся к Волкам.

— Как же, заплатят они, — проворчал гном.

Послышался грохот отпираемых засовов, заскрипела створка ворот, меня качнуло в тронувшейся с места тележке.

— Ладно, бывай!

— И тебе не чихать.

Снова скрипнули ворота, но на этот раз позади.

Мы покинули крепость...

Волки, значит...

Напасть на Арсвид им было ссыкотно, а вот выкрасть тайком одного из провинившихся перед ними «героев» — в самый раз. Впрочем, и в этом случае им пришлось обращаться за помощью к наемнику. Парень был не промах. Заговорил мне зубы, сыграл на корысти, набросил с помощью артефакта мощный парализующий дебаф и теперь не спеша катил в лагерь Волков. Правда, подозреваю, что услуги такого специалиста окажутся дороже награды, обещанной за мою голову Богиней Смилион.

Тогда к чему весь этот цирк?

Понятное дело — наказать за дерзость.

Как же, трое никому не известных бродяг отметили полтора десятка Волков. И пусть это были не лучшие из лучших, но факт остается фактом. Такое не прощают. Тем более — Волки Курона.

Чем это угрожало лично мне?

Понятия не имею. Но, наверняка, скоро узнаю.

Действие дебафа подходило к концу, когда мы добрались до места. Я понял это по ворчливому приветствию:

— Ну, наконец-то, тебя только за смертью посылать.

— Наш договор не был ограничен временными рамками, — ответил наемник. — Я

выполнил свою работу. Как говорится, деньги на бочку.

— Сначала посмотрим, кого ты нам приволок.

— Кого просили, того и приволок.

Он сорвал с тележки покров, отчего меня ослепило заходящее солнце...

— Ба, какие люди! — услышал я отдаленно знакомый голос. — Никак Проклятый?

Солнце заслонил какой-то дылда, и я разглядел стоявшего рядом с тележкой Игги. Воин радостно скалился в предвкушении грандиозной разборки.

— Проклятый мой, — услышал я не менее знакомый голос, от которого у меня похолодело внутри.

Сатаниэль...

Этот-то здесь откуда?!

Вот уж кого я хотел видеть меньше всего.

— Не спеши, Сат, — набычился Игги. — Мне тоже хочется его поймать. Зря что ли торчу здесь второй день?

— Это твои проблемы, — огрызнулся эльф. — Я за его тушку отвалил вашему клану столько, что дешевле было бы сравнять эту крепость с землей. Так что он мой со всеми его потрохами... Впрочем, можешь поучаствовать, если так нейметя. Приглашаю всех желающих на отбивную... с кровью! Только не здесь, а в моем имении.

— Меня устраивает, — согласился Игги. — Организуешь телепорт?

— Может, мне тебя на руках отнести в Мовенрок?.. Ладно, я сегодня добрый. Телепорт за мой счет.

Несколько глоток изрыгнули довольное рычание.

Действие дебафа подошло к концу, и я тут же потянулся к своему кинжалу, что не ускользнуло от взгляда не сводившего с меня глаз эльфа.

— Ты че оружие ему оставил, придурок?! — заорал он и ударом ноги вышиб из моих все еще слабых пальцев клинок. После чего меня выдернули из тележки его холуи и спеленали так, что не продохнуть.

— Следи за базаром, ушастый, — резко ответил ему наемник. — На своих щеглов будешь наезжать.

Было бы здорово, если бы они сцепились. Могу поспорить, безымянный наемник без напряжения уделал бы всю эту кодлу.

Сатаниэль обжег его взглядом, но проглотил оскорбление. И я даже знал, на ком он потом отыграется.

Первым делом эльф прошелся по моим карманам. Ничего существенного не нашел, а то небольшое, что имелось, презрительно бросил под ноги. Компактный в собранном виде арбалет, прикрепленный к запястью, прикрывал рукав куртки, к тому же сама рука была вывернула мне за спину, поэтому его никто не увидел. Но и я не мог им воспользоваться.

Пока...

Потом оказалось, что он искал вовсе не оружие.

— Где булавка? — спросил он, встряхнув меня за грудки.

— Нету... Потерял, — ответил я, усмехнувшись.

Он ударил меня по лицу ладонью, выщелкнув лишь сотню хитов.

— Ладно, потом поговорим, — продолжил он. — А ты, наверное, думал, что я не найду тебя? Зря. Я когда услышал, что какой-то Проклятый со своими дружками уделал отряд Волков, сразу догадался, что это ты... Только не задирай особо нос. Эти ребята, — он кивнул

на своих дружков, — лохи, возомнившие себя крутыми перцами. Никого выше пятидесятого уровня. Пока их старшие товарищи защищают от орков недавно захваченную крепость, этих послали по делам в Арсвид. А они облажались, как дети малые.

— Да мы бы уделали их, если бы не появилось это костяное чудище! — воскликнул Игги и резко ударил меня в бок закованной в латную перчатку кулаком, выбив 1350 хитов.

— Полегче, — предостерег его Сатаниэль. — Он мне нужен живой... В Мовенроке оторвешься от души, обещаю.

Взглянув на прячущееся за горами солнце, эльф достал какую-то штуковину, похожую на кастет, нацепил ее на пальцы, сжал, и тут же в нескольких шагах от нас раскрылся портал.

— Ну, что, пора домой? — заявил Сат. — На этот раз тебе не удастся от меня сбежать... Кстати, расскажешь мне потом, как тебе это удалось в прошлый раз.

— Подожди! — ко мне подошел наемник. — Я заберу свой амулет.

— Может, продашь мне его? Я хорошо заплачу, — предложил эльф.

— Нет, — коротко ответил наемник и снял моей шеи гравированную пластинку на шнурке.

— Ну, нет, так нет, — пожал плечами Сатаниэль.

— Будет еще работа — обращайтесь, — сказал он, кивнул на прощание и телепортировался в неизвестном направлении.

А Сатаниэль обратился к моим конвоирам:

— Ладно, дальше мы сами.

Меня тут же отпустили одни прихвостни, зато появились другие, а сам эльф сделал шаг к portalу.

И было бы непростительной глупостью не воспользоваться выпавшим шансом.

Я активировал Когти Таноссы, а следом за этим навык Застывшее Мгновение. Один из людей Сатаниэля заметил беззвучно высунувшиеся из наростов на перчатке клинки, выпучил глаза и даже приоткрыл рот, чтобы предупредить остальных, но не успел — так и замер перекошенным лицом.

Я же полностью сконцентрировался на спине стоявшего в трех шагах от меня эльфа. Вроде бы и близко, но воздух оказался настолько густым, что преодолеть это расстояние было непросто. Разве что...

Рывок...

Пространство исказилось, растянутое в ускоренном движении, мое тело испытало невероятные перегрузки, но цель была достигнута. Я оказался в непосредственной близости от эльфа, начавшего медленно поворачивать голову. Возможно, он что-то почувствовал. Однако я двигался немного быстрее, чем он, поэтому к тому моменту, когда закончилось действие навыка, три острых клинка оказались в непосредственной близости от бока Сатаниэля.

А когда время пошло в привычном ритме, все произошло почти мгновенно. Наши с эльфом взгляды встретились, и тут же Когти Таноссы пронзили его тело.

100 % критический удар!

Никогда не забуду выражение его лица, взгляд, полный недоумения и обиды.

Ноги Сатаниэля подкосились.

+5600

Остальные тоже не ожидали от меня такой прыти и еще некоторое время пялились то на меня, то на исчезающее тело поверженного эльфа.

Я не дал им возможности осмыслить происходящее и атаковал ближайшего противника. Удар Когтями пришелся ему по лицу, оставив три глубоких пореза. Следующего я не достал — он увернулся и тут же порезал мне бок мечом...

Здоровье — 880

Я проигнорировал урон и, вместо того, чтобы отступить, полез напролом, тут же оказавшись в самой гуще вражеского отряда. Я бил, не выбирая цели, вертелся волчком, почти не уклонялся от ответных ударов, лишь мимоходом отмечая, как быстро тает мое Здоровье:

— 185

— 420

— 210

— 1200...

— Живым брать его! — закричал взбешенный Игги.

Я активировал арбалет и выстрелил в него дротиком, угодившим в незащищенную шею. Дыхание Свейна заставило его заткнуться на некоторое время. А я решил добить его и рванул вперед, невзирая на вставших на моем пути Волков. Склеянка с кислотой, полученная однажды от Альгоя, живо расчистила мне дорогу. До цели оставалась всего пара шагов, и я преодолел их почти беспрепятственно.

Спину пронзил арбалетный болт.

Здоровье — 3300

Осторожно! Уровень вашего «Здоровья» ниже 20 %

Плевать...

Игги был беспомощен, как котенок. Несмотря на почти сплошную защиту доспехов, всегда можно было найти уязвимое место. Я собрался перерезать ему горло, когда мне в спину вонзился еще один болт.

— Не-е-ет!!! — заорал пришедший в себя Игги.

Он вцепился в меня так, словно пытался вырвать из цепких лап смерти, но было уже поздно. Прощаясь с ним, я улыбнулся, не скрывая своего торжества.

А потом померк свет, и на черном фоне вспыхнула короткая фраза, окрашенная кровью:

Вы мертвы

Нет, я свободен...

Смерть была единственным способом вырваться из лап Волков. Они должны были это понимать, но несдержанность и злоба их подвели.

Я умер, и на четыре часа Годвигул оказался для меня недоступен.

Время было позднее, поэтому я решил отложить возвращение на следующий день. Отметил лишь с печалью, что после уничтожения Сатаниэля почти достиг 33 уровня, но «смерть» отбросила меня снова на прежние позиции.

Что ж, могло бы быть и хуже...

Ночь прошла беспокойно. Меня не покидала тревожная мысль: а что, если я ошибся и, вернувшись, снова окажусь в руках Волков? Бред, конечно, но чего только в жизни не бывает?

Однако все мои беспокойства оказались напрасны. Покинув Междумирье, я сразу же был оповещен, что в связи со смертью начинать мне придется с Точки Возрождения у города Сток. Оставалось только удостовериться, что меня там не будут встречать мои недавние противники. Поэтому сердце билось учащенно, когда я появился на Площадке, расположенной чуть в стороне от городских ворот.

Никого... Никого подозрительного. А в остальном жизнь в окрестностях Стока уже кипела и бурлила. Рыбаки ставили сети на реке, крестьяне работали в поле, по степи в направлении Вальведерана шел торговый караван.

Все, как обычно.

Получено 2 новых сообщения!

Оба были от Урсуса. Вчера, когда он пришел к месту встречи, меня там уже не было.

Первое было коротким:

«Ты где?»

Ответа он не поучил, поэтому, подождав еще полчаса, вышел в Междумирье, сообщив, что завтра, то есть, сегодня, будет ждать меня на прежнем месте ближе к обеду.

Так как время было раннее, то гном пока еще не появлялся в Арсвиде, а значит, понятия не имел, что со мной приключилось. Я коротко описал ему ситуацию, высказал сожаление насчет того, что нашим совместным планам не суждено было сбыться.

На самом деле, очень жаль, что пришлось экстренно покинуть Арсвид, в котором у меня осталась пара невыполненных заданий. Снорф, получивший предоплату, должно быть, взялся уже за работу. Возможно, ему удастся починить жезл Доминатора. Однако забрать его смогу только я. Никому другому он его не отдаст. Да и обещанную Эриком награду от казначея мог получить только я лично.

Эрик...

Моя новая покровительница жаждала его смерти. Почему? Не знаю. Но подозреваю, что она будет недовольна, когда узнает, что я покинул крепость, не выполнив ее задание. Впрочем, возможно меня оправдает тот факт, что сделал я это не по своей воле.

Гораздо больше, чем невозможность закончить задания, меня печалил тот факт, что в Арсвиде остался Коль-Кар. За время совместного пути я настолько привык к дерзкому гоблину, что теперь мне его будет не хватать. Впрочем, он выполнил свою миссию: сопровождал меня до Арсвида, как того хотел Пакин-Чак. И теперь мог быть свободен.

Жаль, что нам не дали возможности даже попрощаться...

Так или иначе, но теперь Арсвид был далеко, и возвращаться туда я не собирался: время поджимало, и мне нужно было заняться более насущными проблемами.

Но сначала... Альгой.

Я послал запрос с коротким комментарием и через пару минут получил ответ:

Ты в Стоке?! Как это? Что случилось? Ладно, расскажешь при встрече. Приходи на постоянный двор «Рак и Щука» к востоку от городских ворот. Ждем.

Ждем?! Он не один?!

После того, как мы с Альгоем вырвали Коль-Кара из лап местных рыбаков, отношение с жителями Стока у меня были, так сказать, напряженными. Кроме того, алхимик, вероятно, забыл, что я Проклятый и моему появлению на постоялом дворе будут явно не рады. Впрочем, в этом случае я мог воспользоваться браслетом Равнодушия.

Что я и сделал на пороге трактира. Теперь у меня было 23 минуты гарантированной безопасности.

В заведении было людно, но и свободные места еще имелись. Из посетителей я сразу же отметил пару местных выпивох, группу гномов-торговцев и несколько путешественников в одиночестве Звездных. Первые и вторые вели себя шумно, последние проявляли осторожность, косясь по сторонам в поисках потенциальной опасности.

Альгой я увидел за столом у окна. Напротив него сидела девушка, обворожительная, как и все Звездные дамы. Мантия выдавала в ней чародея, а медальон в форме глаза — специализацию в области ментальной магии.

Довольно редкая профессия.

Должно быть, Альгой увидел меня в окно, потому что даже не обернулся, когда я приблизился к столу и остановился у него за спиной, но заговорил первым:

— Я был уверен, что мы еще встретимся, но не думал, что это случится так скоро. Присаживайся, рассказывай.

— Может быть, для начала представишь нас? — предложил я, опускаясь на лавку рядом с алхимиком.

— Тебя зовут Кириан, — заговорила вдруг девушка. — И такое впечатление, будто мы уже давно с тобой знакомы. А все потому, что этот балабол только и говорит, что о ваших приключениях последних дней... А меня зовут Эллис.

— Очень приятно. И удивительно, что у этого оболтуса есть такие очаровательные знакомые. Мне казалось, что, кроме пестиков и тычинок, его в этой жизни ничего не интересует.

— Эй, люди, где ваша учтивость?! — обиделся алхимик. — Вы говорите обо мне так, будто меня здесь нет.

— В общем-то, ты прав, — не обращая внимания на возмущение Альгой, продолжила Эллис. — Он — прирожденный ботаник во всех смыслах этого слова. И обо мне он забудет, как только повернется ко мне спиной.

— Эллис... — взмолился наш друг.

— А что — разве не так?! — вспыхнула девушка. — Помнишь, как ты бросил меня в Парагоне сразу после того, как заполучил необходимый тебе змеевик?

— Но я ведь потом извинился! — вспыхнул алхимик. — Ну, не мог я тогда задерживаться в городе.

— А меня, по твоей милости, отправили на Перерождение, — безжалостно продолжала Эллис.

— Ну, извини, ну, так получилось. Ты теперь всю оставшуюся жизнь будешь меня за это пилить? К тому же, давно это было. С тех пор я стал совсем другим...

— Нет, ты остался прежним, — печально вздохнула Эллис. — Я убеждаюсь в этом каждый раз, когда мы встречаемся.

— Я вижу, вы уже давно знакомы, — отметил я, с улыбкой поглядывая на этих двоих.

— Сколько себя помню, — проворчал Альгой. — Мы познакомились еще на Эрехе, а потом пару месяцев вместе путешествовали по Годвигулу. Есть, что вспомнить, — сладострастно зажмурился он.

— Это кому как, — проворчала Эллис и снова обратилась ко мне: — Послушай, Альгой говорил, что ты Проклятый, но по тебе незаметно. Мне уже доводилось встречаться с Проклятыми, и они выглядят... несколько иначе.

— Он не обманывал. Это маскировка такая, — ответил я, не спеша вдаваться в подробности. — Она не вечна, поэтому предлагаю перейти в более безлюдное место, если, конечно, у вас здесь нет никаких неотложных дел...

Мы направились к реке. Пока шли, я рассказал о том, что случилось в Арсвиде...

— Вот же влип! — пробормотал алхимик. — Теперь Волки объявят на нас охоту и не успокоятся, пока не снимут с нас скальпы.

— Боюсь, скальпами дело не ограничится, — вздохнул я.

— А кто такой этот Сатаниэль? — поинтересовалась Эллис.

Пришлось вкратце поведать о двух первых встречах с настырным охотником за головами.

— Ненавижу таких как он, — сверкнула глазками девушка. — Думают, что им все дозволено... Ты не думал о том, чтобы попросить защиты у своего божества?

Я выразительно посмотрел на нее, и девушка сама поняла, что сморозила глупость.

— Ах, да, ты же Проклятый...

Мы расположились у реки, на берегу, густо поросшем камышом.

— Какие у вас планы на ближайшее будущее? — просил я парочку.

— У меня глухо, — ответил Альгой. — В Стоке мне не предложили ни одного подходящего задания. Зато вот встретил Эллис, и она уговорила помочь ей с квестом.

— Тебя и уговаривать особо не пришлось, — проворчала девушка.

— А что за квест? — спросил я.

— Об этом ты узнаешь только тогда, когда мы доберемся до места... Если, конечно, ты к нам присоединишься.

— Какая загадочность! — я вопросительно посмотрел на Альгою.

Алхимик пожал плечами:

— Она даже мне не сказала.

— И ты согласился пойти туда, не зная куда?

— Куда — известно: в Изумрудный лес. Вопрос в другом — зачем?

— Изумрудный лес, говоришь? — задумался я. Это было почти по пути. Долина Грез располагалась к северо-западу от леса. Но... — Из-за ссоры со Смилион у меня довольно натянутые отношения с эльфами. Не думаю, что они будут рады видеть меня в своих владениях.

— То место, куда я направляюсь, находится на западной окраине леса, на самой границе с территорией фейри. Эльфы с ними, насколько я знаю, не особо ладят. Поэтому, возможно, мы не встретим там ни одного ушастого.

Это меняло дело.

— Я согласен. Тем более что нам все равно по пути.

— Ах, да, ты же собирался посетить Долину Грез! — вспомнил Альгой.

— Вот как?! — стрельнула бровями Эллис. — А зачем?

— У меня задание.

— Расскажешь?

— Кстати... — заметил Альгой. — Ты так и не сказал, что тебе нужно в Долине? Или ты предпочитаешь быть таким же таинственным, как очаровательная Эллис?

Я посмотрел на алхимика, потом на девушку... Не знаю, мог ли я доверять этим двоим. Боги с ним, с Альгоем — парень был в доску свой. А вот менталистку я совсем не знал.

Не вышло бы так же, как с Кареокой...

— Ладно... — Без посторонней помощи мне все равно не справиться. — Где-то в Долине Грез находится меч Карракша.

— Тот самый?! — воскликнула Эллис. — Ты интересуешься Лучезарными Доспехами?

— Типа того, — уклончиво ответил я. Рассказать больше я все же не решился.

— Извини, но мне кажется, что для этого квеста ты слишком... — она задумалась, подбирая наиболее толерантное определение.

— Я знаю. Поэтому мне и понадобится ваша помощь.

— То есть, ты предлагаешь нам... Но ведь мы с Альгоем тоже далеко не топы. У меня 67-й уровень, а у него и того меньше.

— Все лучше, чем мой тридцать второй, — буркнул я.

— У-у-у... — протянула девушка. — Рановато тебе еще браться за такие задания.

— Мы, между прочим, Кристального Змея завалили, — напомнил Альгой. — А ведь с ним тоже никто не мог справиться.

— Достал ты уже со своим Змеем! — поморщилась Эллис и обратилась ко мне: — Значит, ты хочешь обрести меч Карракша. А что получим мы?

— Не знаю, — пожал я плечами. — Но задание такое, что, думаю, в накладе не останетесь.

Девушка задумалась.

— Ладно, договорились, я в деле. Только сначала выполним мое задание. Оно, между прочим, тоже не из легких.

— А... — начал было Альгой.

— Я же сказала: обо всем узнаешь на месте!

Разговор был окончен...

Мы решили не терять понапрасну время и, перекусив, направились на северо-восток, в направлении Ярма. Город находился в сотне километров от Стока, и мы рассчитывали добраться до места дня за три...

Получено новое сообщение!

Откликнулся Урсус, вернувшийся в Годвигул незадолго до полудня:

«Ну, ты, блин, даешь... А как же наш уговор?»

«Извини, так получилось. Мне очень жаль».

«А нам с твоим гоблином что теперь делать?»

«Коль-Кар все еще в Арсвиде?!»

«Да. И он очень зол. Говорит, когда снова встретит тебя, надерет задницу».

Я улыбнулся: гоблин был в своем репертуаре.

И тут мне в голову пришла идея...

«Знаешь что... Я тут Альгой встретил. И еще кое-кого. Мы сейчас направляемся в Ярм, а потом на запад Изумрудного леса. Дело у нас там. После этого пойдём в Долину Грез. Буду рад, если вы к нам присоединитесь. Можно договориться о месте встречи, если вы оба не против».

Ответ пришел те сразу. Подозреваю, гном советовался с гоблином.

«Я согласен. Меня все равно изгнали из Арсвида. Так что хоть будет, чем заняться. А у гоблина какие-то дела в крепости. Но потом он к нам присоединится. Ты только скажи, где мы встретимся?»

«Круто! Подожди минуту, я взгляну на карту».

Выбрать место предполагаемой встречи оказалось непросто. Эта область Годвигула, как, впрочем, и остальная значительная его часть, была мною не исследована и скрывалась за облаками. Так что никакого определенного ориентира не существовало. Поэтому я поступил иначе: наугад поставил на карте метку и отослал фрагмент Урсусу.

«Найдешь?»

«Далековато... Дней восемь пути, а то и больше. Так что раньше не ждите».

Да мы и сами раньше до места вряд ли доберемся. Но если что — подождем».

«Договорились. До встречи».

О том, что нас ожидает пополнение, я сообщим своим друзьям. Урсусу Альгой был рад. А вот насчет Коль-Кара...

— Терпеть не могу этого гоблина. Наглый такой... — заявил алхимик.

— Вы друг друга стоите, — сказал я, и мы продолжили путь...

Степь казалась бесконечной. Иногда на нашем пути встречались холмы, но в основном местность была похожа на бескрайний гладкий ковер, выжженный обжигающим солнцем до песочной желтизны. Редкие рощицы и заросли кустарника служили нам не только ориентиром, но и местом для привала. Нас постоянно тревожили стаи степных шакалов и волков, от которых невозможно было скрыться на открытой местности. И если раньше основной ударной силой был Коль-Кар, то теперь эту почетную обязанность мне пришлось взять на себя. Когти Таноссы оказались гораздо сподручнее обычного кинжала, и я за первый день пути поднял Колюще-режущее оружие на один пункт. Благодаря частым атакам хищников улучшились и другие навыки: Рывок и Арбалет.

Эллис меня приятно удивила. Она и кинжалом владела довольно сносно, но гораздо полезнее оказались ее заклинания на основе ментальной магии. Особо по вкусу мне пришлось Зачарование, приводившее противника в ступор. После чего оставалось лишь нанести решающий удар, бывший зачастую критическим. Не меньше пользы было и от Шока, который не только урезал хиты, но и влиял на скорость и координацию неприятеля. Волна Шока позволяла нам расправиться с небольшой стаей прежде, чем хищники успевали прийти в себя. А Страх и вовсе отпугивал от нас противников, значительно уступавших в уровне развития очаровательной менталистке.

Альгой щедро спонсировал нас зельями, поддерживал Исцелением, а когда становилось совсем туго, пускал в ход гремучую смесь, разрывавшую атаковавших хищников в клочки...

Первый день пути в Ярм и пятнадцатый день с того момента, как я покинул Вальведеран, подходил к концу. Преодолев тридцать два километра, мы готовились уйти на покой. Альгой развел костер, тем самым обозначив границы нашего лагеря.

Выходя в Междумирье, я мечтал о кружке крепкого кофе, однако кое-кто решил нарушить мои планы. Безбрежный степной простор исчез, сменившись таким же бескрайним и еще более унылым пустынным ландшафтом. Солнце, окрасив линию горизонта расплавленным золотом, устало клонилось к закату. Легкий обжигающий ветерок гонял песчаную поземку. Над вершиной пологого бархана парил в позе лотоса старый шаман Пакин-Чак.

Давно не виделись...

— Зачем ты это сделал?! — строго спросил он меня.

— Сделал — что? — не понял я.

— Зачем ты заключил договор с Тенью?

— Откуда ТЫ об этом знаешь? Ты следишь за мной?

— Отвечай на мой вопрос! — повысил голос старый гоблин.

— Вначале мне показалось, что это выгодная сделка. Правда, сейчас я в этом не особо уверен...

— Она уже назначила цену? — настороженно спросил Пакин-Чак.

— Она захотела, чтобы я убил человека... гнома, который не сделал мне ничего плохого.

— И ты...

— Я не выполнил ее поручение, так как... Ну, так уж получилось.

— Глупый мальчишка... — простонал гоблин. — Прежде чем принимать такие решения, тебе следовало посоветоваться со мной.

— Интересно — как? Ты в Вальведеране, а я...

— Кто хочет — ищет возможность, кто не хочет — ищет причину. Ты всегда можешь связаться со мной, находясь на границе миров. Было бы желание... — проворчал Пакин-Чак.

— Объясни мне, что такого плохого в этом договоре?

— Тебе не следовало связываться с Тенью! — категорично заявил старик. — Она очень щедра, однако и взамен потребует слишком много.

— Но ведь я всегда могу отказаться...

— Не можешь! И очень скоро ты об этом узнаешь. Наказание заслушание будет очень суровым.

Чувствовалось, что старый гоблин на самом деле обеспокоен.

— Неужели все так скверно? — нахмурился я.

— Хуже и быть не может! Древние коварны и жестоки. С новыми Богами можно договориться, с Древними — никогда... Впрочем...

— Есть вариант? — с надеждой спросил я.

А еще подумал:

Встречу Коль-Кара — убью...

— Есть, но не думаю, что он тебе понравится.

— У меня есть выбор?

— Нет... Поэтому слушай, что тебе предстоит сделать...

Уже прощаясь, Пакин-Чак сказал:

— Я догадываюсь, кто тебя надоумил на эту глупость. Можешь передать ему при встрече, что я очень зол. И ему лучше не попадаться мне на глаза...

Томиться в ожидании обещанной расплаты за поспешно принимаемые решения пришлось недолго. Стоило мне на следующий день вернуться в Годвигул — я появился

первым, — как солнце скрылось за плотным пологом туч, стало сумрачно, по нашему и импровизированному лагерю поползли уродливые тени. Одна из них скользнула по моей спине, захлестнула горло удушающей петлей, а мгновением позже я услышал пробирающий до костей шепот:

— Ты не выполнил мое поручение. За это ты поплатишься...

Задание: «За все нужно платить» — провалено.

Отношение с Матушкой Тенью -1% (всего 9 %)

— 1 Сын Тени (всего 19)

Неизбежная Расплата (длительность эффекта — 6 часов)

Кровавая Пелена (длительность эффекта — 6 часов)

Что за эффекты такие, я узнал тут же: мне в бок вонзилось тонкое жало, снявшее 5 % Здоровья. Я резко обернулся, чтобы рассмотреть причинившего мне урон... То есть, мне показалось, что я действовал быстро. На самом деле мои движения были заторможены, глаза застилал кровавый туман, а мир плыл словно в полуденном мареве.

— Я не смог убить Эрика по независящим от меня причинам, — сказал я, с трудом шевеля языком.

И тут же получил еще один чувствительный укол в спину.

— Меня не интересуют подробности. Важен лишь конечный результат. И запомни на будущее, человек: я указываю цель, ты отправляешь ее в Мир Теней. Выполнение задания будет щедро вознаграждено, а неудача — сурово наказана.

— Я и не отказываюсь. Но ты забыла сказать мне о том, что у меня есть Право Откупа.

Об этом мне сообщил Пакин-Чак. Если Сын Тени не желал убивать того, на кого указало древнее божество, он мог принести равнозначную жертву по своему выбору. Однако...

— Да, у тебя есть такое право, — неохотно признала Тень. — Но сначала его нужно заслужить. Ты должен будешь пройти испытание и доказать, что достоин делать самостоятельный выбор.

И об этом мне говорил старый гоблин. Упомянул он и о том, что это испытание будет непростым, а его условия Матушка назовет только в последнюю минуту. Но и это было еще не все...

— Раз ты знаешь о Праве Откупа, значит, тебе ведомо и то, что не прошедший испытание становится на всю оставшуюся жизнь моим покорным рабом.

— Да, — процедил я сквозь зубы.

Увы, другого выхода у меня не было: или рискнуть и получить право самому решать, кому жить, а кому умереть, или стать послушным орудием в руках древнего божества.

Порвать с Тенью, по крайней мере, сейчас, я не мог. Она была злопамятна, и в ее силах было превратить мою жизнь в Годвигуле в сущий ад. К сожалению, после того, как я заключил с ней договор, даже новые Боги не могли защитить меня от Тени. Да и не было у Проклятого никакого покровителя.

Что ж, сам виноват. Ну, и Коль-Кар, конечно — мог бы отговорить меня или, в крайнем случае, предупредить...

— Ты готов пройти испытание? — спросила меня Матушка Тень.

— Еще нет. Дай мне время.

Было у меня право на отсрочку. И Она об этом знала.

— Хорошо, я подожду, но не долго. Сроку тебе две недели. Откажешься —

пожалеешь, — сказала она и исчезла.

Получено новое задание: «Испытание достойного»!

Задача: Пройти испытание Матушки Тени.

Срок: две недели.

Награда: Возможность выбора + новый Навык от Матушки Тени

Никто не спросил, желаю ли я принять это задание.

В данном случае выбора у меня не было...

Не знаю, почему Пакин-Чак принимал такое активное участие в моей судьбе, но я решил прислушаться к его советам, несмотря на то, что было острое желание поступить иначе, по-своему. В результате я остался на крючке у Матушки Тени, но получил отсрочку в две недели. За это время мне нужно было подготовиться к предстоящему испытанию или же склонить чашу весов в свою пользу иным способом.

Так или иначе, но времени у меня было предостаточно.

Могущество Тени мне пришлось испытать на собственной шкуре. Шестичасовой двойной дебаф серьезно подрывал мои силы, превращая непринужденное путешествие в настоящую пытку. Каждую минуту невидимое нечто наносило мне чувствительный удар, срезая 5 % Здоровья. Кровавая муть перед глазами и гнетущая заторможенность затрудняли передвижение, а во время боя со степными хищниками превращали меня в легкую цель. Мои удары редко достигали цели, зато контратаки волков и шакалов наносили серьезный урон.

Подозреваю, это было только начало: Матушка Тень способна на большее.

— Да, что с тобой сегодня?! — удивился Альгой, вливая в меня очередную порцию Исцеления.

— На мне висит пара дебафов, — пояснил я коротко.

— Когда ты умудрился их подцепить? А главное — от кого?

— В Годвигуле не без «добрых людей»... А ты не отвлекайся, лечи меня, тренируй навык.

Альгой не возражал.

После первого лично убитого волка появилось сообщение:

У Вас есть возможность задобрить Матушку Тень. Желаете посвятить жертву вашей покровительнице?

Почему бы и нет?

Убейте еще девять волков, чтобы избавиться от негативной ауры.

Легко сказать...

Но я все же попытался. В результате — и не без помощи друзей — я на самом деле избавился от дебафов на два часа раньше установленного времени.

В дальнейшем наше путешествие проходило без особых проблем. До заката мы отмахали еще двадцать восемь километров, а через день вышли к стенам города. Впрочем, назвать Ярм городом было бы преувеличением, так, городишко чуть больше обычной для Годвигула крепости. Северный форпост королевства Карнеолис стоял на правом берегу реки Курон. По ту сторону водной преграды начинался Изумрудный лес — владения Светлоокой Богини.

Подозреваю, Смилион, узнай она о моем появлении в ее владениях, будет не рада. Оставалось надеяться лишь на то, что у нее и без меня своих забот хватало.

Курон в окрестностях Ярма был неспокоен и достаточно полноводен, являясь серьезной преградой на пути странника.

— Там, вверх по течению, есть удобный брод, — сказала Эллис.

— Ты уже бывала в этих краях? — поинтересовался я.

— Да, и не раз.

— Могла бы воспользоваться телепортом.

— А я не ишу легких путей, — огрызнулась девушка. — Да и денег у меня негусто.

Да, телепортационная магия стоила дорого.

Мы сохранились на площадке Возрождения рядом с городом. Прежде чем отправиться к переправе, я, воспользовавшись браслетом Равнодушия, обратился к скучавшему у ворот торговцу и сдал ему оптом свои боевые трофеи — золото, драгоценные камни и прочую мелочь, добытую в боях, — выручив почти двести пятьдесят реалов. Сумма — довольно внушительная, но все же недостаточная для покупки чего-то стоящего.

Мои друзья так же пообщались с торговцем, Альгой сдал волчьи шкурки и собранные в пути травки, взамен приобрел какие-то порошки, а Эллис купила тонкое серебряное колечко — просто потому, что оно ей понравилось.

После чего мы направились на запад...

Ближе к полудню я получил очередное сообщение от Урсуса. Гном ежедневно докладывал мне о своем продвижении на восток. Еще позавчера он добрался до Арагира и, воспользовавшись речным течением и плотом, сэкономил по крайней мере день пути. Вчера гном достиг места слияния Арагира с рекой Звадой, бравшей свое начало в высокогорном озере в самом сердце Ареткула, а уже сегодня преодолел пороги на Куроне и находился в ста пятидесяти километрах от Ярма. Мы могли бы подождать его три дня или выйти навстречу, однако решили не терять времени даром.

— Пусть добирается до места встречи самостоятельно, а мы пока займемся квестом Эллис, — предложил Альгой.

Урсус согласился...

— Далеко еще? — спросил у девушки утомленный Альгой. Мы шли уже не первый час по пересеченной местности, изматывавшей даже бывалого путника. А у алхимика с Выносливостью были серьезные проблемы, поэтому нам с магичкой приходилось то и дело сбавлять обороты.

Эллис пропустила его вопрос мимо ушей. А когда мы обернулись, заметили, как она напряженно всматривается куда-то вдаль.

От холма, расположенного юго-западнее Ярма, в направлении реки бежала молодая эльфийка в легком боевом снаряжении и с луком в левой руке. Двигалась она настолько грациозно, что Альгой не удержался, отметил:

— Красиво бежит.

Ее преследовали два десятка черных гоблинов. Кьяр-ни были выше и крепче, воинственнее и агрессивнее своих серыхсородичей. Они обитали преимущественно в горной местности, жили разбоем, нападали на охотников и рудокопов, на торговые караваны и небольшие военные отряды. Отношения между серыми и черными гоблинами были довольно напряженными, и, если их пути пересекались, то такие встречи чаще всего заканчивались кровопролитием.

Появление черных гоблинов на территории Карнеолиса было обычным явлением. Они досаждали не только приграничным жителям. Иногда их встречали в центральных районах королевства и даже в окрестностях Вальведерана. Ничего удивительного, если принять во внимание тесные связи кьяр-ни с дружественными им орками, использовавшими черных гоблинов в качестве разведчиков и диверсантов.

Трудно было судить о причине, по которой эти преследовали молодую эльфийку. Зато ее намерения были предельно ясны: по ту сторону Курона находился Изумрудный лес — единственное место в Годвигуле, где любой эльф мог чувствовать себя в безопасности.

Девушке оставалось лишь пересечь реку.

Гоблины понимали это и попытались воспрепятствовать ее намерениям. Взобравшись всей ордой на холм, они осыпали эльфийку легкими дротиками. Мы с замиранием сердца наблюдали за тем, как кучно легли метательные снаряды, не причинив однако девушке вреда. Она же, обернувшись, выпустила одну за другой три стрелы, две из которых поразили цели. После чего эльфийка снова рванула к реке.

Гоблины пустили в ход пращи. Один из камней ударил девушку в спину так, что она покатилась кувыркком. Однако тут же вскочила на ноги и продолжила свой путь. Когда она добралась до берега, ей в след устремился огненный шар, запущенный гоблинским шаманом. Но эльфийка с разбегу бросилась в бурную реку, на несколько секунд скрылась под водой, а потом появилась ниже по течению, преодолевая отделявшее ее от противоположного берега расстояние мощными частыми гребками.

Преследователи поспешно скатились с холма, не теряя надежды достать неуловимую эльфийку. Они забрасывали девушку дротиками, засыпали камнями. Шаман пытался достать ее огненными шарами, с шипением гасшими в быстрой воде. Но ни один снаряд не попал в девушку.

Эльфийка добралась до противоположного берега значительно ниже по течению, устало вышла из воды, не удержалась, обернулась, показала преследователям средний палец и тут же скрылась в лесной чаще.

Гоблины столпились на берегу реки. Последовать примеру отважной эльфийки они не осмелились. Стояли над стремительным потоком, переговаривались и нетерпеливо поглядывали на шамана, который принялся что-то колдовать, размахивая костяным жезлом. Его увлеченное занятие принесло свои плоды — над водной гладью протянулась узкая мерцающая дорожка, похожая на полосу тумана. Глянув на замерших в нерешительности собратьев, он первым ступил на импровизированный мостик и осторожно пошел над водой, бежавшей в считанных сантиметрах от его стоп. За ним направились и остальные. Когда все преследователи преодолели преграду, дорожка растаяла, а гоблины скрылись в лесу.

Погоня продолжалась.

— Наверное, мы должны были ей помочь, — запоздало отреагировала Эллис, демонстрируя то ли женскую солидарность, то ли обычную человечность.

— Она и сама справится, — уверенно заявил Альгой. — Изумрудный лес ее защитит.

Я тоже так думал...

Нам пришлось изрядно поскакать по скалам, прежде чем мы добрались до вершины водопада. Здесь река расширялась, замедляла свой ход, словно набиралась сил перед тем, как обрушить свои воды в долину. Переправа располагалась немного западнее. Когда-то давно здесь был мост, от которого остались лишь пеньки каменных свай. Именно по ним и торчавшим из воды обломкам гранитных блоков мы осторожно переправились на противоположный берег.

Снова попетляв среди скал, мы спустились в долину, очутившись на окраине Изумрудного леса. Когда-то давно на левом берегу рядом с водопадом стоял белокаменный эльфийский город, от которого к настоящему времени мало что осталось. Он был уничтожен орками задолго до того, как первый человек покинул остров Эрех и ступил на землю Годвигула. Уцелевшие эльфы вынуждены были уйти вглубь леса, где и обитали по сей день. А обветшавшие руины быстро затянулись буйной растительностью, подступившей к самому берегу Курона.

+1000

«Обнаружены руины Камельсол. Локация нанесена на вашу карту»

Поросшие травой и кустарником холмы скрывали в своих недрах останки величественных эльфийских построек, стены которых местами выглядывали наружу, напоминая о том, что ничто в этом мире невечно и бренно. Сильное впечатление оказала голова огромной статуи, частично выглядывавшая из-под земли. Создавалось такое впечатление, будто каменный эльф из последних сил пытается вырваться из ловушки, устроенной временем и тленом. Через овраги мы перебирались по рухнувшим колоннам, покрытым густым слоем мха, отчего те походили на огромные бревна, вросшие в землю. А дальше к северу начинался густой лес, но даже там, сквозь изумрудную зелень проглядывали останки былого величия эльфийской расы.

— Уныло здесь, словно на кладбище, — нахмурился Альгой, присев на камень, который некогда был частью жилого дома.

— Это и есть кладбище, — ответила Эллис. — По легенде во время штурма здесь погибли сотни эльфов. Потом шли уличные бои. Потом началась партизанская война. Оркам пришлось дорого заплатить за желание владеть Изумрудным лесом. Говорят, потери с обеих сторон оказались настолько велики, что некому было убирать тела с городских улиц. Так они и лежали там, пока город окончательно не пришел в запустение, и природа сама не позаботилась об останках воинов. Это была великая битва. Прошло уже столько лет, а орки и поныне не оправились от тех потерь. Впрочем, как и эльфы. Говорят, неуспокоенные души умерших до сих пор бродят среди этих руин в поисках своих врагов, а в канун решительной битвы они снова идут в бой. И так продолжается из года в год.

Пока алхимик вспоминал прошлое, я взобрался на вершину холма и окинул взглядом окрестности.

Местность к северу от Курона была холмистой. И чем дальше, тем выше. Степная равнина постепенно переходила в утопающий в зелени горный массив Ареткул, являвшийся слабым отголоском Гиндерана и тянувшийся вдоль всего юго-восточного побережья Внутреннего моря.

Долина Грез находилась где-то к северо-востоку от нашего местопребывания. От конечной цели нас отделяли настоящие джунгли, по сравнению с которыми лес в окрестностях Вальведерана выглядел городским парком. И если последний считался локацией для новичков, делавших свои первые шаги по миру Годвигул, то в Изумрудном лесу опасность подстерегала на каждом шагу. Угрозу представлял и сам лес с его хищной растительностью, и его обитатели. И в первую очередь сами эльфы, не жаловавшие непрошенных гостей. Особенно тех, с кем у них как-то не сложились отношения. Меня это касалось не в последнюю очередь.

Мое внимание привлекла табличка, покоившаяся на покрытом мхом камне. Уже ничему не удивляясь, я взял ее в руки и прочитал очередной кусок из истории Годвигула:

...Дошло до того, что в битву оказались втянуты сам Боги. И тогда Мир едва не был уничтожен. Лишь своевременное появление древнего Ирнира спасло его от полного разрушения. Бог-отец запретил своим чадам вмешиваться в дела мирян.

— Пусть сами разбираются.

Младшим Богам пришлось уступить. Но в тайне они продолжали помогать своим избранныкам — когда советом, а когда и кое-чем повесомее. Да и между собой они ладили все меньше и прочно увязли в коварных интригах.

Шли годы. Войны среди обитателей мира то затухали, то вспыхивали с новой силой. И не было этому конца. Боги вели свою Большую Игру, а расплачивались за их ошибки их подопечные. Многие из них разуверились в божественной справедливости и перестали строить алтари своим покровителям. В результате этого они лишились божьей благодати, но и Боги утратили свое влияние на Отступников...

+1000

+1 Интеллект

Табличка растаяла.

— Красота! — восхитился присоединившийся ко мне Альгой. С тех пор как руины Камельсола остались позади, он заметно приободрился.

— Опасная красота, — уточнил я.

— Это если напрямки идти. Но мне еще мой учитель говорил, что настоящие герои всегда идут в обход.

Места здесь, даже на окраине леса, были нетронутые, заповедные. Люди сюда заходили редко: начинающим так далеко от Вальведерана нечего было делать, а бывалые воины все больше мерились силой с орками к востоку от Карнеолиса. Эльфы же жили своим тесным мирком в лесной глуши, где, скрытый от глаз, стоял город Ималь. Необычный город, как говорят, таких больше не было во всем Годвигуле.

Взглянуть бы на него хотя бы одним глазком, да, думаю, ушастые будут против...

Впрочем, одним Ималем селения эльфов не ограничивались. На востоке, там, где лес плавно переходил в степь, протянулась цепь крепостей, стоявших на пути орочьих орд. Там шла ежедневная непримиримая борьба, конец которой был бы печален, если бы не помощь со стороны бессмертных Звездных эльфов. Лишь благодаря им орки до сих пор не завладели Изумрудным лесом, не разграбили и не уничтожили Ималь.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

А здесь, на западе, безлюдно, тихо...

...было до тех пор, пока из дебрей не показалась мчащаяся на запад фигурка знакомой эльфийки. За ее плечами болтался бесполезный за отсутствием стрел лук, в руке она сжимала кинжал, а сама выглядела заметно потрепанной с тех пор, как мы упустили ее из виду. Несколько резаных ран на теле, обожженное правое предплечье, ссадины на лице, тревога в глазах.

Преследовавших ее гоблинов мы пока не видели, но позади, на расстоянии полусотни метров он беглянки ходили ходуном кусты, трещали ветки и слышалась отрывистая каркающая речь кьяр-ни.

— Сюда, быстрее! — крикнула Эллис, привлекая внимание эльфийки.

Девушка отвлеклась на мгновение и...

...неожиданно ее тело опутала мелкочаеистая сеть, стянувшись над головой и подлетела вверх, зависнув в пяти метрах от земли.

Какова ирония судьбы!

Беглянка угодила в эльфийскую ловушку. Не без помощи Эллис, конечно...

Я бросил полный упрека взгляд на подружку алхимика. Она рванулась было к эльфийке, но я успел схватить ее за руку, так как на поляне появились гоблины.

Теперь их было заметно меньше, чем на правом берегу Курона. Беглянке удалось избавиться от шестерых преследователей прежде, чем она осталась почти безоружной.

Способная девочка...

Сдаваться она не собиралась и, пользуясь своим кинжалом, пыталась рассечь стягивавшую ее сеть. Но прочные волокна поддавались с трудом. Она не теряла надежды и спешила, искоса поглядывая на собирающихся на поляне гоблинов.

Прежде чем нас заметили кьяр-ни, я увлек Эллис за ближайшие кусты, а Альгой спрятался за деревом.

— Мы должны ей помочь! — категорично заявила Эллис то ли из женской солидарности, то ли в желании исправить собственный косяк.

Мне же не хотелось ни во что вмешиваться, особенно в виду того, что до цели путешествия оставалась всего пара дней пути, а справиться с дюжиной кьяр-ни будет непросто. Но и уйти, бросить в беде девушку я не мог: воспитание не позволяло.

— Поможем, — успокоил я магичку. — Я начну первым, а вы поддержите. Только напрасно не рискуйте.

За время пути мы неплохо сработались, и я знал, что могу положиться на своих друзей.

Я тайком спустился с холма, короткими перебежками добрался до кромки леса и начал аккуратно приближаться к месту разворачивавшейся на моих глазах трагедии. Воровское зрение зафиксировало еще одну ловушку, незаметную для непривычного глаза. Это была волчья яма, прикрытая ветками и листвой, достаточно просторная для целой стаи. Ее я обошел стороной и притаился возле поляны.

Пока я крался от куста к кусту, от дерева к дереву, эльфийке удалось вырваться из сети. Девушка упала на землю — лесная подстилка смягчила удар. А когда она поднялась на ноги, то оказалась в плотном кольце черных гоблинов. Сунувшегося к ней кьяр-ни она слегка поранила кинжалом. Гоблины отпрянули и злобно зашипели. Все они были вооружены — кто копьем, кто коротким мечом. Чуть в стороне стоял шаман, державший наизготовку магический жезл. При желании они могли прикончить эльфийку, даже не приближаясь к ней вплотную. Но они почему-то медлили.

Причина стала понятна, когда зашедший сзади гoblin накиннул на шею девушки удушающую петлю и резко потянул назад. Эльфийка не устояла на ногах, упала навзничь. И вот теперь на нее набросилась почти вся орда, обезоружила, обездвижила и принялась вязать веревками.

Не знаю зачем, но черным гоблинам девушка понадобилась живой.

Кьяр-ни выгодно отличались от своих степных сородичей. Все как на подбор рослые, чуть ниже меня самого, лишь за малым уступавшие в ширине плеч, жилистые, проворные. Но гораздо большие опасения у меня вызывал шаман. Именно его я избрал своей первоочередной целью. Колдун стоял в стороне от основной группы и руководил ордой, отдавая короткие отрывистые приказы. Я подкрался к нему сзади, активировал Сына Тени и, став невидимым, вышел на поляну. Теперь у меня было 19 секунд времени, чтобы нанести удар. Один-единственный, после чего меня выбросит из тени. Поэтому оставалось надеяться исключительно на крит.

Осторожно подкравшись к шаману, я выпустил Когти, свободной рукой сжал горло гоблина и с оттяжкой вонзил три клинка ему в спину. Кьяр-ни глухо захрипел, взбрыкнул, пытаясь вырваться из моих объятий. Пришлось ударить его еще пару раз. Наконец, тело обмякло и осело на траву...

Желаете посвятить жертву Матушке Тени? Отправив в Мир Теней еще девять гоблинов, вы будете щедро вознаграждены!

Моя противоречивая покровительница даже сейчас пыталась извлечь для себя выгоду.

Но ведь и мне должно было кое-что перепасть...

Я принял предложение.

+ 1800

— 180 в пользу Матушки Тени

Уже после первого удара я утратил невидимость, и как только тело шамана опустилось к моим ногам, меня заметил один из гоблинов. Я выстрелил в него из арбалета, но прежде чем подействовало Дыхание Свейна, он успел заверещать, привлекая внимание остальных.

После чего события развивались с нарастающей стремительностью.

Эльфийка воспользовалась секундным замешательством пеленавших ее гоблинов, вырвалась, перекувыркнулась через голову, попутно подобрав с земли оброненный кинжал, и тут же нанесла удар ближайшему к ней гоблину, метя в сердце. Кьяр-ни удивленно крикнул и повалился на землю. Второго девушка не достала, а он, резво отскочив назад, ткнул ее копьем. Эльфийка извернулась, пропустив древко вдоль тела, перехватила его и резко дернула на себя. Не ожидавший этого кьяр-ни подался вперед и нарвался на эльфийский клинок...

Меня атаковали сразу два гоблина. Первый издалека бросил дротик, но промахнулся и тут же ринулся в бой, обнажив короткий меч. Другой попытался зайти сзади. Я активировал Рывок и оказался за спиной не в меру резвого кьяр-ни. Прежде чем он почувствовал неладное, я проткнул его Когтями и выстрелил из арбалета в следующего противника...

По поляне прокатилась волна Шока, сбившая с лап готовых к броску гоблинов. В бой вступила Эллис. Кьяр-ни посыпались на землю, а потом некоторое время вяло копошились, пытаясь принять вертикальное положение. Лишь одному удалось противостоять ментальному удару. Оскалившись, он ринулся на девушку, но она хладнокровно встретила его резким пасом руки. Кьяр-ни споткнулся, прокатился по траве к ногам Эллис, схватился лапами за голову и протяжно завизжал от нестерпимой боли. Магичка прервала его мучения отточенным ударом кинжала...

Яд, которым был обработан дротик, не подействовал на гоблина, и он успел достать меня мечом. Впрочем, принявшая на себя удар кольчуга погасила значительную часть урона. Однако кьяр-ни не успокоился на достигнутом, сразу же провел целую серию ударов. Рубящий по боку я отразил Когтями, от укола в живот уклонился. Ударил сам, но гоблин отскочил назад и снова атаковал меня. Я оттолкнул его ногой, бросился вдогонку, но не успел добить: кьяр-ни откатился в сторону, и мои Когти вонзились в землю. Гоблин тут же оседлал меня, попытался перерезать горло, однако я перехватил его лапу с оружием, рывком сдернул со спины и на этот раз пригвоздил к земле...

Над поляной прокатился дребезжащий вой рога. Повинуясь сигналу, уцелевшие гоблины отступили сбившись в кучу на отдаленном краю поляны...

Ну, Альгой, это твой звездный час!

Алхимик не подвел. Из кустов прилетела склянка с гремучей смесью, раздался взрыв, тела кьяр-ни разметало по всей поляне, некоторые улетели в кусты.

Безоговорочная победа...

Я так думал, потому что неправильно оценил рев рога. Я думал, это сигнал к отступлению, к перегруппировке. На самом же деле это было нечто иное. Затрещали кусты, и на поляну выбралось существо, одним своим видом заставившее нас попятиться.

Огр!

— Этот еще откуда взялся?! — недовольно проворчала эльфийка.

Я никогда прежде не встречался с представителями этой расы Годвигула, но видел физиономию одного из них в красочном бестиарии годвигульской энциклопедии. Если это был не тот самый, то очень похожий, словно брат-близнец. Огромный — метра четыре в высоту — мускулистый, с нездорово-желтым оттенком кожи и внушительным выпирающим брюхом, массивной лысой головой, ассиметрично маленькими ушками, крупным носом, пухлыми губами и маленькими раскосыми глазками. Единственным предметом его одежды была кожаная полоска, обмотанная вокруг чресл. В руке он держал дубину, изготовленную из цельного ствола дерева, вырванного с корнями.

К тому же это был не просто огр. Это был, если так можно сказать, ездовой огр. На его шее пристроился возница-гоблин, управлявший гигантом при помощи кожаных вожжей, прикрепленных к наморднику. В свободной лапе кьяр-ни держал короткое копьё, уколами которого он подгонял нерасторопного тупого огра.

Почувствовав силу, на поляну вернулись ретировавшиеся гоблины и сиротливо столпились позади нового бойца. Судя по их физиономиям, они жаждали реванша. Никакого снисхождения от них ожидать не приходилось.

Мы переглянулись. Бросаться на огра с кинжалами в руках было сущим безумием: такие как он без проблем разгоняли небольшие отряды тяжеловооруженной кавалерии. Разве что попробовать достать издалека...

Похоже, эта же мысль пришла в голову и нашему алхимику. Обойдя огра по подлеску, Альгой метнул в него склянку с гремучей смесью. Прوماхнуться в такую тушу было мудрено. Сосуд взорвался у ног гиганта, выворотив пласт земли и напугав прятавшихся за спиной огра гоблинов. Однако ему самому взрыв не причинил ни малейшего вреда. Зато изрядно разозлил. Вскинув дубину, рослая детина ринулась на нас. Эллис попыталась остановить его ментальным ударом, однако огр, как и остальные порождения Староса, оказался слабо восприимчив к магии, за что девушка едва не поплатилась. Просвистевшая дубина по касательной задела извернувшуюся магичку. Этого оказалось достаточно, чтобы сбить девушку с ног. Ее смятое тело отлетело к кустам и замерцало, готовое отправиться на Точку Возрождения. Своевременно прилетевшее от алхимика заклинание Исцеления затормозило необратимый процесс. Я мысленно представил, как колеблется на минимуме шкала Здоровья магички, то прирастая крошечным отрезком, то вновь становясь короче.

Еще один взмах дубины заставил нас с эльфийкой отпрянуть в разные стороны. Когда он повернулся ко мне, девушка атаковала его сбоку, вонзив кинжал в мясистое бедро. Увы, клинок не смог пробить толстую кожу, а эльфийка получила довольно чувствительный укол копьем возницы. Я решил испытать остроту Когтей Таноссы и прошелся ими по филейной части огра. Три слабые царапины не привели к ожидаемому результату, а громила огрызнулся ударом наотмашь. И только своевременное падение на землю спасло меня от смерти. Огр попытался исправить оплошность и топнул ногой, стараясь раздавить мою голову, но я вовремя откатился в сторону. А потом еще раз, избежав удара дубины, вонзившейся рядом со мной в землю.

На эльфийку набросились воспрянувшие духом гоблины. Первый же удар мечом девушка пропустила. К счастью, рана оказалась неглубокой, и она смогла ответить взаимностью, проткнув кьяр-ни кинжалом. Не убила, но хотя бы заставила отступить. После чего увернулась от удара копьем и бросила под ноги наседавших гоблинов нечто, похожее на Шутиху. Яркая вспышка ослепила кьяр-ни...

— Берегись! — крикнул я ей, заметив, как разворачивается в ударе огр.

Девушка и сама следила за гигантом и бросилась на землю. Огромная дубина прочертила дугу, не задев эльфийку, но сметя сразу троих гоблинов, оказавшихся на пути.

Заверещал разъяренный возница, вонзил в плечо гиганта свое копьё. Огр откликнулся оглушительным ревом и принялся топтать ногами в тщетной попытке раздавить неугомонную эльфийку. Наша новая союзница каталась по земле, уворачивалась от ударов ног и дубины.

Мне же в голову пришла идея. Вскинув арбалет, я выпустил последний дротик в ничего не подозревавшего возницу. Дыхание Свейна парализовало гоблина, он не удержался на хребте вертящегося и подпрыгивающего огра и упал на землю.

Обретя неожиданную свободу, огр вначале опешил: непривычное ощущение, когда никто не сидит на шее, не тычет в бока копьём. Однако, заметив неподвижное тело возницы на земле, он расстроился, вздохнул тяжело, заурчал. После чего взглянул на меня, натужно засопел и взмахнул дубиной.

Я ожидал удара, поднырнул под просвистевшее над головой оружие и вонзил Когти в необъятное брюхо гиганта. Клинки на сантиметр погрузились в тело, огр взревел и отмахнулся от меня свободной рукой. Попал. Меня отбросило назад, укоротив полоску Здоровья на треть. Альгой подлечил меня издали Исцелением, и полоска начала неспешно удлиняться. Но и огр не стоял на месте. Гневно ревя, он бросился на меня, размахивая дубиной. Я перевернулся на живот и, поднимаясь с земли, заметил лису, беззаботно сидевшую на краю вытянутой поляны. Лесная хищница смотрела на меня и призывно помахивала хвостом. Позади нее воровское зрение зафиксировало золотистые контуры ловушки, которую я обнаружил, направляясь к поляне, и о которой напрочь забыл в ходе сражения.

Выполнив свое предназначение, лиса развернулась и скрылась в кустах.

В то время, когда эльфийка отбивалась от наседавших на нее гоблинов, я вскочил на ноги и что было сил рванул в сторону ловушки. Огр, такой неповоротливый в начале боя, мчался за мной следом, пытаясь на ходу достать своей дубиной, гулко рассекавшей воздух за моей спиной.

Вот и ловушка... Я оттолкнулся от земли, пролетел над прикрытой валежником волчьей ямой, мягко опустился на противоположный край, но не остановился, а сделал еще несколько шагов по инерции. Позади послышался треск. Я обернулся и не увидел огра. Зато в земле образовалась дыра, из которой вначале раздавался душераздирающий вой, а потом приглушенный стон. Робко приблизившись к краю ловушки, я увидел огра, бесформенной массой заполнившего почти все пространство глубокой ямы. Его тело пронзали колья, которыми было густо утыкано дно. Гигант был все еще жив, тихо стонал и жалобно смотрел на меня...

Я, даже если бы у меня возникло такое желание, не мог ему ничем помочь. Поэтому отошел от ямы и устало направился к центру поляны, где отважная эльфийка добивала последнего из своих противников.

+8250

Умер огр. А я достиг нового уровня...

Пока Эллис, обхаживаемая Альгоем, приходила в себя, мы познакомились с эльфийкой. Ее звали Сэнвен.

— Что от тебя хотели черные гоблины? — спросил я.

— Да, так... — ответила она неопределенно.

Я не стал настаивать: не хочет говорить — не надо.

— Спасибо вам, — сказала она, приводя по мере возможности в порядок свой зеленый наряд. — Мне пора. Встретимся в Вальведеране — с меня причитается.

— Ты в Ималь идешь? — поинтересовался Альгой.

Сэнвен ответила не сразу:

— Нет, в Лимс.

— Ого! — удивился алхимик. — К Отступникам?

Девушка неохотно кивнула, словно пожалела о том, что сказала прежде.

Про Отступников я почти ничего не знал. Немногим больше, чем значилось в найденной недавно табличке. Отказавшись от покровительства Богов, они стали изгоями и вынуждены были покинуть родные места. Со всех краев они стекались в древнюю крепость Лимс, расположенную в горах Ареткул. В пути их подстерегало немало опасностей. Например, охотники за головами. Ревнивые Боги, утратившие свое влияние на нечестивых, щедро платили за отнятую жизнь каждого Отступника.

Тем более было любопытно узнать, что забыла в Лимсе наша новая знакомая. Однако соответствующий вопрос алхимика она оставила без ответа.

— Если хочешь, можешь пойти с нами, — неожиданно проявил инициативу Альгой, чем заслужил неодобрительный взгляд Эллис. Магичка почти оклемалась после сокрушительного удара огра, переломавшего ей кости. — Мы направляемся в Долину Грез. Так что нам по пути.

Задумавшись на мгновение, Сэнвен ответила:

— Почему бы и нет?

— Ты обо мне не забыл? — нахмурилась Эллис. Я заметил интерес алхимика к эльфийке. А реакция Эллис была похожа на ревность.

— Ах, да, — вздохнул Альгой. — Сначала нам нужно будет кое-куда заглянуть... Это недалеко, да? — обратился он к магичке, но она лишь фыркнула, демонстративно отвернувшись в сторону.

Пользуясь передышкой, я решил распределить полученные очки опыта. Поднял Рывок до 20-и. Кроме увеличения расстояния, теперь я, за счет уменьшения количества расходуемой маны, мог использовать этот навык два раза подряд:

Уровень: 33 Опыт: 300092/312500

Атрибуты

Остаток: 0

Сила 30(+5)

Ловкость 46

Интеллект 23

Телосложение 44(+2)

Здоровье 15180

Мана 230

Физическая защита 2337

Магическая защита 895

Навыки

Остаток: 0

Легкое колюще-режущее оружие 20

Арбалет 15

Карманная кража 5

Удача 7

Вскрытие замков 10

Скрытность 23

Ловушки 9

Обезвреживание 20

Рывок 20

Телекинез 5

Застывшее мгновение 15

Сын Тени 19

Ослепление 5

Маскировка 5

Теперь нас стало четверо. Не думаю, что наших сил будет достаточно, если возникнут серьезные проблемы, однако всяко лучше, чем одному.

Знакомство с Сэнвен с одной стороны выглядело довольно перспективным. Редко встретишь боевого эльфа женского пола. Гораздо чаще они выбирали линию магии или природы. Однако Сэнвен пошла еще дальше, избрав стезю разведчицы и диверсантки. Даже не знаю, был ли в Годвигуле второй такой персонаж. Не уверен.

С другой стороны с первого взгляда чувствовался назревавший конфликт между эльфийкой и Эллис. Яблоком раздора мог стать Альгой, еще вчера ухлестывавший за магичкой, а нынче оказывавший навязчивые знаки внимания Сэнвен. Так мне показалось. Однако каково было мое удивление, когда через пару часов совместного пути девчонки подружились и, отстав от нас с Альгоем на десяток метров, приятельски перешептывались и шушукались, словно давно были знакомы.

Отклонившись к северо-востоку, мы углубились в лесные дебри Изумрудного леса. Шли молча, каждое мгновение ожидая атаки, но лес безмолвствовал, словно старался завлечь нас еще глубже. Когда стало темнеть, мы остановились на привал и вышли в Междумирье...

А на следующий день еще до обеда мы добрались до места, отмеченного на карте Эллис.

— Теперь-то ты расскажешь, зачем мы сюда пришли? — спросил магичку Альгой.

— Будем ловить Карамоша, — ответила девушка.

— Кого?! — в три голоса перепросили мы.

— Леприкона по имени Карамош.

— Нафига он нам? — удивился алхимик.

— Тебе, может быть, и без надобности, а мне на что и сгодится.

— Леприкон? — усмехнулась Сэнвен. — Ну-ну.

— Похоже, все в курсе, кроме меня, — проворчал Альгой. — Кто такой леприкон?

— Бестолочь, — печально вздохнула Эллис. — Это такой народец, относящийся к

семейству фейри. Ты разве не знаешь, что леприкон исполняет желания того, кто его поймает?

Признаюсь честно, о фейри я практически ничего не знал до тех пор, пока не собрался посетить Долину Грез. Ради интереса открыл энциклопедию Годвигула. В ней содержалась информация обо всем на свете, но довольно поверхностная, пространная. И неполная, так как всякий раз меня ждали довольно неожиданные и не всегда приятные открытия.

— Бесперспективная затея, — покачала головой Сэнвен. — Поймать леприкона непросто. Да и потом не факт, что он выполнит обещанное.

— Не будь занудой, подруга, — ответила на это Эллис. — Поймаем — хорошо, а нет — ну и черт с ним.

— Как по мне, так это напрасная трата времени, — пожала плечами эльфийка. — И это в лучшем случае.

— А какие желания он выполняет? — поинтересовался Альгой.

— Любые.

— Любые-любые? — не поверил алхимик.

— Так говорят. Главное, хорошенько прижать леприкона, чтобы не смог отвертеться. — Заметив, как закатились глазки у предвкушающего халяву алхимика, Эллис добавила: — Только губу особенно не раскатывай. Один охотник — одно желание.

— Ничего, я готов поторговаться.

— Это бесполезно, — все еще пыталась образумить нас Сэнвен, но ее уже никто не слушал.

— Альгой, с тебя, как с алхимика, конкретная помощь, — попросила Эллис.

— Для тебя — все, что угодно, — оскалился парень.

— Серьезно? Так может, на самом деле, не стоит охотиться на леприкона, раз ты такой добрый и щедрый?

— Добрый и щедрый, но не всемогущий, — нашелся Альгой.

— Да-да, все вы мужики такие, — вздохнула магичка. — Сначала обещаете золотые горы, а потом — шасть в кусты... Как ты относишься к кулинарии? — спросила она неожиданно.

— Это насчет пожрать?

— Это насчет приготовить. Тортик, например.

— Предел моего кулинарного искусства — блинчики. Как ты относишься к блинчикам? Могли бы встретиться на досуге, обменяться рецептами, вспомнить былое, — недвусмысленно промурлыкал Альгой.

— Блинчики, говоришь? Это прогресс. Помнится, ты даже яичницу не мог самостоятельно пожарить... Нет, блинчики не годятся. Нужен торт, к тому же здесь и сейчас.

— А ты, значит, сладкоежка? — не унимался алхимик. — Не замечал за тобой раньше.

— Терпеть не могу сладкого... Это для леприкона.

— А я-то думал... — расстроился Альгой. — Не, с тортом облом.

— Но с морсом-то ты, надеюсь, справишься? У меня есть рецепт и кое-какие ингредиенты.

— Опять для леприкона?

— Для него. Ведь всем известно, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок. А Карамош любит сладкое. На него и будем ловить леприкона.

— Ну, давай посмотрим, что у тебя за рецепт.

Взглянув на длинный список ингредиентов, Альгой тут же развел бурную деятельность. Работа нашлась для всех. Пока он перетирал в ступке какие-то травы, я собирал хворост для костра, а девчонки отправились в лес по ягоды.

Через час над поляной, где мы расположились, начал распространяться благоухающий аромат напитка, в состав которого входили три сорта ягод и десятков видов трав. Подозреваю, что и на вкус он был великолепен, и я сам готов был снять пробу, но Альгой ревниво оберегал напиток, предназначенный исключительно для леприкона.

Когда отвар был готов, алхимик перелил его в глиняный горшочек, который поставил на пенек.

— Давайте уйдем с поляны, — шепотом сказала Эллис. — Возможно, леприкон уже учуял запах и прячется где-нибудь неподалеку.

Так мы и сделали.

Далеко не стали уходить на тот случай, если Карамош все же появится. Хотя... Как по мне, так это было слишком просто. Впрочем, Годвинул — удивительный мир, и правила в нем устанавливал не я.

Мы спрятались за кустами и долго сидели, пялясь на поляну. Леприкон так и не появился.

— Не считайте его за дурака, — высказала свое мнение Сэнвен. — Был бы дурак, сидел бы на цепи и исполнял желания кого ни попадя.

— Что ты предлагаешь? — спросила Эллис.

— Давайте, что ли, в сторону отойдем.

— А он появится, выжрет морс и сбежит, — предположил Альгой.

— Не сбежит, — рассудила Эллис. — От трав, которые ты добавил в морс, его начнет клонить в сон.

— Ну, если только так.

Мы тихо покинули наше прибежище, прошлись по лесу и через пять минут вернулись на поляну.

Горшочка на пеньке не было.

— Не сбежит, говоришь? — нахмурился алхимик.

— Зато я знаю, куда он направился, — откликнулась Сэнвен.

Ну, да, эльфы были прирожденными следопытами.

— Тогда за ним, пока далеко не ушел!

И мы бросились в погоню.

Леприкону не удалось уйти далеко. Ему не терпелось отведать лакомство, и он, присев на поваленное дерево в полусотне шагов от поляны, жадно глотал морс, запрокинув голову и удерживая горшочек обеими руками.

Со стороны Карамош был похож на ребенка лет шести. Довольно упитанный карапуз носил малиновые штанишки, синие гетры, зеленую курточку и такого же цвета шляпу-треуголку. Башмак у него был почему-то один, на левой ноге, да и тот серьезно прохудившийся и просивший каши. Он сидел к нам спиной, поэтому его лица мы не видели. Из внешних отличительных признаков можно было отметить разве что небольшие заостренные ушки, типичные для всех фейри, и бледный цвет кожи.

Опустошив горшочек за один присест, леприкон небрежно бросил его через плечо, смачно отрыгнул и хищно зыркнул по сторонам. Увидев его физиономию, я невольно

поморщился. У существа с телом ребенка было старческое сморщенное личико, маленькие колючие глазки, красный нос алкоголика и тонкие бескровные губы. Не обнаружив признаков опасности, Карамош сунул ручку в карман курточки достал...

...огрызок сигары и, выбив щелчком огонь из указательного пальца, раскурил ее, выпустив густое облако дыма. Я услышал, как он замычал, напевая какую-то пространную песенку, и снял с ноги единственный башмак. Тут же появились небольшой молоточек и мелкие гвозди, и леприкон принялся подбивать порядком поношенную обувь.

Альгой давно уже начал проявлять нетерпение. Чувствую, ему хотелось воспользоваться беспечностью леприкона, подкрасться сзади и схватить его за ворот. Однако Эллис удержала алхимика, прошептав:

— Подождем еще немного.

И правда, уже скоро бормотание Карамоша стало совсем невнятным, движения вялыми. Леприкон начал клевать носом.

Мы осторожно покинули наше укрытие и стали приближаться к сонному фейри с трех сторон. И вроде бы ничто не выдало нашего присутствия, однако, когда до леприкона оставалось всего несколько шагов, он неожиданно перестал стучать, поморщился и пробормотал, глядя в сторону:

— Как же вы мне надоели.

Голос у него был глубокий, басовитый, совсем не вяжущийся с внешним обликом.

Лениво обернувшись, он окинул нас по очереди мутнеющим взглядом и снова пробормотал:

— Что вам всем от меня нужно?

— Исполнения желаний, — не стала юлить Эллис и добавила: — Каждому.

А... — печально вздохнул Карамош. — А морды не треснут? Каждому... Хм...

— Полегче, приятель, а то ведь и по ушам получить можно! — набычился Альгой.

— Ой, страшно-то как! — поморщился Карамош, хотя, казалось бы, куда еще сильнее. — Ты поймай меня сначала, а потом уж и грозись.

Альгой порывисто шагнул к леприкону и резко протянул руку, но вместо воротника пальцы схватили воздух. Карамош исчез и появился в стороне, в десятке шагов от нас.

— Так нечестно! — возмутился он, натягивая на ногу башмак. — Вас четверо, а я один.

Он щелкнул пальцами и...

...неожиданно возник еще один леприкон — точная копия первого: призрачное существо отделилось от настоящего, шагнуло в сторону и приняло телесный облик. Потом действие повторилось еще два раза, и перед нами появились четыре леприкона.

— Вот, теперь будет честно, — сказали они в один голос. — Ну, что, побегаем?

И все четверо дружно прыгнули в стороны.

— Чего замерли?! — прикрикнула на нас Эллис. — За ними!

Мой леприкон ничем не отличался от остальных. Несмотря на рост и короткие ножки, бегал он проворно, то и дело пропадая из виду среди густой зелени. Когда мне казалось, что, еще немного, и я сцапаю его, он неожиданно исчезал и появлялся в другом месте. Навыки позволяли Карамошу сливаться с окружающим миром, становиться практически невидимым. Стоило ему притаиться, и я мог бы искать его до посинения. Но леприкону не сиделось на месте, ему было весело. Ехидно хихикая, он ломился сквозь чащу, оглядываясь на бегу, показывая мне свой длинный язык. А я с каждой минутой распаялся все больше, равнодушные сменилось сначала азартом, а потом выводившим из себя раздражением. Пару

раз, не выдержав, я стрелял в леприкона отравленными дротиками, но всякий раз заливи́стый смех оповещал меня о том, что я промахнулся. Иногда Карамош замолкал, таился, и наступавшая в лесу тишина нервировала еще больше, чем издевательский смех. Однако больше чем на минуту леприкона не хватало, и я снова замечал мелькавший на грани видимости расплывчатый силуэт маленького засранца в большой треуголке.

Пробежавшись по кругу, мы снова оказались на поляне — на той самой, где состоялось наше первое знакомство. Об этом красноречиво говорили осколки глиняного горшочка, разбитого Карамошем. Однако теперь посреди поляны стоял каменный колодец. Я видел, как леприкон, пробежавшись, заскочил на край и, показав мне неприличный жест, прыгнул вниз. Мне не хватило лишь мгновения, чтобы схватить его. Я склонился над колодцем — он был слишком глубоким и темным, чтобы разглядеть его дно.

Позади меня раздался знакомый смешок. Но обернуться я не успел: ощутив мощный толчок в спину, я почувствовал, как земля ушла из-под ног, и я полетел вниз.

Колодец, показавшийся мне вначале просто глубоким, на самом деле оказался поистине бездонным. Искусственная кладка колодца успела смениться рыхлым осыпающимся грунтом, а потом и вовсе превратилась в каменную трубу, покрытую светящимся налетом лишайника и крупными кораллами. Я падал так долго, что успел оклематься от неожиданности, перестал орать и начал трезво соображать. Логично предположить, что все, имеющее начало, имеет и конец. Однако в Годвигуле, как я уже успел убедиться, некоторые вещи и события иногда противоречили элементарной логике. И мне оставалось только надеяться, что рано или поздно я достигну дна этого бездонного колодца и...

У меня были все основания подозревать, что падение вряд ли будет мягким. Не удивлюсь, если дно заботливо утыкано острыми кольями...

Я вспомнил выражение лица умирающего огра, и мне стало не по себе.

А как не хочется возвращаться на Площадку Возрождения...

Впрочем, у меня было достаточно времени, чтобы смириться с неизбежным.

Однако я ошибся и был приятно удивлен, когда мое тело погрузилось в воду. Еще некоторое время я по инерции шел стремительно вниз, но постепенно законы физики начали брать верх. «Падение» замедлилось, и я смог осмотреться.

Вода была кристально-чистой, прозрачной. Освещение давали уже знакомые мне кораллы, покрывавшие стены водоема, длинные извивающиеся водоросли и причудливые рыбки, с любопытством пялившиеся свои большими круглыми глазами на вторгшегося в их нетронутый мирок пришельца. Они были в привычной им среде, а мне во что бы то ни стало нужно было выбираться на поверхность, если я не хотел утонуть. Однако, не смотря на все мои потуги, тело продолжало плавно идти ко дну... которого я не мог разглядеть, как ни старался.

И не удивительно, потому что дна у этого водоема не было. Я понял это, когда, захлебываясь и пуская пузыри, снова провалился в бездну и, набирая скорость, полетел вниз. Правда, падение было недолгим — я даже не успел как следует избавиться от заполнившей мои легкие жидкости и отдышаться, когда снова очутился в воде.

На этот раз я парой мощных гребков поднялся на поверхность и, продолжая кашлять, быстро добрался до берега.

Очистив легкие от воды, я наслаждался прохладным чистым воздухом подземелья и осмотрелся. Мягкий свет покрывавшего стены лишайника избавлял от необходимости использовать искусственное освещение.

Это была просторная пещера, большую часть которой занимало почти идеально круглое озеро. Самым удивительным оказался потолок, сквозь который я только что провалился. Он был водяным и удерживался в привычном для водной глади состоянии вопреки всем законам физики. Глядя вверх, я мог даже разглядеть знакомых мне рыбок, которые после моего неожиданного вторжения снова начали сбиваться в косяки.

Бред какой-то...

Однако проблемы физических основ в данный момент меня интересовали гораздо меньше, чем желание вернуться на земную поверхность. Если учесть, как долго я падал, то путь наверх мог оказаться довольно долгим...

... или вообще невозможным, если учесть, что из подземелья не было выхода.

Со всех сторон меня окружали каменные стены — ни малейшего намека на проход.

Моего слуха достигло приглушенное бормотание, похожее...

...на песенку беспечного леприкона.

Я оглянулся и увидел Карамоша, разместившегося на противоположном берегу озера. Он сидел на камне, повернувшись ко мне спиной, латал свой худой башмак и что-то мурлыкал под нос. Рядом с камнем стояла старая масляная лампа.

Только что его там не было... Хм...

Да и беспечность прощелыги настораживала.

Но одно было ясно: без леприкона мне ни за что не выбраться из этого подземелья. Поэтому, стараясь не шуметь, я активировал Сына Тени и, став невидимым, начал красться вдоль берега. Ни один камешек не скрипнул под моей ногой. Однако когда до Карамоша оставалось всего пара шагов, он замер, ехидно усмехнулся, нацепил башмак на ногу, подхватил лампу и, показав мне язык, снова обратился в бегство.

Впрочем, бежать ему было некуда — сплошные стены. Так что нам предстоял забег вокруг озера...

Я так думал.

А он бросился к ближайшей стене, на бегу махнул рукой...

...и каменная твердыня разошлась перед ним, словно полог из прочной ткани.

Леприкон нырнул в проем и был таков.

Я заметил, как каменные края стали снова сближаться. И мне не оставалось ничего иного, как последовать за Карамошем.

Я едва поспевал за шустрым леприконом. Часто перебирая своими короткими ножками, размахивая из стороны в сторону масляной лампой, он несся со скоростью ветра. Недовольно потрескивая, скалы расступались перед ним и почти сразу же начинали смыкаться. Я бежал следом и чувствовал себя довольно неудобно, глядя на то, как сжимается каменный мешок. Назад я не оборачивался, подозревая, что не увижу ничего утешительного.

Скалы разошлись в последний раз, пропустив леприкона в следующую пещеру. Резко остановившись, он, поставил лампу на камень, развернулся и хлопнул в ладоши. Стены с грохотом захлопнулись, но в последний момент я активировал Рыбок и выскочил ловушки за мгновение до того, как камень снова стал монолитом.

Карамош недовольно оскалился, снял с камня свою лампу и снова засверкал пятками...

...к разверзшейся посреди пещеры пропасти.

Впрочем, существовала возможность перебраться на противоположную сторону по висевшим в воздухе камням. Леприкон так и сделал: ловко запрыгал с островка на островок.

Я решился на это безумство лишь после того, как Карамош достиг каменной тверди. Но

стоило мне приблизиться к обрыву, как несносный леприкон размахнулся и бросил в меня свою лампу. Я отскочил в сторону, а она, коснувшись камней, взорвалась, отгородив меня огненной стеной от переправы.

С той стороны послышался победный хохот Карамоша и его удаляющийся свист.

Мне же не оставалось ничего иного, как отступить назад, потому как жар пламени был нестерпим.

И только сейчас я обратил внимание на огромные фиолетовые кристаллы, росшие целыми гроздьями на камнях около стен. Приблизившись к одному из них, я коснулся ладонью самого крупного, и в тот же миг увидел перед собой...

...лицо Эллис.

Она смотрела мне прямо в глаза, но, казалось, не замечала. Длилось это недолго, после чего ее ищущий взгляд скользнул в сторону, магическое око отъехало назад, и я увидел девушку, неторопливо бредущую по лесу. В правой руке она держала ловчую сеть, покрытую металлическими пластинками. Вряд ли нечто подобное она носила с собой постоянно. Скорее всего, Эллис основательно готовилась к охоте.

Осторожно раздвигая ветви, она брела сквозь чащу, замирала, прислуживалась, озиралась... Что-то заметила...

Магическое око услужливо скользнуло сквозь дебри, сфокусировалось на леприконе, сидящем на пеньке и уже знакомо точавшем свой любимый бапшмак.

Эллис довольно улыбнулась, прокралась за спину Карамошу, взмахнула сетью и...

...кристалл помутнел, картинка исчезла на самом интересном месте. Я снова прикоснулся к кристаллу, но на этот раз ничего не произошло.

Потакая собственному любопытству, я переместился к соседнему «соцветию», провел ладонью по гладкой поверхности, и она ожила.

Я увидел со стороны всю нашу четверку. Тот самый момент, когда леприконы дружно разбежались во все стороны, а мы последовали за ними. Но не все. Альгой остался на месте. Он равнодушно проводил взглядом своего леприкона, после чего присел на бревно, где совсем недавно сидел Карамощ, и принялся задумчиво ломать сорванную веточку.

Его реакция удивила обратившегося в бегство леприкона. Прежде чем скрыться в зарослях, он оглянулся, увидел безучастного охотника и замер в недоумении. Почесав макушку под треуголкой, он что-то сказал. Кристалл давал четкую картинку, но звук отсутствовал. Однако мне хватало фантазии, чтобы представить их диалог:

— Ты чего расселся?

— Просто.

— Фу, какой ты скучный. Может, побегаем?

— Не-а. Не хочу.

— А как же желание? У тебя ведь есть заветное желание? Я могу его исполнить, если, конечно, ты меня догонишь.

— Больно надо.

— У-у-у, как все запущено... Эй!

Алхимик ушел в игнор.

— Эй! — обиженно воскликнул Карамощ и робко приблизился к Альгойю. — Я с тобой разговариваю!

Алхимик продолжал ломать веточку.

— Э-эй... — леприкон прикоснулся к нему, но Альгой нервно дернул плечом.

— Отстань!

Обескураженный фейри сделал еще один робкий шаг и снова потянулся к алхимику. И в этот момент мой приятель резко развернулся и схватил его за руку...

Картинка исчезла.

Остальные кристаллы оказались безжизненными, поэтому мне не удалось узнать, как дела у Сэнвен. Однако, как я увидел, двоим из нас повезло гораздо больше, чем мне. Прикоснувшись к последнему, я вызвал неожиданную реакцию. Кристалл задрожал, лопнул, и мне под ноги упал небольшой плоский осколок, формой похожий на плитку шоколада. Удивительно, но, прикоснувшись к предмету, я, по обыкновению, не получил о нем никакой полезной информации. Не знаю, будет ли от него какой прок, но я поднял осколок и отправил его в рюкзак.

Пока я разглядывал кристаллы, огонь на краю пропасти погас, и теперь я мог переправиться на противоположную сторону.

Поборов нерешительность — выбора у меня все равно не было, — я разбежался и прыгнул на ближайший парящий в воздухе камень. Он завибрировал под ногой, но прежде чем случилось непоправимое, я успел оттолкнуться и перепрыгнуть на следующий. А камень, не выдержав моего веса, провалился в пустоту.

Промедление было смерти подобно. Я прыгал с камня на камень, а они тут же осыпались, отрезая мне путь к возвращению, коль уж возникнет такая необходимость. Впрочем, для начала мне нужно было добраться до безопасной тверди, и я полностью сконцентрировался на прыжках. Потому что одно неверное движение могло стоить жизни и всех сопутствующих временной смерти неприятностей. Лишь преодолев опасный участок и оказавшись на противоположной стороне провала, я позволил себе обернуться, чтобы посмотреть, как падает вниз последний из камней представлявших собой необычную переправу через бездонную пропасть.

Меня нервно передернуло.

Но самое страшное было уже позади.

А впереди...

Вглубь скалы уводил узкий проход, по которому ушел Карамош. С тех пор, как он исчез из виду, прошло немало времени. У меня были все основания предполагать, что я потерял его безвозвратно. Разве что...

Разве что он сам решит меня дождаться, чтобы продолжить нашу увлекательную и смертельно опасную игру.

В любом случае мне нужно было отсюда как-то выбираться. Понятия не имею, что случится, если я не найду выхода из этого подземелья. Останусь здесь навсегда? Окажусь после принудительного выхода на Точке Возрождения вблизи Ярма?

Как знать...

В последнее время развитие событий было слишком непредсказуемо, чтобы строить предположения.

Леприкон терпеливо дожидался меня на берегу реки — самой необычной из всех, что мне довелось повстречать на своем пути. Эта представляла собой ленивый поток раскаленной лавы, вяло текущий по дну ущелья.

Переправы не было, а расстояние до противоположного берега казалось непреодолимым.

Но Карамош не выказывал беспокойства. Он сидел на камне и беззаботно курил огрызок

сигары. Однако стоило мне показаться ему на глаза, он резво вскочил на ножки и бросился к обрыву.

Я замер, гадая, что на этот раз предпримет находчивый леприкон.

Он же, как заведено, был выше всяких похвал. Короткий взмах руки — и со дна ущелья, сверкая, взлетели крохотные искорки, быстро сложившиеся в узкую дорожку. Она еще не достигла противоположного берега, когда Карамош безбоязненно ступил на нее и, довольно хихикая, побежал над «рекой».

Я бросился за ним.

Прежде чем ступить на подозрительную поверхность переправы, я опробовал ее ногой на прочность. Несмотря на хрупкость и прозрачность, мостик оказался достаточно стабилен, чтобы выдержать мой вес.

Что уж говорить, леприкон был гораздо проворнее меня. Мне удалось сделать всего несколько неуверенных шагов, когда он добрался до противоположного берега и, обернувшись, зловеще усмехнулся.

И эта его ухмылка мне очень не понравилась.

Он, определенно, что-то задумал.

Интуитивно обернувшись, я увидел, как позади меня гасли искорки, слагавшие необычную переправу, и тонким пеплом осыпались вниз. Мост начал разрушаться, а значит, мне следовало поторопиться.

Однако, вернувшись в исходное положение, я увидел огненного быка. Склонив голову и угрожая большими острыми рогами, он мчался мне навстречу. И все, что я мог сделать в данной ситуации, это замедлить ход времени.

Навык позволил мне отсрочить неминуемую развязку, но не гарантировал спасения. Я не мог вернуться назад, потому как слишком далеко отошел от края обрыва, а от пройденной части моста не осталось и следа. Я не мог перепрыгнуть через быка — уж слишком огромен он был. На принятие более приемлемого решения у меня не было времени. А подо мной клочкотала огненная река.

Поэтому мне оставалось только наблюдать за тем, как бык, играя мускулами, медленно идет на сближение, как рога пронзают мое тело, мощная голова беспрепятственно проходит сквозь мою грудь, и огненное чудовище рассыпается снопом искр, окутавших меня с ног до головы. Все, что я успел сделать — это зажмуриться, чтобы не ослепнуть от яркой вспышки.

Ход времени вернулся в прежнее русло. Искры осыпались на дно ущелья и погасли. А я все еще стоял на переправе, которая продолжала укорачиваться, превращаясь в прах.

Поняв, что это была лишь иллюзия, я гневно зарычал и сорвался с места прежде, чем мостик ушел у меня из-под ног.

Леприкон стоял на прежнем месте, с его сморщенного лица медленно сползала улыбка. Он решил взять меня на испуг! Наверное, рассчитывал на то, что я запаникую и сам брошусь в огненную реку.

В данный момент мне плевать было на желание, которое мог исполнить этот недомерок. Больше всего мне хотелось добраться до его глотки и придушить мерзавца за все издевательства, которые я претерпел с момента нашего знакомства. Он и сам почувствовал мой настрой, попятился назад, а потом запоздало бросился бежать к каменной лестнице, вырезанной в отвесной стене.

Это был мой шанс. Сопровождаемый шелестом осыпающейся переправы, я выскочил на твердую скальную поверхность, еще немного поднажал, активировал Рывок и в прыжке

схватил за ногу Карамоша, уже достигшего края лестницы. Леприкон изо всех сил вцепился в край, моя рука заскользила по его голени, нога взбрыкнула и обрела свободу, но мои пальцы крепко сжали...

...потрепанный башмачок.

Леприкон исчез из виду, а я остался под лестницей, разглядывая свою добычу.

Негусто...

Как вдруг...

— МОЙ БАШМАК!!! ГДЕ МОЙ БАШМАК?!!

Над краем выступа появилась взволнованная физиономия Карамоша. Он бросил на меня мимолетный взгляд, а потом посмотрел на утерянный предмет в моей руке. И было в его взоре столько нежности и печали, что я понял: это шанс.

— Мой башмачок... — жалобно заскулил Карамош.

Однако тут же его глаза сверкнули льдом, рот скривился в хищном оскале, тело гневно задрожало...

Я в мгновение ока преодолел расстояние, отделявшее меня от берега «реки», вытянул руку в сторону, угрожая бросить никчемный башмак в пышущий жаром поток.

— Нет!!! — в отчаянии воскликнул леприкон, протянув пухлую ручку. В глазах — безысходность и покорность судьбе. — Не делай этого, иначе пожалеешь.

В его голосе не было уверенности, а я лишь усилил его сомнения:

— Я — Звездный. Что ты мне сделаешь?

— Я... — он не нашелся, чем ответить.

— Давай договариваться, — предложил я.

— Я помогу тебе вернуться под солнце. Без меня ты отсюда не выберешься.

— Это само собой, потому что здесь я оказался по твоей вине. Кроме того тебе придется выполнить одно мое желание.

Леприкон обреченно поник.

— Я знаю, чего ты хочешь, — сказал он угрюмо.

Вот как?! Я сам не знал, чего я хочу. Как-то не удосужился об этом подумать.

— Но я не могу избавить тебя от Божественного Проклятия, — виновато пробормотал он. — Это не в моих силах.

Избавиться от Проклятия?

Что ж, это было бы неплохо, но... Увы...

— Выбери другое желание. Только будь скромнее! — предупредил он. — Мои возможности безграничны.

Хм... Что бы такого пожелать?

В голове закружилась карусель желаний, настолько смутных, что я не успевал зацепиться ни за одно из них.

— Долго думаешь! — повысил голос Карамош. В его руке появился красивый цветок. — Поторопись! У тебя есть время до тех пор, пока ни упадет последний лепесток. Не успеешь — пеняй на себя.

Как только он это сказал, от сердцевины цветка отделился и полетел вниз первый лепесток, потом второй, третий...

Карусель закружилась еще быстрее, слившись в монолитное кольцо.

Что же такого загадать-то?!

Желаний было много, но я боялся продешевить. Все-таки не каждый день удается

прижать к стенке леприкона.

А листопад тем временем усилился. Только что казалось, лепестки будут опадать целую вечность, но спустя мгновение от цветка практически ничего не осталось...

— Все, время истекло!

— Хочу меч Карракша! — принял я окончательное решение.

Леприкон удивленно вытаращился на меня, сказал:

— А у тебя губа не дура... — немного подумав, он добавил: — Но раз уж я обещал...

Он отвел руку в сторону, и в тот же миг в ней появился изумительной красоты меч. Огромный, сверкающий полированной сталью и покрывавшими рукоять драгоценными камнями.

Поистине божественное оружие.

— Нравится? — заметил мою реакцию Карамош. — Да, красивая вещица... Ну, да, ладно, забирай!

Он разжал пальцы, меч развернулся параллельно полу и медленно поплыл ко мне рукоятью вперед.

Глядя на него, я сомневался, что смогу воспользоваться этим оружием. Уж слишком огромен он был, не под стать моему классу.

А ведь Яри уверяла, что меч Карракша примет нужную форму...

Когда до клинка оставалось всего ничего, я протянул руку, но меч резко отпрянул назад, а Карамош звонко воскликнул:

— Э-э, нет, сначала башмачок!

Я замер, чувствуя подвох. Стоит мне выпустить из рук предмет шантажа, и...

В искренность леприкона я не верил.

— Только так, — пожал плечами Карамош и тут же добавил: — Не бойся, не обману.

И взгляд — такой искренний, чистый.

Нет, я ему не поверил, но, похоже, у меня не было другого выхода. Сожалея о том, что и Рывок, и Застывшее Время были все еще неактивны из-за недостаточного количества маны, я разжал пальцы, и поношенный башмачок, покинув мою руку, стремительно вернулся к законному хозяину. Если Карамош и задумывал какую пакость, то обретение заветного предмета обуви нарушило его планы. Погладив башмачок, он принялся натягивать его на ногу, а я тем временем шагнул вперед и взялся за рукоять меча.

Он оказался совсем легким, что противоречило все тому же здравому смыслу.

Впрочем, это был божественный артефакт, мало ли что...

Вблизи меч оказался еще краше, чем в отдалении. Я медленно повел им по дуге. Острая сталь с заметным гулом рассекла воздух...

Послышался ехидный смешок. Я перевел взгляд на Карамоша. Леприкон выглядел довольным, словно только что совершил самую выгодную в своей жизни сделку.

— Что?! — настороженно спросил я, предчувствуя грядущие неприятности.

— Ничего, — наигранно равнодушно повел плечами Карамош. — Хотя... Понимаешь, какое дело... Мне и самому нравится эта штука, жаль с ней расставаться. И я тут подумал... Может поменяемся, а? Есть у меня кое-что, достойное внимания.

Он хлопнул в ладоши — позади меня словно лопнул мыльный пузырь. Я резко обернулся и увидел повисшую над пропастью...

...Эллис.

— Она пыталась поймать меня сетью, — недовольно проворчал леприкон. — Глупая

девчонка! Но хуже всего то, что она применила недозволенные методы. Она использовала пластинки чистого железа... Ненавижу железо... Она причинила мне боль. И теперь находится в полной моей власти...

Я вспомнил картинку в кристалле. Значит, пластинки, покрывавшие ловчую сеть, были из чистого железа... Хм... Ни один фейри не мог прикоснуться к чистому железу, не испытав при этом чудовищной боли. Об этом знал даже я.

— И что прикажешь с ней делать? — спросил меня Карамош. — Вот я и подумал: а не совершить ли нам взаимовыгодный обмен: ты мне меч, а я тебе девчонку. — Он посмотрел на меня выжидающе и добавил: — Я о-о-очень зол...

Эллис покорно висела в воздухе, молчала и смотрела на меня так, словно пыталась понять — какое решение я собирался принять.

Из чисто меркантильных побуждений мой выбор был очевиден: меч. Ради него я отправился в путешествие и неизвестно еще, чем оно закончится. А выполненное желание избавляло нас всех от лишних хлопот. Что касается Эллис, то даже ее смерть не была чем-то окончательным и бесповоротным. Звездный не мог умереть. А в остальном, я надеюсь, она должна была меня понять.

Я заглянул в глаза Эллис... и решение было принято.

— Я выбираю... девушку.

Мой ответ оказался неожиданностью для обоих. Эллис выпучила глаза, а леприкон переспросил:

— Ты... что? Я не ослышался?

— Нет, я сделал свой выбор, — уверенно заявил я.

— Хм... Неожиданно, но... Как скажешь.

Карамош щелкнул пальцами, и меч тот час же превратился... в змею. Она тут же попыталась меня цапнуть, но я успел разжать пальцы, и гадина полетела на дно ущелья.

Послышался ехидный смешок леприкона.

— Ты меня обманул?! — Я сжал кулаки.

— А что ты хотел?! — развел руками Карамош. — У меня нет меча Карракша. И не было никогда.

— Но ты знаешь, где он.

— Знаю, но не скажу. Одно твоё желание я уже исполнил. Другого не дано.

— Меч был ненастоящий! — напомнил я ему.

— Но ведь ты его взял, а значит, сделка свершилась. Все по-честному. Или хочешь отстоять свою правоту перед лицом Богини Справедливости и Правосудия?

В иной ситуации это, возможно, имело бы смысл, но у Проклятого не было ни единого шанса добиться справедливости от Богини, перед которой он, собственно, и провинился.

Тело Эллис плавно подлетело к краю провала и опустилось рядом со мной на камни.

Она посмотрела на меня...

...как-то странно посмотрела.

— Ладно, — вздохнул Карамош. — Пора мне. Завозился я тут с вами. Но не скрою, повеселили вы меня, позабавили старика... Так и быть, верну я вас под солнце, заслужили.

Он собрался хлопнуть в ладоши, но вдруг замер, посмотрел на меня и сказал:

— Тебе нужен меч Карракша? Что ж, слушай меня внимательно: воск, молоко, кирка, солнце, кристалл...

+ 5000

Удача +1

— И вот еще что: когда доберешься до места, брось на землю этот камень. — Карамош протянул мне обычную гальку, старательно окатанную водным потоком. После чего, воспользовавшись нашим с Эллис недоумением, он хлопнул в ладоши, и мы переместились на поляну, с которой началась погоня за леприконом.

Сэнвен уже дожидалась нас, сидя на пеньке.

— Ну, что, подруга, не догнала? — спросила ее Эллис.

— Я и не старалась особо, — пожалала плечами эльфийка. — Охота на леприкона — это настоящий лохотрон. Даже если догонишь, он все равно обманет.

Меня же интересовало нечто другое:

— Ты что-нибудь поняла? О чем это он говорил? — спросил я Эллис.

— Забудь! Хорошо еще, что живыми ушли... Кстати, спасибо тебе. Хотя я бы на твоём месте забрала меч, — призналась она.

— Он все равно был ненастоящий, — ответил я хмуро, пряча полученный от леприкона камень в рюкзак. Какой от него прок, я понятия не имел.

— Но ты ведь об этом не знал?!

— Нет, но... Как бы ты отнеслась, если бы я выбрал не тебя, а меч?

— Ну-у... Обиделась бы, наверное...

Вот и я про то же....

Но что имел в виду Карамош? Возможно, эльфийка сможет объяснить? Я обратился к Сэнвен, коротко рассказав ей о своих приключениях.

— Леприконы помешаны на своих башмаках, — пояснила она произошедшее. — Это единственный предмет, которым они дорожат. Есть, правда, еще горшочек с золотом, а у некоторых — неразменная монета, но башмак — это святое. У тебя на самом деле был шанс стясти с Карамоша что-нибудь ценное, но... Думаю, он бы все равно тебя обманул.

— Я получил пункт к Удаче, — спохватился я. — Думаю, это неспроста.

— Не знаю. Сам подумай: меч Карракша находится у фейри. Карамош — тоже фейри, и вряд ли он станет пакостить своим сородичам. Впрочем, кто знает, какие между ними отношения... Но запомни одно: леприкон ничего не станет делать без собственной выгоды.

— В таком случае что означают его последние слова про молоко и прочую лабуду? — спросила Эллис.

— Может быть, это какой-то ребус? — предположила Сэнвен.

— Может быть...

На поляну вышел сияющий Альгой. В руке он нес мешочек — довольно тяжелый на вид. Сладкий звон, доносившийся из мешка, оповещал о том, что охота алхимика была удачной. Окинув нас взглядом, он улыбнулся и сказал:

— Ну, что, лузеры, я как всегда оказался круче всех?

— Что там у тебя? — поинтересовалась Сэнвен, кивнув на мешочек.

— Золото. Мне удалось развести леприкона на тысячу реалов, представляешь?

— С трудом, — усмехнулась она скептически.

— Сама посмотри! — Альгой опустил мешочек на пенек, развязал узелок, растянул края, и мы увидели сверкающие на солнце монеты. Тысяча или нет — не знаю, но много.

Заметив наше удивление и в чем-то даже зависть, Альгой победно оскалился. Он

зачерпнул золото обеими руками, поднял над мешком и пропустил монеты сквозь пальцы. Первые упали с характерным звоном, ослепив нас игрой света, а остальные...

...зашелестели листвой.

Довольная улыбка медленно сползла с лица алхимика. Он сердито вонзил пальцы в нутро мешка, переворошил кучу пожелтевшей листвы в тщетной надежде обнаружить хотя бы одну золотую монету.

— Обманул, подлец... — пробормотал он опустошенно.

— Что и следовало ожидать, — философски подытожила Сэнвен...

На следующий день мы продолжили путь к месту встречи с Урсусом. Гном уже находился совсем рядом, так что ждать его долго не придется. Учитывая тот факт, что до окончания отведенного мне Богиней Яри срока оставалось все меньше времени, это не могло не радовать.

От нечего делать Альгой заагрил волчью стаю, пробегавшую между холмов, и нам пришлось попотеть, отбиваясь от их клыков и когтей. Поэтому присутствие и помощь Сэнвен оказались своевременными. Даже с учетом того, что она использовала простенькие самодельные стрелы без стальных наконечников.

— Ну и какого черта ты к ним полез?! — вскипела эльфийка после боя. — Ты же видел, сколько их!

— Но ведь отбились, — натянуто улыбнулся алхимик. — Зато я уровень поднял. Совсем чуть-чуть оставалось.

— В следующий раз я постою в стороне и посмотрю, как ты сам с ними справишься, умник!

Да, волчары попались матерые. Когда они набросились со всех сторон, без проблем вырывая своими острыми клыками куски мяса, мое Здоровье в считанные секунды просело до минимума, и если бы не Сэнвен...

Остаток пути мы проделали, избегая опасных стычек.

+1000

«Обнаружена ферма Литвида. Населенный пункт нанесен на вашу карту».

Ферма, расположенная на самой границе владений фейри, стояла на вершине холма, помеченного на карте как место встречи с нашим товарищем. Неожиданно и своевременно. Мы увидели ее в лучах заходящего солнца — небольшой хуторок, обнесенный чисто символической плетеной оградой и состоявший из пары построек сельского типа. На склоне паслась пара коров, во дворе кудахтали куры... Идиллия...

— Надеюсь, на этой ферме есть приличная комната и Персональный Шкаф, — сказала Сэнвен, которой давно уже пора было пополнить свой арсенал.

— Хорошо бы, — поддержала ее Эллис.

Да и Альгой был не против: в пути он собирал какие-то травы, но для некоторых зелий нужны были редкие растения, которые не встречались в окрестностях Изумрудного леса. Оставалось надеяться лишь на свои запасы.

Только мне одному был неинтересен Шкаф с личными вещами. Все равно там не было ничего путевого.

Фермой владел Литвид — типичный такой крестьянин лет пятидесяти в простой сельской одежде. Нежданном гостям он был несказанно рад. Даже появление Проклятого не смогло испортить ему настроения. Сразу видно было: человек истосковался по обществу.

— Что ж это вас занесло-то в такую глушь? — поинтересовался Альгой, когда

хлебосольный хозяин усадил нас за стол — будто только и ждал, когда же появятся гости дорогие. Перед нами тут же появился скромный ужин: масло, сыр, колбаса, хлеб.

— Так уж получилось, — ответил он с большой неохотой. Видно было, не хочет он ворошить прошлое. — Но я не жалею. Ферма знатная, сытная. Вкуснее молока, чем у меня, во всем Годвигуле не сыщешь. А потому что травы здесь сочные да благословенные. Богатства особого, конечно, не нажил, но и горя не знал.

— Что за травы такие? — поинтересовался алхимик.

— Трелистник, конечно, — ответил крестьянин.

— А молочка вашего попробовать можно? — попросила Эллис.

— Нет молока, — тяжело вздохнул Литвид. — С тех самых пор, как объявилась в наших краях Ильмера. У меня ведь раньше коров гораздо больше было. А теперь, что ни ночь, на одну меньше становится. А те, что до утра доживают, не дают больше молока.

— Кто такая эта Ильмера? — спросил я.

— Известно кто — банши приبلудная, чтоб ей пусто было! Нет с ней сладу никакого. С остальными фейри у меня мир да любовь. Молочко им мое по вкусу. А эта стерва пакостит каждую ночь.

— Так попросили бы соседей, чтобы помогли вам, — заявил Альгой.

— Просил уже, только не могут они помочь. Они хоть и фейри, как и Ильмера, но разные. В Долине Грез живут представители Благого Двора. А банши подчиняется Двору Неблагому. Они не ладят между собой — и весь сказ тут.

Понятно...

Я немного читал про эти Дворы и знал о существовавших между ними трениях.

— Молоко... — вкрадчиво пробормотала Эллис.

А когда я не понял ее намека, пояснила:

— Не об этом ли говорил леприкон?

Вот оно что...

— Ты хочешь сказать, что мы должны помочь Литвиду?

— Сам посуди: почему Карамош заговорил о молоке? Подозреваю, здесь на сто километров в округе не отыщется еще одна такая ферма. А значит, только здесь есть молоко, понимаешь, о чем я?

— А причем здесь тогда воск и дальше по списку?

— Воск? — встрепенулся Литвид, погрузившийся в раздумья. — Воск нужен, чтобы не слышать воплей этой вздорной бабы.

Он сунул руку в карман и достал пару восковых беруш.

— Без них я теперь уснуть не могу. Так что даже не просите, эти никому не отдам.

— А где здесь еще можно взять воск? — поинтересовалась Эллис.

— Известно где, на Звенящей Скале. Там пчелы живут, и воска у них много. Только вредные они, эти пчелы, и Пасечник злой, негостеприимный.

— Что ты задумала? — спросил я Эллис.

— Я предлагаю поохотиться на банши.

— На леприкона мы уже поохотились, — напомнил ей Альгой.

— У тебя есть другие предложения? Нам все равно здесь еще как минимум весь завтрашний день торчат. А так хоть человеку поможем, молочка попьем.

— Вот если бы эти коровы пиво давали... — задумчиво пробормотал Альгой.

— Пиво у меня есть, — снова вздохнув, сказал Литвид. — Молока нет.

Он встал и вышел в сени.

— Что тебе известно о банши? — спросил я Эллис.

— Ну, не много. Знаю, что их основное и, наверное, единственное оружие — это крик.

Здоровье проседает только так.

— А еще говорят, что они предвестники смерти, — глухо произнесла Сэнвен.

— Тогда я не завидую нашему гостеприимному хозяину, — сказал Альгой. — Неспроста раскричалась здесь эта Ильмера.

— Так давай поможем старику! — воскликнула Эллис.

— Крик, значит... — задумался я. — Тогда нам понадобится воск.

— Значит, завтра первым делом наведемся в гости к пчелам, а вечером пойдем знакомиться с Ильмерой, — заключил алхимик.

Получено новое задание: «Пчелиное хозяйство»!

Задача: Добыть немного воска.

Получено новое задание: «Крик в ночи»!

Задача: Избавить ферму Литвида от посягательств банши Ильмеры.

Награда: неизвестно

Два новых задания давали возможность скоротать время, не обещая никакой сверхприбыли. Что возьмешь с бедного крестьянина, у которого самым ценным было молоко? Впрочем, о молоке говорил Карамош. Я до сих пор ломал голову над тем, что он имел в виду. Возможно, права Эллис: его слова были как-то связаны с фермой Литвида. Но, хоть убей, я не мог понять, какое отношение это имело к мечу Карракша?

У нас был единственный способ проверить нашу догадку: помочь крестьянину с его проблемой.

— Вы уж помогите мне, а я вас отблагодарю, — взмолился вновь появившийся крестьянин и поставил на стол кувшин с пивом...

Утром я получил очередное сообщение от Урсуса. Гном уже был на подходе и рассчитывал еще до заката добраться до фермы Литвида.

Это хорошо...

Я появился в Годвигуле первым, покинул личную комнату, спустился на крыльцо и увидел Литвида, вышедшего из хлева. Вид у фермера был подавленный.

— Еще одной коровки не стало, — вздохнул он обреченно, вытирая руки о кожаный передник. — Последняя осталась.

— Ильмера? — спросил я, хотя итак все было понятно.

Он сокрушенно кивнул.

— Сегодня ночью она неистовствовала, как никогда прежде. Должно быть, почувствовала, что в доме были посторонние.

— Ну, нас-то ей так просто не одолеть, — заявил я.

Я не терял времени даром, почитал кое-что о банши. Персонаж неприятный, то ли нежить, то ли дух. Появление банши предвещает скорую смерть человека, который услышит ее крик. В данном же случае страдали коровы, что само по себе было довольно необычно, но не исключало и более драматического развития событий. В наш актив можно было записать тот факт, что, как и говорила Эллис, единственным оружием банши был крик. И если нам удастся раздобыть воск, Ильмера станет практически безвредной. Правда, были и свои минусы: раз уж банши — это дух, которому нестрашны ни меч, ни стрела, то избавиться от нее будет довольно затруднительно.

Из дома вышел Альгой, потянулся и присел на крыльцо. Я направился к нему.

— Сегодня ночью сдохла еще одна корова, — сообщил я ему последнюю новость.

— Хорошо, что нас на ферме не было... Может, зря мы ввязались в это дело? — спросил он меня вдруг.

— Что так?

— Какое-то нехорошее у меня предчувствие на этот счет. Не хотелось бы выйти из игры, когда до Долины Грез осталось совсем ничего.

— Не бойсь, прорвемся.

Хандра Альгой улетучилась с появлением Сэнвен. Кажется, он запал на эльфийку, поэтому старался хотя бы в ее присутствии держаться бодрячком.

Сэнвен заполнила колчан до отказа. Это были как обычные стрелы, так и специальные, покрытые какой-то эльфийской вязью. Ее поясная сумочка была полна зелий, да и в рюкзаке, думаю, было еще немало всяческих сюрпризов.

Последней пришла Эллис. В новом наряде и с плетью за поясом.

— Решила помочь фермеру с коровами? — подколол ее Альгой.

— Нет, эта плетка исключительно для тупорогих быков, — парировала менталистка, выдав очаровательную улыбку.

Я сообщил о том, что, возможно, еще сегодня наш отряд пополнится толковым гномом. Новость порадовала не только меня: помощь еще одного воина никогда не помешает. Однако мы не стали менять наши планы, решив, что с пчелами справимся без Урсуса.

— Ну, все готовы? — спросил я.

После чего мы отправились в путь.

Звенящая Скала находилась к северо-западу от фермы Литвида. Еще издалека мы поняли, почему бесформенному куску камня было дано такое странное название. Скала на самом деле гудела... Не сама, конечно. Гул создавали пчелы, превратившие гигантский обломок горной породы в свое гнездо. Они настолько рачительно использовали каждый квадратный сантиметр поверхности скалы, что порой не было видно самого камня. В глазах рябило от идеально правильных шестигранных сот, большая часть которых была заполнена медом.

Но больше всего поражали воображение все же сами пчелы. От обычных они отличались своими размерами. Эти были крупные, величиной с кулак, с большими плотным крыльями. Оттого и гул стоял тяжелый, давящий, тревожный.

Место гнездовья было выбрано неслучайно. Холм, на котором стояла скала, покрывал пестрый цветочный ковер. Растения были такими же крупными, как и сами пчелы, и просто сочились нектаром.

— Что будем делать? — спросила Эллис.

Вопрос далеко не праздный. Чтобы добраться до восковых сот, нужно было преодолеть цветочный склон. Но проблема в том, что рабочий день был в самом разгаре, и трудолюбивые насекомые бесперебойно курсировали от цветов к сотам и обратно. К тому же внимание на себя обращали наиболее крупные особи, расположившиеся по периметру, а так же на ветвях могучего дерева, росшего у подножия холма. То ли они отлынивали от работы, в чем я очень сомневался, то ли сторожили подходы к гнезду, осматривая окрестности скалы своими крупными фасеточными глазками.

— Что бы вы без меня делали, — с излишней деловитостью заявил Альгой и достал из рюкзака тонкостенный сосуд, заполненный какой-то мутной жидкостью.

— Что это? — настороженно спросила Сэнвен.

Хорошая девочка, но я уже заметил, что в ней слишком часто и не ко времени просыпался охранник природы.

— Дымовуха. Побочный результат моих экспериментов. Оказывается, и для нее можно найти применение. — Заметив недоуменный взгляд Эллис, он пояснил:— Пчелы не любят дым. Он их нейтрализует, и они становятся безопасными... Это же всем известно.

— Ты только что назвал меня дурой? — нахмурилась магичка.

— Что вы, сударыня! Я по мере сил пытаюсь заполнить пробелы в вашем образовании.

— Ну, вот, опять...

Альгою очень хотелось выглядеть остроумным, но чем больше он старался, тем лишь усугублял положение.

— Мы теряем время, — вмешался я. — Давай, ботаник, разгоняй пчел!

— Не думаю, что эта идея понравится Пасечнику, — высказала свое мнение Сэнвен.

— Что-то я его нигде не вижу, — сказал алхимик. — Эй, Пасечник! — крикнул он, растревожив пчел. — Ау, ты где?! Нет здесь никого.

После чего он приблизился к цветочной поляне, насколько позволяли пчелы-дозорные, и, размахнувшись, бросил свою склянку в сторону скалы.

Задумка Альгоя сработала. Разбившись, сосуд выпустил густое облако дыма, окутавшего весь склон холма. Хлопотавшие над цветами пчелы ринулись к гнезду и принялись спасать самое ценное — мед. Заполнив зобики, они поспешно покидали место мнимой катастрофы.

Но не все. Пчелы-охранники так же покинули свои насиженные места, но не обратились в бегство, а стали кружить над задымленной поляной в поисках причины переполоха. Этого находчивый алхимик не учел, но сдаваться не спешил.

— Пока дым застилает поляну, они не опустятся к земле, — заявил он. — Я быстро, туда и обратно. А вы, если что, прикройте.

Последние слова относились в первую очередь к Сэнвен и отчасти к Эллис, обладавшим навыками дальнего боя. Мне же выпала роль почетного наблюдателя со стороны.

Держа наготове еще один сосуд с хитрым веществом, Альгой двинулся к скале. Созданный им дым был тяжелее воздуха, отчего стлался низко над землей, скрывая нашего алхимика по пояс, стекал к подножию холма клубящимися потоками. Оставшиеся для охраны гнезда пчелы — а их было не меньше двух десятков, — тут же приметили нарушителя и, сбившись в жужжащую тучу, принялись кружить над его головой. Альгой опасно косился на них и упрямо продвигался к скале. Пчелы пытались приблизиться к нему, но беспомощно шарахались назад, подстегиваемые время от времени рвавшимися вверх языками дыма. Лишь поняв, что цель атаки недостижима, они изменили свою тактику. Я увидел, как одна из пчел зависла на месте, как она изогнула тельце, раздался чавкающий звук, и в Альгоя полетело остроконечное жало, впившееся алхимику в плечо.

— Ой! — воскликнул от неожиданности алхимик. Он вырвал жало длиной сантиметров пяти и раздраженно отбросил его в сторону. Не знаю, насколько просело его Здоровье, но алхимик позабыл о заветной цели и поспешно принялся восстанавливать жизненно необходимый показатель магией Исцеления. Однако было уже поздно: пчелиный яд начал распространяться по организму, а место попадания жала распухало на наших глазах.

И это было только начало. Следующее жало угодило Альгою в спину. Ему пришлось изрядно изогнуться, чтобы избавиться от инородного предмета. Но пока он возился с одним жалом, прилетели два новых. И снова алхимику пришлось налечь на зелья Исцеления.

— Беги оттуда! — закричала ему Сэнвен, все еще не решаясь выстрелить в насекомых.

Бежать Альгой уже не мог. Пчелиный яд обладал еще и парализующим свойством. И если первые шаги к склону холма алхимик сделал довольно резво, то каждый последующий давался с большим трудом. Особенно, когда одно из жал угодило ему в бедро.

Альгой неуклюже ковылял вниз по холму, продлевая жизнь и сопутствующие ей мучения при помощи магии и напитков. Он уже не мог пошевелить языком и лишь полным мольбы о помощи взглядом смотрел на нас. А пчелы, окончательно определившись с тактикой, упрямо преследовали его по пятам.

— Ну, чего ты ждешь, помоги ему! — обратилась Эллис к Сэнвен.

Преодолев внутреннее сопротивление, эльфийка все же взяла в руки лук и, прицелившись, выстрелила в пчелу, готовую выпустить очередное жало. В меткости Сэнвен было трудно отказать: стрела попала в цель, и пчела камнем рухнула на землю.

И тут же мы услышали протяжный вздох, похожий на стон, а потом увидели, как вздрогнуло, взмахнуло ветвями дерево, росшее у подножия холма, затрепетало листьями, забило могучими корнями, полезшими из земли. Треснула плотная кора, и на нас посмотрели два зароговевших глаза-уголька. И только тогда я понял, что перед нами энт.

Пасечник...

— Энта не трогать! — категорично предупредила нас Сэнвен. Эльфы трепетно и с любовью относились к хранителям леса, и те отвечали им взаимностью.

В обычной ситуации энты — довольно мирные создания. Они не вмешиваются в дела простых смертных и кроме проблем, связанных с защитой леса, их больше ничего не интересует. Однако грубое вторжение в мир дикой природы неизбежно карается этими существами, считающимися сверстниками Древних Богов. Да и в силе своей они немногим уступают последним. Своими лапами-ветками они способны крушить камень, бросать глыбы лучше всякой баллисты. Прочная кора защищает их тела от любого оружия, а магия леса быстро восстанавливает Здоровье древовидного гиганта.

Ни одно разумное существо не осмелится напасть на энта, поэтому предупреждение Сэнвен казалось излишним. Но Пасечник был слишком зол, чтобы оценить миролюбивый жест эльфийки. Покинув свое «гнездо», он, не спеша, вразвалочку, направился к ближайшей цели, каковой оказался наш незадачливый алхимик. Распухший и частично парализованный Альгой обернулся, увидел гиганта и поднажал из последних сил, но зацепился за камень и растянулся на земле. При падении он разбил склянку с зельем, и его тело утонуло в клубах едкого дыма.

Нужно было спасти нашего товарища. Я в мгновение ока преодолел разделявшее нас расстояние, краем глаза заметив, что вместе со мной к холму ринулась и Эллис. Задыхаясь от дыма и наблюдая, как медленно тает мое Здоровье, я разглядел неподвижное тело алхимика, склонился над ним...

... и тут же мою ногу оплел корень, выпущенный приблизившимся Пасечником. Рывок, отнявший у меня изрядную часть Здоровья, — и я повис в нескольких метрах над землей. Мгновение спустя ко мне присоединился Альгой.

— М-м-м... — гневно промычал энт, разглядывая добычу своими горящими глазами. Должно быть, решал, как нас прикончить: разорвать на куски, расплющить, переломать кости...

— Эни тинаре! — раздался голос Сэнвен. — Паравент...

— М-м? — Пасечник замер, даже перестал хлестать по сторонам корнями.

Изогнувшись, я увидел безоружную эльфийку, осмелившуюся приблизиться к лесному великану. Полная смирения, она стояла под деревом и продолжала что-то лепетать то ли по-эльфийски, то ли еще на каком-то неизвестном мне языке.

— Ифельсин не сулан жераль. Мени зерас, онт адаре. Аватрем кире марес...

— Уф-ф... Гу-о-онт-х ире стар-рх-х-х... Уф-ф-ф... — вздыхая, ответил ей Пасечник.

— Алезитинаре, онт иллири...

Мы с Альгоем продолжали висеть вниз головами, а это двое, словно позабыв о нашем существовании, мило беседовали еще битых пять минут. После чего энт аккуратно опустил нас на землю и убрал свои корни.

— Селим, онт анаре, — сказала Сэнвен и учтиво поклонилась могучему дереву.

Вздыхнув напоследок, энт неуклюже развернулся и направился к своему «гнезду».

А мы с Сэнвен подхватили алхимика под руки и потащили товарища прочь от холма с его агрессивными пчелами и сердитым Пасечником.

На кромке леса нас поджидала запыхавшаяся и раскрасневшаяся Эллис.

— Ну, слава Богам! — обрадовалась она. — Как тебе удалось уговорить это полено, чтобы оно отпустило наших мальчиков?

— Попросила прощения... за пчелу, — сдержанно ответила Сэнвен.

— Всего-то?!

— И получила штраф: целый месяц я буду лишена помощи леса, — обреченно добавила эльфийка. Судя по ее тону, наказание было слишком суровым.

— Не расстраивайся, подруга. Зато у тебя теперь есть два должника, — подмигнула ей Эллис.

Мне пришлось согласно кивнуть.

— Но ведь воск мы так и не добыли? — вздохнула эльфийка.

— А это что?! — улыбнулась магичка, показав нам комок мутно-молочного воска. — Пока вы окучивали дерево, я добралась-таки до скалы. В дыму меня ни одна пчела не заметила. Учитесь, дети мои!

Задание: «Пчелиное хозяйство» — выполнено!

+2000

— Хорошо, что так, — сказала Сэнвен, но радости в ее голосе я не заметил.

Мы опустили Альгоя на траву. Выглядел он... не очень: опухший, посиневший, дрожащий. Эльфийка насильно влила ему в рот исцеляющее зелье, что несколько привело в чувство нашего алхимика. Потом уже он сам, хотя и не без труда, продегустировал несколько напитков из собственной коллекции. Одно из противоядий подействовало положительно, и опухоль начала спадать.

— Это какие-то неправильные пчелы, — пробормотал он, с трудом шевеля языком. — Что бы я еще хоть раз...

Впервые за долгое время мне некуда было спешить, некуда было идти, нечем было заняться до вечера. Поборов соблазн прогуляться в Долину Грез — все-таки, договаривались идти вместе, — я покинул Годвигул и вернулся лишь к вечеру.

— Сюрприз! — растянул рот до ушей Альгой, встретив меня на крыльце фермерского дома. Рядом с ним стоял гном, с которым мы познакомились в Восточной шахте.

— Привет, Урсус! — поздоровался я и приятельски обнял коротышку.

Гном выглядел потрепанно: утомленный вид, запыленные сапоги, рваная накидка, поврежденная кольчуга, перепачканный кровью топор, закопченное лицо, всклокоченная борода... Нелегко дался ему переход от Арсвида до владений Литвида.

Заметив мой придирчивый взгляд, он начал оправдываться:

— Сам знаю. Я только что пришел, еще не успел до Шкафа добраться.

— Тогда самое время. Потому как с минуты на минуту должна пожаловать Ильмера, — сказал я ему.

— Это, типа с корабля на бал? — поморщился гном.

— Вроде того... Или ты пас?

— Да, нет, я как пионер — всегда готов... Без меня не начинайте, — добавил он и вошел в дом.

Глянув на Альгоя, я спросил:

— А девчонки где?

— Сэнвен должна вот-вот появиться, — ответил алхимик. — А Эллис где-то неподалеку крутится.

— Зря ты ее одну отпустил, — посетовал я.

— Ты думаешь, ее интересует моя забота?

— Не знаю... Сложно все у вас как-то.

— У нас? Нас уже давно нет... Да, в общем-то, и не было никогда.

Появилась эльфийка, за малым разминувшаяся с гномом. Личная комната в доме была одна единственная, и при этом у каждого своя. Такой вот пространственно-временной парадокс. Поэтому они и не встретились.

Сэнвен была в боевой эльфийской раскраске и во всеоружии. Обижать пчел ей религия не позволяла, но, возможно, против вздорной банши не оплошает.

— Готовы? — спросила она нас, выйдя на крыльцо.

— Как пионеры, — повторил я в тон гному.

Из хлева вышел хозяин фермы, проводывавший свою единственную коровку. Удрученный вид крестьянина красноречиво повествовал о плохом предчувствии. Лишившись последней коровы — если мы потерпим неудачу — он окончательно утратит смысл жизни.

Нужно помочь мужику, а то ведь пропадет...

Он и сам на это рассчитывал и смотрел на нас с надеждой.

— Когда обычно появляется Ильмера? — спросил я его.

При упоминании имени банши, фермер вздрогнул.

— Да, ведь, когда как. Бывает, на закате, а то и после захода солнца. Но всякий раз до полуночи.

Я взглянул на светило, наполовину скрывшееся за лесом, потом на часы.

То есть, банши могла появиться в любой момент.

— Чего это она? — пробормотал Альгой. Проследив за его взглядом, я увидел Эллис, возникшую на опушке леса. Она выглядела взволнованной и махала нам рукой.

— Пойдем, узнаем, — пожала плечами Сэнвен.

Мы тронулись с места, но пока огибали куст жимолости, менталистка исчезла.

— Не понял... — нахмурился алхимик. — Только что здесь была.

Мы стояли на том самом месте, где минуту назад видели Эллис. Теперь ее нигде не было.

— Да, вон она! — указала нам Сэнвен вглубь леса, и мы увидели магичку, что-то внимательно разглядывавшую на стволе огромного дуба, росшего на прогалине. Она прикасалась к нему рукой, медленно ведя пальцами по шершавой коре.

— Что она там такого интересного нашла?

Чтобы ответить на этот, нам пришлось войти в лес и приблизиться к дереву.

На первый взгляд ничего любопытного, если не считать крошечные отверстия на стволе, побитом короедом.

— На жучков потянуло? — попытался сострить Альгой.

Эллис ничего не ответила, продолжая изучать поврежденный насекомыми участок коры.

— Чем это вы там заняты? — услышали мы позади и медленно обернулись.

В десяти шагах от нас стояла... Эллис. Ее губы были слегка перепачканы черникой, которая не только ускоряла регенерацию Выносливости, но и просто была вкусной ягодой.

Если это Эллис, тогда кто же в таком случае стоит у дерева?!

Мы снова синхронно развернулись — теперь уже в обратном направлении.

Я заметил то, на что не обратил внимания с самого начала: ноги двойника не касались земли. Вторая Эллис — точная копия первой — смотрела на нас с нескрываемым презрением. Вдруг ее губы задрожали, она резко вдохнула воздух и пронзительно завершала...

Здоровье -4200

Шкала моментально просела и быстро продолжала сокращаться.

Но и это было еще не все. Задрожав всем телом, двойник Эллис стряхнул с себя плоть, словно отшелушившуюся штукатурку, и пред нами предстал полупрозрачный дух в образе уродливой старухи. Полагаю, именно так выглядела сама СМЕРТЬ. Скуластое лицо, плотное обтянутое поврежденной тленом пепельной кожей, желтые глаза без зрачков, огромная беззубая пасть, на месте носа — треугольная впадина... Банши носила простую длиннополую рубашку без изысков, зияющую прорехами. Серые космы торчали во все стороны, словно наэлектризованные. Она тянула к нам свои костлявые руки и плыла навстречу в считанных сантиметрах над землей.

Крик Ильмеры наносил не только ментальный урон. Извергавшимся потоком воздуха, пропитанным смрадом, нас едва не сбило с ног. Альгой не устоял на месте и вынужденно попятился назад. Мы с Сэнвен отчаянно сопротивлялись, замечая, как порывы ветра разрушают наши доспехи. Моя кольчуга на глазах становилась ветхой и осыпалась ржой. Легкий нагрудник эльфийки потрескался и так же разваливался на куски.

Внимание! Ваш Инвентарь заблокирован

Еще один побочный эффект крика банши. Теперь, если возникнет такое желание, мы

могли сразиться с крикуньей исключительно теми средствами, которые были под рукой.

Хорошо еще, что я держал беруши наготове. Косясь на укорачивающуюся полоску Здоровья, я поспешно сунул руку в карман, достал восковые пробки и заткнул ими уши.

Крик банши резко оборвался. Он не исчез полностью — я все еще слышал надрывный вой даже сквозь защиту, и он по-прежнему продолжал точить Здоровье, но уже не так быстро.

В отличие от меня Сэнвен первым делом схватила лук, наугад вытащила из колчана стрелу, древко которой было покрыто изящной эльфийской вязью, натянула тетиву и в упор выстрелила в неистовствующую Ильмеру. Стрела беспрепятственно прошла призрачное тело банши и вонзилась в ствол дуба. Однако прикосновение не прошло бесследно. Магическая вязь обожгла банши. Старуха резко заткнулась, а потом, снова завизжав — на этот раз от боли — рванула в поднебесье и скрылась среди древесных крон.

— Неужели это все? — Я не заметил, как произнес это слова вслух. Однако меня никто не услышал, так как мои друзья так же воспользовались берушами.

Впрочем, праздновать победу мы не спешили. Сэнвен приготовила новую стрелу. Альгой воспользовался заклинанием Исцеления сам, а потом подлечил и всех остальных. Эллис, хотя и находилась в стороне, но тоже испытала на себе смертоносную атаку банши, прежде чем успела воспользоваться восковыми пробками. Теперь же она стояла рядом с нами и была готова к бою: ее ухоженные пальчики сжимали рукоять плетки.

Я обернулся. Литвид исчез в своем неприступном доме. А Урсус застрял в личной комнате. Впрочем, против Ильмеры он нам все равно не смог бы помочь. Глянул наверх — солнце почти скрылось за лесом.

И вечеринка продолжилась.

Из глубины леса к нам потянулись мутные щупальца сизого тумана. Робкие ручейки сливались в единый поток, низко стлавшийся над землей, окружавший нас со всех сторон, отрезавший путь к бегству, коль в голову придет такая идея. Однако мы не собирались отступать.

Хлестко щелкнула плеть Эллис, отсекая потянувшийся к нам туманный отросток. Он сжался в комочек и растаял, а извивающийся обрубок тут же втянулся в сгущающуюся массу тумана, все больше напомиравшего живое существо. Я выпустил Когти, хотя и понимал, что против призрачного противника от них не будет никакого толку. Как, впрочем, и от жидкого огня, приготовленного Альгоем.

Но Ильмера не спешила нас атаковать. По крайней мере, лично. Эта дама обладала более широкими возможностями, нежели я предполагал. Вдалеке, хотя и в пределах видимости, вспыхнули близко посаженные угольки глаз. Одна пара, другая, третья... В клубящемся тумане было невозможно разглядеть их обладателей, но то, как стремительно они приближались, не сулило ничего хорошего. Расстояние между нами быстро сокращалось. Сэнвен выпустила стрелу, метя между глаз. Пара угольков тут же погасла, зато остальные вырвались на поляну, и мы увидели огромных псов отвратительной наружности.

Впрочем, разглядел я их не сразу. Сначала мне пришлось побороться за свою жизнь, так как одна из псин прыгнула на меня, метя острыми клыками в горло. Рывок сохранил мне жизнь — собака пролетела мимо. А когда я резко обернулся, увидел чудовище, уже приготовившееся к очередному прыжку.

Это определенно была собака, хотя и довольно необычная. Черного окраса, с густой, лоснящейся от какой-то слизи шерстью, крупной головой, длинными лапами и коротким

хвостом-обрубком. Ее глаза горели красным огнем, из щерящейся пасти текла густая слюна, меж острых клыков пробивался длинный раздвоенный язык. Широкий ошейник, снабженный торчащими в стороны шипами, заявлял о наличии хозяина.

Тварь прыгнула. Я встретил ее прямым ударом Когтей, легко пронзивших податливое тело. Но псина сбила меня с ног, и придавила своим весом к земле. Несмотря на серьезную рану, она не спешила умирать и тянулась к моему горлу. Одновременно с этим она пыталась вскрыть мою грудную клетку крепкими длинными когтями, которые легко разодрали куртку, но беспомощно скользили по прочной кольчуге. Я же, вцепившись в ее глотку, пытался отстранить клацающую клыками пасть, брезгливо уворачивался от капавшей на лицо слюны и бил хищника в бок острыми клинками.

Наконец псина сдохла...

Желаете посвятить жертву Матушке Тени? Отправив в Мир Теней еще девять Призрачных Псов, вы будете щедро вознаграждены!

Старушка не теряла возможности пополнить свое коллекцию новыми трофеями.

Да.

Хотя я не был уверен, что мне удастся это сделать. И собак было не так много, и цель у меня была скромнее: пережить эту ночь.

+ 810

— 110 в Пользу Матушки Тени

Тело собаки закружилась дымкой, которая скользнула по траве, снова став частью сизого туманного облака...

Хуже остальных пришлось Альгою. Без защиты и оружия — если таковым не считать нож для резки трав — в ближнем бою он был полностью дееспособен. Раньше ему удавалось держаться на расстоянии от эпицентра сражения. Но в этот раз он оказался в самой гуще событий, когда невозможно применить его знаменитые алхимические препараты. Тем не менее, он не растерялся, приготовился встретить прижимавшуюся к земле и обходившую его боком псину. Она же не спешила нападать, и тому была веская причина. На самом деле она лишь отвлекала внимание алхимика. За спиной Альгоя сгустился, почернел клубок тумана, принял форму исчадия ада, и чудовище, резко оттолкнувшись от земли, прыгнуло парню на спину. Мощная лапа разорвала легкую ткань робы, разодрала плоть, оставив четыре глубоких борозды. Собака наклонилась, собираясь перекусить алхимику шею, но я успел раньше. Мощным ударом ноги я сбросил псину со спины товарища. А в следующий момент ее настигла гравированная стрела Сэнвен. Чудовище взорвалось с легким хлопком, разметав по сторонам клочки тумана...

Плетка Эллис оказалась довольно действенным оружием против порождений зловещей магии коварной банши. Она оставляла чувствительные подпалины на спинах и боках Призрачных Псов. Менталистка раздавала удары налево и направо, отгоняя от нашего отряда окруживших поляну чудовищ. Хлесткие щелчки можно было услышать даже сквозь восковые пробки в ушах. Псы прогибались под ударами, поджимали куцые хвосты и спешили скрыться в перекатывавшемся по-над землей тумане...

Мне удалось прикончить еще одного пса. Собака на лету поймала конец плетки Эллис, уперлась ногами в землю и, отчаянно мотая головой из стороны в сторону, попыталась назад, пытаясь вырвать оружие из рук менталистки. Я навалился на псину, прижал ее коленом и расправился серией разящих ударов Когтями...

Мои изначальные предположения не оправдались. Призрачные Псы, умирая,

превращались в туман, который некоторое время спустя порождал очередное чудовище. Больше их не становилось, но и меньше — тоже. Поэтому бой — на радость моей покровительнице — мог продолжаться сколь угодно долго. Чтобы положить этому конец, мы должны были уничтожить первопричину тумана — Ильмеру. Однако банши скрылась в лесу и не показывалась нам на глаза.

Альгой все же воспользовался Жидким огнем, расплескавшимся по поляне пылающими лужами. Сразу стало светлее. Кроме того пламя разогнало туман, заставило его отползти назад, к лесу. Пространство для маневров увеличилось. Но — странное дело — собакам огонь не причинял никакого вреда. Они свободно проходили сквозь пламя и бросались на нас со всех сторон. Я уложил еще трех псов...

Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 34

У вас 4 неиспользованных очка к Атрибутам

У вас 4 неиспользованных очка к Навыкам

...но и сам едва не отправился на Точку Возрождения, когда одна из бестий дотянулась — таки до моего горла. И все же я прикончил ее раньше, чем сошла на нет полоса моего Здоровья.

Осторожно! Уровень вашего «Здоровья» ниже 20 %

Альгой был слишком занят спасением собственной шкурки, чтобы рассчитывать на его поддержку. К тому же он сам выглядел не лучше моего и вынужден был по мере возможностей использовать Исцеление, на ходу залечивая раны от укусов и царапин. Пришлось пожертвовать зельем со вкусом шиповника и, наблюдая, как шкала медленно заполняется жизнью, приложить все мыслимые усилия, чтобы не лишиться достигнутого, уворачиваясь от атак Призрачных Псов.

У Сэнвен закончились магические снаряды, а обыкновенные не приносили прежнего результата. Я видел несколько чудовищ, которым абсолютно не мешали торчавшие из боков стрелы. Эллис тоже заметно выдохлась, и щелчки плетки слышались уже не так часто.

Как гром среди ясного неба раздался воинственный рев появившегося, наконец, Урсуса. На гнома было любо-дорого посмотреть. Вскинув над головой топор и прикрывая грудь новым щитом, он несся к нам на помощь так быстро, насколько позволяли его короткие ножки. Отблески бушевавшего на поляне огня задорно сверкали в глазах и на чешуйках нового доспеха. Словно ледокол он ворвался в полосу плотного тумана, рассек его, утопая по пояс, и врезался в свору окружавших нас чудовищ. Несмотря на свой невеликий рост, боевой гном оказался настоящей машиной смерти. Топор замелькал со скоростью ветряной мельницы в ненастную погоду. Почуввав более сильного противника, Призрачные Псы оставили нас в покое и всей сворой набросились на неугомонного коротышку. Но не тут-то было! Их клыки оказались не в состоянии прокусить прочную броню. К тому же лишь немногим удавалось приблизиться к Урсусу вплотную. Большая часть рассыпалась туманом, получив несколько чувствительных ударов разящего, словно молния, топора. В течение минуты гном использовал все свои навыки и наработки. Однако старания не прошли даром. Псы исчезали гораздо быстрее, чем появлялись новые, а когда мы пришли на выручку нашему товарищу, от своры не осталось и следа. Туман затрепетал, скукожился, сжавшись в маленький плотный комок, и поспешил скрыться в лесу.

Гном что-то говорил, хмуря густые брови, но я его не слышал. Однако только я потянулся к берушам, как над поляной пронеслось призрачное тело Ильмеры. Истошный визг резанул по ушам, невзирая на восковые пробки. Успевшее немного восстановиться

Здоровье снова сократилось до критического минимума. Я увидел, как дрогнул Альгой и тут же использовал доступную ему магию Исцеления. Не останавливаясь на достигнутом, он приложился к склянке с зельем.

Больше всех досталось гному, чей слух, за неимением берущ, оказался слишком чувствителен к воплям банши. Я увидел, как он упал на колени, выронив из рук топор. Его глаза закатились, а из носа потекла струйка крови. Ему на помощь пришли сразу двое: Альгой влил в гнома заряд Исцеления, а Эллис бросила два кусочка мягкого воска.

Ильмера нарезала круги над поляной и верещала так, что дрожали деревья и осыпалась листва. После того, как у Сэнвен закончились магические стрелы, а новые она не могла достать из заблокированного Инвентаря, у нас не было никакого оружия, способного уgomонить распоясавшуюся банши. Для кнута Эллис она летала слишком высоко, а ее магия не причиняла Ильмере никакого вреда.

Тем временем крик отнимал у нас последние крохи Здоровья, которое таяло быстрее, чем успевало восстановиться при помощи зелий. Банши оказалась нам не по зубам, и все шло к тому, что очень скоро мы дружно отправимся на перерождение.

И когда я совсем уж смирился с неизбежным, воздух у кромки поляны сгустился, засверкал хаотичным роем магических искорок, вздрогнул и породил шуплого гоблина, шагнувшего на траву.

Коль-Кар!!!

Он моментально сориентировался, выхватил из-за спины... жезл Доминатора и, прочертив им в воздухе причудливый зигзаг, ткнул в пролетающую мимо банши. Ильмера словно налетела на невидимую преграду, резко отпрянула назад и испуганно взглянула на гоблина. Ее и без того уродливое личико перекосилось, она раззявила пасть до неприличных размеров и, подавшись вперед, окатила Коль-Кара волной крика, настолько мощного, что у гоблина затрепетали уши, а трава под его ногами мгновенно почернела.

Но не более того.

Такое впечатление, будто крик банши не действовал на моего старого приятеля. Он лишь брезгливо поморщился, вдохнув поток удушливого смрада, после чего снова ткнул в Ильмеру жезлом. Призрачная дама затряслась и завопила — не от гнева, а от боли. Улучив момент, она попыталась удрать, но Коль-Кар «подцепил» ее магией жезла, подтянул к себе и, заглянув в глаза, что-то спросил.

И она ему ответила пронзительным стенанием.

Мы стояли в стороне и заморожено наблюдали за этим странным общением. Не знаю, на каком языке говорил гoblin, но банши отвечала ему привычным криком. И — что удивительно! — он понимал, что она говорит, иногда кивал, с чем-то соглашаясь, но чаще отрицательно качал головой и возражал на словах.

Закончилась милая беседа тем, что Ильмера получила свободу и, заложив вираж, умчалась восвояси.

— Зачем ты ее отпустил?! — воскликнул я, вытащив восковые пробки из ушей. Мне казалось, у гоблина была прекрасная возможность расправиться с банши, но он ею почему-то не воспользовался.

— И я тоже очень рад тебя видеть, — пробормотал Коль-Кар.

— Отложим правила этикета до лучших времен... Почему ты ее не убил?

— Не за что было, поэтому и не убил, — как ни в чем не бывало ответил гoblin.

— Как это не за что?! — удивился я. — Она хотела нас прикончить!

— Так ведь вы же первые напали на нее!

— Только после того, как она стала кричать, — сказал Альгой.

— Она попыталась с вами поговорить, но вы ее и слушать не стали.

— Поговорить?! Это ты называешь поговорить?! — возмутился алхимик. — Она нас чуть не убила своим криком!

— Что поделаться, банши так разговаривают.

— И что же она хотела нам сказать? — спросил я.

— То, что она явилась сюда не по своей воле. Ее прислали представители Благого Двора. Не к вам, а к человеку, который живет здесь и держит коров...

— К Литвиду, — пояснил я. — Зачем?

— Ее просили передать, что это было последнее предупреждение, и, если он не уберется отсюда к ближайшему полнолунию, будет хуже.

— Вот как? Чем же он не угодил Благому Двору?

— Банши этого не знает. Она лишь посланник.

Мы с друзьями переглянулись.

— Нужно будет поговорить с этим фермером, — пробормотала Сэнвен. — Что-то он не договаривает.

Я с ней был полностью согласен.

+ 2000

Задание: «Крик в ночи» обновлено. Задача: расспросить Литвида о проблемах с представителями Благого Двора.

Думаю, не стоит откладывать на завтра то, что можно было сделать сегодня.

И мы направились к дому фермера.

— А ты, значит, и есть тот самый Коль-Кар? — спросила гоблина Эллис.

— Тот самый, — буркнул он. — А ты кто, прелесть моя?

— Я прелесть, но не твоя. А зовут меня Эллис. Запомни это, — назидательно произнесла девушка.

— У меня всегда были проблемы с улькенскими именами, прелесть моя... А длинноухую как зовут?

— Еще раз назовешь меня так, я из тебя коврик для прихожей сделаю, — вкрадчиво отметила эльфийка.

Гоблин был в своем репертуаре: не успел появиться, а уже обзавелся двумя недоброжелателями.

— Ее зовут Сэнвен, — представил я девушку и только после этого добавил то, что должен был сказать в самом начале: — Ну, привет, что ли. Рад тебя видеть снова.

И тут же отвесил гоблину смачный подзатыльник.

— Эй, за что?! — выпучил он глаза.

— За знакомство с Матушкой Тенью. Остальное ты получишь, когда встретишься с Пакин-Чаком.

— Старик уже знает? Ух... — вздохнул гоблин и тут же с вызовом воскликнул: — Так ведь я тебя предупреждал! Ты сам этого захотел.

— Мог бы лучше объяснить.

— Да, ладно, прорвемся, — отмахнулся он беззаботно.

Я взглянул на предмет в его лапе.

— Снорф отдал тебе жезл Доминатора?

— Как же, отдаст он, — проворчал Коль-Кар.

— Ты хочешь сказать, что...

— Это жезл кьяр-ви! — воскликнул гоблин. — Тем более, за его починку было заплачено вперед. А когда этот сварливый кахен-чи заявил, что отдаст его только тебе, я... В общем, пришлось мне навестить его мастерскую темной ночью.

— А здесь ты как появился?

— Забрал жезл — и сразу сюда, Тропами Предков.

Так называлась гоблинская магия телепортации.

— И подоспел как нельзя кстати... Значит, действует теперь жезл Доминатора?

— Еще как! Но только на таких, как эта банши...

За разговорами мы добрались до дома Литвида. Войдя во двор, я заметил мелькнувшее в окне лицо перепуганного фермера.

Я постучал в дверь.

Тишина.

— Литвид, открывай! — крикнул я.

Дверь робко распахнулась, и на пороге появился фермер.

— А где... ОНА? — спросил крестьянин, разглядывая лес за нашими спинами. Увидел Коль-Кара — выпучил глаза: — О... Гоблин!

— Илимера больше не вернется, — поморщившись, ответил Коль-Кар. Литвид облегченно вздохнул, однако гоблин тут же добавил: — Но если ты не покинешь это место навсегда, в ближайшее полнолуние к тебе пожалуют Небесные Всадники.

Фермер поник.

— Какие у тебя дела с Благим Двором, Литвид? — поинтересовался я.

Он молчал.

— Говори! — повысил я голос.

— Они украли мою дочь, — пробормотал он. — Это произошло больше десяти лет назад. Она была поздним и долгожданным ребенком. Синелла — моя супруга — не вынесла разлуки и умерла. А я... Я искал доченьку все это время. Поиски привели меня сюда. Я попросил их вернуть ребенка, но они выгнали меня из Долины. С тех пор я и живу здесь, на заброшенной ферме... Это она раньше была заброшенной, но мне удалось ее возродить. Так и живу: ращу коровок и каждый день хожу к Зеленым Вратам.

— Благой Двор занимается похищением детей? — удивился Альгой.

— Есть у них такая слабость, — пояснил Литвид. — Не могут пройти мимо белокурого малыша. Мы с Синеллой знали об этом, но не уберегли малышку.

— Мне очень жаль... — сказал я. — Что теперь делать собираешься?

Он с надеждой посмотрел на меня.

— Может быть, вы с ними поговорите? У меня ведь в этом мире никого больше нет, кроме дочери. Пусть сжалются надо мной. А я отработаю, отплачу.

+ 1000

Задание: «Крик в ночи» обновлено. **Задача:** уговорить представителей Благого Двора вернуть фермеру Литvidу его дочь.

Жаль было мужика. К тому же нам все равно нужно было идти в Долину Грез...

— Хорошо, я поговорю с фейри, — пообещал я.

На следующее утро я впервые за все время увидел, как Литвид улыбается. Он вышел из хлева с деревянным ведерком, полным свежего молока, и предложил нам испить.

В ожидании чуда я зажмурился, не спеша глотая теплый напиток. Однако ничего не произошло. Совершенно.

Или Карамош нас обманул, или мы неправильно трактовали его слова.

Мы не стали задерживаться на ферме. Литвид все же настоял на том, чтобы мы взяли с собой приготовленный им завтрак. И еще...

— Раз уж вы идете к фейри, возьмите это, — он протянул глиняную кринку. — Им нравится мое молочко.

— Кому передать? — спросила Эллис, убрав подношение в рюкзак.

— Разумеется, королеве... И не забудьте спросить ее о моей дочери...

Мы покинули ферму Литвида на следующее утро и направились на северо-запад по тропинке, ведущей в Долину Грез.

Мои спутники основательно опустошили свои неприкосновенные запасы, восполнив потери во время боя с Ильмерой. Мне же нечем было поживиться в моем полупустом Шкафу, и я с сожалением разглядывал дыры, покрывавшие изумительной работы кольчугу, изготовленную горными мастерами.

— Урсус, ты ведь гном! — пришло мне в голову во время короткого привала на завтрак.

— Типа того.

— Доспехи чинишь?

— Смотря какие.

Я провел рукой по кольчуге. Гном придирчиво осмотрел ее, поморщился и сказал:

— Легче сплести новую, чем чинить эту.

— А ты сможешь? Ну, чтобы с соответствующими характеристиками?

Пришлось дать гному доступ к характеристикам доспеха.

— Хм... Защиту я могу обеспечить и получше, правда, тогда кольчуга не подойдет тебе по классу. А что касается дополнительных свойств... Извини, для этого у меня нет подходящего материала.

Он имел в виду прибавки к Телосложению и отношению с гномами, которыми наделял меня мой доспех. Жаль было, конечно, терять эти качества, но рваная броня не давала прежней защиты, поэтому выбрать не приходилось.

Я уже собрался было согласиться на более скромный доспех, нежели «Вересиг», как вспомнил о хитиновых пластинках, полученных с Королевы Пауков.

— Взгляни-ка, может с них получится что-нибудь сообразить?

— Хм... Хороший материал, добротный, — пришел к выводу Урсус. — Правда, для кольчуги он не подойдет. Ими можно покрыть, например, кожаный нагрудник. Какой у тебя уровень?

— Тридцать четвертый, — подсказал я тут же.

— Ну-у... Могу гарантировать Защиту в пределах четырехсот.

— Замечательно! — обрадовался я. Это меньше, чем предлагала кольчуга, но больше, нежели я мог рассчитывать.

— Правда, у меня нет для такого нагрудника подходящей кожи, — признался Урсус. —

И вот еще что... Тебе известно, что гном не имеет права выполнять заказ бесплатно?

Я знал об этом, достаточно пообщавшись в прошлом с барыгой по имени Карл. Была, правда, слабая надежда, что Звездных гномов это не касается, но...

— Не могу я! — взмолился Урсус. — Наказание заслушание будет серьезным. Бран слишком щепетилен, когда речь заходит о деньгах.

— Сколько ты хочешь за работу? — процедил я сквозь зубы. — Учти, у меня десятипроцентная скидка у гномов.

— Сложно сказать, — пожал плечами Урсус. — Стоимость материалов, плюс тридцать процентов от цены доспеха — за работу. С учетом скидки — двадцать. Если добудешь подходящую кожу — будет значительно дешевле.

Как же я ее добуду, если не владею соответствующим навыком?

— Такая подойдет? — подала голос Сэнвен и расстелила на траве кусок выделанной кожи.

Гном придирчиво ощупал его, ковырнул ногтем, выразительно стрельнул густыми бровями.

— Ого! Откуда такая роскошь?

— Сама добыла. Для себя берегла, — пробормотала девушка.

Я взглянул на характеристики предмета:

Кожа Изоранского Ящера. Коэффициент прочности 6. Редкий компонент для изготовления доспехов

Лично мне это ни о чем не говорило, и я не понимал, что именно вызвало у гнома такое восхищение.

— Что-то особенное? — спросил я его.

— Еще бы! Очень высокий коэффициент прочности для такой тонкой кожи. Плюс хитиновые пластины... Из такого материала можно изготовить легкий доспех, который мало чем уступит тяжелому.

Я вопросительно посмотрел на эльфику.

— Бери, бери, раз уж даю! — решительно сказала она.

— Спасибо.

— Может, и это на что сгодится? — Эллис протянула Урсусу моток серебристой проволоки.

— Мифрил?! — выпучил глаза гном и бережно принял подношение. — Да этому нагруднику сноса не будет!

Подошел Коль-Кар, молча вложил в руку гнома небольшой глиняный сосуд.

Когда я взглянул на Урсуса, мне показалось, что его сейчас кондрашка хватит.

— Что это? — поинтересовалась Эллис. Гном передал ей сосуд, и магичка повторила реакцию гнома. Лишь когда глиняная емкость достигла моих рук, я смог узнать, что же такое преподнес загадочный гоблин:

Кровь Бездушной Твари. Редкий компонент для алхимических зелий. Используется так же для пропитки тканей и покрытия кож, улучшая их характеристики.

Опять же, я понятия не имел, что так удивило моих друзей, но был уверен — это неспроста.

— Эх, гулять, так гулять! — воскликнул Альгой и внес собственную лепту в виде мелкого красного кристалла в форме октаэдра.

— Ну-у, парень, — протянул Урсус. — Повезло тебе с друзьями! Этого добра хватит, чтобы собрать самый лучший доспех из всех, над которыми когда-либо работал.

Со стороны я выглядел, должно быть, очень растерянным. Прежде я старательно избегал тесных знакомств, полагая, что кроме обузы это ничего не принесет. Однако события последних дней показали, что дружба бывает не только приятной, но и полезной.

— Спасибо вам, друзья мои! Я... — мне не хватило слов, чтобы в полной мере выразить свою благодарность. Поэтому я ударил себя кулаком в грудь. Пожалуй, этим было все сказано...

И снова обратился к гному:

— Так сколько будет стоить этот... шедевр? — с напряжением спросил я его.

— Не дороже денег! — отмахнулся гном. — Материал твой. Так что заплатишь только за работу с учетом скидок... Ну что, даешь заказ?

Было видно, что Урсусу и самому не терпелось взяться за работу.

— Договорились...

— Откуда тебе известно, что меч Карракша находится в Долине Грез? — спросил меня Коль-Кар, воспользовавшись тем, что наши друзья немного отстали.

— Извини, я не могу тебе об этом сказать. Но, поверь — это надежный источник информации, — заверил я его.

— Мы ищем этот меч с тех пор, как он исчез, — пробормотал гоблин. — И никто даже предположить не мог, что им завладели фейри.

— Неужели Избранные тоже охотятся за Лучезарными Доспехами? — спросил я, нахмурившись. Не хватало мне еще конкуренции в лице потенциальных союзников.

— Мы бы не отказались от полного комплекта. Но в первую очередь нас интересует именно меч.

— Зачем?

Гоблин пропустил мой вопрос мимо ушей. И меня это задело. Он отвечал лишь тогда, когда считал нужным. Почему в таком случае я должен был перед ним откровенничать?

— Допустим, он на самом деле у фейри, — предположил Коль-Кар. — Как ты собираешься его... хм... добыть?

Честно сказать, я об этом не задумывался. Сначала, потому что и сам не очень-то верил, что мне удастся добраться до Долины Грез. Потом же решил разобраться на месте.

— Не думаешь ты, что они сами тебе его отдадут? — спросил гоблин.

— Не думаю.

— Уже хорошо. А посему даже не заикайся при фейри про меч. И своих друзей предупреди.

— А что, у тебя есть план?

— Нет. Но я обязательно что-нибудь придумаю.

Я пристально посмотрел на Коль-Кара. Ему нужен был меч Карракша. И мне тоже он был нужен. И я был почти уверен, что, заполучив его в свои лапы, гоблин не станет делиться добычей...

Долина Грез протянулась вдоль хребта, отрезавшего ее от побережья Внутреннего моря. Точно такой же хребет служил границей долины на юго-западе. На северо-западе горы срастались в единый непреодолимый массив. Таким образом попасть во владения фейри можно было только с юго-востока. Но и здесь путь нам преградили непроходимые лесные дебри. Деревья росли так плотно, что между ними невозможно было протиснуться даже

боком. Существовал лишь один единственный проход сквозь чащобу, ведущий вглубь долины. Правда, никаких ворот, упомянутых Литвидом, я не заметил. Зато чуть в стороне от входа стоял добротный двухэтажный дом, похожий на постоялый двор. Но дверь оказалась заперта, а окна закрывали прочные ставни. За забором, окружавшим задний двор, я увидел небольшую кузню.

— В самый раз, чтобы начать работу, — отметил Урсус, не забывший о моем заказе.

Однако на стук в дверь так никто и не появился. Я мог бы открыть простенький замок, но решил этого не делать: не стоило ссориться с фейри, от отношения с которыми зависело многое.

— В следующий раз, — сказал я, и мы продолжили путь.

Мы не спеша двигались по тропинке, петлявшей сквозь непроходимую чащу. Окружавшие нас деревья скрипели и потрескивали, раскачивались из стороны в сторону, хотя не было ни малейшего ветерка. А еще меня не покидало чувство, словно кто-то за нами наблюдает. Может быть, это были птицы, порхавшие с ветки на ветку. А может, лесные грызуны, шуршавшие палой листвой среди древесных корней. Казалось, будто сам лес наблюдает за нами, оценивает. И я уже ничуть не сомневался в том, что прием был бы совсем иным, если бы мы проявляли агрессию.

Нет, мы вели себя тихо, если и говорили друг с другом, то исключительно шепотом. И все же наше появление не осталось незамеченным. Когда лес расступился, нас уже встречали местные обитатели, заблаговременно оповещенные Сторожевым Лесом.

Фейри...

Вы достигли Долины Грез!

+1000

На первый взгляд внешне они мало чем отличались от эльфов — те же заостренные ушки, та же благородная бледность лица и значительная доля зеленого цвета в нарядах. Возможно, это сходство обуславливалось тем, что Смилион, создавшая некогда эльфов, и Явалла, считавшаяся прародительницей фейри, были сестрами-близнецами. Лично я никогда не видел воочию Яваллу и не мог судить о том, насколько похожи сестры. В Вальведеране не было ни храма, посвященного Богине Веселия и Роскоши, ни единой скульптуры. Разве что картины, украшавшие стены домов тех, кто рассчитывал на негласное покровительство божества, благосклонно относившегося к любителям достатка и праздного образа жизни. На этих картинах Явалла неизменно изображалась в золотой полумаске, прикрывавшей левую половину ее лица. Однако если судить по правой, — да, сестры были очень похожи. Но только внешне. В остальном же между ними было слишком много различий. Как и между их созданиями. Эльфы вели более скромный образ жизни, равнодушно относились к богатству, трудились, не покладая рук и призывали к тому же всех остальных. Порядок, закон, благочестие — вот основные принципы обитателей Изумрудного леса. В отличие от них фейри обожали роскошь, не мыслили жизни без пышных торжеств, считали зазорной любую грязную работу.

Долина Грез встретила нас музыкой, песнями и плясками. Казалось, будто мы попали на главное празднество фейри, какое случается раз в году. На деле же это был самый обычный день, похожий на предыдущий и ничем не отличающийся от всех последующих. Праздник без конца — так жили фейри испокон веков и не собирались нарушать традиций, завещанных им их Богиней.

Нас встречали сообразно ситуации: пышно, с размахом. Мужскую часть нашего отряда

окружили заботой юные чаровницы, от которых невозможно было отвести глаз — настолько они были красивы. Стройные девушки в роскошных длинных платьях брали нас под руки, шептали на ухо всякие приятности. Мы с Альгоем не возражали и незаметно для себя предались всеобщему веселью. Урсус не смог устоять перед очарованием двух близняшек одного с ним роста. Малышки-куколки с длинными ресницами сходу взяли в оборот нашего гнома, и суровый на вид воин растаял и стал послушнее воска. Коль-Кара пыталась осчастливить длинноногая красotka. Однако гоблин оставался хмур и сосредоточен, дергал локтями и всячески сопротивлялся чарам беспечной фейри. К девушкам подошла группа галантных кавалеров, со стороны напоминавших пестрых диковинных птиц. Не позволяя себе лишнего, они осыпали наших спутниц комплиментами, заставляя тех краснеть от смущения и удовольствия.

— Знаешь, о чем я жалею? — спросил меня Альгой, с лица которого не сходила идиотская улыбка. — О том, что не пришел сюда раньше. Это же сколько времени я потерял...

Он потянулся губами к щеке одной из красоток, но она игриво уклонилась.

Я полностью разделял мнение алхимика. Фейри были рады всем без исключения. Даже гоблину. В отличие от большинства остальных обитателей Годвигула они не замечали и моего Проклятия. И теперь я, кажется, знал, где проведу остаток жизни в случае, если мне не удастся избавиться от неудобного дара Богини Смилион.

— Ты чего такой смурной?! — хлопнул я по плечу гоблина, чтобы немного приободрить. Судя по его кислой физиономии, он чувствовал себя чужим на этом празднике жизни.

— В самом деле! — поддержал меня Альгой. — Расслабься и наслаждайся! Когда еще появится такая возможность? Ты только посмотри, какие козочки!

— Вот тут ты прав на все сто, — буркнул гоблин, отстраняясь от заигрывавшей с ним красотки.

Думаю, дело обстояло бы иначе, если бы нас вышли встречать вислоухие гоблинши. Коль-Кар был просто не в состоянии оценить человеческую красоту, вот и пыжился все время.

Под звуки фанфар на поляне появились новые персонажи. Высокий светловолосый красавец вел под руку такую же обворожительную брюнетку, за которой двое пажей торжественно несли длинный шлейф ее роскошного платья. Могу поспорить, что это и были гостеприимные хозяева Долины Грез. Подтверждая мое предположение, встречавшие нас фейри присели в изящном реверансе, мужчины почтительно склонили головы. Мы последовали их примеру.

— Добро пожаловать в Долину Грез, мои дорогие! — ласково приветствовала нас дама. Мужчина же кивнул головой. — Представь нас, Селемож!

Торжественно разодетый герольд приподнял подбородок и, закатив глаза, громко произнес:

— Королева Мегиста, блистательная госпожа лесов и полей, холмов и ручьев! Король Гривен!

Теперь было понятно, кто в этом доме хозяин. Однако судя по выражению лица Его Величества, такое положение вещей его вполне устраивало.

— В последнее время у нас не часто бывают гости, тем более Звездные, — продолжила королева. — Могу я узнать, что привело вас в нашу уютную долину, полную света и радости?

Раз уж задание, связанное с мечом Карракша было моим, то и отвечать пришлось мне. Но... Я бросил взгляд на Коль-Кара, вспомнив наш с ним недавний разговор. Как бы то ни было, но он прав: стоит заикнуться о мече, и нас тут же выпроводят из долины. Поэтому нужно было действовать тоньше. И я сказал:

— Мы слышали много хорошего о Долине Грез и ее обитателях. Вот и решили заглянуть, раз уж оказались рядом.

— Приятно осознавать, что о моем народе помнят в большом мире. Однако... Я чувствую, что не одно лишь праздное любопытство привело вас сюда.

Фейри были наделены удивительными способностями в области ментальной магии...

Может быть, они и мысли читают?!

...Надеюсь, что нет. Иначе все пропало.

Впрочем, знакомство с фермером давало мне законный шанс ответить и на этот вопрос, не покривив душой:

— Твоя правда, госпожа. По пути сюда мы повстречали некоего Литвида. Он держит ферму неподалеку от этих мест. И он очень опечален тем, что не имеет возможности встретиться со своей дочерью, которая нашла приют в Долине Грез.

Мне пришлось тщательно подбирать слова, чтобы ненароком не обвинить фейри в похищении ребенка. Подозреваю, им это могло не понравиться. К тому же теперь, оказавшись в долине и увидев ее обитателей, мне не верилось, что фейри могут совершить такое страшное преступление. Литвиду же у меня особого доверия не было. Человек, обманувший однажды, способен обмануть снова.

Мое заявление королева Мегиста восприняла с неподражаемым хладнокровием и ответила с надлежащим ей достоинством:

— Ты имеешь в виду несчастного крестьянина, держащего коров к юго-востоку от долины? Я слышала о нем. Говорят, он вообразил себе, что мы похитили его ребенка. Какой ужас! Ты только взгляни на нас! Как ты думаешь, разве мы на такое способны?!

— Нет, — затряс я головой.

— Впрочем, я его не виню. Говорят, он потерял жену и дочь и с тех пор лишился рассудка. Бедняжка... Такое несчастье... Может быть, ВАМ удастся его урезонить? Будьте дорогими гостями в моих владениях! Я не стану ограничивать вас в передвижении по землям фейри, смотрите по сторонам, говорите с моими подданными, убедитесь сами, что здесь нет никого, кто удерживался бы против его воли.

+1000

Получено новое задание: «Бедняга фермер»!

Задача: Образумить безумного Литвида

Награда: неизвестно

Фермер не был похож на сумасшедшего. Но ведь я мог и ошибаться...

— Хорошо, мы принимаем твое приглашение, госпожа. А потом я обязательно поговорю с Литвидом.

— В таком случае не стану вам мешать. Наслаждайтесь пребыванием в Долине Грез!

Развернувшись, венценосная чета удалилась. За все это время король не произнес ни слова.

Пока шла беседа, беспечные фейри продолжали веселиться, но чуть в стороне. Они плясали, играли в салочки, водили хороводы, просто дурачились. Со стороны они напоминали маленьких детей, оставленных взрослыми без присмотра.

— Ну, что будем делать? — спросил я, воспользовавшись тем, что нас никто не слышал. Праздник праздником, но я ни на мгновение не забывал о том, зачем я сюда пришел.

Чего нельзя было сказать об Альгое:

— Предлагаю прогуляться к во-он тем столам. Говорят, кухня фейри восхитительна. А потом я не прочь повеселиться от души.

Гном полностью разделял его устремления и жадно косил взглядом на порхавших по поляне куколок-близняшек.

— Эй, друзья мои! — призвало я их к порядку. — Вспомните о том, зачем мы сюда пришли!

Оба посмотрели на меня с недоумением. Но потом что-то заскрипело в их головах, лица стали кислыми.

— Может, займемся делом завтра? — взмолился Альгой. — Сегодня не то настроение.

— Угу, — поддержал его Урсус.

— Ой! — воскликнула Эллис. — А я совсем забыла передать королеве молоко.

— Молоко?! Кто-то сказал — МОЛОКО?!!

Мы завертели головами, но так и не увидели того, кто произнес эти слова — фейри кружились слишком далеко от нашей группы.

Мы переглянулись.

— Дайте молочка! Пожалуйста... Хотя бы глоточек! — жалобно заскулило невидимое нечто. Голосок у него был тоненький, писклявый.

— А ты кто? — насторожился Альгой.

— Солнышко я... Так меня зовут, да.

Я выразительно посмотрел на Эллис. Воск, молоко, кирка, солнце...

Она и сама догадалась, кивнула и обратилась к кустам:

— А почему мы тебя не видим?

— Потому что я стесняюсь, — смущенно пролепетало существо. — Ну, так что — дадите молочка? Или мне потом прийти?

Я взглянул на Эллис:

— Налей ему немножко.

Девушка кивнула.

— Альгой, дай мне какую-нибудь посудину!

Алхимик протянул магичке неглубокую керамическую пиалку, та наполнила ее молоком из кринки и поставила в траву.

И тут же из кустов выскочил... ежик и часто засеменял к подношению.

— Еж?! — удивился Альгой.

— Это, наверное, пикси, — шепнула Сэнвен. — Они умеют превращаться в ежей.

— Он тоже фейри? — решил уточнить Урсус.

— Да.

Ежик позабыл о нашем существовании и начал быстро лакать молоко.

— Ты подумал о том же, о чем и я? — загадочно спросила меня Эллис.

Я неопределенно пожал плечами. Уж слишком невнятной была загадка Карамоша. Мы раздобыли молоко, но непонятно кому оно предназначалось: королеве Мегисте или пикси по имени Солнышко...

Неспроста ведь леприкон упоминал солнце?!

Впрочем, и в этом я не был уверен. Возможно, молоко служило одним из компонентов

какого-то магического зелья и нам следовало его приберечь... Как знать...

— Ой! — фыркнул ежик, заметив приближавшихся к нам фейри, и опрометью бросился обратно в кусты, так и не допив до конца свое лакомство.

А нас снова окружили своим вниманием жители Долины Грез, завертели, закружили, протянули нам кубки, наполненные светлым вином. Девушки были так обворожительны, так мягки и настойчивы, что отказать им было невозможно. Поднося сосуд к губам, я вспомнил о том, что мы так и не решили, как будем искать меч Карракша. А еще я обратил внимание на Коль-Кара, пристально наблюдавшего за тем, как я пью вино. И было в его взгляде... что-то... Я так и не понял, что именно. То ли упрек. То ли беспокойство. Но стоило мне сделать первый глоток, как все тревоги исчезли, стало легко и хорошо...

Интеллект — 20

Длительность эффекта 8 часов

О том, что было потом, я помнил смутно. С уверенностью могу сказать, что было весело. Мы танцевали, пели, пили, резвились. Помню, как мне повязали на глаза широкую ленту, и я бродил по поляне, пытаюсь поймать разбежавшихся во все стороны фейри. Я ничего не видел и ориентировался исключительно на их звонкий смех. Наконец, мне удалось кого-то схватить. К тому времени мы уже знали поименно всех фейри, которые принимали участие в игрищах, и мне предложили угадать, кого именно я поймал. Я беззастенчиво ощупал девушку, провел ладонью по ее волосам. Пальцы наткнулись на что-то крепкое, выступающее наружу. Стянув повязку, я увидел маленькие рожки, до сего момента, скрывавшиеся в пышной прическе. Фейри игриво улыбнулась, шепнула что-то на ухо, а потом спросила:

— Они тебе нравятся?

Я скосил глаза чуть ниже ее подбородка и ответил:

— Очень.

За что получил незабываемый поцелуй, от которого еще сильнее закружилась голова.

Потом мы снова плясали. Кажется, я перебрал, и упал. Поднимаясь с травы, я увидел еще кое-что, чего не замечал прежде: у танцевавших с нами фейри вместо привычных стоп были козлиные копытца.

Потом...

Нет, не помню, что было потом. Мрак, пустота, полная отключка...

Пробуждение было мучительным. Прежде чем я открыл глаза, появилось сообщение:

Ощущение дискомфорта. Длительность: 4 часа

Серьезно?! Я бы сказал: полный упадок сил, сопровождаемый глубокой депрессией и страшным похмельем. Так плохо мне еще никогда не было. По крайней мере, в этом мире. Мне перехотелось открывать глаза. Я мечтал вернуться в исходное состояние, из которого меня вырвало несвоевременное пробуждение. Еще минутку назад было так хорошо, а теперь стало так плохо, что хоть в петлю лезь. Больше всего досаждали молоточки, задорно стучавшие по многотрадальным мозгам. И не было от них никакого спасения. Я попытался зарыться под подушку, но от этого звон стал, кажется, только сильнее.

Потом я все же сообразил, что стук раздается не внутри черепной коробки, а откуда-то снаружи. И это было, по меньшей мере, странно. Высунув голову, я осмелился раскрыть глаза и обнаружил непривычную обстановку чужого жилища...

Не понял...

Куда это меня вчера занесло? И почему не выбросило в Междумирье после того, как меня окончательно вырубил спиртное?

Никогда прежде я не оказывался в подобной ситуации, поэтому не мог ответить даже на второй вопрос. Хотя, первый занимал меня все же больше.

Я скользнул взглядом по комнате... В общем-то, убогое жилище, я бы даже сказал — казенное какое-то. Преодолевая слабость, я встал с кровати, держась за стену, добрался до окна и распахнул створки настежь.

Раскатистый звон ворвался в помещение с новой силой, заставив меня зажмуриться и застонать.

Нащелкать бы по клюву тому дятлу, который шумит в столь ранний час!

Свесившись через подоконник, я разглядел знакомого гнома, стучавшего молотком по наковальне.

Урсус, зараза...

Осмотревшись, я взял с тумбочки пустой цветочный горшок и запустил его в нарушителя спокойствия. Не попал, потому что пока не собирался убивать старого приятеля. Но проучить его не мешало.

Горшок разлетелся вдребезги о стойку навеса над кузней, Урсус вздрогнул, перестал ковать, обернулся, и я увидел помятую физиономию гнома.

Ого... Не хотелось бы мне попасться на глаза нашим девчонкам, если я выгляжу так же, как он.

— Доброе утро, — сказал я, но вместо слов раздалось какое-то приглушенное шипение.

Гном поморщился и вернулся к прерванной работе, а мне безумно захотелось промочить горло. Я уже сориентировался, где нахожусь, и рассчитывал, что у хозяев этого заведения найдется что-нибудь выпить.

Понятия не имею как меня сюда занесло, но минувшую ночь я провел в комнате постоянного двора, расположенного у входа в Долину Грез. Вчера он был заперт...

Неужели я все же взломал замок на его двери?

Не помню, но, в общем-то, я бы особо не удивился. А еще я очень надеялся, что это было самое тяжкое преступление, совершенное мною вчера на пьяную голову.

Обернувшись, я увидел на тумбочке... знакомый цветочный горшок. Целый и невредимый. Кроме того, кровать, на которой я только что спал, была аккуратно застелена чистым бельем.

Хм... Странно...

Натянув сапоги, я спустился на первый этаж.

Зал был пуст — ни посетителей, ни хозяев.

— Эй, здесь есть кто-нибудь? — крикнул я. В ответ — тишина.

Ну, и ладно...

Я заметил кувшин на стойке, понюхал содержимое...

Пиво?!

То, что надо!

Холодное...

Тем временем грохот, доносившийся со двора, прекратился, а через минуту в зале появился Урсус.

— Ты чего шумишь с утра пораньше? — спросил я его. Тут я немного утрировал: солнце стояло уже высоко, время было аккурат за полдень.

— Между прочим, я твоим заказом занимаюсь, — упрекнул меня гном. — Пряжки, вот, ковал.

Он взглядом страждущего уставился на кувшин в моих руках. Я не стал жадничать, передал ему сосуд, и кадык Урсуса запрыгал в диком танце.

Однако выпитого гному показалось мало. Отставив пустую посудину в сторону, он достал монету и, припечатав ее к стойке, громко сказал:

— Еще пива!

Монета исчезла, а вместо нее на стойке материализовался новый кувшин, полный легкого хмельного напитка.

Вот оно что! Оказывается, на этом постоялом дворе магическое обслуживание!

Оригинально...

— Как мы сюда попали? — спросил я гнома, когда он разлил пиво по кружкам.

— А ты ничего не помнишь? — нахмурил он брови.

— Не-а.

— Нас вчера выставили из Долины Грез, — сказал он хмуро.

— Что?! — сердце тревожно екнуло.

— У них такие правила: ночью никаких посторонних на территории, — пояснил гном. — Днем — добро пожаловать, а с заходом солнца — просим на выход. Именно на этот случай здесь и стоит этот постоялый двор.

— Вот оно что, — облегченно вздохнул я. От сердца отлегло. Я уж было подумал... — А остальные где?

— Девчонки, наверное, дрыхнут еще. Гоблин исчез еще до захода солнца. А алхимик остался в Долине.

— Стоп! — опешил я. — Ты же только что сказал...

— Да, да. Но для него фейри сделали исключение.

— Чем это он такой исключительный?

— А я знаю? Да и хорошо, что остался — двоих вас я бы точно сюда не допер. Хорошо еще, что дамы не так сильно наакались, а то — беда.

Значит, Альгой остался в Долине Грез...

Может быть, оно и к лучшему. Глядишь, узнает что-нибудь о мече.

А вот исчезновение Коль-Кара меня тревожило. Могу поспорить, что он, в отличие от нас, не стал терять времени даром и занялся поиском заветной части Лучезарных Доспехов. И если он найдет меч, что-то подсказывало мне, уступать артефакт он не станет.

Может, он уже нашел его и смылся, воспользовавшись Тропой Предков?

Совесьть кольнула укором: а что, если у него неприятности? Вчера он шарахался от фейри, как от чумы, да и они ближе к вечеру стали на него недобро коситься...

«Ничего с ним не случится. Такие, как он, из воды сухими выходят»- успокоил я совесть и, допив пиво, направился на выход.

На всякий случай я попытался связаться с алхимиком, но он не ответил.

Дрыхнет, наверное...

Вчерашнего прохода в Долину Грез не было и в помине. Сторожевой лес стоял сплошной стеной. Тропинка упиралась в дикое переплетение ветвей и побегов, появившихся за одну ночь.

Должно быть, это и есть Зеленые Ворота...

Пробиться сквозь них было бы очень проблематично.

Но стоило мне об этом подумать, как задрожали гибкие побеги и, извиваясь, расплзлись в стороны. Ветви изогнулись, приподнялись, образовав импровизированный арочный проем. Можно было возвращаться назад, но я решил дожидаться пробуждения девчонок. Сделать это лучше всего было в тени веранды, на широкой скамье. Однако Урсус вернулся к прерванной работе, и округу снова огласил кузнечный звон.

— Я выскочу на час в Междумирье! — крикнул я ему, поморщившись, и покинул Годвигул...

Когда я вернулся на постоянный двор, девушки уже были на ногах. В отличие от нас с Урсусом они выглядели как всегда — сногсшибательно. То ли вино фейри на них действовало как-то иначе, то ли они уже успели привести себя в порядок. А вот гоблина по-прежнему не было. Как и Альгоя.

Ко мне подошел загадочно-сосредоточенный гном и бросил на стойку свежеизготовленный доспех. Внешне он выглядел довольно скромно, без особых изысков, но его характеристики впечатляли:

Изоранский Бархат. Уровень 35

Легкий кожаный доспех, покрытый прочными хитиновыми пластинами.

+1220 к защите от физического урона

Регенерация +1 в секунду

+10 % защиты от огня

— С тебя 263 реала. Двести двадцать восемь за работу и тридцать пять за ткань, заклепки и пряжки с учетом 10 %-ной скидки, — сказал Урсус. Заметив мое замешательство, он добавил: — Если не устраивает цена, я с удовольствием оставлю его себе. А если возьмешь и надумаешь потом продать — меньше восьми сотен даже не проси. Обижусь.

— Нет-нет, я его беру! — поспешно ответил я. Было бы глупо отказываться от такого доспеха. Даже с учетом того, что придется отдать почти все имевшиеся у меня деньги. Одна регенерация чего стоила! Не много, конечно, всего один хит в секунду, зато на постоянной основе. Да и в остальном доспех превышал даже мои самые смелые ожидания. Я бы не смог себе такой позволить и в лучшие времена. Так что... — Вот, держи!

Я перевел деньги на счет гнома, а сам товар поместил в рюкзак. Надеть доспех я смогу только на следующем уровне, а пока он занимал почти все место в моем Инвентаре.

— Ну, вы вчера и набрались, — упрекнула меня Эллис.

— Трудно было устоять перед очарованием фейри, — пожал я плечами.

— Да, ладно, — поморщился Урсус. — Бывало и хуже. Помню, в прошлом году мы с приятелями...

— Давай отложим душетрепещущие истории до следующего раза, — поморщилась Сэнвен. — Мне уже пора быть в Лимсе, а я тут с вами застряла.

Возразить было сложно, и мы снова отправились в Долину Грез.

По пути мы обсудили план наших действий. Никаких танцулек, никакой выпивки! Не расходиться, держаться вместе! Раз уж нам обещали экскурсию по землям фейри, грех не воспользоваться возможностью. Может быть, удастся что-либо разузнать. Только никаких прямых вопросов! Иначе нас могли заподозрить и выпроводить из Долины, и на этот раз навсегда.

Фейри снова что-то праздновали. Или продолжали что-то праздновать со вчерашнего дня. Так или иначе, но они снова пили, пели, плясали. Музыка и веселье, заразительный смех и калейдоскоп красок. Как и накануне, нас окружили вниманием, с ходу предложили вино в кубках, и я почувствовал, что отказать радушным хозяевам будет трудно.

— Привет, меня зовут Раха!

Я обернулся и увидел девушку лет восемнадцати, кутавшуюся в зеленый плащ. Из-под капюшона выбивался светлый непослушный локон, выразительные глаза разили на повал. Вчера я ее не видел среди танцующих — такую я бы заметил.

Я представился.

— Очень приятно, — сказала она и, стрельнув по нам глазками, спросила: — Это ведь вас прислал Литвид?

— Да, — кивнул я.

— Я его дочь.

Вот так поворот!

— Выходит, обманула нас вчера королева фейри? — заметил я с сожалением.

— Госпожа Мегиста никогда не лжет, — упрекнула меня Раха и тут же добавила: — Но иногда она говорит не всю правду.

И не она одна!

— Как бы там ни было, но твой отец хочет тебя видеть, — сказал я.

— Я знаю. Поэтому и решила к вам обратиться.... Проводите меня на ферму? — спросила она и выразительно захлопала ресницами.

Вообще-то у нас были совсем другие планы. Я вопросительно посмотрел на гнома...

— Давай-давай, проводи девушку, а мы тебя тут подождем! — сказал он, хищно косясь на вчерашних крошек-близняшек, строивших ему глазки.

Эллис таяла от комплиментов молодых фейри, а Сэнвен и вовсе позволила себя утащить в закруживший по поляне хоровод.

Получалось так, что, на самом деле, кроме меня выполнить просьбу девушки было некому.

— Да, конечно, — ответил я, натянуто улыбнувшись. И, склонившись над гномом, шепнул: — Только помните, о чем мы договаривались.

— Само собой! — решительно заверил меня Урсус, и тут же потерял ко мне всякий

интерес, отдав предпочтение миниатюрным сестренкам.

+2000

Задание: «Крик в ночи» обновлено. Задача: Проводить Раху на ферму ее отца.

Дорога на ферму заняла около двух часов. Девушка не была предрасположена к болтовне, да и мне было о чем подумать. Я размышлял о том, почему феиры выпроводили нас из Долины, но позволили остаться Альгою?

Кстати, на Танцующей поляне его не было. Странно...

Куда запропастился Коль-Кар, и где нам искать меч Карракша? Думал и о том, как удастся вернуться в Вальведеран в случае успеха? Прошло уже двадцать три дня с тех пор, как я покинул столицу Карнеолиса, и до Праздника Цветов оставалось совсем мало времени. Даже если меч уже сегодня окажется в моих руках, и я отправлюсь в обратный путь, то вряд ли успею к назначенному сроку. Оставалась одна надежда на гоблина и его Тропы Предков, но... Я подозревал, что из-за меча у нас с Коль-Каром могут возникнуть серьезные разногласия. Согласится ли он мне помогать и впредь?

Вот и ферма Литвида.

Прогулка отняла немало сил, но не прошла даром. Действие дебафа, наконец, подошло к концу, и я снова мог наслаждаться жизнью.

+1000

Задание: «Крик в ночи» обновлено. Задача: Дождитесь результатов встречи дочери с отцом.

Я постучал в дверь и отошел в сторону. На пороге появился печальный фермер.

— Раха! — обрадовался он, увидев девушку, расцвел. Его голос задрожал, на глаза навернулись слезы. Он вознамерился обнять дочь, но она вдруг отшатнулась назад, выставила перед собой ладонь так, как это делают опытные маги. На кончиках ее пальцев засверкали яркие искорки.

— Не приближайся ко мне! — гневно воскликнула девушка.

Я стоял в стороне, в полном недоумении.

Вот так встреча родственных душ!

Мне показалось, если фермер сделает еще один шаг, Раха уничтожит его своей магией. Он тоже понял это и замер.

— Доченька... — растерянно пробормотал Литвид.

— Не смей меня так называть! — прошипела Раха. — Я не хочу иметь ничего общего с человеком, который продал единственную дочь Благому Двору и свел в могилу любимую жену!

— Продал?! — выпучил я глаза.

Литвид побледнел, его лицо перекошило:

— Они же обещали! — но он тут же спохватился, быстро добавил: — Все было совсем не так... Не совсем так, как тебе рассказали.

— А как?

Он ответил не сразу, а когда заговорил, мне показалось, будто он вмиг состарился на двадцать лет:

— У нас не оставалось другого выхода, пойми. Это были трудные времена, неурожайный год. Мы голодали, Синелле, твоей матери, нечем было тебя кормить. К тому же ты болела и медленно увядала. И вот, когда не оставалось более никакой надежды, появились феиры. Они сказали, что смогут тебе помочь, но для этого мы должны отказаться

от тебя и добровольно отпустить в Долину Грез. Что нам оставалось делать?

— И ты отдал меня фейри. И взял за это золото, — холодно констатировала Раха.

— Взял, — признался Литвид сокрушенно. — Благодаря этим деньгам нам удалось пережить тот год.

— Значит, эти деньги принесли тебе счастье?

Фермер покачал головой.

— Синелла, твоя мама, так и не оправилась. Она очень тосковала по тебе, укоряла меня за то, что я согласился на предложение фейри, за то, что дал ее уговорить. И со словами проклятия сошла в могилу. — Он пристально посмотрел на дочь и решительно сказал: — Но ведь только благодаря моему решению ты осталась жива. И я очень надеюсь, что ты меня поймешь и простишь.

Ситуация получалась довольно противоречивая. С одной стороны Литвид, вроде бы поступил подло — отдал родную дочь невесть кому, а по сути — раз уж взял деньги — продал ее фейри. С другой же, если бы он этого не сделал, возможно, Раха умерла бы еще в младенчестве.

Не завидую я девушке: ей предстояло принять очень сложное решение.

И она его приняла:

— Я прощаю тебя, но... Уходи отсюда, — ответила она потухшим голосом. — Не хочу тебя видеть. Никогда.

Развернувшись, она быстро зашагала в направлении Долины Грез. Литвид так и остался стоять, уставившись ей вслед...

+5000

Задание: «Крик в ночи» выполнено!

Задание: «Бедняга фермер» — отменено.

Н-да...

Грустная получилась история. Наверное, впервые я не был рад приобретенному опыту.

Так или иначе, но мне больше нечего было здесь делать. Мое отношение к фермеру и ко всей этой истории трудно было назвать однозначным. Поэтому я не стал прощаться с Литвидом и направился следом за Рахой, уже скрывшейся в лесу...

Когда я вернулся на Танцующую поляну, солнце уже клонилось к горизонту, а праздник был в самом разгаре. Как и следовало ожидать, мои друзья совершенно забыли о нашем уговоре и с головой погрузились в веселье. Я смутно помнил о том, что было вчера. И очень даже может быть, что вчера я вел себя не лучше, чем они сегодня, но...

Проклятье! Их ни на минуту нельзя оставить без присмотра!

Гном совершенно окосел и нежился в объятиях сестер. Эллис, взобравшись на стол, танцевала, производя недвусмысленные телодвижения, которые заставили бы покраснеть любую приличную девушку. Сэнвен панибратски обнималась с двумя рослыми красавчиками, весело хохотала и требовала вина и развлечений.

Я был полон решимости прекратить эту вакханалию. Но ровно до тех пор, пока меня не окружили щебечущие фейри. Не прошло и минуты, как от моего серьезного настроения не осталось и следа, гнев уступил место великодушию, а все происходившее на поляне показалось невинной шалостью. Скажу больше — мне и самому захотелось немного пошалить. А перед этим — испить прекрасного вина из Долины Грез.

Я уже подносил кубок к губам, когда услышал за спиной приглушенный шепот.

— Не пей!

Голос был мне знаком, однако я обернулся, чтобы убедиться воочию, что это Коль-Кар, а не похмельный глюк. Я с трудом рассмотрел гоблина, скрывавшегося в бурной растительности. Роба у него была хмурая, сердитая и слегка помятая.

— Не пей, кому говорю! — зашипел он снова, а я обнаружил, что моя рука с кубком сама по себе продолжала движение к губам.

— Да, ладно! — вырвалось у меня. Я не мог понять, почему этот гоблин не дает мне как следует повеселиться?

Не пошел бы он...

Кубок коснулся губ, я зажмурился в предвкушении сладострастной неги, разливающейся по организму вместе с божественным напитком... И в этот момент мне в бедро вонзилось что-то острое.

— Твою мать! — крикнул я, подскочив на месте, заметив торчавшую из моей ноги тонкую костяную иглу. Это было почему-то до неприличия больно.

Вино расплескалось по сторонам. Окучивавшие меня фейри тут же поспешили наполнить кубок, но пить мне категорически перехотелось.

— Идите, покружитесь с остальными, малышки! — сказал я своим подружкам, мягко подтолкнув их к Танцующей Поляне. Они обиженно надули губки, но уже через мгновение снова сияли от счастья, кружась в хороводе беспечных фейри.

— Ты чего по кустам прячешься? — спросил я Коль-Кара, когда мы остались наедине.

— Нельзя мне показываться этим длинноухим, — прошипел он, косясь по сторонам. — Увидят — обязательно охмурят, как и вас всех. Разве ты не понимаешь, что это магия? Магия Радущия. Против нее трудно устоять. Она дурманит почище вина, заставляет забыть обо всем на свете, постепенно сводит с ума, превращая в податливую куклу на службе Благого Двора.

— Зачем им это надо? — удивился я.

— Чтобы вечный праздник никогда не кончался! А пока фейри веселятся, должен же кто-то работать? Они всеми правдами и неправдами заманивают легкомысленных людишек, падких до выпивки и сомнительных женских прелестей, дурманят рассудок зачарованным вином и магией Радущия. И постепенно глупые улькены становятся покорными рабами фейри. Они уже ничего не соображают, их разум затуманен. Пребывая в мире грез, они с радостью готовы исполнить все, что от них потребуют хозяева Долины.

— Ты серьезно? — нахмурился я, но, взглянув на своих друзей, понял — он не преувеличивает. Я перевел взгляд на гоблина: — Ты знал об этом и ничего не сказал?

— А дальше что? Вы бы отказались?

— Ну-у... По крайней мере, мы бы знали, что нас ожидает.

— Бесполезно. Сопротивляться магии фейри вы все равно не в силах. Даже мне пришлось вчера постараться, чтобы не пуститься в пляс. Сегодня уже легче, но до тех пор, пока они меня не нашли.

Гоблин юлил. Подозреваю, он специально ничего нам не сказал. Рассчитывал на то, что, пока мы будем отвлекать на себя внимание фейри, медленно погружаясь в пучину безумия, он сам раздобудет меч и покинет Долину Грез. Не вышло. И теперь ему понадобилась наша помощь.

Коль-Кар, Коль-Кар... С этим гоблином следовало держать ухо востро...

— Кстати, о женских прелестях... — Я только сейчас об этом вспомнил. — Мне вчера показалось, что у этих дамочек, — кинул я на группу фейри, круживших на поляне хоровод, — растут рога и копыта.

— Не показалось тебе. Это — глейстиги. Девушки-козы. И у них на самом деле есть рога и копыта. А еще волосатые ноги, которые они прячут под длинными юбками. На первый взгляд они безобидны и невинны. Очень трудно, практически невозможно устоять перед очарованием глейстига. Как и все фейри, они любят повеселиться, особенно поплясать. Но нужно быть осторожным! Они питают тайную страсть к человеческой крови. В порыве страсти они могут не сдержаться и пригубить самую малость. А вот если разозлить глейстига... Хм...

Я невольно провел ладонью по шее в поисках укусов... Вроде бы ничего...

— И ты мне об этом ничего не сказал? — зашипел я на гоблина.

— Я думал, ты знаешь, — невинно пожал плечами Коль-Кар.

Я прочитал в энциклопедии все, что было о фейри. Но таких «интимных» подробностей там не было.

И только сейчас я спохватился:

— А где Альгой?! Ты что-нибудь знаешь?

— Он оказался самым слабым звеном в вашей компании, — пренебрежительно отметил гоблин. — Он первым поддался чарам фейри и теперь варит для них какие-то зелья.

— Проклятье! Надо его оттуда вытаскивать! — решительно заявил я.

— Надо ли? — поморщился гоблин. — От него одни только неприятности.

— Мы должны ему помочь!

— Думаю, это будет непросто. — Он взглянул на моих резвящихся друзей. — Да и эти уже на подходе.

— Нужно что-то делать! — запаниковал я.

— Мы должны добыть меч Карракша, — напомнил он мне. — Разве не за этим мы сюда пришли? Остальное — неважно.

— Тебе удалось что-нибудь о нем узнать? — спохватился я.

— Кажется, я знаю, где его прячут фейри, — довольно оскалился Коль-Кар. — Но добраться до него очень сложно.

— Иначе тебя бы уже здесь не было, так? — прищурился я.

— Есть здесь еще одна долина — Тайная, — проигнорировал гоблин мои подозрения. — Путь преграждают прочные ворота и высокая стена, полно всевозможной защитной магии. Я попытался попасть на ту сторону — едва жив остался. Так что нужно искать другой путь. Но... Я уже обшарил все вокруг — никакого потайного прохода нет.

— Есть! — послышался писклявый голосок из соседних кустов.

Солнышко!

Я его сразу узнал.

— Ты можешь нам его показать? — обратился я к стеснительному пикси. Он до сих пор прятался и не решился появиться предо мной в своем истинном облики.

— Почему я должен вам помогать?

— Потому что мы дали тебе молока, — напомнил я.

— Так это было вчера. А сегодня я еще хочу. Я всегда хочу молока. Такая вкуснятина!

Не знаю, осталось ли у Эллис молоко? К тому же в данный момент она была очень занята. Продолжая отплясывать на столе, она начала раздеваться.

Нет, все-таки придется вмешаться!

— Осторожнее! — зашипел мне вслед гоблин. — Если они поймут, что ты о чем-то догадываешься, тебя вышвырнут из Долины!

Изображая вселенскую радость, я приблизился к столу и, улыбаясь всем подряд, стянул разошедшуюся не на шутку девушку на грешную землю.

— Ты чего?! — искренне удивилась она. А потом до нее что-то дошло, она мне игриво подмигнула и сказала: — А, понимаю, ты мне тоже нравишься. Давай встретимся, когда стемнеет, ну, ты сам понимаешь... А сейчас мне хочется веселиться!

Она рванула было обратно на стол, но мне удалось удержать ее за руку.

— У тебя осталось еще молоко?

— Какое молоко? — опешила магичка.

— Молоко, которое дал нам Литвид.

— Ах, мне сейчас не до этого! — воскликнула она. — Отстань!

Должно быть, она уже совсем ничего не соображала, потому как ударила мне в грудь Телекинетикой. Я отлетел назад под взрыв дружного хохота, а Эллис ворвалась в хоровод глейстигов и снова стала центром всеобщего внимания.

Впрочем, меня тоже не забыли. Мои давешние подружки помогли мне подняться, попытались напоить вином и утащить в свою компанию, но я мягко отказался от первого и ненавязчиво уклонился от второго.

Они посмотрели на меня с подозрением. Пришлось выкручиваться:

— Я сейчас приду, цыпочки мои! — пообещал я им, посылая воздушные поцелуи. Нужно было выглядеть полным идиотом, чтобы не выбиваться из общей картины. И это подействовало: меня оставили в покое.

Я вернулся на прежнее место.

— Так что там насчет молочка? — спросил меня Солнышко.

— Кажется, у нас проблемы, — обратился я к Коль-Кару. — Ее нужно как-то привести в чувство. Ее и остальных, — добавил я, глядя, как окончательно отупевший гном ползал на карачках и ревел как бык, приводя в восторг окруживших его фейри. Да и Сэнвен уже выглядела готовой. На все. — Может быть, ты уколешь их своей иглой?

— Не, поздно, на них это не подействует... Хм... Есть одно средство. Но мне понадобится кой-какая травка. Кажется, она мне уже встречалась здесь, в Долине.

— Давай, ищи свою травку, да побыстрее! — рявкнул я на него. — Пока не стало совсем поздно.

— Хорошо. Только не пей вина. И не смотри им в глаза, — сказал гоблин и исчез.

— Молочко будет или нет? — жалобно пропищал пикси.

— Будет, обязательно будет, — пообещал я ему. — Позже.

— Хорошо. Я подожду.

В который раз мне пришлось убедиться в том, что полагаться на Энциклопедию Годвигула не стоило. Содержащаяся в ней информация была, порой, противоречивой, а главное — не полной. Кто бы мог подумать, что безобидные на вид фейри столь кованы и двуличны? Возможно, кто-то знал о них больше, но почему-то помалкивал. А может, виноват я сам, потому что маленький народец, ареал обитания которого ограничен Долиной Грез, никогда меня особо не интересовал.

Так или иначе, но мое отношение к фейри кардинально изменилось. Мне хотелось как можно скорее и дальше убраться из Долины. Но сначала нужно было выручить друзей. Даже приобретение меча казалось не столь важным, как считал Коль-Кар.

Все-таки повезло мне: вовремя появилась Раха. Если бы я остался, выглядел бы точно так же, как мои несчастные друзья. Кстати, девушка, вернувшись в Долину, снова куда-то исчезла.

Впрочем, в данный момент она интересовала меня меньше всего. Все мои помыслы занимала опасность самому скатиться в пучину безумия, поэтому я старался следовать указаниям многоопытного Коль-Кара, несмотря на то, что он был сам себе на уме. Его совет действовал: пока я не пил вино и не смотрел в глаза фейри, существовала возможность сопротивляться их чарам. Но они упорно норовили заглянуть в мои светлые очи, и когда это ненароком случалось, я начинал чувствовать, что все происходящее вокруг не так уж и плохо, как может показаться на первый взгляд.

Еще труднее было удержать друзей от глупостей, о которых они завтра будут жалеть, не вызывая при этом подозрений у хозяев Долины Грез.

— Эй, ты как? — услышал я тревожный шепот за спиной, когда солнце частично скрылось за склоном западного хребта.

Гоблин, наконец-таки вернулся!

— Где тебя носило?! — бросил я через плечо, отваживая фейри, составлявших мне компанию все это время. — Нашел свою траву?

— И траву нашел, и зелье приготовил. Постарайся добавить его в вино своих друзей. Да и сам выпей, а то выглядишь ты как-то... подозрительно.

К моим ногам из кустов выкатился хрустальный фиал, который я тут же незаметно подобрал.

Остальное было делом техники.

Я наполнил четыре кубка вином, в каждый из которых добавил немного зелья. После чего подозвал своих друзей. Они откликнулись с неохотой, но дело было сделано.

— Предлагаю выпить за наших гостеприимных хозяев! — произнес я и протянул каждому по кубку.

Тост был воспринят с энтузиазмом. Мои друзья с жадностью жаждущих опустошили сосуды, я же лишь пригубил самую малость вина. Тут же почувствовал, как в голове зашумело, неотвратимо потянуло на безумства, но потом вдруг отпустило, и разум стал чище прежнего.

К тому же, оказалось, что новый сорт выпивки имел побочный эффект:

Интеллект +1

После чего я стал наблюдать за реакцией друзей.

Гном был крепче остальных, и его отпустило первым. Я заметил, как прояснился его взгляд, стал осознанным... и удивленным. Он ошарашено смотрел по сторонам, как будто очнулся после долгого сна и не мог понять, как он здесь оказался.

— Ты в порядке? — спросил я его шепотом.

— Что здесь происходит? — спросил он в ответ.

— У нас неприятности...

Я вкратце ввел его в курс дела. Дважды объяснять не пришлось.

— Кто бы мог подумать, — пробормотал он, с сожалением наблюдая за резвящимися сестрами близняшками. Постепенно в его выражении начала появляться брезгливость.

— Аккуратнее, приятель! Они не должны заметить, что мы пришли в себя и все знаем, — предупредил я гнома.

— Плевать! У меня руки чешутся надавать им по ушам. Держите меня семеро!

— Угомонись! — осадил я его. — Не такие уж они безобидные, какими кажутся на первый взгляд. Иначе не выжили бы в этом мире.

— Что ты предлагаешь?

— Валяем дурака дальше. Если будем убедительными, они позволят нам остаться в Долине. Как только стемнеет, попытаемся освободить Альгоя. А потом... Там видно будет.

Гном не стал возражать и, нарисовав на лице глупость пятидесятого уровня, вернулся к прежним забавам.

— Ты только очень не увлекайся, — предупредил я его и подумал: «Какой актер пропадает».

Стушались сумерки. По всей долине засияли мясистые, похожие на колокольчики цветы, дававшие приличное освещение. Время шло, и я все больше склонялся к мысли, что зелье Коль-Кара не действовало на прекрасную половину нашего отряда, когда ко мне подошла Эллис, заглянула в глаза и спросила:

— Магия Радущия? Я должна была догадаться. Еще вчера мне кое-что показалось странным, а потом словно отключило мозг. Утром я об этом забыла, а теперь...

Да, она лучше нас вместе взятых разбиралась в ментальной магии и имела завидный к ней иммунитет. Но против фейри даже она оказалась бессильной.

— Жаль, — пробормотала она, услышав от меня неутешительные новости. — Я всегда хотела познакомиться поближе с фейри. У них можно многому научиться в ментальной магии.

— В чем дело? Еще не поздно вернуться на Танцующую Поляну, — поддел я ее.

Она посмотрела на меня с упреком.

— Ладно, я пошутил.

Эллис взглянула на резвящуюся Сэнвен, окинула себя взглядом, поправила одежду.

— Я тут не очень отжигала?

— Могло быть и хуже.

Я заметил, как покраснели ее щеки. Она хотела что-то сказать, но на поляне появилась королева Мегиста. Рядом покорно плелся ее малахольный супруг. Не обращая внимания на почтительные поклоны притихших фейри, королевская чета направилась к нам.

— Надеюсь, вам понравилось у нас? — спросила она, пристально посмотрев на Эллис.

Мое сердце замерло. Казалось, магичка не сдержится и выскажет все, что она думает о затее обитателей Долины Грез и о них самих. Но девушка взяла себя в руки, присела в реверансе и ответила:

— О, да, Ваше Величество! Здесь так великолепно, что мы хотели бы остаться...
Навсегда.

Гном согласно поддакнул, а я сдержанно кивнул.

Королева едва заметно улыбнулась и сказала:

— Желание гостей для нас закон. Позволяю вам остаться в Долине Грез! Вашу судьбу мы решим позже. А пока можете веселиться и наслаждаться жизнью всю оставшуюся ночь. — Прищурившись, она взглянула на солнце, вот-вот готовое скрыться за хребтом. И когда это произошло, королева недобро улыбнулась и добавила: — Да и нам пора развлечься... По-настоящему...

И, запрокинув голову, она истерически захохотала.

От ее смеха у меня мороз пошел по коже. Но когда она вернулась в исходное положение, мне стало совсем жутко. Перед нами стояла все та же королева Мегиста, но... она была какой-то другой. Холодной и безмерно суровой. Ее лик потемнел, как и белые кружева, покрывавшие наряд — они стали черными, мрачными. На щеке появился уродливый шрам, а совсем недавно жемчужные зубки превратились в опасные клыки.

Ее супруг претерпел более кардинальные изменения. Теперь рядом с королевой стояло нечто с козлиной головой и крутыми рогами. Его великосветский наряд сменили доспехи из темной стали, а в руках появился массивный топор, целиком вырезанный из дерева, на вид не уступавшего в прочности лучшей стали. От былой покорности Его Величества не осталось и следа. Теперь он был настроен решительно и воинственно. И лишь на свою королеву он по-прежнему смотрел с обожанием и почтением.

Перемены коснулись и остальных фейри. Девушки, составлявшие нам компанию все это время, превратились в неистовых фурий. Всклокоченные волосы уже не могли скрыть заметно подросшие рога, увенчанные острыми шипами. Они радостно верещали и скалили острые зубки. Разлетавшиеся во все стороны юбки обнажали кривые козьи ноги, оканчивавшиеся мощными копытами. Некоторые были вооружены — кто луком, кто более экзотическим оружием, как то серп или коса. Фейри органически не переваривали железо. Да и отношение к стали было неоднозначным. Поэтому все оружие было изготовлено либо из прочного дерева, либо из более благородных металлов.

Мужская половина Долины Грез предстала пред нами в виде воинов, лица которых скрывали наводящие ужас забрала. Их доспехи были походи на те, что носил козлоголовый. Вот только вместо топора у них были огромные деревянные мечи, которые они держали на плечах.

Я невольно сжал руку Эллис, переменявшейся в лице после разительных перемен, случившихся с нашими «радушными» хозяевами. Она могла нас выдать своим изумлением и нескрываемым страхом. Впрочем, подозреваю, моя физиономия мало чем отличалась от ее гримасы. Гном выглядел невозмутимо, но как-то скованно. Он с трудом сдерживался от того, чтобы схватиться за топор. И только Сэнвен, по-прежнему пребывая в мире грез, веселилась и хохотала вместе со всеми.

К счастью, никто не обратил на нас внимания. Орда преобразившихся фейри неистовствовала в предвкушении новых развлечений. Оставалось только гадать, какую форму они примут и чем это может нам угрожать.

Томиться в неведении пришлось недолго. Королева Мегиста сунула пальцы в рот и свистнула так, что заложило уши. Тут же раздалось дикое конское ржание, и прямо из-под земли вырвался целый табун призрачных лошадей, черных как ночь. Госпожа первой ловко

вскочила в седло. Ее примеру последовали остальные. После чего кони сорвались с места, едва не втоптав нас в землю, и взяв разгон... устремились в небо черной тучей, направившейся на восток, в сердце Изумрудного леса. Еще долго мы слышали затухающее многоголосое верещание, после чего стало совсем тихо.

— Что это было? — нарушила тишину Сэнвен. Она больше не улыбалась, продолжала сосредоточенно смотреть в след умчавшихся фейри.

Наконец и ее отпустило безудержное веселье.

+3000

Наверное, награда за спасение друзей...

— Это тебя нужно спросить, — проворчал гном. — Ты должна знать об этом больше нашего.

— Откуда?! — искренне удивилась девушка.

— Эльфы давно живут рядом с фейри. И даже, кажется, враждуют.

— Нет, — покачала головой девушка. — С Благим Двором у них ровные отношения. Изумрудный лес враждует с Неблагим... — Она неожиданно замолчала, потом пробормотала: — Я давно подозревала, что здесь кроется какая-то страшная тайна. А оно вот, что, значит...

— Что? — не понял Урсус. И меня это тоже интересовало.

— А то, что Благой и Неблагой двор — это одно и то же, — подал голос Коль-Кар и вышел, наконец, из кустов. — Днем обитатели Долины Грез тихие и мирные, а когда наступает ночь...

— ...они превращаются в чудовищ, — закончила за него Эллис. А потом продолжила: — Но как-то это странно. Я слышала, что Благой и Неблагой дворы ведут между собой непримиримую войну.

— Может и так, — кивнул гном. — В глубине души. Где-то, ну, очень глубоко.

До сих пор я мало что знал о Благом дворе. О Неблагом я знал еще меньше. Энциклопедия Годвигула давала о нем совсем уж скудные сведения. Да, они тоже фейри. Но другие, злые. О том, где они скрываются днем, не знает никто. А по ночам они появляются в Годвигуле, и горе тому, кто встанет у них на пути.

Это все.

Неужели составители энциклопедии не знали о том, чему мы только что стали свидетелями? А если знали, почему скрывали?

За разъяснениями я обратился к гоблину.

— Богам не нравится, когда смертные говорят об этом, — ответил тот. — Потому что... — он замаялся.-... Говорят, это именно Боги виноваты в появлении Неблагого двора. Произошла какая-то ошибка... — и добавил совсем уж тихо: — А Боги не любят, когда им напоминают об их ошибках.

Сказав это, гoblin вжал голову в плечи, словно испугался собственных слов. Однако его не поразила молния, и он снова расслабился.

— Пора забрать меч Карракша и сматываться отсюда, пока они не вернулись, — предложил он.

Я завертел головой. Танцующую Поляну покинули все фейри до единого. Да, другой такой возможности может не представиться. Однако уйти из Долины Грез будет непросто: проход, ведущий к постоялому двору затянулся, как старая рана, Сторожевой лес стоял сплошной стеной и настороженно потрескивал плотно переплетенными ветвями.

— Если что, ты сможешь нам уйти Тропой Предков? — спросил я Коль-Кара.

Гоблин уныло покачал головой:

— В Долине Грез магия кьяр-ви бессильна.

Жаль. Придется искать другое решение.

— Эй, Солнышко, ты еще здесь? — обратился я к кустам, в которых прятался пикси.

— А молоко будет? — раздалось мне в ответ.

— Эллис, молоко есть?

— Кажется, осталось немного. Правда, не знаю, можно ли его еще пить.

— Дай попробовать! — пискнул Солнышко из кустов.

Эллис взяла со стола блюдце, налила в него молока, поставила на землю. Тут же появился знакомый ежик, придирчиво попробовал лакомство, фыркнул и продолжил пить.

Я тем временем рассказал о проделанной гоблином работе и грядущих перспективах.

— Не нравится мне все это, — проворчала Сэнвен. — Уходить отсюда надо, пока не поздно.

— Заберем меч и уйдем, — сказала Эллис, настроенная более решительно, чем ее подруга.

Пикси вылизал блюдце, пискнул:

— Спасибочки!

— Получишь еще, когда покажешь путь в Тайную долину, — решила мотивировать его Эллис.

— Идите за мной, я покажу, — согласился Солнышко и рванул, было, вперед, но мне пришлось его становить.

— Подожди. Сначала мы должны помочь нашему другу. — Я с упреком посмотрел на остальных и добавил: — Об Альгое совсем забыли?

— Кстати, да, что с ботаником? — спохватился Урсус.

— Фейри подчинили своей воле его разум, — пояснил Коль-Кар.

— Где его держат? — спросил я.

— Вон там, — гоблин указал в сторону поселка, представленного необычными деревянными домами, округлой формы с конусообразными крышами. Несмотря на то, что мы уже второй день пребывали в Долине, нам так и не довелось приблизиться к деревне. Сейчас же, в виду отсутствия ее обитателей, нам никто не мог помешать.

— Я подожду вас у мертвого дуба, — вмешался в разговор Солнышко и побежал напрямки через поляну.

— Идем, — сказал я, развернувшись в сторону селения. Но стоило мне сделать шаг, как Коль-Кар схватил меня за руку и зашипел:

— Осторожно! Ты разве ИХ не видишь?

— Кого? — удивился я и завертел головой. И только сейчас я заметил прозрачные темные силуэты, замершие по периметру Танцующей Поляне. Они были похожи на тени, которым удалось оторваться от земли и принять вертикальное положение. Большинство своими очертаниями было похоже на людей, но кроме них в воздухе висели еще какие-то аморфные сгустки, лениво менявшие свою форму.

— Что это? — спросил я гоблина.

— Это умертвия, души павших фейри Неблагого двора. Они совершили столько зла, что не могут покинуть этот мир. Они обречены на вечное существование.

— Они опасны?

— О, да! Любой, к кому они прикоснутся, умрет на месте и... станет таким же, — гоблин кивнул на проплывавший мимо бесформенный сгусток.

— Звездных это тоже касается? — нахмурился я.

— Это касается всех.

Да уж, незавидная перспективка...

— О чем вы говорите? — спросил, наконец, Урсус, удивленно следивший за нашим разговором. Девушки тоже вопросительно вертели головами, пытаюсь понять, о чем идет речь.

— Они их не видят, — пояснил мне гоблин.

Да, мои друзья не обладали зрением, которым были наделены дети Тени. И мне пришлось объяснить, в чем дело.

— Почему-то мне кажется, что это не последний сюрприз, который нас поджидает в Долине Грез, — проворчал гном.

И я бы не стал с ним спорить, утверждая противоположное.

— Почему я их раньше не замечал? — снова обратился я к Коль-Кару.

— Они появляются только тогда, когда Неблагодой двор отправляется на охоту.

— Понятно.

Умертвия сторожили Долину Грез в отсутствие живых хозяев. Они были повсюду, кроме самой Танцующей Поляны, и пока мы оставались на месте, они не представляли для нас никакой опасности. Плотность духов на квадратный метр была такова, что их можно было обойти. И для меня с Коль-Каром это не составило бы особого труда. Другое дело — наши друзья: они не видели духов и могли случайно задеть одного из них. И тогда случится непоправимое.

— Невидимые духи, говоришь, — буркнула Эллис. В ее руке появилась прозрачная баночка, наполненная каким-то порошком. Зачерпнув щепотку, она широким жестом распылила его по ветру. Частички порошка сверкнули яркими искорками, и оказавшиеся внутри облачка духи утратили на миг свою невидимость.

— Екарный бабай! — воскликнул Урсус, увидев застывшие тени.

— Вы идите вперед, — сказала нам Эллис, — а я буду их на всякий случай «подсвечивать».

— А они нас видят? — тихо спросил Урсус.

— Нет, — успокоил его гоблин, но добавил: — Пока мы их не потревожим.

Первым покинул поляну Коль-Кар, я направился следом, за мной все остальные. Но стоило нам пересечь невидимую границу Танцующей Поляны, как тени вышли из ступора и тронулись с места.

— Осторожно! — крикнул я, уворачиваясь от устремившегося ко мне духа. Эллис своевременно осыпала его искорками, и друзья бросились в рассыпную.

— Главное добраться до поселка, а там легче будет, — подбодрил нас Коль-Кар.

То есть, нам предстояло преодолеть не самые простые в нашей жизни полсотни метров.

Духи перемещались не очень быстро, но их было так много, что опасность подстерегала нас на каждом шагу. Куда сложнее дело обстояло с аморфными сгустками, то и дело менявшими направление полета. Однако у нас с гоблином было существенное преимущество перед остальными: мы видели опасность. Друзьям же приходилось полагаться исключительно на порошок магички и наши окрики. Гном и эльфийка старались держаться как можно ближе к Эллис, методично опылявшей пространство вокруг себя волшебным

порошком. И дружно шарахались в стороны, когда перед самым их носом появился темный силуэт, невольно ворвавшийся в облачко искрящейся пыли.

Это была знатная тренировка навыков, базировавшихся на ловкости и подвижности. Я ни на мгновение не задерживался на одном месте, отступал в сторону, пригибался, пропуская над собой очередной пролетающий сгусток, в прыжке с последующим кувырком уходил от, казалось бы, неминуемого столкновения с неожиданно менявшей направление движения тенью. Старания не прошли даром, замкнулось одно из колец Атрибутов, вспыхнуло оповещение:

Ловкость +1

Чего не случилось уже давно.

Гоблин первым добрался до плетеной ограды поселка и, морща лоб, наблюдал за нами со стороны. Вскоре и я присоединился к нему. Здесь, на территории селения тоже летали духи, но их было не так много. Наконец, подошли и остальные.

Облегченно вздохнув, я спросил у гоблина:

— Где Альгой?

— Вон в том доме, — указал он на круглую хижину, стоявшую под скалой.

— Идем.

Как и предполагал Коль-Кар, алхимик был занят зельеварением. Занят настолько, что наше появление осталось незамеченным. Он увлеченно смешивал различные компоненты, каковых в лаборатории фейри было с избытком.

— Все, твое рабство подошло к концу. Уходим! — сказал я ему, дотронувшись до плеча.

Альгой отстраненно взбрыкнул, огрызнулся:

— Не мешай! Разве не видишь — я занят?!

Он даже не обернулся.

Мы переглянулись.

— Тяжелый случай, — пробормотал гном.

Я решил попытать счастья еще раз:

— Альгой! Нам пора уходить.

Тот ничего не ответил.

— Они совсем запудрили ему мозги, — с сожалением отметила Эллис. — Мальш... — мягко обратилась она к алхимику.

Альгой обернулся, взглянул на девушку, как на пустое место.

— Ты меня не узнаешь? — спросила Эллис.

— Узнаю. Дальше что? — и тут же гневно рявкнул: — Оставьте меня покое!

— Ладно, хватит с ним разговаривать! — решительно заявил Урсус, шагнул к алхимику и схватил его за руку.

Лицо Альгоя исказила гримаса ярости. Резким рывком он освободился от хватки и тут же мощным толчком в грудь отправил гнома в полет. Урсус не удержался на ногах и остававшиеся до выхода метры проехал по спине.

Но это было еще не все. Он схватил с лабораторного стола пробирку, закупоренную пробкой, встряхнул ее, отчего бесцветная жидкость вспыхнула ослепительным свечением.

Решительный настрой алхимика и плохое предчувствие не оставили мне выбора. Щелкнул разворачивающийся арбалет, обработанный Дыханием Свейна дротик сорвался с ложа и ударил Альгоя в незащищенную грудь.

Кажется, в его глазах промелькнула осмысленность, но они тут же закатились, его ноги

подкосились, и он повалился на пол.

— Осторожно! — закричала Эллис, видя, как заряженная чем-то мощным и разрушительным пробирка выпала из пальцев алхимика и устремилась к полу.

Я активировал Рывок и в прыжке подхватил алхимический снаряд у самого пола. Рядом со мной упало тело усыпленного Альгоя.

— Что это такое? — спросил я, глядя на светящуюся пробирку. Такое впечатление, будто я держал в руке солнце. Однако спустя несколько секунд свечение прекратилось, и жидкость снова стала прозрачной и безобидной.

— Откуда я знаю?! — раздраженно ответила магичка.

Я пожал плечами и сунул пробирку в кармашек на поясе.

— Кому-то придется тащить на себе эту тушку, пока она не очухается, — кивнул я на распростертое у моих ног тело и недвусмысленно посмотрел на поднимающегося с пола гнома.

В нашей компании он был самым сильным и выносливым.

— С гораздо большей охотой я бы... — ворчливо начал гном, но Эллис взмолилась:

— Урсус, пожалуйста...

Гном проворчал себе что-то под нос, подхватил тело алхимика, взвалил его на плечо, словно бревно, и направился к выходу...

Солнышко дождался нас у мертвого дуба, росшего под скалой. По своему обыкновению он прятался, поэтому пришлось его окликнуть.

— Я здесь, — отозвался пикси, схоронившийся между корней, частично выглядывавших из-под земли.

— Веди нас к проходу в Тайную долину.

— Не нужно никуда идти, — ответил он. — Проход находится за этой стеной.

Мы развернулись к скале. Ни малейшего намека на проход — сплошной камень.

Неужели он нас обманул?

Урсус небрежно свалил на землю бесчувственного Альгоя, приблизился к скале, ощупал гранит.

— Стена тонкая, за ней — пустота, — сказал он.

— Вы обещали молочка, — напомнил Солнышко.

Эллис достала кувшин, но налить молоко оказалось не во что.

— Пей так, — сказала девушка и поставила сосуд на землю.

В переплетении корней вспыхнули и погасли два крохотных огонька, а потом на свет робко появился пикси. На этот раз он предстал перед нами в своем истинном облики. Это был совсем крохотный человечек, даже меньше приснопамятного леприкона. Всклоченные огненно-рыжие волосы выбивались из-под помятого островерхого колпака, на мир смотрели маленькие бусинки-глазки, усыпанный крупными веснушками носик тревожно вздрагивал, обнюхивая пространство. Пикси носил затертые до дыр постоянно спадавшие штанишки и некогда ядовито-зеленую, а нынче выцветшую курточку. Непропорционально крупные ступни, похоже, никогда не знали обуви.

Не сводя с нас глаз, он поднял кувшин, самую малость уступавший ему размером, тужась, поднес к губам и начал пить.

Мы решили ему не мешать и отошли в сторону. Гном достал кирку...

Еще одно предсказание Карамоша сбылось.

Размахнувшись, Урсус ударил орудием по стене. Раздался грохот, и под ноги гнома

осыпалась груда битого камня. Когда развеялась поднявшаяся в воздух пыль, мы увидели чернеющий вход в подземелье.

Обнаружен проход в Тайную долину!

+1000

Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 35

У вас 8 неиспользованных очков к Атрибутам

У вас 8 неиспользованных очков к Навыкам

Мы решили подождать, пока придет в себя Альгой. Не тащить же его на горбу?

— А что, если он опять взбрыкнет? — нахмурился гном.

В этом случае мне придется его опять усыпить, но я надеялся на лучшее.

Пока суть да дело, я решил примерить новый доспех, а заодно распределить полученные очки. Как знать, возможно, от этого будет зависеть успех мероприятия.

Уровень: 35 Опыт: 330334/348000

Атрибуты

Остаток: 0

Сила 31(+5)

Ловкость 50

Интеллект 25

Телосложение 47(+2)

Здоровье 17150

Мана 250

Физическая защита 3133

Магическая защита 1506

Навыки

Остаток: 0

Легкое колюще-режущее оружие 22

Арбалет 15

Карманная кража 5

Удача 7

Вскрытие замков 10

Скрытность 23

Ловушки 10

Обезвреживание 20

Рывок 20

Телекинез 5

Застывшее мгновение 17

Сын Тени 22

Ослепление 5

Маскировка 5

Панцирь оказался «на вырост», но его легко можно было подогнать при помощи ремней. В конечном итоге нагрудник сидел, как влитой, словно вторая кожа, лишь самую малость стеснял движение, на что можно было закрыть глаза в виду характеристик доспеха. Ничего лучшего у меня до их пор не было и, пожалуй, теперь еще долго не будет.

Сэнвен, так же как и я, подняла уровень и сосредоточенно занималась распределением очков. Эллис проверяла снаряжение, гном расчищал проход в подземелье, гоблин метал ножи в засохшее дерево.

Застонал Альгой, зашевелился, открыл глаза, посмотрел на нас. Взгляд осмысленный, хотя и подавленный.

— Вся банда в сборе? — пробормотал он, присаживаясь на траву.

Я на всякий случай приготовил к бою арбалет.

— Где мы? — завертел он головой. — И почему мне так хреново?

— А сам-то ты что помнишь? — спросила его Эллис.

— Хм... — задумался алхимик. — Что-то помню... но не помню, что... Мы, кажется, пришли в Долину Грез, а потом... Фейри, выпивка... Весело было... — оскалился он в идиотской улыбке.

— Понятно, — кивнула Эллис.

Согласен. Он не помнил ничего с тех пор, как оказался в Долине. Но главное — он не проявлял былой агрессии.

— Знаешь, что это? — я показал ему пробирку, которой он нас собирался «приголубить».

Альгой повертел ее перед глазами, понюхал состав, пожал плечами.

— Понятия не имею. А что это?

Я молча отобрал у него опасный предмет, вернул его в кармашек на поясе.

— Ну, что, идем что ли? — проявлял нетерпение Урсус.

— Да, пора.

— Куда это вы собрались? — напрягся алхимик, с опаской косясь на чернеющий пролом в стене. — Может быть, кто-нибудь скажет мне, что здесь происходит?

— Идем, расскажу по дороге, — соблаговолила Эллис, и мы вошли в подземелье.

Тут же Альгой обо что-то споткнулся, глянул под ноги, поднял с земли каменную пластинку и протянул ее мне со словами:

— Кажется, это твое.

Да, это была очередная часть текста с историей Годвигула:

...А не так давно появилась новая сила. Говорят, снова не обошлось без вмешательства Янагора, обидевшегося на то, что Мир поделили без его участия. Как бы там ни было, но на одном из расположенных в непосредственной близости от материка острове появились неведомые чужаки. Одни приравнивали их к Богам, так как те были бессмертны, а со временем становились еще и невероятно могущественны. Другие называли их Звездными пришельцами, что, впрочем, не исключало их божественного происхождения. В большинстве своем это были люди. Но встречались среди них и эльфы, и гномы, и прочие существа. Поговаривали, что они вообще могли, подобно оборотням, принимать любой облик, но подтверждений этому никто не смог предоставить.

Изначально они были нейтральны к происходящему в Мире. И этим пользовались Младшие Боги. Каждый из двенадцати стремился заполучить того или иного пришельца на свою сторону, предлагая новичку различные блага. Еще бы — чем больше у того или иного Бога было почитателей, тем сильнее он становился. Зачем? Об этом не говорили вслух, но прозорливый способен был догадаться: новая схватка за обладание миром не за горами...

+ 1000

Интеллект +1

В этот раз мне, наконец-таки, удалось почерпнуть из текста кое-что полезное. А именно — намек на то, что к появлению в Годвигуле Звездных, возможно, приложил свою руку Бог Янагор. Впрочем, это предположение вступало в противоречие с последующей

информацией и тем, что мне уже было известно об этом Боге. Янагор был единственным отпрыском Ирнира, который не принял участия в разделе мира. Подозреваю, он был очень зол на своих братьев и сестер, оставивших его не у дел. Зачем ему в таком случае способствовать появлению в Годвигуле Звездных, которых тут же переманивали на свою сторону другие Боги?

Загадка...

Не ее ли имел в виду Пакин-Чак, давая мне свое странное поручение?

Получено уникальное задание: «Младший брат»!

Задача: Установить роль Янагора в появлении Звездных в Годвигуле.

Награда: неизвестно.

Желаете принять задание?

Уникальных заданий у меня еще никогда не было. Подозреваю, и награда за него будет далеко не рядовая. Но главное, возможно, мне удастся узнать, кто мы такие, Звездные, откуда пришли в этот мир и что здесь делаем?

«Да».

Принято.

— У тебя такой загадочный вид, будто только что тебе стали известны все тайны этого мира, — не преминула отметить Сэнвен.

Я ответил ей улыбкой, еще более загадочной, нежели выражение моего лица:

— Идем дальше.

Первые шаги пришлось сделать в сгущающихся сумерках, и Эллис, увлеченно повествовавшая о событиях последних дней, собралась уже воспользоваться магией, когда вдалеке забрезжил свет. Это мерцал мох, обширными пятнами покрывавший стены подземелья. Освещение не яркое, но вполне достаточное, чтобы обойтись без подручных средств.

Туннель шел под уклон, изгибаясь спиралью. Однако уже скоро он многообещающе выровнялся в горизонтальной плоскости, и это не могло не радовать: не хотелось бы надолго застрять в подземелье в поисках выхода в Тайную долину.

Еще меньше хотелось повстречать здесь нечто вроде Кристального Змея из Восточной шахты Арсвида. И хотя, в конце концов, встреча эта закончилась в нашу пользу и принесла неплохие дивиденды, но удача — дама капризная, о чем мог бы красноречиво поведать Альгой, которого вышеупомянутый Змей отправил на Перерождение.

Поэтому мы двигались осторожно, прислушиваясь к тишине. Меч Карракша — это все, что нас интересовало в данный момент. Все остальное — суета сует.

Тишина подземелья оказалась такой же непостоянной, как и его владельцы. Очень скоро до нас донеслись первые отдаленные звуки...

— Клянусь бородой Брана — это удары кирок, — предположил Урсус.

И, думаю, он был абсолютно прав. Монотонный стук металла по камню трудно было с чем-либо спутать даже человеку, не имевшему никакого отношения к ремеслу рудокопа. С каждым нашим шагом он становился все громче. Постепенно к нему добавлялись и другие звуки: грохот рушившегося камня, скрип тележных колес, хлесткие удары плетей, приглушенные стоны.

На всякий случай мы приготовили оружие.

Туннель привел нас на край глубокой впадины, на дне которой кипела нешуточная деятельность. Десятки невольников рубили кирками камень, который потом грузился в

тележки, а из них сваливался в бездонный провал, рассекавший пополам дно пещеры. В том, что работали невольники, сомнений не возникало. Об этом красноречиво говорили гремевшие при ходьбе цепи на ногах несчастных. Среди рабочих были не только люди, но и эльфы, и гномы, и даже черные гоблины. Присматривали за ними уродливые карлики с огромными мясистыми носами в пол-лица. Неказистые на вид, но довольно жилистые, со свирепыми физиономиями и широкими ступнями, обмотанными каким-то тряпьем. Кожа у них была серой, а волосы — бесцветные, седые.

— Это дуэргары, — скрипнул зубами Урсус.

— Дальние родичи гномов? — решила блеснуть эрудицией Эллис.

— О чем ты говоришь?! — возмутился Урсус. — Ты посмотри на меня, а потом посмотри на этих уродов! Они — фейри, хотя, да, живут под землей и в горном деле им нет равных.

— Они опасны? — поинтересовался я.

— Еще бы! Дуэргары сильны, как тролли и неистовы в бою. Их выносливости хватит на десятерых, а еще они живучи... и невосприимчивы к большинству видов магии, — добавил он, красноречиво посмотрев на Эллис.

— Я бы не стал с ним связываться, — подал голос Коль-Кар.

Тот редкий случай, когда гоблин открыто признавался в своей несостоятельности. А значит, на то были причины. И я готов был принять в расчет его предупреждение, если бы не один факт: чтобы продолжить путь, нам нужно было спуститься на самое дно выработок, а потом снова подняться на тропу, ведущую, как я предполагал, к Тайной долине. То есть, нам предстояло пройти мимо двух десятков дуэргаров, присматривавших за невольниками.

Даже мне с моими навыками проделать этот номер незаметно было бы непросто. А как быть с остальными?

— Нам здесь не пройти, — трезво оценил наши шансы Урсус. — Один дуэргар — это еще куда ни шло. Но против такой толпы нам не выстоять и пяти минут.

— Я могу попробовать прокрасться мимо них незамеченным, — предложил Коль-Кар.

Да, у гоблина могло получиться. Но мне не хотелось отпускать его одного. Я был уверен: если меч Карракша окажется у него, он тут же сбежит.

— Я пойду с тобой, — решил я. Без меча мне в Вальведеран все равно лучше не возвращаться. Так что, терять мне было нечего.

— Нет, — сказал Коль-Кар, как отрезал, чем только усилил мои подозрения. — Ты только все испортишь!

— А с нами что будет? — спросила Эллис.

Об этом я как-то не подумал. Моим друзьям не стоило возвращаться в Долину Грез, где каждую минуту могли появиться фейри. А покинуть Долину привычным путем было невозможно: тропы, ведущей к постоялому двору, больше не существовало. По крайней мере, до следующего полудня. Оставалось надеяться лишь на то, что нам удастся выбраться отсюда через Тайную долину...

И тут мы возвращались к уже озвученной проблеме: как миновать бдительных дуэргаров?

— Может, попытаемся их уделать? — неуверенно предложил я, взглянув сначала на гнома, а потом на гоблина.

И тот, и другой покачали головами.

— Нам ведь все равно терять нечего! — попытался я настоять на своем. — В худшем

случае отправимся на место Возрождения.

Все, кроме гоблина...

— В худшем случае тебя посадят на цепь, и остаток своей жизни ты будешь долбить эти камни, — пробормотал Урсус.

Да, это я не принял в расчет. Ведь при таком раскладе даже в Междумирье не сбежишь...

Что же делать?

— Должен же быть какой-то выход?!. Что там еще говорил Карамош? — обратился я к Эллис.

— Воск, молоко, кирка, солнце... — начала она монотонно перечислять атрибуты ребуса.

— Все это уже было! — раздраженно воскликнул я, чуть громче положенного.

Друэгары на дне пещеры завертели головами, уставившись наверх. Нам пришлось притаиться за камнями.

— Солнца не было, — прошептала магичка.

— Было... Солнышко. Если ты забыла, то именно так зовут пикси, который показал нам вход в это подземелье.

— Его зовут Солнышко, а Карамош говорил о солнце, — продолжала настаивать Эллис.

— Разве это ни одно и то же?

— И еще кое-что: солнце следует за киркой. Понимаешь, о чем я? Очередность событий и персонажей. Воск — Ильмера, молоко — Солнышко, кирка... Если бы с нами не было Урсуса, нам ни за что не удалось бы пробить скалу и попасть в это подземелье. А раз уж мы уже здесь, то следующим пунктом загадки является солнце. И я подозреваю, оно никак не связано с молоколубивым пикси.

— А с чем тогда? — Хоть мысли Эллис и были чрезвычайно путанными, но в них все же была своя логика.

— Солнечный свет — это единственное, чего боятся дуэргары, — подал голос Урсус.

— Ага! — засияла Эллис.

— Это, конечно, хорошо, но что оно нам дает? — вздохнул я. — В эту пещеру никогда не проникал солнечный луч, а над ней толща камня, которую не пробить даже Урсусу. К тому же сейчас снаружи ночь, а до рассвета мы можем и не дожить.

Скоро вернуться фейри и начнут нас искать. Найдут и тогда...

Об этом даже думать не хотелось.

И тут меня осенило...

— Чего конкретно они боятся: солнечного света, как такового, или, может быть, вообще яркого света? — обратился я к Урсусу.

— Спроси чего полегче, — огрызнулся гном.

— А что, есть идеи? — затаила дыхание Эллис, заметившая мою оживленность.

Я молча достал из кармашка на поясе пробирку, отнятую у Альгоя, слегка встряхнул ее — содержимое стеклянной посуды тут же ответило яркой вспышкой, едва не ослепившей нас в полумраке. Мне пришлось спрятать ее в карман, но даже там она продолжала ярко светить, выдавая с головой наше местоположение.

— Что это было? — удивился Альгой.

— Тебе виднее. Ты ведь создал это зелье.

— Я?! — выпучил глаза алхимик. — Не помню что-то...

— Не важно, — вмешалась в разговор Сэнвен и обратилась ко мне:— Думаешь, это подействует?

— Не знаю, — пожал я плечами. — Но стоит попробовать.

— А если не получится? — пробормотал Урсус.

— Тогда нам придется несладко.

— Действуй, — подбодрила меня Эллис.

Дожидаясь, пока успокоится жидкость в пробирке, я осматривал пещеру в поисках наиболее приемлемого решения проблемы. И, кажется, оно было найдено.

— Ждите меня здесь, — сказал я и, как только содержимое пробирки перестало светиться, начал красться вниз по извивающейся тропинке, уводившей на дно выработки.

— Осторожно, — шепнул мне Урсус.

Я не собирался спускаться на самое дно. Еще сверху я заметил небольшую площадку, нависавшую над пропастью — она-то и была целью моего путешествия. Добраться до нее оказалось легко, даже не используя никаких активных навыков. Ловкости было более чем достаточно. Прижимаясь к стене, прячась за камнями, я преодолел половину спуска и шагнул на площадку. Я совсем не таился, но, тем не менее, дуэргары упорно не хотели меня замечать, занятые своими делами. Пришлось привлечь их внимание:

— Эй, убогие, я здесь!

Голос подобно раскату грома прокатился по пещере, отразившись от стен зачистившим эхом. Бросив взгляд вверх, я заметил, как перекосилось лицо гнома, должно быть, не ожидавшего от меня такой дерзости. Да и остальные замерли в сковавшем их напряжении.

Дуэргары задрали головы. Я подошел к самому краю, чтобы меня было видно всем. Сначала их физиономии выразили удивление, а потом их перекосило пуце прежнего в нескрываемой ярости. Кроме плеток у каждого из них за плечами была кирка, которую можно было использовать как в работе, так и в бою. Довольно грозное оружие в умелых руках. Кроме того на поясах у некоторых из них я заметил молотки, однако они единодушно отдали предпочтение киркам и, стекаясь со всех концов выработки, собрались под нависавшим над пещерой выступом.

Именно на это я и рассчитывал.

— Смотрите, что у меня для вас есть! — крикнул я, достал пробирку и, как следует, ее встряхнул.

Дуэргары сморщили рожи, зажмурились от разлившегося яркого света, попытались закрыться руками...

Действует!

Желая развить успех, я бросил склянку вниз. Все ярче разгорающийся огненный шар устремился в самый центр столпившихся карликов.

— Осторожно, глаза! — донесся до меня крик Альгоя. То ли он догадался, то ли что-то вспомнил, но я тут же прикрылся ладонью.

А в следующее мгновение полыхнуло так, словно посреди пещеры возшло солнце. Яркий свет проник сквозь ладонь, сквозь смеженные веки, меня обдало жаром, отчего пришлось отшатнуться назад и прижаться к стене.

Вспышка оказалась кратковременной, и уже через пару секунд в мире стало темно, как желудке у тролля. Даже открыв глаза, я не видел ничего, кроме мрака и скачущих по сторонам ярких бликов.

К счастью, зрение восстанавливалось, хотя и медленно. Я осторожно приблизился к

краю выступа и на дне выработки, там, где только что стояли дуэргары, увидел лишь кучки пепла и валявшиеся рядом плетки, кирки и молотки. Друзья уже спешили ко мне, да и среди рабов царило непривычное оживление.

+ 880

Желаете посвятить жертву Матушке Тени? Отправив в Мир Теней еще девять дуэргаров, вы будете щедро вознаграждены!

Да.

— 88 в пользу Матушки Тени

+920

— 92 в пользу Матушки Тени...

После десятого подобного оповещения ближайшая цель была достигнута:

Поздравляем! Матушка Тень принимает Ваш дар и наделяет Вас навыком Смертоносный Вихрь.

+1 % к отношению с Матушкой Тенью (всего 10 %)

Далее следовало описание навыка, довольно полезного — особенно для моего стиля и оружия.

+ 760

Желаете посвятить жертву Матушке Тени? Отправив в Мир Теней еще девятнадцать дуэргаров, вы будете щедро вознаграждены!

Что ж, оно того стоило...

Да.

— 76 в пользу Матушки Тени

Правда, я бы все же предпочел избежать появления еще десятка карликов. Любому везению есть предел.

После чего счет достижений продолжился.

+690

— 69 в пользу Матушки Тени

+ 910

— 91 в пользу Матушки Тени...

На почивших дуэргарах я заработал 16400 пунктов, и до нового уровня оставалось всего 66.

Неплохо!

Не каждый день удавалось поднять два уровня за столь короткий срок.

И подозреваю, это был еще не конец.

Когда мы спустились на дно выработки, нас окружили бывшие рабы. Люди, гномы, эльфы, даже черные гоблины были преисполнены благодарностью, хотя, последние выражали ее более сдержанно. Остальные же обнимали нас, раскланивались и не скрывали слез радости.

— Меня зовут Арсоль Вилан. Сейчас мне нечем вас отблагодарить, кроме слов, — обратился к нам степенный эльф.

+1 % к отношению с эльфами (всего 7 %)

+2000

Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 36

У вас 4 неиспользованных очка к Атрибутам

У вас 4 неиспользованных очка к Навыкам

— Но если вы будете в Имале, — продолжил Арсоля, — разыщите меня и получите достойное вознаграждение. А сейчас нам пора уходить.

Он и кучковавшиеся вокруг него эльфы направились к провалу в скале, который я прежде не заметил. Наверное, это был выход на земную поверхность.

Получено новое задание: «Эльфийская благодарность»!

Задача: Навестить эльфа Арсоля в Имале, чтобы получить заслуженную награду.

Награда: Неизвестно

Настала очередь гномов.

— Мы в неоплатном долгу перед вами. Загляните при случае в Арсвид — с нас причитается. Кстати, меня зовут Ольф.

+1 % к отношению с гномами (всего 26 %)

+2000

Получено новое задание: «Гномый долг»!

Задача: Навестить Ольфа в Арсвиде, чтобы получить причитающееся вознаграждение.

Награда: Неизвестно

Но и это было еще не все.

Подошли люди. Эти нарочито держались двумя группами. К первой относились на вид крестьяне Карнеолиса. Представители второй были больше похожи на воинов. И хотя у них не было ни доспехов, ни оружия, выучка чувствовалась на расстоянии.

Крестьянам нечем было с нами поделиться, даже в отдаленном будущем. Хотя...

— Вы совершили доброе дело, — сказал бородатый мужик с натруженными руками. — Мы будем молиться за вас нашей госпоже Яри. Уверен, ваше деяние не останется без награды.

+2000

Отношение со смертными Карнеолиса +1 % (всего 21 %)

Отношение с Богиней Яри +1 % (всего 12 %)

Они ушли. Настала очередь второй группы.

— Зовите меня просто — капитан Лири, — взял слово одноглазый коротышка, лицо которого было испещрено шрамами. — От лица Берегового Братства благодарю вас за то, что помогли избавиться от этих подземных выродков.

— Вы пираты? — спросил его Альгой.

— Ты прав, приятель. Мы джентльмены удачи без страха и упрека.

— Как вы-то здесь оказались?! — удивился алхимик.

— Нас схватили в Лазурной Бухте, куда мы зашли пополнить запасы воды, — поморщился капитан, вспоминая нечто неприятное. — Они опоили моих парней каким-то мерзким пойлом... Да, я тоже попробовал... Какой же морской волк откажется от кружки ядреного рома?! А очнулись уже здесь... Н-да... Вместо того, чтобы топить орочьи лоханки или пощипывать самоуверенных торговцев, мы превратились в сухопутных крыс... Нет... В беспомощных кротов, вынужденных ковырять землю в этом мрачном подземелье. Не все пережили такой позор, но, слава Богам, все позади. А сейчас покорно прошу меня извинить. Мы и без того потеряли слишком много времени, и нам еще долго придется наверстывать упущенное. А посему хочу откланяться...

Несмотря на высокопарность изложения мыслей, — а может, именно поэтому — капитан мне был симпатичен. С такими людьми приятно было иметь дело.

Лири уже развернулся было, чтобы последовать за своей братвой, но что-то вспомнил, вернулся:

— Чуть, было, не забыл, — проворчал он, сунул руку в карман брюк и достал потертую тряпицу в пятнах, похожих на кровь. — Вот. Это вам за то, что вернули нам свободу.

Я принял дар, не преминув спросить:

— А то это такое?

— Как что? Разумеется карта сокровищ! Честно сказать, я сам собирался ими заняться, но они находится где-то на материке, а мне нестерпимо хочется в море. Соскучился. Так что забирайте! Хотите — ищите, не хотите — продайте с выгодой, только не продешевите! Я и сам не знаю, что там спрятано, но, чую печеню — богатство несметное. Уж слишком много крови было пролито за эту карту... И вот еще что: понадобится помощь, можете без раздумий рассчитывать на Береговое Братство. А теперь прощайте!

+2000

Отношение с Береговым Братством +1 % (всего 11 %)

Отношение с капитаном Лири и его людьми + 15 % (всего 25 %)

Получено новое задание: «Реалы, реалы...»!

Задача: Отыскать местонахождение сокровищ капитана Лири.

Награда: Неизвестно.

Пираты ушли, но не все. Остались трое хумансов.

Один выглядел совсем плохо и держался на ногах только благодаря товарищу. Альгою пришлось применить к нему Исцеление, но оно слабо помогло.

— Спасибо вам, — поблагодарил нас более стойкий. — Меня зовут Кальмин. А это Финкс, — кивнул он на ослабшего товарища.

— Что с ним? — поинтересовалась Эллис.

— Он вчера отказался выходить на работу, и эти, — Кальмин кивнул на кучки пепла под ногами, — избили его до бесчувственного состояния. Но теперь с ним все будет хорошо. Спасибо вам.

— Вы откуда будете? — спросил Урсус.

— Из клана «Искателей приключений». Решили заглянуть в Долину Грез, вот и нашли приключения на свою ж... жизнь.

Звездные, значит...

Я никогда не слышал об этом клане, должно быть, какое-то небольшое и малоизвестное объединение единомышленников, ничем не успевшее отличиться в этом мире. Таких в Годвигуле немало. Склонность Звездных сбиваться в подобные группы была общеизвестна. Но не всем кланам удавалось достичь результатов, о которых бы говорили на каждом углу. Такие можно было пересчитать по пальцам.

— Пожалуй, мы пойдем, — сказал Кальмин, подхватывая удобнее тело безучастного Финкса.

— Куда вы теперь? — спросил я.

— Не важно. Главное, подальше убраться от Долины Грез. Это страшное место...

— Мы уже знаем, — перебила Эллис, желая сэкономить его и наше время.

— Как-нибудь доберемся до Карнеолиса, а там и наши подтянутся. У нас все это время не было никакой связи с внешним миром. Теперь вот блокировка исчезла, и я первым делом

послал весточку. Так что нас будут встречать.

— Всего хорошего! — напутствовал их в дорогу Урсус. — Может быть, когда-нибудь еще встретимся.

Отношение с кланом «Искателей приключений» + 15 % (всего 25 %)

— Встретимся, конечно, — согласился Кальмин. — Мир маленький... Будут проблемы — свяжитесь со мной. У нас хоть и небольшой клан, но и мы кое-что умеем. Вот мои координаты...

Он скинул в базу свои данные, и мы расстались.

Так как черные гоблины исчезли, не попрощавшись, в пещере остался последний невольник.

Зато какой!

Огромный детина в одеянии, скроенном из шкур, дикий на вид и свирепый с лица.

Настоящий варвар!

Да, была в Годвигуле и такая подгруппа хумансов, обитавшая где-то в горах Гиндеран по соседству с гномами. Мне раньше не приходилось встречаться с варварами, так что этот производил неизгладимое впечатление.

— Звездный? — спросил я его.

Он кивнул и представился:

— Малыш Бо. Я... это... Спасибо вам... Вот...

Он был немногословен.

— Ты что ж с гномами не ушел? — обратился к нему Урсус. — Вам ведь по пути.

— Они сразу договорились добираться до Арсвида подземными ходами. А мне хочется увидеть солнце. Подземелья уже вот где, — он красноречиво приложил могучую ладонь к горлу.

— Ну, тогда всего хорошего. А то нам тоже пора.

Гном был прав: что-то подзадержались мы в подземелье. Хотя, визит сюда и был очень продуктивным.

— А можно я с вами пойду? — заявил вдруг Малыш Бо.

— Это еще зачем? — насторожился Урсус.

— А мне все равно некуда идти. Нашу деревню уничтожил дракон, а с соседями мы жили не очень дружно.

— Дракон?! — удивился я.

С каких это пор драконы стали нападать на мирные — и не очень — деревни?!

Вообще-то они уже давно не появлялись в южной части материка. Так давно, что поговаривали, будто они вымерли.

— А может и не дракон, — пожал плечами варвар. — Меня там в это время не было. А когда вернулся — от деревни одни угли остались. Кому еще такое под силу, как не дракону?!

Резонно...

— Ну, так как, с вами можно? — жалобно промямлил он. Слишком непривычно для грозного варвара.

Мы переглянулись.

Грубая варварская сила нам не мешает, если что-то пойдет не так. С другой же стороны малахольный варвар мог стать обузой...

— Тебе решать, — ответила за всех Эллис. — Это ведь твой квест.

— Ладно, — кивнул я. — Мы берем тебя в свою группу. Посмотрим, на что ты

Годишься.

— Вы не пожалеете, — засиял варвар.

Малыш Бо присоединился к вашей группе!

Все дела были улажены, и я уже собрался было направиться к тропе, ведущей в Тайную долину, но меня за руку остановила Сэнвен.

— Может, сбежим отсюда, пока не поздно? — сказала она, кивнув в сторону выхода из подземелья.

Честно сказать, не ожидал я от нее ничего подобного. Эльфийка казалась мне всегда готовой к риску, а тут...

Она почувствовала неладное и поспешила пояснить:

— Меч Карракша — это прекрасно и все такое, но... мне нужно попасть в Лимс. Это важно. От этого очень многое зависит. Я... Я не могу всего рассказать, так что поверь на слово. Там, — она снова посмотрела на разлом в скале, — выход из Долины Грез. Я чувствую, если мы не воспользуемся им сейчас, другой такой возможности может и не быть.

Ее опасения были мне понятны. Да, я и сам не сомневался, что завладеть легендарным мечом будет непросто. И главное испытание ждет нас впереди. Иначе и быть не могло. Да, я понимал, что, наверняка, нам предоставлялась последняя возможность выбраться из западни, в которую мы угодили по собственной прихоти, и если ею не воспользоваться, последствия могут быть очень плачевными. Но...

— Послушайте, а где наш гоблин?! — воскликнул вдруг Урсус.

Я завертел головой, и сердце тревожно екнуло: Коль-Кара не было в пещере. Должно быть, воспользовавшись нашей занятостью, он ускользнул в Тайную долину.

Сбежит ведь! Присвоит меч и сбежит...

Медлить было нельзя.

— Если хочешь, можешь идти, — сказал я Сэнвен и быстрым шагом направился к тропе. Поднимаясь по серпантину, я с удовлетворением отметил, что эльфийка все же решила пойти со всеми.

В дальнейшем я не оглядывался, петляя по извилистому туннелю, освещенному тусклым сиянием мха, и через несколько минут вывалился на просторную поляну, с трех сторон окруженную отвесными скалами. С четвертой находился узкий проход, уводивший к селению фейри.

Вышел и замер, пораженный живописной картиной, открывшейся моим глазам.

Тайная долина была залита ярким светом, который излучали сотни мечей... порхавших над поляной подобно птицам. Или же рыбкам, резвившимся в чистой воде. Я так и не смог определить. Они были прозрачными, гибкими и подвижными, различной формы и длины, искрились в полете и, вибрируя, издавали едва слышный гул. Это если каждый в отдельности. Все вместе же они производили шум, неприятно давивший на уши. Большая часть мечей держалась стайками, двигавшимися в одном направлении и менявшими его синхронно и одновременно. И лишь единицы предпочитали гордое одиночество веселой компании.

Коль-Кар был уже здесь...

Кто бы сомневался?!

Гоблин бегал по поляне, пытаясь поймать разлетающиеся мечи, прыгал, размахивая лапами, хищно скалился при каждой неудаче, хохотал, как безумный, когда пальцы хватили

предмет вожделения. Однако всякий раз раздавался хлопок, и меч исчезал из его лап, а спустя мгновение с таким же хлопком появлялся снова, но уже в другом месте. Увидев нас, застывших на входе, он гневно прошипел:

— Чего встали?! Ловите их! Это все иллюзии, кроме одного. Кто найдет настоящий меч, тот и станет его владельцем. Так будет честно!

Предложение гоблина никого не оставило равнодушным. Дружба дружбой, но хозяином легендарного меча мог быть только один.

Не сговариваясь, мы начали охоту за летающими клинками.

Я отдал предпочтение Ловкости. Мне не нужно было даже сходить с места — мечи стайками проносились мимо, совсем рядом, словно дразнили. Я вскидывал руку и хватал ближайший из них. Иногда они оказывались резвее и, разлетевшись в стороны, сбивались в кучу уже на безопасном от меня расстоянии. Но чаще всего мне все же удавалось схватить один из клинков. На ощупь они все были одинаковы — нечто среднее между мокрым куском мыла и вязкой медузой. Однако добыча тут же исчезала, чтобы появиться в другом месте.

Эллис не торопливо бродила по поляне и, выбрав цель, щелкала пальцами, развеивая иллюзии по ветру.

Хорошо быть магом...

Урсус оказался не менее прагматичен. Он черпал мечи своим щитом, загребая за раз сразу несколько штук. Большею частью потом все же удавалось вырваться на свободу, однако, по крайней мере, один оказывался в руках гнома, но... каждый раз ему попадалась очередная иллюзия.

Сэнвен позабыла о том, что собиралась в Лимс, и первое время увлеченно гонялась за клинками, настигала добычу и хмурила лоб, поймав пустышку. Устав, она сняла с плеч лук и стала разить мечи стрелами. Эффект был тот же, что и от простого прикосновения: при попадании иллюзии лопались и исчезали. Когда стрелы заканчивались, эльфийка собирала их по всей поляне и начинала заново.

Альгой составил компанию гоблину, и они на пару скакали по поляне в тщетной попытке обнаружить истинный клинок.

И даже неповоротливый Малыш Бо принял участие в охоте. Правда, он был слишком неуклюж и медлителен, чтобы рассчитывать на успех. Зато в сообразительности ему нельзя было отказать. Поняв, что, подражая нам, он ничего не добьется, варвар выворотил небольшое деревце, голой рукой смел ветви с листвой и новойявленной дубиной принялся лупить мечи на лету, сбивая при этом за раз до десятка иллюзий.

Нас охватил нешуточный азарт. Мы резвились, как малые дети, гоняющиеся за бабочками. Поляну оглашали непрекращающиеся хлопки исчезающих мечей, но никому так и не удалось поймать тот единственный, ради которого мы все сюда пришли.

— А может, и нет его?! — воскликнул Урсус, в сердцах бросивший щит на землю. Тяжело вздохнув, он присел рядом. К нему присоединилась Эллис, у которой закончилась мана.

Остальные тоже порядком устали. Даже целеустремленный Коль-Кар опустил лапы и ненавидящим взглядом провожал неумоимо порхавшие у его носа мечи. Лишь неумоимый варвар продолжал размахивать дубиной, но с прежним результатом.

— Помнишь, Карамош дал тебе камень и сказал, чтобы ты воспользовался им, когда доберешься до места? — напомнила мне Эллис.

Совсем забыл!

Порывшись в рюкзаке, я достал гальку и бросил перед собой, как и учил леприкон. Результат появился тут же, правда, не совсем тот, на который я рассчитывал.

Едва коснувшись земли, камень исчез, а на его месте возник...

— Та-дам!!! А вот и я!

...неунывающий Карамош.

Оглядевшись, он довольно потер лапки.

— Значит, вам удалось-таки проникнуть в Тайную долину, — отметил он, наблюдая за порхавшими по поляне мечами. — Это хорошо.

— Хорошо, да не очень, — вздохнул я. — Нам нужен был один меч, а тут их вон сколько. Может, ТЫ подскажешь, как отличить настоящий клинок от иллюзии?

— Догадались, значит? Да, лишь один из них настоящий, и обнаружить его непросто.

— Мы это и без тебя поняли, — проворчал Альгой. Судя по тому, как алхимик смотрел на леприкона, он все еще не простил тому мешок с листьями.

— А раз поняли, ищите. У вас есть все для того, чтобы обнаружить меч Карракша.

— Серьезно? — недоверчиво посмотрел я на Карамоша.

— Думай, думай... — внушительно произнес он.

— А сам-то ты зачем сюда явился? — насторожилась Эллис.

Я только сейчас сообразил, что неспроста здесь появился леприкон. Очень было похоже на то, что ему давно хотелось попасть в Тайную долину, но по той или иной причине он не мог этого сделать. И вот подвернулся случай: группа охотников за Лучезарными Доспехами. На тот случай, если им, то есть, нам удастся проникнуть в запретное место, он дал мне камень — нечто вроде телепортационной руны. Задействовав которую, я помог Карамошу исполнить его давнюю мечту.

Я заметил, как оскалился лаприкон. Так, словно ему удалось прочесть мои мысли.

— Ну, и что тебе здесь нужно? — спросил я.

Неужели он тоже пришел за мечом?

— Ты не о том думаешь, — упрекнул он меня.

— А о чем мне думать?! — воскликнул я в сердцах.

Карамош поморщился:

— Помнишь мою загадку? Воск, молоко, кирка...

— ...солнце... — продолжил я за него.

— Ну-у... — протянул он.

— ...кристалл, — закончил я.

Он улыбнулся еще шире и согласно затряс головой.

— И что дальше? О каком кристалле идет речь?

Я еще раз окинул взглядом поляну, но не обнаружил ни единого кристалла.

— Не там ищешь, — окликнул меня Карамош. Заметив мою растерянность, он вздохнул и сказал: — В карманах не пытался поискать?

В карманах?!

Не было ничего такого у меня в карма...

А вот в рюкзаке хранился... да, кристалл! Тот самый, который я подобрал в подземелье леприкона, которому до сих пор не нашел должного применения и о котором напрочь забыл во всей этой неразберихе.

Я достал его на свет и снова вопросительно уставился на Карамоша.

Моя тупость начинала его бесить, и он сказал ворчливо:

— Это Кристалл Истинного Зрения. Сквозь него увидишь правду.

Я поднес кристалл к глазам, посмотрел на поляну и...

...увидел один единственный меч, неподвижно висевший в воздухе у самой дальней скалы.

— Спасибо, — поблагодарил я леприкона.

— Что ж, — смиренно ответил он мне. — Забирай его... если получится.

Я удивленно посмотрел на Карамоша. Он даже не попытался присвоить себе то, от чего не отказался бы ни один другой обитатель Годвигула.

Зачем он вообще тогда так рвался в Тайную долину?

Странно это...

Впрочем, его «если получится» несколько настораживало, но неужели я только для того проделал весь путь, чтобы теперь взять и сдать?!

Нет уж!

С тех пор, как я увидел истинный меч, сотен его иллюзий для меня не существовало. Я уверенно направился к скале под раздраженное ворчание Коль-Кара. Гоблин рванулся, было, за мной, но Урсус схватил его за ворот и одернул назад. Остальные заморожено наблюдали со стороны, не пытаясь помешать.

Моя ладонь осторожно коснулась рукояти, и клинок утратил прозрачность, стал самым настоящим... и тяжелым. Его тут же оттянуло к земле, но я не дал ему упасть, подхватил обеими руками и поднял над головой.

Удача +1

+20000

Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 37

У вас 8 неиспользованных очков к Атрибутам

У вас 8 неиспользованных очков к Навыкам

Поздравляем! Вы стали обладателем Меча Карракша!

Как владелец одной из частей Лучезарных Доспехов вы можете попытаться собрать воедино весь комплект, дарующий Вам силу, подвластную только Богам.

Меч в моих руках преобразился, подстраиваясь под мои навыки. Теперь это была обычная на вид катана, вполне подходящая моему классу.

Меч Карракша

Легендарное оружие, одна из частей Лучезарных Доспехов, способное нанести смертельную рану даже Богу.

Примечание: Чтобы активировать возможность 100 %-го урона, необходимо собрать весь комплект Доспехов.

А до тех пор:

Физический урон 8 % (показатель будет увеличиваться на 8 % с каждой новой приобретенной частью Лучезарных Доспехов)

Магический урон 8 % (показатель будет увеличиваться на 8 % с каждой новой приобретенной частью Лучезарных Доспехов)

Бонус — владение клинком данного типа в зависимости от достигнутого его владельцем уровня

Замечательно!

Я был в полном восторге, а остальные... Да, они завидовали мне, что уж тут говорить,

но в основном это была светлая зависть к более удачливому товарищу. Даже Карамош излучал такое участие, словно всю свою жизнь мечтал увидеть этот меч в моих руках. И лишь Коль-Кар косился на меня исподлобья, да Малыш Бо морщил лоб, пытаясь понять, что здесь происходит.

Летающие иллюзии исчезли, на поляне стало совсем тихо и сумрачно. Освещение давала лишь почти полная луна, медленно катившаяся по безоблачному небу.

День выдался напряженным и полным событий. Пора было и на покой. Правда, для этого нужно было сначала выбраться в безопасное место.

К счастью, мы могли теперь воспользоваться проходом, указанным нам рабами подземелья. А значит, нам не нужно будет снова возвращаться в Долину Грез.

А что потом?

Сначала отдохнуть. А завтра можно собираться в обратный путь. Не знаю как, но мне позарез нужно было успеть за шесть дней вернуться в Вальведеран. Иначе все старания были бы напрасны.

Однако взглянув на сверкающий сталью клинок в моих руках, я усмехнулся:

Нет, одно уже обладание мечом Карракша с лихвой окупало потраченное время и силы.

Кроме того за время путешествия я поднялся на тринадцать уровней. Довольно неплохо для 23 дней. А еще повстречал друзей, с которыми мне очень хотелось разделить торжество победы. Возможно, потом, когда улажу наше с Яри общее дельце, я закачу знатную пирушку, а потом...

У меня накопилось немало невыполненных заданий. Теперь, когда у нас в руках был жезл Доминатора, можно было продолжить квест Ветератора, связанный с поисками Арвена Гурита и остальных частей Лучезарных Доспехов. Местонахождение одной из них — браслета Яри — было мне уже отчасти известно: клан Пролесков. Так что, возможно, мне придется вспомнить свои прежние воровские навыки. Кроме того, где-то существовало Огненное озеро, с которым была связана какая-то тайна. Если совсем уж нечего будет делать, я готов был отправиться на его поиски. А по пути заглянуть в Арсвид и Ималь, чтобы собрать долги, а так же заняться сокровищами капитана Лири, карта которого хранилась в моем банке данных...

Да, мне было чем заняться в свободное время. И я очень надеялся, что мои друзья составят мне компанию.

А не создать ли мне свой клан?!

Что ж, мысль стоящая, чтобы ее обдумать...

Я подошел к гоблину.

— Не обижайся, Коль-Кар. Все-таки это было мое задание, и я должен был его выполнить. А тебе повезет в следующий раз.

Гоблин нервно дернул щекой, тяжело вздохнул и, видимо, смирившись, хлопнул меня по плечу.

— Удача улыбается достойнейшему, — сказал он, и мы пожали друг другу руки.

Друзья сорвались с места и принялись меня поздравлять. Альгой решил подержаться за меч, но неосторожно прикоснулся к лезвию, едва не оставив на нем свои пальцы.

— Не хапай, глупый улькен! — зашипел на него гоблин. — Этот меч отныне принадлежит Кириану, и никто другой не сможет к нему прикоснуться... если того не пожелает его хозяин.

Нет уж, я не собирался ни с кем делиться своей добычей.

А как же Ветератор?!

Только сейчас я вспомнил о нашем с ним уговоре, согласно которому я обязался достать для него Лучезарные Доспехи. Все!

А может, ну его, этого Ветератора?

Ладно, я еще подумаю об этом...

— Ну, что, идем? — сказал я друзьям.

Но стоило нам тронуться с места, как земля перед входом в подземелье дрогнула, и наружу полезли огромные кости, похожие на бивни мамонта. Плотный и прочный частокол перекрыл так же проход к селению фейри.

Мы оказались в западне.

Все до единого схватились за оружие. Я остановил свой выбор на катане, гoblin выхватил два костяных кинжала, эльфийка натянула лук, гном вооружился топором и прикрылся щитом, варвар застыл на замахе со своей дубиной, в руке алхимика появилась склянка с чем-то убойным, а менталистка приготовила одно из заклинаний.

Окинув взглядом поляну, я только сейчас заметил, что леприкон куда-то пропал. И это не могло не настораживать. Я до сих пор не мог понять причины его появления в Тайной долине. Тем более загадочным было его неожиданное исчезновение.

Первые несколько секунд ничего не происходило. Долина утопала в сумерках, и Эллис пришлось запустить в воздух «Крылатую Лампадку», зависшую над поляной ярким фонарем.

Мы переглянулись.

И это все?!

Нежели таким образом кто-то пытался удержать нас в Долине?

Да, кости были прочны, но совместными усилиями мы очень быстро разнесем их щепки. Теперь, когда мои руки сжимали меч Карракша, ничто и никто не сможет меня остановить.

Я не сводил глаз с Коль-Кара, обычно предчувствовавшего опасность. Я заметил, как он повел носом, словно нюхал воздух, глубоко вдохнул, а потом тяжело выдохнул, и из его рта повалил пар. Мгновением позже я тоже почувствовал, как внезапно похолодало. Трава покрылась седым налетом инея, а с неба на поляну густо посыпались снежинки, каковых не могло быть в местном климате от слова совсем. Так и не достигнув земли, они, набирая скорость, закружились десятью завихрениями, похожими на глубокие воронки, внутри которых появилось и начало сгущаться мутное марево, постепенно приобретающее человеческие черты.

Коль-Кар утробно заурчал, Малыш Бо шмыгнул носом, Урсус перехватил поудобнее топор, а Сэнвен завопила:

— Слуа!!!

Понятия не имею, что бы это значило. То ли это был воинственный эльфийский клич, то ли так назывались существа, представшие нашему взору после того, как вихри одновременно взорвались колкой ледяной крошкой, прянувшей во все стороны.

Внешне они были омерзительны до мурашек по коже. Вроде бы люди, точнее — если судить по остроконечным ушам и вытянутым лицам — то ли фейри, то ли эльфы. И, возможно, когда-то они были хороши собой, но с тех пор прошло немало лет, а то и столетий. У одних кожа была бледная, почти белая, у других же серая темных оттенков, сморщенная, как печеное яблоко, покрытая безобразными ранами и незаживающими язвами. Пустые бесцветные глаза смотрели на мир застывшим ненавидящим все живое взглядом.

Существа скалили тонкие фиолетовые губы, обнажая мелкие острые зубки. Их длинные прямые волосы выглядели выцветшими, ветхими, неживыми. Все как один существа были рослыми, стройными, атлетически сложенными. На теле они носили покрытые налетом инея кожаные доспехи, головы некоторых украшали куполообразные шлемы с забралами, изображавшими морды диких животных. Словно из желания продемонстрировать уродливые физиономии нелюдей, забрала были полностью открыты, Неприязнь к железу и стали этих воинов не касалась, поэтому они были вооружены привычными прямыми мечами и фигурными щитами сложной формы.

Их было около десяти. Нас — семеро. Мы собирались покинуть Тайную долину, а они хотели нас убить. Об этом красноречиво говорили их глаза, их перекошенные ненавистью рты, их готовность к бою. И судя по всему, разделявшие нас противоречия не имели решения, которое устроило бы обе стороны. Я всегда был готов к компромиссу, а они даже разговаривать не стали, сразу же ринулись на нас. Целеустремленно, слажено, молча.

Первой отреагировала Сэнвен. Она не стала дожидаться ближнего боя, издалека выпустила одну за другой три стрелы. Все три достигли цели, пробив нагрудник одного из нападавших. Раздался треск прочной заледеневшей кожи, воин споткнулся, на мгновение остановился, резким движением щита подрезал торчавшие из груди стрелы и снова присоединился к остальным.

— Осторожно, это слуа! — крикнула эльфийка. Наверное, ее слова должны было нам о чем-то говорить. Может быть, кому-то другому, но уж точно не мне. — Их не берут обычные стрелы!

Она извлекла из ножен кинжал, немногим уступавший в длине короткому мечу.

Пользуясь возможностью, Альгой метнул склянку с зельем, раздался взрыв, слизавший часть травяного покрова, разметавший по сторонам приближавшихся слуа. Однако и он не смог причинить воинам заметного вреда. Как ни в чем не бывало, они поднялись с земли и продолжили бег.

Эллис тоже успела активировать заклинание прежде, чем начался ближний бой. Волна Шока прокатилась по поляне, прошла сквозь плотный ряд нападавших, даже не заметивших применения магии.

А потом в дело вступили клинки.

Так уж вышло, что я оказался первым на линии атаки. Бросившийся на меня слуа решил покончить со мной одним ударом. Я инстинктивно вкинул меч — раздался оглушительный звон, брызнули искры, клинок нападавшего треснул и развалился на куски. Я не стал медлить, сделал полуоборот в направлении противника и, стоя к нему боком, вонзил катану в живот. При этом я понятия не имел, откуда мне была известна подобная тактика боя. Такое впечатление, будто не я управлял мечом, а он мной.

Для кого-то другого этот удар оказался бы критическим. Однако в моей памяти была свежа реакция слуа на стрелы отважной эльфийки и прочие «гостинцы» моих друзей. Возможно, и мой меч был недостаточно крут, чтобы прикончить существо, очень похожее на ожившего мертвеца.

И первая реакция слуа была ярким тому подтверждением. Он, хотя и выронил из рук обломок меча, но не упал, не поморщился от боли, а равнодушно посмотрел на пронзивший его насквозь клинок.

Я попытался выдернуть катану из тела, но не тут-то было: меч прочно засел в промерзшей плоти нелюдя.

А он перевел взгляд на меня, гневно оскалил острые зубы и...

...рана вокруг стального полотна вспыхнула ярким огнем. Во все стороны побежали трещины, похожие на растекающийся раскаленный металл. Лицо слуга исказила гримаса боли, он не вытерпел и заорал. Громко, страшно.

Я сделал шаг назад, уперся ногой ему в бедро и резким рывком выдернул меч из его брюха. И как только клинок получил свободу, тело рассыпалось на тысячу дымящихся кусков, упавших на траву бесформенной кучей...

+ 1320

Желаете посвятить жертву Матушке Тени? Отправив в Мир Теней еще девять слуг, вы будете щедро вознаграждены!

— 132 в пользу Матушки Тени...

Урсус встретил меч слуга на плечо, прикрытое щитом, толчком отбросил его назад и тут же ответил ударом топора. Но и его противник успел спрятаться за щитом, который не смогло пробить массивное оружие. Второй нелюдь атаковал его сбоку, и результат атаки был бы печален, если бы не варвар, подставивший под удар свою дубину. Выручив гнома, он шагнул вперед и по круговой с разворота обрушил на слуга свою дубину. Тот снова прикрылся щитом, однако удар оказался настолько мощный, что сбил потерявшего меч нелюдя с ног и отправил его в полет через всю поляну. Коснувшись земли, слуга сумел сгруппироваться. Остаток пути он проделал на выпрямленной левой ноге и колене правой, вонзил когти в дерн и затормозил, оставив глубокие борозды. Он остался без оружия, но щит, крепившийся ремнями к предплечью, сохранил. С его помощью он обирался отвоевать меч, к которому уже рванул шустрый гном.

Они встретились как раз у лежавшего на земле клинка. Урсус активировал Толчок и ускорился за мгновение до столкновения. Слуга не успел поднять оружие — гном врезался в него щитом, и снова отправил в полет замороженного нелюдя. На этот раз воин отлетел не так далеко, и прежде чем он успел подняться с земли, его настиг топор, ловко запущенный подданным Подземного царства. Оружие пробило спину, однако порождение мрака и холода оказалось живучим. Изогнув руку, он вырвал топор из спины, вскочил на ноги и бросился на гнома...

Малыш тем временем пытался достать противника Урсуса, напавшего на того первым. Он наносил сокрушающие удары, но слишком медленно, давая возможность слуга уклониться в сторону. Нелюдь огрызался уколами меча, лишь часть которых оказалась способной пробить плотную медвежью шкуру, служившую варвару и одеждой, и защитой. Кожаные вставки и медные нашивки делали ее практически непробиваемой. И все же один из десяти ударов достигал цели. Легкие уколы не причиняли Малышу большого вреда — казалось, он их совсем не замечал. И целеустремленно теснил противника, размахивая стволом дерева. Лишь поняв, что таким образом он ничего не добьется, варвар, сменил тактику. Он перехватил дубину словно шест и, вместо удара наотмашь, ткнул слуга в живот корявым корневищем. Нелюдя согнуло пополам, и тут же сверху прилетела дополнительная порция в виде кулака Малыша, опустившегося на его голову, защищенную шлемом. Слуга распластался на заиндевелевшей траве, но пролежал недолго. Тряся башкой, он подтянул ноги, начал подниматься, когда огромный варвар неожиданно резво подпрыгнул вверх и, развернувшись спиной к земле, обрушился на хребет нелюдя. Раздался хруст, тело воина расплющило по земле. Для верности Малыш нанес удар локтем по шее.

Треснуло еще раз...

Я всегда завидовал возможности Коль-Кара уходить в Тень, когда ему только вздумается. Вот и сейчас, дождавшись, когда один из слуа размахнется и ударит с плеча, он исчез — меч рассек воздух, где только что стоял неуловимый гоблин. И тут же ученик Пакин-Чака материализовался в шаге от нелюдя и вонзил ему в бок костяной клинок. Слуу словно ожидал нападения, ударил наотмашь, но там, где пролетел его меч, гоблина уже не было. А мгновение спустя зазубренный костяной клинок снова продырявил его кожу...

Сэнвен приходилось несладко: ее атаковали сразу двое нападавших. Удар первого она отразила кинжалом, но тут же меч второго слуа рассек ей бок. Откуда-то издалека прилетело Исцеление. Алхимик, хоть и не принимал участия в ближнем бою, поддерживал нас издалека своим незаменимым навыком.

Я быстрее остальных справился со своим слуа, и, оказавшись поблизости, вступился за хрупкую на вид эльфийку, оттянув на себя одного из ее противников. Доверившись божественному клинку, я интуитивно наносил удары мечом, наслаждаясь результативностью поединка. Слуу щерил клыки, пятился назад, с трудом блокируя молниеносные комбо. Он был хорошим воином, однако меч Карракша наделял меня навыками, не уступавшими его возможностям. Некоторое время сохранялось хрупкое равновесие: я не мог пробить его блоки, а у него не получалось прервать мою атаку. Однако я не рассчитал своей Выносливости. И слуа, почувствовав слабость, перешел от защиты к нападению. Пришлось активировать Рывок, уходя из-под удара. Причем я едва не налетел на меч еще одного нелюдя, спешившего принять участие в схватке. Клинок пронзил мою многострадальную куртку. Я резко развернулся и тут же впечатал кулаком, сжимавшим рукоять катаны, в зубы слуа. Ударил несколько раз, блокируя его руку с оружием. Бил до трех пор, пока не покатило вниз Здоровье от собственных ударов. Краем глаза я заметил, как ко мне со спины приближается мой давешний противник. Он собирался воткнуть свой меч в мою спину, но я своевременно активировал второй возможный Рывок, и клинок слуа пронзил живот его оглушенного собрата.

+870...

Урсусу удалось отвоевать свой топор, запустив диском щит, срезавший остро отточенным краем голову обидчика. Еще одного прикончил своей дубиной Малыш Бо. Последнего мы забили дружно, всей группой. Решающий удар нанес Урсус, за что и получил большую часть хитов. Но и всем остальным членам группы кое-что перепало. Не так много, как прежде, но с этим приходилось мириться: по мере увеличения численности нашего отряда количество распределяемой экспы заметно уменьшалось.

— Кто эти слуа? — спросил я Сэнвен, глядя на исчезающие тела обмороженных. Бой был скоротечным — даже «Крылатая лампадка» не успела погаснуть. А когда это случилось, Эллис запустила еще одну. Она так и не вступила в бой и теперь стояла в стороне, словно чувствовала себя виноватой.

— Неупокоенные мертвецы, преданные слуги Неблагого двора, — ответила эльфийка. — Согласно легенде, очень давно фейри задумали недоброе, попытались украсть яйцо, которое охранял Граснир — ледяной дракон, считающийся самым могущественным среди своих собратьев. У них почти получилось. Но во время бегства, они уронили и разбили яйцо. Граснир настиг воров и своим дыханием превратил их в ледяные столбы, а остальных фейри Неблагого Двора проклял. Отныне каждый их десятый ребенок после смерти превращается в слуа — неупокоенного мертвеца. К сожалению, вместе с проклятием они получили от Граснира иммунитет к холоду и кое-какие навыки в магии льда.

Я взглянул на Коль-Кара — гоблин кивнул, подтверждая слова эльфийки.

— А... — Хотел я спросить еще кое-что, но нас окликнул Малыш Бо:

— Смотрите!

На поляну снова посыпал снег, закруживший стремительными завихрениями, которых на этот раз оказалось не меньше двадцати.

Было бы наивно полагать, что нам просто так дадут уйти с мечом Карракша.

— К бою! — отдал я приказ, с сожалением глядя на шкалу Выносливости, так и не успевшую полностью восстановиться.

— Альгой! Выносливость!

Алхимик тут же бросил мне фиал с зельем, и желтая полоска важного параметра стала увеличиваться с удвоенной скоростью.

Это были все те же слуа, правда, в большем количестве и с опущенными забралами. И еще кое-что: один из нелюдей отличался от остальных. Этот был выше ростом, шире в плечах, носил более прочный доспех из металла, нагрудник которого украшал большой округлый кристалл, излучавший холодный голубой свет. Чувствую, именно он должен был доставить нам основную долю проблем.

И мои предчувствия меня не обманули. В то время как остальные воины тьмы и холода ринулись в атаку, их предводитель остался стоять на месте, но при этом вытянул вперед руки — кристалл на груди вспыхнул, и нас окатило обжигающе ледяным потоком, от которого перехватило дыхание и сковало мышцы.

Ледяные оковы

Дебаф затрудняет передвижение и сокращает показатель Здоровья на 10 единиц в 1 секунду.

Время действия дебафа — 5 минут.

— Основная цель — колдун! — крикнула Сэнвен для тех, кто этого еще не понял. И первой выпустила в него стрелу. В отличие от обычных, наконечник этой был покрыт изящной эльфийской вязью. Но слуа успел отреагировать, взмахнул рукой, и оперенный снаряд резко ушел в сторону. Еще один взмах — и в эльфийку устремился залп Ледяных игл. Девушка тоже была начеку и кувырком ушла в сторону.

Альгой бросил под ноги нападавшим сосуд с Жидким Огнем. На мгновение между нами и слуа выросла стена пламени, окутавшее вырвавшихся вперед неупокоенных. Почти мгновенно на мой счет капнуло три сотни пунктов экспы за пару отправившихся в небытие мертвецов, а значит...

— Они боятся огня!!!

Алхимик правильно понял мое маленькое открытие, и тут же метнул в нападавших еще один сосуд.

Однако на этот раз предводитель слуа не оплошал. Мановением руки он заморозил летящий фиал, и тот, упав на землю, не разбился. Та же участь постигла и следующий сосуд. А в Альгоя полетели Ледяные иглы. Он оказался не столь расторопен, как Сэнвен, и несколько снарядов достигли цели. Алхимик упал на траву, истекая кровью...

Возможности колдуна были довольно обширны. Он пошевелил пальцами вытянутой руки, и огненный барьер начал угасать. Место возгорания неторопливо зарастало причудливым ледяным узором, захрустевшим под ногами бросившихся на нас слуа.

На этот раз первым контакта удостоился грозный варвар. Уверовав в собственные силы, Малыш Бо встретил нежить размашистым ударом дубины. Пятерых(!) из них сдуло, словно

мелкий сор густой метлой. Больше всех досталось первому: древесный ствол вместе со шлемом снес ему полголовы... И снова в дело вступил бдительный колдун. Вспыхнул кристалл на его груди, зашевелились пальцы, окованные стальной перчаткой, и страшная рана на голове слуга начала зарастать прочной коркой льда, старательно копируя утраченный фрагмент. Мне недосуг было наблюдать за ходом магической операции, так как начался бой, но когда я снова увидел пациента колдуна, утраченную часть головы ему заменил кусок льда, что совершенно не сказалось на его подвижности и агрессивности.

Везения у Малыша оказалось меньше, чем самоуверенности: сразу же после знатного удара его сбил с ног налетевший неприятель, и едва не прикончил мечом. К счастью, рядом оказался Урсус, скинувший оседлавшего варвара слуга. Добить его гном не смог — слуга откатился в сторону, увернувшись от топора, врезавшегося в застывшую землю. На второй удар у Урсуса не хватило времени: его атаковал неупокоенный, попытавшийся снести гному голову мечом. Тот прикрылся щитом, ловко крутанулся, заходя к противнику с боку, размахнувшись, рубанул обухом по колену, а когда слуга рухнул на землю, двинул ему тем же обухом по темечку...

Эллис решила отказаться от магии, отдав предпочтение кнуту. Как оказалось, довольно действенное оружие если не подпускать противника слишком близко. Хлесткая плеть в умелых руках срывала шлемы, сдирала части доспехов, оставляла следы ожогов и глубокие рассечения на телах замороженных воинов. И хотя критического удара она была не в состоянии нанести, но посильную помощь нам все же оказывала...

Коль-Кар снова орудовал костяными ножами, используя навыки Сына Тени. Несмотря на сковывавший холод, его движения были по-прежнему стремительны, а удары — смертельно опасны...

Колдун потерял значительную часть маны, и, пока запас восполнялся, сторонним наблюдателем смотрел сквозь прорезь в забрале на протекавший неподалеку бой...

Малыш объединился с Урсусом, и они на пару творили настоящие чудеса. Малорослый гном бросался в самую гущу сражения и действовал в нижнем ярусе, а варвар прикрывал его в верхнем, принимая на себя немалую часть ударов, предназначавшихся его компаньону. Они действовали как единый механизм — четко, слаженно, результативно. И выбранная ими тактика приносила свои плоды...

Я же сражался плечом к плечу с эльфийкой, защищая ее спину. Плотный слой инея покрывал поверхность моего доспеха, изо рта валил густой пар, мороз пробирал до костей, отнимая по десять хитов в секунду, тело содрогалось от холода, но я не мог — и не хотел — остановиться. Владение мечом Карракша доставляло настоящее удовольствие. Лишь временами мне приходилось перехватывать его левой рукой, чтобы пустить в ход Когти Таноссы. Остальные навыки даже не приходили на ум.

То ли из желания не уступить мне в мастерстве боя, то ли просто ради того, чтобы согреться, Сэнвен, порой, безрассудно бросалась на клинки, демонстрируя чудеса изворотливости. Когда у нее из рук выбили кинжал, она умудрилась выхватить стрелу и воткнуть ее в прорезь забрала, погасив один из глаз слуга.

— Пригнись! — крикнул я эльфийке, решив испытать свой новый навык, и активировал Смертоносный Вихрь.

Меч пролетел над головой присевшей Сэнвен, не обделив своим вниманием ни кого из окруживших нас слуга. Одному снесло голову, двоим отрезало конечности, еще двое получили серьезные ранения в области груди.

Неплохо...

Малыш лишился своей дубины, основательно измочаленной и, в конце концов, перерубленной мечом мертвеца. Но даже без нее он оставался опасным для окружающих нас врагов. Дико заревев, он набросился на ближайшего из противников. Порез на предплечье он проигнорировал, сжал пальцы на горле обидчика, подхватил его за пояс и, приподняв, опустил спиной на колени...

Один из слуг попытался добраться до отступавшей Эллис, но ей на выручку пришел Коль-Кар. Гоблин запрыгнул на спину мертвеца, несколько раз ударил ему в грудь костяным кинжалом, а потом без сожаления перерезал горло...

Мы пережили и этот натиск. Почти. Остался один колдун.

Потерю отряда он воспринял хладнокровно. Когда мы стали приближаться, чтобы поставить последнюю точку в сражении, он невозмутимо поднял вверх правую руку, и в сжатом кулаке появилось обоюдоострое ледяное копьё.

Слуга не собирался сдаваться без боя.

Я первым решил испытать его на прочность. Активировав Рывок, я оказался за спиной у колдуна и вонзил меч ему в спину. Но в последний момент колдун ушел из-под удара, развернулся ко мне лицом и толчком копья отбросил меня в сторону. Тут же колющим ударом назад он попытался пробить грудь Сэнвен, поддерживавшей мое начинание, но эльфа увернулась, резанула наотмашь, лишь слегка поцарапав предплечье слуга. А тот дунул ей в лицо, и девушка начала задыхаться. Выронив кинжал, она схватилась за горло, упала на колени, захрипела, выплевывая изо рта куски льда.

Колдун вскинул копьё, чтобы добить противницу, но на выручку Сэнвен бросился безоружный Малыш Бо. Он накинулся на слуга со спины, обхватил его руки, прижав их к корпусу. А подоспевший на помощь Урсус размахнулся топором, собираясь раскроить колдуну череп. Неупокоенный, пользуясь тем, что варвар прочно сжимал его в своих объятиях, оттолкнул гнома ногами, а потом выронил копьё, схватился за запястья Малыша и, преодолевая невероятное сопротивление, развел его руки в стороны. Последовал удар головой назад, вызвав у варвара секундное замешательство. Но когда он пришел в себя, колдун уже стоял к нему лицом, а ледяное копьё пронзало его грудь...

Звездный Малыш Бо мертв

Прости, Малыш, что вравили тебя в это дело. Нам тебя будет не хватать...

Я не мог ему ничем помочь: прикосновение копья вызвало минутный дебаф, полностью лишивший меня подвижности. А когда его действие подошло к концу, варвар уже лежал на земле и медленно исчезал. Краем глаза я заметил, как черное небо прочертила упавшая звезда.

Колдун перехватил окровавленное копьё, переместился в сторону и был готов к новой атаке.

Альгой раскопал-таки в своих запасах какое-то зелье.

— Поберегись! — крикнул он, предупреждая нас об опасности...

Напрасно он это сделал. Колдун отреагировал мгновенно. Резко развернувшись, он вскинул левую руку, ярко вспыхнул кристалл на его груди, и тело алхимика мгновенно затянуло тонкой ледяной коркой. Он так и замер с поднятым для броска фиалом.

Раздался щелчок. Кожаная плеть обвилась вокруг ледяного копья, Эллис резко рванула на себя, и отвлекшийся колдун остался без своего грозного оружия. Урсус тут же активировал Толчок, и, прижав к плечу щит, врезался в колдуна всем своим весом. Слуга

отлетел назад и оказался рядом со мной. Недолго думая, я вскинул меч и вонзил его в грудь неуспокоенного. Клинок пробил тело насквозь и увяз в промерзшей земле. Слуга затрясся, схватился за меч, и тут же его ладонь задымилась. Но он упрямо пытался избавиться от клинка, и мне приходилось прилагать немало усилий, чтобы этому воспрепятствовать.

— Это тебе за Малыша! — сказал подошедший Урсус и одним мощным ударом отрубил колдуну голову.

+3500

Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 38

У вас 12 неиспользованных очков к Атрибутам

У вас 12 неиспользованных очков к Навыкам

Я окинул взглядом поляну. Некогда зеленая, теперь она была белой от покрывавшего траву инея и местами красной от крови.

— Я знал, я знал, что у вас все получится!

Карамош появился прямо из воздуха и частыми шажками поспешил к телу поверженного колдуна, не обращая на нас никакого внимания. Его взгляд был прикован к кристаллу, начавшему мутнеть после повторной смерти мертвеца.

Упав перед ним на колени, леприкон вцепился когтями в кристалл, поднатужился, вырвал его из оправы, отлетев при этом назад, а потом подскочил на ножки и, прижав кристалл к груди, зыркнул на нас ревнивым взглядом.

— Так вот ради чего ты все это затеял, — догадался я. Леприкону — не знаю уж зачем — нужен был голубой кристалл. Нашими руками он избавился от его хранителя, и теперь не собирался с нами делиться добычей.

Впрочем, нам тоже кое-что досталось. Как только кристалл покинул оправу, тело колдуна начало исчезать. На его месте осталось несколько предметов. Часть из них выглядела призрачной — эти предназначались для моих друзей. Но два точно были моими.

Перстень воина

+5 к колюще-режущему оружию

100 реалов

Что ж, я доволен.

Мои друзья так же не были обделены. Урсусу достался щит колдуна, которым тот так и не воспользовался. Сэнвен стала обладателем Ледяного кинжала. Оттаявший и стучащий зубами алхимик подобрал браслет, даровавший, как я позже узнал, +10 к Интеллекту. Свою часть добычи Эллис нашла на месте упавшего ледяного копья. Вместо него она обнаружила жезл, отбиравший у жертвы ману. Что-то перепало и гоблину, но он тут же спрятал добычу от любопытных глаз.

Ну и немного денег каждому.

— Значит, без обид? — осторожно спросил Карамош, разглядывая наши довольные физиономии.

— Проваливай и больше не попадайся на нашем пути! — рявкнул на него Урсус.

— Как скажете, — пожал плечами леприкон. — Тем более что мне на самом деле пора.

Сказал он и посмотрел на черное небо.

И тут же раздалось отдаленное конское ржание, донесшееся откуда-то сверху. Карамош вжал голову в плечи и поспешил к скале, которая разверзлась при его приближении.

— Пока-пока! — помахал он нам ручкой, щелкнул пальцами и...

Ничего не произошло. В мгновение ока его сморщенное личико побледнело. Он

лихорадочно защелкал пальцами, однако фокус не получался — что бы он там не задумал. Еще раз глянув на небо, он нырнул в кусты.

В это время черная туча закрыла собой диск луны, а потом обрушилась на поляну дикой ордой представителей Неблагого двора.

Жаждавшие крови фейри едва сдерживались от того, чтобы не наброситься на нас всей ордой. Козлоногие глейстиги верещали и размахивали рогами, прячущиеся за прочной броней воины стучали о щиты рукоятями мечей, уродливые ведьмы тянули к нам свои костлявые руки. Особо неистовствовала одна стервозная особа, в которой я с трудом признал дочку фермера Литвида. Ей так не терпелось напиться нашей крови, что ее приходилось удерживать семерым. И даже кони скалили хищные клыкастые пасти в предвкушении свежего мяса.

Но никто не смел тронуться с места, не получив на то благословения повелительницы.

Сказать, что королева Мегиста была недовольна нашим проникновением в Тайную долину, значит, не сказать ничего. Ее перекошенное от гнева лицо выглядело еще более уродливым, чем прежде. Наэлектризованное от гнева тело сыпало искрами, а сухие длинные пальцы, за отдаленностью наших шей, мяти студеный воздух.

— Так-то вы отблагодарили меня за оказанное гостеприимство, — сказала она. В ее голосе было больше ярости, нежели обиды. — Смерть! Смерть!! СМЕРТЬ!!!

— К бою! — обреченно сказала Сэнвен.

Я чувствовал себя перед ней виноватой. Нужно было дать ей уйти, когда была такая возможность. Теперь же мы все умрем.

Что ж, может, оно и к лучшему...

Не так давно «смерть» спасла меня от гораздо больших неприятностей. Так может, опять пришло время умереть, чтобы одним махом решить часть проблем? В случае гибели меня выбросит на Точку привязки возле Ярма. Тем самым я сэкономлю три-четыре дня пути до Вальведерана.

Лишь бы при этом не потерять меч Карракша...

А в том, что этого не произойдет, я не был уверен на сто процентов.

Впрочем, выбора у нас все равно не было.

Став плечо к плечу, мы приготовились к последнему бою. Все... кроме гнома.

Бросив на нас прощальный взгляд, Урсус зашагал по поляне.

— Ты куда?! — зашипел на него Альгой.

Гном пропустил его слова мимо ушей, остановился и обратился к фейри:

— Эй ты, козлиная морда, выходи на честный бой! — сказал он, уставившись на короля Гривена.

— Он сошел с ума, — констатировала Эллис.

И я был полностью с ней согласен. Королева Мегиста и ее рога носный супруг принадлежали к высшей лиге Годвигула. Не нам было тягаться с ними в силах. Думаю, и более высокоуровневым Звездным против них ничего не светило. Тем более, один на один.

Гривен вопросительно посмотрел на королеву. Мегиста согласно кивнула, и козлоголовый спешился. Сжав в обеих руках топор, он вышел навстречу гному.

Противники начали сближаться. Гривен шел не спеша, вальяжно. Урсус же, сделав несколько неторопливых шагов, сорвался с места и, выставив вперед плечо, прикрытое новоприобретенным щитом, ринулся на неприятеля. В паре шагов от Гривена активировал Толчок, собираясь сбить с ног более рослого противника.

Мгновенный перенос с ускорением, оглушительный грохот удара...

Козлоголовый встретил Урсуса выставленным перед собой топором. Возможно, гному удалось бы пробить даже каменную преграду, но король фейри оказался крепким орешком. Подобно горошине гном отлетел от заблокировавшего удар Гривена, приземлился на спину, проехал по промерзлой земле несколько метров и тут же вскочил на ноги со словами:

— Ну, ты, козлиная!!!

Снова зарывчав, он повторно бросился на обидчика.

Гривен перехватил древко топора одной рукой, а другую протянул в сторону гнома. И тут же Урсуса оторвало от земли и подняло вверх. Он энергично болтал ногами, размахивал топором и неприлично ругался, но не мог освободиться от невидимой хватки короля фейри.

Гривен сжал пальцы, и наш гном заорал от нестерпимой боли, когда начала сминаться кираса, а конический шлем вдавил голову в плечи. И только я дернулся на помощь товарищу, как фейри резко взмахнул рукой, тело Урсуса сорвалось с места и на большой скорости врезалось в скалу. На землю оно упало бесчувственной массой.

— Альгой! — крикнул я алхимику. Тот быстро сообразил, но применить навык Исцеления не успел: Королева Мегиста была начеку, и заблокировала заклинание своей магией.

Урсус закопошился, однако Гривен шевельнул пальцами, и гнома пронзили выскочившие из земли ледяные шипы.

Тело нашего друга замерцало...

Звездный Урсус мертв

Проклятье!

Мы потеряли еще одного бойца.

Я пришел в ярость. Меч Карракша почувствовал настрой хозяина и гневно сверкнул в моих руках. Но прежде чем я бросился в атаку, подала голос королева Мегиста:

— Живым мне нужен только Проклятый. Остальных убейте!

Я бросил взгляд на своих товарищей. Смерти они не боялись, как и я сам, потому что Звездные не умирали окончательно. А вот оказаться в лапах безбашенных фейри мне не улыбалось...

И тут я заметил Карамоша. Скрываясь за кустом, он стоял перед скалой, загадочно шевелил пальцами и что-то бормотал под нос. На этот раз колдовство удалось. Камень стал податливым, разошелся в стороны театральным занавесом, и леприкон тут же нырнул в образовавшийся туннель.

Это был наш единственный шанс на спасение.

— За ним! — крикнул я и первым бросился к туннелю, огибая полезшие из земли ледяные шипы, наколдованные рогатым королем. Перед входом я все же остановился, пропуская вперед своих товарищей. Мимо пробежала Сэнвен, потом Коль-Кар, Эллис, Альгой.

Скалы угрожающе задрожали. Я ворвался в проход, но не удержался, обернулся на бегу. Увидел мчавшихся к туннелю всадников. Вперед вырвалась обезумевшая от жажды крови Раха. И я со злорадством отметил, как скалы сомкнулись перед ее носом, отрезав дикое конское ржание и полный досады вой облапошенных фейри. А потом я побежал, затылком чувствуя, как позади срастаются воедино каменные массы. Должно быть, я превзошел самого себя, потому что нагнал Альгой и уже видел спину метавшейся по зигзагообразному туннелю магички, успевшей запустить вперед «Крылатую лампадку», освещавшую нам путь.

Как это уже однажды было, я вывалился из туннеля за мгновение до того, как

сомкнулись скалы, проглотив «Лампадку», и тут же рухнул на землю в полном изнеможении. Рядом лежали и тяжело дышали мои товарищи. Даже несгибаемый гоблин валялся на спине, раскинув лапы в стороны, и часто сопел, глядя на ночное небо. Один лишь неутомимый Карамош продолжил бег и вскоре скрылся в зарослях раскинувшегося перед нами леса.

— Неужели... спаслись? — с трудом выдавил из себя алхимик.

И как ответ на его вопрос раздался отдаленный крикливый визг, а со скал вниз посыпались огоньки, похожие на светлячков, разлетелись во все стороны и стали рыскать по опушке леса.

— Они нас ищут, — заявила Сэнвен. — Надо уходить.

Эльфийка тяжело поднялась на ноги.

— Что б вас... — воскликнул Альгой и принялся поспешно раздавать фиалы с зельем Выносливости.

А мы смотрели на мечущиеся у леса огоньки, ошибочно направившиеся не в ту сторону.

— Может, еще пронесет? — пробормотал алхимик.

Не пронесло.

Притаившийся на скале поисковый огонек, который мы не заметили прежде, скользнул вниз и, зависнув над нашими головами, ослепительно ярко вспыхнул и погас.

Тут же раздался радостный вой в полсотни глоток, а конское ржание оповестило нас о том, что фейри взяли правильный след.

— Бежим! — крикнула Сэнвен, и нас не пришлось долго упрашивать.

Мы оказались на кромке леса, когда из-за скал на простор выплеснулась черная туча — дикая орда фейри. Она спустилась на землю, послышался стук копыт, спину похолодило легким морозцем. Но мы не стали дожидаться развязки. Проломившись сквозь заросли, мы скрылись в лесной чаще.

Не знаю, как остальные, но мне воровское зрение позволяло ориентироваться даже в кромешной темноте. Я ловко огибал смутные силуэты деревьев, избегая столкновения, петлял как заяц. Топот ног, хруст веток и натужное сопение оповещало о близости моих товарищей по несчастью. Они были где-то рядом, хотя я и не видел никого конкретного.

Если кто-то рассчитывал, что погоня на этом прекратится, то он глубоко заблуждался. Фейри следовали за нами. Часть двигалась по земле, другие же снова взмыли в небо и проносились над нашими головами, пытаясь сквозь кроны деревьев разглядеть ускользавшую добычу. Кроме того по лесу рыскали поисковые огоньки, распугивая притаившуюся с наступлением темноты дичь.

Через пять минут непрерывного бега я почувствовал усталость — моя Выносливость так и не успела восстановиться в полной мере, а теперь и вовсе просела до критического минимума. Пришлось сбавить темп и перейти на шаг, а потом и вовсе остановиться.

Звуки погони остались где-то позади, хотя время от времени надо мной проносились тени рышущих по небу фейри. Однако кроны деревьев были слишком густы, чтобы сквозь них разглядеть цель на земле. Где-то далеко мерцали поисковые огоньки. Окружающая тишина красноречиво говорила о том, что мои спутники то ли зашли далеко вперед, то ли безнадежно отстали. Я мысленно пожелал им удачи.

Неожиданно в мою руку вцепились чьи-то пальцы. Я дернулся, вскинул меч и остановился лишь в последний момент, различив тонкий эльфийский силуэт.

— Тс-с-с! — зашипела на меня Сэнвен.

И для этого были причины.

Повеяло холодом, и лишь после этого я заметил всадника, бесшумно, словно тень, двигавшегося через лес.

Гривен собственной персоной.

Когда он повернул голову в нашу сторону, его глаза вспыхнули. Я распластался по земле, прячась за кустами, но все равно меня не покидало чувство, будто он меня видит.

Король фейри остановился совсем рядом. По траве, на которой я лежал, по ветвям кустарника, по моей спине, потрескивая, пополз тонкий узор изморози, а я почувствовал, как в жилах стынет кровь. Меня охватила мало объяснимая паника, и я едва сдержался от того, чтобы вскочить на ноги и обратиться в бегство.

Всадник отвернулся, тронулся с места и проехал мимо.

Рядом облегченно вздохнула эльфийка.

— Главное, продержаться до утра... — пробормотала она.

— А что потом?

— Представители Неблагого двора терпеть не могут солнечный свет, — пояснила Сэнвен.

Я взглянул на часы: начало пятого. До рассвета оставалось не так уж и много времени.

Мы поднялись с земли.

Звуки погони переместились на запад. Вскоре пропали и мелькавшие среди ветвей поисковые огоньки, и пролетавшие по небу всадники. Пользуясь возможностью, я связался с Альгоем.

«Ты как?»

Через пару минут напряженного ожидания, алхимик ответил:

«Кажется, они ушли. Где остальные?»

«Сэнвен со мной. Где Эллис и гоблин — пока не знаю».

«Со мной все в порядке», — отозвалась магичка. — «Фейри, на самом деле, нигде не видно. Неужели они сдались?»

«Скоро восход солнца. Наверное, они вернулись в Долину Грез», — предположила Сэнвен.

Хорошо бы...

«Кто-нибудь видел гоблина?»- поинтересовался я.

«Его преследовали фейри», — ответила Эллис. Потом добавила: - «Надеюсь, они его не догнали».

Мне тоже хотелось бы в это верить. С помощью Коль-Кара и его умения ходить Тропами Предков я рассчитывал добраться до Вальведерана. И если с ним что-то случится...

«Нам нужно встретиться», — пришло очередное сообщение от Эллис. — «Я нахожусь на поляне возле какой-то скалы. Прекрасный ориентир: ее должно быть видно издалека».

Возможно, стоя на открытой местности, я бы и увидел эту скалу, но разглядеть ее из глубины леса, да еще ночью...

«Ни хрена не видно!»- тут же отозвался Альгой. — **«Как вы вообще ориентируетесь в такой темноте?!»**

«Ладно, рискну. Смотрите!»- написала Эллис, а спустя секунду в небо поднялась Крылатая лампадка и зависла над лесом в сотне шагов от нашего с Сэнвен местонахождения.

Напрасно она это сделала. Фейри могли находиться неподалеку.

«Другое дело!» — отозвался алхимик. — «Уже в пути».

— Идем! — дернула меня за рукав эльфийка, и мы направились к месту встречи.

Похоже, фейри на самом деле убралась в Долину. По крайней мере, в лесу снова стало тихо и безмятежно. Сначала мы крались, соблюдая меры предосторожности, но потом, когда Лампадка погасла, начали умышленно шуметь в надежде, что магичка нас услышит и даст о себе знать.

Так оно и вышло.

— Я здесь! — крикнула она, когда мы вышли на поляну, где на самом деле стояла скала, вершина которой возвышалась над древесными кронами.

Альгоя пока еще не было. Гоблина — тоже. Коль-Кар был сообразительным малым, и я надеялся, что он правильно поймет появление в небе сигнального огня.

Если, конечно, с ним ничего не случилось.

— Бу! — попытался нас напугать выскочивший на поляну алхимик. Однако мы — по крайней мере, я — издали слышали его приближение, не ставшее для нас неожиданностью. Но подзатыльник от Эллис он все же заработал.

— Ну, как мы их, а? — оскалился Альгой, ни чуть не обидевшийся на выходку старой приятельницы.

— Они нас тоже не слабо, — отметил я, вспомнил Мальша Бо и Урсуса.

— Ерунда, — отмахнулся алхимик. — Главное, меч у нас... Что дальше будем делать?

Вопрос предназначался мне, но первой ответила Сэнвен:

— Вы как хотите, а мне пора в Лимс. Рада была с вами познакомиться и все такое.

— А может быть, с нами? Что тебе делать в этом Лимсе? — спросил Альгой.

— Есть... одно дельце. Так что...

— Может, подождешь хотя бы до утра? — спросил я ее.

— Нет. Я и без того сильно задержалась.

— Как скажешь.

Мы обнялись на прощание и проводили взглядами эльфийку, скрывшуюся в темноте.

Звездная Сэнвен покинула вашу группу

Мы остались втроем.

— Меня все еще интересует, что мы будем делать дальше? — настаивал Альгой. — Неужели наше увлекательное путешествие подошло к концу и нам придется разбежаться в разные стороны?

В его голосе прозвучала неподдельная грусть.

— Мне во что бы то ни стало нужно в течение шести дней — а лучше раньше — вернуться в Вальведеран...

— Шесть дней? Это нереально, — покачал головой Альгой.

— Я рассчитывал на Коль-Кара.

— Ну, и куда запропастился несносный гоблин?

Меня этот вопрос волновал не меньше чем его. Не хотелось верить, что Коль-Кар попал в беду.

Однако пора было и на покой. День выдался долгим, несмотря на то, что начался позже обычного и тяжелым. Наверное, следовало бы уйти подальше от ареала обитания фейри, но сил уже не было ни на что. Зато выбранная нами поляна как нельзя лучше подходила для временного лагеря.

— Я в Междумирье, — оповестил я друзей.

Но попытка перехода не удалась: кнопка логаута оказалась заблокирована. Такое случалось обычно в том случае, если Звездному угрожала опасность.

— Не понял, — пробормотал я. Вроде бы мирно в округе...

Увы, я ошибался.

Словно в ответ на мою самоуверенность, заметно похолодало, на листьях ближайшего ко мне куста появилась изморось, а изо рта снова повалил пар. И тут же на поляну спикировали поисковые огоньки, а потом из темноты полезли фейри. Они шли молча, со всех сторон, окружая нас плотным кольцом. Здесь были и королева Мегиста, и король Гривен, и безумная Раха и еще пара примечательных персонажей.

Я с тоской взглянул на небо. Оно уже розовело на востоке. Через пять-десять минут начнется восход солнца. Однако, подозреваю, нас это не спасет.

— К бою, — проскрежетала сквозь зубы Эллис.

Мы встали треугольником: я, вооруженный мечом Карракша, магичка, приготовившая плеть, и алхимик, державший в руке искрящуюся склянку. Трое против нескольких десятков фейри, настроенных настолько решительно, что становилось жутко.

Кольцо сжималось медленно и неотвратимо. Я, все еще надеясь на чудо, бросал взгляды на восток. И спасение пришло, но совсем не оттуда, откуда я ожидал.

С оглушительным треском на поляну вывалилось... Ох, кажется, я погорячился, предположив, что это наше спасение. Промяв кусты и повалив попутно пару молодых деревьев, на поляну выползло мерзкое чудовище огромных размеров. Ростом оно было не меньше пяти метров, а если учитывать извивавшийся хвост — и того длиннее. Мощное тело, бугрящееся мышцами, красноватая кожа, покрытая ядовито-зелеными пятнами и острыми шипами, массивная голова с огромной клыкастой пастью и крутыми изогнутыми рогами. Передние лапы у чудовища были длиннее задних. Из леса оно вышло на четырех конечностях, однако, оказавшись на поляне, тут же выпрямилось во весь рост, вознесшись над толпой опешивших фейри. А когда оно раскрыло широкие перепончатые крылья, то, казалось заняло всю поляну без остатка.

Появилось оповещение, что случалось лишь в исключительных случаях:

Баггейн. Древнее существо, обитавшее на территории Годвигуда еще до появления Молодых Богов. Оборотень, способный принимать практически любой облик и мгновенно менять форму от мыши до исполинских размеров. Силен, неуязвим, чрезвычайно опасен.

Если фейри все еще надеялись, что появление баггейна на поляне — исключительно досадное недоразумение, то они глубоко ошибались. Взмахнув передней лапой, чудовище снесло с десятков представителей Неблагого Двора. Не просто сбilo с ног, а покромсал большими безумно острыми когтями. Королева Мегиста тут же выплеснула на баггейна какую-то магию. Но чудовище прикрылось крылом, и заклинание стекло с него, словно капли дождя с зеленого листа. С ответкой он не стал медлить и выдохнул в сторону королевы тугую струю жаркого пламени. Мегиста тоже оказалась не лыком шита, спряталась за магическим щитом, преодолеть которое пламя оказалось не в силах. А вот другим фейри повезло не так сильно. Они вспыхнули, как паутина, и принялись метаться по поляне, пытаясь сбить всепожирающий огонь. Король Гривен активировал Ледяную ловушку, однако пробившие землю шипы разлетелись на мелкие осколки, едва коснувшись тела баггейна. Следующим заклинанием была Заморозка, но и оно не подействовало на древнее чудовище

мира Годвигул. Баггейн же расправил крылья и рванулся вперед. Острые, похожие на изогнутые кинжалы, зазубрины на крыльях посекали встреченных на пути фейри. Королевская чета избежала мясорубки, воспарив в небо. Мегиста не собиралась сдаваться, она что-то задумала, зависнув над баггейном. Но в этот миг мир озарил первый луч солнца. Взглянув на светило ненавидящим взглядом, Мегиста взмахнула рукой, и первой рванула в сторону Долины грез. За ней последовал ее козлорогий супруг, а потом и остальные уцелевшие в скоротечной битве фейри.

А баггейн обернулся к нам, робко жавшимся друг к другу в центре поляны. Во взгляде его налитых кровью глаз я не заметил ни тени сомнений: мы были следующими. И чудовище прижимаясь к земле и расправив крылья, приблизилось к нам, зарычало, оскалив страшную пасть, но... Что-то остановило его. Не жалость, не сострадание, а нечто иное, неподвластное его воле. Обернувшись, баггейн с негодованием зыркнул в сторону скалы, снова зарычал, словно пытался настоять на своем. Но тут же сник, стал покорным и даже каким-то беззащитным. Ему потребовалось всего три секунды, чтобы из безобразного чудовища трансформироваться в прекрасного благородного оленя. И лишь кроваво-красные глаза выдавали его демоническую сущность. Бросив на нас последний взгляд, олень встряхнул развесистыми рогами и не спеша направился к лесу.

Пока мои товарищи смотрели ему вслед, я перевел взгляд на скалу и заметил выглядывавшую из кустов лисью мордочку. Словно убедившись, что нам больше ничто не угрожает, лиса взмахнула пушистым хвостом и исчезла из вида.

— Кто-нибудь что-нибудь понял? — пробормотал Альгой.

— Почему он нас не тронул? — задумалась Эллис.

У меня на этот счет были кое-какие предположения, порождавшие, впрочем, больше вопросов, чем дававшие внятное объяснение.

Как бы то ни было, но теперь мы могли чувствовать себя в полной безопасности — я был в этом уверен. И потому что наступал новый день, и ужасы минувшей ночи остались позади. И потому что фейри сбежали и, подозреваю, больше не вернуться. Подтверждением тому была и вновь активная «кнопка» логаута — мы могли беспрепятственно покинуть Годвигул. И внезапно всплывшее оповещение:

Поздравляем! Вы доказали право обладать реликвией. Отныне меч Карракша принадлежит вам безраздельно.

+5000

Знать бы еще, кому я был обязан таким счастьем...

— Вы как хотите, а я в Междумирье, — оповестил я друзей.

— А как же... — начал было алхимик, но я не дал ему договорить:

— Потом. Все потом.

Сейчас мне хотелось немного отдохнуть. И хорошенько обдумать как минувшие события, так и то, что же мне делать дальше.

Тоскать с собой легендарный артефакт было опрометчиво, но меч невозможно было спрятать в рюкзак, поэтому я оставил его на поясе. На вид — обычная катана, каких немало в Годвигуле. Поди догадайся, что это меч Карракша.

Договорившись с друзьями о встрече после полудня, я вышел в Междумирье...

Глава 31

Прежде чем лечь спать, я решил распределить очки Атрибутов и Навыков. Когда их много — это не только приятно, но и легко. По два я выделил на Телосложение и Ловкость, три добавил к Силе, а пять посвятил Интеллекту. Почему? Потому что маны и скорости ее регенерации мне катастрофически не хватало, когда заходила речь о повторном использовании того или иного Навыка.

Дальше было еще проще. Давно пора было поднять Сына Тени до тридцати, что я и сделал, добавив сразу восемь пунктов. Теперь я мог находиться в Тени сколь угодно долго, если при этом оставался неподвижен. Что само по себе давало колоссальные возможности как в наступательном, так и в оборонительном плане. Остальное вложил в навык владения оружием — теперь, когда я обладал настоящей легендой, мы просто обязаны были соответствовать друг другу. Последний пункт ушел на Застывшее Мгновение.

Уровень: 38 Опыт: 391684/405000

Атрибуты

Остаток: 0

Сила 35(+5)

Ловкость 52

Интеллект 30

Телосложение 49(+2)

Здоровье 19380

Мана 300

Физическая защита 3356

Магическая защита 1532

Навыки

Остаток: 0

Легкое колюще-режущее оружие 25(+5)

Арбалет 15

Карманная кража 5

Удача 8

Вскрытие замков 10

Скрытность 23

Ловушки 10

Обезвреживание 20

Рывок 20

Телекинез 5

Застывшее мгновение 18

Сын Тени 30

Ослепление 5

Маскировка 5

Новые уровни, как полагается, добавили комфорта. В моем скромном жилище появилась картина, изображавшая живописный уголок Изумрудного леса, а интерактивный экран, служивший эрзацем окна, обзавелся новой панорамой — «Лесная поляна».

С тех пор, как меня постигло Божественное Наказание, я почти вернул утраченное.

Правда, восстановить последние десять уровней будет все сложнее. Но какие наши годы?! И не за горами был пятидесятый уровень, которого я так и не достиг в свое время. Уровень, позволявший расширить ареал обитания в Междумирье до двух комнат. Не знаю, кому как, а мне хотелось обзавестись оранжереей, в которой приятно проводить свободное от прогулок по Годвигулу время. Так что мне было к чему стремиться...

Я вернулся в Годвигул в начале третьего. Обрадовался, встретив Альгой, и расстроился, не обнаружив Коль-Кара.

— Гоблин? — спросил я алхимика.

Тот угрюмо покачал головой.

Скверно...

Неужели ему не удалось скрыться от фейри?

И хотя он всегда казался сам себе на уме, мне было бы горько потерять такого компаньона... и друга. К тому же я возлагал на него большие надежды.

Как я теперь доберусь до Вальведерана за шесть дней, один из которых уже подходил к концу?!

Да и жезл Доминатора оставался у гоблина, а без него мне не выполнить задания Ветератора.

Скверно...

У меня обнаружилось два непрочитанных сообщения. Первое было от Урсуса, второе — от Мальша Бо.

Подобные сообщения получил и Альгой и уже успел связаться с обоими.

Гном извещал нас о том, что снова оказался в окрестностях Арсвида. Увы... Алхимик уже поведал ему об итогах роковой ночи, о наших планах и поинтересовался дальнейшими намерениями Урсуса.

— Он решил форсировать события и постарается заслужить доверие Эрика. Короче... он решил остаться в Арсвиде.

— Жаль, — вздохнул я. Мой призрачный клан разваливался на глазах. — А Малыш?

— Его тоже выкинуло черт знает где, неподалеку от его деревни в горах. Он благодарит нас за то, что мы помогли ему обрести свободу и все такое. Но...

— Понятно, — угрюмо кивнул я.

Мы остались втроем.

Альгой послал вызов Эллис, и девушка появилась спустя четверть часа.

Первым делом мы сообщили ей о наших потерях.

— Жаль, хорошие были ребята. Я успела привыкнуть к гному... И что нам теперь делать?

Я пожал плечами.

Выбор Урсуса и Мальша Бо — это их выбор. К тому же они все равно не смогли бы помочь нам в решении самой насущной проблемы. А вот Коль-Кар мог. Но ждать гоблина, а тем более, искать его в дремучем лесу — значит, потерять еще больше времени. К тому же у меня были плохие предчувствия, и в этом случае время будет потеряно напрасно.

Но тут подал голос Альгой:

— Как ты думаешь, сколько будет стоить телепорт до Вальведерана?

Я понятия не имел, а Эллис задумалась.

— Точно не скажу, но, учитывая расстояние, что-то около пяти сотен золотых монет.

Мне взгрустнулось.

— Пять сотен реалов — это много. Да и где взять телепорт в этой глуши?

— Купить, — фыркнул Альгой, раздраженный моей несообразительностью. — Отсюда до Ярма дней пять пути. Правда, напрямую не пройти — там Долина Грез, где нам лучше не появляться. А идти в обход дольше на день-другой.

То есть, этот вариант нам не подходил.

— Примерно столько же до Ималя... — невозмутимо продолжил алхимик.

— Представляю, как обрадуются моему появлению эльфы! — горько усмехнулся я.

— А вот до Лимса рукой подать.

Лимс?!

Я взглянул на карту. Лимс был на ней отмечен, и он, на самом деле, находился совсем рядом. С учетом горных дорог, думаю, до него можно было бы добраться дня за два за три. Но...

— Там же Отступники, — заметил я Альгой.

В Годвигуле их особо не жаловали, и они отвечали богопослушному населению взаимностью.

— Там Сэнвен, — напомнила мне Эллис.

Кстати, да!

Сам факт того, что эльфийка направлялась в Лимс, вызывал удивление. Не думаю, что ее встретят там с распростертыми объятиями... Разве что... Разве что она водила дружбу с Отступниками. Впрочем, поверить в это было трудно. Ревнивые Боги не поощряли связей с теми, кто однажды отказался от их покровительства. Я мог бы представить себе орка, якшающегося с Отступниками. Карракш порой закрывал глаза и не на такие проступки своих подопечных. Или того же гоблина. Но почитательница Светлоокой Богини...

— К тому же ты и сам — Проклятый, — отметил Альгой.

Спасибо, что напомнил!

Впрочем, он был прав: между Проклятыми и Отшельниками было нечто общее — отсутствие «небесного покровителя». Правда, первые оказались лишены его в качестве наказания, а вторые — по собственной воле, но сути дела это не меняло.

Как и пустота в моем кошельке.

— У меня нет пяти сотен золотых, — вздохнул я.

Альгой и Эллис переглянулись, и алхимик сказал:

— Зато у тебя есть друзья. И я думаю, все вместе мы наскребем нужную сумму.

— Я неспроста упомянула Сэнвен, — сказала магичка. — У нее... Ты только не обижайся, хорошо... У нее есть Руна Экстренной Телепортации...

Вот это да!

Поистине бесценная вещь! Руна Экстренной Телепортации позволяла переместиться в любое время, в любую точку Годвигула независимо от расстояния и местонахождения.

— И она об этом молчала? — нахмурился я.

— У нее какое-то важное дело в Лимсе. Какое точно — я не знаю, но, я так поняла, ей очень пригодится эта руна. Поэтому она ничего и не сказала. Возможно, если она выполнит то, что задумала, мы все вместе сможем вернуться в Вальведеран, — предположила Эллис.

Что ж, похоже особого выбора у меня не было.

Значит, в Лимс...

Если повезет, мы доберемся до крепости за два дня. Но даже в этом случае не было никакой гарантии, что удастся все задуманное. Что, если Отступники откажутся иметь со

мной дело? Или у них не найдется телепортационной руны в Вальведеран или его окрестности? Или найдется, но они запросят столько, сколько мы не сможем заплатить? Да и с Сэнвен было не все так просто. Что, если она снова заартачится? А может, она к нашему приходу уже сделает все, что собиралась, и вернется в столицу, воспользовавшись руной? Или...

Да, мало ли что?!

И все же я решил рискнуть.

Мы сразу договорились: никаких неприятностей, которых можно избежать! Слишком уж было дорого время. Поэтому мы шли через лес, соблюдая все меры предосторожности. Лучше немного задержаться в пути, чем влипнуть в очередную историю, сулящую настоящие проблемы.

Первый день — вернее, его остаток, — все шло по намеченному. Лес, а вместе с ним и мы, карабкался в гору. Выбираясь на прогалины, мы уже видели скалистые отроги Ареткула, достигнуть которых планировали уже завтра. После чего нас ожидал затяжной подъем и неизвестность крепости Лимс, расположенной на берегу горного озера Истерган. В нем брал свое начало один из притоков Арагира речка Звада, и мы решили следовать вдоль ее русла — так, по крайней мере, мы не собьемся с пути, не заблудимся в этих негостеприимных горах. Для этого пришлось отклониться к западу, где серость скал начинала преобладать над зеленью леса.

Путь и сам по себе был нелегким — подъем в гору отнимал много сил, и все чаще мы вынуждены были останавливаться на привал. А тут еще местная фауна давала о себе знать. Лесные волки и дикие кабаны размером с окрепшего теленка, вездесущий гнус, докучавший своей назойливостью и отнимавший помимо Здоровья еще и часть Выносливости. С последними бесполезно было сражаться, а первых мы старались обойти стороной. Впрочем, пару раз все же пришлось принять бой, когда нам не удалось разойтись встречными курсами с небольшими волчьими стаями. Все чаще мы замечали круживших над нашими головами орланов — огромных птиц с размахом крыльев не меньше пяти метров. А однажды увидели взрослого грифона. Встреча с этим королем воздуха — полумифических драконов я не принимаю в расчет — могла закончиться для нас плачевно. Но он предпочел горного козла, гордо стоявшего на краю скалы. Сжимая в когтях добычу после удачной охоты, грифон улетел восвояси, предоставив нам шанс продолжить путь. Ближе к заходу солнца мы едва не столкнулись с большим отрядом черных гоблинов. Близкие родичи Коль-Кара двигались горной тропой, петляя между скал. Они заметили бы нас и еще неизвестно, чем бы закончилась эта встреча, если бы мы не успели спрятаться в зарослях можжевельника.

На ночлег мы остановились в уютном закутке, с трех сторон окруженном нависшими над головами скалами. В случае чего мы могли оказаться в ловушке. Однако были у этой позиции и свои плюсы: к месту нашего ночлега невозможно было приблизиться незаметно. Чтобы обезопасить бивуак от неприятных неожиданностей, Альгой смастерил пару ловушек, используя в качестве поражающей субстанции склянки с жидким огнем. И хотя ловушки были примитивными, меня приятно удивили неизвестные мне доселе навыки алхимика...

Наши опасения оказались напрасны. Никто не проник в лагерь во время нашего отсутствия. Договорившись встретиться пораньше, мы появились почти одновременно, вскоре после рассвета. Судя по карте, до Лимса оставалось не так уж далеко, и я не исключал возможности добраться до крепости уже сегодняшним вечером.

Но...

Очень часто это «но» портит намеченные планы.

И вроде бы мы каждую секунду были готовы к неприятностям, однако просто невозможно учесть все нюансы, тем более, с той стороны, откуда не ждешь.

Это случилось вскоре после полудня. Мы как раз вышли на берег Звады и решили передохнуть, мысленно прикидывая маршрут вдоль бурной горной реки, мчавшей свои воды по ровному каменистому ложу. Далеко внизу остался и густой лес, отголоски которого встречались здесь в виде редких рощиц, большей частью представленных колючим кустарником и чахлыми деревьями, и Долина Грез, скрывавшаяся среди скал. Впереди нас ждал пологий подъем и ущелье, сквозь которое вырывалась на простор горная речка. Еще чуть выше можно уже было разглядеть водопад, от которого до Лимса было уже рукой подать.

— Сообщение от Урсуса! — воскликнул Альгой, жадно поглощавший собранные по пути ягоды шиповника. Он берег их для зелий, но пришлось ими пожертвовать в виду того, что последние дни мы жили впроголодь. В лесу еще можно было рассчитывать на ягоды, орехи, известные алхимику полезные травы и корешки. Для охоты у нас не хватало ни времени, ни достаточных навыков, ни банального везения. А в скалистых горах не было почти ничего, за исключением камней. От голода медленно проседало Здоровье, падала Выносливость, а в самые критические моменты неожиданно вспыхивали оповещения о досаждающих дебафах. Вот и приходилось подчищать закрома запасливого алхимика. Шиповник не мог в достаточной мере утолить голод, но хотя бы слегка восстанавливал на некоторое время баланс.

— Что пишет наш малорослый друг? — спросил я.

— У него полный облом: Эрик не пустил его в Арсвид.

— Что он собирается теперь делать?

— Хочет на время объединиться с Малышом Бо. Деревня варвара расположена не так уж далеко от гномьей крепости, и они договорились встретиться на нейтральной территории. А потом отправятся совершать какой-нибудь подвиг во славу Подгорного Царя. Иначе никак.

— Удачи им!

— Нам она тоже не помешает, — буркнула Эллис. Новый жезл, конечно, стоил потраченного времени, но меня не покидало ощущение, что девушка не очень довольна тем, что ввязалась в эту историю.

Или же она просто устала.

— Готово. Он... — Альгой неожиданно замолчал. За мгновение до этого я услышал тихий шлепок — как будто мой друг прихлопнул досаждавшего ему гнуса, — и только потом увидел, как заваливается набок тело алхимика, а из его шеи торчит легкая оперенная стрелка. Почти одновременно с этим потянуло к земле и магичку. Ей стрелка угодила в щеку.

А потом настала и моя очередь. Все произошло настолько стремительно, что я не успел не то, чтобы отреагировать — даже осмыслить произошедшее. Легкий укол в шею — и тут же слабость, стремительной волной прокатившаяся по всему телу. Я все же попытался обернуться, но непослушное тело устремилось к земле. Боли от удара головой о камни я не почувствовал. И сознания, как ожидалось не потерял. Зато получил оповещение, повисшее перед глазами досадным недоразумением:

Внимание! Вы подверглись воздействию неизвестного яда!

Блокировка подвижности на 84 % (Длительность 10 мин.)

Подавление воли на 57 % (Длительность 5 мин.)

Постоянное сокращение Здоровья: 20 за 1 секунду

Я часто использовал Дыхание Свейна. А теперь вот настало время испытать действие похожего яда на себе. Правда, стреляли не из арбалета. Похоже это были духовые трубки — довольно распространенное оружие... в определенных кругах.

Заскрипели камни под чьими-то ногами, одновременно с этим из воздуха, один за другим, возникли двое в нарядах, знакомых мне еще с момента появления в Вальведеране.

Темное братство...

Капюшоны на головах, лица скрыты за масками, на руках — тонкие перчатки, пальцы сжимали уже упомянутые духовые трубки. На поясах — кинжал и метательные ножи, под куртками — наверняка! — тонкие, но прочные кольчуги вроде той, что я недавно променял на мой новый доспех. Минимум экипировки при максимуме эффективности. Расчет не на силу оружия, а на приобретенные навыки. И судя по тому, как нас застали врасплох, ребята прекрасно знали свое дело.

— Кажется, их перехватили, — тихо сказал один из Темных. — Они оказались безобиднее моей крысы. Чувствую, зря мы потратили снадобье.

— Ничего, лучше перебдеть, чем облажаться, — ответил ему другой. — Наши дальнейшие действия?

— Проклятого забираем, остальных в расход, — заявил первый.

Понятно...

Ребята решили заработать на Проклятом. Сколько там накапало уже за мою голову? 290 реалов? Что ж, сумма немалая... Для низкоуровневого Звездного. Но для Темного Братства это сущая мелочь. Расценки этих ребят начинались в пределах пятисот золотых — на каждого. А этих было как минимум двое. И, подозреваю, на наши поиски они потратили гораздо больше обещанной за мою голову награды. Поэтому...

Да, сомнений почти не было: Сатаниэль. Только этот безбашенный, одержимый мстью одному Проклятому, мог себе позволить отвалить солидный гонорар за его поимку. Это предположение подтверждал и тот факт, что мои спутники охотников не интересовали.

— Может, и этих возьмем? — спросил второй.

— В контракте не было ни слова об этих двоих, — прозвучал еще один приближающийся голос. Это его обладатель скрипел камнями, направляясь к основной группе. Скрип прекратился, когда он остановился позади меня.

— Согласен, нам за них все равно не заплатят, — заявил первый.

Ну, вот, что и требовалось доказать...

— Готовь портал, Коршун, — сказал главный. Он присел рядом, дернул за плечо, переворачивая меня на спину.

— Две минуты, Пилигрим.

На меня посмотрели внимательные глаза из-под маски. Я заметил, как дернулись брови. Маска сползла вниз, и я увидел лицо адепта Темного Братства.

— Узнаешь меня? — спросил он.

Да, лицо было, определенно, знакомое.

Где же я его ви...

Точно! Это был тот самый син, которому мы помогли у входа в Арсвид!

Я попытался ему об этом напомнить, но вместо слов раздалось невнятное мычание.

— Говори! — сказал он.

— ...знали, что ты сбежишь, не стали бы вмешиваться, — неожиданно моя речь стала членораздельной, хотя и довольно вялой.

— Извини, так уж получилось, — пожал он плечами. — Но ведь вы и без меня прекрасно справились.

— А если бы не справились?

— Я все время был рядом и наблюдал за вами. Признаюсь честно, ваш гоблин меня сильно удивил. Кстати, где он?

— Не знаю, исчез куда-то, — сказал я и удивился. Ведь совсем не собирался откровенничать! И тут я вспомнил об упомянутом в оповещении Подавлении Воли. Примененный против нас яд развязывал язык почище крепкого алкоголя.

— Что от тебя нужно человеку по имени Сатаниэль? — спросил он меня.

Что и требовалось доказать!

— Мстительный ублюдок! — прошипел я. — Хотел заработать на мне немного денег, но обломал зубы. Вот и бесится теперь, не жалея золота.

— Да уж, золота он не пожалел, — согласился мой собеседник.

— Пилигрим, хорош лясы точить! — заворчал на него Коршун. — Портал уже готов.

Син оглянулся на раскрывшийся портал. Заметил, как склонился над Альгоем второй наемный убийца, поднеся нож к горлу алхимика...

— Подожди, брат!

Пилигрим поднялся, подошел к замершему убийце, остановившись у него за спиной.

— Что? — не понял его син, обернулся, задрал голову.

Без объяснений Пилигрим воткнул ему в шею выкидной стилет.

— Ах, ты ж, сука! — закричал Коршун, метнув в старшего нож. Однако тот вошел в режим невидимости, и нож пролетел мимо, звякнув о камень. Коршун тут же сам растворился в воздухе.

Сразу видно, ребята основательно прокачали навык невидимости. Мне до них было еще очень далеко.

Битва невидимок выглядела со стороны довольно причудливо. Вроде бы ничего не происходило вокруг. Как и пять минут назад грохотала вода горной реки, слегка потрескивал раскрывший свои объятия портал — и больше никаких посторонних звуков. Лишь временами воздух слегка колебался, когда адепты Темного Братства меняли диспозицию. Если они делали это поспешно, под их невидимыми ногами трещали камешки или шевелилась трава. А потом снова наступала обманчивая безмятежность.

Метательный нож появился ниоткуда, стремительно пересек узкое поле обзора, но цели не достиг. И тут же в обратном направлении вылетела метательная звездочка. Она преодолела десяток метров и прочно увязла в воздухе. Из-под нее на камни капнула кровь, я заметил замерцавший человеческий силуэт, пытавшийся вырвать звезду из раны. Когда ему это удалось, он снова стал невидимым. Однако продолжавшая капать кровь выдавала его местонахождение. Кроме того вниз упал какой-то прозрачный сгусток и растекся по камням. После чего словно сами собой раздвинулись кусты, затрещали ветки. Вслед сину полетели несколько метательных ножей, но, судя по всему, цели они не достигли.

Я взглянул на секундомер, неторопливо отсчитывавший назад время, оставшееся до снятия дебафа Неподвижности.

Еще три минуты...

В это время яд медленно укорачивал полоску Здоровья. К сожалению, гораздо быстрее, чем оно успевало восстанавливаться благодаря заложенной в мой доспех способности к Регенерации. Если не принять противоядия, то уже через четверть часа я отправлюсь на Перерождение.

Если, конечно, мне дадут умереть...

Если хорошо присматриваться, невидимку можно заметить по необычному сгущению воздуха, слегка преломлявшему действительность. Я увидел одного из них. Правда, не знаю, кто это был: Пилигрим или Коршун. Он бесшумно прошел мимо меня, остановился, пытаюсь определить, где скрывается его противник.

Дрогнула ветка, зашуршала трава под ногами убежавшего невидимки. Стоявший рядом со мной син бросился следом. Когда он наступил на камни, на которые упал замеченный мною сгусток, раздался треск. Тело адепта Темного Братства окутало густой электрической паутиной, после чего оно утратило невидимость.

Это был Пилигрим. Он угодил в магическую ловушку и теперь не мог сойти с места. Его тело трясло, он силился поднять кинжал, сжимаемый в ладони, но тщетно: «Ловчая сеть» плотно притягивала руки к туловищу.

Загрещали кусты, на берег реки вывалился Коршун. Он прижимал руку к ране на шее, но кровь продолжала хлестать меж его пальцев. Должно быть, метательная звездочка была обработана каким-то специальным зельем.

— Ну, ты и гнида, — злобно процедил он сквозь зубы, глядя на Пилигрима. — Ты же клятву давал: никогда не поднимать руку на своего собрата!!! За что?! Решил сам все золото заграбастать?

— Тебе все равно не понять, — с трудом произнес Пилигрим, которого трясло как в лихорадке.

— Ты хоть знаешь, что тебе за это будет?! Ты пожалеешь о том, что когда-то появился на свет. Но сначала я пережду тебе глотку, как ты это делал с моим лучшим корешем. А когда ты появишься на Точке Возрождения, тебя уже будет поджидать Бригада Возмездия.

Коршун зашел к Пилигриму со спины, поднес кинжал к его горлу...

Блокировка подвижности снята

Тело все еще плохо подчинялось, но я перевернулся на живот, одновременно с этим активируя арбалет. Щелкнула тугая струна, и дротик отправился в полет. Коршун отреагировал с запозданием. Он только и успел, что обернуться — маленькая стрелка ударила ему под ключицу.

К сожалению, Дыхание Свейна оказалось слишком слабым для этого прокачанного бугая. Выждав секунду и не почувствовав ничего, кроме легкого укола, Коршун со злостью вырвал дротик, бросил его на землю, ткнул в меня пальцем и сказал:

— Ты следующий!

А когда он обернулся к Пилигриму чтобы завершить начатое, тот уже освободился от магических пут и тут же ударил сина в горло выкидным стилетом. Коршун захрипел, схватил его за руку, но силы покинули его, тело замерцало и повалилось на землю.

Пилигрим освободился от хватки мертвеца, переступил через начавшее исчезать тело и подошел ко мне.

— Держи. Это противоядие, — потянул он мне маленькую мензурку, закрытую пробкой. Но заметив, что я все еще слишком вял, присел рядом, приподнял мою голову и влил в глотку обжигающее зелье.

— Спасибо, — сказал я ему, заметив, как перестала сокращаться шкала Здоровья.

— Тебе тоже спасибо, — блеснул он взаимностью и направился к моим друзьям, которым так же была необходима помощь...

— Теперь у тебя будут большие неприятности, — сказал я ему, разгоняя кровь в онемевших конечностях. В отличие от меня, Альгой быстро пришел в себя — должно быть, привык к воздействию всякой ядовитой дряни. Зато Эллис выглядела совсем бледной и подавленной.

Но главное — мы все были живы. И свободны.

— Я знаю, — дернул щекой Пилигрим. — Но я привык платить добром за добро. Так что...

— Попробовал бы их сначала уговорить. Зачем нужно было сразу убивать? — не мог понять Альгой.

— Этих не переубедишь. Почувяв запах золота, они идут до конца. Терпеть не могу таких, как они.

— Зачем тогда связался с ними? — спросила Эллис.

— Хм... Деньги нужны позарез. А тут такое заманчивое предложение: выследить и доставить живым одного Проклятого. Если бы я знал, что это ты, наверное, отказался бы... Да что уж теперь об этом говорить...

— Сильно влетит? — поинтересовался алхимик.

— Мало не покажется, — усмехнулся Пилигрим. — Но сначала пусть они меня поймают.

— Так, может, с нами пойдешь? — оживился Альгой.

— А куда вы направляетесь?

— В Лимс.

Син покачал головой.

— В Лимс мне нельзя. У Темного Братства с Отступниками какие-то общие дела. Сдадут при первой возможности.

Он поднялся с камня, потянулся...

Раздался хлопок. Мы резко обернулись и облегченно вздохнули: это захлопнулся портал, открытый одним из наемных убийц.

А когда посмотрели на Пилигрима...

Его тело висело в нескольких метрах от земли, безвольное, выгнутое назад, с раскинутыми в стороны руками. Громыкнуло среди ясного неба, пахнуло в лицо резким порывом ветра, а потом я отчетливо услышал:

— ТВОЕ ВРЕМЯ ПРИШЛО.

Тело Пилигрима завертелось, набирая скорость, и исчезло.

Эллис посмотрела на меня и спросила:

— Ты подумал о том же?

— Последний Зов, — сказал я не своим голосом.

В Годвигуле существовало немало таинственных загадок. И Последний Зов был одной из них. Время от времени исчезали Звездные. И не абы кто, а продвинутые, достигшие высоких уровней. Не все подряд, а избранные. Никто не знал, почему это происходило. И кто за этим стоял. А если и знал, то помалкивал. Только говорили, что перед исчезновением очевидцы слышали голос, оповещавший о предстоящем событии. После этого бедолагу в Годвигуле уже никто не видел.

Честно сказать, до сего момента я считал эту историю выдумкой, страшилкой. Может быть, потому, что не был знаком ни с одним Звездным, который собственными ушами слышал бы Последний Зов. А утверждения типа «говорят, опять пропал какой-то Звездный» лично меня не убеждали.

Теперь же, став свидетелем исчезновения Пилигрима, я вынужден был признать: не все байки, кажущиеся вымыслом, являются таковым.

Получено новое задание: «Последний Зов»!

Задача: Собрать информацию об исчезновении Звездных.

Желаете принять задание?

— Даже не думай об этом! — строго предупредила меня Эллис. Наверное, она тоже получила соответствующее оповещение.

— Почему? — удивился я.

— Я слышала, что это задание появляется у всех, кто был невольным свидетелем Последнего Зова. И с теми, кто его принимает, потом случаются всякие неприятные вещи.

— А именно?

— Ну...

Понятно, еще один пример местного фольклора.

Однако он, как и сам Последний Зов, мог оказаться былью.

Я аккуратно прикрыл окошко с оповещением. Неприятностей у меня и без этого хватало. Однако зарубку на память все же сделал, решив при случае прощупать этот вопрос, так сказать, неофициально.

— Идем, что ли? — устало предложил Альгой...

В этот день мы так и не успели добраться до Лимса. Дороги, как таковой, здесь не существовало. Мы двигались вдоль реки, скакавшей по выступам, преодолеть которые становилось все сложнее. А к вечеру мы остановились перед водопадом, низвергавшемся с высоты нескольких десятков метров. Судя по карте, озеро Истерган находилось у нас над головой, но подняться вверх мы не успевали до захода солнца. Поэтому решили отложить это знаменательное событие до завтра...

Подъем к озеру затянулся до самого обеда. Нам пришлось сместиться далеко на восток, где отроги скал были не столь круты. А преодолев подъем, мы оказались на плато, заросшем густым лесом. Сориентировавшись на местности, мы направились на северо-запад, туда, где среди скал стояла приснопамятная крепость Лимс.

Под плотными древесными кронами было сумрачно, сыро и тихо. Хруст веток под

ногами моих спутников разносился по всем окрестностям, заранее предупреждая о нашем появлении. Кого? Разумеется, врагов, потому что друзей в этих местах не могло быть по определению. Меня хоть и коробило от этого треска, но я не стал призывать друзей к соблюдению тишины. Мы шли открыто, с мирными намерениями, так что не стоило давать местным повод для беспокойства.

— Тебе не кажется, что за нами наблюдают? — спросил меня шепотом Альгой, когда мы вышли на крохотную поляну и впервые за пару часов насладились лучами солнца.

Я молча кивнул. Мне уже давно начало казаться, словно мою спину сверлит чей-то пристальный взгляд. И мне стоило огромных усилий, чтобы не обернуться.

Пусть думают, будто мы ни о чем не подозреваем...

Наверное, шепот алхимика оказался не достаточно тихим, его услышали и сделали соответствующие выводы. Зашуршали кусты, через которые мы только что вышли на поляну, и появился человек в легком охотничьем наряде с арбалетом в руках. Он был настороже, готовый в любой момент пустить оружие в дело. К тому же он был не один.

Из зарослей напротив вышел еще один хуманс. А потом легкий предупреждающий кашель раздался у нас над головами, и я увидел двух эльфов, расположившихся среди густых ветвей. Они держали нас на прицеле своих луков.

В то время как арбалетчик остался стоять на месте, вышедший нам навстречу приблизился, сократив расстояние до пяти метров, окинул нас взглядом. Особое внимание он уделил моему украшенному татуировкой лицу.

— Проклятый?

Я не стал подтверждать очевидное. Тогда он продолжил:

— Чтобы избежать недоразумений, хочу предупредить, что вы забрели на территорию, контролируемую Отступниками. Здесь не рады гостям из большого мира, поэтому для вас же будет лучше, если вы вернетесь на юг, так как на север для вас пути не будет.

— Мы направляемся в Лимс, — сказал я.

— Зачем? — удивился собеседник.

— Не думаю, что именно ты тот самый человек, который сможет нам помочь. Поэтому я бы хотел поговорить с кем-нибудь другим... С кем-нибудь постарше.

Он на самом деле был слишком юн, чтобы перед ним отчитываться.

— Ты ошибаешься. Я тот самый человек, который решает, кого следует пускать в крепость, а кого — нет. Лично тебя, Проклятый, я бы пропустил. Но твои друзья... — Он покачал головой.

Я переглянулся с Альгоем и Эллис. Мы не исключали подобного развития событий, поэтому были готовы. Друзья уже пополнили мой виртуальный кошелек золотом. В итоге набралось чуть больше четырех сотен. Надеюсь, этого хватит, чтобы расплатиться за руну телепортации. Если таковая найдется в крепости.

Но для начала я все же решил проявить настойчивость:

— Мы — одна команда. И они, — я кинул на своих друзей, — пойдут в Лимс со мной.

— Значит, не пойдет никто, — пожал плечами Отступник.

В качестве демонстрации своего решительного настроения его собратья заскрипели луками, а стоявший за моей спиной поднял к плечу арбалет.

— Иди один, — тихо сказала Эллис. — Мы подождем тебя на этой поляне.

Что ж, по крайней мере, я попробовал...

— Хорошо. — Я обратился к молодому Отступнику: — Проводишь меня до крепости?

— Обязательно, — согласился тот.

И мы отправились в путь.

Мой проводник шел впереди, беспечно подставляя мне незащищенную спину. Впрочем, нас сопровождали и эльфы, перемещавшиеся в верхнем ярусе. Они ловко скакали по веткам, порой используя переброшенные от дерева к дереву мостки или свисавшие вниз веревки. Не исключено, что кроме них в зарослях скрывались и другие Отступники, готовые при необходимости прийти на помощь своему товарищу.

— Обидно, наверное? — спросил меня вдруг мой спутник, не оборачиваясь.

— Обидно — что? — не понял я.

— Вы преданно прислуживаете самозванным Богам, а они проклинают вас за малейшую провинность.

— Что поделать, — пожал я плечами. — Есть вещи в этом мире, над которыми мы не властны.

Проводник остановился, резко обернулся, уставившись мне в глаза:

— Каждый — будь то человек, эльф или орк — каждый имеет право выбора! И никто, слышишь, никто не смеет решать за меня, пусть даже я в чем-то ошибаюсь!

— Может быть, — не стал я спорить. — Но ты рассуждаешь как человек, родившийся в этом мире. Мы же, Звездные, появились здесь по воле Богов... Так говорят... И не нам менять правила, установленные не нами. Мы слишком зависим от Них. И Проклятие — яркое тому подтверждение.

Странно, но только сейчас мне в голову пришла мысль о том, что Проклятие как раз и служит для того, чтобы лишний раз напомнить нам всем, кто в этом мире хозяин. Наказывая одного, Боги предостерегают всех остальных.

— Вот мы и хотим это изменить! — воскликнул парень. — Эти ваши Боги слишком склочны и мелочны, чтобы жить в мире. Но вместо того чтобы решать свои проблемы между собой, они используют вас в своих грязных замыслах. Твердя о каких-то там законах, они закрывают глаза, когда эти самые законы нарушаются в ИХ интересах. А если кто-то отказывается выполнять их прихоти, тот час же следует наказание. Разве это справедливо?

— Нет, — признался я. — Но они — Боги. Они правят этим миром. Они создали всех людей, орков, гоблинов...

— Единственные, кого я обязан благодарить за то, что появился на свет, — это мои родители, — перебил меня мой собеседник. — Но даже этой мелочи Они меня лишили, когда по их воле была уничтожена целая деревня с ни в чем неповинными жителями. Среди этих людей были и мои мать с отцом... Я бы тоже умер, если бы меня не приютили Отступники. Они открыли мне глаза на многое. И теперь я готов идти до конца.

— И какова же ваша конечная цель? — поинтересовался я.

— Этим миром должны править мы сами! Так называемым Богам в нем нет места.

Вообще-то за подобные слова откуда-нибудь с неба могла бы и испепеляющая молния прилететь. Я невольно задрал голову, и лишь потом вспомнил, что у Отступников был стойкий иммунитет против Божественного Гнева.

— Не вам тягаться с Богами, — сдержанно заметил я. — Они сильнее нас всех вместе взятых.

— Это ты так думаешь! — усмехнулся паренек. — Но очень скоро все изменится.

— Что именно?

Он заколебался.

— Я не могу обо всем рассказать, — виновато проговорил он. — Но поверь мне, в этом мире грядут большие перемены. И ждать осталось недолго. И для тебя же будет лучше, если ты в нужный момент окажешься на правильной стороне. Поэтому мой тебе совет: коли тебе вдруг предложат присоединиться к Отступникам, соглашайся.

Даже если бы у меня нашелся для него ответ, я не успел бы его озвучить, потому что мы вышли к воротам крепости, у которых нас уже встречали.

Добро пожаловать в Лимс!

+1000

— Нечасто Проклятые появляются в наших краях, — приветствовал меня старик, не обремененный ни оружием, ни доспехами. Он носил простую длиннополую рубаху, а на ногах просторные штаны и сандалии. Зато охраняли его трое. И уж эти ребята были вооружены до зубов. — Таких как ты всегда рады видеть в Лимсе — прибежище свободных.

Широким жестом он предложил мне пройти сквозь распахнутые ворота. Так как его соратники как бы невзначай зашли мне за спину, отрезав пути к отступлению, полагаю, отказаться от приглашения я уже не мог.

Мы прошли во внутренний двор. Ворота за нашими спинами тут же закрылись.

— Меня зовут Предвестник Гвентим, — представился старик. — Я интендант крепости, ответственный за размещение и снабжение обитателей Лимса. Ко мне можешь обращаться по любым хозяйственным вопросам. Если понадобится какое-то снаряжение или оружие — это тоже ко мне. О цене вопроса договоримся.

Он говорил со мной как с человеком, который собирался остаться в крепости, по крайней мере, на какое-то время. Но чем больше я озирался по сторонам, тем меньше мне хотелось задерживаться в этом месте.

Крепость Лимс разительно отличалась от посещенного мною Арсвида. Если последний был больше похож на небольшой хорошо защищенный в фортификационном плане городок, то Лимс с момента своего основания и по сей день представлял собой именно крепость, рассчитанную на сотню-другую защитников. Повсюду царило запустение. Битый камень, не убравшийся веками, зарос травой и кустарником. На террасах, к которым вели истерзанные временем лестницы, жались друг к другу хижины, такие же убогие, как и все вокруг. Создавалось такое впечатление, будто Отступники появились в крепости недавно и не собирались здесь надолго задерживаться. Иначе трудно было объяснить их бытовую беспечность, сравнимую с халатностью.

— Предвестник чего? — спросил я старика.

— Предвестник больших перемен, — ответил он и направился вглубь крепости.

Мне невольно пришлось последовать за ним. Мы поднялись по одной из лестниц на террасу, миновали вторую цепь защитных сооружений, в просторечье именуемых баррикадами. Появление гостя привлекло внимание местных обитателей. Отовсюду на меня смотрели Отступники, представлявшие собой разношерстную компанию. В большинстве своем это были люди. Но среди них встречались и эльфы, и орки, и гномы, и даже гоблины. Все те, кто однажды принял решение отказаться от покровительства своих Богов ради какой-то пока неведомой мне цели. Среди них то и дело мелькали лица, украшенные такими же, как у меня татуировками...

Проклятые...

Да, здесь они могли чувствовать себя, как дома.

— Что привело тебя в Лимс? — поинтересовался Гвентим, остановившись перед

внутренними воротами.

Что ж, кто как не интендант, ведающий хозяйственными вопросами крепости, может решить мою проблему?

— Мне нужно срочно вернуться в Вальведеран, — ответил я и тут же добавил: — Денег у меня немного, но я готов пожертвовать последним реалом за руну телепортации... Если она у вас есть.

Старик нахмурился: мои слова его, определенно, расстроили.

— Странное желание для человека, отмеченного Божественным Проклятием, — потухшим голосом проговорил он. — Неужели тебе недостаточно было всех тех невзгод и лишений, которые выпали на твою долю после того, как Боги отвернулись от тебя? Неужели тебе хочется снова испытать на себе презрение и ненависть, которые питают к тебе те, кто продолжает бездумно поклоняться самозванцам, узурпировавшим власть в Годвигуле? Неужели тебе нравится унижаться, выпрашивая прощение у того, кто считает себя непогрешимым творцом? Кстати, как его имя?

— Смилион.

— Светлоокая Богиня, вспоминая о Справедливости только тогда, когда ей это выгодно, и вершащая Правосудие исключительно в свою пользу! — с издевкой воскликнул Гвентим.

Однажды став Отступником, старик мог не бояться Божественного Гнева, поэтому позволял себе вольности, за которые иной мог сильно поплатиться. Лично меня его крамола начала раздражать. К тому же мне не терпелось перейти к делу.

— Так что насчет руны телепортации? Если вы не в силах мне помочь, то... Недавно к вам...

Я хотел спросить его о Сэнвен, но тут мы вошли во двор внутренней крепости, и я увидел эльфийку, которая в сопровождении двух охранников вышла из мрачного здания с окнами-бойницами. Ее руки были связаны за спиной, на лице свежие ссадины и кровоподтеки, в глазах растерянность, и я бы даже сказал — обреченность. Она заметила меня, замерла от неожиданности, но все же совладала с собой, продолжила путь, когда один из охранников толкнул ее в спину в направлении лестницы, ведущей в подвал.

Когда за ее спиной закрылась дверь, я заметил, как пристально смотрит на меня Гвентим.

— Ты знаешь ее?

На принятие решения ушло не больше секунды:

— Нет.

Однако, кажется, старику мой ответ показался не достаточно быстрым. Он едва заметно усмехнулся, но ничего не сказал, направился через двор к надежным дверям донжона.

А вот я все же не сдержался, спросил:

— А кто она такая?

— Лазутчица. Она попыталась незаметно проникнуть в Лимс...

— Зачем?!

— Это нам еще предстоит узнать. И времени у нас не слишком много.

Двери распахнулись, и мы вошли в зал — такой же мрачный, как и само здание. Когда глаза привыкли к сумраку, разгоняемому тусклым светом масляных ламп, я окинул взглядом традиционное убранство подобных сооружений. Длинный трапезный стол с лавками, на стенах — оружие, трофеи, частично зашторенная карта Годвигула.

В зале никого не было, да и мы не стали в нем задерживаться, направились в одну из смежных комнат.

Внутри света было немногим больше. Однако это был... странный свет. У него не существовало какого-то определенного источника. Такое впечатление, будто светился сам воздух. Светился, переливался всеми цветами радуги, знойно парил и искривлял пространство помещения.

Пол был выложен узорной плиткой, слагавшей сложный геометрической узор, который украшали сверкающие кристаллы...

Этот пол был очень похож на тот, что я видел в подвале дома в Аквине.

Хм...

Мне даже показалось, что я почувствовал пробирающий до костей холод. Однако это длилось всего мгновение, а потом снова стало привычно тепло.

Показалось...

В противоположном конце комнаты стоял высокий человек в просторном балахоне с капюшоном. Он пристально разглядывал надпись на стене, выполненную на незнакомых мне языке. Когда за моей спиной закрылась дверь, Гвентим приблизился к незнакомцу и что-то шепнул ему на ухо. Потом обратился на меня свой взор и сказал:

— Позволь тебе представить Старшего Предвестника Сарвансара — преданнейшего последователя Того, Кто Ждет Своего Часа!

+1000

Человек в балахоне обернулся, скинул на плечи капюшон и...

Я сразу узнал его!

Это был тот самый тип, которого я однажды повстречал в вальведеранском архиве. Это он убил Касгира! А потом украл механическое сердце Защитника, проникнув в сокровищницу Арсвида посредством загадочного зеркала.

И кажется, он тоже узнал меня...

Что касается тысячи пунктов экспы, то сначала я не понял откуда и за что они прилетели. Тем более что не было никакого поясняющего оповещения. Потом все же догадался.

Впервые о Том, Кто Ждет Своего Часа я узнал в архиве Вальведерана. Никакой конкретики — лишь странное имя. Пару раз при случае я попытался узнать, кому оно принадлежит, но это имя не было никому известно. Потом я о нем забыл. И вот неожиданно оно всплыло в связи с человеком, встречаться с которым мне хотелось меньше всего на свете.

Да, он узнал меня, сказал хриплым голосом:

— Давно не виделись...

Прежде чем я успел ответить, заговорил Гвентим:

— Полагаю, у тебя тоже есть парочка вопросов к нашему нежданному гостю. Так, может быть, начнем?

Сарвансар кивнул и забормотал что-то себе под нос.

Должно быть, старик почувствовал мою неуверенность, поэтому тут же сказал:

— Не беспокойся! Если ты пришел к нам с чистыми намерениями, тебе нечего бояться.

Воздух, и без того плотный и почти осязаемый, сгустился еще больше, пришел в движение, затейливо играя радужными красками освещения, и в конце концов посреди помещения, в самом центре узора на полу появилось существо, похожее на призрака.

Несмотря на полупрозрачность его телес, все же можно было рассмотреть его наряд, отдаленно похожий на тот, что носил сам Сарвансар. Капюшон надежно скрывал его лицо, но когда он уставился на меня, показалось, будто из безграничной глубины смотрят внимательные, пронзающие насквозь глаза.

— Советую отвечать искренне. От этого зависит твое будущее, — сказал Гвентим и задал первый вопрос: — Ты знаешь эльфиду, которую видел во дворе крепости?

Понятия не имею, что они затеяли, но внутренний голос подсказывал мне: лгать бесполезно.

— Да, — ответил я, преодолев внутреннее сопротивление.

— ОН ГОВОРИТ ПРАВДУ, — донесся из-под капюшона рокочущий голос.

Гвентим был удовлетворен. Но не до конца:

— Почему ты мне солгал в первый раз?

— Я... Мне нужна руна телепортации. Мне не нужны неприятности.

— ОН ГОВОРИТ ПРАВДУ.

— Допустим... Кто эта эльфидка?

— Не знаю точно. Мы познакомились по пути в Лимс. Она о себе почти ничего не рассказывала. Потом мы расстались.

Призрак охотно подтвердил правоту моих слов.

— Что ты делал в сокровищнице Арсвида? — спросил вдруг Сарвансар.

— Ничего особенного, — пожал я плечами. — Мы с друзьями заблудились в Восточной шахте и случайно пробили стену, за которой находилась сокровищница.

— ОН ГОВОРИТ ПРАВДУ.

Сарвансар недовольно поморщился, словно ожидал иного ответа. Или надеялся уличить меня во лжи.

— Зачем ты пришел в Лимс? — тут же подхватил Гвентим.

— Я же сказал: мне нужна руна телепортации, чтобы вернуться в Вальведеран!

Оба Отступника уставились на призрака, и тот бесстрастно ответил:

— ОН ГОВОРИТ ПРАВДУ.

Я с трепетом ожидал следующего вопроса, который напрашивался сам собой:

— Зачем тебе нужно так срочно попасть в Вальведеран?

Ответ на этот вопрос мог привести к непредсказуемым последствиям. Одно то, что я тайно выполняю неблаговидное поручение Богини Яри, должно было насторожить тех, кто называл Богов самозванцами. Хотя, с другой стороны, она играла против Смилион, что могло заинтересовать моих «гостеприимных хозяев».

Однако этот вопрос так и не прозвучал. Спросили, как меня зовут? За что я получил Проклятие? Чем занимался по жизни до тех пор, пока не впал в немилость к Светлоокой Богине? И всякий раз призрак монотонно твердил одно и то же:

— ОН ГОВОРИТ ПРАВДУ.

— Что ж, — пришел, наконец, к выводу Гвентим. — Я рад, что не ошибся в тебе. И еще раз прости за пристрастный допрос. Нам приходится быть осторожными, особенно в преддверии знаменательного события.

— Какого события? — спросил я.

— Хм... Я охотно расскажу тебе об этом, но только после того, как ты станешь одним из нас.

Вам предложено вступить в ряды Отступников!

Внимание! Если вы примите это предложение, ваши отношения с другими фракциями ухудшатся. Ваши отношения с Богами ухудшатся.

Куда еще хуже-то?!

Словно прочитав это сообщение, Гвентим поспешил его сгладить:

— Тебе многое довелось испытать и пережить. Став одним из нас, ты получишь защиту и поддержку во всех своих начинаниях. Никто более не посмеет обидеть Проклятого! Став одним из нас, ты обретешь истинную свободу, и Боги окончательно утратят власть над тобой. Очень скоро ты сам поймешь, что твой выбор был единственно верным в складывающихся обстоятельствах. Этот мир ждут великие перемены, и тебе выпала завидная честь стать одним из тех, кто изменит его к лучшему. Все богатства и блага этого мира будут у твоих ног. Ты обретешь невиданную до селе силу, способную низвергать лживых правителей и самозванных Богов... Соглашайся, и ты никогда об этом не пожалеешь!

Что ж, заманчивое предложение... Особенно на фоне моих сложных отношений с Богами Годвигула. Союз с Отступниками мог решить многие мои проблемы. Приняв предложение Гвентима, я мог не возвращаться в Вальведеран. Мне не нужно будет унижаться перед Смилион, выпрашивая прощение, не нужно будет искать повод, чтобы отказаться от задания Яри, не нужно будет убивать Калеоприс. Среди Отступников я мог бы почувствовать себя защищенным и равным, и уже никто не посмеет косо посмотреть на Проклятого.

Но так ли велики были возможности моих потенциальных покровителей? Ведь они до сих пор и сами вынуждены были скрываться от всех и вся, являясь, по сути, изгоями в этом мире. Правда, Гвентим уверял, что очень скоро многое изменится в Годвигуле. Что? Насколько и в какую сторону?

А главное, мне не нравился Сарвансар. Было в этом человеке что-то зловещее, даже если не принимать в расчет все те его поступки, свидетелем которых мне довелось стать.

— Почему вы уделяете мне такое пристальное внимание? — поинтересовался я. — Разве мало людей... и представителей других рас, которые охотно приняли бы выше предложение?

— У нас нет недостатка в адептах. Причем, тайных гораздо больше, чем явных. И они лишь ждут нашего сигнала к началу... — он запнулся, не желая посвящать меня в подробности раньше времени. — Твое же преимущество в том, что ты Проклятый.

— И в чем заключается это преимущество?

— Об этом и о многом другом ты узнаешь лишь после того, как станешь одним из нас... Итак, твое решение? — спросил меня Гвентим.

— Я подумаю, — выдал я из себя.

— Что ж... Так, наверное, даже лучше. Будь у тебя дурные намерения, ты бы с радостью принял мое предложение, верно? Я не стану торопить тебя с принятием решения. Но в твоих же интересах не затягивать с ответом. Пока же можешь погостить у нас. В Лимсе ты можешь чувствовать себя как дома.

— А что насчет руны телепортации? — спросил я на всякий случай.

— Вынужден тебя разочаровать: мы не пользуемся подобными артефактами. Зато у нас есть другие способы перемещения в пространстве. И если ты станешь одним из нас... Ну, ты понял. Можешь идти. Поговори с Каррафом, он поможет тебе обустроиться в Лимсе и ответит на все твои вопросы... разумеется, в пределах дозволенного.

— У меня есть один вопрос... Если я все же откажусь от вашего заманчивого

предложения... — я неуверенно замялся, не зная, как мягче выразиться.

— Тебя никто здесь не станет удерживать силой, — понял меня без слов Гвентим. — Ты волен покинуть Лимс, когда вздумается. Но на твоём месте я бы не стал этого делать. Очень скоро ты сам убедишься, что с нами лучше, чем против нас.

Я кивнул.

Пока мы говорили, призрак свободно перемещался по комнате в пределах пентаграммы, точнее сказать неторопливо нарезал круги вокруг меня. В конце концов он подлетел к Сарвансару, который после допроса потерял ко мне всякий интерес и снова вернулся к созерцанию надписи на стене, и, кажется, что-то шепнул на ухо Старшему Предвестнику.

Я уже собрался было покинуть помещение...

— Постой! — окликнул меня Сарвансар.

Я замер в предчувствии грядущих неприятностей.

Он подошел ко мне, окинул взглядом, словно увидел в первый раз, а потом обернулся к Гвентиму.

— Ты знаешь, что этот человек принес в Лимс? — И снова посмотрев мне в глаза, добавил: — Меч Карракша.

Теперь и Гвентим уставился на меня с удивлением, пробормотал:

— Тот самый?

— Именно.

Почувствовав неладное, я хотел было уйти, но Сарвансар вцепился в мое плечо:

— Стоять! Разговор еще не окончен.

Ко мне подошел Гвентим, взглянув на Старшего Предвестника, заставил его отпустить мое плечо и вкрадчивым голосом спросил:

— Это на самом деле меч Карракша?

Думаю, упираться не было смысла. Я кивнул.

— Откуда он у тебя? Я к тому, что мы искали его повсюду, а он, оказывается у человека... у Проклятого, имя которого известно лишь ему самому.

— Это долгая история, — пробормотал я.

— И меня она совершенно не интересует! — пренебрежительно рявкнул Сарвансар. — Мне нужен этот меч!

Сам бы он не догадался, что это легендарное оружие, если бы не призрачное существо — будь оно проклято!

Сарвансар нахмурился, но прежде чем он успел излить на меня свой гнев, вмешался более уравновешенный Гвентим:

— Послушай, парень, нам на самом деле нужен этот меч. Не навсегда, лишь на время. Он поможет нам... решить одну проблему. Потом ты получишь его обратно. А взамен ты получишь все, что пожелаешь... Тебе так хочется попасть в Вальведеран? Я могу это устроить. Ты и глазом не успеешь моргнуть, как окажешься в столице Карнеолиса. Разумеется, после того, как получишь свой меч обратно.

Он выжидательно уставился на меня.

Похоже, Гвентим был искренен. Не знаю, зачем Отступникам понадобился меч, но подозреваю, у меня были все шансы получить его обратно. Однако мне не хотелось с ним расставаться даже на время.

Я мешкал, не в силах принять верное решение. Отнять силой меч у этих ребят не получится. С некоторых пор он принадлежал мне, и получить его они могли только с моего

добровольного согласия. Внутренний голос подсказывал, что лучше решить дело миром, но все испортил Сарвансар:

— Клянусь последним дыханием Малангира, он не уйдет из этого помещения, пока не отдаст нам меч!

Он снова схватил меня за плечо, я же активировал Рывок, выскользнул из цепких объятий Старшего Предвестника и выхватил меч.

Попробуй, отними... если получится!

Теперь они могли меня только убить. Но что такое смерть для Звездного? Очередной шаг к Возрождению.

Я ожидал атаки Сарвансара, однако он прошипел что-то на непонятном языке, и ко мне устремился призрак. Я встретил его ударом катаны. Но меч беспрепятственно прошел сквозь бесплотное тело призрака, а он отшатнулся назад и с расстояния пяти шагов протянул ко мне руки. Тот час же меня оторвало от пола, приподняло к потолку. Мгновением позже от кончиков пальцев призрака к моему горлу устремились извивающиеся туманные жгуты. Они обвилились вокруг шеи, затянулись тугими петлями. Я забился, пытаюсь разорвать магические пути, но это было все равно, что сражаться с туманом: мои пальцы беспрепятственно проходили сквозь жгуты, а они продолжали беспощадно сжимать мое горло. Я задыхался, глядя, как стремительно укорачивается полоска Здоровья и с нетерпением ждал момента, когда она исчезнет полностью. Однако прежде чем это произошло, меч выпал из моей руки, а я провалился в черную бездонную пропасть...

Когда туман перед глазами рассеялся, я обнаружил себя стоящим посреди руин, в которых я не сразу, но все же признал остатки крепости Лимс.

Это будущее? Или прошлое?

«Это сон», — решил я, обратив внимание на то, что окружавший меня мир был бесцветным, черно-белым.

— Ошибаешься, это не сон, — услышал я знакомый голос и обернулся.

Позади меня стоял Пакин-Чак, а значит, я снова оказался на границе миров.

— Значит, ты, все-таки, следишь за мной, — произнес я с укором.

— Скажем так — присматриваю. И скажу, что ты влип в очередную неприятную историю, — хмуро отметил он.

— Неужели все так скверно? — поддался я его пессимизму.

— Хуже не бывает. И дело даже не в том, что неприятности возникли лично у тебя. Все гораздо хуже. По твоей вине меч Карракша оказался в руках Отступников...

— Не может быть! — воскликнул я. — Они не могут завладеть им без моего на то согласия.

— Они уже это сделали! Отступники гораздо могущественнее, чем ты можешь себе представить. Могущественны не сами по себе, а благодаря тому, кто за ними стоит.

— И кто же он?

— У меня мало времени. Кроме того, пока что я не могу посвятить во все тайны этого мира. Еще рано...

— Смотри, как бы не стало совсем поздно! — огрызнулся я.

— Не перебивай меня! — рыкнул гоблин. — И слушай! Давным-давно, еще до появления в этом мире новых Богов, жил человек по имени Малангир...

— погоди! — перебил я его. — Как человек?! Ведь всем известно, что до появления в Годвигуле Новых Богов, мир этот был заселен лишь древними существами, которых теперь называют Древними Богами. А людей и прочую разумную живность создали как раз Новые Боги. Не так давно я читал об этом в табличках, которые, между прочим, собираю по твоему заданию, хотя до сих пор не пойму, зачем.

— Это — официальная история Годвигула, — ответил Пакин-Чак, а потом добавил шепотом: — Но есть еще и тайная история, известная немногим. На самом деле и люди, и гоблины, и эльфы, и гномы и все остальные существовали в этом мире задолго до появления Новых Богов. В те времена они поклонялись Древним, воевали, как и сейчас, друг с другом правда, их союзы выглядели совершенно иначе, чем теперь. Да и расклад сил был иной. А потом появились Новые Боги. Они свергли Древних, большую часть уничтожили, остальным пришлось затаиться. Не все обитатели готовы были с этим мириться. И одним из них и был упомянутый мною Малангир Богоборец...

Как только Пакин-Чак произнес это имя, руины крепости Лимс разительным образом преобразились, представ пред моим взором в своем первоначальном виде. Я увидел мужчину лет сорока, не спеша спускавшегося по лестнице во внутренний двор. Должно быть, это и был Малангир.

— ... Он правил государством людей, которое в те времена занимало гораздо более обширные территории, чем сейчас. Он остался предан Древним Богам и отказался признать

власть Новых. Малангир был сильным магом. Он решил бросить вызов пришельцам. Егс поддержала часть эльфов, с которыми люди до тех пор враждовали. Были в его армии и орки, и гномы. Но основную силу представлял клан Леверленгов, состоявший из великих, безгранично преданных Малангиру воинов и магов...

Неожиданно пейзаж изменился, и я обнаружил, что стою посреди бескрайнего поля, а передо мной плотные ряды воинов — орков, гномов, эльфов. Но среди них особо выделялись люди, облаченные в непривычные для меня доспехи. Однажды я видел такие на какой-то картине, висевшей в доме одного из моих... клиентов. Но современные мне люди подобные уже не носили.

Это и были леверленги.

Напротив них, но в отдалении, стояло такое же грозное войско, так же представленное людьми, эльфами, орками и прочими расами Годвигула. И две эти массы вот-вот готовы были сойтись в смертельном бою.

И вот наступил момент, затрубили рога, и две армии ринулись друг на друга. Меня не сбили с ног только потому, что неожиданно мое тело вознеслось над полем боя, и я увидел происходящее с высоты птичьего полета. Внизу лилась кровь, звенела сталь, применялась немыслимая магия.

— ... Последний бой произошел там, где сейчас плещутся воды Внутреннего моря. Это была знатная битва, в которой Новые Боги потерпели поражение и вынуждены были спасаться бегством. Своим последним ударом они раскололи землю, и воды Великого Океана хлынули в образовавшуюся трещину...

Я видел, как ударили молнии, полыхнуло так, что я невольно зажмурился, а потом треснула земля, рухнув в бездонную пропасть, тут же заполнившуюся потоками морской воды.

— Однако Малангиру и большей части представителей клана Леверленгов удалось спастись. Он не собирался останавливаться на достигнутом, и решил покончить с пришельцами раз и навсегда. Но коварные Боги узнали о его замыслах. Им удалось подкупить верхушку клана Леверленгов. Предатели организовали заговор, пленили Малангира...

И снова картинка сменилась. Я очутился на улице города, похожего на Вальведеран. Видел, как маги набросили путы на Малангира, только что вышедшего из кареты, а «верные» телохранители подхватили его тело и поволокли в неизвестном направлении.

— ...и убили его. Но перед смертью тот успел проклясть их и обрек их души на вечный голод и лютую ненависть. Отныне ничто не могло уберечь предателей от грозного проклятия. Умирая, они превращались в бесплотных существ, которые и по сей день вредят обитателем Годвигула по мере своих возможностей...

Я опять очутился на развалинах крепости Лимс, и увидел силуэты призраков, слонявшихся среди развалин. Они были похожи на существо, которое призвал Старший Предвестник Сарвансар.

Так значит, это и был проклятый леверленг?!

Проклятый...

Что-то шевельнулось в моем мозгу, но мимолетное видение тут же растаяло без следа.

— Выходит, правду говорили Отступники, называя Новых Богов... самозванцами, — пробормотал я.

— С тех пор, как умер Малангир, прошло немало времени. Обитатели Годвигула

признали их законными правителями мира. А последующие поколения начали верить в то, что были созданы Новыми Богами... Вот такая история, о которой не принято говорить в большом мире.

Я посмотрел на Пакин-Чака.

— Почему ты мне об этом рассказал? Почему теперь?

— Так получилось, что ты оказался в нужное время в нужном месте. Мы уже давно присматриваем за Отступниками. Нам давно уже известно, что они поклоняются Малангиру, почитают леверлегов и ненавидят Новых Богов. Это их право, и мы не спешили вмешиваться. Тем более что до сих пор они себя почти никак не проявляли, все больше прятались и помалкивали. Однако в последнее время они развели слишком бурную деятельность. Они были замечены за некоторыми неблагоприятными делами. А теперь, после того, как в их руках оказался еще и меч Карракша... Я даже не знаю, что может случиться. Но очень хочу узнать. Чувствую, они что-то задумали. Что-то нехорошее, пугающее. И раз уж ты оказался в их логове, я бы посчитал большой удачей, если бы тебе удалось прояснить их замыслы...

— Как так?! — удивился я. — Разве я не умер?

Впрочем, наверное, нет: оповещения о смерти я не получал.

— Нет. Ты все еще в Лимсе. Поэтому постарайся выполнить мое поручение. Пусть это будет последним испытанием перед тем, как ты станешь одним из Избранных.

Получено новое задание: «Из глубины веков»!

Задача: Узнать о том, что задумали Отступники.

Награда: Место среди Избранных

Желаете принять задание?

«Да».

Принято.

Правда, я понятия не имел, как я это сделаю. Однако, как всегда, брал задания впрок.

— Хорошо, я попробую... А этот... Малангир... Он ведь мертв?

— Да. Он умер много столетий назад. И думаю, это к лучшему. Его противостояние с Новыми Богами не довело бы этот мир до добра. Однако меня тревожит тот факт, что Отступники упрямо следуют по его стопам... Все, мне пора, — сказал Пакин-Чак.

— погоди! — крикнул я, словно гоблин собирался уходить. — Коль-Кар снова пропал. Ты знаешь что-нибудь об этом?

— Я не могу с ним связаться, и это меня беспокоит.

— Ты думаешь...

— Не знаю. Но все еще надеюсь.

— Я тоже.

Пакин-Чак достал из маленького чехольчика миниатюрный нож.

— Сейчас тебе будет больно, — предупредил он меня, отводя лапу.

— Зачем? — опешил я.

— Ты находишься под воздействием чар леверленга. Они продлятся остаток дня и всю ночь. А тебе нужно спешить. Я помогу тебе проснуться.

— Ну, если так надо...

Он воткнул мне в бедро нож, и я закричал от нестерпимой боли.

Считается, что это единственное чувство, не доступное Звездному в полной мере. Однако временами нам все же приходится «насладиться» им до краев. И, кажется, вот

сейчас было по-настоящему больно. Но всякий раз ошибаешься, потому как боль не имеет границ.

Пространство исказилось, стало темно, а потом я вернулся в Годвигул...

Я очнулся в холодном поту, подскочил на месте и первым делом ощупал поврежденное бедро. Место, куда меня ткнул ножом Пакин-Чак, горело, словно от раскаленного железа, но ни раны, ни дырки на штанах я не обнаружил.

Старый му. к...

Если верить гоблину, то я находился все еще в Лимсе. Меня заперли в небольшой комнатке полуподвального типа. Раньше это было какое-то хозяйственное помещение, которое нынешние обитатели крепости использовали в качестве камеры заключения. Кровать мне была не положена, ее заменяла охапка сена, брошенная в углу. Ничего другого в камере не было.

В призрачной надежде я обшарил все кругом, но меч так и не нашел. Не было и арбалета, который сняли с запястья, а инвентарь в рюкзаке и на поясе стал полупрозрачным.

Всплыло оповещение:

Ваш Инвентарь на время содержания под стражей заблокирован!

Все ваши Навыки и Способности, за исключением классовых, заблокированы!

Из классовых Навыков в моем распоряжении была Скрытность. Но какой от нее прок сидящему под замком?

Кстати, о замках. Навык Вскрытия Замков тоже был активен. Однако мои отмычки находились в заблокированном Инвентаре.

Проклятье!

Я встал с сена, подошел к небольшому полукруглому окошку под самым потолком. От свободы меня отгораживала прочная, вмонтированная в камень решетка. Таковую не вырвешь голыми руками.

Что же делать?

Я мысленно вернулся к недавней беседе с Пакин-Чаком.

Рассказанная им история была занимательна, но не более того. Малангир мог с полным правом считать Новых Богов самозванцами. Для современных же обитателей Годвигула они были самыми, что ни есть настоящими. Хотя бы потому, что других не было. А если и были, то носа не показывали из своих убежищ. От прихоти таких, как Смилион, Яри, Карракш зависело многое, если не все. И нас, Звездных, это касалось не в последнюю очередь. Простому смертному, чтобы обучиться определенным навыкам, требовалась порой целая жизнь. Мы же, благодаря Божественной поддержке, приобретали наши способности гораздо быстрее и почти задаром. Известны случаи, когда упорные Звездные достигали высоких уровней за пару лет. Они становились настолько могущественными, что не уступали в силе самим Богам.

Я не был столь трудолюбив и настойчив. Но даже я стал первоклассным вором всего за пять месяцев. И если бы не Божественное Проклятие... Впрочем, следует быть справедливым и отметить, что мне еще повезло: в моем отношении Смилион не использовала и сотой доли своих возможностей. Она могла бы превратить мою жизнь в кошмар. Однако Светлоокая отделалась наложением Проклятия и с тех пор упорно игнорировала мое существование.

С чего бы это?

Впрочем, не об этом речь...

Итак, старый гоблин хотел, чтобы я разнюхал замыслы Отступников. Они, определенно, что-то задумали. И для этого им понадобился меч Карракша. Мой меч!

Нужно было, наверное, принимать условия Гвентима. И меч сохранил бы, и свободу. Да и задание старика выполнить было бы проще простого.

А что теперь?

Неизвестно. Вряд ли после всего случившегося удастся договориться с Отступниками. Но и убить меня они не смогут. А вот держать взаперти — сколько угодно.

Я взглянул на кнопку логота — она была деактивирована. А значит, у меня не получится уйти в Междумирье до тех пор, пока я не окажусь в безопасном месте.

Я снова посмотрел на решетку, покачал головой и направился к двери.

Прислушался.

В коридоре было тихо. Только издалека, совсем тихо доносился чей-то стон.

Уж не Сэнвен ли?

Интересно, что ей понадобилось в Лимсе?! Ведь и словом не обмолвилась... шпионка. На кого она работает? Да, на кого угодно! Особенно в свете недавно полученных от Пакин-Чака сведений.

Я потолкал дверь, надавил коленом.

Прочная...

Присел на корточки, заглянул в замочную скважину.

Хм... Примитив...

Такой можно было ногтем открыть. Ну, не ногтем, но очень легко.

Я усмехнулся, радуясь беспечности Отступников.

Кто же ставит сквозные замки в камерах для заключенных?!

Впрочем, если это на самом деле была бывшая кладовая, то вопрос снимался сам собой.

Но, даже учитывая тот факт, что замок был из самых простых, открыть его без соответствующих инструментов не представлялось возможным.

Мне хотя бы что-нибудь подходящее...

Я завертел головой, прошелся по камере...

— Карраф... Чтоб тебя!

От крика, раздавшегося над самым ухом, я невольно вздрогнул. Такое впечатление, будто вопивший стоял прямо надо мной. В камере, разумеется, никого не было, а голос доносился из двора за окошком. И голос этот принадлежал Сарвансару.

Я задрал голову и увидел ноги Старшего Предвестника, стоявшего перед окном.

— Я здесь, господин! — донесся до меня дрожащий, почти детский голосок.

— Где тебя носит, негодный мальчишка?!

— Я... Я уже иду.

— Пошевеливайся, бездельник!

Рядом с ногами Сарвансара появились еще одни, принадлежавшие человеку меньших размеров.

— Что вам угодно, господин?

— Где Предвестник Гвентим? Где Глиб, Данван, Карли? Где Мазир, все напасти этого мира на его голову?!

— Карли с ребятами отправились на поляну, где обосновались дружки нашего гостя.

— Кто распорядился?! — заревел Сарванар.

— Предвестник Гвентим, мой господин, — пролепетал юноша.

Сарвансар недовольно зарычал.

— Надеюсь, он предупредил их, что эти люди нужны мне живыми?

— Не знаю, мой господин.

Речь шла об Альгое и Эллис. Нужно было их предостеречь... если еще не поздно.

Я сунулся было в чат, но и он оказался заблокированным.

Проклятье!

— А остальные? — продолжал дорос Сарвансар.

— Предвестник Гвентим готовится к ритуалу и просил его не беспокоить. А остальные... Я не знаю, господин.

— Бездельники... — проворчал Сарвансар. — Все приходится делать самому... Ступай в мою комнату и заberi меч, который ты там найдешь. Отнеси его в Ритуальную комнату, — сказал он и тут же поспешно добавил. — Да не вздумай прикасаться к нему руками, коли они тебе дороги!

— Будет сделано, господин!

— И передай Гвентиму, что я скоро приду... Все приходится делать самому, — снова проворчал Сарвансар и отошел от окна.

Шаги стихли, но я продолжал стоять у окна. Когда снова зашуршал камешки под ногами, я подпрыгнул, вцепился в прутья решетки, подтянулся и выглянул наружу.

Я увидел его всего на миг. Это на самом деле был парнишка лет шестнадцати в старом затасканном крестьянском наряде. Он нес меч Карракша, лежавший на вытянутой подушке. Катану окружала угрожающе алая аура, пульсировавшая частыми волнами.

Мой меч!

Что бы ни задумали эти люди, мне нужно было во что бы то ни стало вернуть его. Теперь это уже дело чести.

Но сначала необходимо было выбраться из заточения.

Я опустился на колени и принялся ползать по полу.

И мои старания были вознаграждены. Я нашел... косточку. Обычную куриную косточку, формой похожую на отмычку. Она была достаточно тонкой и прочной, с удобным утолщением на конце.

Я переместился к двери, чтобы тут же испробовать свою находку. Опустился на колени, погрузил кость в замочную скважину и попытался нащупать бороздки на ригеле. Получилось зацепиться за выступ. Слегка пошевелив дверь, чтобы предоставить ригелю свободу, я потянул в бок. К счастью, замок недавно смазывали. Поэтому стальная планка медленно, но верно, поползла в сторону... Но кость соскользнула.

Пришлось снова прощупывать бороздку.

Спустя пару минут, когда пот катился градом по моему лицу, ригель окончательно покинул выемку в дверной раме, и путь на свободу был открыт.

Я усмехнулся, щелчком отправил кость в угол камеры. А потом, глубоко вдохнув, распахнул дверь... и встретился взглядом с человеком, стоявшим напротив входа.

Заметив меня, он выпучил глаза.

Промедление было смерти подобно. Я активировал невидимые до сих пор Когти Таноссы и вонзил клинки в живот охранника. Удар был неожиданным, а значит — критическим. Охранник тихо вякнул и повалился на пол. Я тут же подхватил его тело, озираясь по сторонам, втащил его в освободившуюся камеру.

— Прости, браток, ничего личного, — пробормотал я, укладывая мертвеца на сено. И

удивился, когда его тело характерно замерцало и начало исчезать.

Звездный?!

Так даже лучше.

Он утратит контакт с Годвигулом ровно на четыре часа. А когда он вернется, меня уже не будет в крепости.

Желаете посвятить жертву Матушке Тени? Отправив в Мир Теней еще девять Отступников, вы будете щедро вознаграждены!

Пожалуй, выбора теперь у меня особого все равно не было. А так хотя бы появлялась возможность урвать что-нибудь от щедрот Древней Богини.

+ 1200

— 120 в Пользу Матушки Тени

На месте исчезнувшего Звездного осталась связка ключей.

Пригодится...

Я зажал ее в руке, чтобы ключи не звенели, и вышел из камеры.

Коридор изгибался полукругом сообразно проекционной округлости донжона. Через каждые десять шагов в наружной стене имелся дверной проем, перегороденный прочной дверью.

Неужели за каждой из них томится ни в чем неповинный узник?

Я прижался к ближайшей прислушался.

Тишина.

Но ведь кто-то же стонал?

Впрочем, мне следовало поторопиться, пока Сарвансар не вернулся.

Я совсем уж было направился к лестнице, ведущей наверх, но...

Сэнвен.

Я не мог бросить ее в этой темнице.

Что ж, придется немного задержаться.

Бродить по подвалу, заглядывая за каждую дверь, у меня не было времени. Поэтому я решил рискнуть и тихо позвал:

— Сэнвен?

Она откликнулась сразу, будто только меня и ждала:

— Я здесь.

Ее заперли через одну камеру от моей. Я быстро нашел подходящий ключ, открыл замок, заглянул в помещение.

Меня Отступники вырубали на сутки при помощи магии леверленга. А Сэнвен они приковали к стене массивными цепями. Пилить такие замучишься, а раскрыть цельные обручи, стянутые на запястьях — не получится без соответствующего ключа. Это был непростой ключ. Особый, похожий на печать с мудреным оттиском. И он имелся на связке, так удачно попавшей в мои руки. Я приложил печатку к зеркально отображенному оттиску на браслетах, и они распались на две части.

Сэнвен была свободна.

+ 2000

В порыве чувств девушка повисла на моей шее и поцеловала в губы.

Ради одного этого я готов был спасать прекрасных девушек хоть каждый день.

— Когда я тебя увидела во дворе, поняла, что ты меня не бросишь, — сказала она шепотом, продолжая обвивать мою шею.

Если бы она знала, что я и сам вляпался по самое набалуясь, ее уверенности бы поубавилось.

— Что теперь? — спросил я ее, борясь с желанием снова прикоснуться к ее губам.

— Мне нужно во что бы то ни стало вернуться в Вальведеран. И чем скорее, тем лучше. Тут такое намечается... — она запнулась и разжала объятия.

— Что, например? — спросил я.

— Извини, — потупила она взор. — Ты, конечно, выручил меня сильно и все такое, но я не могу тебе обо всем рассказать. Это не моя тайна. Но, поверь, если их не остановить, наш мир ждут большие неприятности.

— Я только об этом и слышу, но никто не хочет вдаваться в подробности.

— Возможно, потом, позже, я все тебе расскажу. А сейчас мне нужно в Вальведеран.

— Эллис говорила, что у тебя есть руна телепортации...

— Была. Отступники отняли ее у меня. Но я знаю, где она находится. И руна, и все мое остальное снаряжение. Это здесь, в подвале. Там, у лестницы, находится комната охраны. В ней — сундук. Мне нужно добраться до него. — Она посмотрела на меня своими прекрасными слегка раскосыми глазами. — Ты мне итак здорово выручил, но если сможешь добыть снаряжение, я буду тебе должна целую Звездную вечность. А хочешь, айда со мной в Вальведеран! Я могу телепортировать нас прямо отсюда.

Если бы у меня был меч... А так...

— Мне придется здесь задержаться на некоторое время. И если ты меня подождешь... — начал было я в последней надежде, но она меня перебила.

— Не могу я, пойми! Скоро случится кое-что. И мне нужно предупредить... моих друзей. Возможно, еще удастся предотвратить самое ужасное.

Что ж, не смею настаивать. Хотя я и надеялся... Но без меча мне нечего было делать в Вальведеране.

— Идем, добудем твоё снаряжение. И руну.

Мы направились в противоположную часть коридора. Около лестницы на самом деле находилась сторожка. Я прислонился ухом к двери. Внутри кто-то был — я слышал натужное сопение и чавканье.

Мы обменялись с Сэнвен жестами, она распахнула дверь, а я, обнажив клинки, ворвался в помещение.

Охранников было двое. Один сидел за столом и что-то жевал, обильно угощаясь вином. Другой лежал на узком топчане. Судя по покрасневшей физиономии, он уже изрядно принял на грудь и притомился.

Хорошо живется охранникам...

Правда, не всем: одного я уже отправил на перерождение. Остались эти двое.

Реакция у сидящего за столом была отменная — даром что неповоротливый на вид толстяк. Он оторвал взгляд от миски, ожидая увидеть своего приятеля. Но вместо него заметил двоих заключенных. Прежде чем я успел к нему приблизиться, он рывком перевернул стол, окатив меня остатками вина из широкогорлого кувшина, и схватился за меч. От разящего удара сверху я увернулся и тут же сам ударил наотмашь Когтями. Но и толстяк отскочил назад, наткнувшись на сундук — должно быть, тот самый, о котором говорила эльфийка. От неожиданности его ноги подкосились, и он присел на крышку. Я бросился на него, но с кровати уже подскочил второй охранник и врезался в меня плечом, сбив с ног. Он схватил табурет и собирался разбить его о мою голову, но тут вмещалась

Сэнвен. Она сделала ловкую подсечку детине, и тот рухнул рядом со мной. Мне оставалось лишь развернуться и вонзить Когти в его незащищенную грудь.

Второй охранник поднялся с сундука и сходу рубанул меня мечом. Я кувыркнулся в сторону. Следующий удар предназначался эльфийке. Она отшатнулась назад. Однако охранник настиг ее и врезал ногой в живот. Девушку согнуло пополам, и она отлетела в угол.

Я поднялся с пола, но тут же мне в ногу вцепился раненый Отступник. Пришлось зарядить ему с ноги так, что он стукнулся головой о столешницу и обмяк. Я вовремя успел увернуться от летящего наискосок меча, следующий удар принял на Когти. И опять увернулся, выскочив в коридор.

Охранник наседал не по-детски, и мне, в отсутствие деактивированных навыков, приходилось несладко. Меч поранил плечо, следующим ударом рассекло куртку на груди. А потом противник загнал меня в угол и приготовился прикончить. Но вовремя подоспела Сэнвен. Она прыгнула на охранника сзади, накинула ему на шею подобранную в караульном помещении цепь, и развернувшись спиной, потянула концы вниз. Верзила выгнулся назад, уперся в спину эльфийки, захрипел. Он выронил меч, попытался поддеть цепь пальцами, но она впиалась в его горло так, что исчезла под складками кожи и жира. Наконец, охранник обмяк и покинул этот мир, так и не успев призвать на помощь.

А Сэнвен получила причитающиеся очки развития.

Переглянувшись, мы вернулись в караульное помещение.

— Не хочешь? — эльфийка кивнула мне на копошащегося на полу Отступника.

Она предлагала мне его добить.

Я поморщился и отрицательно покачал головой.

А она не стала привередничать. Подняла с пола меч и воткнула ему в спину.

После чего, как ни в чем не бывало, подошла к сундуку и откинула крышку.

— Бинго! — воскликнула она — что бы это ни значило.

А потом на свет появились части снаряжения эльфийки.

— Кажется, это твое, — она протянула мне мой арбалет.

И на этом спасибо...

— Ну, мне пора, — сказала Сэнвен, активируя руну телепортации. Прямо в проходе появился портал, по ту сторону которого я увидел переулок в Вальведеране. — Может, все-таки, со мной пойдешь?

Я отрицательно покачал головой.

— Тогда пока! Может быть, когда-нибудь снова встретимся.

Она чмокнула меня в щеку на прощание, шагнула в портал, и он растаял вместе с ней.

Я остался один в опустевшем подвале крепости.

Теперь мне ни за что не успеть в Вальведеран к празднику Цветов. И с этим приходилось смириться. Я не собирался винить во всем Сэнвен. Просто так вышло. Но меч я должен был вернуть во что бы то ни стало.

Я вышел из караульного помещения, повернулся к лестнице... и тут же снова услышал приглушенный то ли стон, то ли вздох. А потом в моей голове прозвучало:

— Помоги и мне!

Голос был какой-то бесцветный, сразу и не скажешь, мужской или женский. Я завертел головой и увидел, как полыхнуло из-под двери одной из камер.

Интересно, кто это еще нуждался в моей помощи?

Любопытство подтолкнуло меня вглубь коридора. Чуть больше минуты понадобилось, чтобы открыть замок.

В помещении не существовало окна, но, тем не менее, здесь не было темно. Источниками света служили два металлических кольца: одно — большего размера — на потолке, другое — поменьше — на полу непосредственно под первым. Искристое мерцание ограничивало пространство между ними, и вся эта конструкция напоминала со стороны огромный хрустальный стакан, внутри которого парило прозрачное существо...

Да неужели?!

Я никогда прежде не встречал живого сильфа. Видать, пришло время.

Говорят, что давным-давно эти воздушные создания, по сути своей неисчерпаемые источники магической энергии, обитали во всех уголках Годвигула. Точнее, они предпочитали держаться вблизи мест пересечения силовых линий, о которых любой маг мог рассказать гораздо больше, чем я. Достигнув определенного уровня развития, сильф порождал себе подобного, отдавал часть своей силы и снова начинал «заряжаться». Шло время, сильфов стало так много, что энергии, предоставляемой им силовыми линиями, начало не хватать. И тогда некоторые из них пристрастились красть силу из храмов, посвященных Новым Богам. Узнав об этом, Боги пришли в ярость. Часть сильфов была истреблена, остальным же пришлось удалиться на север материка, на противоположную сторону Внутреннего моря, куда не заглядывали даже Боги. С тех пор их практически никто не видел.

И вот в подвале крепости Лимс я повстречал живого сильфа.

Впрочем, если судить по его внешнему виду, жить ему осталось недолго. Бесполое существо выглядело истощенным. Оно беспомощно парило внутри энергетической ловушки, выкачивавшей из сильфа последние силы.

Взглянув на меня, существо тихо прошептало:

— Спаси меня...

Его голос снова прозвучал у меня в голове — настолько жалостливый, что я не смог бы отказать, даже если бы захотел.

От нижнего кольца к стене уходила тонкая медная трубка. Изгибаясь, она карабкалась вверх и на уровне груди заканчивалась нехитрым рубильником. Я приблизился к стене, опустил рукоять рубильника вниз. Тут же мерцающая поверхность «стакана» растаяла, стих нервировавший слух треск, в помещении стало сумрачно. Но ненадолго. Спустя несколько секунд засиял сам сильф, взмахнул извивающимся хвостом и исчез, не забыв поблагодарить

меня на прощание:

— Спасибо, друг!

+ 2500

И на том благодарствую...

А что еще взять с сильфа? Их кроме энергии ничего больше не интересовало. А энергия... Она такая — в карманы ее не насыплешь.

Теперь точно все. Я вышел из камеры, быстро преодолел коридор и поднялся по лестнице на первый этаж. И только я собрался приоткрыть дверь, как из-за нее донесся крик:

— Кто-нибудь скажет мне, почему пропала подача энергии?! — голос принадлежал Сарвансару.

— Наверное, мы выкачали из сильфа все, что только можно было, — предположил Гвентим.

— А проверить сложно?! Карраф, мерзавец ты этакий!

— Я здесь, господин!

— Спустись в подвал, проверь, жив ли сильф?

— Угу...

Я едва успел отстраниться и вжаться в стену, когда дверь распахнулась, скрыв меня от взгляда воровавшегося на лестницу мальчишки. Он не заметил меня, промчался мимо. Я замер, когда он миновал темный закуток, в котором лежало тело одного из охранников, насторожился, когда он на мгновение задержался у караульного помещения. Прислушавшись к тишине за дверью, мальчишка махнул рукой, вытащил из кармана связку ключей и направился к камере, где когда-то содержался плененный сильф.

— Я схожу пока в лабораторию за энергетическими кристаллами, — предложил Гвентим. Он был уверен, что сильф уже мертв.

— А я поднимусь к себе, — заявил Сарвансар. — Встретимся потом в Ритуальной комнате.

— Хорошо.

Они разошлись. А я теперь мог спокойно проникнуть в ритуальную комнату, пока там никого не было. Но...

Я понятия не имел, где она находится.

Зато, наверняка, знал Карраф.

И мне снова пришлось спуститься в подвал.

Каррафа я застал в камере, которую только что покинул. Он стоял у стены и, тупо пялясь на кольца ловушки, включал и выключал рубильник, словно это могло вернуть исчезнувшего сильфа.

Я подкрался к нему сзади, обхватил рукой горло, слегка придавил, не давая ему возможности закричать, и тихо спросил на самое ухо:

— Где находится ритуальная комната? Только спокойно, иначе я сверну тебе шею.

Мальчишка был смертным, поэтому не мог рассчитывать на Возрождение. Содрогаюсь от страха, он кивнул, и я дал ему возможность высказаться.

— Вторая дверь слева от входа, — прохрипел он.

— Спасибо, — сказал я и воткнул ему в плечо дротик, обработанный Дыханием Свейна.

Мальчишка был хлипким, и яд вырубил его практически мгновенно.

А теперь пора забрать меч и валить из крепости...

Коридор, лестница, дверь... В зале никого не было. Я прислушался, осмотрелся и юркнул к входу в Ритуальную комнату. Осторожно приоткрыл дверь, стрельнул взглядом по сторонам, вошел внутрь.

Ритуальная комната оправдывала свое название. Центр помещения пустовал, на полу — пентаграмма побольше той, что в комнате, где я повстречался с леверленгом. У стены слева стояли полки с алхимическими реактивами, справа — лабораторный стол и книжные полки. А прямо передо мной возвышалось огромное зеркало. Больше этого я не встречал даже в домах вальведеранской знати.

Впервые за долгое время я увидел свое отражение. Татуировка на лице обзавелась новыми узорами и стала еще ярче. Рваная куртка уже едва скрывала доспех, а капюшон держался лишь на честном слове.

«Нужно будет как-нибудь заняться внешним видом», — пообещал я сам себе в который раз. Однако...

Где мой меч?

Я обшарил всю комнату, но ни меча, ни даже прилагавшейся к ней подушки я не нашел.

Не может быть!

Неужели Карраф меня обманул?! Или, пока я освобождал Сэнвен, а потом мы сражались с охранниками, меч перенесли в другое место?

Неожиданно ярко вспыхнуло зеркало, наполнившись ярким светом. Одновременно с этим завертелось какое-то приспособление на лабораторном столе, зашумела магическая горелка, начал вращаться вентилятор под потолком...

Должно быть, Гвентим запустил генератор с помощью кристаллов, и энергия вновь растеклась по замку.

— Ну, что там с нашим сильфом? — услышал я голос Сарвансара из-за двери, которую я предусмотрительно закрыл. — И где опять этот несносный мальчишка Карраф?

— Он валяется без сознания в подвале, — ответил ему Гвентим. — Сильф исчез. Проклятый и девчонка-эльфийка — тоже.

Его голос был на удивление спокойным для человека, только что узнавшего, что все пленники сбежали.

Зато Старший Предвестник не скрывал своего негодования:

— Что?! Как такое могло случиться?! Куда смотрела охрана?!

— Двое мертвы, третий — Звездный — отправился на Перерождение.

Сарвансар зарычал в полном бессилии. Помолчал немного и сказал более спокойно:

— Плевать! Сейчас гораздо важнее закончить начатое. Время не ждет. Уже сегодня свершится предначертанное. Идем!

Мне не составило труда догадаться, что они направляются в Ритуальную комнату. Я метнулся налево, бросился направо, однако спрятаться здесь было негде. В другой ситуации я бы воспользовался своими способностями и ушел в Тень. Сидя неподвижно, я мог бы дожидаться, пока эти двое не уберутся восвояси, а потом и сам покинул бы Ритуальную комнату. Однако мои Навыки все еще были деактивированы. И я понятия не имел, что мне делать.

И тут мой взгляд упал на зеркало...

Ну, конечно! Это же портал!!!

Недолго думая, я бросился к нему, краем глаза заметил, как начала открываться дверь. Однако я оказался быстрее. Вопреки сомнениям, я не остановился, но, все же, вытянул

вперед руку. И она беспрепятственно прошла сквозь некогда зеркальную поверхность, теперь напоминавшую расплескавшееся по вертикальной плоскости солнце. Мгновением позже все мое тело проскочило сквозь портал...

Никогда прежде мне не приходилось пользоваться подобными штуками!

Такое ощущение, будто я продрался сквозь невидимую паутину, которая, лопаясь, затрещала, заскользила по лицу мягкими пушистыми нитями и осталась где-то позади.

А я очутился в какой-то огромной пещере... полной народу.

Прежде чем меня заметили, появилось радующее оповещение:

«Обнаружена Пещера Последнего Вздоха. Локация отмечена на вашей карте».

+5000

Удача +1

Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 39

У вас 4 неиспользованных очка к Атрибутам

У вас 4 неиспользованных очка к Навыкам

Все ваши Навыки и Способности разблокированы!

Ваш Инвентарь разблокирован!

Новый уровень — это всегда приятно. Но главное, были разблокированы мои Способности!

Мне понадобилось лишь мгновение, чтобы оценить обстановку, и еще одно, чтобы скользнуть в сторону от зеркала-портала и активировать Сына Тени. Я исчез прежде, чем в мою сторону уставилось несколько пар любопытных глаз. А еще через пять секунд из портала вышли оба Предвестника.

Пещера, в которую я попал, была многоярусной, испещренной ходами, заботливо снабженной деревянными мостками через провалы. Ее центральная часть оказалась расчищенной и выровненной до совершенства бального зала. Искусные резчики по камню создали самую огромную пентаграмму из всех, какие мне доводилось видеть. Она занимала почти все пространство между стенами с трех сторон и подземной речкой, пробившей себе путь вдоль четвертой. Стремительный поток уносился в даль, скрытую от взора вечным мраком, царившим над большей частью гигантской подземной полости. Однако сама площадка была прекрасно освещена как большими чашеобразными масляными светильниками, так и магическим огнем, бившимся стайкой «Крылатых Лампадок» под самым потолком. Компанию им составляло два десятка леверленгов, неприкаянно курсировавших над залом.

Главной достопримечательностью пещеры была, несомненно, каменная глыба в форме прямоугольного параллелепипеда, расположенного в самом центре пентаграммы. Как по мне, так кусок старательно обработанного гранита. Но к нему было приковано внимание почти всех собравшихся в пещере людей. Однажды мне довелось увидеть алтарь, на котором почитатели одного древнего культа приносили кровавые жертвы какому-то Древнему Божеству. Так вот, эта штука очень напоминала тот самый алтарь. И я бы не очень удивился, если бы оказалось, что Отступники занимаются тем же самым, что и прочие тайные общества Годвигула. В данный момент группа магов стояла кольцом вокруг алтаря и, сложив руки на груди, то ли медитировала, то ли молилась. Другие небольшие группки магов так же окружали три постаменты, расположенные симметрично по отношению друг к другу и к самому алтарю, и занимались тем же самым. Каждый из этих постаментов, вырезанных из черного отполированного до блеска камня высотой около полутора метров, находился

внутри круга, один из которых излучал красное свечение, другой золотистое, а третий фиолетовое. Между собой они были связаны глубокими бороздами в камне, заполненными каким-то горючим веществом.

Чуть в стороне от постаментов стояли три небольших каменных столика. На двух покоились резные шкатулки. А на третьем, расположенном почти на самом берегу подземной речки, на продолговатой бархатной подушке лежал...

... меч Карракша.

Мой меч!

К сожалению, этот столик был самым отдаленным, и, чтобы добраться до него, мне пришлось бы пересечь всю пентаграмму на глазах у десятков Отступников.

Проклятье...

Чтобы упомянуть всех присутствовавших в пещере, стоит так же отметить лучников, разместившихся на выступах, нависавших над площадкой, и вооруженных до зубов стражников, призванных защитить сердце подземелья от любого вторжения извне.

Интересно, кто-нибудь остался в крепости, кроме вырубленного мною Каррафа?

Сарвансар нес в руках еще одну шкатулку. Приблизившись к алтарю, он водрузил ее на специальную полочку, привлек всеобщее внимание и громко сказал:

— Мы слишком долго ждали этого момента, чтобы откладывать его на более подходящий день. К тому же я не вижу причин для промедления... Итак, приступим.

Сарвансар приблизился к одному из трех столиков, распахнул шкатулку и достал из нее изумительной работы ожерелье, сверкавшее золотом и драгоценными камнями. Аккуратно взяв его обеими руками, Старший Предвестник приблизился к постаменту и опустил украшение на гладко отполированную поверхность. После чего он переместился к следующему столику, а постамент тут же окружили маги, продолжившие ритуал.

Пещеру огласило монотонное бормотание, сопровождаемое замысловатыми синхронными пасами магов.

В следующей шкатулке находился перстень из темного металла, изготовленный в виде свернувшейся кольцом змеи, голова которой служила ему украшением. Сарвансар водрузил его на второй постамент и обратил свой взор на меч Карракша.

Подозреваю, ему тоже предстояло оказаться на третьем, последнем постаменте. Однако Сарвансар не посмел к нему прикоснуться. Вместо этого он протянул к мечу руку, и тот оторвался от подушки, плавно взлетел вверх и самостоятельно переместился на положенное место.

Пока маги колдовали у постаментов, Сарвансар подошел к алтарю и, сосредоточившись, простер над ним обе руки ладонями вниз. Кончики растопыренных пальцев затрепетали, послышалось невнятное бормотание, затмевавшее голоса остальных магов и сильно раздражавшее слух. Ярko вспыхнул один из символов на алтаре, а он сам вздрогнул, словно внутри него зашевелилось таинственное нечто. Вспыхнул еще один знак, и пещеру огласил непонятный гул, раздавшийся отовсюду. Прошла минута, ярко запылал третий символ, и по вертикальной поверхности алтаря пробежала ровная горизонтальная трещина, очертившая полный круг.

В этот момент заискрилось, замерцало пространство за спинами собравшихся, и из клубка молний вышел...

Не может быть!

...Ветератор.

Он-то что здесь делает?!

— Остановись, Сарвансар! — воскликнул он. Его глаза хищно сверкнули, пальцы протянутой в направлении Старшего Предвестника руки окутала синеватая аура готовой сорваться магии.

Его тут же окружили взволнованные и, я бы сказал, разъяренные леверленги, раскалившиеся добела от распиравших их чар. Стрелки на верхних ярусах натянули луки, маги приготовили самые действенные заклинания, а воины схватились за оружие.

Что ж, расклад сил был не в пользу моего загадочного работодателя. И я, даже если бы хотел, не смог бы ему помочь, случись то, что намечалось.

Однако сам Ветератор так и не решился использовать свою магию, а потом Сарвансар вынужден был прервать ритуал, не дав Отступникам прикончить неожиданного визитера.

— Как ты посмел появиться здесь и сейчас, когда должно случиться предначертанное?! — пророкотал он, гневно уставившись на Ветератора.

— Смени тон, ничтожный! Или ты забыл о том, кто я такой?! — бесстрашно парировал визитер, косясь по сторонам, чтобы никого не упустить из виду. Он не испытывал и тени страха, несмотря на прескверный расклад сил. А его напоминание и вовсе красноречиво говорило о том, что он чувствует свое превосходство даже в столь плачевном положении.

Кстати, я бы не возражал услышать ответ на его вопрос. Меня уже давно интересовало, кто же он такой — этот Ветератор?

И Сарвансар ответил. Однако вовсе не то, что я ожидал услышать:

— Ты? Никто, скрывающийся под вымышленным именем и боящийся даже собственной тени. А еще ты тот, кто обратился ко мне за помощью. И я тебе помог...

— Ты нарушил условия договора! — воскликнул Ветератор, и его пальцы снова запылали магией. — Ты нагло присвоил то, что должно было принадлежать мне, и за что тебе уже было заплачено.

— Ну, так пожалуйста на меня Новым Богам! — усмехнулся Сарвансар. — Хотя... Это ничего не даст. Время самозванцев подошло к концу... А ты зря здесь появился. Наш договор остается в силе, и ты получишь свои... безделушки, как только я воспользуюсь их сущностью. Им это не навредит, а мне поможет решить проблему энергетической подпитки. Эти Новые, хоть и самозванцы, но все же Боги. И в каждой из частей Лучезарных Доспехов заключена толика их души. Это все, что мне нужно. Остальное можешь забирать... потом, когда я закончу ритуал.

— Ты не сделаешь этого! — закричал Ветератор. — Или ты собрался погубить этот мир?

— Я хочу очистить его от скверны, проникшей в Годвигул вместе с Новыми Богами. И если для этого мне придется предать его огню и разрушению — что ж, это даже к лучшему. Тем самым я расчищу площадку для строительства нового мира — чистого и свободного.

— Ты безумец!

— Я знаю... А сейчас тебе лучше уйти. Встретимся после того, как свершится предначертанное... Или ты все же попробуешь мне помешать?

Теперь и руки самого Сарвансара замерцали разрушительной магией. Он не собирался шутить.

Окончательное решение далось Ветератору нелегко. Его лицо перекосило, он взмахнул рукой, меня ослепила яркая вспышка, а когда вернулось зрение, моего работодателя уже не было в пещере.

Сарвансар усмехнулся и вернулся к прерванному ритуалу. Стычка стояла ему самообладания, и Старшему Предвестнику долго пришлось концентрироваться, чтобы продолжить ритуал. Прежде чем ему это удалось, подручные маги, действовавшие сообща, добились больших результатов. Сначала взметнулся столб света над постаментом с кольцом. После откровения Сарвансара я понял, что это одна из частей Лучезарных доспехов, а именно — кольцо Таноссы. Как только столб света ударил в потолок пещеры, оно оторвалось от поверхности постамента и медленно взлетело на пару метров вверх. Его тут же окружила мерцающая аура, переливающаяся всеми цветами радуги.

Следующим на очереди был постамент с мечом Карракша. Его постигла та же участь, и, воспарив в столбе света острием вверх, он воссиял, медленно вращаясь вокруг собственной оси.

Ожерелье Яваллы... Оно было прекрасно и стоило целое состояние, даже если бы не было частью Лучезарных доспехов. Настоящее произведение искусства! Уж я-то знал в этом толк. Вращаясь на высоте пяти метров над уровнем пола, оно разбрасывало по сторонам блики, скользившие по стенам и потолку пещеры.

Как только вспыхнули все три столба, засветилась и пентаграмма, внутри которой происходил ритуал. И лишь после этого, когда на помощь Сарвансару пришел Гвентим, Старшему Предвестнику удалось задуманное. Верхняя плита алтаря, стряхнув вековую пыль, оторвалась от каменного ложа, медленно отлетела в сторону и так же плавно опустилась на пол. И только сейчас я понял, что это и не алтарь вовсе, а распечатанная гробница, в которой сотни лет назад был похоронен...

Кто?

От дурного предчувствия меня бросило в жар.

Мне непреодолимо захотелось взглянуть внутрь каменного саркофага. Однако из своего укрытия я не мог этого сделать. А стоило мне сойти с места, как заработал бы таймер, отсчитывающий последние тридцать секунд моей невидимости.

Впрочем, все разрешилось само собой. Плита, служившая саркофагу дном, поднялась вверх вместе со своим содержимым. И я увидел останки человека, облаченного в литые доспехи. Кожа мертвеца высохла, почернела и местами осыпалась, обнажив пожелтевшие кости, но в общем тело неплохо сохранилось, несмотря на столетия, проведенные в гробнице. Достаточно хорошо, чтобы я признал в покойнике того, кого видел однажды в видении, навеянном Пакин-Чаком.

Это был Малангир — человек, бросивший вызов Новым Богам.

Оставалось только понять, ради чего Сарвансар решил нарушить его покой? Впрочем, ответ напрашивался сам собой.

Теперь, когда подготовительная часть была завершена, маги обступили кольцом саркофаг, а за их спинами появились остальные Отступники, пожелавшие отдать дань уважения великому предшественнику.

А Сарвансар продолжил ритуал самостоятельно.

Он подошел к третьей шкатулке, откинул крышку и достал...

...Сердце Защитника — то самое, похищенное из сокровищницы Арсвида! Внутри металлического корпуса продолжали вращаться шестеренки, временами проскакивали искристые разряды. Созданное пару столетий назад и снабженное частицей Божественного Артефакта Сердце не останавливалось ни на мгновение.

В отличие от самого тела Малангира, его доспехи сохранились не так хорошо.

Высококачественная сталь местами сильно проржавела. На груди и вовсе образовалась дыра, словно изъеденная кислотой. Да и сама грудь оказалась развороченной, будто некое чудовище однажды нанесло Малангиру смертельную рану и вырвало еще трепещущее сердце. Именно в нее Сарвансар и опустил механизм, сотворенный самыми искусными мастерами Подземного царства. Прошло несколько секунд, и рана затянулась тонкой энергетической пленкой, похожей на полупрозрачное стекло.

Старший Предвестник сделал шаг назад, заполнив кольцо магов. И оно тут же пришло в движение, закачалось из стороны в сторону, словно маятник, а сами маги принялись читать какое-то заклинание на непонятном мне языке. Сила их голосов постепенно возрастала. Даже находясь на расстоянии, я почувствовал, как наэлектризовался воздух. Голову стянуло тугим обручем, уши заполнил пронзительный писк, в глазах начало мутнеть. Крохотные искорки окутали мое тело, тем самым невольно выдавая мое присутствие. К счастью, в мою сторону никто не смотрел, хотя непричастные к ритуалу Отступники тоже почувствовали нарастающее давление и попятились назад.

И вдруг что-то лопнуло. Я тут же почувствовал, как из носа потекла кровь, закапав на каменный пол пещеры. Одновременно с этим из артефактов в помещенное меж ребер механическое сердце ударили мощные ослепительные молнии. Раз, другой, третий.

И наступила такая тишина, будто я лишился слуха.

Впрочем, чтобы оставаться свидетелем происходящего слух был ни к чему. Достаточно было глаз. И они видели, как вздрогнуло тело на ложе саркофага, как сжались в кулак пальцы, закованные в металлическую перчатку, как привстал мертвец, опустил ноги на пол и выпрямился во весь рост. Сквозь развороченную грудь, прикрытую полупрозрачной пленкой, можно было видеть, как пылает и бьется в его груди механическое сердце.

А потом я явственно услышал пронесшийся под сводами пещеры рокот:

— Я ВЕРНУЛСЯ...

+ 7000

Задание: «Старая история» — выполнено!

Так вот, значит, кто он — Тот, Который Ждал Своего Часа?!

Дождлся...

Где я могу получить причитающееся вознаграждение?

Обновился и квест «Из глубины веков».

Отступники — все, кроме Сарвансара — почтительно встали на колени. Безучастные доселе леверленги спустились на пол, представ перед своим бывшим правителем. Малангир взглянул на первого своими сверкающими глазами, и он тут же утратил бесплотность, превратившись в могучего воина, облаченного в сверкающие доспехи. Отвесив учтивый поклон, леверленг опустился на одно колено. Следующим оказался седобородый маг в плотном темно-синем балахоне. Еще один маг... Арбалетчик... Снова воин...

Леверленги обрастали плотью и благодарили за оказанную милость того, кого они однажды предали.

Неужели он их всех простил?!

Мне было не понять, чем руководствовался Богоборец, даруя милость тем, кто однажды обрек его на смерть.

Наконец, когда все леверленги оказались на коленях, взгляд Малангира остановился на Сарвансаре. Старший Предвестник долго сопротивлялся его могуществу, но оказался не в силах сдержать ментальный натиск. Я заметил, как подкосились ноги Сарвансара, и он

неохотно опустил на пол.

Потом... Потом мне показалось, что оживший мертвец уставился на меня — единственного, кто оставался стоять на ногах. Захотелось сорваться с места и бежать до тех пор, пока есть силы. Бежать далеко, без оглядки, прочь от существа, вернувшегося к жизни. Но... Малангир перевел взгляд, уставившись на Кольцо Таноссы. Резкий пас рукой, и артефакт вырвало из светящегося столба, а мгновением позже он оказался в ладони Богоборца. Рассмотрев кольцо, Малангир натянул его на средний палец. Тот час же развороченные ребра зашевелились, затянули костяной решеткой дыру на груди. На моих глазах рана заросла плотью, пусть и не такой свежей, как при жизни, но все же.

За кольцом последовало ожерелье, занявшее достойное место на груди Богоборца. Не знаю, какими свойствами оно наделило Малангира. Да в данный момент меня это и не интересовало. Я понимал, что следующим на очереди будет меч Карракша. Хоть Сарвансар и собирался отдать артефакты Ветератору, однако у Богоборца на них были свои планы.

Лучезарные Доспехи дарили их обладателям часть Божественной Силы. Подавив волю Сарвансара, Малангир продемонстрировал свою мощь. Страшно было представить, что случится, если в его руках окажется еще и меч Карракша, особенно вкупе с двумя другими артефактами... Нет, с тремя, если учитывать Сердце Защитника. И я был почти уверен, что Богоборцу, в отличие от того же Сарвансара, удастся не только прикоснуться к мечу, но и стать его новым законным владельцем.

Впрочем, даже не это толкало меня на сущее безумство. А тот факт, что, если мечом завладеет Малангир, не видать мне его более, как своих ушей. А ведь с некоторых пор я считал его своим.

Это мой меч!

Наблюдая за тем, как Богоборец надевает на шею ожерелье, я тронулся с места — и тут же секундомер начал свой безжалостный отсчет. У меня было тридцать секунд. Возможно, даже меньше, если Малангир насладится полученной от ожерелья силой раньше, чем я рассчитывал. Я обогнул коленопреклоненную толпу, вставшую на моем пути, беспрепятственно добрался до обломка скалы, торчавшего почти у самой воды. Мне понадобилось целых десять секунд, чтобы забраться на его почти плоскую вершину, а потом побороть последние сомнения, разбежаться и прыгнуть прямо в светящийся столб.

И уже находясь в воздухе, я подумал о том, что свет этот может быть небезопасен для моего Здоровья. Однако теперь я уже ничего не мог изменить.

Я видел, как развернулся Малангир и протянул руку в сторону парившего в воздухе меча. Однако мои пальцы коснулись первыми его рукояти. К счастью, световой столб не причинил мне никакого вреда и беспрепятственно пропустил внутрь мою руку. Меч, признав руку хозяина, легко покинул свое место, и я вместе с ним полетел в воды бурной подземной реки. Мне вдогонку устремилась развесистая молния, однако я погрузился в пучину прежде, чем она меня коснулась.

Уши от мертвого осла вам, а не меч Карракша!

Порой в памяти всплывают такие вот престранные обороты, значение которых было мне непонятно.

При чем здесь уши мертвого осла?!

Нет, чтобы вспомнить что-то полезное из прошлой жизни!

Ну, хоть что-нибудь!

Впрочем, совсем не о том я думал, уносимый течением подземной реки. Только сейчас я понял, насколько безумным было принятое в спешке решение. Но оно принесло свои результаты, и меч Карракша снова был в моем распоряжении. Я крепко сжимал его пальцами, борясь свободной рукой с течением. А он, как и тяжелый нагрудник, тянул меня на дно. Некоторое время мне удавалось добираться до поверхности прежде, чем я успевал наглотаться воды. Судорожный вдох — и снова меня накрывало водой. Однако моя Выносливость таяла, и с каждой секундой делать это становилось все труднее. И вот настал момент, когда вместо воздуха я впустил в легкие холодную воду, и лишь потом вынырнул, судорожно кашляя и глядя, как укорачивается полоска Здоровья.

Как только я покинул пределы пещеры и оказался в туннеле, пробитом настойчивым речным потоком, появилась еще одна проблема — стало темно. Меня это не беспокоило до тех пор, пока я, вынырнув из воды, не стукнулся головой о низкий потолок, потеряв за раз две тысячи хитов. Пришлось активировать медальон. Правда, толку от него оказалось немного. Он все время находился в воде и давал слишком скупой свет. Впрочем, лучше, чем совсем ничего.

Течение уносило меня в неизвестном направлении. Моей жизни все еще угрожала опасность, а значит, я не мог уйти в Междумирье. Я из последних сил боролся с рекой и все чаще подумывал о том, а не пойти ли мне добровольно ко дну? Очередная Смерть в виду последующего Возрождения меня не пугала. И лишь мысль о том, что при этом я могу потерять меч Карракша, заставляла меня цепляться за жизнь.

Тусклый свет медальона время от времени выхватывал неровные очертания речного берега. Я не раз пытался зацепиться за камни, но так и не смог удержаться одной рукой.

Если бы не меч...

Он становился обузой. Я не мог убрать его в рюкзак, даже если бы очень захотел. И бросить его не мог. Ни за что!

Далеко позади осталась Пещера Последнего Вздоха...

Представляю ярость Малангира, которого я лишил законной добычи!

...а я очутился в другой, длинной и узкой, а еще примечательной большими, просто гигантскими кристаллами, росшими вдоль берега. Каждый из них давал слабое сияние, но все вместе они неплохо освещали пространство. И я понял, что другого такого шанса у меня может и не быть. Мои силы были на исходе. От полоски Выносливости осталось одно воспоминание, Здоровье укоротилось на две трети, а впереди меня ждала неизвестность.

И я решил рискнуть. Размахнувшись насколько это было возможно, я бросил меч на берег, а сам принялся цепляться за пронесившиеся мимо меня ветви кристаллов и камни. Первые оказались слишком скользкими, вторые крошились под пальцами, и я уже начинал жалеть о принятом решении, когда мне все же удалось закрепиться на одном из выступов, содрав кожу на ладонях. Меня рвануло назад, но я не разжал пальцы и принялся вытягивать

тело на скалистый берег. Река яростно пыталась вернуть свое, но мое желание выжить оказалось сильнее.

Потом я лежал на камнях, глядя в потолок и тяжело дыша.

Спонтанные решения никогда не доводили до добра, но на этот раз мне повезло. Я вернул меч, я сбежал от Отступников, я выжил.

Теперь еще узнать бы, где я нахожусь...

Не меняя положения, я открыл локальную карту. Естественно, ничего конкретного я на ней не увидел: узкая полоска реки, бегущая через черное бесконечное поле. Тогда я обратился к карте мира и... невольно выпучил глаза.

Везимар?!

Однако меня занесло...

Горы Везимар являлись самой западной оконечностью материка Годвигул. Территория, подконтрольная Богу Вьенту и населенная его креатурами вроде незабываемого Кристального Змея. Ни люди, ни эльфы здесь не появлялись — по крайней мере, в последнее время. Добираться пришлось бы через безжизненную пустыню Залинган, а это и тяжело, и опасно. Зато гномы время от времени совершали рейды в Везимар, пользуясь подземными ходами. И здесь им часто приходилось иметь дело с кобольдами, облюбовавшими предгорье и сами подземелья в незапамятные времена.

Как же я отсюда выбираться-то буду...

Впрочем, сначала нужно было покинуть подземелье. А еще не мешало бы подобрать меч, выброшенный мною на берег.

Поставив перед собой программу минимум, об остальном я решил подумать позже.

Иначе с ума сойти можно...

Прежде чем отправиться на поиски меча, я попытался связаться со своими друзьями. Однако не получил ответа ни от Альгоя, ни от Эллис.

Дурное предзнаменование.

Неужели Отступникам удалось застать их врасплох? В бою что алхимик, что магичка выглядели неплохо, но только на подхвате. Предоставленные самими себе, они были слабыми воинами. Так что всякое могло случиться.

Думая об этом я, как это ни странно звучит, пожелал своим друзьям... смерти. Лишь она избавила бы их от пленения и встречи с мстительным Сарвансаром и Малангиром, от одного вида которого в жилах стыла кровь.

Благодаря заложенным в доспех способностям, Здоровье восстанавливалось, но слишком медленно. А это, в свою очередь влияло на скорость роста полоски Выносливости. Пришлось принять Исцеляющее зелье, чтобы избавиться от вялости и залечить пару глубоких царапин. После чего я поднялся с камней и направился вверх по течению в поисках меча.

Пещера, в которой я оказался, превосходила размерами ту, которую я недавно покинул. Она была совсем узкой, зато очень длинной. Я петлял между устилавших правый берег каменных глыб и росших среди них кристальных соцветий, внимательно шарил взглядом по сторонам и с опаской косился на черневшие проходы и обширные трещины в стене слева.

Однако опасность появилась с фронта. Огибая очередной обломок скалы, я увидел бредущий навстречу отряд кобольдов. Прежде чем они меня заметили, я вернулся за каменную глыбу, погасил медальон и притаился.

Проклятье! Этих еще не хватало для полного «счастья»!

Ящероголовые шли мне навстречу и разминуться с ними не представлялось возможным. Оставалось лишь надеяться, что они свернут в один из проходов, но... Случилось то, о чем я даже подумать боялся: одна из рептилий увидела мой меч, до которого я не добрался считанные метры. Мы заметили его почти одновременно. Кобольд удивленно заурчал, привлек внимание своих спутников, и они окружили находку, переговариваясь на своем шипящем наречии.

Их было семеро. Многовато, чтобы рассчитывать на легкую победу. Однако я не собирался уступать им меч. Слишком многое мне пришлось пережить, чтобы стать его владельцем. Навык Сын Тени был все еще неактивен. Но у меня в наличии имелись и другие сюрпризы для ящероголовых. Я выпустил Когти, собираясь броситься в самую гущу неприятеля.

Лишь бы только добраться до меча, а там полегче будет...

Но в этот момент произошло то, что и следовало ожидать: один из кобольдов склонился к мечу, дотронулся до него своей когтистой лапой... и тут же отлетел назад, словно его в грудь лягнула кобыла. Шарахнулись в стороны и другие рептилии, испуганно зашипели, замотали змеиными головами, запричитали, двое бросились к неподвижному телу незадачливого товарища.

Так-то!

Никто, кроме законного хозяина не мог прикоснуться к мечу Карракша. А его хозяином был я.

Пока двое пытались привести в чувство пострадавшего, остальные кобольды, сбившись в кучу, устроили совещание. Трудно сказать, о чем шла речь. Хотя мне все же казалось, что они склоняются к тому, чтобы оставить находку в покое и продолжить свой путь...

Идите, идите, здесь вам все равно ничего не светит!

Но было принято совершенно иное решение: один из кобольдов снова приблизился к мечу и принялся... толкать его копьём к воде.

Он что — собрался его утопить?!

Если меч упадет в воду, мне потом его ни за что не достать.

У меня не было заготовленного плана, поэтому я действовал спонтанно. Выскочив из-за скалы, я бросился к увлекшемуся вредительством кобольду. Чувствуя, что не успеваю, я прыгнул и активировал Застывшее Мгновение. Воздух тут же сгустился, стал упругим и неподатливым. Я видел, как медленно ползет к обрыву подталкиваемый копьём меч, а я лечу к нему, целеустремленно, но все же недостаточно быстро.

Рывок!

Пространство исказилось, смазалось, словно какой-то вандал провел мокрой тряпкой по свеженаписанной картине. Мое тело ускорило, в считанные мгновения преодолело отделявшее меня от меча расстояние, и я успел подхватить его в тот момент, когда клинок накренился и готов был упасть в воду. Я сам, продолжая двигаться по инерции, не угодил в реку только потому, что врезался в камень, торчавший у самого берега.

После чего время ускорило.

Кобольды были слишком удивлены моим неожиданным появлением и не успели прикончить меня на месте. Я же вскочил на ноги и приготовился к бою, взявшись за рукоять меча обеими руками.

Меня атаковал ближайший ящероголовый, ударил копьём в грудь, но я взмахнул мечом, без труда рассек древко пополам и тут же пнул кобольда ногой, отправив его в полет.

Следующий попытался достать меня мечом. Я принял его на клинок, отразил целую серию ударов и ответил взаимностью. Кобольд не уступал мне в ловкости, но я все же задел его. Ящероголовый зашипел, отскочил назад, а его место занял новый противник.

Один на один у них не было ни единого шанса меня одолеть. Меч Карракша наделял меня мастерством боя, неподвластным простым смертным. Он руководил моими движениями, не допуская при этом ни малейшей ошибки. Однако когда вышел из боя еще один кобольд, остальные набросились на меня всей группой. Я замер, собираясь активировать Смертоносный Вихрь, и в этот момент пришла в себя прикоснувшаяся к катане рептилия. Ящер что-то громко крикнул, а потом и вовсе растолкал своих товарищей, готовых броситься на меня со всех сторон.

Кобольды неохотно подчинились. Окружив меня с трех сторон и прижав к реке, они агрессивно шипели, но не пытались напасть. А их миролюбивый побратим приблизился ко мне опрометчиво близко, глядя мне в глаза, провел когтями по своей груди и сказал:

— Шпарш анеш с-сха.

Что-то знакомое. Где-то я это уже...

И тут я вспомнил: ну, конечно же, в Восточной шахте. Те же самые слова произнес кобольд, спасший мне жизнь. Неужели...

Я присмотрелся. Увы, для меня они были все на одно... хм... лицо. Так что я не мог с уверенностью сказать, он ли это или нет.

Тем временем ящер продолжал что-то говорить, но...

— Я не понимаю тебя, — перебил я его.

— Недаф-фно он спас-с-с тебя. Теперь он прос-с-сит не убифать его братьеф-ф.

Я перевел взгляд и удивленно уставился на другого ящера, только что прошипевшего эти слова. Он говорил тихо, разделяя каждое слово, но довольно разборчиво.

А почему бы и нет?

Ведь меня не удивляло — почти, — что наш язык знали гоблины или орки. Почему бы кобольду не говорить на языке хумансов?

— Ребята, — сказал я. — Я никого не собираюсь убивать. Я просто хотел забрать свой меч и уйти.

Знаток языков перевел мои слова Шпаршу, и тот опустил свой меч.

Я последовал его примеру.

После чего общение продолжилось в более непринужденной обстановке.

— Тф-фой меш... Это gros-сное орус-сие. Шпарш гоф-форит, ш-што в нем с-саклюш-шена ф-феликая с-сила.

— Это так, — не стал я скрывать. — И никто, кроме меня не может к нему прикоснуться, — напомнил я на всякий случай.

— Да-да, — согласился мой собеседник.

— Как тебя зовут? — спросил я его.

— Сас-Ша, — представился кобольд, традиционно корябнув когтями по груди.

— Очень приятно! Меня зовут Кириан... А ты хорошо говоришь на нашем языке.

— Этот был перф-фый яс-сык, который я ус-слыш-шал, окас-саф-фш-шись ф-ф этом мире. Я с-снал его так ш-ше хорош-шо, как и яс-сык моих сородиш-шей. Но время идет, и я наш-шинаю его с-сабывать. Пеш-шально...

До меня не сразу дошел смысл его слов, однако, когда это случилось, я снова удивился:

— Погоди... Ты пришел из другого мира? Ты хочешь сказать, что ты... Звездный?

— Да, С-свес-сднный... — произнес Сас-Ша, словно смакуя это слово. — Да.

Надо же! Звездный кобольд!

В Годвигуле обитало очень много Звездных хумансов. Чуть меньше эльфов, гномов и орков. С остальными расами было не все так однозначно. Поговаривали разное. Например, что где-то в горах встречали Звездного тролля, но лично я в этом сомневался. Хотя... Теперь, после знакомства с Сас-Шей — или его имя не склонялось? — я не был в этом уверен.

— Как же тебя угораздило? — спросил я. — Ты же мог сменить расу у Учетника!

— Я смутно помню тот день. Все было как в тумане. Учетник сказал, что я — кобольд. И я не стал с ним спорить. Да, он предложил мне сменить расу, но я отказался. Зачем? Одному суждено было родиться гномом, другому орком, а мне — кобольдом. Что в этом такого? — Чувствовалось, что моему новому знакомому давно хотелось выговориться. И такая возможность появилась только сейчас. Я слушал его внимательно, уже не обращая внимания на особенности речевого аппарата ящероподобного существа. — Позже я понял, что совершил роковую ошибку. Когда оказался в Маунсе. И потом, когда перебрался на материк. Кобольдов нигде не любят. Они иные, не похожи на представителей других рас. В Вальведеране на меня смотрели, как на диковинку. Оскорбляли, задевали, пытались убить. Мне пришлось уйти из города. Я направился на запад. Много пережил, многое испытал, слишком часто умирал, пока не добрался до пустыни Залинган. Там я повстречал таких, как я. Сородичи приняли меня с радушием, приютили, научили всему, что я умею. И знаешь, теперь я ничуть не жалею, что я кобольд... Вот такая история.

Я даже не знал, сочувствовать ему или завидовать. С одной стороны, ему пришлось хлебнуть горя, а теперь предстояло провести всю долгую жизнь среди ящеров. С другой же, он не озлобился и, судя по интонации последних слов, был вполне доволен своей судьбой.

Почему бы и нет? Ведь я понятия не имел, кем я сам был в прошлой жизни. Такое чувство — я был человеком. Но что, если я ошибаюсь? Что, если я был орком? Или гномом? Или... кобольдом?

Прошное скрыто от Звездных.

Не исключено, что я и сам занимаю чужое место.

Но однажды я сделал свой выбор, и по сей день остаюсь им доволен. Так же, как и мой новый знакомый Сас-Ша.

Пока мы разговаривали, остальные кобольды стояли в стороне и терпеливо ждали.

— У тебя красивый узор на лице, — заметил мой собеседник. — Что он означает?

Я вздохнул:

— Он означает, что один из Богов сильно на меня зол.

— Я видел такие же узоры на лицах чужаков, которые недавно появились в нашем подземелье. Это недалеко отсюда... Шпарш говорит, что они задумали недоброе. Но что? Мы не можем к ним приблизиться — их много, они хорошо вооружены и окружили пещеру магией. — Он пристально посмотрел на меня. — Значит, ты пришел с ними?

— Нет. Я от них только что сбежал.

— Но ты знаешь, что они замышляют?

Не хотелось вдаваться в подробности. Кобольды — хорошие ребята, а Сас-Ша — приятный собеседник, но мне нужно было как-то выбираться на белый свет.

— То, что они собирались сделать, уже произошло. Думаю, скоро они уйдут отсюда и оставят вас в покое.

— Это хорошо. Они чужие. Чужим нельзя здесь находиться.

— Почему? — поинтересовался я.

Кобольд ответил не сразу.

— Недалеко отсюда находится Огненное Озеро. Чужакам туда нельзя.

+2000

Неужели это то самое озеро, о котором упоминал некий орк, пробравшийся однажды в Эльфийский квартал? То самое озеро, сведения о котором просил меня собрать Пакин-Чак, обещая место в рядах Избранных?

Что ж, будет, чем порадовать старика...

— Что это за озеро такое? И почему о нем никто не должен знать? — спросил я.

— Это священное озеро кобольдов. Там... Нет, я не могу тебе об этом сказать, — ящер замотал головой. — Нет.

Ну и ладно. Членство в клане Избранных было мне и так обеспечено. Оставалось лишь сообщить старому гоблину о пробуждении Малангира. Скажу больше — эту новость Пакин-Чак должен был узнать как можно скорее. Подозреваю, возвращение к жизни Богоборца — это только начало. Меня не покидало чувство, что мир стоял на пороге больших перемен...

Не об этом ли говорили мне Пакин-Чак и другие обитатели Годвигула, предчувствовавшие приближение грозы?

Правда, я понятия не имел, как связаться с гоблином. А к тому времени, когда я доберусь до Вальведерана, может случиться непоправимое...

— Слушай, Сас-Ша! — обратился я к Звездному кобольду. — Мне нужно как можно скорее попасть в Вальведеран. Это очень важно. Очень.

— Вальведеран далеко, — вздохнул ящер. — Я был там после того, как покинул остров Эрех. И мне понадобилось почти три месяца, чтобы добраться до гор Везимар. Я шел через степи, потом по пустыне, потом...

— Это слишком долго, — перебил я его. — Мне бы телепортационную руну в Вальведеран. В крайнем случае, куда-нибудь в Карнеолис.

Сказал и приуныл. Мы с трудом наскребли четыре сотни реалов, которых предположительно могло хватить на руну от Лимса до Вальведерана. Теперь же расстояние увеличилось втрое, а цена при этом могла возрасти и в десять раз.

Но ящер расстроил меня по другому поводу.

— Кобольды не пользуются магией хумансов, — показал головой Сас-Ша. Посмотрел на мою кислую физиономию и добавил: — Мне нужно посоветоваться со Шпаршем.

Он подошел к моему старому знакомому, и они о чем-то тихо зашипели на своем змеином языке. Шпарш выслушал его молча. Когда Сас-Ша замолчал, он выдержал внушительную паузу и кивнул.

— Мы поможем тебе добраться до Вальведерана, — объявил Звездный кобольд. — Но ты должен пообещать, что никто другой не узнает о нашей тайне.

— Кянусь! — охотно пообещал я. До сих пор ни у кого не было возможности уличить меня в том, что я посвящаю посторонних в чужие тайны. Хотя иногда это и могло бы избавить меня от лишних хлопот.

— Я верю тебе... Следуй за нами, — сказал Сас-Ша, махнул лапой, и наш отряд вошел в проход, уводивший на запад от подземной реки.

Шедший впереди кобольд достал из кожаной сумки небольшой кристалл — миниатюрную копию тех, что росли в большой пещере, но гораздо ярче, — и в темном проходе стало совсем светло.

Я понятия не имел, что задумали ящеры. Может быть, они собирались провести меня подземными ходами? Урсус говорил, что с их помощью возможно попасть практически в любой уголок Варголеза. Но подозреваю, этот путь был не намного быстрее и короче того, что я мог бы проделать по земной поверхности. Однако уточнять я все же не стал, не желая разочаровываться раньше времени.

Шли мы долго. Подземные ходы переплетались словно змеи. Запомнить все эти повороты, развилки, подъемы и спуски было невозможно. И все же кобольды двигались уверенно. Подозреваю, они ориентировались по одним им заметным меткам, но при этом не спешили посвящать меня во все свои тайны. Когда путь нам преградил водный поток, я решил, что мы все же заблудились, и придется возвращаться назад к развилке. Однако Шпарш активировал какой-то потайной механизм, и с противоположного берега к нам протянулась каменная плита, превратившаяся в прочный мост. Мы пару раз забредали в тупики. Но всякий раз наш проводник воздействовал на скрытые механизмы, после чего камни расступались, пропуская нас в следующий проход...

Незаметно закончился еще один день. Я ужасно устал, и моя Выносливость начала медленно проседать даже во время привалов. Но я упрямо шел за кобольдами, все еще на что-то надеясь.

И, как оказалось, не напрасно.

После того, как Шпарш активировал очередной потайной механизм, мы оказались в небольшой пещере, примечательной особенностью которой была...

...карта Годвигула, вырезанная в камне.

На стенах сияли кристаллы освещения, так что я мог рассмотреть большой мир в полной его красе. Над картой поработали умелые мастера. Я сразу же узнал Вальведеран, исполненный, хоть и схематично, но вполне узнаваемо. К северо-западу располагалась башенка Канинса, а чуть дальше — Стока. Населенные пункты не были подписаны, но я нашел и Арсвид, и Ималь, и Лимс. Другие города и селения были мне незнакомы. Возможно, тот, что стоял посреди Бескрайних степей, был Кра-Кьяром, который упоминал однажды Пакин-Чак. Впервые я увидел территории орков, не закрытые густыми облаками...

Надо же, у них, оказывается, тоже немало городов!

А крепостей — еще больше...

Да, карта была очень информативна. Однако я никак не мог понять, зачем мы сюда пришли? Надеюсь не для того лишь только, чтобы взглянуть, как далеко от гор Везимар находится Вальведеран?

— Нужно кое-что приготовить, — сказал мне Сас-Ша. — Ты пока можешь отдохнуть.

Что ж, тоже дело.

Кобольды опустили прямо на пол. Я же присел на камень, похожий на грубо вытесанное кресло. В это время Шпарш, разместившийся неподалеку, достал из сумки кусок белого камня с зеленоватым оттенком, какие-то инструменты и взялся за дело, временами поглядывая в мою сторону.

— Чем он занят? — поинтересовался я у Сас-Ши.

— Шпарш собирается вырезать фигурку сон-шок из мыльного камня.

— Зачем? — удивился я.

Кажется, сейчас не самое подходящее время для того, чтобы заниматься какой-то ерундой?!

— Увидишь, — загадочно прошипел ящер.

Ладно, подождем...

Ждать пришлось недолго. Мыльный камень легко поддавался обработке, и уже через полчаса я увидел фигурку, очень напоминавшую меня самого. Сходство поразительное. Даже узор на лице был похож!

— Подержи ее в руке, — предложил мне Сас-Ша.

— Здорово! — усмехнулся я, разглядывая фигурку.

Но какой от нее толк?

— А дальше что?

— Видишь небольшую площадку рядом с Вальведераном?

Да, был там крохотный пяточок размером с монету. Точно такие же я увидел и рядом с другими населенными пунктами. И не только — они были разбросаны по всей карте.

— Поставь фигурку на эту площадку.

Я подчинился и снова уставился на ящера.

— Теперь понадобится твоя кровь.

Я насторожился. Все происходящее было похоже на какой-то магический ритуал. А раз уж речь зашла о крови, то его можно было с полным правом назвать ритуалом магии крови, которая, вообще-то, запрещена в Карнеолисе.

Но кобольды не были обязаны придерживаться правил, установленных хумансами. Они жили по своим, мало знакомым нам законам. А раз уж у меня не было другого выхода...

— Я согласен.

— Подойди к Шпаршу, — попросил меня Сас-Ша.

Мой старый знакомый стоял в углу карты, отмеченном выпуклым каменным диском. И он уже держал в лапе короткий ритуальный нож. Я протянул ему руку. Кобольд хладнокровно полоснул по запястью ножом и дал моей крови упасть на каменный диск.

— Прощай, Звездный! Храни тайну и помни: кобольды не враги хумансам, — сказал Сас-Ша... и начал таять. Так же, как и все остальное, что меня окружало.

Сначала мне показалось, что я окончательно утратил силы и был на грани смерти. Однако соответствующее оповещение не появилось даже тогда, когда свет померк, и меня поглотила кромешная темнота.

Зато появилось совсем другое — неожиданное и многообещающее:

Добро пожаловать в Вальведеран!

И все же в это трудно было поверить. Меня окружала темнота, поэтому первым делом я активировал медальон.

Подземелье...

Я снова — или все еще — находился в подземелье.

Не желая сдаваться, я открыл карту, и... сердце забилось чаще. Метка, обозначавшая мое положение в пространстве, пребывала в пределах столицы королевства Карнеолис. Теперь я уже мог с уверенностью сказать, что очутился в вальведеранском подземелье, в его юго-восточной части, не так далеко от того места, где находился Приют Избранных.

Обернувшись, я увидел точно такую же каменную карту, с какой началось мое стремительное путешествие. Правда, эта предлагала совсем уж скромный выбор точек перемещения. Крохотных площадок, на которые можно было поставить фигурку из мыльного камня, оказалось не больше десятка. Они были разбросаны по всей карте за исключением северной части Годвигула.

Моя фигурка стояла на той, что располагалась возле Вальведерана. Недолго думая, я взял ее и отправил в рюкзак. Как знать, может быть, она мне еще пригодится.

В мире стояла глубокая ночь. Все порядочные обитатели Годвигла спали, и мне не мешало бы последовать их примеру: день выдался долгий, насыщенный и тяжелый. Сколько всяких событий произошло с тех пор, когда я переступил порог крепости Лимс! Мне многое предстояло обдумать, проанализировать. Мне следовало принять пару непростых решений, но сначала...

Спать.

Место, в котором я оказался, было безопасным. Осмотревшись, я не обнаружил выхода из «комнаты каменной карты».

Уверен, он есть. Но его поисками я решил заняться потом.

Активировав кнопку логаута, я вышел в Междумирье...

Я не стал ограничивать себя в отдыхе, и не очень удивился, когда оказалось, что проспал почти весь день. Не так давно появившиеся на стене старинные часы показывали начало шестого. В Годвигуле наступал вечер.

Надеюсь, за это время не случилось ничего судьбоносного...

И все же я не стал спешить, решил все хорошенько обдумать, прежде чем сделать очередной шаг.

Итак, общий анализ событий.

Отступники вернули к жизни Богоборца Малангира. Событие далеко не рядовое, способное привести к непредсказуемым последствиям. В свое время он знатно потрепал Новых Богов. Однако с тех пор прошло немало времени. И Боги уже были не те, да и сам Малангир — иной. Кто знает, на что он нынче способен? Не думаю, что смерть позитивно сказалась на его способностях. Правда, в его власти находились три из двенадцати частей Лучезарных доспехов, которые могли восполнить то, что отняло время.

Зачем Отступники пробудили своего кумира? Подозреваю, не только лишь для того, чтобы сообщить о глубоком к нему почтении. Сарвансар что-то затевал...

Знать бы еще — что?

Может быть, Пакин-Чак окажется догадливее меня?

Таким образом, у меня появилась первая цель на остаток сегодняшнего дня: посетить старого гоблина и доложить ему о результатах разведки.

А заодно закрыть квест «Из глубины веков» и стать одним из Избранных.

Нужно ли мне это было?

Не знаю. С одной стороны не хотелось бы связывать себя клятвами верности, лишаящими возможности для маневров и налагающими определенные обязательства. С другой же, что-то подсказывало мне, что пришла пора примкнуть к какому-нибудь союзу, потому как приближаются смутные времена, когда в одиночку выжить будет очень трудно. Единственное, в чем я не был уверен, — что Избранные — это именно та группа единомышленников, к которой мне стоит примкнуть.

Ладно, я еще подумаю об этом...

Ветератор...

Оказывается, поисками Лучезарных Доспехов для моего работодателя занимался не я один. Правда, с Сарвансаром ему не повезло: Старший Предвестник присвоил три части, что едва не привело к столкновению. И тут еще нужно разобраться, кто кого использовал в своих затаенных играх. Вспоминая встречу этих двух в пещере Последнего Вздоха, я не смог бы с уверенностью сказать, кто вышел бы победителем в «схватке гигантов», если бы они сошлись один на один. Сарвансар был могуч. Но и в Ветераторе чувствовалась сила, однако не достаточная для того, чтобы тягаться с группой Отступников и примкнувшими к ним леверленгами. Он уступил, но, подозреваю, не сдался.

Мне не терпелось задать ему пару вопросов, однако, немного подумав, я пришел к выводу, что лучше избегать всяческих контактов с этим человеком. Теперь, когда тремя реликвиями завладел Малангир, меч Карракша оставался единственным предметом из Лучезарного набора, до которого мой работодатель мог дотянуться. При его возможностях справиться со мной ему не составит особого труда. А мне очень не хотелось расставаться с могущественным артефактом.

Решено: к черту Ветератора!

Дальше. Калеоприс...

Мне, как и прежде, не хотелось убивать последнюю дриаду. С появлением Малангира это могло привести к непредсказуемым последствиям. Однако мой отказ мог разъярить Богиню Яри. А ссориться еще и с ней мне было не с руки. Если это произойдет, жизни мне в Карнеолисе не будет. В противном случае, она обещала помочь с преодолением Проклятия и гарантировала свое покровительство...

Заманчиво... и опасно...

Смилион не оставит намеченное злодеяние безнаказанно.

Хм... Я еще подумаю.

У меня было еще три дня, чтобы принять окончательное решение.

Стыдно, но о своих друзьях я вспомнил в последнюю очередь.

Где они? Что с ними?

За пару дней я растерял всех тех, кто мне был дорог: ушли на Возрождение и не вернулись Урсус и Малыш Бо, исчез Коль-Кар, теперь вот и Альгой с Эллис пропали. Я снова попытался выйти на связь, но безрезультатно. Если с ними что-то случилось, я уже никак не мог помочь. Поэтому я оставил сообщение о том, что добрался до Вальведерана, и вернулся к делам насущным.

Как и собирался в самом начале, первым делом я решил навестить Пакин-Чака — благо

Приют Избранных находился неподалеку.

Но сперва мне предстояло выбраться из Комнаты Каменной Карты.

С этим повезло. Воровское зрение выделило участок стены, отличавшийся от остальной серой массы легким розоватым свечением, что означало наличие скрытого механизма. Активировав едва заметный выступ, я открыл каменную дверь и оказался в туннеле, уводившем в неизвестность. Дверь тут же встала на свое прежнее место, и я отправился на поиски Приюта.

Довольно забавно ориентироваться по карте, когда видишь собственную метку и пункт назначения, а между ними чернота неизведанной территории. Кажется, что по прямой до цели рукой подать. И стоит об этом подумать, как прямо перед носом вырастает стена, и приходится идти в обход.

Несмотря на кажущуюся близость Приюта Избранных, мне пришлось изрядно поблуждать. Моей радости не было предела, когда я вышел на финишную прямую, вплотную приблизился к метке, но... никакого Приюта я там не обнаружил.

Легкий шок, минутный ступор и обнадеживающее понимание случившегося: я забрел не на тот уровень.

Пришлось возвращаться к развилке, подниматься по вырубленной в камне лестнице, снова удаляться от конечной цели, петлять и надеяться, что на этот раз мне повезет.

Повезло. Я вошел в колонный зал, где меня однажды встречал орк по имени Роршах, правда, с другой стороны. На этот раз в зале никого не было. Я предусмотрительно обошел скрытые в полу панели, приводившие в действие то ли ловушки, то ли сигнальные устройства, миновал арку и снова оказался в обжитой части подземелья.

Мое появление оказалось неожиданным для его обитателей. Я шел по Приюту, сопровождаемый удивленными взглядами...

...Что, не ожидали?!

Избранным следовало бы уделить более пристальное внимание мерам безопасности.

Я шел, пока на моем пути не вырос тот самый орк.

— Мне нужно встретиться с Пакин-Чаком, — начал я без предисловий.

Роршах кивнул, рыкнул:

— Жди здесь, — и ушел.

А я осмотрелся. Только сейчас я сообразил, что не давало мне покоя в Лимсе. Пестрое общество — такое же, как и в Приюте Избранных. Что здесь, что там общие цели объединили представителей рас, которые в иных условиях враждовали. Доведись мне повстречать группку Звездных, в которую входили хуманс, орк и оборотень — это было бы нормально. Но смертные этих рас на дух не переносили друг друга. В обычной жизни. А в Приюте, да и в Лимсе, они мирно уживались, дружили и занимались общим делом.

— Ты добрался до Вальведерана гораздо раньше, чем я мог надеяться, — услышал я за своей спиной, обернулся и увидел Пакин-Чака.

— Я тоже... У меня дурные новости... — сказал я и хотел было продолжить. Но старый гоблин меня остановил:

— Не здесь.

Он развернулся, и мы направились в его жилище.

Пакин-Чак предложил мне присесть, но я отказался.

— Рассказывай!

— Отступники вернули к жизни Малангира.

Это, в общем-то, все, что я мог сказать по данному поводу.

Уши гоблина вздрогнули, глазки превратились в щелочки, недоверчиво уставились на меня. Я выдержал его пристальный взгляд, а он, заложив лапы за спину, задумчиво прошелся по комнате.

— Так вот, значит, что это был за всплеск магической активности, — пробормотал он. — Плохие новости.

— Я же предупреждал, — пожал я плечами.

Он сделал круг, пошел на новый:

— Как им это удалось?

— Они использовали сердце Защитника... и еще три части Лучезарных Доспехов...

— Да, этого вполне достаточно для ритуала, — снова пробормотал гоблин и поник так, словно в одно мгновение постарел на сотню лет. — Мне необходимы подробности.

Я рассказал все, чему сам был свидетелем. На этот раз Пакин-Чак меня не перебивал неприкаянно бродил по комнате, глядя себе под ноги. Когда я замолчал, он тоже не нашелся, что сказать, и в уютной комнате старого гоблина надолго воцарилась тишина.

Получено новое сообщение!

Пока Пакин-Чак переваривал полученную информацию, я заглянул в почту.

Альгой?! Наконец-то!

«Привет, бродяга! Значит, тебе все-таки удалось вернуться в Вальведеран? Поздравляю!»

Я тут же ответил:

«А ты где? Что с Эллис? У вас все в порядке?»

«Все хорошо. Долго объяснять. Встретимся — поговорим. Приходи к девяти на задний двор таверны «Поющая рыба» — знаешь эту таверну в портовом квартале?»

«Не понял? Вы что — в Вальведеране?!»

«Да. Подробности при встрече»

Однако...

Ладно я, но им как удалось так быстро вернуться в столицу?!

«Подробности при встрече...»

Либо что-то все же произошло, либо Альгой решил растянуть интригу, заставив меня теряться в догадках.

Коварный...

Пакин-Чак по-прежнему безмолвствовал, блуждая по комнате.

— Если я больше не нужен, то я, пожалуй, пойду, — вклинился я в его размышления, а потом развернулся, чтобы уйти.

Видать, не поучится у меня сегодня стать Избранным.

Но мне на самом деле нужно было идти. До девяти оставалось совсем мало времени. А мне еще предстояло добраться до портового квартала. Все-таки Альгойю не следовало забывать, что я Проклятый, и мое пребывание в городе чревато осложнениями.

Да и кроме встречи у меня еще были кое-какие дела.

— Постой! — окликнул меня гоблин. — Я тебя еще не отпускал!

Как-то грубовато или мне показалось?

— Меч Карракша... — сказал он и уставился на катану. — Тебе придется с ним расстаться.

— Что?! — удивился я и тут же покачал головой. — Это исключено. Это мой меч!

— Тебе придется его отдать, — с нажимом повторил Пакин-Чак. — Ты слишком слаб, чтобы владеть этим артефактом. Однажды ты упустил его из рук, и это привело к событиям, которые очень скоро могут изменить этот мир не в лучшую сторону.

Я снова покачал головой: доводы гоблина не показались мне убедительными.

— Избранные веками охотились за этим мечом. И другими частями Лучезарных Доспехов. Многие отдали жизнь только ради того, чтобы узнать, где они находятся. Я не могу пока сказать тебе, зачем они нам нужны. Ты узнаешь об этом лишь тогда, когда станешь одним из нас. А стать Избранным ты сможешь только после того, как отдашь меч Карракша.

Я покачал головой.

— Да, пойми ты — Годвигулу угрожает смертельная опасность! Малангир жаждет мести, и она будет ужасна для всех без исключения, поверь мне! Ни одно сообщество не сможет в одиночку противостоять той силе, которую в состоянии пробудить к жизни Богоборец. Только все вместе мы сможем его одолеть. И для этого нам понадобится меч.

— Зачем? — не понял я.

— С его помощью мы обретем достойных союзников в лице сыновей Хартлана.

— Что?! Ты хочешь отдать мой меч оркам?! Ты сам-то понимаешь, о чем просишь?!

Орки считались лучшими воинами Годвигула. Но их силы были раздроблены, кланы воевали не только с людьми и эльфами, но и между собой. И только по этой причине они до сих пор не захватили ни Карнеолис, ни Изумрудный лес. К счастью, объединить орков пока что никому не удалось. Не было у них особо яркого вождя, которому готовы были бы присягнуть на верность все кланы. Такое положение дел не устраивало и самих орков. Уже не раз они пытались договориться, но все впустую. И тогда они приняли решение: всеми признанным вождем станет тот, в чьих руках окажется меч Карракша. Не одно десятилетие по Годвигулу шарили ороочи отряды в поисках меча. Но достался он никому не известному вору из Вальведерана.

И вот Пакин-Чак предлагает мне добровольно отдать им меч.

— Не будет этого! — категорично заявил я и недвусмысленно опустил ладонь на рукоять катаны. — Я сейчас уйду, и даже не пытайся меня остановить.

— Это опрометчивое решение, — выдавил из себя Пакин-Чак.

Может быть, но оно принято и пересмотру не подлежит.

Я вышел из комнаты... Избранные собрались перед входом, намереваясь мне воспрепятствовать. Их было слишком много, чтобы рассчитывать на успех. Но уступать я не собирался. Меч они не получают, тем более, если меня убьют. А я готов был умереть.

Я шагнул вперед — Избранные попятились, но не расступились. Я сделал еще один шаг...

— Пусть идет, — позади меня появился Пакин-Чак. В его глазах не было ни ненависти, ни злобы — одна лишь усталость. Он протянул мне табличку, похожую на ту, что я получил от него во время нашего с ним знакомства, но ничего не сказал. Я взял ее и направился к выходу.

Задание: «Приют Избранных» — провалено.

Задание «Из глубины веков» — отменено.

Ну и ладно...

Избранные расступились, дав мне пройти. Пакин-Чак пользовался здесь непререкаемым авторитетом, и нарушить его приказ некто не посмел. Я беспрепятственно добрался до

лестницы и покинул Приют...

Как же я соскучился по Вальведерану!

Меня не было в городе чуть меньше месяца, а такое впечатление, будто все эти дома, улицы, торговые ряды, аллеи — все было в прошлой жизни. Впрочем, за время моего отсутствия мало что изменилось. Разве что, город готовился к празднику. Жители украшали свои дома гирляндами, над головами прохожих развешивались пестрые флажки и фонарики. И повсюду были цветы, цветы, цветы. От былой серости не осталось и следа.

Я шел по Вальведерану в направлении портового района, стараясь избегать главных улиц и встреч с патрулями фланировавших туда-сюда стражников. Шел и думал о превратностях судьбы.

Мне категорически не везло с выбором союзников. Ветератор... Когда-то я считал его, если не другом, то уж во всяком случае человеком, оформившим мне путевку в жизнь. А он использовал меня все это время для достижения каких-то своих целей. И меня, и Сарвансара, и Боги знают еще кого. Но сотрудничество с Отступниками сыграло с ним злую шутку.

И, возможно, еще будет иметь далеко идущие последствия...

Встретив Пакин-Чака, я решил, что наконец-то обрел настоящих друзей в лице таинственных Избранных. А старый гоблин, оказывается, якшался с орками — врагами всего человечества.

Нет, с этими ребятами мне не по пути...

Еще был Альгой. И Эллис, и остальные друзья. Но мог ли я им доверять в той мере, в какой хотелось бы? Печальный опыт подсказывал, что в этом мире положиться можно только на себя самого.

И все же я отправился на встречу с алхимиком и его подружкой-менталисткой.

Чтобы разминуться с очередным патрулем, я вынужден был свернуть в переулок, оказавшийся тупиковым. Дожидаясь, пока стражники пройдут мимо, я достал из рюкзака табличку, полученную от Пакин-Чака.

«...Двенадцать Богов Годвигула... Кто не знает грозного Карракша, покровительствующего оркам и уважаемого всяким, кто способен держать в руках меч? Кто не почитает Смилион, Богиню Справедливости и Правосудия, благодаря которой в этом мире царит, хоть и хрупкое, но все же равновесие? Спросите у любого мастерового, у торговца и золотых дел мастера: кто такой Бран? И вам ответят незамедлительно, потому как ни одно благое дело, ни одна удачная сделка не обходится без покровительства этого Божества. Да и остальные не обделены вниманием и почитанием, потому как без них этот мир не был бы таким, какой он есть.

Но почему-то все забыли, что изначально Богов было тринадцать. Имя Янагора, того самого, благодаря которому в Годвигуле появились остальные двенадцать, оказалось стерто из памяти, предано забвению, а любое упоминание его карается сурово и невзирая на лица. Почему так произошло? И что с ним случилось? Где он, где Хитрый Лис, однажды укравший у Матушки Анаис ее нерукотворный пояс? Неужели он ушел, чтобы никогда не возвращаться? Неужели он смирился со своим незавидным положением, а, смирившись, воспринял это как должное? Или же он где-то неподалеку, где-то рядом, наблюдает за происходящим со стороны и готовит очередную каверзу...»

Кстати, да...

Хоть это и очевидно, но я совсем упустил из виду тот факт, что имени Янагора нет в пантеоне годвигульских Богов. Об остальных Богах говорят постоянно — о ком-то больше, о ком-то меньше. Но о Янагоре я почему-то никогда не слышал и впервые узнал это имя именно из таблички. И не придал этому никакого значения.

Может быть, это и есть причина, по которой мне пришлось собирать весь этот ненужный хлам? Ради одного единственного имени, о котором забыли все — даже Боги. Янагор... А еще... Хитрый лис... Так, кажется, его называли в хронике?

Лис?!

Я вспомнил пушистый рыжий хвост, мелькнувший за колонной во Дворце Правосудия в тот злополучный день, когда на мою голову обрушилось Божественное Проклятие. Я вспомнил пристальный взгляд черных глаз-бусинок на выразительной мордочке лисы, наблюдавшей за мной после незабываемой встречи с Богиней Яри. И на лесной поляне, когда за мной гнался разъяренный огр, тоже была лиса...

Не может быть...

Нет, в это трудно было поверить. Потому что, если все же поверить, получалось, что...

Хм...

+8000

Интеллект + 5

Задание: «Тайная история Годвигула» — выполнено!

Стоп, стоп, стоп! Мне нужно было найти восемь табличек, а это только седьмая!

Значило ли это, что восьмую я смог бы получить при определенных обстоятельствах? Например, если бы стал Избранным?

Возможно.

И подозреваю, в этой табличке была заключена какая-то особенная тайна, за обладание которой многие пожертвовали бы своим бессмертием.

Жаль, жаль...

Но что-либо изменить уже было невозможно.

Я стряхнул с пальцев пыль, оставшуюся от седьмой таблички, и продолжил свой путь...

На заднем дворе таверны «Поющая рыба» по выходным проходили кулачные бои. Трактирщик Одовт — сам в прошлом отменный боец — посулил однажды щедрое вознаграждение тому, кто одержит десять побед в десяти боях. С тех пор прошло два года, но пока еще никому не посчастливилось даже узнать цену вопроса, не говоря уже о том, чтобы прикоснуться к заветной награде. Всегда находился кто-то сильнее претендента. Лишь немногим посчастливилось одолеть девять из десяти противников. Последним же всегда был сам Одовт. И даже прославленным Звездным пока что не удавалось с ним справиться.

Было ли случайно выбрано место встречи или же на самом деле что-то намечалось? Вряд ли. Сегодня был лишь четверг, и до ближайших боев оставался еще один день.

До места встречи я добрался вовремя. Солнце все еще освещало западные скаты крыш, но на тесных улицах уже царил легкий полумрак. Задний двор трактира «Поющая рыба» был безлюден. Однако как только я приблизился к калитке, из ближайшего переулочка раздался свист. Я обернулся и увидел Альгоя, махавшего мне рукой. Эллис с ним не было.

Я подошел к алхимику и мы обнялись так, словно не виделись сто лет.

— Рад тебя видеть, — признался я искренне. Мы не так уж давно познакомились с этим парнем, но уже столько пережили. Другого такого друга, как он, у меня в этой жизни

никогда не было.

— И я очень рад, — ответил взаимностью Альгой.

— Рассказывай, как вам удалось вернуться в Вальведеран? Отступники устроили на вас настоящую охоту...

— Да, я знаю. Мы успели улизнуть у них из-под носа.

— Но как?!

— Вот он нам помог, — сказал алхимик и скосил глаза в сторону.

Я проследил за его взглядом и увидел... Коль-Кара, виновато переминавшегося с ноги на ногу у ржавого якоря, прислоненного к стене портового склада.

Ну конечно, сам бы мог догадаться!

У моих друзей не было телепортационной руны, не было денег, чтобы ее купить, потому что всю свою наличность они отдали мне. Да и негде в глухом лесу Ареткула купить эту самую руну. Оставалась лишь одна возможность быстро и надежно преодолеть несколько сот километров — Тропы Предков.

Гоблин был жив. И вначале от сердца отлегло. Время шло, и я все больше начинал склоняться к мысли, что с ним случилось несчастье. Но нет. С ним было все в порядке.

От острого желания пожать его шершавую лапу меня удержали два обстоятельства. Во-первых, он избегал смотреть мне в глаза, а значит, чувствовал за собой какую-то вину. А во-вторых... С недавних пор у меня возникли непреодолимые разногласия с его учителем и остальными Избранными. И я понятия не имел, как теперь относиться к одному из них. Гоблин всегда был сам себе на уме. И я понятия не имел, что варится в том котелке, который он гордо носил на своих плечах. Он не раз выручал меня. Но было ли это проявление дружеских отношений или же часть хитрого плана, в котором мне отводилась определенная роль? После недавней встречи с Пакин-Чаком я все больше склонялся к мысли, что Коль-Кара он приставил ко мне не столько для поддержки, сколько для присмотра. В памяти еще была свежа попытка гоблина присвоить себе меч Карракша. И теперь я знал, что за этим стояло.

Так кто он, этот гоблин — друг или случайный попутчик?

— Ну, и где ты был? — спросил я его небрежно.

— Я тоже рад тебя видеть, — пробормотал Коль-Кар, впервые за все это время посмотрев в мою сторону, но опять же — не в глаза.

— Слушай, приятель, не наезжай на него! — заступился за гоблина Альгой, что само по себе вызывало удивление, памятуя их взаимную неприязнь. — Если бы не он, худо бы нам пришлось с Эллис.

— Кстати, а где она? — спросил я.

— Свалила в Междумирье, просила поцеловать тебя при встрече.

— Лучше не пробуй, а то еще понравится, — отстранился я от него, когда он, шутя, сложил губки бантиком. И снова уставился на Коль-Кара: — Ну, так как, куда ты исчез, когда нам нужна была твоя помощь?

Гоблин молчал. Поэтому отвечать за него взялся Альгой:

— Пока мы убегали от фейри, он гонялся за Карамошем.

— Что?! Зачем?! — удивился я.

— Ну, ты помнишь тот кристалл, который он взял с колдуна? Вот...

Понятно...

Гоблин был в своем репертуаре. В то время, когда его друзьям угрожает смертельная

опасность, этот тип, позабыв обо всех приличиях, преследует свои меркантильные интересы.

В этом он весь!

— И как, удалось догнать леприкона?

Коль-Кар неопределенно дернул щекой.

— Понятно... — усмехнулся я.

Гоблин был шустрым малым, но не ему тягаться с Карамошем.

— Не обижайся на него! — Альгой был так непривычен в роли адвоката гоблина. — Он спас нас. Это он заметил Отступников, которые крались к поляне, и успел вытащить нас в Вальведеран прежде, чем они набросились. Против них у нас не было ни единого шанса.

И в этом он был прав. Как и в том, что мне не следовало обижаться на Коль-Кара. Если бы не его исчезновение, я бы не попал в Лимс, а потом — в Пещеру Последнего Вздоха. Не повстречался бы с Сарвансаром, не увидел бы Малангира, не узнал бы о тайне, за которую в иных обстоятельствах можно было срубить неслабый куш.

Но оставалось еще кое-что...

— Нам нужно поговорить с глазу на глаз, — сказал я гоблину и добавил, обращаясь к Альгой: — Извини...

Взяв Коль-Кара за лапу, я оттащил его в сторону и тихо сказал:

— Я был только что в Приюте Избранных. — Гоблин посмотрел на меня, дожидаясь продолжения. — Пакин-Чак... пожелал, чтобы я отдал ему меч Карракша.

Коль-Кар пожал плечами, мол, ничего удивительного.

— Он хочет отдать меч оркам... Ты знал об этом? Только не ври! Ты с самого начала знал, что я отправляюсь за мечом, и твой учитель послал тебя со мной, чтобы ты при случае завладел им. Так было дело?

— Я и сам не всегда понимаю, что задумал старик. Мне тоже очень часто кажется, что он сошел с ума, — ответил Коль-Кар. — Но всякий раз он оказывается прав. Тебе следовало прислушаться к его словам. Раз он решил отдать меч оркам, значит, так надо.

— Нет! — решительно сказал я. — Это мой меч.

— Я так и думал, — проворчал гоблин. — И он... дал тебе уйти?

— Я сам удивился. Он даже не попытался меня остановить.

— Значит, и в этом есть какой-то смысл, недоступный для нашего с тобой понимания. Но в Приюте тебе теперь лучше не показываться. И держаться подальше от Избранных.

Я посмотрел на гоблина.

— То есть, все, дружба закончилась?

— Почему же... Они сами по себе, я сам по себе. Если тебе понадобится моя помощь, ты знаешь, как меня найти.

Он развернулся и зашагал вглубь переулка.

— Спасибо, — крикнул я ему вслед.

После чего вернулся к Альгой.

— Не люблю я тайны, в которые мне не дают сунуть свой нос, — проворчал алхимик.

— Извини, это не моя тайна. Может быть, когда-нибудь потом...

— Хорошо, — не стал спорить Альгой. — Что собираешься делать?

— Для начала сниму комнату в таверне. Мне нужно будет где-то перекантоваться первое время, пока не найду себе подходящее жилье.

— Если понадобится моя помощь, ты всегда можешь на меня рассчитывать. А то тебе с такой ро... с таким лицом лучше на людях не светиться.

— Спасибо, друг.

— Предлагаю остановиться в «Поющей рыбе». Я и сам снял здесь комнату. Тихо, мило, никто не задает лишних вопросов.

— Что ж, будем соседями, — согласился я. Портовый квартал был вполне подходящим местом, чтобы залечь на дно. Здесь предпочитали не совать нос в чужие дела. Потому как можно было очень быстро лишиться этого самого носа.

— А потом? Я имею ввиду, есть какие-то планы на будущее?

— Есть, и немало... Помнишь капитана Лири? Мне хочется покопаться в его сундуке с сокровищами... Кстати, о деньгах. Ваше с Эллис золото мне так и не пригодилось. Так что возвращаю все в целостности и сохранности.

— Было бы неплохо, — вздохнул Альгой. — А то я совсем на мели.

Я перевел деньги на его счет, то же самое сделал с суммой, одолженной мне Эллис.

— Возьмешь меня с собой, когда отправишься за сокровищами? — спросил меня Альгой.

— Обязательно. Вот только закончу дела в Вальведеране.

— Кстати, ты так и не рассказал, как ТЕБЕ удалось вернуться в столицу? — спохватился алхимик.

Не знаю, стоило ли посвящать его во все то, чему я стал свидетелем?

Пожалуй, рискну. Может быть, не во все, но в кое-что.

— Обязательно расскажу... если ты закажешь нам пива...

Окончательное решение по Калеоприс я принял в конце следующего дня, после того, как побывал в эльфийском квартале. День был насыщенный, учитывая тот факт, что до праздника Цветов оставалось всего два дня. Слишком мало времени, чтобы подготовиться основательно. И первые полученные сведения наводили на мысль, что задуманное пахнет чистым безумием.

Калеоприс редко покидала Священную Рощу в Эльфятнике. Постороннему вход в нее был строго воспрещен. Внутри могли попасть только жрецы Смилион, прислуживавшие дриаде. Подступы к Роще оберегались эльфийской магией и сводным отрядом охранников, набравшихся из числа самых преданнейших почитателей Светлоокой Богини. Попасть в этот отряд было большой честью для любого обитателя Эльфиского квартала или Изумрудного леса. Но среди охранников были не только урожденные эльфы, но и Звездные из кланов, избравших своей покровительницей Богиню Справедливости и Возмездия. И уж эти могли себе позволить лишний раз умереть, но не позволить мне совершить задуманное.

Как и следовало ожидать, к Священной роще мне не удалось подойти ближе, чем на полсотни метров. Предупреждающе сработала охранная магия, а дежурившие у ограды эльфы обратили на меня внимание, невзирая на то, что мое запястье стягивал браслет Равнодушия. Пришлось ретироваться прежде, чем они подняли тревогу. Однако увиденного оказалось достаточно, чтобы понять: здесь не помогут никакие навыки. Человека, эльфа, орка можно было обвести вокруг пальца. Но охранную магию не обманешь.

Я все чаще начинал задумываться о том, а не обратиться ли за помощью к Богине Яри? Это ведь в ее интересах была смерть дриады. Возможно, сама она и не посмела бы вмешиваться в это дело, но могла бы подействовать иным способом. В моих руках находился меч Карракша — единственное оружие, способное причинить вред Калеоприс. Но этого было недостаточно. Мне бы не помешала какая-нибудь вспомогательная магия, дополнительное оружие, золото, подручные. И она могла бы меня всем этим обеспечить, что значительно облегчило бы мою миссию.

Однако немного подумав, я решил все же не докучать покровительнице Карнеолиса и всего человечества. Вряд ли она согласится. Смерть Калеоприс непременно повлечет за собой разборки на высшем уровне. Любая незначительная мелочь может бросить мрачную тень на «светлый» облик Богини Яри, и трудно представить, чем может закончиться ссора между Божествами. Отказав же мне в помощи, Яри имеет шанс оправдаться, даже если главным обвинителем выступит сам убийца. Кому поверят больше — мне или Богине? Что я смогу предъявить, кроме собственных слов? В крайнем случае, Яри всегда может заявить, что была неправильно понята. Не исключено, что сестры найдут повод для примирения, а отвечать за все придется мне.

Во что я ввязываюсь?!

Но был ли у меня выбор?

Убить Калеоприс, значит, еще больше настроить против себя Смилион, которая и без того одарила меня хлопотным Проклятием. Отказаться — поссориться с Яри, которая после этого приложит все силы для того, чтобы превратить мое существование в череду бед и страданий.

Из двух зол обычно выбирают меньшее. Я изначально сделал свой выбор. Вальведеран

нравился мне больше, чем Изумрудный лес, а тем более, неведомый мне Ималь. А эльфы мне всегда казались заносчивыми и самовлюбленными...

И все же день не прошел напрасно. Кроме окончательно принятого решения, он принес и способ добраться до Калеоприс. Об этом я узнал по большому секрету. Оказывается, дриада будет присутствовать на традиционном шествии по городским улицам, в котором примут участие король, часть двора Его Величества, особы, приближенные к трону, а так же послы иных рас. Высокая честь будет оказана представителям некоторых кланов и самым прославленным Звездным.

Разумеется, нечего было и думать о том, чтобы напасть на Калеоприс во время шествия. Там охраны будет больше, чем их подопечных! Мне просто не дадут возможности приблизиться на расстояние заведомо результативного удара. В случае же невероятной удачи, мне не позволят скрыться с места преступления. А даже если и получится, на меня объявят такую охоту, какой еще не знал Годвигул.

И все же было одно обстоятельство, которое давало мне шанс не только исполнить поручение Богини Яри, но и выйти сухим из воды. Обычно шествие начиналось на главной городской площади, огибало пару кварталов и возвращалось, опять же, на площадь, где продолжалось пышными карнавальными празднествами. Но на этот раз у распорядителей были несколько иные планы. Пару десятков лет назад началось строительство нового храма Богини Смилион...

Все-таки права была Яри: сестричка постепенно вытесняла ее из ее же города!

...И в воскресенье намечалось его освящение. Обычно этим делом занимаются жрецы Божества. Однако на этот раз решено было привлечь к делу дриаду Калеоприс. Вроде как ее участие давало освящению какой-то дополнительный эффект — в подробности я не вникал. После таинственных камланий должна была появиться сама Светлоокая и объявить о том, что отныне этот храм — ее новый дом. На время ритуала в храме будет находиться только дриада, и я увидел в этом единственную возможность не только добраться до нее, но и уйти незамеченным.

Оставалось лишь придумать способ, как проникнуть внутрь храма.

Этому я решил посвятить следующий день, так как текущий подходил уже к концу.

Был у него и еще один положительный результат. Очки опыта Звездные получали даже тогда, когда, казалось бы, ничего особенного не делали. Ходьба пешком увеличивала Выносливость, любая, даже проигранная схватка — навыки боя, Силу, Ловкость, случайно подслушанная полезная информация поднимала Интеллект и так далее. Изменения происходили незначительные, но все же. А у меня оставалось всего 25 очков до нового уровня, и мне не составило труда их набрать.

Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 40

У вас 8 неиспользованных очков к Атрибутам

У вас 8 неиспользованных очков к Навыкам

Поэтому, вернувшись в таверну «Поющая рыба», я первым делом обновил таблицу:

Уровень: 40 Опыт: 425174/446000

Атрибуты

Остаток: 0

Сила 38(+5)

Ловкость 53

Интеллект 37

Телосложение 51(+2)

Здоровье 21200

Мана 370

Физическая защита 3538

Магическая защита 1566

Навыки

Остаток: 0

Легкое колюще-режущее оружие 30(+5)

Арбалет 15

Карманная кража 5

Удача 9

Вскрытие замков 10

Скрытность 25

Ловушки 10

Обезвреживание 20

Рывок 20

Телекинез 5

Застывшее мгновение 19

Сын Тени 30

Ослепление 5

Маскировка 5

Я собирался пораньше лечь спать, чтобы завтра лучше изучить подступы к новому храму Смилион и, по возможности, найти безопасный путь вовнутрь, но тут в дверь постучали.

Я не ждал гостей, поэтому распахнул окно — на случай экстренной эвакуации, выпустил Когти и, встав в стороне от двери, спросил:

— Кто там?

— Пиво заказывали? — донесся до меня не слишком трезвый голос Альгоя.

Пришлось открыть дверь прежде, чем этот балбес поднимет на уши всю таверну.

Алхимик не обманул: в руках он держал кувшин с пивом и пустые кружки. Вчера нам так и не удалось поговорить по душам, так что он приперся сегодня.

— Заходи уж, — проворчал я, пряча Когти и пропуская друга в комнату.

— Ну, как, день был удачным? — подмигнул он, усаживаясь за стол. В кружках зашипело пенное пиво.

Не знаю, что он имел в виду — возможно, мое воровское прошлое. Впрочем, я не стал отвечать, взял свою кружку и сделал пару глотков.

— Что ты делал в Эльфийском квартале? — спросил он неожиданно.

— А ты откуда знаешь? — удивился я осведомленности алхимика.

— Тебя видел там... кое-кто.

— Кто?!

Он выдержал паузу таинственности...

— Сэнвен.

— Ты встретил нашу эльфийку?!

— Да, совсем недавно. Она приходила в порт... Так что ты делал в Эльфятнике?

— Да, так... — отмахнулся я и поспешил сменить тему:- Она не рассказывала, что ей

нужно было в Лимсе?

— Ни единым словом... Кстати, она очень рада, что тебе удалось вернуться в Вальведеран, хотя, как и я сам, понятия не имеет, как тебе это удалось. Расскажешь?

Ну, что с ним делать?

Пришлось поведать о событиях произошедших в Лимсе, а потом и в Пещере Последнего Вздоха. Думаю, ничего предосудительного в этом не было: рано или поздно Альгой все равно узнает и о Сарвансаре, и о Малангире. И обидится, если услышит обо всем не от меня.

Я рассказал ему о спасении Сэнвен, о бегстве из крепости, о ритуале Пробуждения, о похищении меча и снова о бегстве от Отступников и леверленгов. Рассказал о неожиданной встрече с кобольдами...

— Это они помогли мне добраться до Вальведерана, — закончил я свой рассказ несколько неопределенно.

— Это как?

— А вот это уже не моя тайна, — подмигнул я ему.

— Ну, вот, на самом интересном месте, — заканючил он, но я был непреклонен.

Альгой правильно понял мое молчание и не стал настаивать.

— Я поражаюсь твоей способности влипнуть в такие вот истории! — восхитился он.

То ли еще будет...

Мы допили содержимое кувшина, перемыли все кости Малангиру, прикинули перспективы развития событий, после чего я вежливо выставил своего друга за дверь.

Пора спать...

Суббота в Карнеолисе была рабочим днем, но в виду грядущего большого праздника многие ремесленники закрыли свои цеха уже после полудня. В и без того людном Вальведеране стало не протолкнуться.

Новый храм Светлоокой Богини находился в самом центре города, неподалеку от королевского дворца, что само по себе многое говорило об отношении к Смилион вальведеранской знати.

Ох, не зря беспокоилась Яри, видать, был для этого весомый повод!

И теперь я не особо удивлялся тому факту, что она никому не доверяла и вынуждена была полностью положиться на удачу впавшего в немилость к Богине Правосудия вора.

А если что, всегда можно сказать, что тот сводил личные счета, обусловленные полученным Проклятием.

Да, она все хорошо продумала и предусмотрела.

Наверняка, ей уже было известно, что меч Карракша в моих руках, и что я вернулся в Вальведеран. И я очень надеялся на то, что накануне Праздника Цветов она захочет встретиться со мной, чтобышний раз напомнить о тех благах, которые ожидают меня в случае успеха, и тех бедах, которые неизбежны в случае провала. Мне же нужны были гарантии того, что я не стану ненужным балластом, когда все это закончится.

Но она так и не появилась.

По городским улицам во всех направлениях текли людские реки. И в этом была своя прелесть. Хотя я и не разделял всеобщего энтузиазма по поводу предстоящего торжества, многолюдье меня вполне устраивало, так как затеряться в толпе было даже проще, чем на безлюдной улице. Особенно, если на твоём лице — маска, не вызывавшая у посторонних никаких тревог, потому как точно такие же маски накануне городского карнавала примеряла едва ли половина жителей Вальведерана.

Что ж, удача определенно была на моей стороне...

Один из потоков вынес меня на площадь короля Яримира, где и возвышался новый храм Богини Смилион, просто обязанный затмить своим великолепием старый, расположенный в Эльфятнике. Мне частенько доводилось в прежние времена проходить мимо него, но теперь, когда убрали леса и полог, он выглядел несколько иначе. Даже не будучи ни большим специалистом в архитектуре, ни даже простым ценителем, я был поражен его великолепием и изящностью форм. Храм Богини Яри — покровительницы Вальведерана, — расположенный на противоположной стороне площади, на его фоне выглядел безнадежно убого и серо. Не мог я не заметить и толпу народа, собравшуюся перед новым храмом. И жалкую кучку ревнителей Яри, стоявшую в полном унынии напротив.

Права Яри, права, как никогда...

Людская масса перед новым храмом не уменьшалась, к ней присоединялись все новые ротозеи, и я оказался в их числе. Но не для того, чтобы восхищаться резным камнем или яркими витражами, а в надежде найти доступ внутрь помпезного строения. Смешавшись с толпой, я несколько раз обошел надежно запечатанное магией здание вокруг, и остался доволен увиденным.

Остаток дня ушел на подготовку к проникновению. Мне пришлось потратить все имевшиеся в наличии деньги в надежде на сказочное вознаграждение Богини.

На этот раз я твердо решил лечь спать пораньше, потому что завтра был решающий день...

Праздник ворвался в мою комнату с трелью свирели и треском отбивавшей такт погремушки, стоило мне распахнуть окно вскоре после того, как я появился в Годвигуле следующим утром. Музыканты расположились у входа в таверну и разудало наяривали танцевальную мелодию, временами перебиваемую зычным криком зазывалы, предлагавшего скидки на выпивку в честь Праздника Цветов. Кто-то принимал приглашение и заходил внутрь таверны, кто-то уже успел принять на грудь, и лихо отплясывал прямо на крыльце.

Я бросил музыкантам монету — на удачу, закрыл окно и распахнул створки Шкафа, в который еще вчера свалил все, что купил накануне. Идти предстояло налегке, поэтому я брал с собой только самое необходимое: моток тонкой веревки, пару специальных дротиков, полдюжины Шутих. Дороже всего обошелся мне свиток Ментального Очищения. Если мне удастся задуманное, моей поимкой займутся самые опытные ищейки королевства, в том числе и маги. Свиток позволял стереть малейшие ментальные следы моего пребывания в храме, что, возможно, затруднит поиски — хотя бы на первых порах. Чуть дешевле стоили корешок Камнеломки и Око Иллюзии...

Закупался я, как обычно, у Карла Пройдохи. Когда шел к нему, гадал, как он воспримет мой нынешний статус Проклятого. Однако я зря беспокоился. Карлу было все равно, с кем иметь дело — хоть с представителем Темного Братства, хоть с орком, хоть с Проклятым — лишь бы деньги платили. Несмотря на 10 %-ю скидку, денег у меня не хватило, поэтому пришлось в качестве оплаты отдать кольчугу Вересиг. Я рассчитывал получить за нее хотя бы пару золотых, но действительность превзошла все мои ожидания. Едва увидев клеймо мастера-гнома, Карл, не задумываясь, назвал цену, даже не обратив внимания на рваные дыры, покрывавшие доспех. Эта цена меня более чем устраивала, но, набравшись наглости, я еще поторговался, и в качестве бонуса получил свиток «Замри!» — мощную магическую ловушку.

Я с тоской посмотрел на два последних дротика, обработанных Дыханием Свейна.

Жаль... Все хорошее рано или поздно подходит к концу.

К сожалению, у Альгоя не было подходящих компонентов, чтобы пополнить мой запас. Зато он выделил мне дюжину других зелий, которые могли пригодиться в том случае, если что-то пойдет не так.

Из оружия при мне были лишь Когти Таноссы и меч Карракша.

Вроде бы все...

Нацепив маску, я покинул таверну довольный тем, что не повстречал алхимика. На его позавчерашнее предложение — гульнуть на праздники от души — я ответил вежливым отказом, сославшись на неотложные дела. После чего я смешался с толпой, и она сама вынесла меня к новому храму Богини Смилион.

Народу на площади Яримира было даже больше, чем вчера. Кругом стояли лотки и столы, с которых всем желающим и за счет королевской казны наливали чарку вина или отрезали кусок жареного на вертеле мяса. Запах халявы всегда привлекал немало желающих приобщиться к дармовщине, поэтому народ стекался на площадь со всех концов Вальведерана. Приходили оборванцы из бедных кварталов и состоятельные горожане, решившие сэкономить на завтраке, а за одно — и на обеде. Смертные преобладали, хотя, думаю, и Звездных было немало. Впрочем, отличить одних от других было не так просто, особенно, если учесть, что многие нацепили маски. Городская стража бдила изо всех сил, однако я заметил шнырявших в толпе карманников. Одних я знал в лицо, других определил по повадкам.

Чтобы не вызывать подозрения, я не стал сразу же ломиться через людскую массу. Шел не спеша, временами останавливался у лотков, снимая пробу с угощений, чтобы не выделяться на фоне разношерстного стада. Таким образом я добрался до храма. Тяжелые ворота все еще были заперты и опечатаны с тем, чтобы никто не посмел проникнуть в новый дом Богини до обряда освящения. Звучала музыка, на импровизированных подмостках выступали бродячие артисты, народ веселился от души. И никто не заметил, как я скользнул через кусты, огибая стройный стан величественного храма.

Строители спешили завершить работы к Празднику Цветов. Почти успели, даже леса убрали, но не везде. Позади храма еще стояла выполненная из дерева конструкция, за малым не достигавшая остроконечного шпиля. Понятия не имею, почему именно ее не убрали, но это было очень кстати.

Осмотревшись, я быстро вскарабкался по лестницам на самый верх и снова притаился, глядя вниз. Подо мной шелестели листья роши, посаженной еще в самом начале строительства, а позади меня сверкало на солнце круглое окно диаметром около двух метров, собранное из кусков разноцветного стекла. Витраж изображал Богиню Смилион, державшую в одной руке книгу законов, а в другой — карающий меч. А значит, мне снова предстояло осквернить образ Светлоокой.

Раз больше, раз меньше — какая разница?

Убедившись в том, что за мной никто не наблюдает, я приступил к работе. Первым делом я достал из рюкзака Око. Эта штука запоминала некий образ, а потом с точностью воспроизводила его Иллюзию. Вещица дорогая, но временами чрезвычайно полезная. Однажды я воспользовался такой, стащив из-под носа у охранников бронзовый бюст градоначальника — было у меня такое задание от Воровской Гильдии. Они охраняли его и днем, и ночью. Но стоило извлечься, как я заменил оригинал на иллюзию, да так, что они ничего не заметили, и был таков. Кроме того, иллюзию можно было использовать в качестве

временного укрытия, скопировав, например, пышный куст или участок стены.

В общем, полезная магическая безделушка.

Я направил Око на стекло — глаз моргнул, запомнив объект. После чего я закрепил его на стойке лесов и приступил ко второму этапу задуманного. На свет появился корешок Камнеломки. Как я уже однажды говорил, это выведенное эльфами растение было способно раскрошить любой камень. Ломать стену я не стал — ни к чему, — а проткнул корнем стекло в самом его центре. Он без труда прожег один из фрагментов витража и тут же заплел все стекло густой «паутиной» тонких корней. Выбрав наугад один из усиков, я резко надломил его — и стекло превратилось в пыль, осыпавшуюся на подоконник. Корни тот час же исчезли, и я поучил доступ внутрь храма. Однако прежде чем войти, я активировал Око. На месте исчезнувшего стекла появилась иллюзия витража, ничем не отличавшаяся от оригинала. Мне оставалось лишь выровнять его. После чего я беспрепятственно проник сквозь иллюзию, застыв на узком подоконнике.

Внутреннее убранство нового храма почти не отличалось от старого, в котором мне довелось побывать. Разве что статуя богини Смилион была побольше. Спуститься вниз без подручных средств было сложно, а смысла — ноль. Внизу негде было спрятаться, если возникнет такая необходимость. Разве что за статуей. Но я пока не видел в этом нужды. Лучше было подождать дриаду на верхнем уровне. По деревянным балкам можно было беспрепятственно перемещаться вдоль всего зала, и укрыться там было гораздо легче. Но для начала следовало до них добраться.

Я достал специальный дротик и моток веревки, привязал один конец к прочной стальной петле, зарядил в арбалет и выстрелил в поперечную балку под самым потолком. Я подергал веревку, проверив сцепление на прочность. Четырехгранный наконечник намертво засел в древесине — при всем желании не вытащишь.

Веревка была слишком тонкой, чтобы подняться по ней наверх. Впрочем, мне это было без надобности. Накинув петлю на ладонь, я оттолкнулся от подоконника, пролетел над залом и вцепился свободной рукой в нижнюю балку. Прокаченной Ловкости оказалось достаточно, чтобы не промахнуться и закрепиться. Вскарabкаться на брус оказалось труднее, но и это мне удалось, израсходовав две трети Выносливости. Я оседлал балку, закрепил на ней веревку, чтобы не свисала вниз, а сам переместился к колонне, опоясанной деревянной площадкой, к которой крепились брусья. Здесь можно было отсидеться и перевести дух.

Теперь оставалось только ждать появления Калеоприс. Я снял опостылевшую маску и, прислонившись к опоре спиной, закрыл глаза...

Ждать пришлось долго. Движение началось только вечером, когда солнце зависло низко над крышами домов. Лязгнул замок, распахнулись тяжелые створки и... в храм вошли эльфийские жрецы. Они разбрелись по залу, заглянули в каждую нишу, просканировали пространство на наличие посторонних и опасной магии подручными средствами...

Хорошо, что я не спустился вниз. Иначе они могли бы заметить мой ментальный след.

Веревку, скрытую сумраком, сгустившимся под крышей, они не заметили и покинули храм. Прошло еще какое-то время. И вот сквозь распахнутые створки до меня донесся восторженный рев толпы, знатно повеселившейся на площади Яримира за королевский счет. Так могли приветствовать лишь самую Богиню, коронованную особу, знаменитого героя... или последнюю дриаду.

Наконец, она вошла в храм, и створки дверей позади нее плавно закрылись.

С Калеоприс мы никогда не пересекались, но я видел ее изображения в Энциклопедии

Годвигула. В жизни же она была еще прекраснее. Не знаю, сколько тысяч лет ей было на самом деле, однако выглядела она не больше сорока. Но даже в этом возрасте она была хороша собой и желанна. Правильные черты лица, гибкий стан, гладкая кожа. У нее были изумрудно-зеленые волосы, а одежда состояла из платья, словно бы сотканного из воздушных корешков и листьев. Она грациозно плыла по залу, направляясь к статуе Богини, и там, где она ступала, появлялись цветы — пестрые и живые. Появлялись, а потом исчезали, оставляя искрящуюся дорожку.

Я разогнал остатки сонливости и внимательно наблюдал из своего укрытия за дриадой. Она же, добравшись до места, окинула взглядом статую, величественно поклонилась, сложила руки на груди и принялась что-то шептать. Каждая ее фраза заканчивалась волной радужной энергии, окатывавшей подножие статуи, которая потом окутывала мраморное изваяние и плотным кольцом поднималась вверх, словно омывая скульптуру.

Теперь, когда Калеоприс полностью сконцентрировалась на освящении, можно было покинуть свое укрытие. Прежде чем это сделать, я сорвал печать со свитка Ментального очищения. Мое тело окутала тонкая прозрачная аура. Теперь никакая магия не позволит встать на мой след. Я мягко прошелся по балке, тихо спустил веревку вниз, взялся за нее и бесшумно скользнул к полу.

Первым делом я добрался до дверей, расстелил на входе свиток с ловушкой и сорвал печать. Пергамент растворился, а вместо него появились и тут же исчезли впитавшиеся в каменный пол магические знаки.

После чего я достал меч и направился к месту проведения ритуала.

Дриада была слишком занята делом, а я, не сводя с нее взгляда, крался к ней со спины, держа наготове оружие. Она так и не почувствовала опасности, когда я оказался всего лишь в шаге от нее.

Медлить было нельзя. Еще немного, и ритуал завершится появлением Богини Смилион. И тогда мне несдобровать. Я поднял меч, направив острие в спину Калеоприс. Но нанести удар оказалось непросто. Передо мной стояла ПОСЛЕДНЯЯ дриада, единственная в своем роде, милая, безобидная, ничего не подозревающая. И я чувствовал себя жалким негодяем, решившим оборвать ее тысячелетнее существование одним ударом меча. Если бы она мне угрожала, если бы у меня не было другого выбора... А вот так, подло, в спину...

Калеоприс внезапно замолчала, словно что-то почувствовала и начала медленно оборачиваться.

И тогда я пронзил мечом ее тело, так как понял: стоит мне взглянуть в ее прекрасные глаза — и я утрачу последние остатки решительности.

Тело дриады выгнулось дугой, руки опустились вниз, она застонала...

Я рванул на себя меч, обогранный зеленоватой кровью Калеоприс. И тут же ее ноги подкосились, она повалилась на пол. Я заметил, как увядает на глазах листва ее наряда, почувствовал, как задрожал под моими ногами пол, задребезжало витражное стекло...

Убийство в храме считалось ужасным святотатством. Тем более — убийство древнего Божества.

Распахнулись створки дверей, и в храм ворвались жрецы. Следом за ними пожаловали вооруженные люди и эльфы. На груди некоторых из них я мельком заметил эмблемы Пролесков. В этот знаменательный день клану выпала несказанная честь сопровождать и оберегать дриаду. И они успешно провалили возложенную на них миссию.

А я обзавелся новыми могущественными врагами.

Они ворвались и замерли, увидав страшную картину: лежащая на полу и истекающая кровью дриада и стоящий над ней убийца. Только невероятность произошедшего лишила их возможности расправиться со мной без промедления. Они все еще не могли поверить своим глазам, когда я выхватил склянку с гремучей смесью и швырнул ее в ближайшее окно.

Страшный взрыв, прогремевший в помещении, разметал на тысячи ярких осколков красочный витраж, а я бросился к пустому оконному проему. Мне вдогонку полетел огненный шар, а потом послышался треск сработавшей ловушки.

Я не стал оборачиваться, чтобы взглянуть на результат. Достаточно было того, что разворотивший мое плечо файербол был единственной попыткой меня остановить. Вскочив на подоконник, я выпрыгнул наружу и едва не сшиб с ног застывшую под окном девушку-друида. Она отреагировала мгновенно: ее пальцы заискрились магией, но применить ее она не успела.

— Это ты?! — удивилась она.

Я тоже ее узнал. Кареока. Та самая Кареока, с которой мы прикончили королеву Пауков, которую я спас от банды людоедов. Которая прямо у меня из-под носа увела браслет Богини Яри — одну из частей Лучезарных доспехов. На ее груди красовалась эмблема Пролесков, а значит, она добилась того, чего хотела.

А еще я понял, что забыл надеть маску. Моя недавняя спутница узнала меня, а значит, все мои старания остаться инкогнито оказались бессмысленны.

Она посмотрела на меч в моей руке, с которого все еще капала зеленая кровь. Бросив взгляд через мое плечо, увидела неподвижное тело дриады. Выражение ее лица изменилось. Если в самом начале это было удивление со следами радости от встречи старого знакомого, то теперь на меня смотрели глаза, излучавшие тревогу, растерянность и, кажется... ненависть.

А ведь еще совсем недавно мы были друзьями...

Я мог бы пронзить ее катаной. Девушка не ожидала удара, и он мог оказаться критическим. Но что толку? Она была Звездной, а значит, рано или поздно вернется в этот мир и расскажет всем о том, кто убил Калеоприс. Но она стояла на моем пути и уже готова была пустить в ход свою магию.

Я оказался проворнее. Прежде чем она пришла в себя, я бросил ей под ноги Шутиху. Кареока на мгновение ослепла от яркой вспышки. Этого оказалось достаточно, чтобы обогнуть ее и скрыться в роще.

Первым делом я принял зелье Быстрого Исцеления, так как полученная рана отнимала много сил и подкашивала и без того просевшее Здоровье. Потом переулками покинул место преступления.

Еще вчера, перед тем, как вернуться в таверну, я основательно изучил пути отступления. Поэтому сейчас мне не составило труда оторваться от преследования и запутать следы. Быстро сгущавшиеся сумерки были мне в помощь. Далеко позади остался шум возникшего на площади переполоха. Я натянул маску, убрал меч, перешел на шаг, и теперь почти не вызывал подозрений у редких прохожих, появлявшихся на моем пути. Впрочем, я старался избегать любых встреч, поэтому, заслышав приближающиеся шаги, успевал спрятаться в переулке или за каким-нибудь естественным укрытием, дав возможность ничего не подозревавшим горожанам пройти мимо.

Встретимся у Старого Колодца

Анонимное сообщение появилось и, как только я его прочел, вспыхнуло огнем и

исчезло.

Не трудно было догадаться, кто был его отправителем. Яри перестраховывалась, не оставляя даже таких незначительных следов своей со мной связи, как переписка.

Колодцев в городе было много, но Старым называли один единственный. Говорят, он существовал задолго до появления Вальведерана. И он находился недалеко от места моего пребывания.

Случайность или Богиня следила за каждым моим шагом?

Неважно. Мне не терпелось закончить это дело, сулившее в недалеком будущем массу неприятностей.

До колодца я добрался затемно. Он располагался на небольшой площади, со всех сторон окруженной домами, представлявшими собой сплошное кольцо, внутрь которого можно было попасть лишь сквозь единственный арочный проем.

Не люблю я такие дворы, похожие на западню...

Но именно здесь назначила мне встречу Богиня. Я не стал скрываться, приблизился к колодцу, озаренному лишь светом, падавшим из окон стоявших рядом зданий, прислонился к каменной кладке и вытащил меч.

Прошло минут пять, когда я услышал крадущиеся шаги. Вряд ли это была Богиня Яри — ей нечего было бояться в собственном городе. Возможно, запоздалый прохожий — местный обитатель одного из прилегавших к колодцу домов. Я не стал прятаться, хотя мог скользнуть за деревянный щит, прислоненный к стене: уверенный в своих силах человек нее стал бы так красться. В арочном проеме показалась тень, а потом и отбрасывавший ее человек. Девушка...

Кареока...

Не знаю как, но она выследила меня. То ли она была отменным следопытом, то ли купленный мною у Карла свиток Ментального Очищения оказался дешевой подделкой.

Она заметила меня, перестала красться, уверенно вышла на свет. Я глянул ей за спину, прислушался, ожидая появления группы поддержки. Но нет, она пришла одна...

Не слишком ли опрометчиво?

Прежде чем приблизиться к колодцу, девушка приподняла согнутую в локте руку, и на нее сверху спустился сокол...

Ага, теперь понятно, как она меня выследила!

— Зачем ты ее убил? — спросила Кареока, встав напротив меня. В голосе крайнее непонимание и ожидание объяснений.

Я молчал.

— Калеоприс была безобидна. Она никому не причинила вреда... Зачем?

— Долго объяснять, — ответил я. — Сейчас не время и не место. Если для тебя это так важно, давай встретимся завтра, и я все расскажу. А сейчас тебе лучше уйти.

Она была настороже. Единственное неверное движение с моей стороны, и она готова была бросить мне в лицо своего крылатого питомца...

Пространство за ее спиной заискрилось...

— Прячься, сейчас же! — переполошился я, схватил знакомую за плечи и силой подтолкнул ее к единственному укрытию — деревянному щиту у стены.

Если бы она ответила агрессией или просто уперлась, у нас у обоих могли быть большие неприятности. Но Кареока и сама заметила зарождение Портала и послушно юркнула за щит.

А мгновением позже к колодцу вышла блистательная Богиня Яри. Сделав шаг в моем направлении, она увидела меч Карракша и замерла:

— Негоже встречать Богиню с обнаженным оружием, — пробормотала она.

Нет, это был не страх — всего лишь настороженность. Хотя она имела все основания для опасения: в моих руках был клинок, способный причинить вред даже Богу.

Я не стал ее раздражать, спрятал меч и, скрестив на груди руки, сказал:

— Калеоприс мертва. Я выполнил твое поручение.

Яри окинула меня недоверчивым взглядом.

Да, да, презренному вору удалось это сделать...

— Я знаю, — кивнула она. — В Вальведеране стало заметно легче дышать, ты не находишь? И это только начало. Мы должны очистить наш город от эльфийской заразы, так что впереди у нас еще много работы. — Она заговорщицки подмигнула. — Ты готов?

Я неопределенно пожал плечами, мол, а у меня есть выбор?

— Ты доказал свою преданность и получишь обещанную награду. Потом. А сейчас ты поступаешь в распоряжение... своего старого знакомого... — она обернулась к арочному проему и спросила: — Ты уже здесь?

Зазвучали легкие шаги, и на свет вышел...

— Сатаниэль...

Мое лицо перекосило от лютой ненависти.

— Вижу, что вы очень «рады» друг друга видеть, — усмехнулась Яри. — Но самое время забыть старые разногласия. Вам предстоит работать сообща, и для нашего общего дела будет лучше, если вы подружитесь.

— Так значит, он все это время выполнял твои поручения? — спросил я Богиню. — И наша первая с ним встреча была неслучайной, не так ли?

— Так, что уж тут скрывать, — вздохнула Яри. — Мой выбор пал на тебя в тот самый момент, когда ты получил Божественное Проклятие, «дарованное» моей сестрой Смилион. Времени до освящения нового Храма оставалось все меньше и меньше, и нельзя было терять времени. А ты, кажется, решил смириться со своей участью. Хотя мы с тобой и договорились, но я видела, что ты все еще сомневаешься. Поэтому нужен был повод, чтобы подстегнуть тебя к активным действиям.

— Понятно, — кивнул я. — Ты понадеялась на то, что в качестве благодарности за спасение от этого чудовища, — я кивнул на Сатаниэля, — я буду чувствовать себя перед тобой в долгу и уже не смогу отказать в просьбе, какой бы... необычной она ни была.

— Ты очень сообразительный, — улыбнулась Богиня. — Прости, что все так вышло, но, когда ты узнаешь больше, сам поймешь, что мы вынуждены были пойти на эту невинную ложь... А ведь я не ошиблась: ты принял условия нашей игры, поэтому сегодня у нас знаменательный день. И все это благодаря тебе... Не обижайся и не принимай все близко к сердцу. Мир жесток, и мы вынуждены играть по его правилам. Но, обещаю, все твои неприятности будут компенсированы с лихвой. Ты ни разу не пожалеешь о сделанном однажды выборе.

— А если бы я все же отказался? Или мне не удалось бы добыть меч Карракша? Или...

— У нас был другой план, более рискованный и менее надежный. Но что теперь об этом говорить: ты справился с поручением, и я перед тобой в неоплатном долгу... А теперь, — она посмотрела сначала на меня, потом на Сатаниэля и сказала: — Пожмите друг другу руки в знак примирения.

Я бросил полный ненависти взгляд на моего врага. Он ответил взаимностью. Руки друг другу мы так и не протянули. К тому же Сатаниэль демонстративно повернулся ко мне спиной и отошел в сторону.

— Ну же, я настаиваю! — повысила голос Богиня.

— Сначала я прикончу крысу, которая за нами подглядывает! — сказал эльф и неожиданно вытащил из-за щита Кареоку. — А потом разделаюсь с предателем.

Эти слова были обращены ко мне.

Девушка вырвалась и швырнула в лицо эльфу сокола, но Яри была начеку, и от грозной птицы остались только перья, разлетевшиеся во все стороны. Кареока не собиралась сдаваться, пальцы правой руки засверкали магией. Однако против Богини она была бессильна: мановением руки Яри парализовала друидку, и Кареока замерла неподвижной статуей.

— Что она здесь делает, м?! — смежив брови спросила у меня Богиня Яри.

— Это его подружка! — воскликнул Сатаниэль. — Я же говорил, что этому типу нельзя доверять.

— Это правда? — Яри уставилась на меня, ожидая объяснений.

— Да, однажды наши пути пересеклись. А потом снова разошлись, — попытался я оправдаться. — Сегодня мы снова встретились у нового Храма, а потом она проследила за мной до Старого Колодца.

— И ты ее не убил? Ты позволил ей узнать о нашей встрече?! — Богиня была разгневана. Она понимала, что перед ней Звездная, и убить ее, как простого смертного, не получится. А значит очень скоро весь Годвигул узнает о заговоре против Смилион.

— Я...

— Предатель! — завопил Сатаниэль и бросил в меня магическое заклинание, сбившее меня с ног. Я потянулся к мечу и успел выхватить его, но Сатаниэль оказался проворнее: подскочив ко мне, он ударом ноги отшвырнул меч в сторону и поднял свое оружие, чтобы нанести мне удар...

...но неведомая сила оторвала его от земли и бросила о стену дома. На брусчатку упало бесчувственное тело, замерцавшее и исчезающее через пару секунд.

— Ну, здравствуй, сестричка!

Сквозь арочный проем прошла Богиня Смилион. Следом за ней шагала Сэнвен. Последней, оставляя за собой сверкающие соцветия, появилась...

...Калеоприс...

Не знаю, чем бы закончилась эта история, если бы позавчера я не повстречал в Эльфятнике Сэнвен.

— Вот уж кого не ожидала здесь увидеть! — воскликнула она, хлопнув меня по плечу рукой.

От неожиданности я вздрогнул. Браслет Равнодушия гарантировал неприметность, но лишь для посторонних. А Сэнвен знала меня в лицо, поэтому ментальная магия браслета на нее не действовала.

В иных обстоятельствах я рад был видеть эльфийку, но сейчас...

Я промолчал, не зная, что сказать. Я смотрел по сторонам в поисках опасности, но никому, кроме Сэнвен, не было до меня дела.

Так и не дождавшись от меня внятной реакции на неожиданную встречу, девушка продолжила допрос:

— Как тебе удалось вернуться в Вальведеран? И что ты делаешь в Эльфском квартале? Не самое безопасное место для человека, проклятого Богиней Смилион.

Именно тогда мне в голову пришла эта идея, обещавшая либо избавление, либо еще более крупные неприятности.

— Месяц назад я получил задание: убить Калеоприс. Именно для этого мне нужен был меч Карракша. Теперь он у меня, и если вы меня не остановите, я вынужден буду выполнить поручение.

— Ты... что? — не поверила своим ушам Сэнвен.

Я рассказал ей все. Слушая меня, она становилась все мрачнее и мрачнее. Когда я замолчал, она приняла решение:

— Сейчас тебе лучше уйти отсюда. Но я обязательно поговорю, с кем надо, а вечером мы снова встретимся. Где я могу тебя найти?

Я назвал ей таверну «Поющая рыба» и покинул Эльфийский квартал.

А вечером она пришла незадолго до появления Альгоя. Хорошо еще, что они не встретились на пороге моей комнаты.

— Делай, что тебе велено, — сказала Сэнвен.

— Серьезно? — удивился я. — Ты имеешь в виду...

— Да, тебе придется убить Калеоприс.

— Но...

— Не бойся, все будет хорошо, — подбодрила она меня.

— Как скажешь... Правда, я пока не решил, как мне попасть в Священную Рощу.

— У тебя не ни малейшего шанса, — покачала она головой.

— Я что-нибудь придумаю, — ответил я, не собираясь сдаваться.

— Нет. Раз уж ты решил мне открыться, то отныне ты будешь делать то, что я скажу. Послезавтра состоится освящение Нового Храма...

Так что это был не мой план, а эльфийский. Ушастые избавили меня от лишних хлопот, но...

— Только имей в виду: все должно быть по-настоящему. Мы не сможем тебе помочь, поэтому тебе придется полагаться только на себя. Запомни: те, кому предстоит охранять Калеоприс, не будут знать о нашем договоре. Поэтому тебе лучше не попадаться им на глаза и вообще не связываться с ними.

— Это моя профессия, — пожал я плечами...

И вот — свершилось. Я предал Богиню Яри, променяв ее благосклонность на ту, что сулила Светлоокая. Была ли это выгодная сделка? Не знаю, время покажет. Но и тогда, когда я решил открыться Сэнвен, и сейчас, когда все уже произошло, я ничуть не сомневался в том, что поступаю правильно.

Яри стойко перенесла неожиданное появление сестры. Если вначале и была какая-то нервозность, то она прошла по мере приближения Светлоокой.

— Так, наверное, будет даже лучше, — сказала она, глядя сестре в глаза. — А раз тебе известны мои намерения, думаю, теперь ты сама понимаешь, что тебе лучше убраться из Вальведерана. Нам двоим слишком тесно в этом городе.

— Это не тебе решать. И не мне, — спокойно ответила Смилион. Она совершенно не была похожа на свою младшую сестру. И дело даже не в том, что они принадлежали к различным расам. Они и во всем остальном были совершенно разными. — Или ты забыла, что народы вольны самостоятельно выбирать Божество для поклонения и почитания? Таков

закон.

— Народы слишком глупы, чтобы иметь право на самостоятельный выбор. И слишком наивны, поэтому и дают себя охмурить такой коварной змее, как ты, сестричка, — сказав это, она посмотрела на меня. С ненавистью, с презрением.

Это не ускользнуло от взгляда Светлоокой, и она поспешила меня успокоить:

— Он поступил правильно — и по закону, и по совести. То, что ты меня ненавидишь и ищешь малейший повод ослабить мое влияние в Карнеолисе, для меня не секрет. Поэтому твоя последняя выходка меня ничуть не удивила. И я даже готова забыть о ней, правда, теперь уже не безвозмездно. А вот если бы умерла Калеоприс... — она гневно сверкнула глазами, но тут же сменила гнев на милость. — Я рада, что этого не произошло. Это хорошо и для меня, и для тебя. И вместо того, чтобы жаждать мести по отношению к этому Звездному, ты должна быть ему благодарна. Я же, в свою очередь, прощаю ему его невинное прегрешение и избавляю от Проклятия, дарованного в гневе, но вполне заслуженно...

Она взмахнула рукой, и я почувствовал необыкновенную легкость, словно гора с плеч свалилась. Тут же появилось торжественное оповещение:

Поздравляем! Вы избавились от Божественного Проклятия!

+ 20000

В качестве компенсации за причиненные неудобства ваш текущий уровень увеличивается вдвое.

Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 80

У вас 160 неиспользованных очков к Атрибутам

У вас 160 неиспользованных очков к Навыкам

+5 % к отношению с Богиней Смилион (всего 6 %)

+10 % к отношению с эльфами (всего 17 %)

Ну, вот, мои старания оказались не напрасны. Я добился того, чего хотел.

Должно быть, я сиял, как золотой реал, что не могло укрыться от глаз Богини Яри.

— Доволен? — криво усмехнулась она. — Напрасно радуешься, щенок! Ты поставил не на ту Богиню, и очень скоро сам это поймешь.

Воздев руки к небу, она задрала голову и произнесла:

**— НЕТ ПРОЩЕНИЯ ПРЕДАТЕЛЯМ! ПРОКЛИНАЮ ТЕБЯ НА ВЕКИ ВЕЧЕ
ЗВЕЗДНЫЙ КИРИАН! ДА БУДЕТ ТАК!**

Вы получили Божественное Проклятие!

Ваш уровень понижен в два раза.

Задание «Предупреждающий удар» провалено.

— 12 % к отношению с Богиней Яри (всего 0 %)

— 20 % к отношению со смертными Карнеолиса (всего 1 %)

Богиня Яри лишает вас Навыка Застывшее Мгновение

— Ну, что, до сих пор весело? — засмеялась она, глядя на мою скисшую физиономию. — Не расстраивайся, Звездный, самое веселое ждет тебя впереди... А с тобой, сестричка, мы еще поговорим!

Сказав это, она взмахнула рукой и исчезла...

С тех пор, как я сделал нелегкий выбор между двумя Богинями, прошла почти неделя. Вопреки гипотетическим ожиданиям Яри, я не ушел из Вальведерана, хотя Смилион предложила мне убежище в Имале, и я мог спокойно отправиться в Изумрудный лес.

Вначале я собирался было принять ее предложение. У Яри мстительная натура, и я был уверен, что она не собирается спускать дело на тормозах. К тому же значительное ухудшение отношений с местным населением серьезно осложнило мое существование в столице Карнеолиса. Наверняка меня начнут искать, тот же Сатаниэль — эльф, состоящий на службе у покровительницы человечества.

И мои опасения оказались не напрасны. Уже через день после знаменательной встречи у Старого Колодца алхимик принес листок бумаги, на котором была изображена физиономия, очень похожая на мою собственную, а под ней надпись:

Звездный Кириан объявлен в розыск...

Дальше следовало довольно подробное описание моей внешности, навыков и привычек и...

Тот, кто живым доставит Звездного Кириана в храм Богини Яри, получит 500 реалов и благосклонность нашей щедрой покровительницы.

Что ж, ставки росли. Пять сотен золотых — серьезная сумма, ради которой расстараяются многие.

И все же я рискнул остаться в Вальведеране. И Яри, и Сатаниэлю, да и другим охотникам за головами трудно было бы поверить в то, что, вместо логичного бегства на север — под крылышко Смилион, я решусь отсидеться в сердце Карнеолиса. Поэтому при соблюдении определенных мер предосторожности, Вальведеран был самым безопасным местом во всем королевстве.

К тому же очень скоро события начали развиваться так стремительно, что у меня появились все основания надеяться на то, что очень скоро все, включая злопамятную Яри, забудут о моем существовании...

Приняв сторону Смилион, я не сильно прогадал. И хотя Проклятие вернулось, я ни разу не раскаялся в содеянном. А Светлоокая оказалась щедрой дамой. Уже на следующий день навестившая меня Сэнвен принесла тугой кошель, содержимое которого должно было избавить меня от забот о хлебе насущном. Помощь своевременная, так как после всех приготовлений к убийству Калеоприс я оказался на мели.

Кстати, о Калеоприс... В действительности я убил не саму дриаду, а ее двойника, созданного эльфийской магией. Уже через несколько минут после того, как жрецы очистили храм от посторонних, его останки исчезли без следа.

В качестве благодарности за своевременное предупреждение и отказ от преступных замыслов Калеоприс одарила меня тысячью дополнительных пунктов к Здоровью. А Смилион компенсировала потерю навыка Застывшее Мгновение другой не менее полезной способностью.

И это еще не все.

— Отныне ты можешь рассчитывать на помощь всех, кто был и остается мне предан, — заверила меня Светлоокая.

Поэтому в городе у меня появилось немало союзников. Это и весь Эльфийский квартал,

готовый приютить меня и поддержать в случае опасности, и с десятков Звездных кланов, покровительницей которых была Богиня Смилион.

Впрочем, я не спешил обращаться к ним за помощью. Не было для этого повода. Да и не хотел я становиться кому-то должным. А потом у самих эльфов появились такие проблемы, что мама не горюй.

Но больше всего меня обрадовала нормализация отношений с Кареокой. Она стала невольной свидетельницей всего, о чем было сказано у Старого Колодца. Смилион решила не выносить сор из избы и взяла с девушки обещание помалкивать о произошедшем. А потом дала нам возможность объясниться.

Я рассказал ей о своих приключениях. Впрочем, кое-что она уже знала. Ведь не так давно мы были не просто случайными спутниками, но и хорошими друзьями. А мой давешний поступок лишь усилил ее ко мне симпатию. Может быть поэтому, а может просто из желания похвастаться, она вспомнила:

— Кстати... В Зачарованном лесу ты рассказывал мне о некоем Ветераторе...

— Надо же, — улыбнулся я. — Запомнила, как его зовут. Не самое распространенное имя.

— Еще бы! У него необычное имя. Я заметила это еще при первом его упоминании. А когда вернулась в Вальведеран, вспомнила и проверила. Оказалось, что я права. Это не просто имя. Это слово на латыни — языке Высшей Магии. Я только-только начинаю его осваивать, поэтому... не все слова мне известны. А это... В общем, мне пришлось провести целое расследование. Я перерыла все архивы и узнала кое-что интересное. У этого слова несколько значений, но самые примечательные — это «пройдоха», «плут», «ловкач»...

— Ему это очень подходит, — пробормотал я, вспомнив «светлый» образ моего недавнего наставника и заказчика.

— А еще... В некоторых случаях это слово переводится как «хитрый лис». Вот.

Хитрый лис?!!

Не может быть...

За минувшую неделю много чего интересного произошло в Вальведеране. Город кипел, да и мне некогда было отсиживаться в Междумирье: дел, — незавершенных раньше и появившихся в эти дни, — был непочатый край. Денег, полученных от Смилион и еще одного доброжелателя, хватало, поэтому у меня не возникало острой необходимости рисковать своей шкурой ради лишней монеты. Но в Вальведеране я появлялся не реже, чем обычно...

Уже стемнело, когда я возвращался в свое новое убежище после встречи со старыми приятелями. Я крался по улицам к портовому кварталу, привычно прижимаясь к стенам, прячась в темноте, стремительно пересекая освещенные участки.

Осилив половину пути, я увидел группу подозрительных людей. Они оставили телегу посреди улицы и устанавливали на перекрестке какой-то щит, прикрытый плотным пологом. Они надежно прикрепили его к столбу-указателю и направились дальше. Преодолев еще метров пятьдесят, они сняли с телеги очередной щит и поставили его у стены дома...

Какого черта?!

Мне стало интересно, что за странная инсталляция происходит под покровом темноты? Почему не днем? И что это за щиты такие?

Я украдкой вышел на перекресток, остановился у столба. Полог был не просто прочным — он туго обтягивал нечто плоское размером два на полтора. И снять его оказалось

непросто. Чтобы не терять понапрасну времени, я выпустил Когти, вспорол неподатливое полотно и...

...отшатнулся назад, встретившись взглядом со своим отражением.

Зеркало? Здесь, на перекрестке в Вальведеране?

ЗЕРКАЛО?!

И не одно. Повернув голову, я увидел, что прикрытые до поры до времени зеркала стояли вдоль всей улицы в оба конца.

Мое сердце стянуло тугим обручем в предчувствии приближающейся беды...

Больше книг на сайте — Knigolub.net